

вестник екатеринбургской духовной семинарии

ВЕСТНИК

ВЕДС

выпуск 2(18). 2017

200 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АРХИМ. АНТОНИНА (КАПУСТИНА)

135 ЛЕТ

2/2017

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

По благословию Высокопреосвященного КИРИЛЛА,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 2(18) / 2017

Екатеринбург 2017

УДК 27-1(051)
ББК 86.37
В38

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство № 200 от 8 февраля 2012 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: канд. богословия, канд. мед. наук, проф. митрополит **Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов)** (Петрозаводск, председатель Синодальной богослужебной комиссии Русской Православной Церкви); д-р ист. наук **Н. Д. Зольникова** (Новосибирск, Институт истории СО РАН); д-р теологии (Dr. hab.) **прот. М. Лаврешук** (Польша, Университет в Белостоке); д-р богосл., проф. **архим. Макарий (Веретенников)** (Сергиев Посад); д-р ист. наук **А. Г. Мосин** (Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина); д-р ист. наук **И. В. Починская** (Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина); д-р церк. ист., д-р ист. наук, проф. **Н. Ю. Сухова** (Москва, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет); д-р филологии (Dr. hab.), проф. **Х. Ханник** (Германия, Вюрцбургский университет); д-р философии, проф. **И. В. Христов** (Болгария, Софийский университет им. св. Климента Охридского).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **прот. Н. Ю. Малета** (Екатеринбург, ректор ЕДС); *зам. гл. редактора:* канд. ист. наук, доцент **прот. П. И. Мангилёв** (Екатеринбург, ЕДС); *зам. гл. редактора:* **С. Ю. Акишин** (Екатеринбург, ЕДС); *ответственный секретарь:* канд. богосл., канд. ист. наук **свящ. И. А. Никулин** (Екатеринбург, ЕДС).

Члены редколлегии: д-р филол. наук, проф. **О. Б. Акимова** (Екатеринбург, Российский государственный профессионально-педагогический университет); канд. богосл. **прот. С. В. Алексеев** (Екатеринбург, ЕДС); д-р филол. наук, проф. **Н. А. Дьячкова** (Екатеринбург, Миссионерский институт); **Н. С. Каримова** (Екатеринбург, ЕДС); д-р филос. наук, доцент **Д. И. Макаров** (Екатеринбург, ЕДС); д-р ист. наук, доцент **А. В. Мангилёва** (Екатеринбург, ЕДС); канд. богосл. **игум. Моисей (Пилатс)** (Екатеринбург, ЕДС); д-р искусствоведения, проф. **О. Е. Шелудякова** (Екатеринбург, Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского).

Рецензенты: д-р филос. наук **Д. С. Бирюков**; д-р церк. ист. **Т. А. Богданова**; канд. богословия **свящ. И. Э. Кечкин**; **К. А. Вах.**

Интернет-страница Вестника ЕДС
<http://epds.ru/bulletin>

EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

BULLETIN

OF THE EKATERINBURG
THEOLOGICAL SEMINARY

Issue 2(18) / 2017

Ekaterinburg 2017

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Prof. **Metropolitan Constantine (Goryanov)** (Petrozavodsk, Chairman of Synod Liturgical Commission of Russian Orthodox Church); Dr. **Natalia D. Zolnikova** (Novosibirsk, History Institute of the Siberian Branch of RAS); Dr. hab. **Archpr. Marek Lawreszuk** (Poland, Belostok University); Prof., Dr. **Archimandrite Makary (Veretennikov)** (Sergiev Posad); Dr. **Alexey G. Mosin** (Ekaterinburg, Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin); Dr. **Irina V. Pochinskaya** (Ekaterinburg, Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin); Dr., Prof. **Natalia Yu. Sukhova** (Moscow, Orthodox Humanities University of St. Tikhon); Dr. hab., Prof. **Christian Hannick** (Germany, University of Würzburg); Dr., Prof. **Ivan Christov** (Bulgaria, Sofia University of St. Clement of Ohrid).

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **Archpr. Nikolay Maleta** (Ekaterinburg, Rector of Ekaterinburg Theological Seminary); *Assistant of Editor-in-Chief:* Docent **Archpr. Petr Mangilev** (Ekaterinburg Theological Seminary); *Assistant of Editor-in-Chief:* **Sergey Yu. Akishin** (Ekaterinburg Theological Seminary); *Executive Secretary Associate:* **Pr. Ioann Nikulin** (Ekaterinburg Theological Seminary).

Members of the board: Dr., Prof. **Olga B. Akimova** (Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University); **Archpr. Sergey Alexeev** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Prof. **Natalia A. Diachkova** (Ekaterinburg, Missionary Institute); **Nadezhda S. Karimova** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Docent **Dmitry I. Makarov** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Docent **Anna V. Mangileva** (Ekaterinburg Theological Seminary); **Hegum. Moisey (Pilats)** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Prof. **Oksana E. Sheludyakova** (Ekaterinburg, M. Musorgsky Ural State Conservatory).

Reviewers: Dmitry S. Biriukov, Tatiana A. Bogdanova, Priest Ioann E. Kechkin, Kirill A. Bakh.

The academic journal issued by Ekaterinburg Theological Seminary publishes materials and research articles on theology, church history and related disciplines, extracts from the protocols of the seminary academic council meetings, reviews and comments on the diploma papers of the seminary students, reviews and bibliographical notes on new research in the area of theological studies. The journal is addressed to teachers and students of religious schools, historians, theologians, philosophers and all those interested in the above mentioned topics.

Site: <http://epds.ru/bulletin>

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	11
-------------------------	----

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВИЕ

<i>Хандога Н. А.</i> Космология святителя Викторина Петавийского: богословско-филологический анализ латинских терминов	13
--	----

<i>Макаров Д. И.</i> In terram visionis: образ патриарха Авраама в Слове на Преображение Никифора Хумна (ВНГ 1998 ^W)	34
--	----

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

<i>Бутова Р. Б.</i> Архимандрит Антонин (Капустин) и Святая Гора Афон	73
---	----

<i>Сухова Н. Ю.</i> Формирование литургики, как академической дисциплины (1814–1869)	88
--	----

<i>Нечаева М. Ю.</i> Уральские отделы Палестинского общества: локальные варианты формирования организационных структур	117
--	-----

РАЗДЕЛ II. ПУБЛИКАЦИИ

Материалы к истории деятельности Императорского православного палестинского общества в начале XX века (Отчет А. А. Дмитриевского и В. И. Бельнского о состоянии подворий Общества в 1910 году) (<i>вступительная статья, публикация и примечания А. Г. Грушевого</i>)	153
---	-----

Московская духовная академия в воспоминаниях ее выпускника: к 70-летию преставления Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского, 1871–1947) (<i>вступительные замечания и публикация А. К. Клементьева; примечания к публикации С. Ю. Акишина</i>)	332
---	-----

РАЗДЕЛ III. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Фриз Г. Л.</i> От истории духовного сословия к глобальной истории.	350
--	-----

Отчет о V Международной научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История», посвященной Собору новомучеников и исповедников	
---	--

Церкви Русской (г. Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.)	365
---	-----

РАЗДЕЛ IV. РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Никола Р. Казански.</i> Профессор Николай Никанорович Глубоковский — великий русский богослов в Болгарии	369
---	-----

<i>Уайт Джеймс Мэттью.</i> Рецензия на кн.: Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII — начале XX века: общероссийский контекст и региональная специфика	377
---	-----

РАЗДЕЛ V. ЮБИЛЕИ

Юбилей ректора протоиерея Николая Малеты	385
--	-----

Юбилей преподавателя Галины Семеновны Ващенко	394
---	-----

Сведения об авторах	396
-------------------------------	-----

CONTENTS

List of Abbreviations 11

I. RESEARCH ARTICLES

THEOLOGY

Nikolay A. Khandoga. The Cosmology of Saint Victorinus of Pettau: theological and philological analysis of the latin term. 13

Dimitry I. Makarov. In terram visionis: The Image of Abraham in Nicephoros Choumnos' Homily on the Transfiguration (BHG 1998^w) 67

HISTORY OF CHURCH AND ARCHEOGRAPHY

Ritta B. Butova. Archimandrite Antonin (Kapustin) and the Holy Mount Athos. . 85

Natalia Yu. Sukhova. The formation of liturgics as an academic discipline (1814–1869) 111

Marina Yu. Nechaeva. The Ural Departments of The Palestine Society: the local variants of the organization's structure formation 147

II. PUBLICATION

Documents relating to the activities of Imperial orthodox society in the beginning of the 20th century (a report by a. A. Dmitrievsky and V. I. Belynsky about the metochia of the society in 1910) (*the introduction article, publication and comments by Alexander G. Grouchevoy*). 191

The Moscow Theological Academy in the recollections of its graduate: towards the 70th Anniversary of Passing Away of Khailar's Archbishop Dimitry (Voznesensky, 1871–1947) (*the introductory article and publication by Alexander K. Klementiev; notes by Sergey Yu. Akishin*) 336

III. ACADEMIC LIFE

Gregory L. Freeze. From the history of the clergy to the global history 362

An Account on the 5th International Scientific and Theological Symposium “Church. Theology. History”, dedicated to the Blessed Memory of the New Holy Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church (Ekaterinburg, February 2 to 4, 2017) 368

IV. REVIEWS, ANNOTATIONS AND BIBLIOGRAPHY

- Kazansky N. R.* Professor Nikolai Nikanorovich Glubokovsky — a great Russian theologian in Bulgaria. Digest Review **369**
- James M. White.* Review of Palkin A. S. Edinoverie from the middle of the 18th to the beginning of the 20th centuries: national context and regional specifics. **377**

V. ANNIVERSARIES

- The Anniversary of the Seminary Rector, Archipriest Nikolay Maleta **385**
- The Anniversary of Galina S. Vaschenko **394**
- About the authors **396**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

BHG	Bibliotheca Hagiographica Graeca. Bruxelles, 1957. Т. I–III.
CCSG	Corpus Christianorum. Ser. graeca. Turnhout, 1953—.
CO	Cerkveni očetje.
CSEA	Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Rome, 2002—.
CSEL	Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Vindobonae; Lipsiae, 1916—.
DOML	Dumbarton Oaks Medieval Library. Harvard, 2010—.
OCA	Orientalia Christiana Analecta. Roma, 1935—.
OCR	Orientalia Christiana Periodica. Roma, 1935—.
PG	Patrologiae cursus completus. Ser. graeca / ed. J.-P. Migne. Paris, 1857–1866. Т. 1–161.
PL	Patrologiae cursus completus. Ser. latina / ed. J.-P. Migne. Paris, 1844–1864. Т. 1–221.
PLP	Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit / E. Trapp. Wien, 1976–1994.
PLS	Patrologiae cursus completus. Series latina. Supplementum. Paris, 1958.
PTS	Patristische Texte und Studien. Berlin; N. Y., 1963—.
SC	Sources Chrétiennes. Paris, 1940—.
SP	Studia Patristica. Oxford; Leuven, 1957—.
TU	Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Leipzig; Berlin, 1883—.
WBS	Wiener Byzantinische Studien. Wien, 1964—.
АВ ИВ РАН	Архив востоковедов Института востоковедения Российской академии наук.
АН	Академия наук.
ВЕВ	Вятские епархиальные ведомости. Вятка, 1863–1918.
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации (г. Москва).
ЕЕВ	Екатеринбургские епархиальные ведомости. Екатеринбург, 1886–1917.
ИППО	Императорское православное палестинское общество.
ИР НБУВ	Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (г. Киев).
КазДА	Казанская духовная академия (г. Казань).
КВЖД	Китайско-Восточная железная дорога.

КДА	Киевская духовная академия (г. Киев).
ЛОИИ АН СССР	Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР (ныне — Санкт-Петербургский институт истории РАН (СПбИИ РАН)).
МДА	Московская духовная академия (г. Сергиев Посад).
МО РФ	Министерство образования Российской Федерации.
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).
ПЕВ	Пермские епархиальные ведомости. Пермь, 1860–1916.
ППС	Православный палестинский сборник. Санкт-Петербург; Ленинград, 1881–1917; 1954—.
ПСТГУ	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва).
РГАДА	Российский государственный архив древних актов (г. Москва).
РГИА	Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).
РГНФ	Российский гуманитарный научный фонд.
РДМ	Русская духовная миссия.
РОПиТ	Русское общество пароходства и торговли (1856–1918).
РПЦЗ	Русская Православная Церковь Заграницей.
РХГИ	Русский христианский гуманитарный институт (Санкт-Петербург; ныне — Русская христианская гуманитарная академия).
СИППО	Сообщения Императорского православного палестинского общества. Санкт-Петербург; Петроград, 1892–1916.
СПбДА	Санкт-Петербургская духовная академия (г. Санкт-Петербург).
СПбФ АРАН	Санкт-Петербургский филиал архива РАН.
УЕВ	Уфимские епархиальные ведомости. Уфа, 1879–1916.
ЦГАОР	Центральный государственный архив Октябрьской революции (ныне — ГАРФ).

ИССЛЕДОВАНИЯ • БОГОСЛОВИЕ

Н. А. Хандога

КОСМОЛОГИЯ СЯТИТЕЛЯ ВИКОРИНА ПЕТАВИЙСКОГО: БОГОСЛОВСКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛАТИНСКИХ ТЕРМИНОВ

В предлагаемой вниманию читателя статье Викторин Петавийский рассматривается автором как богослов, который жил во второй половине III в. в городе Петавий римской провинции Паннония. Обычно, когда пишут о его богословских воззрениях, констатируют: богословие Петавийского святителя отличается архаичным характером. Однако Викторин перед нами предстает как новатор, который придерживается Священного Писания и Священного Предания. В трактате «О сотворении мира» и частично в «Толковании на Апокалипсис» излагается его богословская терминология творения. В учении о творении он, во-первых, вслед за Тертуллианом проповедует, что Бог сотворил наш огромный мир, или вселенную из ничего, а также ради прославления Божественного величия; и, во-вторых, вслед за пророком Моисеем учит, что Творцу «понадобилось» шесть дней, чтобы закончить начатое дело. Петавийский святитель из терминов выбирает только два — «*ex nihilo*» и «*de fabrica*», которые являются синонимами, с единой целью — показать читателям (в первую очередь — петавийским, а также всем последующим христианам), что мир возник из ничего не случайно, а благодаря благодати Творца. Раскрывая учение о шестидневном творении мира, он, на наш взгляд, указывает на иерархию бытия, то есть сначала рас-

сказывает о наиболее простом из творений, потом — немного более совершенном и в конце — самом совершенном. Таким образом, по отношению к первым четырем дням творения, в которые Бог Отец и Сын Божий сотворили свет, небо, землю, море, солнце, луну и звезды, Викторин употребляет только один термин «*fecit*»; по отношению к пятому дню творения, в который Бог сотворил животный мир, то есть млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и рыб, он употребляет два термина — «*ediderunt*», или «*ediderant*» и «*excitat*»; и по отношению к шестому дню творения, в который Бог сотворил человека, Викторин употребляет уже три термина — «*instruxit*», «*finxit*» и «*consummavit*». Также стоит отметить, что важным и самобытным моментом космологии Викторина и, в частности, его богословской терминологии творения является точное употребление латинских терминов.

Ключевые слова: пророк Моисей, Книга Бытие, Тертуллиан, «Апологетик», святитель Викторин Петавийский, «О сотворении мира», «Толкование на Апокалипсис», богословская терминология творения, шестидневное творение мира.

Всю эту громадную вселенную
Бог произвел за шесть дней
из ничего (*ex nihilo*)...¹

<Он (то есть Сын Божий. — Н. Х.)
есть, поскольку пребывает, Он был>,
поскольку с Отцом сотворил (*fecit*) все...²

Викторин Петавийский

Введение

Среди святых отцов и церковных писателей доникейского периода особое место занимает святитель Викторин Петавийский (ок. 230–303/304)³.

¹ *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi* 1 / ed. M. Veronese. Roma, 2002 (Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis; 2). P. 328.

² *Victorinus Poetovionensis. In Apocalypsin I*, 1 / ed. M. Veronese. Roma, 2002 (Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis; 2). P. 260.

³ День его памяти — 2/15 ноября (см.: Месяцеслов дополнительных имен святых, не содержащихся в календаре Русской Православной Церкви. М., 2013. С. 24; *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1: Восточная агиология. М., 1997. С. 690–691). Есть мнение некоторых исследователей, таких, как М. Дюлаэй (см.: *Du-*

Он прославился в Церкви Христовой не только как один из мучеников, подобно святителям Иринею Лионскому (ок. 130/140–202/203) и Киприану Карфагенскому (ок. 200/210–258), но также как первый латинский толкователь Священного Писания⁴ и первый христианский писатель-паннониец⁵. Кроме того, Викторин, как «пастырь добрый» (Ин 10. 11), был учителем нравственности для петавийских христиан⁶.

К великому сожалению, из обширного списка трудов Викторина Петавийского, упоминавшихся в 74-й главе «О знаменитых мужах» блаженного Иеронима Стридонского (ок. 347–419/420)⁷, сохранилось

laey M. Introduction // *Victorin de Poetovio: Sur l'Apocalypse et autres écrits* / éd. M. Dulaey. Paris, 1997 (SC; 423). P. 16; *Eadem.* Victorin de Poetovio. Premier exégète latin. Paris, 1993. Vol. 1. P. 12 (ср. рус. пер.: *Дюлаэй М.* Викторин, епископ Петавийский, и его эпоха / пер. с фр. И. В. Макаркиной под ред. Н. А. Хандоги // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2015. Вып. 1 (9). С. 82) и П. Аллард (*Allard P.* Les dernières persecutions du III-e siècle. Paris, 1907. P. 322–325), относительно того, что Викторин Петавийский с паствой мог пострадать за веру в гонение при императоре Нумериане (283–284 гг.). Однако существуют обоснованные сомнения в том, что преследования христиан могли быть в провинции Паннонии и, в частности, в Петавии в этот период (см.: *Храпов А. В., Князький И. О., Э. П. Г.* Гонения на христиан в Римской империи // *Православная энциклопедия.* М., 2006. Т. 12. С. 64). Следовательно, Викторин с паннонийскими христианами пострадал в гонение при императоре Диоклетиане, т. е. в 303 или 304 г. (см.: *Храпов А. В., Князький И. О., Э. П. Г.* Гонения на христиан в Римской империи... С. 64–66; *Цытин В., прот.* Церковь в эпоху гонений Диоклетиана и Галерия // Сайт «Православие.ru». URL: <http://www.pravoslavie.ru/42737.html> (дата обращения: 02.02.2017).

⁴ См., в частности: *Хандога Н. А.* Святитель Викторин Петавийский — первый латинский экзегет // *Скрижали.* 2014. Вып. 7. С. 51–71; *Paczkowski M. C.* Alcuni aspetti teologici dell'Apocalisse in Vittorino di Petovio // *Biblica et patristica thoruniensia.* 2012. Vol. 5. P. 175–206; *Kasprzak D.* Wiktoryn z Poetovium — pierwszy chrześcijański egzegeta łaciński // *Analecta cracoviensia.* 2011. Vol. 43. P. 143–157.

⁵ См.: *Bratož R.* Der Bischof Victorinus und die Kirchengemeinde von Poetovio (2. Hälfte des 3. Jahrhunderts) // *Zalai múzeum.* 2002. Vol. 11. P. 7 (ср. рус. пер.: *Братож Р.* Епископ Викторин и христианская община Петавия (вторая половина III века) / пер. с нем. С. К. Кобриной под ред. Н. А. Хандоги // *Христианское чтение.* 2014. № 2–3. С. 14); *Idem.* Verske razmere v Petovion v drugi polovici 3. stoletja v luči poročil škofa Viktorina / *Ur. M. Vomer Gojkovič, N. Kolar* // *Ptuj v rimskem cesarstvu. Mitraizem in njegova doba.* Ptuj, 2001. S. 313.

⁶ См.: *Хандога Н. А.* Нравственное учение святителя Викторина Петавийского по его сохранившимся сочинениям — «Толкование на Апокалипсис» и «О десяти девах» // *Церковь и время.* 2017. № 2 (79). [В печати].

⁷ «Викторин, епископ Петавийский, не владел одинаково [свободно] латинским и греческим языками. Поэтому его сочинения, хотя и грандиозны по содержанию, кажутся

лишь одно — «Толкование на Апокалипсис»⁸. Однако Иероним пишет и о «многих других (multa alia)»⁹ сочинениях Викторина, которые, возможно, он не читал, поэтому и не упомянул в «Знаменитых мужах». Среди них подлинными произведениями Петавийского святителя исследователи считают следующие: «О сотворении мира»¹⁰, «Хронологический фрагмент»¹¹ и «О десяти девах»¹².

Вполне естественно, что прямым источником для изложения космологии Викторина Петавийского и, в частности, его богословской терминологии творения является трактат «О сотворении мира», а косвенным источником — «Толкование на Апокалипсис»¹³. Что касается дру-

слабыми по стилю. В их числе: толкования (commentarii) на Бытие, на Исход, на Левит, на Исаию, на Иезекииля, на Аввакума, на Екклезиаста, на Песнь песней, на Апокалипсис Иоанна [Богослова], «Против всех ересей» и многое другое. В самом конце [жизни] он принял мученический венец». *Hieronymus Stridonensis. De viris illustribus* 74 / ed. E. C. Richardson. Leipzig, 1896 (TU; Bd. 14). S. 40–41.

⁸ См.: *Victorinus Poetovionensis. Scholia in Apocalypsin beati Joannis* // PL 5. Col. 317–344; *Idem. Commentarii in Apocalypsin editio Victorini et recensio Hieronymi una cum posteriorum additamentis* / ed. J. Haussleiter. Vindobonae; Lipsiae, 1916 (CSEL; 49). P. 16–154; *Idem. Commentarius in Apocalypsim* / ed. A. Hamman // PLS. Vol. 1. Paris, 1958. Col. 103–172; *Idem. In Apocalypsin* / éd. M. Dulaey. Paris, 1997 (SC; 423). P. 46–123; *Idem. In Apocalypsin* / ed. M. Špelič // CO. Vol. 9. Celje, 1999. P. 40–135; *Idem. In Apocalypsin* / ed. M. Veronese. Roma, 2002 (CSEA; 2). P. 260–317.

⁹ *Hieronymus Stridonensis. De viris illustribus*, 74. S. 41.

¹⁰ См.: *Victorinus Poetovionensis. Fragmentum De fabrica mundi* // PL 5. Col. 301–314; *Idem. Tractatus De fabrica mundi* / ed. J. Haussleiter. Vindobonae; Lipsiae, 1916 (CSEL; 49). P. 3–9; *Idem. De fabrica mundi* / ed. M. Dulaey // *Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse et autres écrits*. P. 138–149; *Idem. De fabrica mundi* / ed. M. Špelič // CO. Vol. 9. Celje, 1999. P. 146–163; *Idem. De fabrica mundi* / ed. M. Veronese. Roma, 2002 (CSEA; 2). P. 328–339.

¹¹ См.: *Victorinus Poetovionensis. Fragmentum chronologicum* // PL 129. Col. 1369; *Idem. Fragmentum chronologicum* / ed. M. Dulaey // *Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse et autres écrits*. P. 134–135; *Idem. Fragmentum chronologicum* / ed. M. Špelič // CO. Vol. 9. Celje, 1999. P. 166–167; *Idem. Fragmentum chronologicum* / ed. M. Veronese. Roma, 2002 (CSEA; 2). P. 344–347.

¹² См.: *Victorinus Poetovionensis. De decem virginibus* / ed. A. Wilmart // *Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétienne*. 1911. Vol. 1. P. 35–38; *Idem. De decem virginibus* / ed. A. Hamman // PLS. Vol. 1. Paris, 1958. Col. 172–174; *Idem. De decem virginibus* / ed. M. Špelič // CO. Vol. 9. Celje, 1999. P. 168–175; *Idem. De decem virginibus* / ed. M. Veronese. Roma, 2002 (CSEA; 2). P. 352–357.

¹³ См.: *Хандога Н. А. Космология святителя Викторина Петавийского: сотворение ангелов, животных и первых людей* // *Труды Киевской духовной академии*. 2016. № 24.

гих сочинений Викторина, — в них данная терминология отсутствует. Однако они могут быть полезными для тех, кто, во-первых, интересуется литургическим календарем второй половины III в. — «Хронологический фрагмент» и, во-вторых, исследует особенности новозаветной экзегезы второй половины III в. — «О десяти девах».

1. Шесть дней творения: употребление терминов-синонимов — «*ex nihilo*» и «*de fabrica*»

В начале трактата «О сотворении мира» Викторин Петавийский, указав на главный источник своего сочинения — Книгу Бытие пророка Моисея (XVI в. до Р. Х.), рассказывает читателям о двояком смысле творения мира, или вселенной¹⁴. С одной стороны, он утверждает, что Бог сотворил мир ради прославления ангелами, животными и первыми людьми (Адамом и Евой) Его величия: «Всю эту громадную вселенную Бог произвел за шесть дней из ничего (*sex diebus ex nihilo*) в украшение величия Своего (*in ornamentum maiestatis suae*), седьмой <же день> освятил благословением, успокоившись от дел <Своих> (см.: Быт 2. 2–3)»¹⁵. В этом Викторин следует за Тертуллианом (ок. 155–160 — после 220), время от времени почти дословно цитируя его: «Бог, которого мы почитаем — один. Он Словом, которым повелел, Разумом, которым устроил, Силой, которой мог, произвел из ничего (*ex nihilo*) все <великолепие> этого мироздания со всем убранством элементов, тел и духов в украшение величия Своего (*in ornamentum maiestatis suae*). Поэтому греки называли мир словом космос (*κόσμος*)»¹⁶.

С. 141–152; *Он же*. Космология святителя Викторина Петавийского: четверица и седмица как структурообразующие принципы мира // Христианское чтение. 2015. № 4. С. 7–35.

¹⁴ При этом нужно иметь в виду, «что слово «мир» в христианском опыте имеет несколько значений. Первое из них — это мир, как создание Божие, вселенная, только что вышедшая из рук Творца. Этот мир прекрасен, в нем вся <...> добро зело (Быт 1. 31), им любитесь Сам Создатель. [...] Слово «мир» значит еще «грех»: этот-то мир, мир как грех, как повреждение, искажение естества, как «неестественность» — этот-то мир и не есть от Отца (1 Ин 2. 16), он-то и борется с Богом и его надо убегать» (*Сергий Мечёв, сщмч.* Тайны богослужения. М., 2001. С. 17–18). Естественно, здесь слово «мир» употребляется в первом значении.

¹⁵ *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi 1 / ed. M. Veronese. P. 328.*

¹⁶ *Tertullianus. Apologeticus, 17 // PL 1. Col. 375.*

С другой стороны, Викторин Петавийский обращает особое внимание на творение из ничего (*creatio ex nihilo*): это видно даже из названия трактата — «*De fabrica mundi*» (О сотворении мира) и первого предложения данного сочинения¹⁷. Из терминов он выбирает не «*creatio*», в котором есть некие оттенки рождения, не «*opificium*», что могло бы натолкнуть на известные архитектурные смыслы и чрезмерное подчеркивание значимости твари, но «*fabrica*», которое происходит от «*faber*» — «кузнец», соответственно, первоначальное значение существительного «*fabrica*» — «кузнечное ремесло»¹⁸, то есть создание изделия, совершенно отличного от первоначальной руды и, соответственно, несущего в себе смыслы качественного изменения и творения из ничего¹⁹.

Таким образом, в цитате из трактата «Апологетик» Тертуллиана для Викторина Петавийского важны две фундаментальные истины: создание ради прославления Божественного величия и творение из ничего. Однако для нас в данном фрагменте важно не только то, что Викторин использовал из него, но и то, что он опустил. Во-первых, он не воспользовался триадологическими рассуждениями Тертуллиана о творческом Разуме, под которым последний понимал Бога Отца²⁰, о Слове и Силе, под которыми, вероятно, разумел Бога Сына и Бога Духа Святого. Возможно, здесь сказался бинитаризм Викторина, то есть смешение «Второго и Третьего Лица Святой Троицы»²¹. Во-вторых, его нисколько не затронула тема мира как украшения и рассмотрение греческого слова «*κόσμος*», означающего одно-

¹⁷ Вслед за Минуцием Феликсом (см.: *Minucius Felix*. Octavius 1, 1 / ed. C. Halm. Vindobonae, 1866 (CSEL; 2). P. 3) Викторин начинает свой труд высокопарной фразой: «Когда я, оставшись наедине со своими мыслями, размышляю о сотворении (*de fabrica*) этого мира, в котором мы заключены, <я всегда поражаюсь> быстротой его устройства (*fabricae*)...» (*Victorinus Poetovionensis*. *De fabrica mundi* 1 / ed. M. Veronese. P. 328).

¹⁸ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е, пер. и доп. М., 1976. С. 410; Oxford latin dictionary / ed. P. G. W. Glare. Oxford, 1968. P. 664–665.

¹⁹ В этом Викторин созвучен Лактанцию (ок. 250–260 — после 325), в труде которого содержатся похожие смыслы: «С этим Творцом (то есть с Сыном Божиим. — Н. Х.)... Бог измыслил превосходное и удивительное сотворение (*fabricam*) этого мира». *Lactantius*. *Epitome divinarum institutionum* 37, 2 / ed. S. Brandt. Praga; Vindobonae; Lipsiae, 1890 (CSEL; 19). P. 712.

²⁰ См.: Фокин А. Р. Латинская патрология. Т. 1. Период первый: Доникийская латинская патрология (150–325 гг.). М., 2005. С. 84.

²¹ Фокин А. Р. Викторин Петавский [Петавийский], сщмч. // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 460; Он же. Латинская патрология... С. 264.

временно «мир» и «украшение»²². Кроме того, упомянув о шестидневном творении мира, чего нет в данном труде Тертуллиана, Викторин сразу «говорит» о покое Бога в седьмой день (см.: Быт 2. 2)²³, вероятно, потому, что библейские нумерологические сюжеты для него важнее античных философских размышлений о порядке и красоте космоса²⁴.

В этом контексте выражение «*in ornamentum maiestatis suae*» (в украшение величия Своего)²⁵ утрачивает свое античное значение, которое впервые перенес на мироздание идеи порядка, убранства, красоты Пифагор, а затем оно было продолжено Платоном и стоиками и связано с их идеями. Однако данный фрагмент более напоминает библейское «Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием» (Пс 103. 1). Таким образом, «*ornamentum*» Викторина ближе к орнаменту, украшающему «края риз» Господа и наполняющему ими «весь храм» (Ис 6. 1).

2. Первые четыре дня творения: употребление термина «*fecit*»

Викторин Петавийский, раскрывая учение о первых четырех днях творения, употребляет только один термин «*fecit*», который происходит от глагола «*faciere*», означающего «воспитывать, формировать»²⁶. Следовательно, Бог сотворил мир не в одно мгновение, а уделял время всем творениям²⁷. Кроме того, в каждом из фрагментов, которые имеют отношение к этим дням, Викторин преследует определенную цель.

²² Интересно, что два значения данного термина встречаются не только в трудах античных философов, но и в Священном Писании. См.: Кирилл (Зинковский), иером. Вера в Бога — вера в человека. Представления о материи и теле человека в александрийской богословской традиции (доникейский период). СПб., 2014. С. 67–68.

²³ Бесспорно, Викторин Петавийский вслед за Климентом Александрийским (ок. 150 — ок. 215) считал, что «покой» (*ἀνάπαυσις*) Бога, вопреки мнению некоторых, не означает, что Он отдыхает от Своих трудов. Ведь будучи Благим, Он не может прекратить творить добро, поэтому так думать неблагочестиво. Покой (*καταπέλαυκέναι*) этот означает, что определенный и неизменный порядок устанавливается на вечные времена, и все творение из древнего беспорядка переходит и «останавливается» в определенном порядке» (*Clementus Alexandrinus. Stromata* 6, 16 // PG 9. Col. 370).

²⁴ См.: Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004. С. 89–114; Mehlmann J. Tertulliani Apologeticum a Victorino Petavionensi citatum // *Sacris erudiri*. 1964. Vol. 15. P. 413–419.

²⁵ *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi* 1 / ed. M. Veronese. P. 328.

²⁶ Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь... С. 412.

²⁷ Это видно, напр., из структуры трактата. См.: Dulaey M. Introduction... P. 24–25;

В первом фрагменте из второй главы он «доказывает» всем мало-мальски верующим людям, что человек — венец творения²⁸: «В начале сотворил (*fecit*) Бог свет (Быт 1. 1; см.: Быт 1. 3) и разделил его двенадцатеричным числом часов на день и ночь — для того, очевидно, чтобы день приводил себе на смену ночь как место покоя от трудов людских, а затем вновь побеждал бы день, и так, взаимно чередуясь, труд подкреплялся бы покоем <ночи>, а покой вновь чередовался бы с дневной деятельностью. В четвертый день создал (*fecit*) <Бог> два светила на небе, большее и меньшее, чтобы одно управляло днем, а другое — ночью (Быт 1. 16), солнце и луну, и прочие звезды поместил на небе, чтобы светили над землей (Быт 1. 17) и различали времена и годы, и месяцы, и дни, и часы (см.: Быт 1. 14) <своим> местонахождением <на небе>»²⁹.

Во втором фрагменте из седьмой главы Викторин «показывает» читателям трактата «О сотворении мира», во-первых, что не только Бог Отец, но и Сын Божий принимал участие в творении мира, и, во-вторых, что он знает, что было сотворено Творцом во второй и третий дни: «Таким образом, это Слово называется мудростью, когда Оно создало (*fecit*) свет; разумом — когда <Оно создало> небо; советом — когда <Оно создало> землю и море; крепостью — когда <Оно создало> солнце и луну и прочие светила; ведением — когда Оно производит (*excitat*) <порождения> земли и моря; благочестием — когда Оно образовало человека; когда Оно благословляет и освящает человека, то получает имя страха Божия»³⁰.

В третьем фрагменте из девятой главы он раскрывает тайну Воплощения Сына Божия и домостроительства Христа во плоти. В связи с этим он символически соединяет спасительные деяния Сына Божия с двумя планами, то есть творением мира и падением первых людей: «Для того, чтобы воссоздать Адама через седмицу, а также прийти на помощь всему Своему творению, <Бог> совершил это посредством рождения Сына

Eadem. Victorin de Poetovio... P. 29.

²⁸ Как справедливо считает профессор Райко Братож, в этом проявился антропоцентризм Петавийского святителя. См.: *Bratož R. Il cristianesimo Aquileiese prima di Costantino fra Aquileia e Poetovio. Udine-Gorizia, 1999. P. 302; Idem. Krščanstvo v Ogleju in na vzhodnem vplivnem območju oglejske cerkve od začetkov do nastopa verske svobode. Ljubljana, 1986. P. 299.*

²⁹ *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi 2 / ed. M. Veronese. P. 328.*

³⁰ *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi 7 / ed. M. Veronese. P. 334.*

Своего Иисуса Христа, Господа нашего. Кто, таким образом, научен в Законе Божиим, кто исполнен Духом Святым, да не презрит сердцем того, что ангел Гавриил благовествовал Марии Деве (см.: Лк 1. 28) в тот же день, в который дракон совратил Еву; Дух Святой преисполнил Марию Деву в тот же день, в который <Христос> сотворил (*fecit*) свет; Он обратился в плоть (то есть стал, вероятно, семенем плоти. — Н. Х.) в тот же день, в который сотворил (*fecit*) землю и воду; Он обратился в молоко (то есть принял вид как бы молока. — Н. Х.) в тот же день, в который сотворил (*fecit*) звезды; Он обратился в кровь (то есть стал в некотором роде похожим на кровь. — Н. Х.) в тот же день, в который земля и вода произвели (*ediderant*) свои порождения; Он обратился в плоть в тот же день, в который воздвиг (*instruxit*) человека из земли; Христос родился в тот же день, в который образовал (*finxit*) человека; Он пострадал в тот же день, в который пал Адам; Он воскрес из мертвых в тот же день, в который сотворил (*fecit*) свет»³¹.

Бесспорно, эта концепция связана, во-первых, с теорией рекапитуляции (от лат. «*recapitulatio*» — сжатое повторение) Ириней Лионского³², который главную ее мысль, то есть что Христос — Глава спасаемого человечества, заимствовал у апостола Павла (см.: Рим 5. 12–15, 18–21)³³, и, во-вторых, с античной медицинской теорией о развитии эмбриона, встречающейся, например, у блаженного Августина Гиппонского (354–430)³⁴, для которого, как и для Викторина Петавийского, особую важность имеют число семь и четыре этапа формирования эмбриона³⁵.

³¹ *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi* 9 / ed. M. Veronese. P. 336. Это тот же день, в который Архангел Гавриил благовествовал Пресвятой Богородице и в который Она зачала от Святого Духа, то есть первый день недели, согласно еврейскому календарю (см.: *Bratož R. Il cristianesimo Aquileiese...* P. 307–308; *Idem. Krščanstvo v Ogleju...* P. 301–302). Эта параллель также присутствует в «Хронологическом фрагменте» Викторина Петавийского. См.: *Victorinus Poetovionensis. Fragmentum chronologicum* / ed. M. Veronese. P. 346.

³² См.: *Irenaeus Lugdunensis. Adversus haereses* 3, 16, 6; 18, 7; 21, 10; 22, 3 / ed. A. Rousseau et L. Doutreleau. Paris, 1974 (SC; 211). P. 310–314, 364–370, 426–430, 438.

³³ См.: *Marin M. Note sul simbolismo aritmológico di Vittorino di Petovio* / cur. S. Sante-
lia // *Italia e Romania. Storia, cultura e civiltà a confronto*. Bari, 2004. P. 203.

³⁴ См.: *Aurelius Augustinus. De diversis quaestionibus octaginta tribus liber unus* 56 // PL 40. Col. 39.

³⁵ См.: *Congourdeau M.-H. L'embryon et son âme dans les sources grecques (VI-e siècle av. J.-C. — V-e siècle apr. J.-C.)*. Paris, 2007. P. 227.

Кроме того, термин «*fecit*» дважды употребляется Викториним в начале «Толкования на Апокалипсис»: «Благодать вам и мир от Бога, Который есть и <Который> был, и Который грядет (Откр 1. 4). <Он есть, поскольку пребывает, Он был>, поскольку с Отцом сотворил (*fecit*) все, не от Девы принял начало; Он грядет, чтобы судить»³⁶. Немного дальше читаем: «И Он соделал (*fecit*) нас царством и священниками (Откр 1. 6), то есть всякую церковь верных, как говорит апостол Петр: Род святой, царственное священство (см.: Исх 19. 6; 1 Петр 2. 9)»³⁷.

Следовательно, Петавийский святитель термин «*fecit*» употребляет не только когда пишет о первых четырех днях творения, но и когда рассуждает о сотворении мира вообще, а также когда пишет об истинных священнослужителях. Возможно, здесь он хочет провести параллель, что епископы, священники и диаконы должны «светить» людям (см.: Мф 5. 14) так же, как светили и сейчас светят свет, солнце, луна и другие звезды, сотворенные Богом Отцом и Богом Сыном в первый и четвертый дни.

3. Пятый и шестой дни творения: употребление разных терминов

Лишь кратко Викторин Петавийский останавливается на пятом дне творения: «В пятый день земля и вода произвели (*ediderunt*) свои порождения»³⁸. При этом важно отметить, что термин «*ediderunt*», или «*ediderant*»³⁹ происходит от глагола «*edere*», означающего «рождать»⁴⁰. Следовательно, можно провести некоторую аналогию между женщинами, рождающими в этот мир детей, и землей и водой, которые рожают в этот мир животных.

Кроме того, об этом дне творения упоминается и в других фрагментах трактата «О сотворении мира»: «[Вот] имена этих духов, которые почтили на Христе Божиим, как показано у пророка Исаии: И почитет на Нем дух мудрости и разума, дух совета и крепости, дух знания (*spiritus*

³⁶ *Victorinus Poetovionensis*. In *Apocalypsin I*, 1 / ed. M. Veronese. P. 260.

³⁷ *Ibid.*

³⁸ *Victorinus Poetovionensis*. *De fabrica mundi* 4 / ed. M. Veronese. P. 330. В этой цитате есть некоторые расхождения со Священным Писанием (см.: Быт 1. 20–25). Более подробно см.: Хандога Н. А. Космология святителя Викторина Петавийского: сотворение ангелов, животных и первых людей... С. 148–150.

³⁹ См.: *Victorinus Poetovionensis*. *De fabrica mundi* 9 / ed. M. Veronese. P. 336.

⁴⁰ Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь... С. 356.

scientiae) и благочестия, и исполнит Его дух страха Божия (Ис 11. 2–3)»⁴¹. Немного далее читаем: «Таким образом, это Слово называется <...> ведением (*scientia*) — когда Оно производит (*excitat*) [порождения] земли и моря...»⁴². Помимо вышеуказанных значений эти определения могут быть связаны с многообразием животного мира.

Таким образом, в пятый день творения, согласно учению Викторина, были сотворены животные. Возникает естественный вопрос: как они были сотворены? Узнав значение термина «*excitat*», происходящего от глагола «*excitere*» и означающего «побуждать, понуждать, поощрять»⁴³, приходим к следующему выводу: сначала Бог Отец и Сын Божий произнесли слово (см.: Быт 1. 20), и лишь потом земля и вода родили млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и рыб.

Викторин Петавийский также очень кратко высказывается в отношении шестого дня творения: «В шестой день было создано (*creata*) то, чего недоставало»⁴⁴. Возможно, в этот день Богом был сотворен растительный мир, то есть травы и деревья, а также — человек, точнее, мужчина и женщина (см.: Быт 1. 27). Вот как об этом пишет Викторин: «Вот так Бог образовал (*instruxit*) человека из земли (см.: Быт 2. 7) как господина всех существ, которые Он создал (*creavit*) на земле и в воде (см.: Быт 1. 28). <...> Этот шестой день называется пятница (*parasceve*), то есть приготовление царства⁴⁵. Ведь Адама <Бог> сотворил (*consumavit*) по образу и подобию Своему (см.: Быт 1. 26)»⁴⁶.

В приведенном фрагменте о сотворении человека есть два важных момента. Во-первых, он был сотворен Богом как господин всех существ,

⁴¹ *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi 7 / ed. M. Veronese. P. 334.*

⁴² *Ibid.*

⁴³ *Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь... С. 389.*

⁴⁴ *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi 4 / ed. M. Veronese. P. 330.*

⁴⁵ Важно отметить, что для Викторина этот день имел особое значение, так как он являлся прообразом истинной и праведной субботы, то есть седьмой тысячи лет, в который «Христос будет царствовать с избранными (см.: Откр 20. 6)» (*Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi 6 / ed. M. Veronese. P. 332*). Другими словами, Викторин Петавийский вслед за Папием Иерапольским († ок. 130) и свт. Иринеем Лионским придерживался хилиастических, или миллениаристических воззрений. См.: *Veronese M. Introduzione // Passioni e atti dei martiri. Vittorino di Petovio: Opere / ed. M. Veronese. Roma, 2002 (CSEA; 2). P. 253.*

⁴⁶ *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi 4 / ed. M. Veronese. P. 330.*

то есть всего животного мира, существующего в воде, на земле и в воздухе. В этом Викторин Петавийский продолжает линию апостола Павла: «Ибо не ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим; напротив, некто негде засвидетельствовал, говоря: “что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много ты унижил его пред ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих, все покорил под ноги его”. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему» (Евр 2. 5–8). Вот почему в центр мироздания Богом поставлен человек⁴⁷.

Во-вторых, Бог сотворил человека по образу и подобию Своему (см.: Быт 1. 26–27). В чем же состоят образ и подобие, согласно Викторину? Они связаны, во-первых, с господствующим положением человека в мире. И, во-вторых, так как «блаженный Иероним называет его (то есть Викторина. — Н. Х.) подражателем Оригена и исследователем его экзегетического наследия»⁴⁸, вероятно, что вслед за Оригеном⁴⁹ под образом и подобием Божиим Викторин Петавийский имеет в виду усовершенствование через уподобление Богу, или «благочестие» (*pietas*)⁵⁰, поскольку это характеристика шестого дара Святого Духа, соответствующего шестому дню творения.

Кроме того, из прочих фрагментов «О сотворении мира» также узнаем подробности творения Богом человека: «Таким образом, это Слово называется <...> благочестием (*pietas*) — когда Оно образовало (*finxit*) человека...»⁵¹. Также в другом месте читаем: «Кто, таким образом, на-

⁴⁷ Однако Викторин категорически отрицает идею сотворчества человека Богу на уровне творения мира. Вероятно, потому, что для него оно было связано с античной теургией, то есть представлением о том, что люди не только могут соучаствовать в божественных деяниях, но также подчинять богов своей воле. См.: Петров А. В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб.: Изд-во РХГИ; Издательский дом СПбГУ, 2003. С. 200.

⁴⁸ Панагопулос И. Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 1: Первые три века и александрийская экзегетическая традиция до V-го века / пер., послесл. свящ. Максима Михайлова. М., 2013. С. 395. Возможно, Викторин был переводчиком некоторых его трудов на латинский язык.

⁴⁹ См.: *Origenis. Contra Celsum* 4, 30 // PG 11. Col. 1072.

⁵⁰ *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi* 7 / ed. M. Veronese. P. 334.

⁵¹ *Ibid.*

учен в Законе Божиим, кто исполнен Духом Святым, да не презрит сердцем того, что <...> Он (т. е. Христос. — Н. Х.) обратился в плоть в тот же день, в который воздвиг (*instruxit*) человека из земли; Христос родился в тот же день, в который образовал (*finxit*) человека...»⁵²

Таким образом, Викторин Петавийский использует разнообразные термины при описании творения Богом человека в шестой день, то есть первый термин — *«instruxit»* от глагола *«instruere»*, означающего «воздвигать, возводить»⁵³; второй термин — *«finxit»* от глагола *«ingere»*, означающего «образовывать, формировать»⁵⁴; третий термин — *«consummavit»* от глагола *«consummare»*, означающего «соединять, сводить воедино»⁵⁵, тем самым старается приоткрыть завесу тайны, которая до сих пор витает над человеком⁵⁶.

Заключение

Викторин Петавийский при написании трактата «О сотворении мира» использовал как Священное Писание (в первую очередь Книгу Бытие пророка Моисея), так и Священное Предание (в первую очередь — трактат «Апологетик» Тертуллиана). Поэтому он иногда буквально цитировал Священное Писание, а временами — Тертуллиана. В результате этого Викторин Петавийский вслед за Тертуллианом учил, что мир был сотворен Богом из ничего (*ex nihilo*) и ради прославления Божественного величия (*in ornamentum maiestatis suae*). Однако в отличие от Тертуллиана и вслед за пророком Моисеем он подчеркивал, что мир был сотворен Творцом в шестидневный период (*sex diebus*).

Что касается богословской терминологии творения, то здесь Викторин выступает в качестве новатора (от лат. *«novator»* — обновитель, реставратор), так как другие латинские христианские писатели доникейского периода использовали совсем другую терминологию. Например, упоминаемый нами Тертуллиан употреблял следующие термины:

⁵² *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi 9 / ed. M. Veronese. P. 336.*

⁵³ *Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь... С. 538.*

⁵⁴ Там же. С. 428.

⁵⁵ Там же. С. 248.

⁵⁶ Вот как об этом пишется в Священном Писании: «То что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его» (Пс 8. 5–6).

«*creare*» и «*creatura*»⁵⁷. А очень почитаемый в западной части Церкви Христовой (как в доникейский, так и в посленикейский периоды), и в том числе Викторинум Петавийским⁵⁸, Киприан Карфагенский данное учение обошел стороной⁵⁹.

Для Викторина космология так же, как и эсхатология⁶⁰, имеет особенное значение, поэтому он, раскрывая учение о творении, установил иерархию: на первом месте стоит человек (использует термины: «*instruxit*», «*finxit*», «*consummavit*»), на втором месте — животный мир (использует термины: «*ediderunt*», или «*ediderant*», «*excitat*») и на третьем месте — неживой мир, то есть свет, небо, солнце, луна и звезды (использует термин «*fecit*»). Об этом также можем судить по количеству терминов, употребляемых при описании того или иного дня творения. Следовательно, перед нами предстает во всей своей красоте и величии святитель Викторин Петавийский — первый латинский экзегет, первый христианский писатель-паннониец и первый богослов «не только Паннонийской провинции, но и всей области Дунайских провинций»⁶¹ (!), память о котором и ныне живет в городе Птуй Республики Словения, а также далеко за его пределами.

⁵⁷ См.: Braun R. «Deus christianorum». Recherches sur le vocabulaire doctrinal de Tertullien. Paris, 1962. P. 369–371; Osborn E. Tertullian, first theologian of the West. Cambridge, 1997. P. 88–115.

⁵⁸ См.: Bratož R. Der Bischof Victorinus... P. 10–11 (ср. рус. пер.: Братож Р. Епископ Викторин... С. 30–31).

⁵⁹ См.: Фокин А. Р. Киприан Карфагенский, сщмч. // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 33. С. 657–676; Он же. Латинская патрология... С. 176–206.

⁶⁰ См.: Хандога Н. А. Восьмидневная концепция святителя Викторина Петавийского // Труды Минской духовной академии. 2016. № 13. С. 213–233; Paczkowski M. C. Mesjanizm a milenaryzm chrześcijański w pierwszych wiekach // Studia gdańskie. Gdańsk, 2014. T. 34. S. 15–38; Kasprzak D. Drugi milenaryzm w ujęciu Wiktoryna z Poetovium // Biblia w kulturze świata. Między Biblią a kulturą. Kraków, 2011. T. 2. S. 43–57.

⁶¹ Bratož R. Der Bischof Victorinus... P. 7 (ср. рус. пер.: Братож Р. Епископ Викторин... С. 14).

Список литературы⁶²

1. *Allard P.* Les dernières persecutions du III-e siècle. Paris, 1907.
2. *Aurelius Augustinus.* De diversis quaestionibus octaginta tribus liber unus // PL 40. Col. 11–100.
3. *Bratož R.* Der Bischof Victorinus und die Kirchengemeinde von Poetovio (2. Hälfte des 3. Jahrhunderts) // Zalai múzeum. 2002. Vol. 11. S. 7–20.
4. *Bratož R.* Il cristianesimo Aquileiese prima di Constantino fra Aquileia e Poetovio. Udine-Gorizia, 1999.
5. *Bratož R.* Krščanstvo v Ogleju in na vzhodnem vplivnem območju oglejske cerkve od začetkov do nastopa verske svobode. Ljubljana, 1986.
6. *Bratož R.* Verske razmere v Petovionu v drugi polovici 3. stoletja v luči poročil škofa Viktorina / Ur. M. Vomer Gojkovič, N. Kolar // Ptuj v rimskem cesarstvu. Mitraizem in njegova doba. Ptuj, 2001. S. 313–325.
7. *Braun R.* «Deus christianorum». Recherches sur le vocabulaire doctrinal de Tertullien. Paris, 1962.
8. *Clementus Alexandrinus.* Stromata // PG 9. Col. 9–602.
9. *Congourdeau M.-H.* L'embryon et son âme dans les sources grecques (VI-e siècle av. J.-C. — V-e siècle apr. J.-C.). Paris, 2007.
10. *Dulaey M.* Introduction // Victorin de Poetovio: Sur l'Apocalypse et autres écrits / éd. M. Dulaey. Paris, 1997 (SC; 423). P. 15–41.
11. *Dulaey M.* Victorin de Poetovio. Premier exégète latin. Paris, 1993. Vol. 1.
12. *Hieronymus Stridonensis.* De viris illustribus / ed. E. C. Richardson. Leipzig, 1896 (TU; Bd. 14). S. 1–56.
13. *Irenaeus Lugdunensis.* Adversus haereses / éd. A. Rousseau, L. Doutreleau. Paris, 1974 (SC; 211). P. 10–467.
14. *Kasprzak D.* Drugi milenaryzm w ujęciu Wiktoryna z Poetovium // Biblia w kulturze świata. Między Biblią a kulturą. Kraków, 2011. T. 2. S. 43–57.
15. *Kasprzak D.* Wiktoryn z Poetovium — pierwszy chrześcijański egzegeta łaciński // Analecta cracoviensia. 2011. Vol. 43. P. 143–157.
16. *Lactantius.* Epitome divinarum institutionum / ed. S. Brandt. Praegae; Vindobonae; Lipsiae, 1890 (CSEL; 19). P. 675–761.
17. *Marin M.* Note sul simbolismo aritmológico di Vittorino di Petovio / cur. S. Santelia // Italia e Romania. Storia, cultura e civiltà a confronto. Bari, 2004. P. 195–205.
18. *Mehlmann J.* Tertulliani Apologeticum a Victorino Petavionensi citatum // Sacris erudiri. 1964. Vol. 15. P. 413–419.
19. *Minucius Felix.* Octavius / ed. C. Halm. Vindobonae, 1866 (CSEL; 2). P. 3–56.
20. *Origenis.* Contra Celsum // PG 11. Col. 641–1632.

⁶² В этом списке отсутствуют сочинения Викторина Петавийского, изданные в XIX–XX вв. См. введение к данной статье.

21. *Osborn E.* Tertullian, first theologian of the West. Cambridge, 1997.
22. Oxford latin dictionary / ed. P. G. W. Glare. Oxford, 1968.
23. *Paczkowski M. C.* Alcuni aspetti teologici dell'Apocalisse in Vittorino di Petovio // *Biblica et patristica thoruniensia*. 2012. Vol. 5. P. 175–206.
24. *Paczkowski M. C.* Mesjanizm a milenaryzm chrześcijański w pierwszych wiekach // *Studia gdańskie*. Gdańsk, 2014. T. 34. S. 15–38.
25. *Tertullianus.* Apologeticus // PL 1. Col. 257–536.
26. *Veronese M.* Introduzione // *Passioni e atti dei martiri*. Vittorino di Petovio: Opere / ed. M. Veronese. Roma, 2002 (CSEA; 2). P. 239–254.
27. *Victorinus Poetovionensis.* De X virginibus / ed. M. Veronese // *Passioni e atti dei martiri*. Vittorino di Petovio: Opere. Roma, 2002 (CSEA; 2). P. 352–357.
28. *Victorinus Poetovionensis.* De fabrica mundi / ed. M. Veronese // *Passioni e atti dei martiri*. Vittorino di Petovio: Opere. Roma, 2002 (CSEA; 2). P. 328–339.
29. *Victorinus Poetovionensis.* Fragmentum chronologicum / ed. M. Veronese // *Passioni e atti dei martiri*. Vittorino di Petovio: Opere. Roma, 2002 (CSEA; 2). P. 344–347.
30. *Victorinus Poetovionensis.* In Apocalypsin / ed. M. Veronese // *Passioni e atti dei martiri*. Vittorino di Petovio: Opere. Roma, 2002 (CSEA; 2). P. 260–317.
31. *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004.
32. *Братож Р.* Епископ Викторин и христианская община Петавия (вторая половина III века) / пер. с нем. С. К. Кобриной под ред. Н. А. Хандоги // *Христианское чтение*. 2014. № 2–3. С. 14–45.
33. *Дворецкий И. Х.* Латино-русский словарь. Изд. 2-е, перер. и доп. М., 1976.
34. *Дюлаэй М.* Викторин, епископ Петавийский, и его эпоха / пер. с фр. И. В. Макаркиной под ред. Н. А. Хандоги // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2015. Вып. 1 (9). С. 79–97.
35. *Кирилл (Зинковский), иером.* Вера в Бога — вера в человека. Представления о материи и теле человека в alexandрийской богословской традиции (доникейский период). СПб., 2014.
36. Месяцеслов дополнительных имен святых, не содержащихся в календаре Русской Православной Церкви. М., 2013.
37. *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 1: первые три века и alexandрийская экзегетическая традиция до V-го века / пер., послесл. свящ. Максима Михайлова. М., 2013.
38. *Петров А. В.* Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб., 2003.
39. *Сергий Мечёв, сщмч.* Тайны богослужения. М., 2001.
40. *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1: Восточная агиология. М., 1997.
41. *Фокин А. Р.* Викторин Петавский [Петавийский], сщмч. // *Православная энциклопедия*. М., 2004. Т. 8. С. 458–461.

42. Фокин А. Р. Киприан Карфагенский, сщмч. // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 33. С. 657–676.
43. Фокин А. Р. Латинская патрология. Т. 1. Период первый: Доникийская латинская патрология (150–325 гг.). М., 2005.
44. Хандога Н. А. Восьмидневная концепция святителя Викторина Петавийского // Труды Минской духовной академии. 2016. № 13. С. 213–233.
45. Хандога Н. А. Нравственное учение святителя Викторина Петавийского по его сохранившимся сочинениям — «Толкование на Апокалипсис» и «О десяти девах» // Церковь и время. 2017. № 2 (79). [В печати].
46. Хандога Н. А. Космология святителя Викторина Петавийского: сотворение ангелов, животных и первых людей // Труды Киевской духовной академии. 2016. № 24. С. 141–152.
47. Хандога Н. А. Космология святителя Викторина Петавийского: четверица и седмица как структурообразующие принципы мира // Христианское чтение. 2015. № 4. С. 7–35.
48. Хандога Н. А. Святитель Викторин Петавийский — первый латинский экзегет // Скрижали. 2014. Вып. 7. С. 51–71.
49. Храпов А. В., Князький И. О., Э. П. Г. Гонения на христиан в Римской империи // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 50–69.
50. Цыпин В., прот. Церковь в эпоху гонений Диоклетиана и Галерия // Сайт «Православие.ru». URL: <http://www.pravoslavie.ru/42737.html> (дата обращения: 02.02.2017).

Nikolay A. Khandoga

THE COSMOLOGY OF SAINT VICTORINUS OF PETTAU: THEOLOGICAL AND PHILOLOGICAL ANALYSIS OF THE LATIN TERM

Abstract

Victorinus of Pettau is shown by the author as a theologian who lived in the second half of the 3rd century in the city of Pettau in the Roman province of Pannonia. Usually, when writing about his theological views, it's said that the theology of this saint is marked with its archaic character. However, one can take Victorinus as an innovator, which adheres to the Holy Scripture and Holy Tradition. In his treatise "On the creation of the world" and partially in the "Commentary on the Apocalypse of St. John" St. Victorinus presents his theological terminology of Creation.

Following Tertullian, in his doctrine of creation he preached, first of all, that God created our vast world or the Universe out of nothing, for the sake of glorification of God's greatness; and,

secondly, St. Victorinus after the prophet Moses taught that it “took” six days for the Creator to finish His job. The Saint of Pettau chooses only two of the terms — “ex nihilo” and “de fabrica”, which are synonymous, with a single purpose to show the readers (primarily — the Christians of the town, as well as all other Christians) that the world had not come about by accident, but appeared out of nothing due to the goodness of the Creator.

Explaining the Hexaemeron, St. Victorinus seems to point out to the hierarchy of being, that is, he first talks about the simplest of all creatures, then — about the more complicated and in the end — speaks about the most perfect ones. Thus, in relation to the first four days of creation, in which God the Father and the Son of God created light, the sky, the earth, the sea, the sun, the moon and stars, St. Victorinus uses only one term “*fecit*”; whereas in relation to the fifth day of creation, in which God created the fauna, i. e. mammals, birds, reptiles and fish, the Saint uses two terms — “*ediderunt*”, or “*ediderant*” and “*excitat*”; and with respect to the sixth day of creation, in which God created man, St. Victorinus uses three terms — “*instruxit*”, “*finxit*” and “*consummavit*”. It is also worth noting that an important and distinctive moment of St. Victorinus’s Cosmology and, in particular, of its theological terminology of creation is the exact use of Latin terms.

Keywords: *Prophet Moses, the book “Genesis”, Tertullianus, “Apologetik”, Saint Victorinus of Pettau, “On the creation of the world”, The “Commentary on the Apocalypse”, the theological terminology of creation, the six-day creation of the world.*

References

1. Allard P. *Les dernières persecutions du III-e siècle*. Paris, 1907.
2. Aurelius Augustinus. *De diversis quaestionibus octaginta tribus liber unus. PL 40*. Paris, 1865. Col. 11–100.
3. Averintsev S. S. *Poetika rannevizantiiskoi literatury* [Poetics of Early Byzantine Literature]. Saint-Petersburg, 2004.
4. Brandt S. (ed.) *Lactantius. Epitome divinarum institutionum*. Praegae; Vindobonae; Lipsiae, 1890 (Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum; 19), pp. 675–761.
5. Bratož R. Der Bischof Victorinus und die Kirchengemeinde von Poetovio (2. Hälfte des 3. Jahrhunderts). *Zalai múzeum*, 2002, no. 11, pp. 7–20.
6. Bratož R. *Il cristianesimo Aquileiese prima di Constantino fra Aquileia e Poetovio*. Udine-Gorizia, 1999.
7. Bratož R. *Krščanstvo v Ogleju in na vzhodnem vplivnem območju oglejske cerkve od začetkov do nastopa verske svobode*. Ljubljana, 1986.
8. Bratož R. Verske razmere v Petovionu v drugi polovici 3. stoletja v luči poročil škofa Viktorina. *Ptuj v rimskem cesarstvu. Mitraizem in njegova doba*. Ptuj, 2001, pp. 313–325.
9. Bratož R. Episkop Viktorin i khristianskaia obshchina Petaviia (vtoraia polovina III veka) [Bishop Victorin and the Christian Community Petavius (Second Half of the 3 Century)]. *Khristianskoe chtenie — Christian Reading*, 2014, no. 2–3, pp. 14–45.

10. Braun R. «*Deus christianorum*». *Recherches sur le vocabulaire doctrinal de Tertullien*. Paris, 1962.
11. Clementus Alexandrinus. *Stromata*. PG 9. Paris, 1857. Col. 9–602.
12. Congourdeau M.-H. *L'embryon et son âme dans les sources grecques (VI-e siècle av. J.-C. — V-e siècle apr. J.-C.)*. Paris, 2007.
13. Dulaey M. Introduction. *Victorin de Poetovio: Sur l'Apocalypse et autres écrits* (éd. M. Dulaey). Paris, 1997 (Sources chrétiennes; 423), pp. 15–41.
14. Dulaey M. *Victorin de Poetovio. Premier exégète latin*. Paris, 1993, vol. 1.
15. Dulaey M. Viktorin, episkop Petaviiskii, i ego epokha [Victorinus, Bishop of Pettau, and his Epoch]. *Vestnik Ekaterinburgskoj dukhovnoj seminarii — Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, no. 1 (9), pp. 79–97.
16. Dvoretiskii I. H. *Latino-russkii slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow, 1976.
17. Fokin A. R. Kiprian Karfagenskii, sshchmch. [Cyprian of Carthage, St.]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopaedia]. Moscow, 2013, t. 33, pp. 657–676.
18. Fokin A. R. *Latinskaia patrologiia. T. 1. Period pervyi: Donikeiskaia latinskaia patrologiia (150–325 gg.)* [Latin Patrology. Vol. 1. The First Period: Ante-Nicene Latin Patrology (150–325 gg.)]. Moscow, 2005.
19. Fokin A. R. Viktorin Petavskii [Petaviiskii], sshchmch. [Victorinus of Pettau or of Poetovio, St.]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopaedia]. Moscow, 2004, t. 8, pp. 458–461.
20. Glare P. G. W. (ed.). *Oxford latin dictionary*. Oxford, 1968.
21. Halm C. (ed.). *Minucius Felix. Octavius*. Vindobonae, 1866 (Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum; vol. 2), pp. 3–56.
22. Khandoga N. A. Kosmologiia sviatitelia Viktorina Petaviiskogo: chetveritsa i sedmeritsa kak strukturoobrazuiushchie printsipy mira [Cosmology of St. Victorinus of Pettau: numbers four and seven both structural principles of peace]. *Khristianskoe chtenie — Christian Reading*, 2015, no. 4, pp. 7–35.
23. Khandoga N. A. Kosmologiia sviatitelia Viktorina Petaviiskogo: sotvorenie Angelov, zhivotnykh i pervykh liudei [Cosmology of St. Victorinus of Pettau: the creation of angels, animals and the first people]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 2016, no. 24, pp. 141–152.
24. Khandoga N. A. Nravstvennoe uchenie sviatitelia Viktorina Petaviiskogo po ego sokhranivshimsia sochineniiam — «Tolkovanie na Apokalipsis» i «O desiati devakh» [The moral teaching of St. Victorinus of Pettau in his surviving writings — «Commentary on the Apocalypse» and «On the ten virgins»]. *Tserkov' i vremia — Church and time*, 2017, no. 2 (79) [in the press].
25. Khandoga N. A. Sviatitel' Viktorin Petaviiskii — pervyi latinskii ekzeget [St. Victorinus of Pettau — the First Latin Exegete]. *Skrizhali — Tables*, 2014, no. 7, pp. 51–71.

26. Khandoga N. A. Vos'midnevnaia kontseptsiiia sviatitelia Viktorina Petaviiskogo [The concept of eight days of St. Victorinus of Pettau]. *Trudy Minskoj dukhovnoji akademii — Proceedings of the Minsk Theological Academy*, 2016, no. 13, pp. 213–233.
27. Hrapov A. V., Knjaz'kij I. O., E. P. G. Goneniiia na khristian v Rimskoj imperii [Persecution of Christians in the Roman Empire]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopaedia], Moscow, 2006, t. 12, pp. 50–69.
28. Kasprzak D. Drugi millenaryzm w ujęciu Wiktoryna z Poetovium. *Biblia w kulturze świata. Między Biblią a kulturą*. Kraków, 2011, t. 2, pp. 43–57.
29. Kasprzak D. Wiktoryn z Poetovium — pierwszy chrześcijański egzegeta łaciński. *Analecta cracoviensia*, 2011, no. 43, pp. 143–157.
30. Kirill (Zinkovskij), ierom. *Vera v Boga — vera v cheloveka. Predstavleniia o materii i tele cheloveka v aleksandriiskoi bogoslovskoi traditsii (donikeiskii period)* [Faith in God — Faith in Man. The Concept of Matter and the Human Body in the Alexandrian Theological Tradition (Ante-Nicene Period)]. Saint-Petersburg, 2014.
31. Marin M. Note sul simbolismo aritmologico di Vittorino di Petovio. *Italia e Romania. Storia, cultura e civiltà a confronto*. Bari, 2004, pp. 195–205.
32. Mehlmann J. Tertulliani Apologeticum a Victorino Petavionensi citatum. *Sacris erudiri*, 1964, no. 15, pp. 413–419.
33. *Mesiatseslov dopolnitel'nykh imen sviatykh, ne sodержashchikhsia v kalendare Russkoj Pravoslavnoi Tserkvi* [Menologion other holy names not included in the calendar of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 2013.
34. Origenis. *Contra Celsum*. PG 11. Paris, 1857. Col. 641–1632.
35. Osborn E. *Tertullian, first theologian of the West*. Cambridge, 1997.
36. Paczkowski M. C. Mesjanizm a milenaryzm chrześcijański w pierwszych wiekach. *Studia gdańskie*. Gdańsk, 2014, t. 34, pp. 15–38.
37. Paczkowski M. C. Alcuni aspetti teologici dell'Apocalisse in Vittorino di Petovio. *Biblica et patristica thuruniensia*, 2012, no. 5, pp. 175–206.
38. Panagopulos I. *Tolkovanie Sviashchennogo Pisaniia u ottsov Tserkvi. T. 1: pervye tri veka i aleksandriiskaia ekzegeticheskaia traditsiia do V-go veka* [The Interpretation of the Holy Scripture the Church Fathers. Vol. 1: The First Three Centuries and Alexandrian Exegetical Tradition of the Fifth Century]. Moscow, 2013.
39. Petrov A. V. *Fenomen teurgii: Vzaimodeistvie iazycheskoi filosofii i religioznoi praktiki v ellinisticheskoro-rimskii period* [Phenomenon Theurgy: The Interaction of Pagan Philosophy and Religious Practice in the Hellenistic-Roman Period]. Saint-Petersburg, 2003.
40. Richardson E. C. (ed.) *Hieronymus Stridonensis. De viris illustribus*. Leipzig, 1896 (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, vol. 14), pp. 1–56.
41. Rousseau A., Doutreleau L. (eds.). *Irenaeus Lugdunensis. Adversus haereses*. Paris, 1974 (Sources chrétiennes; vol. 211).
42. Sergij (Spasskij), arhim. *Polnyi mesiatseslov Vostoka. T. 1: Vostochnaia agiologiia* [Full Menologium of East. Vol. 1: Eastern Hagiology]. Moscow, 1997.

Космология святителя Викторина Петавийского...

43. Sergij Mechev, sshmch. *Tainy bogosluzheniia* [Secret of Worship]. Moscow, 2001.
44. Tertullianus. Apologeticus. *PL 1*. Paris, 1844. Col. 257–536.
45. Tsylin V., prot. Tserkov' v epokhu gonanii Diokletiana i Galeriiia [Church in the Era of Persecution of Diocletian and Gallery]. Available at: www.pravoslavie.ru/42737.html (accessed: 02.02.2017).
46. Veronese M. (ed.). Victorinus Poetovionensis. De decem virginibus. *Passioni e atti dei martiri. Vittorino di Petovio: Opere*. Roma, 2002 (Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis; vol. 2). Roma, 2002, pp. 352–357.
47. Veronese M. (ed.). Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi. *Passioni e atti dei martiri. Vittorino di Petovio: Opere*. Roma, 2002 (Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis; vol. 2). Roma, 2002, pp. 328–339.
48. Veronese M. (ed.). Victorinus Poetovionensis. Fragmentum chronologicum. *Passioni e atti dei martiri. Vittorino di Petovio: Opere*. Roma, 2002 (Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis; vol. 2). Roma, 2002, pp. 344–347.
49. Veronese M. (ed.). Victorinus Poetovionensis. In Apocalypsin. *Passioni e atti dei martiri. Vittorino di Petovio: Opere*. Roma, 2002 (Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis; vol. 2). Roma, 2002, pp. 260–317.
50. Veronese M. Introduzione. *Passioni e atti dei martiri. Vittorino di Petovio: Opere*. Roma, 2002 (Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis; vol. 2). Roma, 2002, pp. 239–254.

Д. И. Макаров

IN TERRAM VISIONIS: ОБРАЗ ПАТРИАРХА АВРААМА В СЛОВЕ НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ НИКИФОРА ХУМНА (ВНГ 1998^W)¹

Статья посвящена комплексному анализу образа Авраама в «Слове на Святое Преображение Христа» Никифора Хумна (Константинополь, ок. 1315). Авраам изображается Хумном как предтеча ап. Петра, воздвигший у дуба Мамврийского скинию явившемуся ему Сыну Божию, и тем самым — как боговидец. Надо полагать, что у дуба Мамврийского Аврааму (по Хумну) явились не только три Лица Св. Троицы (традиционная с V в. тринитарная экзегеза Быт 18), но и их нетварная энергия в виде света. Этот свет как явление энергии Божией сопоставляется с образом облака светлого из евангельских повествований о Преображении и из иудейского грекоязычного апокрифа «Завещание Авраама» (начало II в.), который мог быть известен Хумну. Выделяются две традиции в богословии, которые могли повлиять на Хумна, и указывается на Оригена как на посредника между обеими традициями.

Ключевые слова: *Никифор Хумн, «Слово на Святое Преображение Христа», «Завещание Авраама», свт. Григорий Нисский, свт. Феолитт Филадельфийский, Тимофей Антиохийский, Макарий Хрисокефал, теофания, дуб Мамврийский, типология, аллегория, поздневизантийский богословский синтез.*

1. Введение. Почему Авраам?

В начале патриаршества Иоанна XIII Глики (12.05.1315 — 11.05.1319)², то есть в 1315–1316 гг., византийский интеллектуал и государственный

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00665 «Многообразие гуманизма и его путей: Интеллектуальное наследие поздней Византии XIII–XIV вв.»

² Les registes des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. I. Les actes des patriarches. Fasc. V. Les registes de 1310 à 1376 / ed. J. Darrouzès. Paris, 1977. P. 19–72. Nos. 2028–2099. При Иоанне XIII никакой религиозной полемики с иудеями не отмечено (Ibid.). Однако разносторонний диалог с иудаизмом, не лишенный полемических ноток, входит в самую суть истолкования события Преображения, во время которого Господу Иисусу Христу предстояли избранные апостолы (Петр, Иаков, Иоанн) и верховные пророки (Моисей и Илия).

деятель Никифор Хумн (ок. 1250/1255 — 16.01.1327)³ написал гомилию «На Святое Преображение Христа»⁴, которую тогда же и произнес во время всенощной праздника перед монахинями константинопольского монастыря Спаса Человеколюбца⁵. Этой соотнесенностью с богослужением и объясняется сравнительно небольшой объем памятника. Издательница справедливо считает это слово оригинальным и самобытным сочинением Хумна. Вместе с тем, она отмечает, что трудно выделить все то, чем Хумн обязан предшествующим авторам слов о Преображении⁶. В предлагаемой статье мы попытаемся пролить свет на разрешение лишь одной из частей этой большой задачи, а именно — рассмотреть трактовку Хумном образа Авраама, появление которого в контексте экзегезы Преображения не вполне типично. Говоря о значении образа, мы попытаемся определить (порой гипотетически) те традиции, на которые, скорее всего, опирался наш автор в своих богословских раздумьях и построениях. При этом мы выйдем за рамки гомилетики как жанра. То, что образованный византиец рубежа XIII–XIV вв. был погружен в несколько разного рода богословско-аскетических и экзегетических традиций, нам представляется априорно справедливым и научно доказуемым фактом.

Итак, почему же византийский автор XIV в. уделил в своей гомилии на Преображение достаточно заметное внимание рассмотрению

³ *T[albot] A. M. Choumnos, Nikephoros // The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. N. Y., 1991. Vol. 1. P. 433; PLP 30961.*

⁴ Вариант заголовка по рукописям ВРФ «На Святое и страшное Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». См.: *Πατριανταφύλλου-Θεοδωρίδη Ν. Νικηφόρου Χούμνου Λόγος στη Μεταμόρφωση* (ВНГ 1998^w) // *Βυζαντινά*. 1995–1996. Т. 18. P. 15–38 (здесь — p. 24, app. crit.). О дате гомилии см.: *Verpeaux J. Nicéphore Choumnos, homme d'État et humaniste byzantin (ca 1250/1255–1327)*. Paris, 1959. P. 55; PLP 30961 (вслед за Ж. Верпо). Ближе всего к Хумну оказывается заголовок гомилии св. Григория Синаита на ту же тему — «Слово на Святое Преображение Господа нашего Иисуса Христа» (ок. 1346 г.). См.: *Saint Gregory the Sinaite. Discourse on the Transfiguration. First critical edition, with English translation and commentary, by D. Balfour // Θεολογία*. 1981. Т. 52. P. 631–681, текст на p. 644–681 (греч./англ.). О датировке см.: *Ibid.* P. 633.

⁵ О предназначении Слова для всенощной праздника Преображения говорится в краткой предварительной заметке в рукописи Р (л. 89^{r-v}). Эта заметка опубликована: *Πατριανταφύλλου-Θεοδωρίδη Ν. Νικηφόρου Χούμνου Λόγος...* P. 23. Cf.: *Ibid.* P. 22 — комментарий издательницы.

⁶ *Ibid.* P. 19, 20.

образа Авраама⁷? Каково духовно-богословское значение этого образа у Хумна и каковы его возможные истоки?

2. Традиция гомилетики: сравнение с Тимофеем Антиохийским и Григорием Паламой. Основные черты образа Авраама в Слове Хумна

Византийская гомилетика на Преображение IV–XIV вв. обходит образ Авраама практически полным молчанием⁸. Из предшествовавшей традиции наиболее важными представляются рассуждения Тимофея Антиохийского (ок. 450⁹). Ввиду их значимости для понимания темы странноприимства Авраама мы к ним обратимся подробнее чуть позже (гл. 4.1). Сейчас отметим, что Тимофей связывает трактовку интересующего нас образа с темой скинии: Авраам создал такую скинию, в которую вошел и в которой пребывал (κατεσκήνωσα; ср. ἐσκήνωσεν в Ин 1. 14) Христос¹⁰. Вполне естественно, что эта тема скинии, объединяющая Авраама и Христа, а в конечном счете — земную историю спасения и эсхатологическое будущее Царствия Божия, возникает в контексте Преображения. Как известно, празднование этого события связано с ветхозаветным праздником Кущей, который оставался в числе основных у иудеев и в I в. н. э.¹¹

Строго говоря, только в 35-й гомилии св. Григория Паламы (ок. 1350–1357) тема Авраама возникает единожды, но как раз в интересующем нас

⁷ См. гл. 11–17 Слова Хумна: Ibid. P. 29.171–33.308.

⁸ Упоминания об Аврааме весьма редки. Так, в гомилии № 56 (На Мф 16. 28; ок. 390) Златоуст вскользь замечает, что Авраам «из-за страха перед фараоном» отдал жену «варварам», т. е. египтянам (Быт 12. 10–20; *Joannis Chrysostomi Homilia LVI* // PG 58. Col. 557). О датировке этой гомилии см.: *Esbroeck M. van. Une homélie géorgienne anonyme sur la Transfiguration* // OCP. 1980. Vol. 46. P. 418–445 (здесь — p. 423); *Sachot M. L'homélie pseudo-chrysostomienne sur la Transfiguration* CPG 4724, BHG 1975. Contextes liturgiques, restitution à Léonce, prêtre de Constantinople, édition critique et commentée, traduction et études connexes. Frankfurt am Main; Bern, 1981 (Publications Universitaires Européennes. Sér. XXIII. Théologie; 151). P. 450.

⁹ *Esbroeck M. van. Une homélie...* P. 423.

¹⁰ *Timothei Antiocheni Sermo in Crucem et in Transfigurationem Domini nostri Jesu Christi* // PG 86. Col. 264BC.

¹¹ *Sanders E. P. Judaism: Practice and Belief, 63 BCE–66 CE*. London; Philadelphia, 1992. P. 129. О значении праздника см.: Ibid. P. 139–141. По Флавию, праздник соблюдался особо тщательно (*Antiquitates* 15, 50; Ibid. P. 139).

аспекте. Касаясь различия в статусе между Сыном Божиим, с одной стороны, и Моисеем и Илией, с другой, Палама отмечает, что Христос — истинный Сын в недрах (ἐν τοῖς κόλλοις) Отчих (ср.: Ин 1. 18); «что же касается пророков, то они будут обитать в недрах [на лоне, ἐν τοῖς κόλλοις] Авраамовых, как то и подобает истинным сынам Авраама»¹². Таковыми сынами избранные из пророков являются прежде всего благодаря своей вере, неразрывно связанной со всей их жизнью. Эта вера делает и Авраама не столько *alter Christus*, как, предположим, св. Алексия, человека Божия¹³, сколько именно отцом верующих и, так сказать, парадигмой идеального верующего.

Цель жизни христианина — видение Бога и обожение через опыт личной встречи с Богочеловеком Иисусом Христом. Хумн вводит Авраама в сонм тех пророков, кто, как Моисей и Илия, был удостоен этой встречи еще в земном бытии. Христоцентризм — важнейшая черта мировоззрения Хумна¹⁴. Христоцентричное прочтение Ветхого Завета восходит, как известно, к Самому Христу и апостолам¹⁵. При рассмотрении темы Авраама в таком ключе Хумн и раскрывает главные черты в образе ветхозаветного патриарха — так, как он понимает этот образ. Перечислим эти черты и характеристики:

- странноприимство как важнейшая черта личной праведности Авраама;
- неуклонное стремление к Богу словом и делом, соединенное с размышлением о Боге и молитвой;
- вера как способ познания Бога, в том числе — как Творца вселенной, а также красоты созданного Им мира, и жизни по Его законам; закономерным венцом веры (как и во всем христианском Предании и в значительной части иудейских традиций) выступает бого-

¹² *Gregorii Palamae Homilia XXXV // PG 151. Col. 441C.*

¹³ *Drijvers H. J. W. Hellenistic and Oriental Origins // The Byzantine Saint / ed. S. Hackel. Crestwood, N. Y., 2001. P. 25–33 (здесь — p. 27–28).*

¹⁴ Ср.: *Πατριανταφύλλου-Θεοδωρίδη Ν. Νικηφόρου Χούμνου Λόγος...* P. 25.3.46-52; 26.5.75-79; 35.21.349-350. Далее ссылки на Хумна по этому изданию приводятся в основном тексте статьи, с указанием в скобках номера страницы, главы и строки (строк).

¹⁵ См., напр.: *Юревич Д., прот. Мессиянские места Ветхого Завета в экзегезе отцов Церкви // Христианское чтение. 2014. № 6. С. 127–146 (здесь — с. 130–131, 144).* Это прочтение было типологическим (Там же. С. 138). Как известно, в 1 Петр 3. 21 и Евр 9. 24 новозаветное исполнение образа (типоса) названо ἀντίτυπον.

видение. Авраам оказывается, таким образом, тем праведником, о котором говорили ветхозаветные пророки¹⁶ (Авв 2. 4 — стих, который цитируется в Новом Завете (Рим 1. 17; Гал 3. 11; Евр 10. 38) и используется «как краткое изложение богословия св. Павла»¹⁷);

- как человек, достигший боговидения в земной жизни, и подлинный друг Божий Авраам является одним из важнейших предтеч Христа (ср.: Ин 8. 56–58), наряду с Моисеем, Илией и избранными апостолами, которых осенило на Фаворе световидное облако славы Божией (Лк 9. 32; Ин 1. 14; ср. также: 2 Петр 1. 16);
- *типологическое* и в то же время реалистическое истолкование Ветхого Завета, при котором Авраам оказывается одним из важнейших символических *образов-парадигм* (понятие А. М. Лидова) человека, достигшего боговидения в земной жизни, что и дает право поставить его на один уровень с избранными апостолами на горе Фаворской¹⁸;
- *триадологическое* истолкование богоявления при дубе Мамврийском (Быт 18), согласно которому Аврааму явилась Сама Пресвятая Троица (р. 30.12.190-191; ср. р. 30.13.201-203). Это — третий тип истолкования данного сюжета, по Л. Тунбергу, а важнейшими предшественниками Хумна оказываются свв. Кирилл Александрийский и Максим Исповедник¹⁹. Такой тип истолкования ста-

¹⁶ И сам Авраам называется в Писании пророком (Быт 20. 7).

¹⁷ Collins J. J. Introduction to the Hebrew Bible and Deutero-Canonical Books. Minneapolis, 2014. P. 351; см. также: Chilton B., Neusner J. Judaism in the New Testament: Practices and Beliefs. London; New York, 1995. P. 103, cf. p. 102. Ср.: Быт 15. 6.

¹⁸ Понимание Хумном богоявления Аврааму тождественно одной из трех возможных формулировок, условно говоря, «типологической» интерпретации Быт 18, которую Б. Г. Бакур излагает так: «...Авраам встретился со Словом Божиим в такой теофании, которая предвосхищала Воплощение Слова» (Vucur B. G. The Early Christian Reception of Genesis 18: From Theophany to Trinitarian Symbolism // Journal of Early Christian Studies. 2015. Vol. 23/2. P. 245–272 (здесь — р. 268). Эта идея восходит к Ларри Уртадо. Ср.: Ibid. P. 269–270). То есть у интерпретации Хумна — сильная христологическая составляющая (на чем мы и настаиваем).

¹⁹ Thunberg L. Early Christian Interpretations of the Three Angels in Gen. 18 // SP. Berlin, 1966. Vol. 7. Pt. I: Editiones, Critica, Philologica, Biblica / ed. F. L. Cross (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur; 92). P. 360–370 (здесь — р. 361, 365–369). Согласно первой — иудейской — интерпретации, Аврааму явились три Архангела — Михаил, Гавриил и Рафаил (см.: Vucur B. G. The Early Christian Reception...

новится преобладающим с рубежа IV–V вв. и в течение VI–VII вв. закрепляется в экзегезе христианского Запада и Востока²⁰. Как следствие такого понимания, и место под дубом, и сам стол, за которым Авраам принимал Бога, оказываются соотнесены у Хумна с Фавором как горой Преображения Господня. Поэтому сам способ богоявления Аврааму можно соотнести (по крайней мере, на уровне символических соответствий) с облаком славы Божией (Лк 9. 32)²¹, осенившим Фавор. Ниже мы увидим, чем для нас может быть важна эта идея.

Эти характеристики образа Авраама могут быть сведены к четырем главным: странноприимство — вера — поучение в Законе Божиим — боговидение. Как следствие из них, возникает пятая особенность: предшествование Христу в земной истории (истории спасения) и — через Его видение — следование за Ним в вечность.

Какова же специфика понимания Хумном этих черт агиографического героя и ее возможные истоки?

3. Предполагаемые истоки хумновской трактовки образа

Большинство вышеперечисленных идей — вместе или по отдельности — встречаются в православной и в отдельных иудейских традициях; только по их рассмотрению мы сможем более или менее убедительно решить вопрос и об авторском вкладе Хумна в экзегезу образа Авраама. Нам кажется, что в том многообразии течений богословия, которое, по видимому, оказало формирующее влияние на нашего автора, следует выделять два главных уровня: *основной* (или базовый, связанный с традицией патристики) и *субстратный*. *Первый* уровень связан с трактов-

Р. 248–249; п. 10). См. там же об иудейском контексте богословия «Завещания Авраама». В свою очередь, Тимофей Антиохийский — представитель второго типа экзегезы: Аврааму явился Сын Божий с двумя ангелами, почему патриарх и приготовил один стол, «дабы поприветствовать Владыку» (*Timothei Antiocheni Sermo in Crucem...* Col. 264C). Ср. далее, 4.1.

²⁰ Детали этого развития намечены Б. Г. Бакуром: *Bucur B. G. The Early Christian Reception...* P. 256–259.

²¹ Ср.: «Видите, что и Моисей преобразился, взойдя на гору, и так увидел славу Господню?» (*Gregorii Palamae Nomilia XXXIV // PG 151. Col. 432B*). Ср. у Тимофея Антиохийского: «...содрогаясь от трепета, восприняли апостолы преизобилующую славу [Божью]» (*Timothei Antiocheni Sermo in Crucem...* Col. 264C).

кой Авраама у св. Григория Нисского, которая, судя по всему, оказала стимулирующее воздействие на наблюдения св. Феопипта Филадельфийского в его Второй и Третьей монастырских речах²². Феопипт был хорошим знакомым Хумна в поздний, константинопольский период своей жизни, связанный с общим для обоих интеллектуалов женским монастырем Спаса Человеколюбца; в нем же подвизалась и дочь Хумна Ирина-Евлогия Хумнена. Вероятно влияние на Хумна гомилии Тимофея Антиохийского, в которой, возможно, нашли отражение предшествовавшие апокрифические традиции (см. далее).

Второй — с вероятным влиянием иудейского (но с христианскими редакторскими вставками и дошедшего по-гречески) апокрифа «Завещание Авраама» (ок. 75–125 гг.²³; по Б. Г. Бакуру — незадолго до 115–117 гг.²⁴; далее — 3А) (*BHG* 2001; краткая версия — *BHG* 2002), рукописи которого получают некоторое распространение в XIV в.²⁵ По

²² Монастырская речь № 5 (На Преображение Господне) не могла повлиять на трактовку Хумном образа Авраама уже потому, что была написана и произнесена в 1318 г., т. е. на 2–3 года позже. Кроме того, Авраам в ней не упоминается. См.: *Theoleptos of Philadelphia. The Monastic Discourses / A Critical ed., Translation and Study by R. E. Sinkewicz, C. S. V. Toronto, 1992. P. 186–191* (греч./англ.); *Пржегорлинский А., свящ.* Византийская Церковь на рубеже XIII–XIV вв. Деятельность и наследие св. Феопипта, митрополита Филадельфийского. СПб., 2011 (Византийская библиотека). С. 213–217 (рус. пер.); *Rigo A. La Trasfigurazione di Cristo sul monte Tabor nelle opere di Gregorio il Sinaita // Il Cristo Trasfigurato nella tradizione spirituale ortodossa. Atti del XV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa / a cura di S. Chialà, L. Cremaschi e A. Mainardi, monaci di Bose. Bose, 2008. P. 277–291* (здесь — р. 291).

²³ *Sanders E. P. Introduction // The Testament of Abraham (First to Second Century A. D.) / A New Translation and Introduction by E. P. Sanders // The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 1. Apocalyptic Literature and Testaments / ed. J. H. Charlesworth. London, 1983. P. 871–881* (здесь — р. 875). Ф. Шмидт в своей диссертации, защищенной в 1971 г., выступал за 1-ю половину I в. как время написания 3А, местом же написания считал Палестину, оригинальным языком — еврейский, а среду происхождения — кругами эссенов или родственными им течениями в иудаизме (*Ibid.* P. 874).

²⁴ *Bucur B. G. The Early Christian Reception...* P. 249, n. 10. Разумеется, на протяжении столетий памятник перерабатывался в христианском духе (ср. финальное славословие Св. Троице в пространной версии). Вопрос об объеме этой переработки не может сейчас находиться в центре нашего внимания.

²⁵ Известны три рукописи XI в., тогда как остальные 30 (из числа использованных Ф. Шмидтом) не моложе XIV в. (4 рукописи XIV в., остальные — XV–XVIII вв.). При чем рукопись А длинной редакции (= Paris. Gr. 770) восходит к 1315 г. — предполагаемому году написания гомилии Хумна. См.: *Schmidt F. Les manuscrits // Le Testament grec*

типу это — исторический апокалипсис (жанр, являющийся истоком агиографии): медиатор-Авраам в ходе полета по вселенной и за ее пределами получает извещение «о будущих судьбах мира»²⁶ и грядущем Суде. Этот эсхатологизм роднит ЗА с произведениями, посвященными Преображению; однако нас будет интересовать другая часть идейного богатства памятника. Надо иметь в виду, что *апокрифы* — своего рода лаборатория самоопределения последующей европейской литературы. (Как известно, раннехристианские жития святых мучеников, генетически восходящие к позднеиудейской апокалиптике, М. М. Бахтин считал одной из разновидностей романа испытания²⁷.) Весьма вероятным посредником между ЗА и гомилией Хумна в том, что касается образа облака, осеняющего верующих, представляется гомилия Оригена № 557, посвященная истолкованию этого же события Преображения. В свою очередь, влияние Оригена на Григория Нисского общеизвестно, так что оба ряда смыкаются в единую цепь...

В подтверждение нашей гипотезы о возможном влиянии ЗА на образно-концептуальные построения Хумна мы приведем некоторые данные из трактата Никифора Влеммида «О добродетели и подвиге» (60-е гг. XIII в.), из Слова на Преображение св. Григория Синаита (ок. 1346), а также из более позднего (ок. 1365) «Слова на праздник Торжества Православия» митр. Макария Хрисокефала (ок. 1300–1382). Этих данных, взятых в совокупности, достаточно для осторожных выводов как о происхождении хумновской трактовки Авраама, так и о возросшей роли апокрифического наследия в культуре палеологовской Византии.

Попытаемся аргументировать по порядку высказанные здесь соображения.

4. Сравнительный анализ

4.1. Странноприимство. Размышление (*попечение, μελέτη*)

Все четыре характеристики Авраама имеют у Хумна общий исток, поэтому их невозможно рассматривать изолированно друг от друга.

d' Abraham / Intr., éd. crit. des deux recensions grecques, trad. par F. Schmidt. Tübingen, 1986 (Texte und Studien zum antiken Judentum; 11). P. 1–3.

²⁶ Лурье В. М. Введение в критическую агиографию. СПб., 2009. С. 196.

²⁷ Бахтин М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Он же. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 188–236 (здесь — с. 190–191).

Никифор пишет: «Итак, Авраам, рассмотрев [вселенную] и уразумевав [ее законы], оставил все внизу и, став выше самих небес, обрел Бога — Художника (τεχνίτην) и премудрого Создателя (δημιουργὸν) всего видимого и умопостигаемого» (р. 29.12.180-182). С этих пор Авраам все делал и обо всем размышлял, имея в уме Бога: «А уверовав в Него, уже никогда и никоим образом от Него не отрывался, не обращался вспять, из сущих абсолютно ничего не знал и не предпочитал Богу, но, будучи словно бы воспламененным от Него, обо всем размышлял и все делал, взирая лишь на Него одного» (р. 29.12.182–30.12.185).

Вот потому-то Авраам и заботился о *странноприимстве* (τῆς... φιλοξενίας) (р. 30.12.185-186): оно было «упражнением в памяти Божией (μελέτημα... μνήμης Θεοῦ), никогда [в нем] не прекращавшейся, и в деятельности (πράξεως), прямоком (καθαρῶς) возносящей к Самому Богу» (р. 30.12.186-188)²⁸.

Прежде всего следует указать на близость данного поучения о памяти Божией соответствующим наставлениям «Послания к монахам» (пс.-Иоанн Златоуст, X в.)²⁹, обладавшего императивным значением для исихастов XIV в., а также Феопипта Филадельфийского в Первой и Второй монастырских речах, где сказано: «...память о Боге и есть видение Бога»³⁰. Далее, бросается в глаза сходство понятия μελέτημα с многовековой монашеской практикой μελέτη — поучения в Законе Божиим (Пс 1. 2): μελέτημα — предмет поучения или особого духовного попечения, связанный с умным молитвенным деланием³¹. Но слово μελέτη могло иметь и более широкое значение. Так, через полвека после Хумна Феофан Никейский (ок. 1315–1381) будет рекомендовать всем верным практику поучения (μελέτη) в Священном Писании³². Для Хумна

²⁸ См. полный перевод этой фразы далее, на с. 46.

²⁹ Rigo A. *Epistola ai monaci* (e l'Epistola ad un igumeno) di uno Pseudo-Crisostomo: un trattato dell'orazione esicasta scritto nello spirito dello Pseudo-Macario // Studi e ricerche sull'Oriente Cristiano. Anno VI. Fasc. 3. Roma, 1983. P. 197–215, spec. p. 207.

³⁰ *Theoleptos of Philadelpheia*. The Monastic Discourses. P. 94.16.185 (MD 1); см. также: Ibid. P. 94.16.182; 98.20.241-244; 108.33.403-404 (MD 1); p. 116.9.102-103 (MD 2); etc.

³¹ Hausherr I. *Noms du Christ et voies d'oraison*. Roma, 1960 (OCA; 157). P. 123–128, 167–175; Лурье В. М. *Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте*. СПб., 2000. С. 48–52.

³² *Ejusdem* [Theophanis] Ep. III // PG 150. Col. 348A, cf. Col. 349B; Макаров Д. И. *Мариология Феопана Никейского в контексте византийской богословской традиции* (VII–

же важно, что Авраам сделал предметом такого μελέτη именно странноприимство. Благодаря продуманному подбору терминологии одна из важнейших граней подвига Авраама вписывается в многовековой контекст исихастского богословия. Поэтому более чем естественно появление этого понятия в речи, обращенной к тем же монахиням, что слушали и слова Феоплипта Филадельфийского.

Речи эти произносились в те же годы, что и проповедь Хумна; вообще говоря, св. Феоплипт — ближайший к Хумну в пространстве и времени носитель святоотеческой традиции. Поэтому неудивительно, что и в трактовке странноприимства Авраама и его боголюбия между Филадельфийским святителем и Хумном проступают заметные сходства.

Именно гостеприимство (досл. «странноприимство», φιλοξενία) выступает в случае Авраама главным свойством, привлекающим к нему Бога:

«Таким же в точности образом и тогда (у дуба Мамврийского. — Д. М.) явился (φαίνεται) Аврааму Бог и *всего Себя* вверил тому, кто уверовал в Него, воздав ему, так сказать, вознаграждение и ответный дар (ἀντίδοσις; ср.: Ин 1. 16) за выказанную им веру³³. Нам же возможно на этом примере усмотреть сразу [две вещи:] способ милосердия и способ *гостеприимства* (φιλοξενίας) — сколь велико оно может быть! Оно привлекает Самого Бога — туда, куда Ему угодно, и в том направлении, в каком Он пожелает. Еще важнее то, что Бог, пожелав открыть (φανερώσαι) Себя Аврааму, открывает Себя на том самом месте и за тем самым столом, за которым патриарх принимал чужеземцев» (р. 30.13.197-203).

В традиции патристики это учение о *полноте* слияния Авраама с Богом возможно возвести к известному учению о перихорезе св. Максима Исповедника³⁴. Это влияние на Хумна нельзя сбрасывать со счета.

XIV вв.). С приложением переводов текстов Никифора Влеммида и св. Каллиста I Константинопольского. СПб., 2015. С. 195.

³³ Ср. очень близкую мысль Тимофея Антиохийского, представленную в виде вопроса ап. Петра, обращенного ко Христу: «Разве Ты не воздал ему (Аврааму. — Д. М.) благословением в качестве ответного дара (ἀντιμισθίαν)?» (*Timothei Antiocheni Sermo in Crucesem...* Col. 264B). Ἀντιμισθία и ἀντίδοσις — ближайшие синонимы. В общем плане близость между данными разделами текстов Хумна и Тимофея Антиохийского отмечает и издательница (*Πατριανταφύλλου-Θεοδώριδη Ν. Νικηφόρου Χούμνου Λόγος...* Ρ. 29, αρρ.); однако она не делает сколько-нибудь подробного сопоставления соответствующих идей обоих авторов.

³⁴ S. *Maximi Confessoris Ambiguorum liber...*, 7.12 // PG 91. Col. 1076CD, 1137BD; *Maximus the Confessor. On Difficulties in the Church Fathers. The Ambigua* / ed. and trans. N. Con-

Однако вернее всего начать поиск параллелей с указания на аналогичные во многом идеи в Третьей монастырской речи Феопипта Филадельфийского, где дается богословское осмысление темы *странничества* самого Авраама. Феопипт излагает в своем Слове две главных идеи. Первая: Авраам — странник в мире и чуждый для мира. Вторая: монахиня должна желать разорвать узы, связывающие ее с миром, подобно Аврааму, и последовать Христу. Но поскольку второе невозможно без первого, то *подражание Аврааму* оказывается необходимым этапом на пути следования за Христом³⁵. В самом деле, отбросив мир и все, что в мире, оставив свою землю и отчий дом (Быт 12. 1–3), Авраам «...стал в мире *странником* (ξένος) (здесь и далее курсив в цитатах наш. — Д. М.)»³⁶ «Вот так отделившийся (ἀποξενωθείς) от своих стал *лоном* (κόλπος; ср. у Паламы. — Д. М.) для иных [народов] и был провозглашен отцом народов (Быт 22. 18; Деян 3. 25)»³⁷. Во многом и поэтому — через проживание данного базового для человека опыта *отчуждения* — он и стал гостеприимным.

Судя по всему, в своем кратком, но объемном портрете Авраама Феопипт (а за ним — и Хумн) руководствовался фундаментальными идеями о богопознании Григория Нисского, которые этот великий мыслитель также раскрывал на примере праотца патриархов. Григорий Нисский, на которого ссылается Р. Э. Синкевич, подчеркивает, что та земля, от которой ушел Авраам, — это «низменный и земной образ мыслей»³⁸. Превзошел он и границы природы, и привязанность души к чувствам (р. 252.3-5). Ничто из видимого не отвлекало ни *слух* его, ни *зрение*, — но

stas. Cambridge, MA; London, 2014 (DOML). P. 90–91 (Greek/English). Из недавней литературы по проблеме перихорезы у св. Максима см., в частности: *Tollefsen T. T. The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor*. N. Y., 2008 (Oxford Early Christian Studies). P. 188–189, 212–214, 218; и особенно: *Larchet J.-C. Ch. 17. The Mode of Deification // The Oxford Handbook of Maximus the Confessor / ed. P. Allen, B. Neil. Oxford, 2015. P. 341–359 (здесь — р. 347–349, 351–352, 354–355).*

³⁵ *Theoleptos of Philadelpheia*. The Monastic Discourses. P. 154.3.1-3 (MD 3).

³⁶ Ibid. P. 154.2.17-18, цит. с. 18.

³⁷ Ibid. P. 154.2.19-20.

³⁸ *Theoleptos of Philadelpheia*. The Monastic Discourses. P. 155, n. 4; *S. Gregorii Nysseni Contra Eunomium 2, 86 // Idem. Opera. Vol. I. Contra Eunomium libros I–II continens / ed. W. Jaeger. Leiden, 1960. P. 252.2-3.* Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи, с указанием номеров страниц и строк.

ходил Авраам верой (р. 252.5-10). Слух назван первым, что можно было бы попытаться увязать с борьбой с наивным антропоморфизмом, который выделяют ученые в некоторых библейских Книгах (см. далее). Григорий сам это подчеркивает: «...верою ходя, а не образами (οὐ διὰ εἰδούς)...» (р. 252.9-10).

Вследствие своей подвижнической жизни Авраам «...настолько был превознесен благодаря величию своего ведения (*гносиса*), что стал считаться пределом человеческого совершенства; настолько изведal Бога, насколько возможно вместить, когда эта слабая и смертная [человеческая] сила превзойдена и оставлена позади³⁹» (р. 252.100-14). Отметим близость этой фразы к словам Хумна о том, что Бог вверил Аврааму всего Себя (см. выше, с. 43). Потому-то Бог и стал называться собственным Богом Авраама (р. 252.14-16).

И ничто из подручного не останавливало его на этом шествии «за пределы постижимого» (р. 252.19-24; ср.: р. 253.9-10). Отталкиваясь от красоты познаваемого мира, Авраам «...стремился увидеть *первообразную Красоту* (τὸ πρῶτότυπον κάλλος)...» (р. 252.28–253.1), слагая восхождения в сердце своем (Пс 83. 6)⁴⁰ (р. 253.7-9). Это помогло Аврааму воспринять чистую и незамутненную веру (р. 253.10-14). «И вот что он сделал для себя непреложным и самоочевидным *знамением* (σημεῖον) богопознания: веру в то, что Бог лучше и *превыше* всякого знамения, связанного с нашими познавательными способностями (γυνωριωτικῆ σιμεῖου)» (р. 253.14-17). Ведь было бы страшно думать, что нет ничего выше наших понятий о Боге (р. 254.27-30). Этот момент трансцендентности Бога по отношению к любому человеческому познанию и усилию, как мы видели, подчеркнут и у Хумна.

Заключается соответствующее описание у Григория Нисского призывом к своим читателям пребывать в спокойствии (*безмолвии*, δι' ἡσυχίας) в пределах собственной природы (р. 254.26-27). Интересно, что именно так и жил Авраам, согласно ЗА. В гл. I.1 пространной редакции говорится, что праведник прожил 999 лет, находясь постоянно ἐν ἡσυχίᾳ... — и был πάνυ... φιλόξενος⁴¹. В гл. I.2 читаем, что он принимал у

³⁹ «...превзойдена и оставлена позади» — ὑπερταθεῖσθαι.

⁴⁰ Этот стих обыкновенно применялся к Моисею. См., напр.: *Greg. Theol. Or. XXXI, 25–28; Ps.-Dion. Ar. MT 1, 3; Gregorii Palamae Homilia VI // PG 151. Col. 80A; etc.*

⁴¹ *Le Testament... P. 96.*

себя всех — богатых и бедных, друзей и чужаков. При этом определение φιλόξενος повторяется⁴². В финальной беседе с Авраамом смерть говорит патриарху, что только к праведным она приходит ἐν ἡσυχίᾳ πολλῇ..., т. е. «в великом безмолвии [вар.: «спокойствии», «безмятежности»]»⁴³.

Совпадение термина ἡσυχία в контексте рассказа об Аврааме в ЗА и у Григория достаточно показательно, хотя на основании одного термина и невозможно сделать определенные выводы. Близость же текста Хумна и ЗА этим далеко не ограничивается. Так, определение Авраама как φιλόξενος вынесено уже в заголовок второй версии краткой редакции ЗА⁴⁴. Ср. также: ἴσον ὑπεδέχετο ὁ ἅγιος καὶ ὁσιος καὶ πανίερος καὶ δίκαιος καὶ φιλόξενος Ἀβραάμ⁴⁵ («...равным образом принимал [у себя гостей] святой, благочестивый [или: «безгрешный»], всецело освященный, праведный и страннлюбивый Авраам»). Если к этому добавить те места, где к Аврааму, его действиям и его домочадцам прилагаются глаголы и прилагательные, связанные с корнем ξέν- (такие, как ξενίζω — «принимать у себя странников», «принимать кого-либо в качестве странника»)⁴⁶, то получится весьма наглядная картина. Так, в первой версии краткой редакции ЗА (ВНГ 2002) Архангел Михаил, главный посредник между Богом и Авраамом, просит Авраама: «— Позволь мне быть принятым тобою в качестве странника (ἐπιξενούμαι)...»⁴⁷. Сравним с этим обращение Авраама к Исааку из гл. III.6: «...дабы могли мы омыть ноги странника, которого мы принимаем у себя (τοῦ ξένου τοῦ ἐπιξενωθέντος εἰς ἡμᾶς)»⁴⁸. В последнем случае наблюдается также и фигура плеоназма. В гл. IV.2 Авраам просит Сарру отойти к себе, «чтобы не отяготить собою этого чужеродного человека (странника, τῷ ξένῳ τοῦτῳ ἀνθρώπῳ)» (речь идет об Архангеле Михаиле)⁴⁹. Также изоби-

⁴² Ibid. Ср. в гл. I.5: φιλόξενος καὶ φιλόχρηστος μέχρι τέλους (Ibid. P. 98).

⁴³ Гл. XVII.7 // Ibid. P. 152.

⁴⁴ Ibid. P. 83.

⁴⁵ Ibid. P. 96.

⁴⁶ См. также Индекс греческих слов, составленный Ф. Шмидтом: Ibid. P. 190.

⁴⁷ Ibid. P. 48. Ср. выражение во 2-й версии краткой редакции: «Я расположусь у тебя в качестве странника (ξενίζομαι σε)» (Ibid. P. 84). Ср. в гл. II, 10 о принесении Авраамом в жертву быка на радость ангелам, которых он приютил в своем доме (ἀγγέλοις ξενιζομένοις) (Ibid.).

⁴⁸ Ibid. P. 50; cf. Cap. III.7. 9; Ibid. P. 52.

⁴⁹ Ibid. P. 52; cf. Cap. V.5: Ibid. P. 56.

луют примеры как из второй версии краткой редакции (*BHG* 2002)⁵⁰, так и из пространной редакции (*BHG* 2001)⁵¹. Так, в финальном диалоге с Авраамом смерть говорит патриарху, что его заслуги (в том числе τὸ ἄμετρον τῆς φιλοξενίας σου) стали венцом на ее голове⁵². В итоговой клаузуле братья призываются подражать, в том числе, и τὴν φιλοξενίαν Авраама⁵³. Трудно не согласиться с первым издателем ЗА М. Р. Джеймсом и Э. П. Сэндерсом в том, что гостеприимство — главная черта Авраама в изображении авторов апокрифа⁵⁴. Вспомним, что, согласно Хумну, именно гостеприимство и нацеленность на богопознание привлекли к Аврааму Бога.

Сравним теперь с вышеприведенными данными ЗА ключевую в данном контексте фразу Хумна:

Καὶ τοῖνυν καὶ τὸ τῆς ἐπιμελοῦς καὶ συνεχοῦς φιλοξενίας καὶ τὸ περὶ ταύτην πᾶν σπούδασμα τοῦτ' ἦν ἐκείνω, μελέτημα δηλονότι μνήμης Θεοῦ μήποτ' ἐκλειπούσης καὶ πράξεως εἰς Θεὸν αὐτὸν καθαρῶς ἀναφερούσης. Καὶ γοῦν καὶ τῶν τῆς φιλοξενου τραπέζης μὴ τινος φαινομένου αὐτὸς ἐπὶ τοῦ τόπου τῆς δρυὸς ἐκάθητο ζητῶν εὐρεῖν καὶ θρέψαι. Καὶ τρέφει γε πολλοὺς ξενίζων. (р. 30.12.185-190)⁵⁵.

⁵⁰ Так, в гл. IV.14 Бог велит Михаилу идти к Аврааму и быть принятым у него в качестве странника (ξενίζου) (*Ibid.* P. 86). Этого момента нет в 1-й версии. Ср. также: гл. II.12 — «с чужестранцем (μετὰ τοῦ ξένου)» (*Ibid.* P. 84); гл. III.6. 9 (р. 85); гл. IV.2 (*Ibid.*); гл. V.2; гл. V.5 (р. 86, 87); гл. VI.5 (р. 87); гл. III.7 (р. 85). В гл. IV.10 среди эпитетов Авраама, которые Михаил приводит Богу, стоит: «странноприимца (ξενοδόχον)...» (р. 86).

⁵¹ Так, в гл. II.9 Михаил характеризуется как «сей человек, пришедший издалека (ὁ ἐπίξενος)» (*Ibid.* P. 100); ср. в гл. III.7 (*Ibid.* P. 102); в гл. III.9; IV.1; IV.3 (*Ibid.* P. 104); V.13 (*Ibid.* P. 110); VI.4 (р. 112).

⁵² Гл. XVII.7 // *Ibid.* P. 152.

⁵³ Гл. XX.15 // *Ibid.* P. 168.

⁵⁴ *James M. R. Introduction // The Testament of Abraham / ed. M. R. James. Cambridge, 1892 (Texts and Studies. Contributions to Biblical and Patristic Literature Edited by J. A. Robinson. Vol. II/2). P. 74.* По словам Э. П. Сэндерса, тема гостеприимства Авраама — единственное звено, связующее ЗА с литературой Ветхого и Нового Заветов (*Sanders E. P. Introduction... P. 879*). К этому мотиву Сэндерс привлекает в качестве параллелей Евр 13. 2; Быт 18. 1 сл.; Тов 5. 5–12, 22; *Homer. Od. XVII: 485 f.; Ovid. Metam. VIII: 626 сл. (Idem. Note 2b // Ibid. P. 882)*. Ср. известный иконографический тип «Гостеприимство Авраама» («Троица Ветхозаветная»), восходящий к IV–V вв. Об иконографии Быт 18 см.: *Vicur B. G. The Early Christian Reception... P. 260–263.*

⁵⁵ См. перевод предыдущей фразы на с. 40.

«Поистине, ведь как усердное и постоянное *странноприимство*, так и всяческое о нем попечение были для Авраама тем же самым, а именно — *упражнением в памяти* Божией, никогда [в нем] не прекращавшейся, и деятельности, прямиком возносящей к Самому Богу. В самом деле, даже пока еще не было видно никого из тех, [с кем ему предстояло разделить] *странноприимную* трапезу, он сидел на том самом месте, у дуба, всячески желая [кого-либо] найти и накормить. И ведь кормил многих, *принимая их у себя в качестве странников*».

Эти слова вплотную подводят нас к следующему разделу, в котором мы сможем привести дополнительные аргументы в пользу нашей теории о возможном субстратном влиянии ЗА на Хумна. Однако прежде скажем несколько слов о преломлении темы гостеприимства Авраама в гомилии «На Крест и Преображение Господа нашего Иисуса Христа» Тимофея Антиохийского, который довольно архаичным образом ставит экзегезу данного повествования (Быт 18) в зависимость от иудейского и христианского богословия Скинии-Шехины Божией.

Главная мысль Тимофея — в том, что Авраам, вообще говоря, может рассматриваться как предтеча ап. Петра (Мф 16. 16; ср.: Мф 26. 63–64; Мк 14. 61), ведь он среди двух ангелов, явившихся ему, распознал в третьем Страннике Самого Сына Божия, почему и воздвиг Ему одну скинию (τὴν σκηνὴν τοῦ Ἀβραάμ), а не три, уравнивая Владыку с рабами. Тимофей увещевает своего слушателя: «Но посмотри на веру Авраама и на его ведение (гносис) — и на [одержанную им] победу (ср.: 1 Ин 5. 4)»⁵⁶. Под победой, как нетрудно видеть, понимается результат подвига Авраама, состоящий в том, что Сам Бог явился ему. «Подражай Аврааму, — обращается экзегет к ап. Петру, — и возводи эту скинию (ср.: Мф 17. 4; Мк 9. 5; Лк 9. 33)»⁵⁷.

Нам думается, что эта мысль об Аврааме как о предтече не столько Христа, сколько апостола Петра как свидетеля Преображения и явилась одним из решающих импульсов, под воздействием которого Хумн включил образ Авраама в свою гомилию. При изложении тем ведения и веры он мог опираться на рассмотренные нами тексты Григория Нисского и Феодипта Филадельфийского. Но в том, что касается темы странноприимства, помимо Священного Писания, «пальму первенства» по

⁵⁶ *Timothei Antiocheni Sermo in Crucem...* Col. 264BC.

⁵⁷ *Ibid.* C. В буквальном смысле имеется в виду скиния Авраама.

влиянию на Хумна, помимо литургических текстов (их анализ был бы отдельной темой⁵⁸), разделяют ЗА и гомилия Тимофея Антиохийского. Иудейские истоки празднования Преображения и намек на праздник Скиний в этой последней проступают особенно заметно на фоне византийского церковного предания в целом.

Нам осталось завершить наш, по возможности краткий, анализ рассмотрением темы веры Авраама в ее неразрывной взаимосвязи с темой боговидения у Хумна.

4.2. Вера. Боговидение. Типологическое истолкование Ветхого Завета

4.2.1. Вера

В ключевой для этого раздела фразе обнаруживается скрытая цитата из 1 Кор 2. 4, а также, возможно, из Первого послания Серапиону св. Афанасия Александрийского (гл. 20):

«Ибо все с нами [происходящее] (πᾶν τὸ καθ' ἡμᾶς) — вера и сила Божия (1 Кор 2. 5), которая не имеет нужды в словесных доказательствах (λόγων ἀποδείξεις) (ср. 1 Кор 2. 4), но сама себя воочию являет (αὐτόθεν катаφαίνομένη), — ведь вся чувственная и умопостигаемая тварь вопиет [к нам об этом] и живописует в деталях (διηγουμένης) [особенности этой веры] (Рим 1. 20 [не отмечено])» (р. 29.11.177-179).

Ср. у св. Афанасия: «Ибо Божественность передается не в словесных доказательствах (οὐκ ἐν ἀποδείξει λόγων)...»⁵⁹ Как не в словесных доказательствах, а наяву явился Бог и Аврааму на том самом месте, где он принимал странников (р. 30.12.190-191; ср. 30.13.201-203). Хумн пишет: «Сам Бог, возлюбив Авраама, пришел к нему в странноприимный

⁵⁸ Впрочем, как указывает Б. Г. Бакур, тринитарное истолкование Быт 18 отразилось и в гимнах воскресной полунощницы (в Октоихе), составленных в середине IX в. митр. Митрофаном Смирнским, оппонентом св. Фотия (*Viscir B. G. The Early Christian Reception...* P. 259–260 and n. 62). Эти гимны Хумн как прихожанин служб в монастыре Спаса Человеколюбца не мог не слышать неоднократно в зрелые годы.

⁵⁹ *S. Athanasii Alexandrini* Ep. ad Serapionem I, 20 // PG 26. Col. 577A; *Athanasius*. Werke. Bd. I/1. Die dogmatischen Schriften. 4. Lfg. Epistulae I–IV ad Serapionem. Edition / Bes. von K. Savvidis. Berlin; N. Y., 2010. S. 502.12-13. Ср. возможный намек на 1 Кор. 2, 4 и на это место у Векка: *Joannis Vecchi...* Refutatio libri... a Photio // PG 141. Col. 729C; отмечено в: *Makarov D.* The Holy Spirit as Life and Energy. The Treatment of Athanasius' *Ad Serapionem* I, 20–21 in the Late Thirteenth Century and Its Implications for the Hesychast Controversy // Byzantion. 2010. Vol. 80. P. 197–246 (здесь — p. 218).

покой (ἐπὶ τὴν ξενίαν) и за стол его. Пришел и показал полноту (τὸ πᾶν) Божества (Кол 2. 9 [не отмечено]), будучи единым Богом в Трех совершенных Ипостасях Отца, Сына и Святого Духа — [показал] это великое таинство богопознания, которое тогда еще было сокрыто и не являлось ничьему взору, но было сберегаемо во Христе (ср. Кол 2. 2–3), а ныне воочию (εὐδῆλως) явлено на Фаворе, когда Отец свыше провозгласил, Сын снизу возблистал огнем (φрукτωροῦντος) (ср. р. 25.3.42-43. — Д. М.), а Дух осенил [тех, кто был на Фаворе,] световидным облаком (τῆ φωτεινῇ νεφέλῃ) (Мф 17. 5)»⁶⁰ (р. 30.12.190-196).

Комментируя этот текст, необходимо выделить ряд ключевых моментов. Итак, во-первых, в ответ на веру Авраама Бог удостоверяет его в Своем бытии, дает ему ἀντίδοσις (р. 30.13.197-201; ср. выше, с. 41). Это и придало Аврааму дерзость (*парресию*) в беседах (ὁμιλίαις) с Богом (р. 30.13.206-207; ср. р. 31.14.227).

Во-вторых, Хумн не вполне традиционным образом осмысляет — в приведенной фразе и в тексте в целом — традиционную тему трех этапов Священной истории: *Ветхий Завет — Новый Завет — Царствие Божие* — и связанную с этим проблему типологического истолкования Ветхого Завета, заменяя эту периодизацию иной, а именно: *Закон — Преображение — Крест*. В-третьих, на примере анализа образа фаворского световидного облака и его предыстории в ЗА мы сможем затронуть общую проблему понимания богоявления в патристике и ее предыстории, а также осветить вопрос о роли Бога и ангелов в истории спасения человеческого рода — на примере конкретного праведника (ср.: Евр 1. 4).

4.2.2. Трехчастная схема Священной истории и типологически-теофаническое истолкование Ветхого Завета

Вся надежда на спасение пошла от Авраама, и «...от его семени (Быт 12. 7) рождается Христос, совершенный Бог (ср.: Гал 3. 16), воспринявший совершенного и всецелого человека — с тем, чтобы всецелого и спасти» (р. 32.16.283-284). Существует мнение, что стих Быт 12. 7 — не мессианский, а св. Павел, возможно, воспользовался для такой его интерпретации каким-либо арамейским таргумом⁶¹. Впрочем, не вызывает сомнений, что для византийского православного верующего XIV в., каким

⁶⁰ В Мк 9. 7 и Лк 9. 36 — просто νεφέλη.

⁶¹ Chilton B., Neusner J. Judaism... P. 195, n. 5.

был Хумн, этот стих являлся именно мессианским. Мы можем говорить о сотериологичности проповеди Хумна и об отражении в ней традиционной со времен Ириния Лионского и Афанасия Александрийского темы обожения человека⁶².

Общехристианский символизм отражается в высказывании Хумна о том, что все ветхое, начиная с Авраама, — *символы* чудес, которыми воссиял Христос (р. 31.15.238-239). Касательно жертвоприношения Исаака, описанного очень выразительно, с элементами беллетристики (р. 32.15.250-264), Хумн замечает, что Божество оказалось быстрее и остановило *яд* этого *злого* намерения (р. 32.15.264-267). Явленный баран нес на себе *образ и прототип* (εἰκόνα καὶ τύπον) Христа (р. 32.15.267-270; ср. р. 33.17.288-289). И вообще все, связанное с Исааком, ведет ко Христу (р. 33.17.289-292), «...ведь все это — *прообразы и предвозвещения* (τύπων... καὶ προκρηυμάτων) той Истины (Ин 14. 6 [не отмечено]), что днесь воссияла и была нам явлена на Фаворе...» (р. 33.17.292-293), а завтра будет явлена на Кресте (р. 33.17.293-297). О таинстве жертвоприношения Исаака как предвозвещении крестной смерти и Воскресения Христа говорил и Феодипт Фиалдельфийский во 2-й Монастырской речи⁶³, но не столь развернуто.

Аналогичным образом и Моисей был приведен на Фавор, чтобы узнать, «...что все бывшее тогда явилось *сенью и образами* (σκιά καὶ τύποι) того, что впоследствии раскрылось в явлении Христа» (р. 25.3.39-41). Явление Илии подтвердило то же самое: все прежде бывшие *образы и предначертания* (προχαραμάτων) «теперь явились на Фаворе как сама истина» (р. 25.3.44-46)⁶⁴, т. е. *явилась истина образов*, а «...вет-

⁶² Ср. известные труды Ж.-К. Ларше и Н. Рассела (*Russell N. The Doctrine of Deification in the Greek Patristic Tradition*. N. Y., 2004 (Oxford Early Christian Studies)).

⁶³ *Theoleptos of Philadelpheia. The Monastic Discourses*. P. 136.33.424-429.

⁶⁴ Эту мысль, в ее «расширительном» варианте (ветхое — прообраз Воплощения) центральную для святоотеческого предания, в XIV в. выражает множество авторов. Из не столь известных отметим митр. Филадельфийского Макария Хрисокефала. В речи, которую он влагает в уста Моисея, говорится, что ковчег Завета и прочие элементы скинии Моисеевой представляли собой «*предначертания* (προχαραμάτα) великого таинства» Воплощения (*Macario Crisocefalo* (1300–1382). *Lomelia sulla festa dell'Ortodossia e la basilica di S. Giovanni di Filadelfia* / ed. G. Passarelli. Roma, 1980 (OCA; 210). P. 132.59.13-17, цит. с. 132.59.15; cf. p. 136.66.1-3). Иконография и в ветхозаветной Церкви была важнейшим элементом церковного Предания. Ср. р. 133.60.1-3: «...Моисей начертывал (διεχάραττε) и прежде самого Домостроительства [Христового] *символы и изображения* (εἰκονίσματα)

хое — *прообразы и предначертания* (τύλους καὶ προῦράματα) настоящего» (р. 34.19.333-334). Что же понимается под настоящим и почему та трехчастная периодизация истории спасения, в которую Хумн включает и Авраама, не совпадает с принятой у отцов Церкви (прежде всего — у свв. Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина⁶⁵)?

Как нам кажется, сопоставление с Макарием Хрисокефалом позволяет понять, что для Хумна Авраам в чем-то даже превзошел Моисея и Илию. В самом деле, ни тот, ни другой в ветхозаветный период своей жизни не видели Лица Божия, тогда как в случае Авраама, очевидно, за трапезу с ним сел Сам Сын Божий, т. е. Он явил Аврааму — разумеется, в умалении (как и апостолам на Фаворе) — Свой Лик. Действительно, Макарий пишет о Моисее:

«Лик Божий, которого не видел Моисей ни на Хориве, ни на Синае (Исх 33. 23), не пишу, но, лицезрея (καθίστορῶν) тот [Лик], который был явлен взору (ἐθεέδατο) на [горе] Фаворской, ему и поклоняюсь»⁶⁶.

И об Илии:

«Не живописую в красках пришествие Всевышнего к Илии в «веянии тихого ветра» (3 Цар 19. 12), но начертываю (διαχαράττω) славное

Божественного Воплощения, а мы и после его исхода станем разрушать то, что напоминает нам об этом великом благодеянии?» Здесь, как и во всей церковной традиции (и у Хумна), фигура Моисея исполнена огромным духовным авторитетом, как и у Хумна — вкупе с Авраамом. Прочитаем и немного далее: ветхий Израиль в огромной степени был удостоен лицезреть «провозвестия (τὰ προκηρύματα) Нового Завета, в образах и знамениях (τύλους) являемые» (Ibid. P. 133.60.5-10, цит. с. 8-10). А все бывшее с Богородицей, «словно в изображении, предначертало (προδιέγραφεv) Христа (Ibid. P. 137.67.6-8). Ср. мысль о том, что «...и сам Закон был образом (εἰκὼν) (ср.: Гал 3), а скорее — сенипсью, предваряющей образ (προσκίασμα)» (Ibid. P. 137.68.5-6). Хрисокефал, занимавший ту же кафедру, что и Феопит Филadelphийский, и, скорее всего, изучавший его труды, написал и произнес эту проповедь ок. 1365 г. или чуть позже (Passarelli G. Cap. I. Vita ed opere di Macario Crisocefalo // Ibid. P. 43).

⁶⁵ S. *Maximi Confessoris Ambiguorum liber...*, 21 // PG 91. Col. 1253C-1256C; *Maximos the Confessor. On Difficulties...* P. 442-446; S. *Joannis Damasceni Contra imaginum calumniatores* Or. II, 23 // Die Schriften des hl. Johannes von Damaskos / Bes. von B. Kotter. Berlin; N. Y., 1975. Bd. III (PTS; 17). S. 122; *Thunberg L. Symbol and Mystery in St Maximus the Confessor. With particular reference to the doctrine of Eucharistic presence* // Maximus Confessor. Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur (Fribourg, 2-5 septembre 1980) / ed. F. Heinzer et Ch. Schönborn. Fribourg, 1982 (Paradosis; 27). P. 298-301; Макаров Д. И. Мариология... С. 114-117.

⁶⁶ *Macario Crisocefalo* (1300-1382). Lomelia... P. 141.74.6-8.

на [горе] Фаворской созерцание [Его] Фесвитянином и поклонение [Ему]»⁶⁷.

Итак, для Хрисокефала пророк Илия едва ли не в большей степени прославляется благодаря его участию в явлении Лица Божьего на Фаворе, чем благодаря своим ветхозаветным подвигам⁶⁸. Подобный подход в отношении Авраама представлен и в гомилии Хумна.

Итак, три этапа истории спасения, по Хумну, представляют собой *три Завета: Ветхий, Новый и вечный* (р. 34.20.340-348, ср. р. 34.20.338-340). *Первый* был дан «...в неких снях и загадках (αἰνύμασιν) (ср.: 1 Кор 13. 12 [не отмечено])» (р. 34.20.340-341). *Второй*, «...через который все мы спасены» (р. 34.20.341-342), «...днесь на Фаворе дают... совокупно Отец, Сын и Дух — Блаженная и всемогущая Троица — в сиянии (отблеске, ἀλαυάσματι, ср. Евр 1. 3 [не отмечено]) и свете неизреченном, чтобы можно было Ее постигнуть (εἰδέναι) истинным и незамутненным образом» (р. 34.20.342-345, цит. с. 343-345). *Третий и вечный Завет* был дан Христом на Кресте (см. подробнее: р. 34.20.345-348). В рамках этого Завета Христос всем желающим «...дает *воду жизни* (Ин 4. 7; 4. 14; Ин 7. 38-39 [не отмечено]), что вечно источается и никогда не оскудевает» (р. 34.19.336). Это и есть нетварная энергия Св. Троицы, подаваемая верным как *благодать*. Такое истолкование образа характерно уже для св. Кирилла Александрийского и актуализируется в XIV в. В этой связи прежде всего необходимо вспомнить «109 глав о чистоте души» св. Каллиста I Константинопольского (гл. 12, 35, 37, 75) и его учителя — прп. Григория Синаита⁶⁹. Итак, третий Завет — завет благодати, что

⁶⁷ *Macario Crisocefalo* (1300-1382). *Homelia...* P. 141.74.9-11.

⁶⁸ Характерно в свете дальнейшего (см. 4.2.3), что для Оригена Илия — не архетип аскезы как таковой, не образец монашеского уединения (*Бумажнов Д. Ф. Семитский и гностический контекст некоторых раннехристианских экклезиологических моделей и их значение для истории слова μοναχός (монах) // Источниковедение культурных традиций Востока. Гебраистика — эллинистика — сирология — славистика / отв. ред. К. А. Битнер, Н. С. Смелова. СПб., 2016. С. 119-136 (здесь — с. 131, прим. 34). Таковым он становится для поздневизантийских богословов после св. Максима Исповедника — наряду с Богородицей и Мелхиседеком (см. о значении Илии для св. Максима: *Andia Y. de. Transfiguration et théologie négative chez Maxime le Confesseur et Denys l'Aréopagite // Denys l'Aréopagite et sa postérité en Orient et en Occident / éd. Y. de Andia. Paris, 1997 (Études Augustiniennes. Collection Antiquité; 151). P. 293-328 (здесь — р. 319).**

⁶⁹ *Ejusdem [Gregorii Sinaitae] De quietudine et oratione...*, 4 // PG 150. Col. 1309A; *Rigo A. Callisto I Patriarca, I 100 (109) Capitoli sulla purezza dell'anima. Introduzione, edizione e tra-*

близко подходит к святоотеческой трактовке эсхатологии (полное раскрытие благодати состоится лишь в Царствии Божиим).

С другой стороны, все постановления первого, Ветхого Завета и ветхого Закона были разодраны вместе с раздранием храмовой завесы (Мф 27. 51; р. 33.17.305-308). Это означает, что эпохи первого и второго Заветов пересекаются друг с другом. Такой подход навеян, скорее всего, гимнографией праздника Преображения, которая, в свою очередь, восходит к Евангелию (Лк 9. 31; Мк 9. 12 и др.). Об уникальности данного подхода говорить не приходится, но можно отметить его своеобразие, вызванное стремлением автора как можно более всесторонне раскрыть фундаментальное для догматики и аскетики значение Преображения. Вспомним также гомилию Тимофея Антиохийского «На Крест и Преображение...» В рамках этого подхода Авраам, как отец семени (Быт 12. 7) оказывается и человеком, оказавшим гостеприимство Христу, и Его праотцом, и свидетелем Его Преображения. А богоявление у дуба Мамврийского — своего рода Преображение, явленное Аврааму.

4.2.3. Световидные облака, немного аллегории и переход от ангелологии к учению о нетварной благодати

Облако, осенившее Господа и тех, кто был с Ним на горе Фаворской, — отнюдь не единственное ни в Писании, ни в церковной традиции. О Втором Пришествии Иисуса Христа на облаках говорят и Он Сам (Мф 24. 30; Мк 13. 26; Мк 14. 62; Лк 21. 27), и апостолы и евангелисты (Откр 1. 7; 14. 14; ср.: 1 Фесс 4. 17). Примеры из истории Моисея (Исх 19. 9; 24. 16–17; и др.) позволяют говорить о достаточно универсальном символизме облака в библейской традиции.

О богоявлениях у дуба Мамврийского и на Фаворе мы уже говорили. Рассмотрим теперь, какие еще формы принимает образ облака светлого в гомилии Хумна. Таких упоминаний два, и первое из них балансирует на трудноуловимой грани между реалистическим истолкованием теофании и аллегорией, напоминая более тяготеющий к аллегории подход Оригена⁷⁰ к событиям Священной истории. Оно связано с темой ис-

duzione // Byzantion. 2010. Vol. 80. P. 333–409 (здесь — р. 352, 362–364, 388). Русские переводы см.: *Преп. Григорий Синаит. Творения / пер. еп. Вениамина (Милова). М., 1999. С. 89–90; Макаров Д. И. Мариология... С. 320, 323, 324, 332–333.*

⁷⁰ Сегодня указывают, что оппозиция «типология — аллегория» не описывает адек-

хода из Египта греха, который должен совершать в своей жизни всякий христианин (р. 33.18.316–34.18.318). Не бойся, обращается Хумн к читателю, если увидишь колесницы преследующего тебя фараона: в трудную минуту тебя покроет, осенит и спасет явившееся сегодня на Фаворе облако, изничтожающее преследователей (р. 34.18.318–321). Учитывая средний духовный уровень слушателей проповеди, можно все же полагать, что здесь значение образа приближается к метафоре (хотя возможны были и исключения). Второе упоминание — это звучащий в конце проповеди призыв (exhortatio): «Взойдем вместе с Восходящим, окажемся все внутри сего световидного облака, станем причастными тамошним отблескам (ср.: Евр 1. 3 [не отмечено])» (р. 35.23.379–381). Итак, свет облака — Фаворский свет — подчеркнуто связывается у Хумна с Иисусом Христом, заставляя предполагать, что и Авраам у дуба Мамврийского, приняв за трапезой Сына Божия, некоторым образом видел тот же самый свет (ср.: р. 30.12.190–196, особенно выражение: «показал полноту Божества»). Стало быть, здесь отражено реалистическое понимание Фаворского света⁷¹.

ватным образом подход Оригена, Филона и даже св. Павла (ср.: Гал 4. 24) к событиям Священной истории (см.: *Vicur B. G. The Early Christian Reception...* P. 264–265).

⁷¹ Если вдуматься, то подобного рода *crucis interpretationis* известны в истории изучения древнего христианства. К примеру, Ж. Киспель трактовал Ин 12. 41 в том смысле, что евангелист будто бы уравнивает Христа и кавод — славу Божию (или ее манифестацию) на небесном троне (*Quispel G. Gnosticism and the New Testament [1965] // Idem. Gnostic Studies. Vol. I. Istanbul, 1974 (Uitgaven van het Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut te Istanbul, XXXIV/1). P. 196–212 (здесь — р. 211)*). Общий вывод ученого таков: «На фоне этого всего мы еще более отчетливо видим то, сколь иудейским по своей сути было древнейшее христианство» (*Ibid.*). Ср. аналогичное утверждение относительно Нового Завета на р. 212. Что касается славы-кавода, то яркий пример использования этого понятия содержится и в 3А. Архангел Михаил говорит Богу: «Господи, позволь мне спросить в присутствии (ἐνώπιον) святых славы Твоея...» (1-я краткая редакция, гл. IV.7: *Le Testament...* P. 52–54; то же и во 2-й версии краткой редакции — также гл. IV.7: *Ibid.* P. 86). Такое подчеркивание явления славы, а не Лица Божия, Михаилу исторически связано, скорее всего, с имевшей место в иудаизме полемикой более новой школы богословия имени Божия с древним антропоморфизмом, отразившимся и в Быт 1. 26 (см.: *Орлов А. А. Традиции имени Божьего в Откровении Авраама / пер. с англ. Н. Селезнёва // Он же. Воскрешение Ветхого Адама. Вознесение, преобразование и обожение праведника в ранней иудейской мистике. М., 2014. С. 239–267 (здесь — с. 248)*). Сюда же относятся и такие места, как: Исх 33; Втор 4. 36 (Там же. С. 249–251, особ. 251). Отразилась тема имени и в пространной редакции 3А. Ср. слова Авраама в гл. XIV.9: «Славлю имя Бога Всевышнего и безмерную Его милость» (*Le Tes-*

В своем осмыслении взаимосвязи Быт 18 и Фавора Хумн мог вдохновляться, как мы уже говорили, идеями и образами, с одной стороны, ЗА и Оригена, с другой — взятыми из традиции отцов и учителей Церкви. Некоторые места из текстов Григория Синаита, Макария Хрисокефала и Никифора Влеммида наводят на мысль об этом. Постараемся аргументировать высказанные здесь положения.

*4.2.3.1. Григорий Синаит, Макарий Хрисокефал
и Никифор Влеммид: некоторые аллюзии*

Начнем с ближайшего контекста. В Слове на Преображение св. Григория Синаита (ок. 1275–1346) Авраам не упоминается, но одно место в гл. 26 обращает на себя внимание в контексте нашей темы: «Кто на облаках (ἐν νεφέλαις) ангельских и пророческих сравнится с Господом по благоволению и власти, кто из [пребывающих] в благодати усыновления сынов Божиих? Никто. Ибо Он — прославляемый...»⁷²

Мысль Синаита подводит нас к аналогичной фразе Макария Хрисокефала, митрополита Филадельфийского, из его Гомилии в Неделю Православия (ок. 1365). Макарий Хрисокефал призывает своего оппонента, ненавидящего святых, посмотреть и на «...святых, на облаках возносимых (ἐν νεφέλαις ἐπαρουμένους) и прославляемых Прославленным ими... святым Владыкою...»⁷³

Хрисокефал — ввиду отдаленности кафедры и бедности рукописной традиции Слова Синаита — вряд ли знал это последнее, но тем показательнее переключка между идеями двух богословов. Сопоставление Синаита и Хрисокефала тем более показательнее, что они принадлежат не только к различным богословским течениям (афонское исихастское и малоазийское), но и к различным уровням этих течений: если Синаит был боговидцем и подвижником-исихастом, то Хрисокефал — ко-

tament... Р. 140; ср. гл. XVII.11 — Ibid. Р. 154). Тема Моисея не могла не быть важной в контексте Преображения. Эта традиция богословия имени повлияла на родственный нашему апокриф, сохранившийся лишь в древнеславянской версии, — «Откровение Авраама» (Там же. С. 253). Д. Гэлперин отмечал, что автор «Откровения Авраама» оформлял традицию об опыте Авраама по образцу пережитого Моисеем на Синае. В частности, древний книжник соотносит опыт Авраама с горой Хорив, с которой Второзаконие связывает Синайское откровение (Там же. С. 253, прим. 34).

⁷² *Saint Gregory the Sinaite. Discourse on the Transfiguration. P. 676.26.437-439.*

⁷³ *Macario Crisocefalo (1300–1382). Lomelia... P. 142.77.19–143.77.1.*

леблующимся в вопросе о паламизме⁷⁴ и богословом, скорее, «среднего уровня».

Выражение Синаита «ангельские и пророческие облака» позволяет думать о том, что и он был осведомлен в традициях иудейско-христианской мистики колесниц (меркаба), наподобие той, что отразилась в ЗА. Обращение к трактату Никифора Влеммида «О добродетели и подвиге» (60-е гг. XIII в.) укрепляет нас в этой мысли.

В этом трактате мы как раз и встречаемся с образом *практической добродетели* как колесницы (ὄχημα), возносящей душу праведника, руководимую *богосозерцанием* и *осиянием* (или даже осияниями — ἀγλαΐας... φαδρότητας), на небо⁷⁵ — примерно так, как это происходит с героями апокрифической литературы (см. в 4.2.3.2 о ЗА). В ЗА можно указать на такой синоним ὄχημα, как ἄρμα, ἄρματα (слово, более конкретно обозначающее именно «колесницу», а не «средство передвижения» вообще)⁷⁶. Для нас это наблюдение важно, во-первых, тем, что в тексте ЗА (см.: 4.2.3.2) слово ἄρμα, ἄρματα и обозначаемая им реальность некоего «средства передвижения» праведника по воздуху пересекается с образом облака световидного. Во-вторых, не исключено, что в трактате «Против предопределенности смертного часа» Влеммид критиковал как раз ту позицию, что за двенадцать столетий до него была изложена в ЗА, — у каждого есть свой фиксированный срок смерти, но многие люди умирают, не дожив до него⁷⁷.

Хумн не мог не знать о Влеммиде, поскольку учился у его заочного ученика и ближайшего последователя в богословии — св. Григория Кипрского⁷⁸. Кроме того, он был современником тех догматических бурь, что

⁷⁴ Passarelli G. Cap. I. La vita... P. 33–35, 37–40, 44–45.

⁷⁵ Nicephori Blemmydae De virtute et ascési; Iosephi Racendytæ De virtute / ed. E. Gielen. Turnhout, 2016 (CCSG; 80). P. 31.686–695.

⁷⁶ Приведем один пример из гл. XIV, 6 первой краткой редакции (по Ф. Шмидту): когда Авраам умер, ἦλθον δὲ ἄρματα κυρίου τοῦ θεοῦ καὶ ἦραν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ εἰς τοὺς οὐρανοὺς... («...прибыли колесницы Господа Бога и взяли душу его на небеса...») (Le Testament... P. 82). Существуют две миланские рукописи данной редакции, восходящие к XI в. (Schmidt F. Les manuscrits // Le Testament... P. 2). Впрочем, Влеммид мог знать об идеях, близких ЗА, и в устном пересказе.

⁷⁷ Le Testament... P. 164 (гл. XX, 2 пространной редакции); ср.: Nikephoros Blemmydes. Gegen die Vorherbestimmung der Todesstunde / Einl., Text, Übers. und Komm. von W. Lackner. Athen; Leiden, 1985 (Corpus Philosophorum Medii Aevi; 2). Ch. 2. S. 2.14–31; и другие места.

⁷⁸ Constantinides C. N. Higher Education in Byzantium in the Thirteenth and Early Four-

разыгрались в Константинопольском Патриархате на рубеже XIII–XIV вв. (осуждение Filioque, латинофилов и Иоанна XI Векка). Эти обстоятельства делают выдвигаемую здесь гипотезу о влиянии ЗА на Хумна более аргументированной.

4.2.3.2. Хумн и ЗА: возможные переключки

Одной из ближайших предпосылок того реконструируемого нами облака⁷⁹, что осенило Авраама у дуба Мамврийского, является и представленный в ЗА образ облака-колесницы, на котором Авраам перемещается по видимому и загробному миру. Все три редакции памятника имеют иудейское происхождение⁸⁰. Однако иудаизм ЗА — предельно *обобщенный*, без каких-либо специфических черт⁸¹. Именно поэтому он мог быть легко перенят Хумном и наполнен христианским содержанием.

Рассмотрим чуть подробнее, как и при чьем участии происходят эти перемещения Авраама⁸². Во всех редакциях ЗА облако (иногда уточняется — «облако световидное») служит средством перемещения Авраама как по небосводу (т. е. по видимой вселенной), так и по загробному миру. Так, в гл. VIII.2 1-й краткой редакции после соответствующей просьбы Авраама Бог велит Михаилу взять праведника на небо телесно и показать ему все⁸³. В гл. VIII.3 читаем: «Итак, пришел Михаил [к Аврааму] и вознес Авраама в теле *на облаке* (ἐπὶ νεφέλης); и принесло его облако к Океану-реке» (Ibid.). Облако как средство перемещения *обоих*

teenth Centuries (1204 — ca. 1310). Nicosia, 1982 (Texts and Studies on the History of Cyprus; XI). P. 31 (о Влеммиде и Григории Кипрском); p. 35–36 (о Хумне: Хумн был учеником Григория Кипрского между 1273 и 1275 гг.).

⁷⁹ Иначе говоря, такая интерпретация предполагает, что Аврааму во время общения с Богом был реально явлен (разумеется, в умеренном виде) нетварный свет Св. Троицы. Явление Бога у дуба Мамврийского было явлением как Его Ипостасей, так и их общей энергии.

⁸⁰ Sanders E. P. Introduction... P. 875.

⁸¹ Ibid. P. 876.

⁸² Нам придется оставить без рассмотрения важнейшую тему взаимосвязи Авраама и Еноха, которого Михаил в ЗА называет отцом Авраама (гл. XI.3 первой краткой редакции — Le Testament... P. 72; 2-я редакция — Ibid. P. 92). Надо полагать, что авраамические традиции накладывались в позднеантичном иудаизме на конкурировавшие с ними енохические. Характерно, что фигуру Еноха Хумн в свое Слово не вводит: уж очень сильно ощущалась ее архаичность и загадочность.

⁸³ Le Testament... P. 64. Далее ссылки на это издание даются в тексте параграфа.

героев повествования — Михаила и Авраама — выполняет эту функцию и в дальнейшем (в 1-й краткой редакции — Ibid. P. 68 (гл. X.2), 74 (XII.1; XII.6; XII.9); во 2-й краткой редакции — Ibid. P. 89 (гл. VIII.3), 91 (гл. X.2), 93 (гл. XII.1⁸⁴; XII.9)).

Переходим ко 2-й (долгой) редакции ЗА. В гл. IX.8 Бог велит Михаилу: «Возьми *облако света* (νεφέλην φωτός) и ангелов на колеснице, имеющих власть, и возьми праведного Авраама на *колесницу херувимскую* и возвысь его к эфиру небесному, дабы он увидел всю вселенную» (Ibid. P. 124; ср. гл. XV.2 — Ibid. P. 144). А в гл. X.1 идет речь о том, как, «...снизойдя, Архангел Михаил взял Авраама на *колесницу херувимскую* и возвысил его до эфира небесного. И повел его на *облаке* (ἐπὶ τῆς νεφέλης) — [он сам] и шестьдесят ангелов. И проехал Авраам на *повозке* (колеснице, ὄχηματος) всю вселенную» (р. 124; ср. о колеснице/колесницах в гл. XI.1; XV.12: Ibid. P. 128, 146).

Если νεφέλη φωτός из гл. IX.8 — ближайший аналог и почти современник νεφέλη φωτεινή (Мф 17. 5)⁸⁵, то понятие повозки (ὄχημα), типичное для мистицизма *меркаба*, нам уже встречалось у Никифора Влеммида (раздел 4.2.3.1). Различие в том, что в евангельской и святоотеческой традиции, а также и у Влеммида, облако — это способ явления праведным Самого Бога, а в ЗА — лишь сила/множество сил ангельских⁸⁶ (управляемое Архангелом Михаилом).

Для оценки всего этого идейного и образного богатства вспомним еще одно место из проповеди Хумна. В 3-й главке Слова говорится о том, что Моисей увидел Христа, сияющего (λάμποντα) во плоти и *блещущего огнем* (φрукτωροῦντα) (р. 25.3.41-43) — и плоть Его не сгорала, как не сгорал и жезл Моисея (р. 25.3.43-44). Итак, Моисея и Авраама (чья связь, как известно, в иудейских и иудеохристианских апокрифах глубинна и не случайна) связывает общий духовно-провидческий опыт, и это — *опыт Христа, опыт живой встречи с Ним*.

⁸⁴ В этой главе облако *спускает* праведника из места судилища на небесный свод, в чем, возможно, следует видеть небесспорную редакторскую правку.

⁸⁵ Еще М. Р. Джеймс писал о значении данного образа: «Облако света — традиционный метод перемещения в апокрифических Деяниях апостолов, например, в «Деяниях Андрея и Матфия» (§ 21)...» (James M. R. Notes // Idem. The Testament of Abraham. P. 123).

⁸⁶ Ср. колебание между ед. и мн. ч. имени существительного при описании колесницы/колесниц в гл. XI.1 и XV.12 пространной редакции. См. выше, с. 57, предыд. абзац.

Но мало того. Как отмечает А. А. Орлов, описание Божиих проявлений и присутствия как голоса, исходящего из *огня*, становится одной из характерных черт богословия имени⁸⁷. Примечательно, что одной из близких параллелей к Флп 2. 9–10 оказывается гл. 27 апокрифических «Деяний Фомы» (сохранившихся на коптском языке), где в контексте священнодействия упоминается «святое имя Христа, Которое превыше всякого имени»⁸⁸. В Преображении же глас Отца исходит из облака, подобного тому, на котором Архангел Михаил нес Авраама сквозь вселенную в ЗА, но блистает огнем, согласно Хумну (именно *огнем*, а не *светом*, хотя это и родственные феномены!), Христос. Вряд ли все это случайно, особенно в свете Лк 12. 49 — стиха, столь важного для св. Каллиста I Константинопольского и св. Иоанна Кронштадтского (чтобы ограничиться этими примерами)⁸⁹. На этот огонь Христа указывала в Ветхом Завете и огненная колесница Илии (р. 27.7.115–119).

Одним словом, Хумн включает Авраама в ряд *символических* фигур — таких, как Илия и Моисей (в ЗА, мы помним, в этот ряд входил и Енох). С одной стороны, эти праведники *прообразовывают* Христа, с другой — *встречаются* с Ним уже в земной жизни. Подчеркивая этот аспект, Хумн как бы предвосхищает своей проповедью и исихастскую (Палама, Филофей Коккин, Феофан Никейский) трактовку Богородицы как исихаста (аналогично Палама писал и об Иоанне Крестителе), и тот общий подъем исихастского богословия и экзегетики, которым прославился в истории Церкви, общества и культуры XIV век.

Впрочем, все эти сходства не отменяют очевидного факта: на Фаворе избранных апостолов и пророков осенил облаком Св. Дух, а в ЗА облаком и колесницами управлял Архангел Михаил. В XIV в. такого рода «ангельскую космологию», характерную для доникейской эпохи, отстаивали

⁸⁷ Орлов А. А. Традиции имени Божьего... С. 251. «Классический пример такого рода описаний» — рассказ о явлении Бога Илие (еще один важный персонаж повествования о Преображении) на горе Хорив (3 Цар 19. 11–13) (Там же. С. 251–252).

⁸⁸ Цит. в англ. пер. Ж. Киспеля по: *Quispel G. Gnosticism...* P. 209. Ср. p. 210.

⁸⁹ Св. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М., 2009. С. 476–477; Rigo A. Calisto I Patriarca... P. 372; Balfour D. Saint Gregory the Sinaite. Discourse... P. 648.4.54–56 (эта глава явилась источником для Каллиста); Макаров Д. И. Мариология... С. 327; Он же. О некоторых особенностях тринитарных и христологических воззрений св. Иоанна Кронштадтского в контексте святоотеческой традиции Византии XI–XIV вв. Статья первая // Мир Православия. Вып. 9 / сост. Н. Д. Барабанов, О. А. Горбань. Волгоград, 2015. С. 189–205 (здесь — с. 198–200).

разве что антипаламиты (прежде всего — Никифор Григора⁹⁰). Поэтому скажем дополнительно несколько слов в обоснование наших выводов.

Хотя в ЗА открывается Аврааму лишь Архангел Михаил, все же подчеркиваемая в апокрифе тема Авраама как медиатора между небом и землей, миром ангельским и миром космическим также близка трактовке этого образа в патристике. Впрочем, такие авторы, как св. Григорий Нисский, подчеркивают всецело трансцендентную устремленность Авраама; Хумн также тяготеет к «сверхкосмической» трактовке жития праотца ветхозаветных патриархов.

В проповеди Хумна возникает система символических сопоставлений. Если: а) богоявления, бывшие Аврааму и на Фаворе, тождественны благодаря тождеству Божественной Личности; б) облако Божие, покрывающее от врагов, тождественно в случае избранных апостолов и рядовых верующих, то, стало быть, облако Фаворское можно задним числом экстраполировать и на Авраама. И это — несмотря на то, что от традиции ЗА в экзегезе богоявления у дуба Мамврийского Хумн как раз отходит. Ибо явившийся Аврааму был, по Никифору, не Архангел Михаил, а Сын Божий. Образно говоря, то облако, которое осенило учеников на Фаворе, еще раньше *осенило* Авраама у дуба Мамврийского — и это было облако славы Божией⁹¹ или света Божьего, то есть, согласно святоотеческому учению, Сам Бог.

4.2.3.3. Промежуточное звено между ЗА и Хумном: Ориген?

Переходным звеном в понимании облака светлого между ЗА и Хумном могло быть аллегорическое истолкование Преображения у Оригена — в гомилии № 557 «О Преображении Спасителя» из комментариев на Евангелие от Матфея. Теме облака светлого (ἡ φωτεινὴ νεφέλη), осеняющего

⁹⁰ Ср.: *Clem. Alex.* Adumbrationes in Juda, 5, 24; *Nikephoros Gregoras.* Antirrhethika I / Einl., Textausgabe, Übers. und Anm. von H.-V. Beyer. Wien, 1976 (WBS; XII). S. 311.3; 313.12; 317.13-14; 321.1; 323.14-15; 327.26; *Bucur B. G.* The Angelomorphic Spirit in Early Christianity: Revelation, the *Shepherd of Hermas*, Clement of Alexandria // *Scrinium*. T. 3: The Theophaneia School: Jewish Roots of Eastern Christian Mysticism / ed. B. Lourié and A. Orlov. Saint-Petersbourg, 2007. P. 3-29 (здесь — p. 15, n. 46); *Макаров Д. И.* Слава Божия или слава ангелов? Некоторые аспекты полемики об ангелах на третьем этапе исихастских споров (постановка проблемы) // *СТРАТИГОС*. Сб. ст. в честь В. В. Кучмы / сост. Н. Д. Барабанов, С. Н. Малахов. Армавир, 2008. С. 71-94.

⁹¹ В этой славе предстояли Христу и Моисей, и Илия (*Gregorii Palamae* Homilia XXXV // PG 151. Col. 444C-445D).

праведных, Ориген уделяет значительное внимание. Это — и Отеческая сила, из которой исходил глас, засвидетельствовавший Сына (Мф 17. 5 пар.); это — и Дух Святой; наконец, это и Сам Спаситель⁹². «Ибо облако Отца, Сына и Св. Духа осеняет подлинных учеников Иисуса; или [так]: облако светлое осеняет Евангелие, Закон и пророков для того, кто способен видеть в его свете, сообразно Евангелию...»⁹³ Итак, уже у Оригена формируется такое истолкование облака светлого, которое, объясняя события библейской истории, в то же время обращено к будущему, к жизни верующих христиан. Именно этот, по сути, концепт облака в весьма близком значении употребляет Хумн (не растворяя при этом реальность Ипостаси Христа в тумане аллегорий).

5. Выводы

Рассмотрение темы Преображения в плане сравнительного изучения Ветхого и Нового Заветов весьма показательно, поскольку это один из центральных эпизодов Библии, позволяющих глубже понять взаимоотношения обоих Заветов. Одним словом, тема Преображения — тот «магический кристалл», в котором сходятся узловые проблемы библеистики, патрологии, критической агиографии.

И все-таки неизбежно возникает вопрос: как быть с синтезом конкурирующих богословских парадигм (например, гласа Божьего и богоявления) в Слове Хумна? Предположим, опираясь на аргументы В. А. Баранова, что поздняя византийская (постареопагитовская и, тем более, бывшая после св. Симеона Нового Богослова) традиция со вмещала в своих писаниях обе струи древнего церковного богословия богообщения. Имеются в виду учение о Лике Божиим и представление о гласе Божиим⁹⁴. У Бога есть форма (Чис 12. 8), на что обращает внимание Ж. Киспель, и вообще — Библия «изобилует антропоморфной образностью»⁹⁵. Обе рассмотренные нами традиции — *магистральная*

⁹² *Origenis Comm. in Matthaeum. Tomus XII. № 557. De Servatoris transfiguratione // PG 13. Col. 1081AB.*

⁹³ *Ibid. B.*

⁹⁴ *Baranov V. Eucharistic Exegesis as a Key to Diverging Spiritualities: From Egypt to Constantinople // Scrinium. T. 9: Patrologia Pacifica Tertia / ed. P. Allen et al. Piscataway, N. J., 2013. P. 26–69.*

⁹⁵ *Quispel G. Gnosticism... P. 211.*

(Григорий Нисский, Феодит Филадельфийский, Тимофей Антиохийский) и *субстратная* (ЗА, Ориген, возможно, иные апокрифы и предания) — переплетаются между собой, стремясь к тому, чтобы стать составными частями масштабного поздневизантийского богословского синтеза (связанного с именами св. Григория Паламы и последующих паламитов). Одним из предтеч указанного синтеза являлся и Хумн.

Богослов и ученый-мирянин, окончивший свои дни монахом в том самом монастыре Спаса Человеколюбца, где он произнес свою проповедь, Хумн показал себя весьма неординарным толкователем Священного Писания и собирателем воедино различных традиций мистики и экзегетики. Своей трактовкой нетварной благодати он предваряет Паламу и школу паламитского богословия. Можно по праву считать Никифора гуманистом третьего, теоцентрического типа. Написанное им Слово на Преображение должно занять свое место среди выдающихся богословских трактатов XIV столетия.

Список литературы

1. *Andia Y. de*. Transfiguration et théologie négative chez Maxime le Confesseur et Denys l'Aréopagite // Denys l'Aréopagite et sa postérité en Orient et en Occident / éd. Y. de Andia. Paris, 1997 (Études Augustiniennes. Collection Antiquité; 151). P. 293–328.
2. *Athanasius*. Werke. Bd. I/1. Die dogmatischen Schriften. 4. Lfg. Epistulae I–IV ad Serapionem. Edition / Bes. von K. Savvidis. Berlin; N. Y., 2010.
3. *Baranov V*. Eucharistic Exegesis as a Key to Diverging Spiritualities: From Egypt to Constantinople // *Scrinium*. T. 9: Patrologia Pacifica Tertia / ed. P. Allen et al. Piscataway, N. J., 2013. P. 26–69.
4. *Halkin F*. Bibliotheca Hagiographica Graeca. Bruxelles, ³1957. T. I–III (Subsidia Hagiographica; 8a, b, c).
5. *Bucur B. G*. The Angelomorphic Spirit in Early Christianity: Revelation, the Shepherd of Hermas, Clement of Alexandria // *Scrinium*. T. 3: The Theophaneia School: Jewish Roots of Eastern Christian Mysticism / ed. B. Lourié and A. Orlov. Saint-Petersbourg, 2007. P. 3–29.
6. *Bucur B. G*. The Early Christian Reception of Genesis 18: From Theophany to Trinitarian Symbolism // *Journal of Early Christian Studies*. 2015. Vol. 23/2. P. 245–272.
7. *Chilton B., Neusner J*. Judaism in the New Testament: Practices and Beliefs. London; New York, 1995.
8. *Clavis Patrum Graecorum*. Vol. 1–4 / cura et studio M. Geerard. Turnhout: Brepols, 1983, 1974, 1979, 1980; Vol. 5 / cura et studio M. Geerard et F. Glorie. Turnhout: Brepols, 1987.
9. Nikephoros Gregoras. Antirrhethika I / *Einl., Textausgabe, Übers. und Anm. von H.-V. Beyer*. Wien, 1976 (WBS; XII).

10. *Collins J. J.* Introduction to the Hebrew Bible and Deutero-Canonical Books. Minneapolis, 2014.
11. *Constantinides C. N.* Higher Education in Byzantium in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries (1204 — ca. 1310). Nicosia, 1982 (Texts and Studies on the History of Cyprus; XI).
12. *Sachot M.* L'homélie pseudo-chrysostomienne sur la Transfiguration CPG 4724, BHG 1975: contextes liturgiques, restitution à Léonce, prêtre de Constantinople, édition critique et commentée, traduction et études connexes. Frankfurt am Main; Bern, 1981 (Publications Universitaires Européennes. Sér. XXIII. Théologie; 151).
13. *Drijvers H. J. W.* Hellenistic and Oriental Origins // *The Byzantine Saint* / ed. S. Hackel. Crestwood; N. Y., 2001. P. 25–33.
14. *Theophanis, episcopi Nicaeni* Epistola III // PG 150. Col. 319–350.
15. *Esbroeck M. van.* Une homélie géorgienne anonyme sur la Transfiguration // OCP. 1980. Vol. 46. P. 418–445.
16. *Gregorii Nysseni* Contra Eunomium 2, 86 // *Idem. Opera. Vol. I. Contra Eunomium libros I–II continens* / ed. W. Jaeger. Leiden, 1960.
17. *Gregorii Palamae* Homilia VI // PG 151. Col. 75C–88A.
18. *Gregorii Palamae* Homilia XXXIV // PG 151. Col. 423A–436C.
19. *Gregorii Palamae* Homilia XXXV // PG 151. Col. 435D–450A.
20. *Gregorii Sinaitae* De quiete et oratione... // PG 150. Col. 1303D–1312.
21. *Hausherr I.* Noms du Christ et voies d'oraison. Roma, 1960 (OCA; 157).
22. *James M. R.* Introduction // *The Testament of Abraham* / ed. M. R. James. Cambridge, 1892 (Texts and Studies. Contributions to Biblical and Patristic Literature Edited by J. A. Robinson. Vol. II/ 2).
23. *Joannis Chrysostomi* In Matthaenum Homilia LVI // PG 58. Col. 549–558.
24. *Joannis Vecci* Refutatio libri a Photio contra latinos ad philosophum quemdam Eusebium conscripti // PG 141. Col. 727A–864B.
25. *Larchet J.-C.* Ch. 17. The Mode of Deification // *The Oxford Handbook of Maximus the Confessor* / ed. P. Allen, B. Neil. Oxford, 2015. P. 341–359.
26. Les registes des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. I. Les actes des patriarches. Fasc. V. Les registes de 1310 à 1376 / ed. J. Darrouzès. Paris, 1977.
27. *Macario Crisocefalo* (1300–1382). L'omelia sulla festa dell'Ortodossia e la basilica di S. Giovanni di Filadelfia / ed. G. Passarelli. Roma, 1980 (OCA; 210).
28. *Makarov D.* The Holy Spirit as Life and Energy. The Treatment of Athanasius' Ad Serapionem I, 20–21 in the Late Thirteenth Century and Its Implications for the Hesychast Controversy // *Byzantion*. 2010. Vol. 80. P. 197–246.
29. *Maximus the Confessor.* On Difficulties in the Church Fathers. The Ambigua / ed. and trans. N. Constas. Cambridge, MA; London, 2014 (DOML).

30. Nicephori Blemmydae De virtute et asceti; Iosephi Racendytiae De virtute / ed. E. Gielen. Turnhout, 2016 (CCSG; 80).
31. Nikephoros Blemmydes. Gegen die Vorherbestimmung der Todesstunde / Einl., Text, Übers. und Komm. von W. Lackner. Athen; Leiden, 1985 (Corpus Philosophorum Medii Aevi; 2).
32. Origenis Commentariorum in Evangelium secundum Matthaeum. Tomus XII // PG 13. Col. 973B–1086A.
33. Passarelli G. Cap. I. Vita ed opere di Macario Crisocefalo // Macario Crisocefalo (1300–1382). Lomelia sulla festa dell'Ortodossia e la basilica di S. Giovanni di Filadelfia / ed. G. Passarelli. Roma, 1980 (OCA; 210).
34. Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit / Hrsg. v. E. Trapp et al. Bd. 1–12; Registerband. Wien, 1976–1996.
35. Quispel G. Gnosticism and the New Testament [1965] // Idem. Gnostic Studies. Vol. I. Istanbul, 1974 (Uitgaven van het Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut te Istanbul, XXXIV/1). P. 196–212.
36. Rigo A. Callisto I Patriarca, I 100 (109) Capitoli sulla purezza dell'anima. Introduzione, edizione e traduzione // Byzantion. 2010. Vol. 80. P. 333–409.
37. Rigo A. L'epistola ai monaci (e l'epistola ad un igumeno) di uno Pseudo-Crisostomo: un trattato dell'orazione esicasta scritto nello spirito dello Pseudo-Macario // Studi e ricerche sull'Oriente Cristiano. Anno VI. Fasz. 3. Roma, 1983. P. 197–215.
38. Rigo A. La Trasfigurazione di Cristo sul monte Tabor nelle opere di Gregorio il Sinaita // Il Cristo Trasfigurato nella tradizione spirituale ortodossa. Atti del XV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa / a cura di S. Chialà, L. Cremaschi e A. Mainardi, monaci di Bose. Bose, 2008. P. 277–291.
39. Russell N. The Doctrine of Deification in the Greek Patristic Tradition. N. Y., 2004 (Oxford Early Christian Studies).
40. S. Athanasii Alexandrini Epistola ad Serapionem I // PG 26. Col. 529A–608B.
41. S. Joannis Damasceni Contra imaginum calumniatores Or. II, 23 // Die Schriften des hl. Johannes von Damaskos / Bes. von B. Kotter. Berlin; N. Y., 1975. Bd. III (PTS; 17).
42. S. Maximi Confessoris Ambiguorum liber..., 7 // PG 91. Col. 1067D–1102C.
43. S. Maximi Confessoris Ambiguorum liber..., 21 // PG 91. Col. 1241D–1256C.
44. Saint Gregory the Sinaite. Discourse on the Transfiguration. First critical edition, with English translation and commentary, by D. Balfour // Θεολογία. 1981. T. 52. P. 631–681.
45. Sanders E. P. Introduction // The Testament of Abraham (First to Second Century A. D.) / A New Translation and Introduction by E. P. Sanders // The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 1. Apocalyptic Literature and Testaments / ed. J. H. Charlesworth. London, 1983. P. 871–881.
46. Sanders E. P. Judaism: Practice and Belief, 63 BCE–66 CE. London; Philadelphia, 1992.
47. Schmidt F. Les manuscrits // Le Testament grec d'Abraham / Intr., éd. crit. des deux recensions grecques, trad. par F. Schmidt. Tübingen, 1986 (Texte und Studien zum antiken Judentum; 11). P. 1–3.

48. T[albot] A. M. Choumnos, Nikephoros // The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. N. Y., 1991. Vol. 1. P. 433.
49. *Theoleptos of Philadelphia*. The Monastic Discourses / a critical ed., translation and study by R. E. Sinkewicz, C. S. B. Toronto, 1992. P. 186–191.
50. *Thunberg L.* Early Christian Interpretations of the Three Angels in Gen. 18 // SP. Berlin, 1966. Vol. 7. Pt. I: Editiones, Critica, Philologica, Biblica / ed. F. L. Cross (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur; 92). P. 360–370.
51. *Thunberg L.* Symbol and Mystery in St Maximus the Confessor. With particular reference to the doctrine of Eucharistic presence // Maximus Confessor. Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur (Fribourg, 2–5 septembre 1980) / ed. F. Heinzer et Ch. Schönborn. Fribourg, 1982 (Paradosis; 27). P. 298–301.
52. *Timothei Antiocheni* Sermo in Crucem et in Transfigurationem Domini nostri Jesu Christi // PG 86. Col. 255A–266B.
53. *Tollefsen T. T.* The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor. N. Y., 2008 (Oxford Early Christian Studies).
54. *Verpeaux J.* Nicéphore Choumnos, homme d'État et humaniste byzantin (ca. 1250/1255–1327). Paris, 1959.
55. *Παπατριανταφύλλου-Θεοδωρίδη Ν.* Νικηφόρου Χούμνου Λόγος στη Μεταμόρφωση (BHG 1998w) // Βυζαντινά. 1995–1996. Τ. 18. Ρ. 15–38.
56. *Бахтин М. М.* Роман воспитания и его значение в истории реализма // Он же. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 188–236.
57. *Бумажнов Д. Ф.* Семитский и гностический контекст некоторых раннехристианских экклезиологических моделей и их значение для истории слова μοναχός (монах) // Источниковедение культурных традиций Востока. Гебраистика — эллинистика — синология — славистика / отв. ред. К. А. Битнер, Н. С. Смелова. СПб., 2016. С. 119–136.
58. *Иоанн Кронштадтский, прав.* Моя жизнь во Христе. М., 2009.
59. *Лурье В. М.* Введение в критическую агиографию. СПб., 2009.
60. *Лурье В. М.* Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб., 2000.
61. *Макаров Д. И.* Мариология Феофана Никейского в контексте византийской богословской традиции (VII–XIV вв.). С приложением переводов текстов Никифора Влеммида и св. Каллиста I Константинопольского. СПб., 2015.
62. *Макаров Д. И.* О некоторых особенностях тринитарных и христологических воззрений св. Иоанна Кронштадтского в контексте святоотеческой традиции Византии XI–XIV вв. Статья первая // Мир Православия. Вып. 9 / сост. Н. Д. Барабанов, О. А. Горбань. Волгоград, 2015. С. 189–205.
63. *Макаров Д. И.* Слава Божия или слава ангелов? Некоторые аспекты полемики об ангелах на третьем этапе исихастских споров (постановка проблемы) // СТРАТИГОС. Сборник статей в честь В. В. Кучмы / сост. Н. Д. Барабанов, С. Н. Малахов. Армавир, 2008. С. 71–94.

64. Орлов А. А. Традиции имени Божьего в Откровении Авраама / пер. с англ. Н. Селезнёва // Он же. Воскрешение Ветхого Адама. Вознесение, преобразование и обожение праведника в ранней иудейской мистике. М., 2014. С. 239–267.
65. Преп. Григорий Синаит. Творения / пер. еп. Вениамина (Милова). М., 1999.
66. Пржегорлинский А., свящ. Византийская Церковь на рубеже XIII–XIV вв. Деятельность и наследие св. Феопипта, митрополита Филадельфийского. СПб., 2011 (Византийская библиотека).
67. Юревич Д., прот. Мессианские места Ветхого Завета в экзегезе отцов Церкви // Христианское чтение. 2014. № 6. С. 127–146.

Dimitry I. Makarov

**IN TERRAM VISIONIS: THE IMAGE OF ABRAHAM IN
NICEPHOROS CHOUMNOS' HOMILY ON
THE TRANSFIGURATION (BHG 1998^w)**

Abstract

The theme of the article is a complex analysis of the image of Abraham in Nicephoros Choumnos' *Homily on the Holy Transfiguration of Christ* written and pronounced in Constantinople ca. 1315. Choumnos portrays Abraham as a forerunner of St. Peter, because of Abraham putting up a tent to the Son of God who appeared to him. It means that the OT patriarch was a God-seer, according to our author. It were presumably not only the three Persons of the Holy Trinity who appeared to Abraham at the oak of Mambre (such a Trinitarian exegesis of Gen. 18 was typical in Byzantium and in the West since the Vth century), but also their uncreated energy manifesting itself as Light. The Light as a manifestation of the Divine energy is contrasted by us with the image of the luminous cloud from the Gospel Transfiguration narratives, but also from the Jewish apocryphal *Testament of Abraham* written in Greek in the early 2nd century. The *Testament* might have been known to Choumnos. We single out the two branches in the 'theology of Abraham' which might have influenced Choumnos and point out to Origen as an intermediary figure of sorts between the two.

Keywords: *Nicephoros Choumnos, "Homily on the Saint Transfiguration of Christ", "The Testament of Abraham", St. Gregory of Nyssa, St. Theoleptos of Philadelpheia, Timotheos of Antioch, Macarius Chrysocephalos, theophany, the oak of Mambre, typology, allegory, the late Byzantine theological synthesis.*

References

1. Andia Y. de. Transfiguration et théologie négative chez Maxime le Confesseur et Denys l'Aréopagite. *Denys l'Aréopagite et sa postérité en Orient et en Occident* (éd. Y. de Andia). Paris, 1997 (Études Augustiniennes. Collection Antiquité, 151), pp. 293–328.
2. Athanasius. *Werke. Bd. I/1. Die dogmatischen Schriften. 4. Lfg. Epistulae I–IV ad Serapionem. Edition* / Bes. von K. Savvidis. Berlin, New York, 2010.
3. Bakhtin M. M. Roman vospitaniia i ego znachenie v istorii realizma [The Novel of upbringing and its significance in the history of realism]. Idem. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of the verbal creation]. Moscow, 1979, pp. 188–236.
4. Baranov V. Eucharistic Exegesis as a Key to Diverging Spiritualities: From Egypt to Constantinople. *Scrinium. T. 9: Patrologia Pacifica Tertia* (ed. P. Allen et al.). Piscataway, New York, 2013, pp. 26–69.
5. Beyer H.-V. (ed.). *Nikephoros Gregoras. Antirrhethika I*. Wien, 1976 (WBS; XII).
6. Bucur B. G. The Angelomorphic Spirit in Early Christianity: Revelation, the Shepherd of Hermas, Clement of Alexandria. *Scrinium. T. 3: The Theophaneia School: Jewish Roots of Eastern Christian Mysticism* (ed. B. Lourié and A. Orlov). Saint-Petersbourg, 2007, pp. 3–29.
7. Bucur B. G. The Early Christian Reception of Genesis 18: From Theophany to Trinitarian Symbolism. *Journal of Early Christian Studies*, 2015, vol. 23/2, pp. 245–272.
8. Bumazhnov D. F. Semitskii i gnosticheskii kontekst nekotorykh rannekhristsianskikh ekkleziologicheskikh modelei i ikh znachenie dlia istorii slova μοναχός (monakh) [The Semite and Gnostic context of some early Christian ecclesiastic models and their significance for the etymology of the word μοναχός (monk)]. *Istochnikovedenie kul'turnykh traditsii Vostoka. Gebraistika — ellinistika — sirologiia — slavistika* [Source study of the East cultural traditions. Hebrew studies — Hellenic studies — Syrian studies — Slavist studies] (eds. K. A. Bitner, N. S. Smelova). Saint-Petersburg, 2016, pp. 119–136.
9. Chilton B., Neusner J. *Judaism in the New Testament: Practices and Beliefs*. London, New York, 1995.
10. Collins J. J. *Introduction to the Hebrew Bible and Deutero-Canonical Books*. Minneapolis, 2014.
11. Constantinides C. N. *Higher Education in Byzantium in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries (1204 — ca. 1310)*. Nicosia, 1982 (Texts and Studies on the History of Cyprus; XI).
12. Constan N. (ed. and trans.). *Maximus the Confessor. On Difficulties in the Church Fathers. The Ambigua*. Cambridge, MA; London, 2014 (DOML).
13. Sachot M. *L'homélie pseudo-chrysostomienne sur la Transfiguration CPG 4724, BHG 1975: contextes liturgiques, restitution à Léonce, prêtre de Constantinople, édition critique et commentée, traduction et études connexes*. Frankfurt am Main; Bern, 1981 (Publications Universitaires Européennes. Sér. XXIII. Théologie; 151).
14. Darrouzès J. (ed.). *Les registes des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. I. Les actes des patriarches. Fasc. V. Les registes de 1310 à 1376*. Paris, 1977.

15. Drijvers H. J. W. Hellenistic and Oriental Origins. *The Byzantine Saint* (ed. S. Hackel). Crestwood, N. Y., 2001, pp. 25–33.
16. Esbroeck M. van. Une homélie géorgienne anonyme sur la Transfiguration. *Orientalia Christiana periodica*, 1980, vol. 46, pp. 418–445.
17. Geerard, M., Glorie F. (eds.). *Clavis Patrum Graecorum*. Vol. 1–4. Turnhout: Brepols, 1983, 1974, 1979, 1980; vol. 5. Turnhout: Brepols, 1987.
18. Gielen E. (ed.). *Nicephori Blemmydae De virtute et ascési; Iosephi Racendytiae De virtute*. Turnhout, 2016 (CCSG; 80).
19. Gregorii Palamae Homilia VI. *PG 151*, Col. 75C–88A.
20. Gregorii Palamae Homilia XXXIV. *PG 151*, Col. 423A–436C.
21. Gregorii Palamae Homilia XXXV. *PG 151*, Col. 435D–450A.
22. Gregorii Sinaitae De quiete et oratione... *PG 150*, Col. 1303D–1312.
23. Halkin F. *Bibliotheca Hagiographica Graeca*. Bruxelles, ³1957, t. I–III (Subsidia Hagiographica, 8a, b, c).
24. Hausherr I. *Noms du Christ et voies d'oraison*. Roma, 1960 (OCA; 157).
25. Ioann Kronshtadtskii, pravednyi. *Moia zhizn' vo Khriste* [My life in Christ]. Moscow, 2009.
26. Iurevich D., prot. Messianskie mesta Vetkhogo Zaveta v ekzegeze ottsov Tserkvi [The Messianic prophecies of the Old Testament in the exegesis of the Church Fathers]. *Khristianskoe chtenie — The Christian Reading*, 2014, no. 6, pp. 127–146.
27. Jaeger W. (ed.). *Gregorii Nysseni Opera. Vol. I. Contra Eunomium libros I–II continens*. Leiden, 1960.
28. James M. R. Introduction. *The Testament of Abraham* (ed. M. R. James). Cambridge, 1892 (Texts and Studies. Contributions to Biblical and Patristic Literature Edited by J. A. Robinson. Vol. II/2).
29. Joannis Chrysostomi In Matthaëum Homilia LVI. *PG 58*, Col. 549–558.
30. Joannis Vecci Refutatio libri a Photio contra latinos ad philosophum quemdam Eusebium conscripti. *PG 141*, Col. 727A–864B.
31. Kotter B. (ed.). S. Joannis Damasceni Contra imaginum calumniators Or. II, 23. *Die Schriften des hl. Johannes von Damaskos*. Berlin; New York, 1975, Bd. III (PTS; 17).
32. Lackner W. (Einl., Text, Übers. und Komm.). *Nikephoros Blemmydes. Gegen die Vorherbestimmung der Todesstunde*. Athen, Leiden, 1985 (Corpus Philosophorum Medii Aevi; 2).
33. Larchet J.-C. Ch. 17. The Mode of Deification. *The Oxford Handbook of Maximus the Confessor* (ed. P. Allen, B. Neil). Oxford, 2015, pp. 341–359.
34. Lourié B. M. *Prizvanie Avraama. Ideia monashestva i ee voploshchenie v Egipte* [The Vocation of Abraham. The idea of Monasticism and its realization in Egypt]. Saint-Petersburg, 2000.
35. Lourié B. M. *Vvedenie v kriticheskuii agiografiu* [An Introduction into the Critical Hagiography]. Saint-Petersburg, 2009.

36. Makarov D. I. *Mariologia Feofana Nikeiskogo v kontekste vizantiiskoi bogoslovskoi traditsii (VII–XIV vv.)*. S *prilozheniem perevodov tekstov Nikifora Vlemmida i sv. Kallista I Konstantinopol'skogo* [Theophanes of Nicaea's Mariology within the Context of Byzantine Theological Tradition, Seventh to Fourteenth Centuries. With an appendix of the translated texts by Nicephorus Blemmydes and St. Callistos I of Constantinople]. Saint-Petersburg, 2015.
37. Makarov D. I. O nekotorykh osobennostiakh trinitarnykh i khristologicheskikh vozzrenii sv. Ioanna Kronshtadtskogo v kontekste sviatootecheskoi traditsii Vizantii XI–XIV vv. Sta'ia pervaiia [On Some Specific Traits of St John of Kronstadt's Trinitarian and Christological Views within the Context of the Byzantine Patristic Tradition, Eleventh to Fourteenth Centuries]. *Mir Pravoslaviia* [The World of Orthodoxy]. Issue 9 (eds. N. D. Barabanov, O. A. Gorban). Volgograd, 2015, pp. 189–205.
38. Makarov D. I. Slava Bozhii ili slava angelov? Nekotorye aspekty polemiki ob angelakh na tret'em etape isikhastskikh sporov (postanovka problemy) [The Glory of God or a Glory of Angels? Some Aspects of the Polemics Concerning Angelology on the Third Stage of the Hesychast Controversy (A Statement of the Problem)]. ΣΤΡΑΤΗΓΟΣ. *Sbornik statei v chest' V. V. Kuchmy — Studies in honor of V. V. Kuchma* (eds. N. D. Barabanov, S. N. Malakhov). Armavir, 2008, pp. 71–94.
39. Makarov D. The Holy Spirit as Life and Energy. The Treatment of Athanasius' Ad Serapionem I, 20–21 in the Late Thirteenth Century and Its Implications for the Hesychast Controversy. *Byzantion*, 2010, vol. 80, pp. 197–246.
40. Origenis Commentariorum in Evangelium secundum Matthaum. Tomus XII. PG 13, Col. 973B–1086A.
41. Orlov A. A. Traditsii imeni Bozh'ego v Otkrovenii Avraama [The Divine Name Traditions in the Apocalypse of Abraham] (transl. by N. Seleznev). Idem. *Voskreshenie Vetkhozho Adama. Voznesenie, preobrazhenie i obozhenie pravednika v rannei iudeiskoi mistike* [Resurrection of the Fallen Adam. Ascension, Transfiguration, and Deification of the Righteous in Early Jewish Mysticism]. Moscow, 2014, pp. 239–267.
42. Passarelli G. (ed.). *Macario Crisocefalo (1300–1382). Lomelia sulla festa dell'Ortodossia e la basilica di S. Giovanni di Filadelfia*. Roma, 1980 (OCA; 210).
43. Passarelli G. Cap. I. Vita ed opere di Macario Crisocefalo. *Macario Crisocefalo (1300–1382). Lomelia sulla festa dell'Ortodossia e la basilica di S. Giovanni di Filadelfia* (ed. G. Passarelli). Roma, 1980 (OCA; 210).
44. *Prep. Grigorij Sinait. Tvoreniia* [Saint Gregory of Sinai. Works] (transl. Bishop Veniamin (Milov)). Moscow, 1999.
45. Przhegorlinskii A., sviashch. *Vizantiiskaia Tserkov' na rubezhe XIII–XIV vv. Deiatel'nost' i nasledie sv. Feolipta, mitropolita Filadel'fiiskogo* [The Church of Byzantium at the turn of XIII–XIV cc. Activity and heritage of St. Theoleptos, Metropolitan of Philadelphia]. Saint-Petersburg, 2011 (Byzantine Library).
46. Quispel G. Gnosticism and the New Testament [1965]. *Idem. Gnostic Studies. Vol. I*. Istanbul, 1974 (Uitgaven van het Nederlands Historisch-Archaeologisch Insituut te Istanbul, XXXIV/1), pp. 196–212.

47. Rigo A. Callisto I Patriarca, I 100 (109) Capitoli sulla purezza dell'anima. Introduzione, edizione e traduzione. *Byzantion*, 2010, vol. 80, pp. 333–409.
48. Rigo A. La Trasfigurazione di Cristo sul monte Tabor nelle opere di Gregorio il Sinaita. *Il Cristo Trasfigurato nella tradizione spirituale ortodossa. Atti del XV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa* (a cura di S. Chialà, L. Cremaschi e A. Mainardi, monaci di Bose). Bose, 2008, pp. 277–291.
49. Rigo A. L'epistola ai monaci (e l'Epistola ad un igumeno) di uno Pseudo-Crisostomo: un trattato dell'orazione esicasta scritto nello spirito dello Pseudo-Macario. *Studi e ricerche sull'Oriente Cristiano*, Anno VI, Fasc. 3. Roma, 1983, pp. 197–215.
50. Russell N. *The Doctrine of Deification in the Greek Patristic Tradition*. New York, 2004 (Oxford Early Christian Studies).
51. S. Athanasii Alexandrini Epistola ad Serapionem I. *PG* 26, Col. 529A–608B.
52. S. Maximi Confessoris Ambiguorum liber..., 7. *PG* 91, Col. 1067D–1102C.
53. S. Maximi Confessoris Ambiguorum liber..., 21. *PG* 91, Col. 1241D–1256C.
54. Saint Gregory the Sinaite. Discourse on the Transfiguration. First critical edition, with English translation and commentary, by D. Balfour. *Θεολογία*, 1981, t. 52, pp. 631–681.
55. Sanders E. P. Introduction. The Testament of Abraham (First to Second Century A. D.) (A New Translation and Introduction by E. P. Sanders). *The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 1. Apocalyptic Literature and Testaments* (ed. J. H. Charlesworth). London, 1983, pp. 871–881.
56. Sanders E. P. *Judaism: Practice and Belief, 63 BCE–66 CE*. London, Philadelphia, 1992.
57. Schmidt F. Les manuscrits. *Le Testament grec d'Abraham* (Intr., éd. crit. des deux recensions grecques, trad. par F. Schmidt). Tübingen, 1986 (Texte und Studien zum antiken Judentum; 11), pp. 1–3.
58. Sinkewicz R. E. (ed., Transl. and Study). *Theoleptos of Philadelpheia. The Monastic Discourses*. Toronto, 1992, pp. 186–191.
59. T[albot] A. M. Choumnos, Nikephoros. *The Oxford Dictionary of Byzantium* (ed. A. P. Kazhdan). New York, 1991, vol. 1, pp. 433.
60. Theophanis, episcopi Nicaeni. Epistola III. *PG* 150, Col. 319–350.
61. Thunberg L. Early Christian Interpretations of the Three Angels in Gen. 18. *SP*. Berlin, 1966, vol. 7, pt. I: Editiones, Critica, Philologica, Biblica (ed. F. L. Cross). (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur; 92), pp. 360–370.
62. Thunberg L. Symbol and Mystery in St Maximus the Confessor. With particular reference to the doctrine of Eucharistic presence. *Maximus Confessor. Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur (Fribourg, 2–5 septembre 1980)* (ed. F. Heinzer et Ch. Schönborn). Fribourg, 1982 (Paradosis; 27), pp. 298–301.
63. Timothei Antiocheni Sermo in Crucem et in Transfigurationem Domini nostri Jesu Christi. *PG* 86, Col. 255A–266B.
64. Tollesfen T. T. *The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor*. New York, 2008 (Oxford Early Christian Studies).

Д. И. Макаров

65. Trapp E. et al. (eds.) *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit*. Bd. 1–12; Registerband. Wien, 1976–1996.
66. Verpeaux J. *Nicéphore Choumnos, homme d'État et humaniste byzantin (ca. 1250/1255–1327)*. Paris, 1959.
67. Παπατριανταφύλλου-Θεοδωρίδη Ν. Νικηφόρου Χούμνου Λόγος στη Μεταμόρφωση (BHG 1998w). *Βυζαντινά*, 1995–1996, t. 18, pp. 15–38.

•ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

Р. Б. Бутова

АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН) И СВЯТАЯ ГОРА АФОН

В статье рассматриваются связи архимандрита Антонина (Капустина) и Святой Горы Афон. Отец Антонин более 40 лет отдал служению на православном Востоке, он был настоятелем посольских церквей в Афинах (1850–1860) и Константинополе (1860–1865), начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме (1865–1894). Связи основателя Русской Палестины со Святой Горой и Свято-Пантелеимоновым монастырем были крепки и развивались несколько десятилетий. Они менялись в зависимости от конкретных обстоятельств, но неизменно отражали и личные вкусы, устремления и привязанности архимандрита. Отец Антонин дважды побывал на Святой Горе — в 1859 г. и в 1863 г. Первая поездка проходила в составе экспедиции П. И. Севастьянова. Поездка носила научный характер и во многом оказала влияние на дальнейшую историю взаимоотношений с Афоном и обителью вмч. Пантелеимона. Вторая поездка носила более прагматичную цель: о. Антонин занимался изучением вопроса о Синайской Библии и должен был ответить на авантюрную попытку греческого графа, любителя древностей Константина Симонидиса приписать себе изготовление рукописи Синайского кодекса и тем самым объявить о поддельности известного памятника. Кроме того, автор прослеживает дальнейшую переписку архимандрита с афонитами и издание актов Святогорского Пантелеимонова монасты-

ря. В статье используются опубликованные и неопубликованные дневники отца Антонина и его переписка с разными лицами.

Ключевые слова: архимандрит Антонин (Капустин), Афон, Русская духовная миссия в Иерусалиме, паломничество на Афон, Святая Гора.

Имя архимандрита Антонина (Капустина) входит в золотой фонд России и Русской Православной Церкви. Более 40 лет отдал он служению на Востоке — настоятелем русских посольских церквей в Афинах (1850–1860) и Константинополе (1860–1865), начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме (1865–1894).

Связи о. Антонина со Святой Горой и Свято-Пантелеимоновым монастырем были крепки и продолжались несколько десятилетий. Они трансформировались в зависимости от необходимости учитывать политический и дипломатический моменты и даже заказ, но одновременно отражали и личные вкусы, устремления и привязанности о. Антонина. Дважды побывал архимандрит на Афоне — в 1859 г. и в 1863 г.

Поездка 1859 года длилась с 27 июля по 19 октября и сложилась довольно неожиданно. Обычно летнее время о. Антонин старался проводить вне Афин, уезжая на летнюю вакацию и осматривая достопримечательности, благо недостатка в них не было. Так было и в 1859 г.: о. Антонин собирался досмотреть храмы Пелопоннеса, когда к нему приехал Петр Иванович Севастьянов и забрал с собой в свою научную экспедицию на Афон. «В минуту самого глубокого путешественного раздумья моего совершенно неожиданно раздался в слух мой знакомый и любезный голос: “А я вот опять к вам, и теперь уже за вами!” Естественно, в ответ на это с моей стороны посыпались лаконизмы: откуда? как? куда и зачем? и проч. Все их разрешало слово: *Афон* — с прибавлением к нему в виде *postulatum*: “Собирайтесь-ка!”»¹, — так описывал эту встречу о. Антонин.

Это была третья поездка известного русского коллекционера христианских древностей середины XIX в., организованная на средства Святейшего Синода и императорской семьи. Она продолжалась с мая 1859 по сентябрь 1860 г. Экспедиция состояла из 8 человек и включала самого П. И. Севастьянова, художников — француза Эжена Водена, студента Академии художеств М. Ф. Грановского, будущего автора проекта стенописей русского Троицкого собора в Иерусалиме, и Ф. А. Клагеса,

¹ *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой Горы. М., 2013. С. 19.

будущего профессора Академии художеств и одного из оформителей Храма Христа Спасителя, фотографов — француза Леборна и болгарина Христофорова, топографов — М. П. Зура и его помощника грека Спиридо. «Экспедиции не доставало <...> археолога, знающего греческий и славянский языки»², предполагалось приглашение архимандрита Порфирия (Успенского), но он был занят и не смог принять в ней участие. Обязанности переводчика, археолога и палеографа было предложено исполнять архимандриту Антонину; он не только охотно согласился, но и воспринял приглашение на Афон как «удачу — даяние Божие»³, считая, что «на нас, представителей в ученом и художественном мире восточной стихии церковной, лежит долг отыскать и представить во всеобщую известность все, что на Востоке уцелело от минувшего тысячелетия»⁴.

Экспедиция провела огромную работу. Разными способами — калькой, фотографией, посредством воска и гуттаперчи — снято бесчисленное множество иконных изображений, составлены планы, виды и рисунки церковных и монастырских построек, сделаны снимки греческих и славянских рукописей и проч. Словом, не было забыто ничего из важного в художественном и палеографическом отношении. Не были оставлены без внимания и акты, но настолько, насколько это требовалось инструкцией экспедиции, снаряженной от Академии художеств, а не историческим или каким-либо другим ученым обществом.

Вообще, экспедиция была «чудным смешением народностей, верований и привычек, умиряемых единством призвания и отличным тактом главы экспедиции. Все продумано и предусмотрено, все запасы, руководство и пособия собраны заботливой рукой. Библиотека, журналы русские и французские, стереоскопы, микроскопы, литографический прибор и прочее. Не говорю о запасах подарков для святогорцев»⁵.

О. Антонин так писал о своем пребывании на Святой Горе: «Трехмесячное пребывание в кругу своих русских, соединенное с братским радушием святогорцев и с пленительной местностью Св. Горы, напоминавшей мне беспрестанно своими лесами далекую родину, держали

² Флоринский Т. Д. Афонские акты и фотографические снимки с них в собраниях П. И. Севастьянова. СПб., 1880. С. 16.

³ Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой Горы. С. 18.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Там же. С. 124.

меня, впрочем постоянно и на Афоне, под тихими и как бы родственными впечатлениями дома»⁶.

Архимандриту Антонину «почти в равной мере были интересны природа и история Афона, монастырские и богослужебные уставы, иконография и иконописный стиль, книжные собрания и повседневный монашеский быт Святой Горы, взаимоотношения греческих и славянских общин на Афоне и современная ему борьба македонских болгар за церковную автономию»⁷. Немало места в афонских разговорах занимают размышления «о греческом и славянском национальном характере, о тяге на юг, свойственной жителям севера, и о будущем русского монашества на Афоне»⁸.

Он посещает афонские скиты и монастыри — Иверский, Ставроникиты, Дохиар, Пантократора, Хиландар, где главное внимание уделяет осмотру библиотек, просмотрев рукописи монастыря св. Пантелеимона, в монастыре св. Павла составляет каталог рукописей (чемодан с каталогом у о. Антонина «пропал где-то по дороге»), в Ватопедском монастыре работает над рукописями вместе с находившимся там архимандритом Порфирием (Успенским).

«Я уложил свой десяток ветхих рукописей»⁹ в сундук, пишет в дневнике о. Антонин при отъезде. Рукописи обычно выбирались следующим образом: «Заходили в одну келью, отыскивая там “старья”». Я наметил себе старопечатную mineю греческую и несколько славянских фолиантов»¹⁰, а затем покупались. Через несколько лет, в Иерусалиме, «разбирал свои святогорские приобретения и долго любовался стародавними рукописями, с коими библиотека моя еще до сих пор не была знакома»¹¹.

Встретив в хрисуле XI в. из монастыря Филофея «просторечные» слова (‘неро’, ‘страта’), о. Антонин сетует, что Афинский университет «до сих пор не издал истории новогреческого языка»; в словах,

⁶ Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой Горы. С. 306.

⁷ Турилов А. А. Забытая книга прославленного путешественника и исследователя // Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой Горы. С. 11.

⁸ Там же.

⁹ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1123. Л. 374.

¹⁰ Там же. Л. 373.

¹¹ Там же. Л. 376 об.

оканчивающихся на -ица/-ици, Антонин видел славянскую форму. В Великой Лавре, которая показала Антонину «вовсе не соответствующей своей великой славе», монахи сообщили ему, что некие «франки» скупили в библиотеке около 10 рукописей за 6000 пиастров. В Симонопетре монах, живший в Москве, спросил о. Антонина, нравятся ли ему местные иконы, и, получив отрицательный ответ, сказал: «От нашего письма можно огорчаться, но от вашего — только рыдать!»¹²

Архимандрит Антонин не пошел в богатую библиотеку Дионисиата: не желая, по его словам, «натолкнуться на недоверие», он «отказался от удовольствия даже взглянуть на заветные сокровища». Причина состояла в том, что после того как В. Г. Григорович-Барский «видел в ней всех книг “яко полторы тысящи”, которые по благому усердию даже “очистил от множества праха”. Очистку эту дионисиатской библиотеки (но в другом смысле) продолжали после него и другие поклонники, между прочим, как слышно, и наши соотечественники. Печальная слава недобросовестности падает, так[им] обр[азом], теперь уже не на одних “франков”»¹³.

Видимым итогом этой поездки стал цикл статей в Трудах Киевской духовной академии¹⁴, написанный на материалах дневника; он был объединен под одним названием и вышел отдельной книгой «Заметки поклонника Святой Горы»¹⁵.

Описывая свое путешествие по Афону, автор останавливается довольно долго на библиотеках и знакомит со многими замечательными рукописными и книжными сокровищами преимущественно греческих монастырей. Старается он сообщить сведения и об актах, но сведений подобного рода у него немного и касаются они документов, уже известных из труда епископа Порфирия. Между прочим, у него помещено описание двух древних документов Иверского монастыря 982 и 984 гг., снимки с которых находились и в собрании П. И. Севастьянова.

¹² Кузенков П. В. Русские деятели на православном Востоке глазами греческого историка. О книгах К. Папулидиса об архимандрите Антонине (Капустине) и епископе Порфирии (Успенском) // Православный Палестинский сборник. Вып. 106. М., 2008. С. 352.

¹³ Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой Горы. С. 228.

¹⁴ Заметки поклонника Святой Горы (1859) // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1860. Кн. 1. С. 137–166; 1861. Кн. 2. С. 229–254; Кн. 10. С. 210–244; Кн. 11. С. 317–350; 1862. Кн. 5. С. 79–112; Кн. 6. С. 225–264; Кн. 11. С. 364–392; 1863. Кн. 1. С. 30–75; Кн. 4. С. 431–488; Кн. 5. С. 107–136; Кн. 7. С. 289–316. Отд. изд.: Киев, 1864. 402 с.

¹⁵ Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864. 402 с.

Современники и участники экспедиции отмечали неутомимость, трудолюбие и силу о. Антонина, называя его «известным трудами по греческим древностям и палеографии» и с удивлением указывали на скромность архимандрита: «Об этой экспедиции о. Антонин упоминает в нескольких словах, совершенно умалчивая о своем деятельном участии в ее трудах»¹⁶.

С 14 по 21 марта 1863 г. о. Антонин во второй раз был на Афоне. На этот раз поездка была совсем не научная. По указанию Министерства иностранных дел и Святейшего Синода архимандрит занимался изучением вопроса о Синайской Библии и должен был ответить на авантюрную попытку греческого графа, любителя древностей Константина Симонидиса (1820–1867) приписать себе изготовление рукописи Синайского кодекса и тем самым объявить о поддельности известного памятника. Это событие вызвало серьезную научную полемику.

«В начале 1860 года Синайская рукопись Библии была увезена Тишендорфом за границу в Германию. В Лейпциге он приступил к ее изданию. И что же? Во-первых, известный грек Симонидис утверждает, что оригинальный список изданной Тишендорфом синайской Библии им (т. е. Симонидисом) подделан несколько лет тому назад («Русский вестник», 1863, февраль, с. 535). Но этот человек давно вышел у всех из веры: все обещания его и заявления постоянно оказывались ложными. <...> А, главное дело, — почерк оригинального синайского списка — такого рода, что Симонид никак не мог подделать его, как бы ни был искусен в подделках»¹⁷.

Симонидис объявил в газете «The Guardian» (13 сентября 1862 г.) о том, что открытый Тишендорфом кодекс принадлежит не к IV веку, а относится к 1839 году и написан был им. Тишендорф ответил в немецкой газете «Allgemeine Zeitung» 22 декабря 1862 г.; Генри Брэдшоу в «The Guardian» (26 января 1863 г.) поставил вопрос о том, как рукопись могла быть доставлена из монастыря в Афоне на Синай, ребром.

За ответом на этот вопрос и поехал о. Антонин на Афон и полностью подтвердил подлинность кодекса. А в 1868 г. он вел в Константино-

¹⁶ Флоринский Т. Д. Афонские акты и фотографические снимки с них в собраниях П. И. Севастьянова. С. 16.

¹⁷ [Рецензия] о Синайской рукописи Библии, изданной Константином Тишендорфом. Священник Михаил Архангельский // Странник. 1863. Библиогр. отд. С. 29–42.

поле переговоры об окончательной передаче этой ценнейшей рукописи русскому правительству, приехав специально из Иерусалима в Константинополь (17 августа — 24 сентября).

Вообще константинопольский период в служении о. Антонина — это совместная работа с графом Николаем Павловичем Игнатьевым, послом России в Константинополе. Среди важных вопросов, в которых Игнатьев активно пользовался советами и дипломатическими способностями о. Антонина, было и дело о Синайском архиепископе и Синайском кодексе Библии. Для Игнатьева архимандрит оказался едва ли не единственным надежным помощником в его церковно-политической деятельности. Изучая письма о. Антонина к Н. П. Игнатьеву, возможно не только существенно дополнить известные факты, но, как в случае с Синайским кодексом, поставить точку в сложной истории его приобретения¹⁸. В частности, можно утверждать, что именно о. Антонин придумал способ получения от Синайского монастыря необходимых дарственных документов на владение рукописью и проделал всю основную работу, благодаря которой эти документы оказались в руках Игнатьева¹⁹.

В 2007 г. вышло в свет блестящее исследование А. В. Захаровой²⁰, опубликовавшей подлинную дарственную Синайского монастыря, а также выявившей неизвестные ранее обстоятельства передачи Синайского кодекса монастырем К. Тишендорфу. Приведенные в статье факты позволяют навсегда закрыть вопрос о легитимности приобретения Синайской Библии Россией.

В дальнейшем архимандрит Антонин никогда не упоминал о своей выдающей роле в этом сложнейшем деле. Лишь единожды упоминается Синайский кодекс в его дневнике. «Воскресение. 28 ч<исло>. — Хожение в библиотеку за справкою у Синайского кодекса о 100 стадиях до Эммауса»²¹, т. е. имеется в виду, что Синайский кодекс, в отличие от большинства древних списков Нового Завета, в рассказе о путешествии

¹⁸ См. подробнее: *Антонин (Капустин), архим.* Письма на Афон и в Афины // Православный Палестинский сборник. Вып. 112. М., 2016. С. 217–350.

¹⁹ См.: Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым. 1865–1893. М., 2014. 480 с.

²⁰ Захарова А. В. История приобретения Синайской Библии Россией в свете новых документов из российских архивов // Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. М.; СПб., 2007. С. 209–266.

²¹ *Антонин (Капустин), архим.* Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 120.

в Эммаус (Лк 24. 13) указывает его расстояние от Иерусалима не в 60, а в 160 стадий²².

В 1868 году о. Антонин написал статью-возражение на книгу Н. А. Благовещенского об Афоне²³, резко раскритиковав, например, его слова о том, что Святая Гора — это «очаг просвещения, который порос густой паутиной невежества: книгу боятся на Афоне, почитая ее за искушение гордыней»²⁴.

Завершение политико-дипломатических проектов дало возможность о. Антонину заняться подготовкой к печати афонских актов Пантелеимоновского монастыря. Архимандриту, видимо, понравился способ копирования актов, примененный П. И. Севастьяновым, и он, после назначения в Святую Землю, уезжая из Константинополя в Иерусалим в 1865 г., забрал с собой копии документов и затем на протяжении нескольких лет занимался их разбором и подготовкой к печати.

Работал о. архимандрит в тесной связи с афонским археографом монахом Азарией (Попцовым; † 1878), схимонахом Пантелеимоновского монастыря, библиотекарем, исследователем и издателем, составителем известного сборника выявленных в архиве 86 древних монастырских актов²⁵. Азарий был также автором книг «Афонский патерик», «Вышний покров над Афоном» и журнальных публикаций, печатавшихся под псевдонимом «Любитель истины».

На протяжении нескольких лет о. Антонин помогал о. Азарии и занимался переводом и комментированием исторических актов Пантелеимоновского монастыря, они находились в постоянной переписке. Для разбора наиболее сложных мест о. Азария несколько раз приезжал в Иерусалим, и поездка о. Антонина в Константинополь в 1868 г. также была использована для личной встречи и совместной работы.

Занимаясь актами, о. Антонин совершенно испортил себе зрение, у него гноились глаза. В дневнике сохранилось много упоминаний об этой работе, о. Антонин называет своего ученого коллегу «Агиорит Аза-

²² The Greek New Testament / ed. K. Aland a. o. / Fourth Revised Edition. Stuttgart, 1994. P. 307.

²³ Благовещенский Н. А. Афон. Путевые впечатления. СПб., 1864.

²⁴ Антонин (Капустин), архим. Афон и Афон (возражение на книгу Н. А. Благовещенского об Афоне) // Душеполезное чтение. М., 1868. № 1. С. 9–21; № 2. С. 71–83; № 3. С. 118–134. Отд. изд.: М., 1868. 42 с.

²⁵ Акты Русского на Святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873. XXIV, 616 с.

рий», «Азарий афонский», «гость с гор Афонских» и даже «генерал от Афона, сиречь Азария». На протяжении нескольких лет страницы дневника полны упоминаний: «Дома перевод Азариева песнопения», «переписка шкафа, что стоит на комод в кабинете о. Азария», «возня с Русиковскими актами», «занятие актами», «чай. Акты. Даже не дремлет сегодня!», «вторичное приступление к актам и вторичное отвлечение от них почтой», «святогорские акты», «еще раз акты утомительные», «акты бесконечные», «терзался актами».

Архимандрит Антонин прекрасно понимает научную важность и необходимость этой тяжелой работы и даже старается увлечь ею Иерусалимского патриарха Кирилла: «Среда, 24 янв[аря] 1868. Ходил к патриарху с фотографическими снимками старых актов, желая подзадорить его к такому же копированию своих актов, и в особенности грамоты Омаровой».

Наконец, в 1873 г. в Киеве издаются «Акты Русского на Святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона». В подготовке издания принимали участие архимандрит Антонин и профессор Киевской духовной академии Ф. А. Терновский.

Работу над расшифровкой и изданием актов трудно переоценить, поскольку она в определенной мере способствовала утверждению русского имени на Афоне во время русско-греческого афонского кризиса 1870-х гг., когда архимандрит Макарий (Сушкин) был избран настоятелем Русского Пантелеимоновского монастыря и преемником настоятеля обители архимандрита Герасима и понадобилось долгих 5 лет, чтобы этот выбор был утвержден Константинопольским патриархом Иоакимом II.

Архимандрит Антонин как мог помогал монастырю. Он составлял докладные записки и мнения в Святейший Синод и в Министерство иностранных дел, писал статьи для иностранной прессы, пытаясь изменить общественное мнение: «Воскресение. 14 января 1873. Писание в защиту Афона. <...> Афониада. Вторник. 27 марта. Levant-Times все еще без статьи Афонской. Что-нибудь случилось с нею фатальное». Нам, к сожалению, неизвестно, была ли эта статья опубликована.

Но о. Антонин состоял в переписке не только с о. Азарией, в его дневниках упоминаются и о. Гавриил, и русиковский знаменитый фотограф Леонтий, которого архимандрит принимал в Иерусалиме осенью 1867 г. Многолетняя дружба связывала о. Антонина с выдающимся ду-

ховным подвижником, одним из главных деятелей Русского Афона второй половины XIX в. — архимандритом Макарием (Сушкиным), в дневнике часто называемом «Макарий Афонский»²⁶.

В архиве Русской духовной миссии в Иерусалиме сохранились письма о. Макария, относящиеся к периоду 1880-х гг., из которых можно узнать, что о. Антонин делился своими проблемами, связанными с деятельностью Русской духовной миссии в Иерусалиме, и просил совета. И духовный совет получал. «Десница Всевышнего творит чудная: одного восхищает и удаляет из Своего Града, а для славы Своей оставляет св<ященное> учреждение на месте святе. Конечно, Вам пришлось более всех припадать к благодати Божией, и думаю, что это-то самое отражение возымело силу против несправедливых нападок»²⁷.

Следует упомянуть также о занятиях и увлечениях архимандрита Антонина, имеющих большое научное и культурное значение. Даже по неполным сохранившимся сведениям, масштабы его нумизматических, археологических и рукописных даров в различные научные и учебные, церковные и светские учреждения, музеи и древлехранилища поражают. Так, на Афон в Русский Свято-Пантелеимоновский монастырь из Иерусалима в 1885 г. был доставлен «ящик с разными ископаемыми древностями, — писал о. Макарий, — Впоследствии, из письма почтенного Вашего иеродиакона отца Виссариона, мы известились, что этот добрый для нашей библиотеки подарок был сделан Вашим Высокопреподобием. Просим смиреннейше принять сердечную благодарность обители нашей за оказанное внимание. Признаемся откровенно, что мы ждали и надеялись получить при сих вещах и пояснения к оным, тем более что почти на всех вещах наклеены билетки с №№, дававшие нам повод к этой надежде. Однако и доселе не имели мы счастья получить от Вас ни строки. Между тем Вам небезызвестно, что мы вообще в древностях не далеки. Поэтому, вспомнив русскую пословицу, говорящую: “кормил ты нас, батюшка, до усов, корми уж и до бороды”, просим смиренно: снабдите нас пояснениями к присланным Вами благосклонно древним на-

²⁶ См.: Из переписки архимандрита Антонина с игуменом Русского Пантелеимоновского монастыря на Афоне Макарием (Сушкиным) // Россия в Святой Земле. Док-ты и мат-лы: в 3-х тт. М., 2017. Т. 2. С. 511–517.

²⁷ Архив Русской духовной миссии (АРДМ). П. 86. Д. 1366. 3 л. (Письмо игумена Русского Пантелеимоновского монастыря на Афоне Макария (Сушкина) архимандриту Антонину. РПМА, 11 июня 1880. Подлинник).

ходкам. <...> Просим сообщить также и место, где обретыны эти древности. Не из раскопок ли, произведенных Вами за храмом Св. Гроба?»²⁸

О. Антонин постоянно получает из монастыря от архимандрита Макария посылки с книгами, которые пересылаются с паломниками и сопровождаются такими словами отправителя: «Прося принять сии книги как выражение нашей общей благодарной памяти о достопочтенной Особе Вашей, просим вместе с сим усердными святых Ваших молитв у Живоносного Гроба Христа Спасителя и у Гроба»²⁹.

Некоторые письма к о. Антонину 1880-х гг. подписаны совместно о. Иеронимом и о. Макарием: «Батюшка о. духовник Иероним то как будто оживет, поправится немножко физически настолько, что дойдет до параклиса преподобного Сергия (который, если изволите помнить, находится в нескольких шагах от его келии) — а затем и снова прихворает и совершенно упадет силами, что для всех нас, конечно, всегда весьма бывает тревожно. Он свидетельствует Вам свое душевное и искреннее почтение»³⁰. 15 ноября 1885 г. о. Антонин получает печальную «телеграмму с Афона о кончине (вчера) великого старца И Е Р О Н И М А» и в ответ отправляет «*Yaliim, molimsia I klaniiimsia*».

О. Макарий в одном из своих писем о. Антонину «в неугомонно-каверзный Иерусалим из безмятежного Афона» (слова самого о. Антонина) благодарил начальника Миссии за «выражения Вашего сочувствия к моему смирению и к обители нашей и братолюбные советы», которые преисполнили его «сердечною благодарностью к Вашему Высокопреподобию. Действительно, выражения такого боголюбезного участия живительно подкрепляют слабеющую уже деятельность души и умаляющиеся телесные силы»³¹. Это было последнее письмо о. Макария; на следующий день, 19 июня 1889 года, он скончался.

Тридцатью годами ранее о. Антонин написал свой гимн Святой Горе и на протяжении всей жизни сохранял в душе свет, озаривший его на Афоне.

²⁸ АРДМ. П. 86. Д. 1370. 2 л. (Письмо игумена Макария (Сушкина) архимандриту Антонину. РПМА, 10 ноября 1885. Подлинник).

²⁹ АРДМ. П. 87. Д. 1371. 2 л. (Письмо игумена Макария (Сушкина) архим. Антонину. РПМА, 8 августа 1888 г. Подлинник).

³⁰ АРДМ. П. 86. Д. 1370. 2 л. (Письмо игумена Макария (Сушкина) архимандриту Антонину. РПМА, 10 ноября 1885 г. Подлинник).

³¹ АРДМ. П. 87. Д. 1372. 2 л. (Письмо игумена Макария (Сушкина) архим. Антонину. РПМА, 18 июня 1889 г. Подлинник).

«Гора Божья, гора усуренная, гора тучная! Зачавшая и родившая, воспитавшая и внебесившая стольких избранников Божьих! Приемлющая и покоящая стольких труждающихся и обремененных, отверженцев мира и приверженцев Христа! Горящая и светящая, поющая и зывающая, благоуханная и преукрашенная, палата царская, неисходимая, полная ликовственников непрестающего богохваления! Да стоишь ты веки свечою неугасимую пред образом неописанного Божества, освещающая нам его всерадостные и приснопоклоняемые черты, сбереженные тобою через множество веков! Ток молитвы да восходит по тебе беспрерывно в мысленное небо и да разрезает скопляющиеся над землею тяжелые испарения ее, в предотвращение грозы Божьей!»³²

Список литературы

1. The Greek New Testament / ed. K. Aland a. o. / Fourth Revised Edition. Stuttgart, 1994.
2. Акты Русского на Святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873. XXIV, 616 с.
3. *Антонин (Капустин), архим.* Афон и Афон (возражение на книгу Н. А. Благовещенского об Афоне) // Душеполезное чтение. М., 1868. № 1. С. 9–21; № 2. С. 71–83; № 3. С. 118–134.
4. *Антонин (Капустин), архим.* Афон и Афон (возражение на книгу Н. А. Благовещенского об Афоне). М., 1868. 42 с.
5. *Антонин (Капустин), архим.* Дневник. Год 1881. М., 2011.
6. *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой Горы (1859) // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1860. Кн. 1. С. 137–166; 1861. Кн. 2. С. 229–254; Кн. 10. С. 210–244; Кн. 11. С. 317–350; 1862. Кн. 5. С. 79–112; Кн. 6. С. 225–264; Кн. 11. С. 364–392; 1863. Кн. 1. С. 30–75; Кн. 4. С. 431–488; Кн. 5. С. 107–136; Кн. 7. С. 289–316.
7. *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой Горы. М., 2013.
8. *Антонин (Капустин), архим.* Письма на Афон и в Афины // Православный Палестинский сборник. Вып. 112. М., 2016. С. 217–350.
9. Архив Русской духовной миссии (АРДМ). П. 86. Д. 1366. 3 л. (Письмо игумена Русского Пантелеимоновского монастыря на Афоне Макария (Сушкина) архимандриту Антонию. РПМА, 11 июня 1880 г. Подлинник).
10. АРДМ. П. 86. Д. 1370. 2 л. (Письмо игумена Макария (Сушкина) архимандриту Антонию. РПМА, 10 ноября 1885 г. Подлинник).
11. АРДМ. П. 87. Д. 1371. 2 л. (Письмо игумена Макария (Сушкина) архим. Антонию. РПМА, 8 августа 1888 г. Подлинник).

³² *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой Горы. С. 310.

Архимандрит Антонин (Капустин) и Святая Гора Афон

12. АРДМ. П. 87. Д. 1372. 2 л. (Письмо игумена Макария (Сушкина) архим. Антонину. РГМА, 18 июня 1889 г. Подлинник).
13. *Благовещенский Н. А.* Афон. Путевые впечатления. СПб., 1864.
14. *Захарова А. В.* История приобретения Синайской Библии Россией в свете новых документов из российских архивов // Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. М.; СПб., 2007. С. 209–266.
15. Из переписки архимандрита Антонина с игуменом Русского Пантелеимоновского монастыря на Афоне Макарием (Сушкиным) // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3-х тт. М., 2017. Т. 2. С. 511–517.
16. *Кузенков П. В.* Русские деятели на православном Востоке глазами греческого историка. О книгах К. Папулидиса об архимандрите Антонине (Капустине) и епископе Порфирии (Успенском) // Православный Палестинский сборник. Вып. 106. М., 2008. С. 346–362.
17. Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым. 1865–1893. М., 2014. 480 с.
18. [Рецензия] о Синайской рукописи Библии, изданной Константином Тишендорфом. Священник Михаил Архангельский // Странник. 1863. Библиографический отдел. С. 29–42.
19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 834. Оп. 4. Д. 1123.
20. *Флоринский Т. Д.* Афонские акты и фотографические снимки с них в собраниях П. И. Севастьянова. СПб., 1880.

Ritta B. Butova

ARCHIMANDRITE ANTONIN (KAPUSTIN) AND THE HOLY MOUNT ATHOS

Abstract

The article concerns the interconnections between archimandrite Antonin (Kapustin) and the Holy Mount Athos. Father Antonin had served in the Orthodox East for more than 40 years; he was the Prior of the ambassadorial churches in Athens (1850–1860) and in Constantinople (1860–1865), then the Head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem (1865–1894). The connections of the Russian Palestine's founder with the Holy Mount and the St. Panteleimon Monastery were strong and lasted for several decades. These relations depended on specific circumstances though they always reflected personal position, intentions and attachments of the archimandrite. Father Antonin visited the Holy Mount twice — in 1859 and 1863. The first visit was organized as a part of P. I. Sevastianov's expedition. It was a scientific trip

that influenced a lot the future relations with Athos and the monastery of Saint Panteleimon. The second trip was taken with a more pragmatic goal, as Father Antonin investigated the Sinai Bible (Codex Sinaiticus) problem and had to react upon an adventurous attempt of Constantine Simonidis, a Greek Count and archaist, to attribute the production of the Codex Sinaiticus to his own hand in order to announce this artifact a false one. The author also traces the further correspondence between the archimandrite and Athonite monks and analyzes the publication of the St. Panteleimon Monastery documents. She uses both published and unpublished diaries of Father Antonin and his correspondence with different persons.

Keywords: *Archimandrite Antonin (Kapustin), Athos, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, pilgrimage to Athos, the Holy Mount.*

References:

1. *Akty Russkogo na Sviatom Afone monasteryia sv. velikomuchenika i tselitelia Panteleimona* [Documents of the Russian Monastery of St. Great Martyr and Healer Panteleimon on the Holy Mountain of Athos]. Kiev, 1873. XXIV, 616 pp.
2. Antonin (Kapustin), arkhim. *Aθon i Afon (vozrazhenie na knigu N. A. Blagoveshchenskogo ob Afone)* [Athos and the Athos (objections to the book of N. A. Blagoveshchenskij about Athos)]. *Dushepoleznoe chtenie* [The Didactic Reading]. Moscow, 1868, no. 1, pp. 9–21; no. 2, pp. 71–83; no. 3, pp. 118–134.
3. Antonin (Kapustin), arkhim. *Aθon i Afon (vozrazhenie na knigu N. A. Blagoveshchenskogo ob Aθone)* [Athos and the Athos (the objections to the book of N. A. Blagoveshchenskij about Athos)]. Moscow, 1868. 42 pp.
4. Antonin (Kapustin), arkhim. *Dnevnik. God 1881* [Diary. The year of 1881]. Moscow, 2011.
5. Antonin (Kapustin), arkhim. *Pis'ma na Afon i v Afiny* [Letters to Athos and Athens]. *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik* [The Orthodox Palestinian Digest]. Moscow, 2016, issue 112, pp. 217–350.
6. Antonin (Kapustin), arkhim. *Zametki poklonnika Sviatoi Gory (1859)* [Notes of a worshipper of the Holy Mountain]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii* [The works of Kiev Theological Academy]. Kiev, 1860, book 1, pp. 137–166; 1861, book 2, pp. 229–254; book 10, pp. 210–244; book 11, pp. 317–350; 1862, book 5, pp. 79–112; book 6, pp. 225–264; book 11, pp. 364–392; 1863, book 1, pp. 30–75; book 4, pp. 431–488; book 5, pp. 107–136; book 7, pp. 289–316.
7. Antonin (Kapustin), arkhim. *Zametki poklonnika Sviatoi Gory* [Notes of a worshipper of the Holy Mountain]. Moscow, 2013.
8. ARDM [Archive of the Russian Ecclesiastical Mission]. F. 86, Dos. 1370, 2 fol. (Pis'mo igumena Makariia (Sushkina) arkhimandritu Antoninu. RPMA, 10 noiabria 1885. Podlinnik) [The Letter of hegumen Macary (Sushkin) to Archimandrite Antonin. 10th November, 1885. Original].
9. ARDM [Archive of the Russian Ecclesiastical Mission]. F. 87, Dos. 1371, 2 fol. (Pis'mo igumena Makariia (Sushkina) arkhim. Antoninu [The Letter of hegumen Macary (Sushkin) to Archimandrite Antonin. 8th August, 1885. Original].

Архимандрит Антонин (Капустин) и Святая Гора Афон

10. ARDM [Archive of the Russian Ecclesiastical Mission]. F. 87, Dos. 1372, 2 fol. (Pis'mo igumena Makariia (Sushkina) arkhim. Antoninu. RPMA, 18 iunia 1889 g. Podlinnik) [The Letter of hegumen Macary (Sushkin) to Archimandrite Antonin. 18th June, 1889. Original].
11. Arkhiv Russkoi dukhovnoi missii (ARDM) [Archive of the Russian Ecclesiastical Mission]. F. 86, Dos. 1366, 3 fol. (Pis'mo igumena Russkogo Panteleimonovskogo monastyria na Afone Makariia (Sushkina) arkhimandritu Antoninu. RPMA, 11 iunia 1880. Podlinnik) [The Letter of Macary (Sushkin), hegumen of the Russian St. Panteleimon Monastery on Athos, to Archimandrite Antonin. 11th June, 1880. Original].
12. Blagoveshchenskij N. A. *Afon. Putevye vpechatleniia* [Athos. Traveler's Impressions]. Saint-Petersburg, 1864.
13. Florinskij T. D. *Afonskie akty i fotograficheskie snimki s nikh v sobraniiakh P. I. Sevast'ianova* [The Athos Documents and Photographs of these Documents in the collection of P. I. Sevastianov]. Saint-Petersburg, 1880.
14. Iz perepiski arkhimandrita Antonina s igumenom Russkogo Panteleimonovskogo monastyria na Afone Makariem (Sushkinym) [From the correspondence between Archimandrite Antonin and Macary (Sushkin), hegumen of the Russian Monastery of St. Panteleimon on Athos]. *Rossia v Sviatoi Zemle. Dokumenty i materialy: v 3-kh tt.* [Russia in the Holy Land. Documents and materials: in 3 vols.]. Moscow, 2017. Vol. 2, pp. 511–517.
15. Kuzenkov P. V. Russkie deiateli na pravoslavnom Vostoke glazami grecheskogo istorika. O knigakh K. Papulidisa ob arkhimandrite Antonine (Kapustine) i episkope Porfirii (Uspenskom) [Russian figures of the Orthodox East through the eyes of a Greek Historian. About the K. Papulidis's books devoted to Archimandrite Antonin (Kapustin) and Bishop Porphyrius (Uspensky)]. *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik* [The Orthodox Palestinian Digest]. Moscow, 2008, issue 106, pp. 346–362.
16. *Perepiska arkhimandrita Antonina (Kapustina) s grafom N. P. Ignat'evym 1865–1893.* [Correspondence between Antonin (Kapustin) and Count N. P. Ignatiev. 1865–1893]. Moscow, 2014. 480 pp.
17. [Retsenziia] o Sinaiskoi rukopisi Biblii, izdannoi Konstantinom Tishendorfom. Sviashchenik Mikhail Arkhangel'skii [Review on the Sinai Bible published by Constantine Tischendorf. Priest Mikhail Arkhangelsky]. *Strannik — Wanderer*, 1863, Bibliographical Section, pp. 29–42.
18. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [The Russian State Historical Archive]. Stock 834, L. 4, Dos. 1123.
19. The Greek New Testament / ed. K. Aland a. o. Fourth Revised Edition. Stuttgart, 1994.
20. Zakharova A. V. Istoriia priobretenii Sinaiskoi Biblii Rossiei v svete novykh dokumentov iz rossiiskikh arkhivov [The story of purchasing of the Sinai Bible by Russia in the context of new documents from the Russian archives]. *Monfokon. Issledovaniia po paleografii, kodikologii i diplomatike* [Montfaucon. Researches on Paleography, Codicology and Diplomatics]. Moscow; Saint-Petersburg, 2007, pp. 209–266.

Н. Ю. Сухова

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТУРГИКИ КАК АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ (1814–1869)¹

Статья посвящена начальному этапу формирования в российской высшей духовной школе литургики как самостоятельной академической дисциплины и области богословия. Это формирование происходило в первые десятилетия XIX в. и завершилось учреждением особой кафедры — литургики и церковной археологии — при проведении духовно-академической реформы 1869 г., а в дальнейшем — заметными успехами «исторической литургики». Но предшествующий период истории этой богословской дисциплины в российских духовных академиях (1810–1860) изучен недостаточно. Поэтому неизбежно встает вопрос: является ли активное введение исторических методов после 1869 г. импульсом Запада, принципиально изменившим традицию русского богословия и поставившим достижения второй половины XIX в. в принципиальное противоречие к богословским трудам первой половины этого века? Или же к выбору «историзма» отечественные литургисты пришли своим путем, что, разумеется, не исключает учета методов и достижений западных ученых?

Статья построена по хронологическому принципу. Автор рассматривает основные вехи в развитии учения о богослужении в российских духовных академиях в 1810–1860-х гг., связанные с новыми подходами к изучению богослужения. Особое внимание обращается на появление в российском богословском контексте термина «литургика», введенного святителем Иннокентием.

Автор выделяет четыре основных концепции: святителя Филарета (Дроздова) в Санкт-Петербургской духовной академии 1810-х гг., святителя Иннокентия (Борисова) в Киевской духовной академии 1830-х гг., Василия Долоцкого в Санкт-Петербургской духовной академии 1840–50-х гг. и Александра Катанского в Московской духовной акаде-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Встреча богословия и истории в русской духовно-академической традиции в XIX — начале XX в.» при поддержке Фонда развития ПСТГУ. В статье используются традиционные сокращения названий учебных заведений: СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия; МДА — Московская духовная академия; КДА — Киевская духовная академия; КазДА — Казанская духовная академия.

мии 1860-х гг. Святитель Филарет, хотя и был сторонником систематического изложения «школьного» богословия, лекции по сакраментологии читал в виде историко-богословского учения о таинствах. Святитель Иннокентий предложил другой подход, включив учение о богослужении вместе с символикой (учением о христианской вере), каноникой (каноническим правом), иерархикой (учением о иерархии). Это подразумевало систематический подход. Однако этот вариант не имел значимых результатов ни в самой Киевской академии после ухода из нее святителя Иннокентия, ни в Казанской, куда эта модель была перенесена выпускниками Киевской академии.

Более плодотворным оказался подход профессора Санкт-Петербургской академии Василия Долоцкого, который стремился сочетать в изучении богослужения догматический, исторический и символический подходы. Его ученик Александр Катанский, преподававший в Московской академии, стал самым последовательным сторонником исторического метода в изучении богослужения среди дореформенного поколения профессоров духовных академий.

В результате исследования автор приходит к выводу, что исторический подход в изучении богослужения не был чужд русскому «школьному» богословию еще с начала XIX в., а уверенность в его необходимости явилась итогом полувекового развития этой области. Иные подходы не дали значимых результатов и не показали своей жизнеспособности. Таким образом, «исторический рывок» в области литургики не был чем-то внешним и неожиданным, а соответствовал главной задаче, поставленной русскими литургистами: построению полноценной истории православного богослужения.

Ключевые слова: *российская высшая духовная школа, церковные древности, литургика, исторический метод, святитель Филарет (Дроздов), святитель Иннокентий (Борисов), Василий Долоцкий, Александр Катанский.*

Статья посвящена начальному этапу формирования в российской высшей духовной школе литургики как самостоятельной академической дисциплины и области богословия. Это формирование происходило в первые десятилетия XIX в. и завершилось учреждением особой кафедры — литургики и церковной археологии — при проведении духовно-академической реформы 1869 г.² Появление профильной кафедры мож-

² Высочайше утвержденные 30 мая 1869 г. Устав и штаты православных духовных академий // Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XLIV.

но считать формальным результатом, но в 1880-х гг. он подтвердился вполне состоятельными содержательными успехами — исследованиями первых преподавателей указанных кафедр и их учеников: И. Д. Мансвотова, Н. Ф. Красносельцева, А. А. Дмитриевского, А. А. Алмазова и др. На наследие этой великой плеяды в последние годы обращено немалое внимание, хотя, разумеется, полноценное освоение и введение в научный оборот их достижений требует по-прежнему многих усилий. Но и на настоящий момент вполне понятно, что все названные русские литургисты и их коллеги и современники твердо придерживались в своих исследованиях исторических методов и смогли менее чем за полвека совершить в литургической науке грандиозный прорыв, высоко оцениваемый не только отечественными историками богословия, но и представителями иных стран и даже конфессий. «Историзм» был в целом свойственен русскому духовно-академическому богословию второй половины XIX в., что нашло заметное отражение и в Уставе духовных академий 1869 г., и подтверждено историко-литургическим прорывом 1880-х гг.³ Однако вопрос об истоках этого «историзма» не так прост. Активное введение исторических методов — историко-генетического, историко-сравнительного — иногда представляется однозначным импульсом Запада, принципиально изменившим традицию русского богословия, поставившим достижения второй половины XIX в. в принципиальное противоречие к богословским трудам первой половины этого века. Так ли это, или все же к однозначному выбору «историзма» после 1869 г. отечественные литургисты пришли своим путем — что, разумеется, не исключает учета методов и достижений западных ученых, но при самостоятельной постановке вопросов и проведении постепенной и продуманной рецепции? Этот вопрос подразумевает серьезную проблему и заставляет пристальнее всмотреться в процесс формирования литургики в недрах российских духовных академий до 1869 г.

Разумеется, необходимость подобного исследования встает во всех областях богословия, ибо ни одну из них не миновала «историко-критическая революция» конца 1860-х — 1870-х гг., и задача историков

СПб., 1873. Отд. 1. № 47154. § 114. С. 552; Отд. 3. С. 424.

³ Об этом более подробно см.: Сухова Н. Ю. «Историко-богословская революция» в высшей духовной школе России // Филаретовский альманах. Вып. 9. М.: ПСТГУ, 2013. С. 135–169.

русского богословия — понять ее истоки, выявить вызревание в недрах духовной учености процессов и явлений, обнаруживших себя позднее в явном виде. Но пока 1810–1860-е гг. являются «прикровенным периодом» развития русского богословия или его загадочной страницей, несмотря на то, что отдельным богословам этих лет посвящены многочисленные статьи и монографии. При этом «школьное» изучение богослужения представляет одну из самых интересных областей духовной учености этих лет: оно теснейшим образом сопрягалось с церковной историей и догматическим богословием, относилось то к теоретическим, то к историческим, то к практическим дисциплинам; подразумевало ценнейший материал для изучения Священного Писания, патристики, нравственного, пастырского богословия и аскетики.

Прежде непосредственного выявления основных тенденций и результатов в изучении богослужения в российских духовных академиях заявленного периода следует обратить внимание, во-первых, на предшествующий период в истории духовной школы, сфокусировав внимание на месте и значении в ней богослужения и его изучения; во-вторых, на контекст первых двух третей XIX в., как общеисторический, так и духовно-учебный и идейно-богословский.

Начало «школьного» изучения богослужения в России было простым и неоднозначным. Разумеется, церковные школы, возникавшие с конца XVI в. в Малороссии, а с конца XVII в. и в Великороссии, никогда не были чужды богослужебной практике. Хотя подготовка пастырей не была в те годы их определяющей задачей, все же она подразумевалась, да и христианское воспитание всего юношества не мыслилось вне литургического ритма. Не были чужды литургические вопросы и российскому «школьному» богословию с самого его зарождения. Достаточно вспомнить «Служебник» (1629) реформатора киевской школы святителя Петра (Могилы), в предисловии к которому затрагивалась проблема происхождения чина Литургии — автором этого предисловия считается сподвижник святителя Петра Тарасий (Земка; † 1632)⁴. Преподаватели и выпускники этих школ, как лица, наиболее компетентные в «духовной учености», неоднократно привлекались к решению вопросов, связанных с богослужением и церковными таинствами: достаточно

⁴ *Отроковский В. М.* Тарасий Земка, южнорусский литературный деятель XVII в. Пг., 1921.

вспомнить дискуссии малороссийских школ с католиками и униатами, московские споры 1685–1690 гг. о времени преложения Святых Даров и пр. Дальнюю перспективу для изучения и осмысления богослужебных вопросов задала церковно-литургическая реформа патриарха Никона. Дискуссии со старообрядцами, имевшие значимую литургическую составляющую, ставили вопрос об исторической изменчивости обряда, соотношении ее с догматическими основами веры.

В течение XVIII в. шел все более заметный процесс расцерковления жизни российского общества, что было тесно связано с потерей литургического ритма, и архиерейские школы, к концу века ставшие «духовными», то есть школами подготовки духовенства⁵, обязаны были иметь это в виду. Будущие пастыри должны были не только обладать практическими навыками в совершении богослужения, но и понимать его сущность, логику, историю. Однако сделать это было не так просто. На литургическую жизнь учащихся и учащихся в последние десятилетия XVIII в. обращалось повышенное внимание ревнующих о деле архиереев — митрополитов Гавриила (Петрова) и Платона (Левшина), архиепископов Георгия (Кониссого) и Парфения (Сопковского). Так, были введены обязательные чредные богослужения для всех учащихся, с чтением младшими — Часослова, Псалтири, старшими — канонов, стихир, паремий и Апостола; обучали богослужебному пению; студенты старшего — богословского класса — посвящались в стихарь, обязательно составляли и произносили проповеди. Предпринимались попытки составления специальных учебных книг. Так, в самом конце XVIII в. был издан трактат митрополита Гавриила (Петрова) «О служениях и чинопоследованиях Православной Греко-Российской Церкви» (1792), в котором достаточно формально и незамысловато решалась задача «утвердить свидетельствами <...> святых мужей и соборов отец <...> древность чиноположений»⁶. Вышедшие уже в начале XIX в. «Новая

⁵ Поставление подготовки пастырей в качестве основной задачи архиерейских школ было закреплено официальным именованием их «духовными» в указах императора Павла I 1797–1798 гг. (Именной, данный Синоду, указ от 18 декабря 1797 г. «Об учреждении духовных академий в Санкт-Петербурге и Казани» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. XXIV. СПб., 1830. № 18273. С. 821–823; Высочайше утвержденный Синодский указ от 31 октября 1798 г. «О порядке учения в духовных академиях и семинариях» // Там же. Т. XXV. СПб., 1830. № 18726. С. 426–431).

⁶ *Гавриил (Петров), митр.* О служении и чинопоследованиях Православныя Греко-

скрижаль» (1803) преосвященного Вениамина (Румовского-Краснопевкова; † 1811) и толкование на литургию И. И. Дмитревского († 1829) представляли традиционное символическое толкование с некоторыми элементами исторического подхода⁷. Но проблемы, увы, эти пособия не решали: церковная практика и ее толкование не могли гармонично вписаться в школьную премудрость со строго формализованными латиноязычными богословскими системами, в которых, впрочем, неизменно присутствовал раздел о церковных таинствах. Этот «параллелизм», отсутствие гармонии литургической практики и школьного богословия, все более переживался как проблема: встававшие литургические вопросы требовали как опоры на опыт, так и богословского осмысления.

Эту проблему, в числе прочих, была призвана решить духовно-учебная реформа начала XIX в. С одной стороны, она создала из сети разрозненных епархиальных школ многоступенчатую систему, поставив перед каждой ступенью свои задачи: средняя школа — семинарии — готовит пастырей, высшая — академии — развивает ученость. С другой стороны, задачей реформы было приближение академического богословия к реальной церковной жизни, нерв которой составляло богослужение. Таким образом, теория и практика богослужения должны были более плотно и значимо войти в «школьное» богословие, чего, как кажется, не произошло: в знаменитой семичастной структуре «школьного» богословия, составленной в 1814 г. ректором СПбДА архимандритом Филаретом (Дроздовым) (*Architectonica Theologica*), учение о богослужении не упоминается⁸.

Российская Церковь. СПб., 1819. С. I–II.

⁷ Вениамин (Румовский-Краснопевков), еп. Новая скрижаль, или объяснение о Церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. М., 1803; Дмитревский И. И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на литургию. М., 1804.

⁸ В систему архимандрита Филарета включалось: чтение Священного Писания, богословие толковательное (Hermeneutica), богословие созерцательное (Dogmatica), богословие деятельное или нравственное (Practica), богословие обличительное (Polemica), богословие собеседовательное (Homiletica), богословие правительственное или каноническое право (Jus Canonicum) (Филарет (Дроздов), свт. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. (далее: Филарет (Дроздов), свт. Собрание мнений). Т. I. СПб., 1885. С. 123–151).

Однако это не совсем так. Во-первых, в пореформенных академиях было введено учение о «церковных древностях». В первой программе по «церковным древностям» (1810) ее автор иеромонах Филарет (Дроздов) выделял одну из ее частей — «древности богослужения»: «...понятия о священных местах, сосудах и одеждах, о обрядах, наблюдаемых при каждом из семи таинств, других молитвословиях, в особенности о происхождении, родах и частях литургии»⁹. Говоря о подходах к изучению древностей, автор отмечал возможность двух вариантов — *догматического* (систематического) и *исторического*, — но соединение «древностей» в одну кафедру с церковной историей определяло выбор *исторического*: древности должны были дополнять церковную историю, а история — объяснять церковные древности¹⁰. Одна из главных проблем российской духовной школы начала XIX в. — «нет ни одной книги, которую можно было бы в целом ее объеме рекомендовать духовному юношеству как образцовую» — во всей полноте относилась к изучению христианского богослужения¹¹. Поэтому отчасти использовались старые книги («Новая скрижаль» преосвященного Вениамина, и др.), но они не могли удовлетворить, поэтому необходимо было составлять новые — собственные — программы и конспекты.

Во-вторых, учение о таинствах или о «видимых печатях сокровенной действующей благодати» по-прежнему занимало место в догматике, в разделе «О постепенном действии восстановления в отношении к каждому человеку»¹². В «Конспекте всех богословских наук» для «решительного» испытания студентов I курса СПбДА (1814) структура раздела о таинствах была изложена вполне в духе догматик XVIII в.: общее понятие (действующая причина, субъект, материя, форма, цель и т. д.), таинства Ветхого Завета (среди которых выделены обрезание и пасхальный агнец) и таинства Нового Завета. В последней части после рассмотрения вопроса о числе таинств предлагалось последовательное изложение материала по таинствам Крещения, Миропомазания, Евхаристии, Покаяния, Священства, Брака, Елеосвящения¹³. Однако святитель Филарет

⁹ Филарет (Дроздов), *свт.* Собрание мнений. Т. I. С. 29–30.

¹⁰ Там же. С. 30.

¹¹ Там же. С. 8.

¹² Там же. С. 138–139.

¹³ Филарет (Дроздов), *свт.* Собрание мнений. Т. I. С. 170–172.

подразумевал в изложении учения о таинствах сочетание *исторического* и *догматического* подходов, что было засвидетельствовано в его лекциях, частично опубликованных в 1900 г. под названием «Историко-догматическое обозрение учения о таинствах»¹⁴. Рассмотрение каждого таинства — после анализа этимологии его названия — начиналось с апостольских времен и завершалось современным учением Православной Церкви. И эта «историчность», являющая новизну в сравнении с подходами XVIII в., открывала перспективы дальнейшего развития.

С конца 1830-х гг. в «школьном» богословии начались заметные изменения, отразившиеся и на изучении богослужения. Конечно, стимулировались они тенденциями эпохи: знаменитой триадой Николаевского царствования — «православие, самодержавие, народность»; следующим из этого повышением внимания к конфессиональным ориентирам богословия и Священному Преданию; призывом духовной школы к более активной подготовке выпускников к церковно-практическому служению, в котором богослужение имело первейшее значение. Однако нельзя умалять и значение внутреннего процесса развития самого академического богословия, которое влекло дифференциацию школьного курса, выделение его отдельных составляющих и появление новых, к которым и относилось изучение христианского богослужения. Следует иметь в виду, что «школьное» богословие в эти годы неоднократно подвергалось обвинениям в либерализме, неологизме, протестантизме, что отражалось и на отношении к профессорам академий и их выпускникам, и на судьбе богословских сочинений. Однако сведение этих проблем к «гонениям на свободную богословскую мысль», что нередко делалось и делается в историографии¹⁵, представляется упрощенным и даже неправомочным. Новые тенденции, появлявшиеся во всех областях бого-

¹⁴ *Филарет (Дроздов), митр.* Историко-догматическое обозрение учения о таинствах: из академических лекций Филарета, митрополита Московского. М., 1900; переизд.: *Святитель Филарет Московский. Историко-догматическое обозрение учения о таинствах. Из лекций, прочитанных в Императорской Санкт-Петербургской духовной академии в 1819 г.* // Русское богословие: исслед. и мат-лы. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 150–198.

¹⁵ *Дьяконов К. П.* Духовные школы в царствование Николая I. Сергиев Посад, 1907. С. 284–285; *Тихомиров Б. А.* Протоиерей Герасим Петрович Павский: жизненный путь; богословская и ученая деятельность // Образовательный портал «Слово». URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/39739.php> (дата обращения: 10.03.2017).

словия в эти годы, их допустимость для православного богословия и их перспективы требуют более пристального рассмотрения.

В 1830–1850-х гг. учебные планы духовных академий претерпевают значимые изменения: богословские курсы развиваются, составляющие стройного курса 1814 г. (*Architectonica Theologica*) приобретают самостоятельный статус, появляются новые дисциплины. Творческий процесс идет во всех академиях, изменения проводятся по инициативе правящих архиереев, ректоров академий, определенную роль играют и конкретные преподаватели. Универсальность учебных планов для каждой духовно-учебной ступени (академий, семинарий, училищ) теряется, попытка выработать новые единые учебные планы, предпринятая в конце 1830-х гг., не удалась. Однако для исследования этот процесс представляет немалый интерес, ибо разнообразие в планах, программах, терминах позволяет проследить развитие богословской мысли. Учение о богослужении разделяет в эти годы общую судьбу: с одной стороны, иногда оно еще находится в недрах «церковных древностей», а «древности» по-прежнему соединяются с историей Церкви; с другой стороны, постепенно получает самостоятельного преподавателя (или кафедру) или соединяется с другими областями богословского учения. Одним из свидетельств становления новой дисциплины, а в перспективе и области богословия стало новое название, означившее учение о богослужении: *литургика*.

Видимо, первым ввел термин «литургика» в начале 1830-х гг. ректор КДА архимандрит (с 1837 г. епископ Чигиринский) Иннокентий (Борисов). Именно ему принадлежит новая концепция «школьного» богословия, в котором автор выделял «религиозику» (*religiosica*) и «екклезиастику» (*ecclesiastica*); первая обнимала богопознание (догматику) и богозаконие (нравственное богословие); вторая — вероисповедание (символику), священнодействие и обряды (литургику), их совершителей (иерархику) и правила совершения (канонику)¹⁶. Сам ректор, разумеется, не мог читать всего богословского курса, поэтому «екклезиастику» читал бакалавр иеромонах Мелитон (Переверзев). В его конспекте, представленном в июне 1833 г., «екклезиастика» имела указанный

¹⁶ *Ястребов М. Ф.* Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов), как профессор богословия КДА // Труды Киевской духовной академии (далее: ТКДА). 1900. № 12. С. 535–536.

состав: *символика* говорит о Церкви, как училище христианской веры; *литургика* трактует о Церкви, как совокупности священнодействий; *иерархика* излагает учение о Церкви, как управе христианской нравственности и обществе правителей и учителей; *каноника* трактует о Церкви в ее законоположениях¹⁷. Несколько измененная структура богословского курса была представлена святителем Иннокентием в проекте духовно-академического курса, поданном в комиссию по пересмотру богословских программ и конспектов в 1838 г. Автор разделял богословские дисциплины на «приуготовительные», собственно систему богословия и прикладные; литургика и здесь вкупе с каноническим правом составляли «екклезиастическую», входящую в основную *систему* богословия, а не в прикладные дисциплины. Заметим, что в последние епископ Иннокентий включал пастырское богословие с церковным красноречием, обличительное богословие и богословскую педагогику¹⁸. Этот проект своевременно не был опубликован и не получил общей духовно-академической рецепции, но закреплял в целом опыт самой Киевской академии. В реальной жизни литургика иногда соединялась в одну кафедру с каноническим правом, и это сочетание называлось «екклезиастикой». Правда, после завершения ректуры преосвященного Иннокентия в КДА именование «литургика» было не очень устойчивым: так, В. И. Добротворский в 1856–1857 гг. именовался «бакалавром литургики и канонического права», а сменивший его П. А. Лашкарев — «бакалавром канонического права и церковной археологии»¹⁹. Но серьезного вклада в изучение богослужения эти преподаватели не внесли: В. И. Добротворский очень скоро, приняв священный сан, перешел на кафедру богословия Харьковского университета, П. А. Лашкарев же занимался преимущественно каноническим правом.

«Киевский» вариант был перенесен и в КазДА при ее открытии в 1842 г., что было вполне естественно: два первых ректора КазДА — архимандриты Иоанн (Оболенский; 1842–1844) и Григорий (Митькевич; 1844–1851) — и первый инспектор этой академии архимандрит Сера-

¹⁷ Ястребов М. Ф. Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов)... С. 536.

¹⁸ Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / публ., вступ. ст. и прим. Н. Ю. Суховой // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 74–75.

¹⁹ Списки начальствующих и наставников Киевской духовной академии за истекшее пятидесятилетие ее: 1819–1869 гг. // ТКДА. 1869. № 11/12. С. 388–389.

фим (Аретинский; 1842–1846) были выпускниками КДА. Особое значение для формирования богословского курса новооткрытой КазДА имел архимандрит Серафим, так как именно он был назначен профессором богословского класса и определял его структуру, исходя из личного опыта обучения (1833–1837) и преподавания (1837–1842) в КДА «иннокентиевского» периода²⁰. Реально преподавание литургики в КазДА началось в феврале 1845 г., когда I курс обучался в старшем отделении; оно было поручено бакалавру иеромонаху Антонию (Радонежскому) под именем «екклезиастики», несмотря на то, что церковное право от литургики отделили и поручили другому бакалавру²¹. Но этот опыт оказался неудачным: иеромонах Антоний преподавал Священное Писание и библейскую археологию, дополнительный предмет оказался на периферии внимания, поэтому о. Антонию удалось прочитать только несколько лекций «о лицах, принадлежащих к составу Церкви, о священных местах и временах», после чего он пересказывал студентам сочинение Г. С. Дебольского о днях богослужения²².

Поэтому начало казанской литургики следует связать с именем иеромонаха Паисия (Пылаева) — выпускника КДА (1843), который начал читать лекции в январе 1846 г., по традиции родной академии соединив литургику с каноническим правом в «екклезиастике». Иеромонах Паисий в обоих составляющих «екклезиастики» опирался на киевские лекции, слышанные в студенческие годы, рекомендуя в качестве пособий уже привычный набор: «Евхологион» Гоара, Дж. Бингама с переводом его труда И. Я. Ветринским²³, «Новую скрижаль» преосвященного Вениамина, объяснение на литургию И. И. Дмитревского, указанный выше труд Г. С. Дебольского, а также русские статьи по отдельным вопросам, опубликованные за прошедшие десятилетия. Понимая, что выпускникам академии предстоят преподавание в семинариях и подготовка буду-

²⁰ Аретинский Александр Николаевич, архиепископ Воронежский и Задонский Серафим // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. 1819–1920-е гг.: в 3 т. Т. 1. Киев, 2014. С. 81–82.

²¹ Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870): в 3 вып. Т. II. Казань, 1892. С. 313.

²² Дебольский Г. С. Дни богослужения Православной Церкви. СПб., 1837.

²³ Bingham J. Origines ecclesiasticæ, or the Antiquities of the Christian Church: in 10 v. London, 1708–1722; Памятники Древней христианской Церкви или христианские древности / пер. И. Я. Ветринского. СПб., 1829–1845.

щих пастырей, иеромонах Паисий завершал курс подробным разбором богослужебных книг²⁴. Но в КазДА вариант «екклезиастики» оказался неустойчивым: в последующие годы литургика то отделялась от каноники и соединялась с нравственным богословием (1846–1856), то вновь сочеталась с церковным правом (1856–1870)²⁵. На ее преподавании после перемещения в 1854 г. о. Паисия на ректуру в Тобольскую ДС сменились выпускники СПбДА иеромонах Диодор (Ильдомский) и М. Я. Предтеченский и выпускник КДА иеромонах Филарет (Филаретов). Каждый из них занимал кафедру год — два, читал те лекции, которые сам недавно слышал в своей академии, поэтому собственной традиции в Казани так и не складывалось.

Формирование собственной казанской традиции и в литургики, и в каноническом праве началось с А. С. Павлова — выпускника КазДА (1858), занявшего кафедру «екклезиастики» в самом начале 1859 г. А. С. Павлов твердо выбрал историческое направление и составил свой курс из отдельных трактатов: в обозрении богослужебных форм он подробно рассматривал историю богослужебных песней и канонов; в обозрении церковных служб — историю литургий и совершения таинства Евхаристии; в обозрении священных времен — историю праздников, постов, особо — историю богослужений Страстной седмицы; в обозрении священных принадлежностей богослужения — историю символики церковного искусства, церковной архитектуры и живописи²⁶. Обработанные лекции А. С. Павлов публиковал в виде статей²⁷. По свидетельству выпускников КазДА, слушавших лекции А. С. Павлова, среди которых был историк академии П. В. Знаменский, эти лекции впервые возбудили интерес и к литургики, и к церковному праву, считавшимся «прежде одними из скучнейших в академическом курсе»²⁸. Но все же А. С. Павлову ближе и интереснее было каноническое право, на которое и направлялись основные научные усилия молодого бакалавра, литургику же он

²⁴ Знаменский П. В. История Казанской духовной академии... С. 314.

²⁵ Там же. С. 314–327.

²⁶ Там же. С. 320.

²⁷ Павлов А. С. Древние христианские праздники в честь мучеников // Странник. 1860. № 7. С. 1–23 и др.

²⁸ Знаменский П. В. История Казанской духовной академии... С. 319.

читал, в основном опираясь на Й. Бингама, А. Й. Бинтерима и Й. Августи²⁹.

Наконец, в начале 1865 г. А. С. Павлова, перешедшего на кафедру церковного права в Казанский университет, сменил выпускник КазДА И. С. Бердников, который, как и его учитель, был по призванию канонист, а не литургист. Этот интерес и был зафиксирован выбором И. С. Бердниковым кафедры церковного права при преобразовании академии в 1870 г. Таким образом, либо преподаватели литургики в КазДА быстро менялись, либо отдавали преимущественное внимание канонике, поэтому новая тенденция — постепенное включение в русское богословие исторических методов — лишь отчасти затронула учение о богослужении в этой академии. Занявшему в том же 1870 г. кафедру церковной археологии и литургики Н. Ф. Красносельцеву пришлось самостоятельно вырабатывать традицию изучения богослужения, и бурное развитие этой области в Казани в 1880-х гг. следует считать его заслугой.

Название новой кафедры стало официальным закреплением термина «литургика» в российском духовно-академическом пространстве, хотя в дальнейшем это название неоднократно вызывало неудовлетворенность, прежде всего в казанско-киевской традиции. Так, об этом писали и Н. Ф. Красносельцев, и его ученик А. А. Дмитриевский, считая «литургику» заимствованием «от немцев», которые «ничего не признают, кроме Литургии»; для православной же традиции предлагалось, как более уместное, иное название — «история христианского богослужения»³⁰.

В СПбДА и МДА «прикровенное» развитие литургики шло несколько иначе. В СПбДА «церковные древности» получили особого преподавателя в 1839 г. Первый год лекции по этому разделу читал выпускник этой же академии 1831 г. священник Михаил Богословский, и этот выбор не был случайным: о. Михаил вместе со своим старшим

²⁹ *Binterim A. J.* Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der Christ-Katholischen Kirche aus den ersten, mittlern und letzten Zeiten, mit besonderer Rücksichtnahme auf die Disciplin der katholischen Kirche in Deutschland: in 7 b. Mainz, 1825–1832; *Augusti J. Ch.* Denkwürdigkeiten aus der christliche Archäologie: in 12 b. Leipzig, 1817–1831.

³⁰ ИР НБУВ. Ф. 160. Д. 550 (Дмитриевский А. А. Литургика. Лекции и программы. 1904–1905 гг.). Л. 7. См. также согласное мнение Н. Ф. Красносельцева: Красносельцев Н. Ф. Лекции по литургики / *вступ. ст., публ. и прим.* С. Ю. Акишина, диак. А. В. Щепёткина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 2 (6). С. 220.

коллегой по академии священником Иоанном Колоколовым с начала 1830-х гг. переводил с греческого языка на русский литургические тексты — каноны и ирмосы, что было для того времени новинкой³¹. При этом, несмотря на то, что именование «церковными древностями» еще сохранялось на протяжении более десяти лет, в программе о. Михаила выделялось учение «об общественном богослужении»³². О. Михаил не оставил литургической проблематики и в дальнейшем: в конце 1850-х — начале 1860-х гг. он опубликовал комплекс статей в «Духовной беседе», заготовки к которым были сделаны еще в период преподавания в СПбДА³³.

Однако уже в 1840 г. преподавание церковных древностей в СПбДА перешло к молодому бакалавру Василию Ивановичу Долоцкому (1815–1885) — выпускнику академии 1837 г. Выбор оказался весьма удачным, ибо учение о богослужении приобрело в лице В. И. Долоцкого не только добросовестного, но и творческого преподавателя, занимавшего кафедру вплоть до отставки в 1873 г. и сочетавшего преподавание с собственными исследованиями в доверенной ему области³⁴. Современные исследователи даже называют В. И. Долоцкого «первым православным ученым литургистом в строгом смысле этого слова»³⁵, хотя, увы, в грандиозном проекте нашего времени — «Православной энциклопедии» — нет статьи, ему посвященной³⁶. В. И. Долоцкий не опубликовал курса лекций по литургии, хотя сохранились литографированные записи этих лекций студентами

³¹ Так, ими были переведены Великий канон св. Андрея Критского, каноны св. Космы Маюмского, св. Иоанна Дамаскина, св. Феофана Начертанного. Переводы публиковались в «Христианском чтении» в 1831–1837 гг.

³² ОР РНБ. Ф. 1183 (В. И. Долоцкий). Оп. 1. Д. 55 (Свящ. Михаил Богословский. План лекций студентам СПбДА по классу чтения об общественном богослужении в первой половине 1840 г.).

³³ *Богословский М., прот.* О священных обрядах, относящихся к усопшим // Духовная беседа. 1859. № 43. С. 124–134; *Он же.* Об освящении воды // Там же. 1860. № 2. С. 33–37 и др.

³⁴ *Карамышев Н. Т.* Василий Иванович Долоцкий — первый профессор литургики Санкт-Петербургской духовной академии // ХЧ. 2014. № 4. С. 105–124.

³⁵ *Желтов М., свящ.* Обзор истории православной литургической науки до конца XX века // Сайт «Богослов.Ru». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1883125.html> (дата обращения: 01.03.2017).

³⁶ См.: Православная энциклопедия. М., 2007. Т. XV.

XXI (1851–1855 гг.) и XXII (1853–1857 гг.) курсов³⁷, а также программы, фрагменты конспектов, записки и учебные пособия для студентов³⁸. Кроме того, некоторые фрагменты лекций В. И. Долоцкий обрабатывал в виде статей и публиковал в «Христианском чтении». При этом он перенес главный акцент на литургику, «которая должна занять главное место в практическом отношении», оставляя за церковной археологией вспомогательное значение, что особо отмечает в последней версии своей учебной программы³⁹.

Заметим, что В. И. Долоцкий в 1849–1853 гг. постепенно начинает применять к преподаваемому предмету название «литургика», заменяя им «церковные древности»⁴⁰. В преамбуле к курсу В. И. Долоцкий твердо заявляет, что учение о богослужении «не должно ограничиваться одним простым изложением всего состава церковного богослужения и описанием всех его принадлежностей»; главную цель своего предмета автор видел в том, чтобы «раскрыть дух православного богослужения, внушить уважение к богослужебным обрядам и научить правильно ими пользоваться» (подчеркивание здесь и далее авторов конспектов. — Н. С.). Исходя из этого, Долоцкий ставил перед собой три задачи — показать: 1) «древность богослужебных обрядов»; 2) «цель, для которой они установлены»; 3) «символическое их значение»⁴¹. Поэтому, несмотря на то, что основная часть лекций петербургского профессора имела привычную 4-частную структуру — место богослужения и его принадлежности; времена богослужения; священные лица, совершающие богослужение; священные действия, — исторические экскурсы приобретали все большее значение, причем автор старался проследить постепенное формирование того или иного чина и установить моменты обогащения его теми или иными элементами⁴².

³⁷ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2353 (Программы по церковному законоведению, литургики и изъяснению Священного Писания). Л. 76–148 об.; Там же. Д. 2357 (Записки по литургики).

³⁸ ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 18–22.

³⁹ Там же. Д. 20 (Программа лекций по церковной археологии и литургики в 1871/72 учебном академическом году). Л. 1–1 об.

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 19 (Конспект для публичного испытания студентов СПбДА XVIII академического курса по классу православной литургики. [1849 г.]); Там же. Д. 18 (Краткая программа литургики. 1853 г.). Л. 28–33.

⁴¹ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2357. Л. 1–1 об.

⁴² Там же. Л. 2–2 об. См. также статьи В. И. Долоцкого.

Лекции В. И. Долоцкого дополнялись его статьями. Некоторую сложность составляет обычай духовных академий первой половины XIX в. публиковать статьи анонимно, но историк СПбДА А. С. Родосский с полной достоверностью относил к авторству В. И. Долоцкого 9 статей, посвященных таинствам, устройству храма, священным одеждам и храмовой утвари, службам, праздникам и чтению Священного Писания на службах⁴³. Интересен вопрос об отношении В. И. Долоцкого к историческим методам в литургической области. Разумеется, Василия Ивановича нельзя считать их последовательным сторонником: как указывалось выше, Долоцкий старался рассматривать таинства, богослужебные чины и элементы с трех сторон: исторической, догматической и обрядовой. Доказательства его носят более характер логических доводов «от противного», нежели историко-критического исследования, но элементы «историзма» все же присутствуют. На основе указанных статей можно выделить несколько особенностей подхода В. И. Долоцкого, открывавших перспективы дальнейшего более очевидного «историзма» в литургики. Во-первых, В. И. Долоцкий всегда старался выявлять момент возникновения того или иного чина, таинства, элемента богослужения — его генезис, развитие, изменение, «всеобщее» или «частное» употребления, в чем усматривается зачаток применения историко-генетического метода. Во-вторых, для этого он обращался к практике церковных групп, имевших общий корень с Православной Церковью, но отделившихся от нее (коптской, армянской, несторианской), что открывало перспективу историко-сравнительного метода.

В работах В. И. Долоцкого есть и еще одна черта, важная для дальнейших перспектив литургики как науки и школьной дисциплины, — пристальное внимание к богослужебным *текстам*. В этом отношении наиболее показательна последняя из опубликованных статей В. И. Долоцкого — «Когда и кем написаны греческие службы, входящие в состав месячной Минеи»⁴⁴, в которой автор, кропотливо изучая минейные тексты, составлял список их авторов с конца V и до XVI столетия и все

⁴³ Долоцкий В. И. О чтении Священного Писания при богослужении // ХЧ. 1846. Ч. 3. С. 145–160; Он же. Праздник Рождества Христова // Там же. 1849. Ч. 2. С. 432–450; Он же. Святая и Великая Суббота // Там же. 1850. Ч. 1. С. 275–292 и др.

⁴⁴ Долоцкий В. И. Когда и кем написаны греческие службы, входящие в состав месячной Минеи // ХЧ. 1860. Ч. 2. С. 39–54, 136–170.

произведения каждого песнописца, выявлял тексты неизвестных авторов, проводил их датировку.

Не менее важно, что элементы историко-литургического подхода осваивались и студентами В. И. Долоцкого, особенно писавшими ему курсовые (выпускные) сочинения. Лучшие из этих сочинений обрабатывались авторами и их профессором в виде статей и публиковались в «Христианском чтении». Хотя статьи публиковались также анонимно, сравнение названий статей с темами выпускных диссертаций позволяет выявить авторов⁴⁵. Но главное, что и в этих работах, несмотря на некоторую «школярность», свойственную начинающим исследователям, с одной стороны, присутствуют зачатки исторического подхода; с другой стороны, — попытка сохранить баланс этого подхода с выявлением духа и смысла того или иного обряда.

Следует отметить, что в конце 1860-х гг., в условиях уже назревшей «историко-богословской революции», «историзм» В. И. Долоцкого уже казался недостаточно решительным. Так, один из учеников — выпускник СПбДА 1863 г. А. Л. Катанский, — указывая, что В. И. Долоцкий «создал науку о православном богослужении», все же отмечал, что учитель, следуя «тому направлению, которое дали ей корифеи старого времени: Бингам, Августин и Бинтерим, сообщавшие отрывочные сведения по истории возникновения в первых веках христианства некоторых отдельных обрядов», не задавался задачей «проследить историю постепенного образования целых богослужебных чинопоследований нашей Православной Церкви»⁴⁶. Сам А. Л. Катанский, попав по окончании родной академии на преподавание в МДА, выбрал именно «церковную археологию», как назывался этот предмет в ту пору в МДА. Изначально он следовал примеру учителя: начинал курс с «общего обозрения истории развития христианского богослужения», затем переходил к «краткому обозрению литературы предмета, оживляя свои чтения и восполняя естественную их сухость и отрывочность общими церковно-

⁴⁵ [Юцковский Ф.] О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов // ХЧ. 1844. Ч. 2. С. 48–105; [Морошкин М.] Об обрядах, совершаемых при погребении православного христианина // Там же. 1845. Ч. 3. С. 363–423; [Барсов В.] Богослужение Православной Церкви в недели приготовления к Святой Четырдесятнице // Там же. 1846. Ч. 1. С. 239–267 и др.

⁴⁶ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Нижний Новгород, 2010. С. 157.

историческими обозрениями»; обращал внимание на обрядовую сторону «важнейших церковных священнодействий, семи церковных таинств», не задаваясь «трудно исполнимой задачей» проследить «историю постепенного образования чинопоследования таинств»⁴⁷. Однако уже на следующем этапе А. Л. Катанский попытался поставить «историческую задачу» в преподаваемом предмете более радикально: он попытался «проследить историю постепенного образования литургической стороны семи церковных таинств в нашей Православной Восточной Церкви», причем выстроить для каждого из чинопоследований «связное и последовательное изображение» его исторической судьбы⁴⁸. Конечно, А. Л. Катанский брал за основу тех же Й. Бингама, А. Й. Бинтерима и Й. Августина, но старался «по крупицам» самостоятельно собирать исторические данные, относящиеся к истории православного богослужения. Дополнительным стимулом для исторических интуиций молодого преподавателя послужил общий исторический настрой МДА, живым носителем которого был ректор академии протоиерей Александр Горский, не только поддерживавший стремления младшего коллеги, но и щедро снабжавший его указаниями, советами, пособиями из библиотеки МДА, которая «была чрезвычайно богата (гораздо богаче, чем библиотека Петербургской (академии. — Н. С.)) книгами по церковной истории вообще и церковной археологии в частности»⁴⁹. Был еще один важный момент в работе А. Л. Катанского: использование архивных источников — прежде всего, рукописей московской Синодальной библиотеки, описанием которых щедро поделился с ним протоиерей Александр. Этот опыт оказался не только удачным для самого Катанского, выявив, «что в православном восточном обряде явилось с XI–XII веков и чего не было до того времени», и высветив дальнейшие перспективы исследований в литургической области.

У А. Л. Катанского уже не было сомнения в выборе методов, уверенно и однозначно он формулирует главную задачу русской литургики: построение полноценной научной истории православного богослужения⁵⁰. Он пытался проследить генезис православного восточного богослужбного обряда, «постепенного развития различных частей и сторон», при

⁴⁷ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С. 183.

⁴⁸ Там же. С. 189.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 189–195.

этом старался «по возможности проводить параллель между восточным и западным (римским, англиканским и лютеранским) обрядами»⁵¹. Следует отметить, что А. Л. Катанский видел оправдание исторического метода не только в научном, но и в апологетическом отношении: «Только через такого рода толкование мы можем заставить наше, так называемое образованное, общество, весьма мало понимающее наше богослужение, отнестись к нему разумно, с сознательным, а потому более прочным уважением, если не с глубоким разумным благоговением. Тогда, может быть, будет менее случаев глумления над нашим древним богослужением вследствие непонимания исторических его основ»⁵².

Хотя при переходе в родную академию в 1867 г. А. Л. Катанский выбрал кафедру догматического богословия, определенный научный вклад в становление исторической литургики им был представлен в виде комплекса статей, посвященных истории православной литургии и древних чинов западных литургий и изданных уже в его «петербургский» период, накануне введения нового Устава духовных академий и в первые годы его реализации⁵³. Отчасти вкладом в историю богослужения является и докторская диссертация Катанского, хотя и посвященная догматическому учению о семи церковных таинствах⁵⁴. А. Л. Катанский послужил в определенном смысле звеном, связавшим учебно-литургические традиции СПбДА и МДА: впитав импульсы своего учителя В. И. Долоцкого и идеи протоиерея Александра Горского, он попытался их синтезировать и передать следующему поколению ученых, среди которых был И. Д. Мансветов, слушавший лекции А. Л. Катанского и ставший его преемником по кафедре в МДА. Он явился и звеном, связавшим «дореформенные» поиски метода в литургики и вполне уверенную разработку исторических подходов в пореформенных академиях (после 1869/70 гг.).

Краткий обзор позволил выделить четыре основных концепции изучения православного богослужения, предложенные российской выс-

⁵¹ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С. 191.

⁵² Катанский А. Л. Очерк истории литургии нашей Православной Церкви // ХЧ. 1868. № 9. С. 346.

⁵³ Там же. С. 345–381; № 10. С. 525–576; Он же. Очерк истории древних национальных литургий Запада // Там же. 1869. № 1. С. 17–69; № 2. С. 202–221; № 4. С. 562–614; 1870. № 1. С. 83–124; № 2. С. 224–256.

⁵⁴ Катанский А. Л. Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнегреческих отцов и писателей Церкви до Оригена включительно. СПб., 1877.

шей духовной школой за первую половину XIX в. Основа была заложена в 1810-х гг. в СПбДА святителем Филаретом (Дроздовым), который, хотя и был сторонником систематического изложения «школьного» богословия, в учении о таинствах применял историко-богословский метод, заостренный на современном состоянии каждого таинства и чинопоследования. Альтернативный вариант был предложен в 1830-х гг. в КДА святителем Иннокентием (Борисовым), включавшим учение о богослужении в систему богословия вместе с символикой (учением о христианской вере), каноникой (каноническим правом), иерархикой (учением о иерархии) и предлагавшим тем самым довольно жесткий системно-иерархический подход к изучению богослужения. Но эта модель не имела значимых результатов ни в самой Киевской академии после ухода из нее святителя Иннокентия, ни в Казанской, куда она была перенесена выпускниками Киевской академии. Более плодотворным оказался подход профессора СПбДА В. И. Долоцкого, который, стремясь сочетать в изучении богослужения догматический, исторический и символический подходы, не только открыл перспективы более активному применению исторических методов, но и постарался привлечь внимание к самим богослужебным текстам. Самым последовательным сторонником исторического метода в изучении богослужения среди дореформенного поколения профессоров духовных академий стал ученик В. И. Долоцкого А. Л. Катанский, синтезировавший идеи учителя с историческими «соками» МДА. Перспективы же богословско-литургического подхода остались наследством для «школьного» богословия; они отчасти начали реализовываться в начале XX в.

Таким образом, хотя реформа духовных академий 1869 г. служит определенным водоразделом не только в истории самой высшей духовной школы, но и в развиваемой ею науке, не следует считать принесенную ею новизну чем-то инородным и неожиданным. Это подтверждается и проведенным кратким обзором. В поисках наиболее адекватных подходов к изучению богослужения было опробовано несколько вариантов, но исторический оказался наиболее жизненным, то есть не только отвечающим научным задачам, но и оживляющим «литургическое» чувство, чрезвычайно важное для «школьного» богословия.

Н. Ю. Сухова

Список литературы

1. *Augusti J. Ch.* Denkwürdigkeiten aus der christliche Archäologie: in 12 b. Leipzig, 1817–1831.
2. *Bingham J.* Origines ecclesiasticæ, or the Antiquities of the Christian Church: in 10 v. London, 1708–1722.
3. *Binterim A. J.* Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der Christ-Katholischen Kirche aus den ersten, mittlern und letzten Zeiten, mit besonderer Rücksichtnahme auf die Disciplin der katholischen Kirche in Deutschland: in 7 b. Mainz, 1825–1832.
4. Аретинский Александр Николаевич, архиепископ Воронежский и Задонский Серафим // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. 1819–1920-е гг.: в 3 т. Т. 1. Киев, 2014. С. 81–82.
5. [Барсов В.] Богослужение Православной Церкви в Неделе приготовления к Святой Четыредесятнице // Христианское чтение. 1846. Ч. 1. С. 239–267.
6. Богословский М., прот. О священных обрядах, относящихся к усопшим // Духовная беседа. 1859. № 43. С. 124–134.
7. Богословский М., прот. Об освящении воды // Духовная беседа. 1860. № 2. С. 33–37.
8. Вениамин (Румовский-Краснопевков), еп. Новая скрижаль, или объяснение о Церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. М., 1803.
9. Высочайше утвержденные 30 мая 1869 г. Устав и штаты православных духовных академий // Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XLIV. СПб., 1873. Отд. 1. № 47154. С. 545–556.
10. Высочайше утвержденный Синодский указ от 31 октября 1798 г. «О порядке учения в духовных академиях и семинариях» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. XXV. СПб., 1830. № 18726. С. 426–431.
11. Гавриил (Петров), митр. О служении и чинопоследованиях Православныя Греко-Российския Церкви. СПб., 1819.
12. Дебольский Г. С. Дни богослужения православной Церкви. СПб., 1837.
13. Дмитревский И. И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на литургию. М., 1804.
14. Долоцкий В. И. Когда и кем написаны греческие службы, входящие в состав месячной Минеи // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 39–54, 136–170.
15. Долоцкий В. И. О чтении Священного Писания при богослужении // Христианское чтение. 1846. Ч. 3. С. 145–160.
16. Долоцкий В. И. Праздник Рождества Христова // Христианское чтение. 1849. Ч. 2. С. 432–450.
17. Долоцкий В. И. Святая и Великая Суббота // Христианское чтение. 1850. Ч. 1. С. 275–292.
18. Дьяконов К. П. Духовные школы в царствование Николая I. Сергиев Посад, 1907.

Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869)

19. *Желтов М., свящ.* Обзор истории православной литургической науки до конца XX века // Сайт «Богослов.ru». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1883125.html> (дата обращения: 11.01.2017).
20. Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / *публ., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Суховой* // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 43–91.
21. *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870): в 3-х вып. Казань, 1891–1892.
22. Именной, данный Синоду указ от 18 декабря 1797 г. «Об учреждении духовных академий в Санкт-Петербурге и Казани» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. XXIV. СПб., 1830. № 18273. С. 821–823.
23. ИР НБУВ. Ф. 160. Д. 550 (Дмитриевский А. А. Литургика. Лекции и программы. 1904–1905).
24. *Карамышев Н. Т.* Василий Иванович Долоцкий — первый профессор литургики Санкт-Петербургской духовной академии // Христианское чтение. 2014. № 4. С. 105–124.
25. *Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Нижний Новгород, 2010.
26. *Катанский А. Л.* Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнегреческих отцов и писателей Церкви до Оригена включительно. СПб., 1877.
27. *Катанский А. Л.* Очерк истории древних национальных литургий Запада // Христианское чтение. 1869. № 1. С. 17–69; № 2. С. 202–221; № 4. С. 562–614; 1870. № 1. С. 83–124; № 2. С. 224–256.
28. *Катанский А. Л.* Очерк истории литургии нашей Православной Церкви // Христианское чтение. 1868. № 9. С. 345–381; № 10. С. 525–576.
29. *Красносельцев Н. Ф.* Лекции по литургики / *вступ. ст., публ. и прим. С. Ю. Акишина, диак. А. В. Щепёткина* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 2 (6). С. 210–278.
30. [*Морошкин М.*] Об обрядах, совершаемых при погребении православного христианина» // Христианское чтение. 1845. Ч. 3. С. 363–423.
31. ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 18 (Долоцкий В. И. Конспекты и обозрения предметов, преподанных студентам СПбДА по классу учения о православном богослужении. 1843–1853).
32. ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 19 (Долоцкий В. И. Конспект для публичного испытания студентов СПбДА XVIII академического курса по классу православной литургики. [1849]).
33. ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 20 (Долоцкий В. И. Программа лекций по церковной археологии и литургики в 1871/72 учебном академическом году).
34. ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 22 (Долоцкий В. И. Конспект лекций по литургики. Б. д.).

35. ОР РНБ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 55 (Богословский М., свящ. План лекций студентам СПбДА по классу чтения об общественном богослужении в первой половине 1840 г.).
36. *Отроковский В. М.* Тарасий Земка, южнорусский литературный деятель XVII в. Пг., 1921.
37. *Павлов А. С.* Древние христианские праздники в честь мучеников // Странник. 1860. № 7. С. 1–23.
38. Памятники Древней христианской Церкви или христианские древности / пер. И. Я. Ветринского. СПб., 1829–1845.
39. РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2357 (Долоцкий В. И. Записки по литургике. 1857).
40. РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2353 (Долоцкий В. И. и др. Программы по церковному законоведению, литургике и изъяснению Священного Писания. 1855).
41. Списки начальствующих и наставников Киевской духовной академии за истекшее пятидесятилетие ее: 1819–1869 гг. // Труды Киевской духовной академии. 1869. № 11/12. С. 381–402.
42. *Сухова Н. Ю.* «Историко-богословская революция» в высшей духовной школе России // Филаретовский альманах. Вып. 9. М.: ПСТГУ, 2013. С. 135–169.
43. *Тихомиров Б. А.* Протоиерей Герасим Петрович Павский: жизненный путь; богословская и ученая деятельность // Портал «Слово». URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/39739.php> (дата обращения: 10.03.2017).
44. *Филарет (Дроздов), свт.* Историко-догматическое обозрение учения о таинствах. Из лекций, прочитанных в Императорской Санкт-Петербургской духовной академии в 1819 г. // Русское богословие: исследования и материалы. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 150–198.
45. *Филарет (Дроздов), архим.* Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. I. СПб., 1885. С. 123–151.
46. *Филарет (Дроздов), иером.* Конспект истории и древностей церковных // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. I. СПб., 1885. С. 26–32.
47. [*Юцковский Ф.*] О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов // Христианское чтение. 1844. Ч. 2. С. 48–105.
48. *Ястребов М. Ф.* Высокопреосвященный Иннокентий (Борисов), как профессор богословия КДА // Труды Киевской духовной академии. 1900. № 12. С. 522–566.

Natalia Yu. Sukhova

THE FORMATION OF LITURGICS AS AN ACADEMIC DISCIPLINE (1814–1869)

Abstract

The article is devoted to the initial stage of the formation of Liturgy as an independent academic discipline and field of theology in the Russian higher theological school. This formation took place in the first decades of the 19th century and finished with the establishment of a special department — Liturgics and Church Archeology — in the realization of the theological-academic reform of 1869, and later on — with notable successes of the «historic Liturgics». But the previous period in the history of this theological discipline in the Russian theological academies (1810–1860) has not been studied enough.

Therefore, the question arises: if the active introduction of historical methods after 1869 was an impulse of the West changing the tradition of Russian theology in principle and putting the achievements of the second half of the 19th century in a fundamental contradiction to the theological works of the first half of that century? Or have domestic liturgists chosen the «historicism» by themselves, which fact, of course, does not exclude the consideration of the Western scholars' methods and achievements?

The article is based on the chronological principle. The author considers the main milestones in the development of the doctrine of worship in the Russian theological academies in the 1810s–1860s, influenced by new approaches to the study of worship. Particular attention is drawn to the appearance of the term «liturgics» introduced into the Russian theological context by St. Innocentius (Innokentij).

The author singles out the four basic concepts: the one of St. Philaret (Drozdov) in the Saint Petersburg Theological Academy of the 1810s, St. Innokenty (Borisov) in the Kiev Theological Academy of the 1830s, Vasily Dolotsky at the Saint Petersburg Theological Academy of the 1840–50s and that of Alexander Katansky in the Moscow Theological Academy of the 1860s. St. Philaret, although a supporter of the systematic presentation of «school» theology, lectured on Sacramentology in the form of historical and theological doctrine of sacraments. St. Innokenty offered another approach combining the doctrine of worship with the doctrine of Christian faith, Study of canons (canon law) and Study of hierarchy (the doctrine of hierarchy). It implied a systematic approach. However, this option had no significant results either in the Kiev Academy itself after the resignation of St. Innokenty, or in Kazan where this model was transferred by the graduates of the Kiev Academy.

More fruitful was the approach of Vasily Dolotsky, professor of the Saint Petersburg Academy, having combined the dogmatic, historical and symbolic approaches in the study of worship. His disciple Alexander Katansky, who taught at the Moscow Academy, became the most consistent supporter of the historical method in the study of worship among the pre-reform generation of professors of theological academies.

The researcher comes to the conclusion the historical approach to the study of worship was not alien to the Russian «school» theology since the beginning of the 19th century, and the confi-

dence in its necessity became the result of a half-century development of this field. Other approaches have not yielded meaningful results and turned to be nonviable. Thus, the «historical leap» in Liturgy was not something external and unexpected, but corresponded to the main task posed by Russian liturgists: to construct a full-fledged history of the Orthodox worship.

Keywords: *Russian higher theological school, church antiquities, liturgy, historical method, St. Philaret (Drozdov), St. Innocenty (Borisov), Vasily Dolotsky, Alexander Katansky.*

References

1. Akishin S. Yu., Shchepetkin A. V. (eds.) Krasnosel'tsev N. F. Leksii po liturgike [Lectures on liturgics]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2013, no. 2 (6), pp. 210–278.
2. Aretinskij Aleksandr Nikolaevich, arkhiepiskop Vronezhskii i Zadonskii Serafim [Aretinsky Alexander Nikolaevich, Serafim, Archbishop of Vronsky and Zadonsky]. *Biograficheskii slovar' vypusnikov Kievskoi dukhovnoi akademii. 20-e gg.* [Biographical Dictionary of the Graduates of the Kiev Theological Academy. 1819–1920s]. Kiev, 2014, vol. 1, pp. 81–82.
3. Augusti J. Ch. *Denkwürdigkeiten aus der christliche Archäologie*. Leipzig, 1817–1831.
4. [Barsov V.] Bogoslužhenie Pravoslavnoi Tserkvi v Nedeli prigotovleniia k Sviatoi Chetyredesiatnitse [Divine Service of the Orthodox Church in Weeks of preparation for the Holy Fourteen]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1846, p. 1, pp. 239–267.
5. Bingham J. *Origines ecclesiasticæ, or the Antiquities of the Christian Church*. London, 1708–1722.
6. Binterim A. J. *Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der Christ-Katholischen Kirche aus den ersten, mittlern und letzten Zeiten, mit besonderer Rücksichtnahme auf die Disciplin der katholischen Kirche in Deutschland*. Mainz, 1825–1832.
7. Bogoslovskij M., archpr. O sviashchennykh obriadakh, otnosiashchikhsia k usopshim [On the sacred rituals relating to the deceased]. *Dukhovnaia beseda — Spiritual conversation*, 1859, no. 43, pp. 124–134.
8. Bogoslovskij M., archpr. Ob osviashchenii vody [On the consecration of water]. *Dukhovnaia beseda — Spiritual conversation*, 1860, no. 2, pp. 33–37.
9. D'iakonov K. P. *Dukhovnye shkoly v tsarstvovanie Nikolaiia I* [Theological schools in the reign of Nicholas I]. Sergiev Posad, 1907.
10. Debol'skij G. S. *Dni bogoslužheniia pravoslavnoi Tserkvi* [Days of Divine Services of the Orthodox Church]. Saint-Petersburg, 1837.
11. Dmitrevskij I. I. *Istoricheskoe, dogmaticheskoe i tainstvennoe iz'iasnenie na Liturgiiu* [Historical, dogmatic and mysterious explanation of the Liturgy]. Moscow, 1804.
12. Dolotskij V. I. *Kogda i kem napisany grecheskie sluzhby, vkhodiashchie v sostav mesiachnoi Minei* [When and by whom Greek services are part of the monthly Menaion]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1860, part 2, pp. 39–54, 136–170.

Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869)

13. Dolotskij V. I. O chtenii Sviashchennogo Pisaniia pri bogoslužhenii [On the reading of the Holy Scriptures in the worship]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1846, part 3, pp. 145–160.
14. Dolotskij V. I. Prazdnik Rozhdestva Khristova [The Feast of the Nativity of Christ]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1849, part 2, pp. 432–450.
15. Dolotskij V. I. Sviataia i Velikaia Subbota [Holy and Great Saturday]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1850, part 1, pp. 275–292.
16. Filaret (Drozdov), arkhim. Obozrenie bogoslovskikh nauk v otnoshenii k prepodavaniiu ikh v vysshikh dukhovnykh uchilishchakh [Review of the theological sciences in relation to teaching them in higher theological schools]. *Sobranie mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam, izdannoe pod redaktsiei preosviashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo* [Collection of opinions and comments of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church issues, edited under the editorship of His Eminence Sawa, Archbishop of Tver and Kashinsky]. Saint-Petersburg, 1885, t. I, pp. 123–151.
17. Filaret (Drozdov), ierom. Konspekt istorii i drevnostei tserkovnykh [A summary of the history and antiquities of the church]. *Sobranie mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam, izdannoe pod redaktsiei preosviashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo* [Collection of opinions and comments of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church issues, edited under the editorship of His Eminence Sawa, Archbishop of Tver and Kashinsky]. Saint-Petersburg, 1885, t. I, pp. 26–32.
18. Filaret (Drozdov), svt. Istoriko-dogmaticheskoe obozrenie ucheniia o tainstvakh. Iz lektsii, pročitannykh v Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii v 1819 g. [Historical-dogmatic review of the doctrine of the Sacraments. From lectures delivered at the Imperial St. Petersburg Theological Academy in 1819]. *Russkoe bogoslovie: issledovaniia i materialy* [Russian theology: research and materials]. Moscow, 2014, pp. 150–198.
19. Gavriil (Petrov), metr. *O služhenii i chinoposledovaniiakh pravoslavnyia greko-rossiiskiiia Tserkvi* [About service and ritual services of the Orthodox Greek-Russian Church]. Saint-Petersburg, 1819.
20. Imennoi, dannyi Sinodu ukaz ot 18 dekabria 1797 g. «Ob uchrezhdenii dukhovnykh akademii v Sankt-Peterburge i Kazani» [The decree of December 18, 1797 «On the establishment of theological academies in St. Petersburg and Kazan», given to the Synod]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Pervoe sobranie* [Complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting]. Saint-Petersburg, 1830, t. XXIV, no. 18273, pp. 821–823.
21. IR NBV — Institut Rukopisei Natsional'noi biblioteki imeni V. I. Vernadskogo [Institute of Manuscripts of the Vernadsky National Library]. St. 160. Dos. 550 (A. A Dmitrievskij. Liturgika. Lektsii i programmy [Liturgics. Lectures and programs]. 1904–1905).
22. Karamyshev N. T. Vasilij Ivanovich DolotskijS — pervyi professor liturgiki Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii [Vasilij Ivanovich Dolotsky — the first professor of liturgics

of the St. Petersburg Theological Academy]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 2014, no. 4, pp. 105–124.

23. Katanskij A. L. *Dogmaticheskoe uchenie o semi tserkovnykh tainstvakh v tvoreniakh drevnegrecheskikh ottsov i pisatelei Tserkvi do Origena vkluchitel'no* [Dogmatic doctrine of the seven church sacraments in the works of the ancient Greek fathers and writers of the Church to Origen, inclusive]. Saint-Petersburg, 1877.

24. Katanskij A. L. Oчерк istorii drevnikh natsional'nykh liturgii Zapada [An Outline of the History of the Ancient National Liturgies of the West]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1869, no. 1, pp. 17–69; no. 2, pp. 202–221; no. 4, pp. 562–614; 1870, no. 1, pp. 83–124; no. 2, pp. 224–256.

25. Katanskij A. L. Oчерк istorii liturgii nashei pravoslavnoi Tserkvi [A sketch of the history of the liturgy of our Orthodox Church]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1868, no. 9, pp. 345–381; no. 10, pp. 525–576.

26. Katanskij A. L. *Vospominaniia starogo professora. S 1847 po 1913 god*. [Memories of the old professor. From 1847 to 1913 year]. Nizhny Novgorod, 2010.

27. [Moroshkin M.] Ob obriadakh, sovershaemykh pri pogrebenii pravoslavnogo khristianina [On the rituals performed during the burial of an Orthodox Christian]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1845, part 3, pp. 363–423.

28. OR RNB — Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. St. 1183. L. 1. Dos. 19 (V. I. Dolotskij. Konspekt dlia publichnogo ispytaniia studentov SPbDA XVIII akademicheskogo kursa po klassu pravoslavnoi liturgiki. [Abstract for a public test of students of XVIII course of St. Petersburg Theological Academy in the class of Orthodox liturgics]. 1849).

29. OR RNB — Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. St. 1183. L. 1. Dos. 18 (V. I. Dolotskij. Konspekty i obozreniia predmetov, prepodannykh studentam SPbDA po klassu ucheniia o pravoslavnom bogosluzhenii [Summaries and reviews of subjects taught to students of the SPbTA in the class of the doctrine of Orthodox worship]. 1843–1853).

30. OR RNB — Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. St. 1183. L. 1. Dos. 20 (V. I. Dolotskij. Programma leksii po tserkovnoi arkheologii i liturgike v 1871/72 uchebnom akademicheskom godu [Program of lectures on church archeology and liturgics in the academic year 1871/72]).

31. OR RNB — Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. St. 1183. L. 1. Dos. 22 (V. I. Dolotskij. Konspekt leksii po liturgike [A synopsis of a lecture on liturgics]).

32. OR RNB — Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. St. 1183. L. 1. Dos. 55 (Pr. M. Bogoslovsky. Plan leksii studentam SPbDA po klassu chteniia ob obshchestvennom bogosluzhenii v pervoi polovine 1840 g. [The plan of lectures for students of SPbTA on a reading class about public worship in the first half of 1840]).

Формирование литургики как академической дисциплины (1814–1869)

33. Otrokovskij V. M. *Tarasii Zemka, iuzhnorusskii literaturnyi deiatel' XVII v.* [Tarasy Zemka, South Russian literary figure of the XVII century]. Petrograd, 1921.
34. *Pamiatniki Drevnei khristianskoi Tserkvi ili khristianskie drevnosti* [Monuments of the ancient Christian church or Christian antiquities] (Trans. I. Ia. Vetrinskij). Saint-Petersburg, 1829–1845.
35. Pavlov A. S. *Drevnie khristianskie prazdniki v chest' muchenikov* [Ancient Christian holidays in honor of the martyrs]. *Strannik — Wanderer*, 1860, no. 7, pp. 1–23.
36. RGIA — Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. St. 834. L. 3. Dos. 2353 (V. I. Dolotskij and oth. Programmy po tserkovnomu zakonovedeniiu, liturgike i iz"iasneniiu Sviashchennogo Pisaniia [Programs on church jurisprudence, liturgics and the explanation of Holy Scripture]. 1855).
37. RGIA — Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. St. 834. L. 3. Dos. 2357 (V. I. Dolotskij. Zapiski po liturgike [Notes on liturgics]. 1857).
38. Spiski nachal'stvuiushchikh i nastavnikov Kievskoi dukhovnoi akademii za istekshee piatidesiatiletie ee: 1819–1869 gg. [Lists of the leaders and instructors of the Kiev Theological Academy for the past fiftieth anniversary of it: 1819–1869]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 1869, no. 11/12, pp. 381–402.
39. Sukhova N. Yu. «Istoriko-bogoslovskaja revoliutsiia» v vysshei dukhovnoi shkole Rossii [«Historical and theological revolution» in the highest theological school of Russia]. *Filaretovskii al'manakh — Philaret's collection*, 2013, no. 9, pp. 135–169.
40. Sukhova N. Yu. (ed.). *Zapiski sviatitelei Innokentiiia (Borisova) i Filareta (Drozdova) o dukhovnykh shkolakh* [Notes of the Saints Innocent (Borisov) and Filaret (Drozdov) on theological schools]. *Filaretovskii al'manakh — Philaret's collection*, 2010, no. 6, pp. 43–91.
41. Tikhomirov B. A. Protoierei Gerasim Petrovich Pavskii: zhiznennyi put'; bogoslovskaja i uchenaia deiatel'nost' [Archpriest Gerasim Petrovich Pavsky: life path; Theological and scholarly activity]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/theology/39739.php> (accessed: 10.03.2017).
42. Veniamin (Rumovskii-Krasnopevkov), bish. *Novaia skrizhal', ili ob"iasnenie o Tserkvi, o liturgii i o vsekh sluzhbakh i utvariakh tserkovnykh* [The New Tablet, or the explanation of the Church, about the liturgy and all the services and utensils of the church]. Moscow, 1803.
43. Vysochaishe utverzhdennye 30 maia 1869 g. Ustav i shtaty pravoslavnykh dukhovnykh akademii [Highest approved on May 30, 1869 Charter and the staff of Orthodox Theological academies]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Vtoroe sobranie* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting]. Saint-Petersburg, 1873, t. XLIV, sec. 1, no. 47154, pp. 545–556.
44. Vysochaishe utverzhdennyi Sinodskii ukaz ot 31 oktiabria 1798 g. «O poriadke ucheniia v dukhovnykh akademiiakh i seminariiakh» [Highest approved Synod decree of October 31, 1798 «On the order of teaching in theological academies and seminaries»]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Pervoe sobranie* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting]. Saint-Petersburg, 1830, t. XXV, no. 18726, pp. 426–431.

45. Yastrebov M. F. Vysokopreosviashchennyi Innokentii (Borisov), kak professor bogoslovii KDA [His Eminence Innokenty (Borisov) as Professor of the KTA]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 1900, no. 12, pp. 522–566.
46. [Yutskovskij F.] O znachenii i drevnosti deistvii, sovershaemykh pri osviashchenii khramov [On the significance and antiquity of the actions performed at the consecration of the temples]. *Khristianskoe chtenie — Christian reading*, 1844, p. 2, pp. 48–105.
47. Zheltov M. Obzor istorii pravoslavnoi liturgicheskoi nauki do kontsa 20 veka [A review of the history of Orthodox liturgical science until the end of the 20th century]. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/1883125.html> (accessed: 11.01.2017).
48. Znamenskij P. V. *Istoriia Kazanskoi dukhovnoi akademii za pervyi (doreformennyi) period ee sushchestvovaniia (1842–1870)* [History of the Kazan Theological Academy for the first (pre-reform) period of its existence (1842–1870)]. Kazan', 1891–1892.

М. Ю. Нечаева

УРАЛЬСКИЕ ОТДЕЛЫ ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА: ЛОКАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР

В статье анализируется процесс складывания организационных структур Императорского православного палестинского общества в Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской губерниях. Приведены сведения о первых членах Общества, уполномоченных и сборщиках Палестинского общества на Урале. Описан замысел уполномоченного в Перми Д. Д. Смышляева о создании местных отделов, принятый и реализованный в этой организации, и основные уставные нормы открытия отделов и формирования управляющих ими советов. Показана история открытия Вятского, Пермского, Екатеринбургского, Уфимского и Оренбургского отделов, аргументация их создания и первоначальная численность членов. Проанализированы динамика и география складывания организационных структур Общества на Урале.

Основную роль в создании уральских отделов играли правящие архиереи. Именно они привлекали в ряды организации новых членов своим авторитетом, проводя тщательную работу по подбору потенциальных кандидатов к вступлению в общество, адресно обращаясь к ним и используя церковно-административные ресурсы. Коллегиальные формы деятельности были слабо распространены в отделах. Поэтому результативность деятельности их зависела от энтузиазма каждого члена в отдельности и от активности и влияния должностных лиц, избираемых ими.

В отделах имелись свои традиции формирования организационных структур. Так, для Вятского отдела была характерна опора на духовенство. В остальных уральских отделах наблюдалась тенденция привлечения в состав советов, всегда возглавляемых епископами, влиятельных лиц из властных и деловых структур регионов. Явная попытка местных отделов ИППО заручиться поддержкой представителей власти отражала недостаточный уровень развития общественной деятельности и стремление обеспечить организации некоторую «подушку безопасности», использовать административные ресурсы для достижения своих результатов. Тенденция увеличения в числе должностных лиц ураль-

ских отделов духовенства соответствовала происходившим переменам в составе членов отделов.

Ключевые слова: *Палестинское общество, Императорское православное палестинское общество, религиозные общественные организации, Урал, история Урала.*

Православное палестинское общество было создано в 1882 г. Целями этой всероссийской общественной организации были поддержание православия в Святой Земле и помощь русским паломникам, а также содействие научным изысканиям по истории раннего христианства. Изначально Общество не имело каких-либо местных подразделений, в нем было несколько отделов в соответствии с задачами.

Членство в организации было возможно в трех видах: почетные и действительные члены и члены-сотрудники. В почетные члены избирались лица, известные учеными трудами по Святым местам Востока, «особенно сочувствующие» целям Общества или сделавшие единовременное пожертвование не менее 5 000 рублей. Желающим стать действительными членами требовалась рекомендация двух или более действительных членов, они должны были платить членские взносы — не менее 25 рублей серебром ежегодно или единовременно 500 рублей серебром. Члены-сотрудники платили взносы 10 рублей серебром ежегодно или 200 рублей единовременно¹.

Высокие по сравнению со многими другими общественными организациями размеры взносов свидетельствовали о том, что, по замыслу учредителей Общества, оно должно было объединять прежде всего представителей состоятельных социальных групп, сочувствовавших его целям. В первые годы организация и пополнялась в основном представителями столичных кругов, особо приветствовалось вступление в организацию с крупными единовременными взносами, создававшими стартовую площадку развертывания обширных планов Палестинского общества в Святой Земле. Из известных по уральской истории персон крупные пожертвования в пользу Палестинского общества сделали Елена Петровна Демидова (урожденная княжна Трубецкая), княгиня Сан-

¹ Подробнее о целях организации и уставных требованиях к членам см.: *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П.* Императорское православное палестинское общество в культурной среде российской провинции. М., 2014. С. 287–290.

Донато, вдова владельца заводов Нижнетагильского и Луньевского горных округов Павла Павловича Демидова. После его кончины в 1885 г. она вступила в члены Палестинского общества с единовременным взносом 500 рублей². Владелица заводов Верх-Исетского горного округа графиня Надежда Алексеевна Стенбок-Фермор (урожденная Яковлева) в 1886 г. пожертвовала Обществу 1 000 рублей, годом позже — еще 500 на врачебную помощь православным на Святой Земле, став одним из членов этой организации³. Членом-учредителем Палестинского общества был и архимандрит Антонин (Капустин), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, чье детство и юность прошли в Пермской губернии⁴.

Уже в первые годы существования организации ее ряды пополняли и проживавшие на Урале (в отличие от Е. П. Демидовой, Н. А. Стенбок-Фермор и архимандрита Антонина) сторонники «Палестинского дела». В целом по стране⁵ спустя три года после основания Палестинского общества (на 1 июня 1885 г.) в его рядах преобладали представители светских кругов (75 %). Их не было только в 6 регионах (из тех, где члены Общества вообще были). Духовенство в рядах организации полностью отсутствовало в 10 регионах. В 25 регионах среди членов не было епископата, в 41 регионе — монашествующих, в 28 — приходского духовенства⁶.

В уральских губерниях⁷ социальный состав первых членов организации имел свои особенности сравнительно с общероссийскими по-

² Отчет Православного палестинского общества за 1885–1886 год. СПб., 1886. С. 251.

³ Отчет Православного палестинского общества за 1886–1887 год. СПб., 1887. С. 265; Отчет Православного палестинского общества за 1887–1888 год. СПб., 1888. С. 2, 116.

⁴ Подробнее о биографии архимандрита Антонина (Капустина) см.: *Фонкич Б. Л., Э. П. Г. Антонин // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 684–686; Никодим (Ротов), митр. История Русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 202–270; Дмитриевский А. А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке и в частности в Палестине // Сообщения ИППО. Т. XV. Вып. II. СПб., 1904. С. 95–148.*

⁵ В 55 губерниях и областях, Санкт-Петербурге, Москве, а также с учетом членов Общества вне пределов России.

⁶ Подробнее см.: *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское... С. 65–66, 71.*

⁷ В данной статье, следуя сложившейся историографической традиции изучения региона в XIX — начале XX в., к территории Урала отнесены 4 губернии: Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская.

казателями. Оренбургская губерния оказалась в числе тех 6 губерний, где членами Общества было только духовенство (епископ Оренбургский и Уральский Вениамин, священники Стефан Малышев и Петр Пономарев). В Уфимской губернии из трех членов общества двое принадлежали к духовенству (епископ Уфимский и Мензелинский Дионисий, священник Григорий Григоровский), кроме них в Обществе состоял А. А. Урганчинский. В Вятской губернии соотношение мирян и духовенства было почти равным: из пяти человек двое были представителями светских кругов (купец, заводовладелец и владелец золотых приисков Петр Капитонович Ушков, купец и крупный хлеботорговец Федор Прохорович Гирбасов), трое — духовенства (архиепископ Вятский и Слободской Аполлос и сменивший его на архиерейской кафедре епископ Вятский и Слободской Макарий, священник Петр Огородников). Совершенно иной была картина в Пермской губернии: там было 17 членов Палестинского общества — больше, чем в любом другом регионе страны (исключая Москву и Петербург), но среди них было только одно духовное лицо — епископ Пермский и Верхотурский Ефрем, остальные — представители купечества, предприниматели, местные чиновники и общественные деятели: Михаил Иванович Грибушин, Иван Александрович Ивочкин, Григорий Козмич Каменский, Иван Александрович Кислов, Евдокия Ефремовна Коровякова, Александр Павлович Кропачев, Татьяна Ивановна Макарова, Аркадий Александрович Маллеев (Малеев), Екатерина Васильевна Молчанова, Александр Яковлевич Пономарев, Александр Васильевич Рязанцев, Петр Иванович Серебренников, Дмитрий Дмитриевич Смышляев, Иван Агафонович Суслов, Елизавета Антоновна Хребтова, Петр Егорович Шавкунов⁸. Таким образом, в целом на Урале количество духовенства в первоначальном составе членов Палестинского общества несколько превышало общероссийские показатели (32 % против 25), но по губерниям наблюдались очень широкие различия — если в Оренбургской все члены Общества были из духовенства, в Уфимской — большинство, в Вятской — примерно поровну, то в Пермской духовенство составляло лишь 6 %. Во всех уральских губерниях епископы вошли в ряды Палестинского общества, представлено было и приходское духовенство, но полностью отсутствовали монашествующие.

⁸ Отчет Православного палестинского общества за 1884–1885 год. СПб., 1885. С. 101, 106–107, 112, 123.

Известный в Перми общественный деятель Дмитрий Дмитриевич Смышляев стал одним из членов-учредителей Палестинского общества (то есть вступил в него при создании организации 21 мая 1882 г.). В числе первых его членов на Урале следует назвать А. А. Урганчинского, вступившего в организацию 1 октября 1882 г., Вятских архиереев Аполлоса и Макария, пермского купца А. В. Рязанцева (2 декабря 1882 г.), Оренбургского епископа Вениамина и красноуфимского мещанина П. И. Серебренникова (3 декабря 1882 г.).

Средства Палестинского общества складывались не только из членских взносов, но и из пожертвований. Основной поток пожертвований составлял «вербный сбор» — тарелочный сбор на нужды православных Иерусалима и Святой Земли, совершавшийся в Неделю входа Господня в Иерусалим, который был введен во всех церквях Российской империи с 1886 г. по постановлению Синода. Палестинское общество постоянно подчеркивало, что «исключительно им существует»⁹. Проведение вербного сбора было возложено на приходских священников, деньги пересылались в Палестинское общество через епархиальные структуры. Это самым непосредственным образом вовлекало приходское духовенство и церковно-административные структуры в обеспечение деятельности Палестинского общества.

Кроме вербного сбора в пользу Общества собирали кружечные сборы и по подписным листам. Их проводили уполномоченные, тщательно выбираемые Палестинским обществом. Их количество постепенно увеличивалось, но исчислялось единицами на всю страну.

На всем Урале в 1883–1885 гг. единственным уполномоченным Палестинского общества был Дмитрий Дмитриевич Смышляев. В 1885 г. он просил Совет Общества освободить его от этих обязанностей, поскольку собирался совершить путешествие на Святую Землю (второе в своей жизни). Совет поручил ему обязанности уполномоченного Общества в Палестине, которые Дмитрий Дмитриевич и выполнял с 6 ноября 1885 по 21 августа 1889 г. В этой должности Д. Д. Смышляев вполне проявил свои организаторские способности, постаравшись наладить отношения с местным консульством, Греческой Патриархией, Русской духовной миссией. Ему удалось построить в Иерусалиме два комплекса для российских паломников: Сергиевское подворье (Москобийе-эль-

⁹ Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское... С. 302.

Джедиде), которое поныне является крупнейшим архитектурно-строительным объектом ИППО на Ближнем Востоке, и Русский дом (впоследствии Александровское подворье)¹⁰.

Перед отъездом в Иерусалим Д. Д. Смышляев рекомендовал Совету Палестинского общества кандидатуру известного в Перми общественного деятеля Аркадия Александровича Маллеева¹¹ на должность уполномоченного. Эта кандидатура была поддержана Советом, и он был уполномоченным ИППО до 1897 г. В 1885 г. «в видах расширения нашей деятельности» Совет Палестинского общества избрал еще несколько уполномоченных в разных регионах страны, в их числе в Вятке — протоиерея Стефана Никифоровича Кашменского, который и исполнял эти труды до 1888 г. А. А. Маллеев в качестве уполномоченного не только собирал пожертвования, но и продавал паломнические книжки, которые давали ряд льгот при поездках в Святую Землю. С. Н. Кашменский занимался только сбором пожертвований. После возвращения Д. Д. Смышляева в 1889 г. в Пермь он вместе с А. А. Маллеевым занимался продажей паломнических книжек вплоть до своей кончины в 1893 г. В конце 1893 г. Совет ИППО утвердил еще одного уполномоченного в г. Котельниче Вятской губернии — Ивана Васильевича Родионова, но он пробыл в этой должности недолго (с 1895 г. в этом качестве не указывался). С 1894 г. появились уполномоченные по продаже паломнических книжек на Южном Урале. В Уфе ими были диакон Гавриил Желателев (фиксируется в 1894–1898 гг.), священник Николай Васильков (фиксируется в 1900–1906 гг.), протоиерей Евграф Васильевич Еварестов (фиксируется в 1908–1910 гг.). В Оренбурге первым уполномоченным стал священник (впоследствии протоиерей) Геннадий Николаевич Никольский (фиксируется в 1896–1902 гг.), его сменил протоиерей Иоанн Павлович Соло-

¹⁰ Подробнее о Д. Д. Смышляеве см.: *Солодовникова Н. П.* Дмитрий Дмитриевич Смышляев. (Опыт биографического очерка) // Императорское православное палестинское общество. Официальный сайт. URL: <http://www.ippo.ru/ipporu/article/dmitriy-dmitrievich-smyshlyaev-opyt-biografichesko-200634> (дата обращения: 01.03.2017); *Лисовой Н. Н.* От Урала до Иерусалима: труд и подвиг Дмитрия Смышляева // Императорское православное палестинское общество. Официальный сайт. URL: <http://www.ippo.ru/ipporu/article/dmitriy-dmitrievich-smyshlyaev-opyt-biografichesko-200634> (дата обращения: 01.03.2017); *Семенов В. Л.* Мировоззрение Д. Д. Смышляева. Идейное наследие и судьба пермского либерала. Пермь, 2001.

¹¹ Подробнее о А. А. Маллееве см.: *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П.* Императорское... С. 243–246.

мин (фиксируется в 1903–1910 гг.). В Екатеринбурге уполномоченные были назначены в 1901 г. (фиксируются до 1906 г.) — протоиереи Григорий Младов и Константин Киселев.

С 1883 г. Совет стал утверждать и сборщиков пожертвований на Палестинское общество на Урале. С этого времени уполномоченные в большей мере стали заниматься распространением паломнических книжек. Сборщики пожертвований были в разных городах Урала: в Верхнеуральске Оренбургской губернии — Анна Максимовна Бурматова (фиксируется в 1890–1892 гг.), в Пермской губернии в Красноуфимске — Петр Иванович Серебренников (фиксируется в 1883–1892 гг.), в Камышлове — Евдокия Ефремовна Коровякова (фиксируется в 1884–1897 гг.), в Верхотурье — священник Петр Торопов (фиксируется в 1884–1896 гг.)¹².

Дмитрию Дмитриевичу Смышляеву принадлежал замысел создания местных отделов Палестинского общества. Еще в 1884 г. он обратился в Совет Общества с предложением учреждать отделы в городах Российской империи, «предоставляя им производить сборы пожертвований, принимать годовые взносы членов и содействовать к ознакомлению местного общества со Святою Землею и деятельностью Общества». Это предложение было встречено весьма благожелательно, и общее собрание 18 октября того же года постановило «в видах распространения сведений об Обществе и усиления материальных средств оно́го» ходатайствовать о предоставлении права открывать такие отделы. Тогда же

¹² Отчет Православного палестинского общества за 1883–1884 год. СПб., 1884. С. 29, 143–146; Отчет Православного палестинского общества за 1884–1885 год. СПб., 1885. С. 85–86; Отчет Православного палестинского общества за 1885–1886 год. СПб., 1886. С. 92, 203–205; Отчет Православного палестинского общества за 1886–1887 год. СПб., 1887. С. 211, 214; Отчет Православного палестинского общества за 1887–1888 год. СПб., 1888. С. 59, 62; Седьмой отчет Императорского православного палестинского общества за 1888–1890 годы. СПб., 1891. С. 61–63; Список должностных лиц Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. II. Приложения. СПб., 1892. С. 56–59; Т. III. Приложения. СПб., 1892. С. 63–65; Объявления // Сообщения ИППО. Т. IV. СПб., 1893. С. 121–123; Список должностных лиц Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. IV. Приложения. СПб., 1893. С. 85–87; Т. V. Приложения. СПб., 1895. С. 143–144; Т. VI. Приложения. СПб., 1896. С. 177–179; Т. VII. Приложения. СПб., 1897. С. 206–208; Т. VIII. Приложения. СПб., 1898. С. 240; Т. XII. Приложения. СПб., 1902. С. 277–278; Т. XV. Приложения. СПб., 1905. С. 94; Т. XVI. Приложения. СПб., 1906. С. 73; Т. XIX. Приложения. СПб., 1909. С. 62; Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1910 годы. СПб., 1911. С. 4, 24–25.

были составлены дополнительные статьи к Уставу организации, которые были высочайше утверждены 2 марта 1885 г.¹³

Согласно этим статьям, отделы предполагалось открывать «по мере надобности» в российских городах. Задачи местных отделов были следующие:

«1) распространять сведения о целях Православного палестинского общества;

2) привлекать новых членов в Общество;

3) принимать все дозволенные Уставом Общества меры к увеличению материальных средств Общества, и

4) исполнять возлагаемые на них Обществом поручения»¹⁴.

Таким образом, создание местных отделов никоим образом не привело к корректировке целей Палестинского общества и не представлялось изначально самостоятельным направлением деятельности.

Отделы должны были открываться по усмотрению Совета Общества, с согласия местного начальства. На момент открытия в епархии должно было быть не менее 10 членов Общества, изъявивших желание открыть отдел¹⁵.

Первый отдел Палестинского общества был открыт в Якутской епархии в Вербное воскресенье (21 марта) 1893 г.¹⁶ Его создание, удивившее всех современников, стало инициативой епископа Якутского и Вилюйского Мелетия (Якимова), 35 лет самоотверженно трудившегося на поприще миссионерства, за что снискал славу «апостола якутов и просветителя язычников в Сибири и Азии»¹⁷. Воздав должную хвалу епископу Мелетию за открытие первого отдела, председатель ИППО стал лично обращаться к епархиальным преосвященным с предложениями об открытии отделов.

После получения рескриптов архиереи выявляли имеющихся членов Общества и определяли, достаточно ли их для организационного

¹³ Дмитриевский А. А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). СПб., 1907. С. 204–205.

¹⁴ Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское... С. 296.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Годовое общее собрание Императорского православного палестинского общества 30-го апреля 1895 года // Сообщения ИППО. Т. VI. СПб., 1896. С. 131.

¹⁷ Подробнее см.: Мелетий (Якимов) // Русское православие. URL: http://www.orthorus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_6960 (дата обращения: 18.03.2017).

оформления отдела, предпринимали усилия для более широкого информирования населения епархии о целях и задачах организации, рассылали именные приглашения людям, которые могли стать потенциальными его членами (из числа состоятельных купцов и мещан, чиновников, духовенства).

Всего до трагических событий 1917 г. было открыто 52 епархиальных отдела¹⁸. Половина из них возникла за четыре года — в период 1894–1897 гг. — в том числе и отделы в уральских епархиях: Вятский и Оренбургский — 16 января 1894 г., Екатеринбургский — 10 апреля 1894 г., Уфимский — 18 февраля 1896 г., Пермский — 6 апреля 1897 г.

Первые страницы истории Вятского, Екатеринбургского, Уфимского, Пермского отделов известны более подробно.

Рескрипт 10 ноября 1893 г. от председателя ИППО великого князя Сергея на имя епископа Вятского и Слободского Сергия, после теплых изъявлений благодарности за проявляемое архиереем «сочувствие» к делам Общества еще со времен его службы викарным епископом Петербургской епархии, выражал пожелание открытия отдела в Вятке, поскольку открытие отделов в наиболее населенных городах страны князь считал наиболее целесообразною мерою «для распространения сведений о целях, деятельности и потребностях Общества, которые ежегодно возрастают в виду усиленной деятельности католической пропаганды, направленной всецело к отторжению в унию православных жителей Востока». Князь упомянул и еще один довод в пользу открытия отдела — позитивную динамику суммы вербного сбора в Вятской епархии в 1893 г. сравнительно с предыдущими годами, отметив, однако, что и сумма сбора 1893 г. (3 043 руб.) остается почти на четверть ниже сбора 1886 г. (4 185 руб.).

К рескрипту был приложен список, включавший 12 членов ИППО, проживавших в Вятской губернии, что было достаточно, согласно уставу, для открытия местного отдела. Однако епископ Сергей постарался организовать отдел в значительно более широком составе. В течение двух месяцев ему удалось пригласить в состав Общества многих «ревнителей православия и благоговейных читателей святынь палестинских», и 16 января 1894 г. после литургии и молебствия в кафедральном собо-

¹⁸ Подробнее о динамике и обстоятельствах открытия отделов в разных епархиях России см.: *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П.* Императорское... С. 19–43.

ре им был торжественно открыт Вятский отдел ИППО. На собрании в архиерейском доме присутствовало около 50 жителей города из числа духовенства и мирян, выразивших желание вступить в организацию, но владыка был уверен, что «сии святыни также дороги и любезны сердцу каждого православного христианина», поэтому обратился с воззванием ко всем православным жителям епархии. Кроме жителей Вятки, к моменту создания отдела выражали желание вступить в Общество и жители других городов епархии, поэтому в первый год пополнение рядов шло быстро: к 8 февраля 1894 г. в отделе было 194 члена, к 20 мая — 242, к концу 1894 г. — 261. К 1 марта 1894 г. было собрано членских взносов и пожертвований до 7 213 руб.¹⁹

Открытие Екатеринбургского отдела готовилось дольше. Получив рескрипт великого князя Сергея от 21 ноября 1893 г. о желательности создания в Екатеринбурге отдела для увеличения сумм вербного сбора, в котором также благожелательно оценивалась позитивная динамика этого сбора в епархии в 1893 г. сравнительно с предыдущими годами, епископ Екатеринбургский и Ирбитский Афанасий распорядился напечатать его в ближайшем номере Екатеринбургских епархиальных ведомостей, что и было исполнено. Одновременно были напечатаны основные правила открытия местных отделов и положения устава о правах и обязанностях членов. Духовенству был отправлен циркулярный указ епископа, которым было вменено в обязанность распространять сведения о целях, потребностях и основных направлениях деятельности Палестинского общества и содействовать открытию отдела в Екатеринбурге. Все духовенство епархии было призвано приложить усердие в организации в 1894 г. вербного сбора, а монастыри — особенно: «...пригласить братию монастырей — Верхотурского и Далматовского, а также и монастыри женские принять живое участие в деле защиты православия в Святой Земле от инославной пропаганды соответствующими пожертвованиями». В конце марта 1894 г., опять же по распоряжению епископа Афанасия, в № 12 Екатеринбургских епархиальных ведомостей были напечатаны краткие сведения о задачах и деятельности Общества и об условиях вступления в него. Одновременно были разосланы от имени

¹⁹ Открытие отделов Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. V. СПб., 1895. С. 244–245; Об открытии отделов Императорского православного палестинского общества и правила о сборе в Неделю Ваий для православных в Иерусалиме и Святой Земле // ВЕВ. 1894. Отд. оф. № 3. С. 41–42, 44.

епископа именные приглашения ко вступлению в число членов и пожертвованиях в пользу Общества. Усилия владыки Афанасия оказались безрезультатными, и ко времени первого учредительного собрания изъявили желание состоять членами организации уже 50 человек²⁰. Таким образом, на открытие отдела понадобилось менее 5 месяцев.

Открытие отдела состоялось 10 апреля 1894 г., в Неделю ваий. Собрание началось в час дня в архиерейских покоях, на нем присутствовало 29 человек. «По выслушании вышеупомянутого рескрипта Августейшего Председателя Общества, главнейших правил о действиях отделов Общества и кратких сведений вообще об его деятельности, собрание единодушно изъявило согласие, отвечая желанию Августейшего Председателя Императорского православного палестинского общества, открыть в городе Екатеринбурге Отдел Общества»²¹. К концу первого года существования отдела в нем состояло 94 человека, было собрано 3 006 руб. 20 коп. членских взносов и пожертвований²².

Путь к открытию Уфимского отдела оказался еще более длительным. Первый рескрипт от председателя ИППО на имя епископа Уфимского и Мензелинского Дионисия от 20 февраля 1895 г. также отмечал увеличение суммы вербного сбора в епархии в 1894 г. по сравнению с предыдущим годом. «Озабочиваясь и на будущее время укреплением и распространением состоящего под моим председательством Императорского православного палестинского общества я, — писал великий князь Сергей, — опираясь ныне на опыт деятельности двенадцати от-

²⁰ Рескрипт Августейшего Председателя Императорского православного палестинского общества, Его Императорского Высочества Великого князя Сергея Александровича, на имя Его Преосвященства от 21 ноября 1893 года о сборе пожертвований, с приложением Правил сбора в праздник Входа Господня в Иерусалим и высочайше утвержденного дополнения к Уставу Православного палестинского общества относительно отделов Общества, извлечения из Устава Православного палестинского общества, высочайше утвержденного рисунка знака Православного палестинского общества // ЕЕВ. 1893. № 51–52. Отд. оф. С. 1281–1288; Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за второй год его существования (10 апреля 1895 года — 10 апреля 1896 года) // ЕЕВ. 1896. № 20–21. Отд. оф. С. 452–453.

²¹ Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православно-го палестинского общества за второй год его существования (10 апреля 1895 года — 10 апреля 1896 года). С. 454.

²² Там же. С. 456, 458.

крытых в текущем году епархиальных отделов общества, признаю наиболее желательным открытие таких отделов и в остальных епархиях и был бы крайне Вам благодарен, если бы Ваше Преосвященство признали возможным осуществление этого предположения во вверенной Вам епархии». Епископ Дионисий, к тому времени и сам состоявший в рядах общества как почетный член 11 лет (с 8 мая 1884 г.), разослал именные приглашения 64 лицам — уфимскому губернатору, начальникам различных учреждений, а также к «лицам, известным своею благотворительностью и отзывчивостью на добрые дела». К приглашениям прилагались извлечения из правил для поступления в члены Императорского православного палестинского общества.

26 ноября 1895 г. князь Сергей Александрович отправил еще одно отношение на имя епископа Дионисия, в котором с сожалением констатировал сокращение суммы вербного сбора 1895 г. Отметив, что «на такое уменьшение, очевидно, действуют разнообразные причины», он выделил главнейшую, по его мнению, — малое знакомство населения епархии с целями и деятельностью общества. Средством изменения ситуации он предлагал открытие епархиального отдела Общества, целью которого было распространение верных сведений о состоянии в Святой Земле православия и о деятельности Палестинского общества. Великий князь выразил уверенность, что «Ваше Преосвященство не преминет принять зависящие от Вас меры» к точному исполнению рассылки по епархии правил вербного сбора.

Епископ Дионисий назначил организационное собрание на 18 февраля 1896 г. К тому времени на приглашение вступить в Общество отозвались 42 человека. Собрание состоялось после поздней литургии, в архиерейских покоях, было достаточно представительным: уфимский городской голова Александр Александрович Маллеев (брат уполномоченного Палестинского общества в Перми Аркадия Александровича Маллеева), управляющий Уфимской казенной палаты П. П. Зарубин, управляющий Уфимской контрольной палаты А. И. Радич, управляющий Уфимским отделением Государственного банка Н. А. Протопопов, межевой ревизор действительный статский советник А. И. Крибари, директор мужской гимназии действительный статский советник В. Н. Матвеев, начальница женской гимназии княгиня Л. А. Багратион-Имеретинская, ректор духовной семинарии протоиерей Н. Ф. Вознесен-

ский, духовенство храмов Уфы, некоторые известные в городе светские лица, выразившие желание вступить в ИППО. На заседании собрали 755 руб. членских взносов и пожертвований²³. Таким образом, на подготовку открытия Уфимского отдела потребовался год. Вероятно, причиной более долгого срока подготовки стали слабое здоровье епископа Дионисия, отмеченное даже на собрании по открытию отдела (владыка скончался в том же году 8 сентября), малое количество членов ИППО в губернии до открытия отдела, и специфика состава населения губернии, в которой было много мусульман, поэтому для православного духовенства более актуальной была миссионерская работа.

В Перми подготовка к открытию отдела оказалась еще длительней. Епископ Пермский и Соликамский Петр получил несколько рескриптов от великого князя Сергея о желательности открытия местного отдела — от 10 ноября 1893 г., 20 декабря 1894 г. и 26 ноября 1895 г., а открытие отдела состоялось только 7 апреля 1897 г. Примечательно, что автор идеи создания местных отделов Палестинского общества Д. Д. Смышляев, много потрудившийся для Общества и в России, и в Палестине, с 1889 до своей кончины в 1893 г. жил в Перми и, несомненно, пропагандировал цели и задачи Общества, однако к началу 1894 г. в епархии было только 5 членов Общества (не считая самого епископа) — А. П. Кропачев, А. А. Маллеев, В. И. Флягин, В. Е. Фоминский и П. А. Сысков, — которые, вероятно, не смогли проявить должную активность по пополнению рядов ИППО уральцами и организационному оформлению отдела, затянувшемуся на 3 года и 5 месяцев²⁴.

Открытие Пермского отдела тоже было приурочено к Вербной неделе: «В праздник Входа Господня в Иерусалим, 6 апреля 1897 г., состоялось торжественное открытие в г. Перми отдела Палестинского общества. В этот день, к часу дня, зал Братства св. Стефана Пермского, где было назначено собрание, переполнился приглашенными на открытие отдела лицами из местного духовенства, губернской администрации

²³ Отношение председателя Императорского палестинского общества // УЕВ. 1896. № 1. Отд. оф. С. 2–3; Открытие Уфимского отделения Императорского православного палестинского общества // УЕВ. 1896. № 8. Отд. неоф. С. 285–288.

²⁴ Постановления и распоряжения епархиального начальства: О мерах к открытию к г. Перми отдела Православного палестинского общества // ПЕВ. 1894. № 8–9. Отд. оф. С. 132–133; К открытию в г. Перми отдела Императорского православного палестинского общества // ПЕВ. 1896. № 4–5. Отд. оф. С. 66–68.

и почетных горожан. По прибытии на собрание Преосвященнейшего Петра, епископа Пермского и Соликамского, после обычной молитвы: «Днесь благодать Св. Духа нас собра», архиерейским хором певчих было исполнено «На реках Вавилонских». Вслед за сим Его Преосвященство обратился к присутствовавшим с глубоко прочувствованною речью о значении ветхозаветного Иерусалима и его исторических судьбах, указав при этом на то, как нам, христианам, нужно смотреть на новый возроденный Иерусалим и новую Иерусалимскую Церковь, чтобы устранять печальные мысли, которые сами собою могут являться в наших душах, когда видим их не на высоте земного величия и даже терпящими гонения и притеснения. По окончании речи владыки была прочитана протоиереем о. Г. И. Остроумовым составленная им записка относительно открытия Пермского отдела Общества. Выяснив собравшимся цели и задачи Общества и указав на важное значение Св. Земли для нас, православных, а также на постепенное развитие деятельности Общества, направленной к поддержанию и укреплению православия в Св. Земле среди ее исконных православных жителей и содействие православным русским паломникам, отправляющимся на поклонение Гробу Господню и другим святыням Св. Земли, о. протоиерей сообщил об обстоятельствах, предшествовавших открытию отдела, и тех мерах, которые изволил принимать Преосвященнейший владыка Петр к осуществлению давнишнего своего желания — привлечь подведомственную ему паству к участию в непосредственной деятельности Общества на пользу православия в Св. Земле, закончив свое сообщение следующими словами: «Благодарение Богу, благое дело увенчалось успехом. В настоящий день, когда Св. Церковь празднует торжественный вход Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалим на вольные страдания и смерть за грехи всего мира, когда душа наша стремится стать ближе к своему Христу Спасителю, а мысль наша невольно переносится в Св. Землю, на которой совершились все эти события, у нас — в Перми, с призванием благословения Божия, открывається отдел Императорского православного палестинского общества для содействия сему Обществу в его святом деле, которое оно приняло на себя для поддержания православия в Св. Земле. Открываемый ныне отдел не может думать о какой-либо особенно выдающейся деятельности в будущем, но, с Божиею помощью и при живом содействии своих сочленов, он постарается сделать все, что от него будет зависеть, чтобы при-

нести хотя малую помощь Палестинскому обществу в достижении им высоких и святых его целей». Через год в составе отдела было 88 членов²⁵.

На организационном собрании избирались и должностные лица отдела: председатель, его товарищ, казначей и кандидат к нему. Они избирались простым большинством голосов (но не менее половины присутствовавших) на 3 года, обязательно утверждались Советом Общества. Отделы могли иметь также делопроизводителя, которого назначал председатель²⁶. В состав должностных лиц местных отделов всегда избирались столь высокопоставленные и известные местным сообществам лица, что Совет ИППО никогда не отвергал их кандидатуры.

Уставные нормы организации не содержали предписаний, кого избирать в должностные лица отделов, однако кандидатура председателя была предreshена уже тем, что рескрипты председателя Общества о желательности открытия отдела писались на имя правящих епархиальных архиереев. Совет Палестинского общества прекрасно понимал, сколь велика роль епархиальных архиереев в открытии местных отделений, не забывая благодарить их за содействие как по итогам ежегодных отчетов, присылаемых из епархий, так и в сводных отчетах Общества. Например, в отчете за 1894/1895 г. — один из наиболее плодотворных в деле открытия местных отделов — Совет не преминул отметить: «Но не в одном привлечении новых членов и в несколько вследствие того увеличении наших денежных средств усматриваем мы благодетельное действие открытия отделов, но в том сочувствии высших духовных иерархов Русской Церкви, которое они выказали при этом. Поверьте нам, тяжело работать и не встречать, главнее всего, нравственной поддержки со стороны тех, которые по священному своему призванию должны бы были быть нашими руководителями. Поэтому мы глубоко уверены, что высказываем лишь общее мнение Общества, принося нашу постоянную благодарность тем из духовных пастырей наших, которые, открыв отделы, выразили тем свое сочувствие и тому делу, служение которому мы избрали»²⁷.

²⁵ О деятельности Пермского отдела Императорского православного палестинского общества со дня открытия отдела по 1-е марта 1898 г. // ПЕВ. 1898. № 24. Отд. оф. С. 427–430.

²⁶ Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское... С. 296–297.

²⁷ Годовое общее собрание Императорского православного палестинского общества 30-го апреля 1895 года... С. 132.

Во всех уральских епархиях председателями отделов ИППО были местные епископы. Именно от их мнения в значительной степени зависел состав других должностных лиц.

Анализ состава руководства уральских отделов показывает, что в епархиях складывались различные мнения о том, какие лица наиболее полезны для плодотворного развертывания деятельности по достижению уставных задач Общества.

В Вятском отделе, например, товарищем председателя всегда избирался викарный епископ Глазовский. На должности казначея были представители духовенства Вятки. Со времени открытия отдела в 1894 г. им был действительный пожизненный член ИППО священник (впоследствии протоиерей) Спасского собора Иоанн Иоаннович Тепляшин. Только в 1907 г., по болезни, он попросил найти ему замену, и ежегодное собрание отдела избрало вместо него члена-сотрудника протоиерея Иоанна Михайловича Кострова. Утверждая эту перемену в руководстве отдела, Совет ИППО счел необходимым выразить И. И. Тепляшину, как старейшему деятелю Отдела, «с редким усердием и ревностью содействовавшему его развитию глубокую благодарность за его 13-тилетние труды на пользу Св. Земли». Характерно, что и сменивший его И. М. Костров также был протоиереем вятского Спасского собора — одного из главных в городе. Кандидатом казначея с момента открытия отдела был действительный член ИППО, старший ревизор акцизного управления, статский советник Петр Иванович Лашкевич, который до своей кончины в 1911 г. так и оставался в своей должности. После него кандидатом казначея был избран член-сотрудник ИППО, протоиерей Павел Александрович Лаженицын. С 1906 г. и обязанности делопроизводителя стали выполнять казначеи отдела (ранее эти обязанности возлагались на мирян)²⁸. Таким образом, устойчивой тенденцией Вятского отдела было избрание и назначение на должности представителей духовенства.

²⁸ Открытие отделов Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. V. СПб., 1895. С. 244; Список должностных лиц Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. V. Приложения. СПб., 1895. С. 140; Т. VI. Приложения. СПб., 1896. С. 172; Т. VII. Приложения. СПб., 1897. С. 200; Т. VIII. Приложения. СПб., 1898. С. 230; Т. XII. Приложения. СПб., 1902. С. 263; Т. XV. Приложения. СПб., 1905. С. 80; Т. XVI. Приложения. СПб., 1906. С. 59; Т. XIX. Приложения. СПб., 1909. С. 48–49; Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1910 годы. СПб., 1911. С. 11; Отношение канцелярии Императорского

В соседнем Пермском отделе на организационном собрании 1897 г. товарищ председателя не был избран, но год спустя на эту должность избрали пермского губернатора генерал-лейтенанта Дмитрия Гавриловича Арсеньева, который и оставался на ней вплоть до своего отъезда из Перми в Одессу к новому месту службы в 1903 г. После него место товарища председателя отдела несколько лет оставалось вакантно, после чего на него был избран протоиерей Алексей Иванович Будрин, со времени создания отдела бывший его казначеем. Алексей Иванович был известен в Перми не только как священнослужитель, но и своей активной деятельностью в деле развития образования²⁹. В качестве казначея А. И. Будрина сменил протоиерей Рождество-Богородицкого собора г. Перми Евграф Матвеевич Кудрявцев, также известный в городе своими трудами на ниве развития церковно-приходской школы³⁰. Со времени открытия отдела кандидатом казначея был Петр Павлович Елтышев, но и его на этом посту сменил иеромонах Иувеналий. Только делопроизводители отдела назначались из мирян, но и они — из числа служащих консистории: сначала секретарь консистории коллежский асессор Александр Яковлевич Светлов, а с 1900 г. — секретарь архиерея Николай Николаевич Кузнецов³¹. Таким образом, устойчивой традицией Пермского

православного палестинского общества на имя Вятского отдела об увольнении протоиерея И. Тепляшина от должности казначея и назначении на сию должность протоиерея И. Кострова // ВЕВ. 1907. № 43. Отд. оф. С. 677–678; Отчет Вятского отделения Императорского православного палестинского общества за 1906–1907 год // ВЕВ. 1907. № 45. Особое прил. С. 1; Отчет Вятского отдела Православного палестинского общества за 1911–1912 (восемнадцатый) год // ВЕВ. 1912. Отд. оф. № 48. Особое прил. С. 1.

²⁹ В 2000 г. А. И. Будрин канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. Подробнее о нем см.: *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П.* Императорское... С. 230–231.

³⁰ Рождество-Богородицкая церковь г. Перми. Рождество-Богородицкая женская церковно-приходская школа. История двух зданий // Государственный архив Пермского края. Официальный сайт. URL: http://archive.perm.ru/projects/articles-and-publications/1116159-the-nativity-of-our-lady-church-in-perm-the-nativity-of-our-lady-female-parochial-school-the-history/?special_version=Y (дата обращения: 18.03.2017).

³¹ О деятельности Пермского отдела... С. 429, 431; Список должностных лиц Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. VIII. Приложения. СПб., 1898. С. 237; Т. XII. Приложения. СПб., 1902. С. 271; Т. XV. Приложения. СПб., 1905. С. 86; Т. XVI. Приложения. СПб., 1906. С. 65; Т. XIX. Приложения. СПб., 1909. С. 54; Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1910 годы. СПб., 1911. С. 17.

отдела был выбор должностных лиц, за исключением товарища председателя, из числа духовенства, и назначение делопроизводителей из служащих архиерейского дома.

Наиболее высокое представительство мирян среди должностных лиц наблюдалось в Екатеринбургском отделе ИППО. Поскольку Екатеринбург входил в Пермскую губернию, своих губернаторов там не было, и на должность товарища председателя избирали высокопоставленных чиновников из судебных, банковских и горнозаводских структур. С основания отдела им был председатель Екатеринбургского окружного суда действительный статский советник Андрей Григорьевич Бутаков, с 4 декабря 1894 г. — товарищ председателя этого суда статский советник Петр Иванович Карпенко, с 21 апреля 1896 г. — управляющий Екатеринбургской конторой Государственного банка действительный статский советник Андрей Иванович Кожевников; в 1906–1910 гг. должность оставалась вакантной, в 1911 г. на нее избрали главного начальника Уральских горных заводов тайного советника Павла Петровича Боклевского, а в связи с его отъездом из Екатеринбурга 5 августа 1912 г. был избран действительный статский советник в должности егермейстера Высочайшего двора Дмитрий Павлович Соломирский — известный в Екатеринбурге общественный деятель и благотворитель, бывший владелец Сысертских заводов. На должность казначея выбирали известных своей благотворительной деятельностью купцов и управляющих заводами: при создании отдела 10 апреля 1894 г. был выбран купец Павел Михайлович Ошурков, 12 марта 1895 г. вместо него (по причине болезни) избрали екатеринбургского городского голову, потомственного почетного гражданина, купца Гавриила Гавриловича Казанцева, до этого состоявшего кандидатом казначея, с 21 мая 1902 г. его сменил в должности казначея управитель Верх-Исетского завода потомственный почетный гражданин Федор Афанасьевич Фотиев, также прежде бывший кандидатом казначея. Эта традиция просуществовала до 1906 г., когда казначеем был избран член епархиального Училищного совета протоиерей Николай Иванович Макушин. Традиция избрания на должность кандидата казначея представителей деловых кругов Екатеринбурга сохранялась дольше: после Г. Г. Казанцева и Ф. А. Фотиева на нее был избран в 1902 г. екатеринбургский купец Илья Иванович Симанов, с 1884 по 1894 гг. служивший городским головой Екатеринбурга, известный

своей общественной деятельностью. В 1910 г. кандидатом казначея был выбран пожизненный член-сотрудник Общества, священник екатеринбургской Александро-Невской (Лузинской) церкви Николай Александрович Дягилев, известный своим активным участием и в других религиозных общественных организациях и на поприще церковного образования. Должность делопроизводителя занимали в основном служащие епархиального управления: с 21 декабря 1894 г. — секретарь епископа коллежский секретарь Дмитрий Игнатьевич Любимов, в 1900 г. его сменил Николай Назарьевич Конош (вероятно, также из секретарей епископа или консистории), в 1903 г. — секретарь консистории надворный советник Сергей Гаврилович Павловский, с 1908 г. — секретарь консистории коллежский советник Петр Павлович Сребрянский. В 1911 г., в связи с отъездом П. П. Сребрянского, делопроизводителем был назначен священник екатеринбургского Екатерининского собора Анатолий Григорьевич Меледин³².

Первый состав должностных лиц Уфимского отдела в 1896 г. был не избран, а назначен епископом Уфимским Дионисием — такое решение приняло организационное собрание «за слабостью здоровья Его

³² Список должностных лиц Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. V. Приложения. СПб., 1895. С. 142; Т. VI. Приложения. СПб., 1896. С. 174; Т. VII. Приложения. СПб., 1897. С. 202; Т. VIII. Приложения. СПб., 1898. С. 232; Т. XII. Приложения. СПб., 1902. С. 265; Т. XV. Приложения. СПб., 1905. С. 80; Т. XVI. Приложения. СПб., 1906. С. 59; Т. XIX. Приложения. СПб., 1909. С. 49; Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1910 годы. СПб., 1911. С. 11–12; Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за второй год его существования (10 апреля 1895 года — 10 апреля 1896 года). С. 454–456; Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества (с 1 марта 1901 года по 1 марта 1902 года) // ЕЕВ. 1903. № 1–2. С. 9; Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за девятый год его существования, с 1 марта 1902 года по 1 марта 1903 года // ЕЕВ. 1903. № 11. Отд. оф. С. 270–271; Отчет Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества, за время с 1 марта 1903 года по 1 марта 1904 года // ЕЕВ. 1904. № 11. Отд. оф. С. 187–188; Отчет Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1904 года по 1 марта 1905 года // ЕЕВ. 1905. № 10. Отд. оф. С. 227; Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1-го марта 1911 года по 1-е марта 1912 года // ЕЕВ. 1912. № 40. Отд. оф. С. 444; Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1912 года по 1-е марта 1913 года // ЕЕВ. 1913. № 24. Отд. оф. С. 287.

Преосвященства и утомления его после службы». Назначенный епископом состав оказался весьма стабильным. Товарищем председателя был назначен уфимский губернатор действительный статский советник Николай Христофорович Логвинов (впоследствии на этой должности были именно губернаторы, а в периоды, когда в силу различных причин не удавалось привлечь таковых в состав совета отдела, должность товарища председателя оставалась вакантной). Казначеем был назначен потомственный почетный гражданин, купец, заводовладелец и известный в Уфе благотворитель Василий Ильич Видинеев. В 1901 г. его сменил на этом посту (по состоянию здоровья) протоиерей Александр Надеждин и оставался на ней не менее 10 лет. Назначенный на должность кандидата казначея надворный советник Павел Михайлович Некрасов оставался на этой должности не менее 15 лет. Делопроизводителем был назначен секретарь консистории надворный советник Николай Павлович Спасский³³. Традиция привлечения в состав совета Уфимского отдела мирян (губернаторов, состоятельного купца), вероятно, была обусловлена попыткой заручиться административной и финансовой поддержкой для реализации целей общества при недостаточности в этом регионе православного духовенства и приоритетности для него миссионерских задач.

Для Оренбургского отдела был характерен такой же принцип формирования совета. Товарищами председателя всегда избирали оренбургских губернаторов. Казначеем при открытии отдела в 1894 г. был избран почетный гражданин Оренбурга, крупный купец и известный благотворитель Иван Алексеевич Зарывной, который пребывал на этой должности до 1900 г., когда его сменил протоиерей Василий Ильич Албертов, а его в 1905 г. — священник кладбищенской церкви Константин Николаевич Павловский. На следующих выборах в 1908 г. был избран Владимир Семенович Новогадов. Должность кандидата казначея до 1900 г. оставалась вакантной, после чего на нее был избран титулярный советник Иван Алексеевич Добровольский, служивший сначала губернским секретарем, а потом секретарем при епископе. В 1905 г. кандидатом казначея

³³ Открытие Уфимского отделения... С. 287–288; Список должностных лиц Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. VII. Приложения. СПб., 1897. С. 205; Т. VIII. Приложения. СПб., 1898. С. 235; Т. XII. Приложения. СПб., 1902. С. 269; Т. XV. Приложения. СПб., 1905. С. 91; Т. XVI. Приложения. СПб., 1906. С. 70; Т. XIX. Приложения. СПб., 1909. С. 59; Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1910 годы. СПб., 1911. С. 22.

был выбран священник Евгений Орлов, а И. А. Добровольский остался делопроизводителем отдела (ранее делопроизводителем был секретарь консистории титулярный советник Петр Алексеевич Сахаров). Как и в Уфимском отделе, с начала XX в., по мере ухода из числа должностных лиц состоятельных купцов, на их места начинают избирать лиц из духовного ведомства — секретарей архиерейского дома или священников³⁴.

Согласно уставным нормам ИППО, в руководящих советах местных отделов могли быть не только указанные должностные лица (председатель и его товарищ, казначей и его кандидат, по мере надобности — делопроизводитель), но и члены. Впрочем, круг их функций был почти не описан: указывалось только, что они также избираются на общих собраниях отдела большинством голосов (но не менее половины присутствовавших на собрании членов общества) и могут собираться на заседания вместе с должностными лицами. В некоторых уральских отделах советы называли совещательными. Для проведения заседаний было необходимо не менее 4 членов (кроме председателя или его товарища)³⁵.

Члены совета, кроме обязательных должностных лиц, были не во всех уральских отделах.

В Вятском отделе в первые годы его существования, судя по отчетам, члены совета, кроме обязательных должностных лиц, не выбирались. С начала XX в. регулярно упоминаются 4–5 членов совещательного совета, в примерно равном соотношении духовенства и мирян: в 1901/1902 г. среди членов был протоиерей, иеромонах, смотритель Вятского духовного училища и двое купцов; в 1906/1907 г. — два про-

³⁴ Открытие отделов Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. V. СПб., 1895. С. 241; Список должностных лиц Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. V. Приложения. СПб., 1895. С. 140; Т. VI. Приложения. СПб., 1896. С. 172; Т. VII. Приложения. СПб., 1897. С. 200; Т. VIII. Приложения. СПб., 1898. С. 230; Т. XII. Приложения. СПб., 1902. С. 263–264; Т. XV. Приложения. СПб., 1905. С. 85; Т. XVI. Приложения. СПб., 1906. С. 64; Т. XIX. Приложения. СПб., 1909. С. 53; Отчет о деятельности Оренбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1902 года по 1 марта 1903 года — девятый отчетный год // ОЕВ. 1903. № 13. Отд. оф. С. 167; Отчет о деятельности Оренбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1906 по 1 марта 1907 г. // ОЕВ. 1907. № 34. Отд. оф. С. 226–227; Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1910 годы. СПб., 1911. С. 16

³⁵ Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское... С. 296–297.

тоиерея, смотритель Вятского духовного училища, преподаватель Епархиального женского училища и купец; в 1911/1912 г. — два протоиерея, преподаватель Епархиального женского училища и купец³⁶.

В Екатеринбургском отделе, наоборот, эта традиция не прижилась, хотя при открытии отдела был избран весьма обширный круг членов (9), причем все — из мирян: купцы, дворяне, инженеры, военные³⁷.

В Оренбургском отделе среди членов совета были и высокопоставленные миряне, и духовенство города. Так, например, в 1902/1903 г. в совете состояли военный губернатор Тургайской области, директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, бывший губернский предводитель дворянства и 4 протоиерея. В 1906/1907 г. в Совете остались военный губернатор Тургайской области, бывший попечитель Оренбургского учебного округа и 3 протоиерея³⁸.

Из коллегиальных форм деятельности обязательным было только ежегодное собрание членов отдела, на котором заслушивался и утверждался отчет отдела, проводились выборы должностных лиц и намечались планы на следующий год.

Совет ИППО особо подчеркивал значение коллективных собраний и заседаний: «Совет Общества был бы особенно признателен отделам, если бы они обратили особенное внимание и, по возможности, приняли бы на себя:

<...> Периодические собрания и заседания отделов, по возможности частые и многочленные, для устного сообщения о деятельности Общества и, в особенности, отделов, а также для докладов тех сведений, которые могут интересовать собравшихся во имя Иерусалима и Св. Земли. Отчеты, сообщения и издания Общества представляют до-

³⁶ Отчет Вятского отдела Православного палестинского общества за 1901–2 год // ВЕВ. 1902. № 9. Отд. оф. Особое прил. С. 1–2; Отчет Вятского отделения Императорского православного палестинского общества за 1906–1907 год... С. 1; Отчет Вятского отдела Православного палестинского общества за 1911–1912 (восемнадцатый) год // ВЕВ. 1912. № 48. Особое прил. С. 1–2.

³⁷ Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за второй год его существования (10 апреля 1895 года — 10 апреля 1896 года). С. 454–456.

³⁸ Отчет о деятельности Оренбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1902 года по 1 марта 1903 года — девятый отчетный год... С. 167; Отчет о деятельности Оренбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1906 по 1 марта 1907 г. ... С. 226–227.

статочный материал для подобных докладов. Живое слово ближе доходит до сердца, чем печатное. Известная торжественная обстановка также производит впечатление на слушающих, возбуждая их внимание и сильнее врезываясь в память»³⁹.

Отделы не видели потребности в более частых общих собраниях. В отчете Оренбургского отдела за 1902/1903 г. это было сформулировано предельно четко: «Деятельность отдела в отчетном году, как и в предшествующие годы, велась под непосредственным руководством председателя отдела преосвященнейшего Владимира и состояла в возможном выполнении задач, указанных Высочайше утвержденными 2 марта 1885 года правилами для действия отделов. При выполнении этих задач отдел ограничивался только мерами и средствами, уже испытанными многолетним опытом Палестинского общества и преподанными советом к его руководству в деятельности отдела. В виду сего в отчетном году не имелось нужды в частых собраниях для изыскания и обсуждения новых мероприятий с целью более прочного и широкого развития деятельности отдела»⁴⁰.

Заседания членов советов местных отделов должны были рассматривать текущие дела и собираться по усмотрению председателей отделов, поэтому их обязательность и периодичность не нормировались. Однако Совет Общества придавал большое значение таким заседаниям, полагая, что «периодические заседания местных деятелей, созываемые, примерно, чрез каждые два месяца, могли бы принести существенную пользу отделам; такие заседания, прежде всего, значительно облегчили бы заботы преосвященнейших председателей по наблюдению за точным применением «Руководящих правил для действия отделов» и правильным ведением делопроизводства и отчетности»⁴¹.

Однако на местах весьма различно оценивали надобность таких заседаний. По статистике, собранной Советом ИППО⁴², в 1901/1902 г. из

³⁹ Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское... С. 303–304.

⁴⁰ Отчет о деятельности Оренбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1902 года по 1 марта 1903 года — девятый отчетный год... С. 168.

⁴¹ Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1902/3 году. СПб., 1903. С. 6–7.

⁴² Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1901/2 году // Сообщения ИППО. Т. XIII. Прил. 1. СПб., 1902. С. 8–11; Деятельность от-

43 местных отделов заседания проводили только в 26 — в 60 %. В следующем году заседаний стало еще меньше — их провели только в 23 отделах (в 53 %). Совет поинтересовался причинами отсутствия заседаний и получил ответы с мест, согласно которым причин было две: в некоторых отделах было принято решать большинство вопросов лично епископом-председателем, а в других все вопросы решались на общих собраниях. К числу отделов с первым, более единоличным стилем руководства, в 1901/1902 г. был отнесен и Уфимский отдел. К числу отделов, где все вопросы решались общими собраниями, — Оренбургский. В 1901/1902 г. на Урале только Вятский отдел провел два заседания должностных лиц, в других их не было. В следующем году Вятский и Екатеринбургский отделы провели по одному заседанию, в остальных уральских отделах их не было.

Местные отделы, председательствуемые епархиальными архиереями, для распространения сведений об организации, проведения вербного сбора и сбора пожертвований обычно активно использовали благочинных — как состоящих членами ИППО, так и не вступивших в него. В Оренбургском отделе, например, всех благочинных епархии сделали уполномоченными отдела⁴³. Отделы могли избирать в уполномоченных и других лиц, если сочтут их полезными для «Палестинского дела». Совет ИППО в «Руководящих правилах для отделов» 1901 г. подчеркивал: «Такие уполномоченные отдела, избранные из лиц, сочувствующих и понимающих цели Общества, могут оказать значительную пользу, облегчить труд отделов и, действуя в незначительном, им хорошо известном, районе, напр. уезда или уездного города, более иных мер способствовать к распространению сведений об Обществе. Но при этом Совет Общества считает своею обязанностью указать на осторожность, с которою такое избрание должно производиться, ибо лица эти являются представителями не только отдела, но и Общества, поэтому одного сочувствия делу Общества еще недостаточно, требуется, кроме того, знание и понимание его целей, ибо, в противном случае, они могут оказаться распространителями таких неточных сведений, которые вместо пользы принесут лишь вред общему нашему дорогому делу»⁴⁴.

делов Императорского православного палестинского общества в 1902/3 году... С. 6–8.

⁴³ Отчет о деятельности Оренбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1902 года по 1 марта 1903 года — девятый отчетный год... С. 170–171.

⁴⁴ Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское... С. 306.

Количество и состав уполномоченных отделов год от года могли существенно меняться. Параллельно с ними продолжала существовать практика назначения уполномоченных от ИППО в целом, на которых по мере развития структур и деятельности местных отделов стала возлагаться уже только продажа паломнических книжек. Совет ИППО иногда назначал и сборщиков пожертвований.

Интересной, хотя так и не реализованной, оказалась инициатива Екатеринбургского отдела по созданию филиалов в наиболее крупных населенных пунктах епархии. С такой инициативой в 1896 г. выступил товарищ председателя А. И. Кожевников. Совет отдела на заседании 4 декабря 1897 г. принял его проект устройства 11 филиалов («местных отделов») в ряде городов (Верхотурье, Ирбит, Камышлов), в некоторых крупных селах и горнозаводских поселках нижнетагильского, каменского, полевого, кушвинского металлургических предприятий. Проект был отправлен на утверждение Совета ИППО, а местный совет, не дожидаясь ответа, развернул активную подготовительную работу, изыскивая лиц, которые могли бы стать организаторами филиалов. Идею поддержал целый ряд священнослужителей, высокопоставленных чиновников и видных общественных деятелей, например, городские головы Ирбита и Верхотурья И. А. Лопатков и Н. И. Мухлынин, ирбитский уездный исправник Н. М. Пейкер, товарищ прокурора Екатеринбургского окружного суда А. А. Воронов, размещавшийся в Камышлове. Откликнулись и управляющие заводов: горные инженеры Г. А. Марков (Верхнейвинский завод), Н. А. Пушкинский (Гороблагодатский горный округ), В. К. Квятковский (Медный рудник Нижнетагильского завода), управитель Полевого завода П. С. Сапожников. Проект готовы были поддержать земские начальники Е. К. Бекман, Н. В. Белевич, И. Г. Подгурский, врач А. П. Штейнфельд и другие лица.

Проект не был реализован, поскольку Совет ИППО не санкционировал его. Однако проведенная на местах подготовительная работа позволила привлечь в организацию новых активных членов из представителей местных властей и общественности⁴⁵.

До создания местных отделов ИППО участие в его деятельности на Урале принимали лишь отдельные личности. Обобщением первоначального опыта деятельности в качестве уполномоченного ИППО на Урале и многолетнего опыта общественной работы на городском уровне стало

⁴⁵ Там же. С. 92–93.

предложение Д. Д. Смышляева о создании местных отделов организации для расширения сферы ее деятельности и притока средств на нее. Все уральские отделы возникли в период наиболее интенсивного формирования сети епархиальных отделов ИППО в стране.

Динамика и география складывания организационных структур Общества на Урале были достаточно сложными, имели свои локальные особенности. В первые годы существования ИППО оно активнее пополнялось жителями Пермской и Вятской губерний, там же появлялись уполномоченные. На Южном Урале (Уфимская и Оренбургская губернии) уполномоченные стали появляться только с 1894 г., в то время, когда уже активно формировалась сеть местных отделов ИППО.

В ряды Палестинского общества с первых лет его существования стали вступать уральские архиереи, что позволяло рассчитывать на их активную поддержку в создании местных отделов, поскольку они имели возможность привлекать в ряды организации новых членов своим авторитетом и использовать церковно-административные ресурсы (сеть благочинных; включение в программу религиозно-нравственных чтений, проводимых приходским духовенством, бесед о Святой Земле и деятельности Общества; организация вербного сбора во всех приходах). История открытия уральских отделов показывает, что именно деятельность епископов имела первостепенное значение для их создания.

Коллегиальные формы деятельности были распространены в уральских отделах ИППО (как, впрочем, и в других) очень слабо: общие собрания проходили раз в год, и на них присутствовали только жители епархиальных центров, а заседания советов отделов происходили не во всех отделах и не чаще одного раза в год. Поэтому результативность деятельности отделов зависела от энтузиазма каждого члена в отдельности и от активности и влияния должностных лиц, избираемых отделами.

Даже в рамках такой централизованной всероссийской общественной организации, особое внимание уделяющей согласованию всех структур и действий своих подразделений с руководящим Советом, какой было Палестинское общество, в различных регионах складывались свои подходы и традиции формирования организационных структур. Например, для Вятского отдела была характерна опора на духовенство, из которого в основном состоял и совет. Для остальных уральских отделов была характерна тенденция привлечения в состав советов, всегда

возглавляемых епископами, влиятельных лиц из властных и деловых структур регионов. В Перми, Оренбурге и Уфе сложилась традиция избрания на должность товарища председателя местных губернаторов, в Екатеринбурге, который губернским центром не был, — влиятельных лиц из судебных, банковских и горнозаводских структур. Явная попытка местных отделов ИППО заручиться поддержкой представителей власти отражала недостаточный уровень развития общественной деятельности и стремление обеспечить организации некоторую «подушку безопасности», использовать административные ресурсы для достижения своих результатов. В целом такое осознание ненадежности опоры организации только на самодеятельность общественности было изначально присуще учредителям Палестинского общества, которые придавали особое значение председательству в нем представителей Дома Романовых и его статусу как Императорского (Палестинское общество с 1889 г. имело такое наименование)⁴⁶.

Особое значение при создании местных отделов придавалось привлечению в ряды их членов и в состав должностных лиц состоятельных предпринимателей, известных своей склонностью к благотворительности. На Урале это было характерно для Екатеринбургского, а также для Оренбургского и Уфимского отделов: им при открытии удалось заручиться поддержкой известных купцов-благотворителей, которые стали казначеями отделов, но после их ухода с должности (по разным причинам) в начале XX в. найти достойных преемников в предпринимательских кругах не удавалось, и в советах этих отделов стало преобладать духовенство. В Екатеринбургском отделе среди должностных лиц дольше присутствовали представители купечества, но и там со временем становилось все больше духовенства.

Тенденция увеличения среди должностных лиц уральских отделов духовенства соответствовала и происходившим переменам в составе членов этих отделов, где тоже становилось больше духовенства и меньше мирян⁴⁷. Вопрос о формах и степени участия мирян в деятельности любой религиозной общественной организации имеет принципиальное значение для понимания того, сколь «общественный» характер она имела, поскольку организация, председательствуемая епископом и в боль-

⁴⁶ Подробнее см.: *Дмитриевский А. А. Императорское...* С. 121–195.

⁴⁷ Подробнее см.: *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское...* С. 71–75.

шинстве своих членов представленная духовенством, начинает тяготеть к использованию церковно-административных ресурсов для организации своей деятельности.

Список литературы

1. Годовое общее собрание Императорского православного палестинского общества 30-го апреля 1895 года // Сообщения ИППО. Т. VI. СПб., 1896. С. 129–154.
2. Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1901/2 году // Сообщения ИППО. Т. XIII. Приложение 1. СПб., 1902. С. 1–125.
3. Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1902/3 году. СПб., 1903. 102 с.
4. *Дмитриевский А. А.* Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). СПб., 1907. 332 с.
5. *Дмитриевский А. А.* Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке и в частности в Палестине // Сообщения ИППО. Т. XV. Вып. II. СПб., 1904. С. 95–148.
6. К открытию в г. Перми отдела Императорского православного палестинского общества // Пермские епархиальные ведомости. 1896. № 4–5. Отд. оф. С. 66–68.
7. *Лисовой Н. Н.* От Урала до Иерусалима: труд и подвиг Дмитрия Смышляева // Императорское православное палестинское общество. Официальный сайт. URL: <http://www.ippo.ru/ipporu/article/ot-urala-do-ierusalima-trud-i-podvig-dmitriya-smys-200635> (дата обращения: 01.03.2017).
8. Мелетий (Якимов) // Русское православие. URL: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_6960 (дата обращения: 18.03.2017).
9. *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П.* Императорское православное палестинское общество в культурной среде российской провинции. М., 2014. 384 с.
10. *Никодим (Ротов), митр.* История Русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. 447 с.
11. О деятельности Пермского отдела Императорского православного палестинского общества со дня открытия отдела по 1-е марта 1898 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1898. № 24. Отд. оф. С. 427–431.
12. Об открытии отделов Императорского православного палестинского общества и правила о сборе в Неделю ваий для православных в Иерусалиме и Святой Земле // Вятские епархиальные ведомости. 1894. Отд. оф. № 3. С. 41–48.
13. Объявления // Сообщения ИППО. Т. IV. СПб., 1893. С. 121–123.
14. Открытие отделов Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. V. СПб., 1895. С. 241–246.

15. Открытие Уфимского отделения Императорского православного палестинского общества // Уфимские епархиальные ведомости. 1896. № 8. Отд. неоф. С. 285–288.
16. Отношение канцелярии Императорского православного палестинского общества на имя Вятского отдела об увольнении протоиерея И. Тепляшина от должности казначея и назначении на сию должность протоиерея И. Кострова // Вятские епархиальные ведомости. 1907. № 43. Отд. оф. С. 677–678.
17. Отношение председателя Императорского палестинского общества // Уфимские епархиальные ведомости. 1896. № 1. Отд. оф. С. 2–3.
18. Отчет Вятского отдела Православного палестинского общества за 1901–2 год // Вятские епархиальные ведомости. 1902. № 9. Отд. оф. Особое прил. С. 1–54.
19. Отчет Вятского отдела Православного палестинского общества за 1911–1912 (восемнадцатый) год // Вятские епархиальные ведомости. 1912. № 48. Особое прил. С. 1–28.
20. Отчет Вятского отделения Императорского православного палестинского общества за 1906–1907 год // Вятские епархиальные ведомости. 1907. № 45. Особое приложение. С. 1–33.
21. Отчет Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества, за время с 1 марта 1903 года по 1 марта 1904 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. № 11. Отд. оф. С. 187–209.
22. Отчет Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1904 года по 1 марта 1905 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 10. Отд. оф. С. 222–247.
23. Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1910 годы. СПб., 1911.
24. Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за второй год его существования (10 апреля 1895 года — 10 апреля 1896 года) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1896. № 20–21. Отд. оф. С. 452–464; № 24. Отд. оф. С. 583–589; № 25. С. 618–625.
25. Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества (с 1 марта 1901 года по 1 марта 1902 года) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 1–2. С. 9–14; № 3. С. 37–43.
26. Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за девятый год его существования, с 1 марта 1902 года по 1 марта 1903 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 11. Отд. оф. С. 270–285.
27. Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1-го марта 1911 года по 1-е марта 1912 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1912. № 40. Отд. оф. С. 444–464.
28. Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1912 года по 1-е марта 1913 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 24. Отд. оф. С. 287–306.

29. Отчет о деятельности Оренбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1902 года по 1 марта 1903 года — девятый отчетный год // Оренбургские епархиальные ведомости. 1903. № 13. Отд. оф. С. 166–201.
30. Отчет о деятельности Оренбургского отдела Императорского православного палестинского общества за время с 1 марта 1906 по 1 марта 1907 г. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1907. № 34. Отд. оф. С. 226–247.
31. Отчет Православного палестинского общества за 1883–1884 год. СПб., 1884.
32. Отчет Православного палестинского общества за 1884–1885 год. СПб., 1885.
33. Отчет Православного палестинского общества за 1885–1886 год. СПб., 1886.
34. Отчет Православного палестинского общества за 1886–1887 год. СПб., 1887.
35. Отчет Православного палестинского общества за 1887–1888 год. СПб., 1888.
36. Постановления и распоряжения епархиального начальства: О мерах к открытию в г. Перми отдела Православного палестинского общества // Пермские епархиальные ведомости. 1894. № 8–9. Отд. оф. С. 132–133.
37. Рескрипт Августейшего Председателя Императорского православного палестинского общества, Его Императорского Высочества Великого князя Сергия Александровича, на имя Его Преосвященства от 21 ноября 1893 года о сборе пожертвований, с приложением Правил сбора в праздник Входа Господня в Иерусалим и высочайше утвержденного дополнения к Уставу Православного палестинского общества относительно отделов Общества, извлечения из Устава Православного палестинского общества, высочайше утвержденного рисунка знака Православного палестинского общества // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1893. № 51–52. Отд. оф. С. 1281–1288.
38. Рождество-Богородицкая церковь г. Перми. Рождество-Богородицкая женская церковно-приходская школа. История двух зданий // Государственный архив Пермского края. Официальный сайт. URL: http://archive.perm.ru/projects/articles-and-publications/1116159-the-nativity-of-our-lady-church-in-perm-the-nativity-of-our-lady-female-parochial-school-the-history/?special_version=Y (дата обращения: 18.03.2017).
39. Седьмой отчет Императорского православного палестинского общества за 1888–1890 годы. СПб., 1891.
40. Семенов В. Л. Мировоззрение Д. Д. Смышляева. Идеиное наследие и судьба пермского либерала. Пермь, 2001.
41. Солодовникова Н. П. Дмитрий Дмитриевич Смышляев (Опыт биографического очерка) // Императорское православное палестинское общество. Официальный сайт. URL: <http://www.ippo.ru/ipporu/article/dmitriy-dmitrievich-smyshlyaev-opyt-biograficheskogo-ocherka> (дата обращения: 01.03.2017).
42. Список должностных лиц Императорского православного палестинского общества // Сообщения ИППО. Т. II. Приложения. СПб., 1892. С. 56–59; Т. III. Приложения. СПб., 1892. С. 62–67; Т. IV. Приложения. СПб., 1893. С. 83–96; Т. V. Приложения. СПб., 1895. С. 137–154; Т. VI. Приложения. СПб., 1896. С. 169–182; Т. VIII. Приложения. СПб., 1898. С. 227–242; Т. XII. Приложения. СПб., 1902. С. 261–306; Т. XV. Приложения.

Уральские отделы Палестинского общества: локальные варианты формирования ...

СПб., 1905. С. 75–96; Т. XVI. Приложения. СПб., 1906. С. 53–102; Т. XIX. Приложения. СПб., 1909. С. 43–64.

43. Фонкич Б. Л., Э. П. Г. Антонин (Капустин), архим. // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2001. Т. 2. С. 684–686.

Marina Yu. Nechaeva

THE URAL DEPARTMENTS OF THE PALESTINE SOCIETY: THE LOCAL VARIANTS OF THE ORGANIZATION'S STRUCTURE FORMATION

Abstract

The article analyzes the making of organizational structures of the Imperial Orthodox Palestine Society in the provinces of Viatka, Perm, Ufa and Orenburg. The author provides information on the first members of the Society, plenipotentiaries and collectors of the Palestine Society in the Urals. The idea of Perm plenipotentiary D. Smyshliaev concerning arrangement of its local departments that was realized, and the basic standards of a charter for the opening departments, as well as for the administrative boards are described here. The article presents information on the Society departments being open in Viatka, Perm, Ekaterinburg, Ufa and Orenburg, the arguments are adduced concerning their creation and the data on the initial quantity of their members are given. The dynamics and geographical disposition of the administrative structures of the Urals departments are also analyzed.

Bishops in power played the main role in the arrangement of the Society's Urals departments. Their authority attracted new members into the Society, and it were bishops who thoroughly selected potential candidates addressing them in person or using church-administrative resources. Departments' activity was based on the collective principle of work. So the effectiveness of departments' activity depended on everyone's enthusiasm as well as on authority and influence of the officials elected.

Each department had its own tradition to form organizational structures. For example, it was typical for Viatka Department to rely on clergy. The rest of the Urals departments used to invite some powerful persons from local administration and business circles to form the boards headed always by bishops. Obvious preferences of these departments to rely on officials demonstrated rather low public activity level so that some kind of guarantees had to be provided by the authorities in order to achieve better results. There was a tendency of increasing quantity of clergy in the Society departments administration in the Urals which corresponded with those changes which were taking place in the board membership.

Keywords: *The Palestine Society, the Imperial Orthodox Palestine Society, religious public organizations, the Urals, history of the Urals.*

References

1. Deiatel'nost' otdelov Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v 1901/2 godu [Activity of the Imperial Orthodox Palestine Society Departments in 1901–1902]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of the Imperial Orthodox Palestine Society*, 1902, vol. XIII, Appendix 1, pp. 1–125.
2. Deiatel'nost' otdelov Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v 1902/3 godu [Activity of the Imperial Orthodox Palestine Society Departments in 1902–1903]. Saint-Petersburg, 1903, 102 p.
3. Dmitrievskij A. A. Nachal'nik Russkoi dukhovnoi missii v Ierusalime arkhimandrit Antonin (Kapustin) kak deiatel' na pol'zu pravoslaviia na Vostoke i v chastnosti v Palestine [Superior of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem Archimandrite Antonin (Kapustin) as an active figure for the Orthodox Church in the East and in Palestine particularly]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of the Imperial Orthodox Palestine Society*. 1904, vol. XV, issue II, pp. 95–148.
4. Dmitrievskij A. A. *Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo i ego deiatel'nost' za istekshuiu chetvert' veka (1882–1907)*. [The Imperial Orthodox Palestine Society and its activity for the last quarter of the century (1882–1907)]. Saint-Petersburg, 1907, 332 p.
5. Fonkich B. L., E. P. G. Antonin (Kapustin), arkhim. *Pravoslavnaia entsiklopediia — The Orthodox Encyclopedia* / ed. Aleksij II, Patriarch of Moscow and all Russia. Moscow, 2001, vol. 2, pp. 684–686.
6. Godovoe obshchee sobranie Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva 30-go apreliia 1895 goda [Annual Common Meeting of the Imperial Orthodox Palestine Society on the 30th of April, 1895]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of the Imperial Orthodox Palestine Society*, 1896, vol. VI, pp. 129–154.
7. K otkrytiiu v g. Permi otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva [On the opening of the Imperial Orthodox Palestine Society Department in Perm]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1896, nos. 4–5, Official Section, pp. 66–68.
8. Lisovoy N. N. Ot Urala do Ierusalima: trud i podvig Dmitriia Smyshliaeva [From the Urals to Jerusalem: works and deeds of Dmitry Smyshlyayev]. *Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo* [The Imperial Orthodox Palestine Society. Official web-site]. Available at: <http://www.ippo.ru/ipporu/article/ot-urala-do-ierusalima-trud-i-podvig-dmitriya-smys-200635> (accessed: 01.03.2017).
9. Meletij (Iakimov). *Russkoe Pravoslavie* [The Russian Orthodoxy]. Available at: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_6960 (accessed: 18.03.2017).
10. Nechaeva M. Yu., Mikitiuk V. P. *Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo v kul'turnoi srede rossiiskoi provintsii* [The Imperial Orthodox Palestine Society in the cultural environment of the Russian provinces]. Moscow, 2014. 384 p.
11. Nikodim (Rotov), mitr. *Istoriia Russkoi dukhovnoi missii v Ierusalime* [History of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem]. Serpukhov, 1997. 447 p.
12. O deiatel'nosti Permskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva so dnia otkrytiiia otdela po 1-e marta 1898 g. [About the activity of Perm department of

the Imperial Orthodox Palestine Society]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1898, no. 24, Official Section, pp. 427–431.

13. Ob otkrytii otdelov Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva i pravila o sbore v Nedeliu vaii dlia pravoslavnykh v Ierusalime i Sviatoi Zemle [About the opening of the Imperial Orthodox Palestine Society Departments and the rules of gathering of the Orthodox people in Jerusalem and the Holy Land for the Palm Sunday]. *Viatskie eparkhial'nye vedomosti — Viatka Eparchial Gazette*, 1894, Official Section, no. 3, pp. 41–48.

14. Ob"iavlennii [Notices]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of the Imperial Orthodox Palestine Society*, 1893, vol. IV, pp. 121–123.

15. Otchet Ekaterinburgskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva, za vremia s 1 marta 1903 goda po 1 marta 1904 goda [Report of Ekaterinburg Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for the period from 1st March of 1903 till 1st March of 1904]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1904, no. 11, Official Section, pp. 187–209.

16. Otchet Ekaterinburgskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za vremia s 1 marta 1904 goda po 1 marta 1905 goda [Report of Ekaterinburg Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for the period from 1st March of 1904 till 1st March of 1905]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1905, no. 10, Official Section, pp. 222–247.

17. *Otchet Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1908–1910 gody* [Report of the Imperial Orthodox Palestine Society for 1908–1910]. Saint-Petersburg, 1911.

18. Otchet o deiatel'nosti Ekaterinburgskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za vtoroi god ego sushchestvovaniia (10 apreliia 1895 goda — 10 apreliia 1896 goda) [Report of the activity of Ekaterinburg Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for its 2-nd year (10 April, 1895 — 10 April, 1896)]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1896, nos. 20–21, Official Section, pp. 452–464; no. 24, Official Section, pp. 583–589; no. 25, pp. 618–625.

19. Otchet o deiatel'nosti Ekaterinburgskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva (s 1 marta 1901 goda po 1 marta 1902 goda) [Report of the activity of Ekaterinburg Department of the Imperial Orthodox Palestine Society (for the period from 1st March of 1901 till 1st March of 1902)]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1903, nos. 1–2, pp. 9–14; no. 3, pp. 37–43.

20. Otchet o deiatel'nosti Ekaterinburgskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za deviatyi god ego sushchestvovaniia, s 1 marta 1902 goda po 1 marta 1903 goda [Report of the activity of Ekaterinburg Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for its 9-th year, from 1st March of 1902 till 1st March of 1903]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, no. 11, Official Section, pp. 270–285.

21. Otchet o deiatel'nosti Ekaterinburgskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za vremia s 1-go marta 1911 goda po 1-e marta 1912 goda [Report of the activity of Ekaterinburg Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for

the period from 1st March of 1911 till 1st March of 1912]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti* — *Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1912, no. 40, Official Section, pp. 444–464.

22. Otchet o deiatel'nosti Ekaterinburgskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za vremia s 1 marta 1912 goda po 1-e marta 1913 goda [Report of the activity of Ekaterinburg Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for the period from 1st March of 1912 till 1st March of 1913]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti* — *Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1913, no. 24, Official Section, pp. 287–306.

23. Otchet o deiatel'nosti Orenburgskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za vremia s 1 marta 1902 goda po 1 marta 1903 goda — deviatyi otchetnyi god [Report of the activity of Orenburg Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for the period from 1st March of 1902 till 1st March of 1903]. *Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti* — *Orenburg Eparchial Gazette*, 1903, no. 13, Official Section, pp. 166–201.

24. Otchet o deiatel'nosti Orenburgskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za vremia s 1 marta 1906 po 1 marta 1907 g. [Report of the activity of Orenburg Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for the period from 1st March of 1906 till 1st March of 1907]. *Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti* — *Orenburg Eparchial Gazette*, 1907, no. 34, Official Section, pp. 226–247.

25. *Otchet Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1883–1884 god* [Report of the Orthodox Palestine Society for 1883–1884]. Saint-Petersburg, 1884.

26. *Otchet Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1884–1885 god* [Report of the Orthodox Palestine Society for 1884–1885]. Saint-Petersburg, 1885.

27. *Otchet Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1885–1886 god* [Report of the Orthodox Palestine Society for 1885–1886]. Saint-Petersburg, 1886.

28. *Otchet Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1886–1887 god* [Report of the Orthodox Palestine Society for 1886–1887]. Saint-Petersburg, 1887.

29. *Otchet Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1887–1888 god* [Report of the Orthodox Palestine Society for 1887–1888]. Saint-Petersburg, 1888.

30. Otchet Viatskogo otdela Pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za 1901–2 god [Report of Viatka Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for 1901–02]. *Viatskie eparkhial'nye vedomosti* — *Viatka Eparchial Gazette*, 1902, no. 9, Official Section, Special Supplement, pp. 1–54.

31. Otchet Viatskogo otdela Pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za 1911–1912 (vosemnadtsatyi) god [Report of Viatka Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for 1911–1912 (eighteenth year)]. *Viatskie eparkhial'nye vedomosti* — *Viatka Eparchial Gazette*, 1912, no. 48, Special Supplement, pp. 1–28.

32. Otchet Viatskogo otdeleniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za 1906–1907 god [Report of Viatka Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for 1906–1907]. *Viatskie eparkhial'nye vedomosti* — *Viatka Eparchial Gazette*, 1907, no. 45, Special Supplement, pp. 1–33.

33. Otkrytie otdelov Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva [Opening of the Imperial Orthodox Palestine Society Departments]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pra-*

voslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of the Imperial Orthodox Palestine Society, 1895, vol. V, pp. 241–246.

34. Otkrytie Ufimskogo otdeleniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva [Opening of Ufa department of the Imperial Orthodox Palestine Society]. *Ufimskie eparkhial'nye vedomosti — Ufa Eparchial Gazette*, 1896, no. 8, Unofficial Section, pp. 285–288.

35. Otnoshenie kantseliarii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva na imia Viatskogo otdela, ob uvol'nenii protoiereia I. Tepliashina ot dolzhnosti kaznacheia i naznachenii na siiu dolzhnost' protoiereia I. Kostrova [Office Report of the Imperial Orthodox Palestine Society to Viatka Department concerning discharge of Archpriest I. Tepliashin from bursar position and appointment of archpriest I. Kostrov for this position]. *Viatskie eparkhial'nye vedomosti — Viatka Eparchial Gazette*, 1907, no. 43, Official Section, pp. 677–678.

36. Otnoshenie Predsedatelia Imperatorskogo palestinskogo obshchestva [Chairman's Report of the Imperial Orthodox Palestine Society]. *Ufimskie eparkhial'nye vedomosti — Ufa Eparchial Gazette*, 1896, no. 1, Official Section, pp. 2–3.

37. Postanovleniia i rasporiazheniia eparkhial'nogo nachal'stva: O merakh k otkrytiiu k g. Permi otdela Pravoslavnogo palestinskogo obshchestva [Resolutions and orders of the Eparchial Authorities: About measures for opening of the Imperial Orthodox Palestine Society Department in Perm]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1894, nos. 8–9, Official Section, pp. 132–133.

38. Reskript Avgusteishogo Predsedatelia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva, Ego Imperatorskogo Vysochestva Velikogo kniazia Sergiia Aleksandrovicha, na imia Ego Preosviashchenstva ot 21 noiabria 1893 goda o sbore pozhertvovanii, s prilozheniem Pravil sbora v prazdnik Vkhoda Gospodnia v Ierusalim i vysochaishe utverzhdennogo dopolneniia k Ustavu Pravoslavnogo palestinskogo obshchestva otnositel'no otdelov Obshchestva, izvlecheniia iz Ustava Pravoslavnogo palestinskogo obshchestva, vysochaishe utverzhdennogo risunka znaka Pravoslavnogo palestinskogo obshchestva [Rescript of most august Chairman of the Imperial Orthodox Palestine Society His Imperial Highness Grand Prince Sergei Aleksandrovich addressed to the name of His Grace on the 21st November, 1893 concerning donations, supplied with the rules of donation collecting on the Entry of Our Lord into Jerusalem Day and with additions to the Charter of the Imperial Orthodox Palestine Society concerning the Departments activity and approved by most august monarch; extractions from the Charter and highly approved symbol of the Imperial Orthodox Palestine Society]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1893, nos. 51–52, Official Section, pp. 1281–1288.

39. Rozhdestvo-Bogoroditskaia tserkov' g. Permi. Rozhdestvo-Bogoroditskaia zhenskaia tserkovno-prikhodskaia shkola. Istoriia dvukh zdanii [Rozhdestvo-Bogoroditskaya church of Perm. Rozhdestvo-Bogoroditskaya church-parish school. History of the two buildings]. *Gosudarstvennyj arkhiv Permskogo kraia. Ofitsial'nyj sait* [The State Archive of Perm region. Official site]. Available at: http://archive.perm.ru/projects/articles-and-publications/1116159-the-nativity-of-our-lady-church-in-perm-the-nativity-of-our-lady-female-parochial-school-the-history/?special_version=Y (accessed: 18.03.2017).

40. *Sed'moi otchet Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1888–1890 gody* [The 7th Report of the Imperial Orthodox Palestine Society for 1888–1890]. Saint-Petersburg, 1891.
41. Semenov V. L. *Mirovozzrenie D. D. Smyshliaeva. Ideinoe nasledie i sud'ba permskogo liberala* [Worldview of D. D. Smyshlyaev. Ideological heritage of a Perm liberal]. Perm, 2001.
42. Solodovnikova N. P. Dmitrii Dmitrievich Smyshliaev. (Opyt biograficheskogo ocherka). *Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo. Ofitsial'nyj sait*. [The Imperial Orthodox Palestine Society. Official web-site]. Available at: <http://www.ippo.ru/ipporu/article/dmitriy-dmitrievich-smyshlyaev-opyt-biografichesko-200634> (accessed: 01.03.2017).
43. Spisok dolzhnostnykh lits Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva [List of the official persons of the Imperial Orthodox Palestine Society]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of the Imperial Orthodox Palestine Society*, 1892, vol. II, Appendixes, pp. 56–59; vol. III, Appendixes, pp. 62–67; 1893, vol. IV, Appendixes, pp. 83–96; 1895, vol. V, Appendixes, pp. 137–154; 1896, vol. VI, Appendixes, pp. 169–182; 1898, vol. VIII, Appendixes, pp. 227–242; 1902, vol. XII, Appendixes, pp. 261–306; 1905, vol. XV, Appendixes, pp. 75–96; 1906, vol. XVI, Appendixes, pp. 53–102; 1909, vol. XIX, Appendixes, pp. 43–64.

ПУБЛИКАЦИИ

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

**(ОТЧЕТ А. А. ДМИТРИЕВСКОГО И В. И. БЕЛЫНСКОГО
О СОСТОЯНИИ ПОДВОРИЙ ОБЩЕСТВА В 1910 ГОДУ)**

Целью данной работы является введение в научный оборот двух ценных архивных документов по истории деятельности Императорского православного палестинского общества на Ближнем Востоке в начале XX века. Прежде всего, это Отчет за подписью А. А. Дмитриевского и В. И. Белынского о состоянии подворий Общества в 1910 году в Иерусалиме, Хайфе и Назарете. Документ находится в двух архивах: в архиве А. А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32; АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 1). Документ этот, ценнейший источник по истории русского паломничества в Святую Землю, важен прежде всего объективным изложением бытовой стороны жизни русских паломников в Палестине. А. А. Дмитриевский обстоятельно описывает путешествие паломников в Палестину и обратно в Россию, быт паломников на подворьях Общества и во время переходов караванов паломников из Иерусалима к святыням христианства. В отличие от официальных бумаг Общества, дающих правдивую, но сглаженную картину жизни паломников во время путешествия, А. А. Дмитриевский подробно описывает большое количество нерешенных проблем паломнического быта и далекие от идеала

взаимоотношения между российскими служащими подворий и простыми паломниками.

В качестве дополнительной иллюстрации к Отчету о состоянии подворий также публикуется архивный документ, объясняющий цели ревизии 1910 года (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50).

Публикация документов предваряется статьей о русских паломниках в Святую Землю в начале XX века.

Ключевые слова: *Палестина, Российская империя, паломники, архивные документы, А. А. Дмитриевский.*

1. Информация официальных документов

Общую информацию справочного характера обо всех сторонах паломнического путешествия из России в Палестину давали регулярно публиковавшиеся материалы на страницах Сообщений ИППО. Это отчеты официальных лиц Общества или же полезная для паломников информация: расписание кораблей по маршруту из Одессы в Яффу, стоимость различных услуг для паломников на подворьях Общества в Иерусалиме и других городах Святой Земли. Палестинское общество издавало также множество книг с рассказами тех паломников, кто принимал участие в паломничествах¹. Данные, сообщаемые этими изданиями, весьма подробны и точны, но дают они информацию лишь о том, как паломничество должно было бы происходить в идеале.

Палестинское общество заключало специальные соглашения о льготных тарифах для паломников с железными дорогами на территории России и с РОПИТ — Русским обществом пароходства и торговли, которое обеспечивало провоз паломников на кораблях от Одессы до Яффы и обратно. Особо хотелось бы отметить, что ни государственная власть, ни Палестинское общество никогда не брали на себя полностью оплату расходов по организации проезда паломников в Палестину и обратно.

Льготные тарифы — максимум государственного и общественно-го участия в жизни отдельного взятого паломника — действовали как на территории России, так и вне территории империи, во время морской

¹ Напр.: Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину. СПб., 1904; Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905; Палеолог Ф. Русские люди в Обетованной Земле. Путевые наблюдения и впечатления. СПб., 1895.

части пути паломников. Путь русского паломника в Палестину и обратно, а также проблемы, с которыми он мог столкнуться, кратко описаны в книге В. Н. Хитрово «Русские паломники Святой Земли» (СПб., 1905), в особенности же — на первых ее страницах. Много информации об организации перевозки паломников из Одессы в Яффу дают регулярно публиковавшиеся отчеты М. И. Осипова — уполномоченного представителя Палестинского общества в Одессе².

Официальные документы показывают, что количество паломников из России на подворьях Палестинского общества за год составляло в среднем от 5 000 до 10 000 человек в начале XX века. Некоторую информацию о количестве паломников можно извлечь из Таблиц о движении паломников через Одессу³. С 1 марта по 1 июня 1906 г. из Одессы в Яффу отправилось 378 человек; с 1 июня по 1 декабря 1906 г. — 1 149 человек; с 1 декабря 1906 г. по 1 марта 1907 г. — 3 636 человек. Ценная информация по данному вопросу есть также в статье В. Н. Хитрово «Какими путями идут русские паломники в Святую Землю»⁴, содержащей немало статистических таблиц. Для нас важнее всего таблица на с. 312 с указанием общего числа паломников за период 1883–1884 — 1898–1899 гг. Максимальное количество — 6 128 человек в 1898–1899 гг. Минимальное — 350 (1891–1892 гг.); средние цифры — от 2 000 до 4 000 (1883–1884 г. — 2 145 чел.; 1894–1895 г. — 4 164 чел.; 1887–1888 г. — 2 588 чел., и т. д.).

Подробные данные о социальном составе русских паломников, отправлявшихся в Святую Землю в конце XIX века, также содержатся в регулярно публиковавшихся отчетах Общества⁵.

Таблица 1

Паломники	1883	1884	1885	1886	1887	1888	2 месяца 1889
Священнослужители	21	46	45	61	64	68	18

² См., напр.: Отчет М. И. Осипова // СИППО. 1903. Т. 14. С. 78–121.

³ Использовано следующее издание: СИППО. 1906–1907. Т. 18. С. 203, 361, 671.

⁴ СИППО. 1901. Т. 12. С. 303–327. Переиздано: Хитрово В. Н. Статьи о Святой Земле, из истории РДМ в Иерусалиме, из истории русского паломничества в Святую Землю. М.; СПб., 2011. С. 285–300.

⁵ Приводимые ниже материалы взяты из издания: VII Отчет Императорского православного палестинского общества за 1888–1890 гг. СПб., 1891. С. 25. Вторая из приведенных на этой странице таблиц отражает социальную стратификацию паломников.

Дворянство	6	35	44	55	62	68	9
Купцы	11	28	24	38	37	22	9
Мещане	80	208	164	258	196	235	84
Крестьяне	457	1097	1025	938	1328	1697	714
Отставные солдаты	2	124	125	113	157	160	56

Приведенные цифры показывают очевидное преобладание среди паломников, по сравнению со всеми остальными классами общества, крестьян. Необходимо также отметить, что, по мере возрастания уровня образования, количество паломников уменьшается — так, количество паломников-дворян во много раз меньше, чем паломников-крестьян.

Данные начала XX века подтверждают эти тенденции⁶.

Таблица 2

Паломники	Количество паломников, остающихся в Иерусалиме на 1 марта 1908 г.		Количество паломников, прибывших в Иерусалим между 1 марта 1908 г. и 1 марта 1909 г.	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Крестьяне	2652	909	3457	1769
Мещане	209	66	352	212
Дворяне	8	5	25	19
Граждане*	4	8	15	25
Купцы	7	6	24	15
Военные	83	5	14	7
Разночинцы	10	12	46	49

* Речь идет о почетных гражданах городов.

Из таблицы на той же странице указанного издания, которая показывает возраст паломников, видно, что абсолютное их большинство относилось к возрастной категории 50–60 лет. Вторая по численности возрастная категория — 60–70 лет. Обращает на себя внимание преобладание женщин во всех возрастных группах. Интересно отметить, что

⁶ См.: Отчет Православного палестинского общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. СПб., 1912. С. 112.

примерно 5 человек в год совершали паломничество в Палестину, будучи старше 90 лет.

Приведенные данные показывают, что самым распространенным типом среди русских паломников была женщина-крестьянка в возрасте от 50 до 60 лет. Наиболее редкими среди них были мужчины-дворяне.

В последние годы XIX века подворье Палестинского общества в Иерусалиме могло принять 2 000 человек, однако, по свидетельству А. Е. Крымского, во время Пасхи на территории подворья собиралось до 10 000 человек⁷. Подворье имело в начале XX века множество подразделений — свои прачечную, склад, цистерны с питьевой водой, булочную, котельную, столовую и баню.

Подворье имело три «разряда» приема паломников. В самом дешевом, третьем «разряде» плата за день составляла 13 копеек⁸. Сюда включались плата за проживание, стоимость обеда, а также горячей воды для чая. Стоимость проживания по первому и второму «разрядам» составляла уже 4 и 2 рубля.

Обслуживание паломников включало в себя организацию специальных паломнических караванов с гидами для посещения Иерусалима, окрестностей его и других мест в Палестине. Каждый день в подворьях Общества организовывали чтение религиозной литературы и продажу за умеренную цену литературы и икон.

Деятельность Общества в обслуживании паломников дополнялась идейной подготовкой этих путешествий. Издания типа — «Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в... (таком-то)... году» и некоторые отчеты Общества создают хорошее представление о деятельности епархиальных отделений Общества на территории Российской империи⁹. Деятельность эта заключалась в ор-

⁷ Крымский А. Е. История новой арабской литературы. М., 1971. С. 309. Прим. 214. В начале XX в. подворья существовали также в Назарете и Хайфе.

⁸ О стоимости услуг на подворьях Общества в Палестине см. специальную таблицу: «Плата, взимаемая за помещение и продовольствие на Русских подворьях» в: Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 255. На с. 252–254 той же книги приведена информация о стоимости проезда на Афон и в Палестину для паломников. Аналогичную информацию см.: СИППО. 1905. Т. 15. Прил. С. 128–132.

⁹ В данном случае использованы следующие издания: Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1900–1901 гг. СПб., 1901; Деятельность отделов... в 1902–1903 гг. СПб., 1904; Отчет Императорского православного па-

ганизации лекций о Святой Земле, о задачах и деятельности Общества. Иногда такие лекции сопровождалась демонстрацией фотографий. Судя по изданиям 1900–1903 гг., интерес к таким чтениям был велик и их посещало множество людей. Здесь, скорее всего, следует сделать следующее уточнение: эффективность таких лекций о Палестине могла быть разной и зависеть, в конечном счете, от человеческого фактора — талантов лектора. А. А. Дмитриевский, описывая эти лекции в русских подворьях в Палестине, пишет, что плохая организация этих лекций (тесные помещения, неумение лектора внятно донести свою мысль до слушателя) заметно снижала их эффективность¹⁰.

2. Материалы А. А. Дмитриевского

А. Типы паломников

Несмотря на то, что информация, сообщаемая отмеченными выше официальными изданиями, соответствует истине, реальность все же оказывалась во многих отношениях иной. Именно эта реальная сторона паломнического путешествия в Святую Землю и непосредственно по Палестине оказалась в центре внимания А. А. Дмитриевского¹¹, занявшегося по долгу службы анализом всех сторон жизни быта российских паломников в Святой Земле.

О типах российских паломников подробнее всего писали основатель Палестинского общества В. Н. Хитрово и в начале XX в. А. А. Дмитриевский, секретарь Общества в 1907–1917 годах¹². Оба автора исходят

палестинского общества за 1907–1908 гг. СПб., 1909. Посвящен полностью деятельности отделов Палестинского общества в России номер СИППО за июль — ноябрь 1900 г. См. также: СИППО. 1907. Т. 17. Вып. 3, 4. С. 523–578.

¹⁰ См.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 71.

¹¹ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929) — известный византист и историк Церкви, профессор по кафедре церковной археологии и литургики в Киевской духовной академии, член-корреспондент АН по отделению русского языка и словесности (1903); в 1907–1917 гг. — секретарь Императорского православного палестинского общества. После революции А. А. Дмитриевский несколько лет (1919–1922) работал в Астрахани, где был проректором Астраханского университета. В последние годы жил и работал в Петрограде, где читал лекции на Высших Богословских курсах (1923–1928).

¹² Об отрицательных типах паломников В. Н. Хитрово писал кратко: *Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли // Он же. Статьи о Святой Земле, из истории РДМ*

из того, что основное количество паломников совершало паломничество из религиозных побуждений. Однако оба автора уделяют много внимания так называемым отрицательным типам русских паломников, то есть тем, кто отправлялся в Святую Землю с целями, максимально далекими от любого благочестия и веры. О причинах такого явления они не пишут, хотя у А. А. Дмитриевского встречаются слова, что причина понятна и определяется влиянием общественной ситуации в России, но сам он в рассмотрение этой проблемы не углублялся.

В. Н. Хитрово начинает рассказ о типах паломников с меньшинства — с тех, чьи мотивы отправиться в Святую Землю были максимально далеки от каких-либо духовных запросов и интересов. Прежде всего он называет тех, у кого ярко проявляется стремление переменить надоевшую обыденную обстановку и за не очень большие деньги проехаться в Палестину с тем, чтобы в дальнейшем иметь возможность похвастаться: в Иерусалиме бывал, в Иордане купался.

Далее названы те, кто едут в Святую Землю с мыслью о наживе: приобрести реликвии подешевле и затем перепродать их по более дорогой цене¹³.

Наибольшее же огорчение у В. Н. Хитрово вызывают те, кто собираются в Святую Землю только потому, что там нет городских и урядников, которые могли бы остановить их безобразное поведение, не красящее не только христианина, но и любого человека. В. Н. Хитрово не указывает, много ли было таких паломников. На наш взгляд, речь не идет все же о единичных случаях статистической погрешности. Отрицательные типы паломников были реальным явлением, встречавшимся

в Иерусалиме, из истории паломничества в Святую Землю. М.; СПб., 2011. С. 309–310. Отметим также, что в известной работе В. Н. Хитрово «Православие в Святой Земле» встречается обоснованное утверждение, что вскоре (книга В. Н. Хитрово в первый раз была издана в 1881 году) в Палестине не останется других православных, кроме 100–200 членов Святогробского братства (подробнее см.: *Хитрово В. Н.* Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле. М.; СПб., 2011. С. 189). Работы А. А. Дмитриевского о паломниках: Современное русское паломничество в Святую Землю. Киев, 1903; Типы современных русских паломников в Святую Землю. СПб., 1905. Переиздано в: *Дмитриевский А. А.* Деятели русской Палестины. СПб., 2010. С. 123–168. Текст всех этих работ А. А. Дмитриевского почти идентичен.

¹³ Судя по всему, первый и второй отрицательные типы паломников, описываемые В. Н. Хитрово, — это праздношатающиеся, о которых А. А. Дмитриевский весьма подробно рассказывает при классификации типов паломников.

достаточно часто, чтобы вызывать беспокойство у руководителей Общества, не имевших, правда, возможности с этим бороться.

Через несколько десятилетий обо всех типах русских паломников, и положительных и отрицательных, подробно писал А. А. Дмитриевский.

Будучи фактическим руководителем ИППО и человеком, отвечающим за все стороны деятельности этой организации, он фиксировал в своих работах все, что имеет отношение к быту паломников и организации паломничеств. А. А. Дмитриевский не считал для себя возможным скрывать негативные явления в жизни Общества, что вызывало негативную реакцию еще при жизни автора¹⁴. Это было связано во многом с тем, что многочисленные описания паломничеств в Святую Землю, написанные непосредственно участниками, выдержаны в совершенно ином ключе. Авторы преобладающего количества образцов паломнической литературы писали и пишут о своем религиозном опыте, о радости встречи с теми местами, по которым во время земной жизни ходил Иисус¹⁵.

Такие особенности паломнической литературы осложняют и даже делают невозможным ее использование при изучении бытовой стороны паломничества, приобретающей особую значимость для руководителей Общества, и в последующем — для исследователей, интересующихся всеми сторонами истории ИППО.

Самую общую причину всех паломничеств в Палестину А. А. Дмитриевский определяет как воздействие на человека трех факторов — тяжелый быт, суровая природа, монотонный труд. Они невольно способствуют желанию увидеть своими глазами Обетованную Землю, где реки текут молоком и медом, где жили и учили Иисус и апостолы¹⁶.

В отличие от В. Н. Хитрово, А. А. Дмитриевский начинает рассказ с обстоятельного описания пути в Святую Землю искренне верующего человека. С большим одобрением А. А. Дмитриевский отзывается в

¹⁴ Лисовой Н. Н. А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // Дмитриевский А. А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907... С. 29–30. Ср. также: Лисовой Н. Н. Церковь, Империя, Культура: очерки Синодального периода. М., 2016. С. 350–353.

¹⁵ О смысле и значимости паломничества в Святую Землю сказано много. См., напр.: Сухова Н. Ю. Паломничество на православный Восток студентов духовных академий летом 1914 г. // ППС. 2014. Вып. 109. С. 189.

¹⁶ Ср.: Описание переселений крестьян на новые земли в условиях Российской империи XIX в. (Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 245–258).

этой связи о школьных паломничествах — коллективных паломнических поездках группы учащихся со своим педагогом. Насколько можно понять, примеров такого рода паломничеств было немного. Речь в основном шла об учащихся различных духовных учебных заведений¹⁷.

Все же примерно половина объема всех трех работ А. А. Дмитриевского о типах паломников посвящена характеристике личностей, вызывавших у автора большую озабоченность. Это прежде всего праздничношагающий паломник, хорошо известный как в России, так и в Палестине. Такие люди ехали на Ближний Восток не с целью приобщения к обстоятельствам земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, а встряхнуться, развеяться и поразвлечься во всех мыслимых и немыслимых смыслах этого слова, забыть на время о тяжелом и монотонном труде на земле, который ждал паломника по возвращении.

Они неплохо ориентировались во всех проблемах церковной жизни и в Писании, но старались организовать свою жизнь так, чтобы ничего не делать, пить и есть задаром, что им вполне удавалось.

А. А. Дмитриевский далее с сожалением пишет о специфическом поведении в Палестине женщин-паломниц средних лет, то есть возраста 35–50 лет. Он отмечает, прежде всего, тот факт, что количество женщин-паломниц из России многократно превосходит количество таковых в Святую Землю из любых других стран. Российские паломницы в Палестине начинают жить, руководствуясь исключительно своими инстинктами.

А. А. Дмитриевский пишет далее, что наклонностям этих женщин невольно потворствует греческое духовенство и Святогробское братство. В брошюрах о типах паломников он пишет, что все монастыри, ввиду бедности патриархий, сдавали кельи паломникам, где паломницы и поселялись. В приводимом ниже тексте Отчета о ревизии подворий А. А. Дмитриевский прямо пишет, что монахи Святогробского братства, зная о наклонностях паломниц из России, любили предаваться с ними сексуальным утехам¹⁸. Никаких конкретных примеров А. А. Дмитриевский не приводит. Он лишь отмечает, что речь идет о фактах, хорошо

¹⁷ На страницах «Сообщений Императорского православного палестинского общества» есть несколько статей об этих паломничествах: *Гарталов Н.* Первая поездка русских гимназистов в Палестину // СИППО. 1899 (1900). Т. 10, сентябрь — октябрь. С. 548–553; *Он же.* Молодые паломники в Святой Земле // СИППО. 1900. Т. 11. С. 37–110.

¹⁸ См.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 71.

известных многим и не раз описанных. Судя по тексту отчета и брошюрам А. А. Дмитриевского о паломниках, сам Дмитриевский был готов воспринимать особенности поведения женщин-паломниц как своего рода неизбежное зло. Единственный — с его точки зрения — способ преодоления специфического поведения русских женщин-паломниц заключается в максимальном ограничении контактов паломниц с монахами Святогробского братства.

Мы лишены возможности по-настоящему оценить масштаб явления, о котором пишет А. А. Дмитриевский. Тем не менее, кое-что о количестве такого рода паломников сказать можно. По разным косвенным признакам, можно с уверенностью говорить, что праздношатающийся паломник встречался во все века¹⁹. Организация же в конце XIX века силами Палестинского общества проезда паломников из Одессы в Яффу по морю сделала путешествие в Палестину гораздо более доступным, чем ранее, и поэтому заметно возросло количество всех типов паломников — и тех, кто стремился в Палестину по религиозным мотивам, и тех, кто хотел попасть в Святую Землю с весьма приземленными мыслями.

Правда, обращение к известной работе еп. Порфирия (Успенского) «Книга бытия моего» позволят понять одну вещь. По его тексту, написанному в середине XIX в., видно, что сексуальные утехи монахов с паломницами были обыденным явлением во всех мужских православных монастырях Иерусалима и его окрестностей²⁰. В сложившейся ситуации для Порфирия (Успенского) особой проблемы нет. Видно, что он просто сетует на человеческую природу. Для В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевского наличие отрицательных типов паломников представляло уже проблему, которая их по-настоящему беспокоила. Совершенно очевидно, что количество таких паломников возросло просто потому, что

¹⁹ А. А. Дмитриевский в своих характеристиках типов паломников пишет о широкой распространенности праздношатающегося типа. Что же касается предшествующих столетий, то в специальных исследованиях о древнерусском паломничестве встречаются цитаты из средневековых иерархов Русской Православной Церкви о нежелательности паломничества в Палестину тех, для кого паломничество не является религиозно-нравственным подвигом (*Житнев С. Ю.* История русского православного паломничества в X–XVIII веках. М., 2007. С. 13–48; *Евсеев Е. В.* Паломничество в Святую Землю. История и перспективы // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 35).

²⁰ *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Дневник и автобиографические записи. Ч. II: 1844–1846 гг. СПб., 1895. С. 321, 322, 325, 328.

заметно возросло общее количество паломников, едущих из России в Палестину. Иными словами, количество отрицательных типов паломников возросло в абсолютных цифрах, но видимо, едва ли возросло в цифрах относительных: процент таких паломников от общего числа едва ли увеличился значительно²¹.

Формированию и сохранению отрицательных типов паломников способствовали не только особенности российской действительности. Как отмечает А. А. Дмитриевский в своем отчете и в письмах, сама обстановка в Иерусалиме в начале прошлого века не могла настроить на благочестие и духовность всех туда приезжающих. Не отличались особым дружелюбием взаимоотношения внутри Иерусалимской и Антиохийской Православной Церкви, где иерархи чаще всего были греками, а паства — арабами. К этому добавлялась когда скрытая, когда явная борьба за преобладание в регионе, где находились основные христианские святыни, между всеми государствами Европы, в том числе и России: все конкурировали в борьбе за влияние и за влияние на умы местного населения.

Православные иерархи Иерусалимской и Антиохийской Церкви, как и Святогробское братство, регулярно получали денежные субсидии из России. Их источником были либо специальные перечисления из казны, либо проценты от доходов, получаемых от использования находящегося в России имущества этих структур²². В результате русским дипломатам, чтобы держать ситуацию под контролем, приходилось лично раздавать выделявшиеся на это денежные средства²³. Взаимоотношения между русскими служащими подворий Общества далеко не всег-

²¹ К. А. Панченко, посвятивший в своей книге несколько страниц Святогробскому братству, с полным, на наш взгляд, основанием пишет, что утечи с паломницами составляли одну из существенных сторон жизни православных мужских монастырей (Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия: 1516–1831. М., 2012. С. 231–232).

²² Якушев М. И. Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты в политике Российской империи: 1830-е — начало XX века. М., 2013. С. 328–329, 331, 339.

²³ Про это очень подробно А. А. Дмитриевский пишет в письме, отправленном из Константинополя 30 декабря 1909 г. А. А. Ширинскому-Шихматову. Дмитриевский среди прочего информирует, что по распоряжению посла все субсидии церковным иерархам Антиохийской Патриархии находятся в руках князя Шаховского, российского консула в Дамаске, который превратился в своего рода царька в Сирии (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 3 об.).

да характеризовались дружелюбием, обстановка на подворьях в целом (особенно в Иерусалиме) отличалась внутренней напряженностью. В Иерусалиме этому особенно способствовали некоторые черты личности управляющего подворьями Николая Григорьевича Михайлова, правившего на подворьях единоличным князем и допускавшего множество финансовых злоупотреблений²⁴.

В сочетании всех этих факторов, как пишет сам А. А. Дмитриевский, в Иерусалиме и складывалась гнилая морально-нравственная атмосфера, содействовавшая процветанию в Святой Земле отрицательных типов паломников²⁵.

Здесь важно отметить, что Дмитриевскому вообще-то неудобно за российскую власть, интересы которой он выражает. Он не говорит таких слов, но все же по обилию конкретных предложений по улучшению всех сторон жизни русских подворий в Палестине ясно, что увиденное в первые месяцы 1910 года вызывало у него беспокойство и понимание необходимости срочного исправления множества недостатков, которые он лично увидел²⁶.

В отчетах об увиденном в Палестине в 1910 году самого А. А. Дмитриевского действительно порадовали только два момента. Он с воодушевлением пишет о деятельности архимандрита Леонида²⁷. Запоминается также описание А. А. Дмитриевским купания русских паломников в Генисаретском озере. У Дмитриевского был очевидный литературный дар, и ему удалось очень точно и ярко передать ощущения и эмоции уставших русских паломников, добравшихся, наконец, до Генисаретского озера²⁸.

Перечисление такого рода колоритных эпизодов, тщательно фиксируемых Дмитриевским, показывает, что собранные им материалы о паломниках являются ценными сведениями о жизни русского крестьянства на рубеже XIX–XX вв., крестьянском менталитете, вере и

²⁴ А. А. Дмитриевский пишет об этом подробно (см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32, л. 2, 5).

²⁵ *Дмитриевский А. А.* Современное русское паломничество в Св. Землю. Киев, 1903. С. 32–33.

²⁶ Все предложения А. А. Дмитриевского содержатся в заключительном разделе отчета по ревизии подворий (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 114 об. – 120). Из-за начала Первой мировой войны предложения Дмитриевского по реформированию их деятельности не были реализованы.

²⁷ О деятельности архимандрита Леонида см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 76–78, 81–82.

²⁸ Описание купания в Генисаретском озере см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 81 об. – 82.

религиозности крестьянства. Большинство паломников — крестьяне — естественно оставались и в Святой Земле людьми вполне определенного общества, со всеми особенностями своего взгляда на жизнь. Оказываясь в Палестине, паломники сталкивались в Иерусалиме с официальными должностными лицами своего же государства и общества, смотревшими на них точно так же, как и на родине. Разница была лишь в том, что в Палестине официальные должностные лица Российской империи и подданные сталкивались в гораздо более тесном общении.

В этих условиях все внутренние проблемы российского общества того времени и особенности межсословных и межклассовых отношений не могли не ощущаться сильнее, что, естественно вызывало сильное беспокойство у думающего человека, каковым был А. А. Дмитриевский. Так, он с беспокойством пишет, что паломникам на подворьях нечем себя занять, а возможности администрации подворий были ограничены и не выходили за организацию ночлега, питания и паломнических караванов. А. А. Дмитриевский вполне ясно пишет, что паломник, после всех многочисленных процедур, связанных с его прибытием в Иерусалим, был предоставлен сам себе и жил в меру своего разумения до момента формирования паломнических караванов²⁹. В эти дни администрации подворий нечем было занять паломников, если не считать морально-нравственных чтений, не пользовавшихся большой популярностью в связи с тем, что сами чтения проходили в тесном и душном, плохо приспособленном для нахождения большого количества людей помещении³⁰.

Что касается женщин и особенностей их поведения в Палестине, то А. А. Дмитриевский уходит от какого-либо ответа на вопрос, хотя говорит, что истоки этого явления понятны³¹.

²⁹ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 71.

³⁰ Там же. Л. 63 об. – 64.

³¹ На наш взгляд, важнейшей причиной здесь следует назвать обесценивание освященных Церковью моральных норм и запретов: специальные исследования о менталитете и особенностях жизни российского крестьянства свидетельствуют о разрушении традиционных форм и норм жизни сельского населения Российской империи на рубеже XIX–XX веков (см.: *Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания. Опыт истории социальной психологии и ментальности русского крестьянства (конец XIX — начало XX в).* М., 2008. С. 552–556). Подробно пишет о причинах большого количества женщин-паломниц и особенностях их поведения Н. Н. Лисовой — автор предисловий

Иначе говоря, сама обстановка в Иерусалиме в начале прошлого века не могла настроить на благочестие и духовность *всех* туда приезжающих. Правда, в то же время необходимо учитывать и следующее обстоятельство. По словам Питера Вейсенела, русские паломники в основном не замечали специфических особенностей иерусалимской жизни, так как большая их часть добиралась до Палестины все же не для того, чтобы интересоваться проблемами взаимоотношений церковных иерархов и дипломатов разных стран³².

Б. Описание А. А. Дмитриевским проблем жизни и быта паломников в Палестине

Здесь важно отметить, что рассказ А. А. Дмитриевского является наиболее подробным, но далеко не единственным. Реалистические описания быта паломников в Святой Земле встречаются во многих сочинениях авторов, имевших возможность увидеть своими глазами жизнь русской Палестины. Эти произведения написаны в основном не паломниками. Интересная информация о школах Палестинского общества и русских паломниках есть в донесении контр-адмирала Н. И. Скрыдлова, посетившего Палестину в 1899 году³³. Ценную информацию о русских паломниках в Палестине в 1884 году оставил А. В. Елисеев, автор двух сочинений по этому вопросу — краткого и обстоятельного³⁴. В последние годы XIX в. Палестину вместе с двумя художниками посетил А. А. Суворин — сын известного петербургского издателя А. С. Суворина. Он достаточно подробно описал все, с чем сталкивался российский паломник в Палестине. В отличие от А. А. Дмитриевского, отмечавшего

ко многим современным переизданиям работ А. А. Дмитриевского. Он пишет о некомфортности для них жизни дома, о желании свободы, которой не было ни в семье, ни в стране, ни в Церкви. См. подробнее: *Лисовой Н. Н.* Люди Русской Палестины в изображении А. А. Дмитриевского // Дмитриевский А. А. Деятели русской Палестины. М.; СПб., 2010. С. 16–17.

³² *Вейсенел Питер Р.* Сообщения русских крестьян-паломников о Палестине как отображение жизни русской сельской общины // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 39–40.

³³ См.: *Хохлов А. Н.* Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX–XX вв. // Восточный архив. 2007. № 16. С. 20–28.

³⁴ *Елисеев А. В.* Русские паломники в Святой Земле. СПб., 1884; *Он же.* С русскими паломниками в Святой Земле весной 1884 года (очерки, заметки и наблюдения). СПб., 1885.

прежде всего недостатки и нерешенные проблемы, А. А. Суворин, видя недостатки, сосредоточивался на положительных моментах и подчеркивал удачные — с его точки зрения — примеры решения сложностей в работе подворий в Палестине³⁵. Он хорошо осведомлен и об отрицательных типах паломников, и о связанных с ними непростых проблемах: А. А. Суворин перечисляет и с удобством пристроившихся должителей подворий, и женщин сомнительной репутации, и многочисленные примеры беспорядка, произвола мелких должностных лиц на подворьях Общества в Палестине³⁶.

Если судить по тексту А. А. Суворина, все эти отрицательные явления остались полностью в прошлом. Злоупотребления преодолены, сомнительные личности частью высланы обратно на родину, частью же приняли турецкое подданство.

Отчет и письма А. А. Дмитриевского ясно показывают, что через 12 лет после А. А. Суворина все отрицательные явления и типы паломников, отмеченные им, остаются на том же месте и в том же качестве. Иными словами, попытки преодоления отрицательных явлений и избавления от сомнительных личностей предпринимались, но, в конечном счете, оставались безуспешными.

Сопоставление отчетов А. В. Елисеева, Н. И. Скрыдлова, рассказов А. А. Суворина и А. А. Дмитриевского позволяет говорить, что А. А. Дмитриевский столкнулся с теми же проблемами, что А. В. Елисеев и Н. И. Скрыдлов за 11 лет до него. Проблемы эти в основном не решались, а принимавшиеся решения не всегда и не во всем были должным образом продуманы³⁷.

Краткое описание жизни и быта русских паломников в Святой Земле есть и в восемнадцатой главе воспоминаний В. М. Дорошевича о посещении им Палестины в 1900 г.³⁸

Рассказ Дмитриевского производит впечатление своим неожиданно сумрачным колоритом, особенно заметным в связи с тем, что, как

³⁵ Суворин А. А. Палестина / худож. А. Д. Кившенко, В. И. Навозов. СПб., 1898.

³⁶ Суворин А. А. Палестина. С. 14.

³⁷ Полное представление об этих проблемах дают итоговые выводы к отчету о состоянии подворий, в тексте которых выявленные ревизорами проблемы разделены на три группы в зависимости от степени их актуальности. См. с. 172–174 данной статьи.

³⁸ Дорошевич В. М. В Земле Обетованной (Палестина). М., 1900. С. 117–132.

правило, все рассказы о паломниках написаны в благостной и восторженной манере. Рассказчик показывает, что система обеспечения паломников всем необходимым, конечно, работала, но работала с немалым количеством недостатков.

Далекая от идеала организация паломнического дела вела к тому, что организационные сложности начинались уже с самого начала путешествия. Уровень жизни и цен в Российской империи был таков, что абсолютное большинство паломников (97,52 %) могло себе позволить проезд только третьим классом, даже несмотря на сознательно проводимую политику удешевления стоимости проезда паломникам на всех участках пути до Палестины и обратно³⁹.

На деле путешествие третьим классом означало, что паломники плыли из Одессы в Яффу на кораблях Российского общества пароходства и торговли. Однако на них более или менее сносные условия для путешествия гарантировались только состоятельным слоям (или, как тогда было принято говорить, — интеллигентным). Большинство, то есть русские крестьяне и крестьянки, оказывались в удручающих условиях, в трюмах кораблей, в тех отсеках, где обычно перевозили лошадей и иной скот. Их плавание происходило в условиях ужасающей антисанитарии, практически без какой-либо медицинской помощи и без гарантии какого-либо питания, о котором путешественники чаще всего вынуждены были беспокоиться сами⁴⁰.

Корабли из Одессы прибывали в Яффу, где 100 лет назад порт оборудован не был. В результате паломников ждала непростая высадка на берег. С борта корабля приходилось перебираться на лодки местных жителей, подплывавших к кораблям и за плату переправлявших паломников на берег. Руководившие погрузкой паломников в лодки матросы особенно не церемонились с их багажом, который с борта корабля просто кидали в лодки, доставлявшие паломников на берег, в Яффу⁴¹. Затем их багаж

³⁹ Источник информации: *Хитрово В. Н.* Какими путями идут русские паломники в Св. Землю // Он же. Статьи о Святой Земле. Из истории русского паломничества в Святую Землю. М., СПб., 2011. С. 297.

⁴⁰ А. А. Дмитриевский описывает это весьма обстоятельно (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 94–96, 97 об. – 99 об.).

⁴¹ Красочное описание выгрузки паломников в Яффе с кораблей на берег есть у А. А. Суворина. Он отмечает, что местные жители помнут нежные члены европейцев, но доставят их на берег в целостности и сохранности (*Суворин А. А.* Палестина. С. 2).

на телегах везли в Иерусалим. При этом вещи паломников доставлялись иногда с опозданием на два-три дня. Багаж сваливали на открытых местах либо рядом с Троицким собором, либо на территории Мариинского подворья. Затем паломники уже сами разносили свои вещи по подворьям⁴².

Смешанные чувства вызвали у инспекторов реалии размещения паломников на подворьях. Особое внимание А. А. Дмитриевского привлекло Николаевское подворье. Оно отличалось широкими и высокими коридорами, изящными входами и обширными роскошными лестницами. Однако же помещения для ночлега паломников вызывали ужас у секретаря Палестинского общества. Он увидел внутри сложные двух- или даже трехэтажные нары из тонких досок. Помимо очень высокой опасности пожара, усугублявшейся плохой организацией пожарной службы, Дмитриевский отмечает и иную опасность, исходящую от этих нар⁴³.

Он пишет о том, что на нарах паломники размещаются со своим внушительным по размерам скарбом, что уже само по себе грозит обрушением конструкций. Кроме того, щели между досками способствовали тому, что на паломников, располагающихся на первом ярусе, постоянно сыплются крошки и пыль с верхнего яруса⁴⁴.

Следующая серьезная проблема, с которой сталкивался русский паломник в Иерусалиме и в целом в Святой Земле, была сложность взаимоотношений с греческими монастырями. В рассматриваемое время сложился определенный ритуал посещения паломниками важнейших монастырей Иерусалима в первый день после прибытия. Все то же самое происходило и во время путешествия паломнических караванов по Палестине. Достаточно часто приходилось останавливаться на ночь именно в греческих монастырях, монахи которых были рады русским паломникам, принимали их, но всегда ясно намекали на необходимость пожертвований, а непонятливым или прижимистым о необходимости пожертвований объясняли даже с навязчивостью⁴⁵.

⁴² См. подробнее: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 68.

⁴³ Кратко описывает свое впечатление от русских подворий и А. А. Суворин (Палестина. С. 12–13). Он подчеркивает чистоту и благоустроенность русских подворий, особенно бросающуюся в глаза после отсутствия этого всего на арабских постоянных дворах.

⁴⁴ См. подробно: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 58–58 об.

⁴⁵ См. подробно: Там же. Л. 69 об. – 70, 71–71 об, 78–78 об.

Это подтверждает и А. А. Суворин, сообщающий, что у паломников после прибытия в Яффу по распоряжению вице-консула забирают с выдачей квитанции несколько рублей, которые возвращаются паломнику в момент отплытия в Одессу. Это вызвано тем, что паломник, оставляющий все свои деньги в греческих монастырях, рискует остаться на момент отбытия совсем без средств⁴⁶. О сохранении денег паломников структурами Палестинского общества пишет и А. А. Дмитриевский, но объяснение явления у него иное. В одном из черновиков писем к А. А. Ширинскому-Шихматову А. А. Дмитриевский рассказывает, что паломники, заботящиеся о сохранении части денег на обратный путь, сдавали их на сохранение в конторе Общества в Иерусалиме и получали, по предъявлении квитанции, собираясь на родину⁴⁷. Видимо, Общество отказалось от практики обязательного сбора суммы денег у всех паломников.

Немало сложностей было связано и с самими паломническими караванами. Конечной точкой маршрутов для караванов паломников чаще всего были Мамврийский дуб, Иордан и Назарет с остановкой на берегу Генисаретского озера. В условиях того времени паломнический караван представлял собой плохо организованную толпу численностью от 900 до 1 000 человек. Внутри каравана люди делились на группы по возрасту. Молодые паломники ставились в начало колонны, пожилые — в конец⁴⁸. По традиции во главе паломнического каравана стояли кавасы — проводники, традиционно набираемые из числа черногорцев⁴⁹. По словам Дмитриевского, кавасы-черногорцы проявляли заботу о паломниках и в каком-то смысле работали экскурсоводами, объясняя, что паломники видят при перемещении по Палестине. Вместе с тем, А. А. Дмитриевский постоянно подчеркивает, что у Общества нет нормальных квалифицированных руководителей караванов, которые могли бы и за паломниками присмотреть, и квалифицированно рассказать

⁴⁶ Суворин А. А. Палестина. С. 8.

⁴⁷ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 104 об. Не исключено, что столь значительные различия в описании одного и того же явления объясняются некоторой поспешностью выводов А. А. Суворина.

⁴⁸ О принципах организации паломнических караванов в Святой Земле см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 90–90 об.

⁴⁹ О проводниках-кавасах из числа черногорцев см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 71 об., а также л. 82 об. – 84 об.

о памятниках, которые люди видят в дороге. Дело в том, что черногорцы не имели никакого систематического образования⁵⁰.

По отдельным замечаниям Дмитриевского видно, что поведение паломников во время переходов по Палестине могло быть импульсивным — на замечания в свой адрес паломники иногда отвечали с вызовом и грубостью⁵¹. Видимо, можно сказать, что этих людей даже переходы по Палестине объединяли крайне мало. Все хотели дойти до Генисаретского озера и Назарета, но в целом это были внутренне разобщенные люди, собранные, если не сказать сколоченные, во внушительную толпу людьми, исполнявшими свои обязанности формально безупречно, но, по сути, с безразличием к происходящему.

Не случайно, пишет А. А. Дмитриевский, в паломнических караванах, именно потому, что они были очень большими, пожилые паломники систематически отставали от основной массы молодых и крепких, которые не были готовы ждать, когда старшее поколение отдохнет во время привала. Поэтому кавасам приходилось постоянно одергивать молодых⁵². Не случайно Дмитриевский сетует, насколько не хватает для правильной организации каравана монаха или человека с хорошим духовным образованием, чтобы быть духовным центром паломнического каравана, авторитетом, который мог бы и сплотить людей⁵³.

Но этого не было. Реальностью были лишь поверхностно образованные кавасы-черногорцы, в принципе приглядывавшие за порядком, но весьма формально⁵⁴. Дмитриевский специально подчеркивает, что достаточно часто проводники во время привалов могли устраивать выпивки с паломниками, а с женской половиной, возможно, бывали утехи и иного рода⁵⁵.

⁵⁰ Критические отзывы А. А. Дмитриевского о кавасах и уровне их знаний см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 85 об., 86–86 об. Об их бестолковости в понимании А. А. Дмитриевского см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 83.

⁵¹ Там же. Л. 82, 86 об.

⁵² См.: Там же. Л. 90.

⁵³ См.: Там же. Л. 87, 85 об. — А. А. Дмитриевский отмечает, что начальники караванов невысокого нравственного качества.

⁵⁴ В последнее время о кавасах и их роли в деятельности Палестинского общества писала Л. Н. Блинова (*Блинова Л. Н. «И гид, и страж, и друг».* Черногорцы на службе проводниками у Императорского православного палестинского общества // Иерусалимский вестник. 2014. Вып. V–VI. С. 69–80).

⁵⁵ О выпивках кавасов с паломниками см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 83, а также л. 84 об.,

А. А. Дмитриевский, прошедший с одним из караванов весь путь от Иерусалима до Назарета в марте 1910 года, оставил что-то вроде дневника этого путешествия с описанием всего пути. Несмотря на то, что дистанция была не очень длинной, путешествие было тяжелым. Весной легко можно было попасть под дождь, а в 1910 году длинные участки пути превращались в грязевые болота, преодолевать которые было крайне сложно⁵⁶. В таких случаях паломникам приходилось останавливаться на ночлег в местных крайне бедных арабских деревнях, жители которых были рады паломникам, но только в той мере, в какой можно было получить с них какую-то сумму денег⁵⁷.

Наконец, последней *серьезной проблемой*, ожидавшей русского паломника в ходе его путешествия в Святую Землю, было возвращение домой, происходившее для абсолютного большинства в столь же удручающих условиях, как и путешествие из Одессы. Пароходы РОПИТа оставались такими же, и путешественников третьего класса, то есть большинство, ждало путешествие без еды, в трюмах или помещениях для перевозки скота. Как показывает рассказ А. А. Дмитриевского, во время переездов в таких условиях некоторые паломники умирали⁵⁸.

Все отмеченные организационные сложности паломнического быта означали для большинства паломников весьма немного, так как они не отнимали основного — возможности лично увидеть все святыни христианства или погрузиться в воду Иордана и Тивериадского (Генисаретского) озера.

В. Выводы и предложения А. А. Дмитриевского

После возвращения в столицу А. А. Дмитриевский и главный бухгалтер Общества В. И. Бельнский оформили отчет и сформулировали много конкретных предложений, направленных на улучшение быта и всех сторон жизни российских паломников в Палестине. Предлагаемые меры ими разделены на три группы — по степени актуальности.

где встречается намек на разные сомнительные сделки кавасов с паломницами.

⁵⁶ См. подробно: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 73 об., 76 об., 78 об.

⁵⁷ См. подробно: Там же. Л. 87–87 об.

⁵⁸ О возвращении паломников в Одессу на кораблях РОПИТа см. подробно: Там же. Л. 93 об. – 103.

1) Меры неотложные; 2) меры, которые должны быть осуществлены в ближайшем будущем; 3) желательные меры. Неотложных мер в списке А. А. Дмитриевского перечислено 67, тех, что необходимо осуществить в ближайшем будущем — 18, желательных названо 15.

При оценке с современных позиций, большинство неотложных мер следует отнести к мелким хозяйственным улучшениям быта паломников и к кадровым перемещениям, направленным на устранение лиц, зарекомендовавших себя на работе не с лучшей стороны.

Так, первой из неотложных мер рассматривается вполне логичное устранение от должности управляющего подворьями Общества Н. Г. Михайлова.

Среди неотложных мер фигурирует также решение обязать паломников топить и освещать зимой занимаемые ими номера в подворьях за свой счет.

Меры, скорейшее воплощение которых представлялось необходимым, также относятся к числу различных хозяйственных улучшений. Так, авторы Отчета считают необходимым постепенно перестроить всю систему отопления подворий, чтобы использовать в дальнейшем только каменный уголь.

Желательные к осуществлению меры относятся к разным сторонам деятельности подворий. С современной точки зрения, хотелось бы отметить, что некоторые из мер этого раздела были бы более уместны среди неотложных мер по улучшению их работы. Так, шестой мерой этого раздела указана необходимость надзора за паломниками со стороны смотрителей и смотрительниц, избегая назначения на эти должности лиц молодых и легкомысленных, престарелых или невысоких нравственных качеств. Иными словами, ликвидация отрицательных явлений в среде русских паломников, о которых подробно писал А. А. Дмитриевский, рассматривалась в итоговых выводах лишь как желательная. Очевидно, руководители Общества не относили борьбу с этими явлениями к числу особенно актуальных задач.

Мы не располагаем документами, которые позволили бы сказать, в какой степени были выполнены все 67 мер, отнесенных авторами Отчета к числу неотложных. В то же время можно с уверенностью говорить о выполнении первой из них, ибо вскоре после завершения ревизии Н. Г. Михайлов был снят с должности управляющего подворьями и

заменен на П. И. Ряжского, человека во всех отношениях гораздо более адекватного.

Из предшественников А. А. Дмитриевского некоторые конкретные выводы и предложения формулирует только Н. И. Скрыдлов, посетивший Палестину в сентябре 1899 года (использованное издание указано выше в прим. 33). Он призывает Палестинское общество контролировать все, что касается быта русских паломников в Палестине, ибо они вынуждены переплачивать большие деньги недобросовестным проводникам и всем тем, кто как-то причастен к организации их быта в Святой Земле. Н. И. Скрыдлов отмечает также очень низкий уровень санитарии и гигиены на подворьях⁵⁹.

3. Специфические черты российского паломничества⁶⁰

Наконец, при рассмотрении русского паломничества в Святую Землю представляется необходимым затронуть и международный аспект этого явления. Русские паломники практически всегда были лишь одними из многих христиан, стремившихся в Палестину с желанием увидеть места земной жизни Иисуса Христа и поклониться святыням христианства. Поэтому, чтобы лучше понять специфику российского паломнического движения в его «золотой век»⁶¹, необходимо обратиться к материалам, характеризующим паломников из стран Западной Европы.

Возможностей для исследования обстоятельств католических и протестантских паломничеств в Святую Землю не очень много. Основные источники — многочисленные рассказы участников паломничеств в Средние века, рассказы о Святой Земле и сообщения различных изданий второй половины XIX в. и начала XX века. Весьма вероятно, в странах Западной Европы и США существуют и архивные материалы, касающиеся паломников и паломничеств в Святую Землю. Приходит-

⁵⁹ Хохлов А. Н. Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX–XX вв. ... С. 20, 21.

⁶⁰ Данный раздел написан на основании некоторых фактов, которые можно найти на страницах «Сообщений Императорского православного палестинского общества», а также на основе многочисленных рассказов католических и протестантских паломников, опубликованных во второй половине XIX века.

⁶¹ Выражение «золотой век» применительно к паломникам употребляет В. Я. Ямиленец (*Ямиленец Б. Ф.* Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений: XIX — начало XX века. М., 2003. С. 138).

ся, однако, исходить из того, что эти материалы полностью недоступны. Находящиеся же в Израиле и Турции архивные материалы имеют отношение исключительно к российским паломникам⁶².

Специальные исследования о паломниках в католических и протестантских странах крайне редко касаются России и российских паломников⁶³. Точно так же можно отметить, что, судя по всему, единственным исследованием на русском языке о западноевропейских паломниках является работа О. А. Добиаш-Рождественской, опубликованная в 1924 г.⁶⁴ Автор всесторонне описывает западноевропейских паломников, отмечая и духовные предпосылки паломничества, и его неоднородность. Паломниками в Средние века могли быть как искренне верующие, так и разнообразные авантюристы, которых автор называет полуискренними паломниками⁶⁵.

Исследование О. А. Добиаш-Рождественской в сопоставлении с материалами В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевского об отрицательных типах паломников позволяет сформулировать интересный вывод.

Неоднородность западных паломничеств в Средние века закономерно вела к тому, что среди пилигримов оказывались и авантюристы, и откровенные грабители, что полностью проявилось во время кресто-

⁶² См.: Румановская Е. Л. Письма секретаря ИППО Василия Николаевича Хитрово директору Назаретской духовной семинарии А. Г. Кезде в период с августа 1888 по сентябрь 1890 года (Из архива ИППО на Сергиевском подворье в Иерусалиме) // Иерусалимский вестник. 2012. Вып. II. С. 134–174. Публикаций документов о деятельности Палестинского общества из архивов Турции в настоящий момент не существует, но встречающиеся в документах Общества указания об интенсивной деловой переписке с турецкими властями уже сами по себе указывают на существование собраний этих документов на территории Турции.

⁶³ Основные западноевропейские исследования последних лет о паломниках: *Paggioloni P.* Images, Views and Landscapes of the Holy Land. Catholic and Protestant Travels to Ottoman Palestine during the 19th century // *Quest. Issues in Contemporary Jewish History. Journal of Fondazione CDECМ.* 2013. № 6, dec. P. 19–46; *Merlo S.* Travels of Russians to the Holy Land in the 19th century // *Ibid.* P. 48–67; *Arieh Grabois.* Le pèlerin occidental en Terre sainte au Moyen Âge. Paris, 1998; *Rochette B.* Des pèlerins latins en Terre Sainte. Rencontre de langues et de cultures // *Byzantion.* 1996. Vol. 66. P. 363–372; *Rogers S. S.* Inventing the Holy Land. American Protestant Pilgrimage to Palestine 1865–1941. New York, 2011; *Buffon G.* Les Franciscains En Terre Sainte (1869–1889). Religion et Politique. Une recherche Institutionnelle. Thèse de doctorat. Paris, 2002 (отдельная книга — Paris, 2005).

⁶⁴ Добиаш-Рождественская О. А. Западное паломничество в Средние века. Пг., 1924.

⁶⁵ Там же. С. 11.

вых походов. В то же время православные паломничества в Средние века оставались индивидуальным подвигом, предпринимаемым на свой страх и риск, без малейшей гарантии успешного возвращения, то есть проходили в условиях, когда отрицательные моменты, связанные с крестовыми походами, не могли возникнуть⁶⁶.

Резкое увеличение количества православных паломников на рубеже XIX–XX вв. также способствовало появлению отрицательных типов русских паломников, описанных В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевским. Нельзя не отметить в этой связи, что отрицательные стороны паломничества, подробно описанные В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевским, не были массовым явлением⁶⁷.

После завершения крестовых походов западные паломничества становятся вновь массовыми только в XIX веке. По мере ослабления Османской империи и формирования восточного вопроса во внешней политике многих европейских стран, у многих государств Европы укреплялось желание контролировать области Ближнего Востока в целом и в особенности расположенные в Палестине христианские святыни⁶⁸. Политизированный интерес во многих странах к Ближнему Востоку и Палестине приводил к возрастанию паломнических потоков на Ближний Восток.

Здесь происходит своего рода смена ролей. Во второй половине XIX века существенным отличием православного паломничества от католического или протестантского становятся размеры паломнических групп. Имеющаяся информация позволяет говорить, что группа католических паломников из Франции не превышала 15–20 человек⁶⁹. При этом паломнический караван формировался уже в момент выезда из Марселя⁷⁰. Российские же паломнические караваны были в разы больше

⁶⁶ См.: *Дмитриевский А. А.* Русские учебно-воспитательные, благотворительные и странноприимные учреждения в Палестине и Сирии. Киев, 1907. С. 2.

⁶⁷ Источники не позволяют оценить явление в цифрах. С уверенностью можно говорить, что явление было и вызывало беспокойство среди руководителей Императорского православного палестинского общества.

⁶⁸ О восточном вопросе и его роли во внешней и внутренней политике многих европейских государств Европы см.: *Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII — начало XX в.)*. М., 1978.

⁶⁹ *Impressions d'un pèlerin de Terre-Sainte au printemps de 1856. Journal de l'abbé Becq.* Tours, 1862. P. 9.

⁷⁰ Путешествие французских паломников в Палестину начиналось всегда из Марсе-

и формировались они чисто механически, исключительно на месте уже в Палестине, после прибытия всех паломников из Одессы и после того как паломники добирались до русских подворий в Иерусалиме⁷¹.

В итоге русские паломнические караваны, как показывают записи А. А. Дмитриевского, это всегда большая, плохо организованная масса людей, тогда как католические и протестантские паломники приезжали в Палестину уже достаточно сплоченной группой людей, чаще всего либо познакомившихся в пути, либо изначально знакомых.

Статистические сведения о количестве российских паломников в Палестине приводились выше⁷². Достоверных статистических данных о численности западных паломников в Святой Земле немного. Ч. Биггс отмечает, что за период с начала июня 1891 года по 31 мая 1892 года в Яффе высадилось 1 123 пассажира первого класса. Из них 270 были французами, а остальные англичанами или американцами. Иными словами, есть все основания считать, что количество западных паломников в Палестину на рубеже XIX–XX вв. было, по сравнению с российскими, ниже⁷³.

В этой связи хотелось бы отметить также принципиально разную реакцию православных и западноевропейских авторов на исторические судьбы христианских святынь и православия на Ближнем Востоке в рассматриваемое время. Как уже отмечалось, В. И. Хитрово и другие сотрудники Палестинского общества, сетуя на судьбы православия, собирались выправлять ситуацию распространением школ для детей арабов-христиан и воспитанием тем самым подрастающего поколения в духе православия. У некоторых западноевропейских авторов, англичан, с разной степенью откровенности начинает звучать призыв к новому крестовому походу на Ближний Восток ради окончательного освобождения Святых

ля. Корабли с паломниками других стран могли также прибывать в Бейрут; см.: *Tristram H. B. The Land of Israel; A Journal of Travels in Palestine undertaken with special reference to its physical character. London, 1865. P. 3; Дмитриевский А. А. Современное русское паломничество в Св. Землю // Он же. Деятели русской Палестины / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2010. С. 135–136.*

⁷¹ На момент отправления российских паломников в Палестину на кораблях РОПИТа из Одессы формировать караваны не представлялось возможным именно из-за разнородности их состава.

⁷² См. выше с. 155–156 данной статьи.

⁷³ *Biggs Ch. Six Months in Jerusalem. Impressions of the Work of England in and for The Holy Land, Oxford, London, 1896. P. 217.*

мест от власти турок и установлению протектората над Палестиной⁷⁴. У немцев и французов преобладал другой подход — стремление «интегрировать» Ближний Восток мирным путем, путем пропаганды веры и распространения европейского по уровню образования⁷⁵.

Специфика социального состава — преобладание среди западных паломников представителей образованных сословий — вела к закономерному совпадению духовных и научных интересов у лиц, отправлявшихся в паломничество. Не случайно вторая половина XIX в. становится временем не только массового паломничества в Палестину людей с чисто духовными запросами и интересами, но и временем комплексного научного изучения исследователями из Западной Европы как Палестины, так и всех соседних регионов Ближнего Востока. Среди них при этом была велика доля ученых монахов⁷⁶.

Вклад российских исследователей в научное изучение Палестины и Сирии был в рассматриваемое время более скромным⁷⁷. Видимо, можно говорить, что отчасти это объясняется незначительностью доли людей образованных сословий среди российских паломников.

Специфическими, судя по всему, были для каждой страны и формы религиозности населения. Так, судя по всему, уникальной особенно-

⁷⁴ *Lamond J.* Modern Palestine or the need of a new crusade. Edinburgh; London, 1897. P. 15, 245–256. В смягченной форме тема нового крестового похода на Ближний Восток появляется и в книге Ч. Биггса: *Biggs Ch.* Six Months in Jerusalem... P. 233–235. Современное исследование о Палестине в английской культуре и литературе, а также об английских паломниках в Святой Земле: *Bar-Yosef E.* The Holy Land in English Culture 1799–1917. Palestine and the Question of Orientalism. Oxford, 2005. P. 18–60.

⁷⁵ О деятельности немцев в Палестине см., напр.: *Kirchhoff M.* Deutsche Palästina-wissenschaft im letzten Viertel des 19. Jahrhundert. Die Anfänge und Programmatik des Deutschen Vereins zur Erforschung Palästinas // *Europäer in der Levante. Zwischen Politik, Wissenschaft und Religion (19.–20. Jahrhundert)* / Hrsgb. R. Trimbur. München, 2004. S. 31–56.

⁷⁶ Хорошее представление о размахе западноевропейских научных исследований в Палестине и Сирии дает обзор научных экспедиций в регионе в конце XIX и начале XX вв., представленный в следующей работе: *Weill R.* La presqu'île du Sinai. Étude géographique et d'histoire. Paris, 1908. P. 301–338.

⁷⁷ См., напр.: *Ростовцев М. И.* Русская археология в Палестине // *Христианский Восток.* 1912. Т. 1. С. 247–266; *Платонов П. В.* От «русских раскопок» до Александровского подворья Императорского православного общества в Иерусалиме // *Иерусалимский вестник.* 2012. Вып. 2. С. 89–105. Хорошая подборка документов о русских раскопках в Иерусалиме есть в следующем издании: *Россия в Святой Земле. Док-ты и мат-лы.* М., 2000. С. 537–554.

стью именно России было отмеченное выше преобладание среди паломников крестьян и особенно женщин крестьянского сословия. Ни для одной католической или протестантской страны такой информации нет⁷⁸.

На наш взгляд, эту специфику российского православного паломничества В. Н. Хитрово частично объясняет в выступлении, которое должно было состояться при открытии отделения Палестинского общества в Полтаве⁷⁹. На основании собственного опыта общения с паломниками В. Н. Хитрово пишет, что для большинства русских паломников (а его составляют крестьяне) «расчеты с жизнью собственно покончены»⁸⁰.

Иными словами, по мнению В. Н. Хитрово, в жизни большинства паломников произошла та или иная драма, свидетельствующая либо о приближении конца жизненного пути, либо о завершении большого жизненного периода⁸¹. На наш взгляд, сводить причины паломничества только к социальному фактору и давящим условиям жизни было бы неверным, но не менее ошибочным было бы и отрицание значения этих факторов. Поэтому обилие крестьянства среди православных паломников может рассматриваться как свидетельство большего — по сравнению с Западной Европой — давления условий жизни на членов общества.

Точно также спецификой российского паломничества следует, на наш взгляд, считать появление на рубеже XIX–XX вв. в их среде отрицательных типов — праздношатающихся, прихлебателей, различного рода распущенных личностей, которые были подробно описаны В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевским. Как уже отмечалось, сходное явление в западном паломничестве («полуискренние паломники», по выражению О. А. Добиаш-Рождественской) относилось к другой исторической эпохе. Однако для рубежа XIX–XX вв. нет ни одного прямого или косвенного подтверждения существования таких паломников среди католиков или протестантов.

Только специальное исследование могло бы позволить дать четкий ответ на вопрос, с чем это могло быть связано. Все же очевидно, что

⁷⁸ См.: Лисовой Н. Н. Люди русской Палестины в изображении А. А. Дмитриевского // Дмитриевский А. А. Деятели русской Палестины. М.; СПб., 2010. С. 15–16.

⁷⁹ Герд Л. А. Еще один неизданный текст В. Н. Хитрово // ППС. 2008. Вып. 106. С. 288–297.

⁸⁰ Там же. С. 293.

⁸¹ В. Н. Хитрово приводит в своей работе множество примеров, подтверждающих его наблюдение.

ответ на вопрос следует искать с учетом специфики форм веры и взаимоотношений Церкви и общества, ибо появление отрицательных типов паломников в православном паломничестве является отдаленным результатом обесценивания в обществе освященных Церковью морально-нравственных ценностей. Судя по всему, в католических и протестантских странах уровень взаимопонимания между обществом и Церковью, между Церковью и сельскими жителями в рассматриваемое время был выше.

Кроме того, насколько мы можем судить, у человека, работающего на земле в Европе, в отличие от России, гораздо реже возникала потребность сохранения душевного равновесия путем паломничества в Палестину, позволяющего лично увидеть христианские святыни и места земной жизни Иисуса Христа.

При сопоставлении со странами Западной Европы легко установить еще несколько специфических черт российского паломничества. Это различия в восприятии местным населением российских паломников и официальных представителей по сравнению с западными паломниками и миссионерами.

Местное христианское население всегда встречало представителей России — и должностных лиц Палестинского общества, и простых паломников — весьма радушно, видя в них единоверцев и тех, кто был готов оказать моральную и материальную поддержку. Отношение к представителям западноевропейских стран было, судя по имеющимся данным, гораздо более прагматичным. В целом ряде случаев арабы-христиане соглашались отдавать своих детей в школы католиков и протестантов тогда, когда обучение в школе оказывалось гарантированно бесплатным, когда возникало желание обеспечить детям хорошее образование или в связи с намерением приобщиться к европейской культуре.

Российская империя, в отличие от стран Западной Европы и США, после 1840 г. постоянно финансировала церковные структуры православного Востока — Иерусалимский и Антиохийский Патриархаты. Регулярность субсидий документально подтверждается с 1842 года⁸². В результате, как пишет один французский автор начала XX в., местное христианское население Сирии и Палестины было уверено в скором установлении

⁸² Якушев В. И. Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты в политике Российской империи: 1830-е — начало XX века. С. 328.

русского протектората в регионе⁸³. Единственная известная попытка финансирования Антиохийского Патриархата со стороны иных государств относится к началу XX в. За 6 000 турецких лир, то есть за 45 000 рублей по курсу того времени, Святогробское (греческое) духовенство хотело добиться закрытия школ Палестинского общества⁸⁴.

Все остальные страны, имевшие экономические или политические интересы на Ближнем Востоке, не занимались финансовым обеспечением Православных Церквей региона.

Завершая рассмотрение сходств и различий между православными и западными паломничествами, особо отметим богатство бюджета западных миссий, по сравнению с Русской духовной миссией в Иерусалиме. Именно это богатство и обеспечивало весьма комфортные условия пребывания в Палестине для западных паломников. Русская миссия могла обеспечить лишь скромные условия для российских паломников с проживанием не в индивидуальных номерах, а в помещениях, оборудованных многоэтажными деревянными нарами. А. А. Дмитриевский, прекрасно осведомленный об этом разительном контрасте, отмечает его с большим сожалением⁸⁵.

Справедливости ради необходимо отметить, что российские паломники были готовы терпеть эти бытовые неудобства ради самой возможности пребывания в Святой Земле.

Характеристика содержания исследуемых и публикуемых документов

Публикуемые далее, в Приложениях к статье, документы относятся к двум взаимосвязанным событиям в истории Императорского православного палестинского общества (далее — ИППО) в начале XX века. Комплексная проверка всех сторон деятельности ИППО весной 1910 года нашла свое отражение прежде всего в «Отчете по ревизии подво-

⁸³ *Deplaisan P.* La politique russe dans la Palestine et la Syrie // *Échos d'Orient*. 1901. Т. 4, № 4. P. 202–203. Не исключено, что это представление возникло не только благодаря общности веры и материальной помощи России. Насколько позволяют судить источники, в рассматриваемое время русских паломников в Святой Земле было больше, чем паломников других стран. О численности русских паломников в это время информация была приведена выше на с. 155–156 и 177 настоящей статьи.

⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 211.

⁸⁵ *Дмитриевский А. А.* Современное русское паломничество в Св. Землю // Он же. Деятели русской Палестины. С. 130–137.

рий Императорского православного палестинского общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 году».

Решение о необходимости проведения такой ревизии было принято на заседании Совета Общества 22 мая 1909 года⁸⁶. В декабре того же года вице-президент Палестинского общества А. А. Ширинский-Шихматов⁸⁷ вручил секретарю Общества А. А. Дмитриевскому подробную инструкцию о необходимости тщательной ревизии подворий Общества в Иерусалиме, Хайфе и Назарете, всех учебных учреждений Общества и всех сторон быта российских паломников в Святой Земле. Для участия в работе ревизии привлекались также В. И. Бельнский, старший бухгалтер Общества, и П. И. Ряжский, председатель Строительной комиссии Общества и инспектор Галилейских учебных заведений⁸⁸. Документ был завершён и окончательно оформлен осенью 1910 года и скреплен подписями А. А. Дмитриевского и В. И. Бельнского.

Непосредственным автором текста «Отчета...» является А. А. Дмитриевский⁸⁹. Судя по всему, В. И. Бельнский лишь поставлял А. А. Дмитриевскому необходимую информацию.

⁸⁶ Подробный рассказ о предыстории ревизии 1910 года и ее причинах содержится в одном из черновиков писем А. А. Дмитриевского в Палестинское общество (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50).

⁸⁷ Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1862–1930) — государственный и общественный деятель, гофмейстер двора, действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего Синода (в 1906 г.). Член Государственного Совета, сенатор, активный участник монархического движения. В 1910–1918 гг. был вице-председателем Императорского православного общества. В годы Первой мировой войны входил в состав группы политиков, стремившихся подтолкнуть Николая II к активной борьбе с надвигающейся революцией. После Октябрьской революции входил в состав подпольных монархических организаций. Осенью 1918 года эмигрировал. До своей смерти был председателем Российского палестинского общества, основанного эмигрантами. В 1921 году А. А. Ширинский-Шихматов был избран в Германии на съезде правых монархических организаций одним из трех членов Высшего монархического совета. В 1928 году он был председателем президиума проходившего в Париже монархического съезда.

⁸⁸ Ряжский Павел Иванович — один из руководящих административных работников Палестинского общества в начале XX века. Он совмещал два поста, будучи управляющим русскими подворьями в Иерусалиме и главой Палестинской инспекции учебных заведений Общества. Биографических данных о нем известно крайне мало. Он был выпускником Московской духовной академии. На должности главы подворий Общества П. И. Ряжский был все годы Первой мировой войны.

⁸⁹ В архиве А. А. Дмитриевского сохранился рукописный черновой вариант текста от-

В тексте Отчета А. А. Дмитриевский называет только одну группу причин проведения ревизии — перерасход денежных средств Общества Н. Г. Михайловым, управляющим подворьями Общества. В публикуемом же ниже документе (Док. 1), входящем в число черновиков писем А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову, речь идет, прежде всего, об иных причинах — о многочисленных недостатках в управлении подворьями, плохом состоянии отчетности подворий, неоправданных тратах и лишь отчасти о финансовых злоупотреблениях управляющего подворьями Н. Г. Михайлова (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50).

Была, однако, и другая причина ревизии, не отраженная в документах непосредственно. В 1910 году, по причине финансовых затруднений Общества после первой русской революции, была совершенно не ясна судьба школ Общества, на содержание которых своих денег не хватало⁹⁰. Поэтому какое-то время даже стоял вопрос о закрытии школ.

Для решения всего комплекса вопросов, связанных с судьбой образовательных учреждений Общества, в ревизии принимал участие сотрудник российского посольства в Константинополе Николай Вячеславович Кохманский. Его отчет сохранился, и из первых же слов документа видно, что Н. В. Кохманский отправился на Ближний Восток по поручению посла⁹¹.

Что же касается Отчета по ревизии подворий Общества, то текст этого документа распадается на следующие пять разделов:

«Отчет по ревизии подворий Императорского православного палестинского общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 году» занимает 238 страниц машинописи с двух сторон листа (листов, в зависимости от выбранной в архиве нумерации, 119 или 120).

чета, написанный его рукой.

⁹⁰ О финансовых затруднениях Палестинского общества в описываемый период см. датируемую также 1910 годом «Объяснительную записку к смете по содержанию сирийских школ Императорского православного палестинского общества» (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 199–199 об.). Документ опубликован; см.: *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016. С. 61–62.

⁹¹ Отчет Н. В. Кохманского о поездке на Ближний Восток для инспекции школ Общества сохранился и находится в настоящий момент в АВ ИВР РАН (Ф. 120. Оп. 1. Д. 178). Он опубликован в следующем издании: *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке... С. 97–207.

Изложение начинается со своего рода введения, не имеющего заголовка, в котором в краткой форме сообщается о причинах ревизии.

Весь последующий текст отчета разделяется на следующие семь разделов:

I. Управляющий подворьями в Иерусалиме (начиная с л. 3 об.).

Здесь приводится обстоятельная характеристика деятельности Н. Г. Михайлова, управляющего подворьями, и всех допущенных им злоупотреблений служебным положением.

II. Сотрудники г. управляющего подворьями (начиная с л. 45 об.).

Во втором разделе «Отчета...» приведена достаточно объективная характеристика всех должностных лиц, руководивших деятельностью подворий в Иерусалиме.

III. Быт паломников на подворьях в Иерусалиме (начиная с л. 55 об.).

IV. Прибытие паломников в Яффу и в Иерусалим и паломнические караваны по Святой Земле (начиная с л. 68).

V. Возвращение паломников в Россию (начиная с л. 93 об.).

Третий, четвертый и пятый разделы «Отчета...» в информационном отношении наиболее содержательны. А. А. Дмитриевский детально рассказывает о прибытии паломников в Святую Землю, их быте на подворьях, паломнических караванах и их организации. Сообщаемые в «Отчете...» сведения являются ценным источником по истории паломничества в Святую Землю, но не только как страницы истории Русской Православной Церкви, а как страницы истории общественной жизни и культуры Российской империи рубежа XIX–XX вв.

VI. Больница для паломников в Иерусалиме (начиная с л. 103 об.).

Шестой раздел документа создает представление об организации и функционировании работы больницы Общества.

VII. Подворья Александровское и Вениаминовское в Иерусалиме, Назаретское и Хайфское (начиная с л. 108). В седьмом разделе приведена краткая характеристика подворий Общества за пределами Иерусалима.

В заключительном разделе «Отчета...» (начиная с л. 114 об.) перечисляются меры, которые необходимо предпринять для преодоления накопившихся в работе подворий недостатков.

В архивах Петербурга в настоящий момент удалось выявить несколько экземпляров «Отчета...». В архиве А. А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253) они представлены следующими документами:

1) ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32 «Отчет по ревизии подворий Императорского православного палестинского общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 году». Машинопись на двух сторонах листа, не первый экземпляр. Текст завершается двумя подписями и датой (4 сентября 1910 г.) — секретарь Общества Алексей Дмитриевский, бухгалтер Общества В. И. Бельнский⁹².

2) ОР РНБ. Ф. 253. Д. 33 «Дмитриевский Алексей Афанасьевич. Отчет о состоянии подворий Имп. правосл. палестинского общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе». Черновой автограф — л. 1–106. С приложением сведений о затратах, произведенных управляющим Михайловым. Заключение к отчету по ревизии — машинописные л. 107–112.

Второй из отмеченных документов является рукописным черновиком первого. Интересно отметить, что в ОР РНБ. Ф. 253. Д. 33 заключительный раздел документа — выводы — набран типографским способом и переплетен (ОР РНБ. Ф. 253 Д. 33. Л. 107–112). Этот факт уже и сам по себе говорит о том, что брошюра предназначалась для распространения среди максимального количества заинтересованных лиц, а выводам из отчета придавалось большое значение.

Совершенно идентичный экземпляр — не считая двух небольших технических различий — «Отчета по ревизии подворий...» хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН. (Ф. 120. Оп. 3. Д. 1). Это опять же машинопись на двух сторонах, не первый экземпляр. Текст завершается подписями А. А. Дмитриевского и В. И. Бельнского. Дата оформления и подписания документа та же — 4 сентября 1910 года.

Различия между экземплярами отчета в ОР РНБ и Архиве востоковедов следующие:

1) Качество переплета. Экземпляр, хранящийся в Архиве востоковедов, отличается переплетом из твердого материала высокого качества. Заголовок отчета выполнен на переплете буквами с золотым тиснением. Переплет экземпляра документа, хранящегося в ОР РНБ, плохого качества и непрочный.

2) Качество бумаги. Заметно различается и качество бумаги. Экземпляр, хранящийся в ОР РНБ, напечатан на бумаге худшего качества, по сравнению с экземпляром, находящимся в Архиве востоковедов ИВР АН.

⁹² Подпись В. И. Бельнского неразборчива и, видимо, поэтому в ОР РНБ при описании архива она прочтена неправильно — В. Гневинский.

3) В экземплярах «Отчета...» в ОР РНБ и «Архиве востоковедов» не совпадает нумерация листов документа. В первом случае нумерация начинается с обложки, во втором — непосредственно с текста. В результате первый лист собственно текста «Отчета...» ОР РНБ имеет номер 2, тогда как в Архиве востоковедов это номер 1.

Многочисленные подчеркивания карандашом отдельных строк и абзацев «Отчета...» в экземпляре, хранящемся в Архиве востоковедов, показывают, что этот экземпляр документа внимательно читался, в отличие от того, что находится в Архиве Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253).

Отметим, наконец, что мы можем в какой-то мере судить и о количестве изготовленных в 1910 году экземпляров документа. В тексте «Отчета...» неоднократно упоминаются приложения к нему. Ни в одном из экземпляров «Отчета...», хранящихся в архивах Петербурга, этих приложений нет. Кроме того, оба экземпляра «Отчета...» не являются первым экземпляром машинописи. Иными словами, наличие экземпляров этого «Отчета...» в других архивах представляется вполне вероятным.

Машинописные копии писем А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову сохранились в двух петербургских архивах. Помимо архива А. А. Дмитриевского в ОР РНБ, эти же документы есть в ф. 214 (Оп. 1. Д. 1) Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН). Текст писем в обоих случаях идентичен, но между экземплярами есть и несколько существенных различий⁹³.

Экземпляр писем в ОР РНБ несколько короче экземпляра в СПбФ АРАН, что объясняется двумя причинами. В тексте писем в ОР РНБ есть большая лакуна, тогда как в СПбФ АРАН текст полный⁹⁴.

На каждом отдельно взятом листе архивного дела писем в обоих архивах слегка различается количество строк и количество знаков в строке. В экземпляре писем в СПбФ АРАН количество строк и коли-

⁹³ Отметим также, что хранящиеся в обоих архивах тексты писем А. А. Дмитриевского собственноручной подписи отправителя не имеют. Это позволяет говорить о том, что письма были отправлены адресату в традиционном, рукописном варианте, а сохранившиеся машинописные копии были сделаны специально, но позже — для собственного архива и для последующей работы. Этот пример, наряду с многими другими, позволяет говорить о нем как о человеке, очень внимательно относящемся к деловой документации, особенно в тех случаях, когда автором документа являлся он сам.

⁹⁴ В ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31 отсутствуют несколько листов из машинописной копии шестого, самого длинного письма А. А. Ширинскому-Шихматову.

чество знаков в строке меньше, чем в экземпляре писем, хранящемся в основном корпусе архива А. А. Дмитриевского ОР РНБ (Ф. 253. Д. 31).

Есть различия и в качестве бумаги, на которой напечатаны тексты писем. В ОР РНБ ветхость бумаги заметна больше, чем в СПбФ АРАН. Видимо, это объясняется тем, что читателей данного архивного дела было много больше, чем в СПбФ АРАН.

Отметим, наконец, два существенных отличия между этими архивными делами по составу. Всю вторую половину архивного дела ОР РНБ. Ф. 253 Д. 31 составляют многочисленные черновики и подготовительные материалы к письмам. В экземпляре, находящемся в СПбФ АРАН, этих черновых и подготовительных материалов нет. В ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31 машинопись писем А. А. Дмитриевского практически не содержит никаких авторских помет на полях. В экземпляре же СПбФ АРАН на полях большинства листов имеется большое количество авторских исправлений и вставок, сделанных рукой А. А. Дмитриевского. Фрагмент письма А. А. Дмитриевского в Палестинское общество публикуется по ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50.

Что касается самого А. А. Дмитриевского, то, на наш взгляд, он собирался, используя свои письма и заметки, подготовить книгу путевых впечатлений по материалам, связанным с его пребыванием на Ближнем Востоке в первые месяцы 1910 года⁹⁵. На наш взгляд, именно этим лучше всего объясняется наличие в архивах двух абсолютно идентичных текстов машинописи писем, а также и изобилие авторской правки в одном из экземпляров. О том же свидетельствует и изобилие черновиков и подготовительных материалов, составляющих всю вторую половину архивного дела ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31⁹⁶.

В приложении к статье публикуются два архивных документа в современной орфографии и пунктуации. Подстрочные примечания при

⁹⁵ Вероятнее всего, экземпляр писем, хранящийся в ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31, является первой перепечаткой рукописного варианта текста писем А. А. Дмитриевского, а экземпляр писем, хранящийся в СПбФ АРАН Ф. 214. Д. 1, — второй машинописной копией писем, сделанной специально для последующей редакторской работы по подготовке рассказа о своем путешествии.

⁹⁶ Многие, хотя далеко не все, путевые впечатления А. А. Дмитриевского о командировке на Ближний Восток в 1910 году собраны в следующей книге: *Дмитриевский А. А. Праздники Святой Земли*. СПб., 2013. Издание подготовлено Н. Н. Лисовым.

А. Г. Грушевой

публикации текстов документов, не отмеченные как принадлежащие А. А. Дмитриевскому, написаны А. Г. Грушевым.

*Вступительная статья, публикация и примечания
А. Г. Грушевого*

Список литературы

1. Блинова Л. Н. «И гид, и страж, и друг». Черногорцы на службе проводниками у Императорского православного палестинского общества // Иерусалимский вестник. 2014. Вып. V–VI. С. 69–80.
2. Вейсенелл Питер Р. Сообщения русских крестьян-паломников о Палестине как отображение жизни русской сельской общины // Православный палестинский сборник. 1992. Вып. 31 (94). С. 37–44.
3. Гарталов Н. Молодые паломники в Святой Земле // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1900. Т. 11. С. 37–110.
4. Гарталов Н. Первая поездка русских гимназистов в Палестину // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1899 (1900). Т. 10, сентябрь — октябрь. С. 548–553.
5. Герд Л. А. Еще один неизданный текст В. Н. Хитрово // Православный палестинский сборник. 2008. Вып. 106. С. 289–297.
6. Грушевой А. Г. Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016.
7. Дмитриевский А. А. Деятели русской Палестины / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2010.
8. Дмитриевский А. А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882–1907 / вступ. ст. и послесл. Н. Н. Лисового. СПб., 2008.
9. Дмитриевский А. А. Русские учебно-воспитательные, благотворительные и странноприимные учреждения в Палестине и Сирии. Киев, 1907.
10. Дмитриевский А. А. Современное русское паломничество в Святую Землю. Киев, 1903.
11. Дмитриевский А. А. Типы современных русских паломников в Святую Землю. СПб., 1905. Переиздано: М.; СПб., 2010.
12. Добиаш-Рождественская О. А. Западное паломничество в Средние века. Петроград, 1924.
13. Дорошевич В. М. В Земле Обетованной (Палестина). М., 1900.
14. Евсеев Е. В. Паломничество в Святую Землю. История и перспективы // Православный палестинский сборник. 1992. Вып. 31 (94). С. 32–36.

15. *Елисеев А. В.* Русские паломники в Святой Земле. СПб., 1884.
16. *Елисеев А. В.* С русскими паломниками в Святой Земле весной 1884 года (очерки, заметки и наблюдения). СПб., 1885.
17. *Житенев С. Ю.* История русского православного паломничества в X–XVIII веках. М., 2007.
18. *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы: XIX — начало XX века. М., 1971.
19. *Лисовой Н. Н.* А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // А. А. Дмитриевский. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882–1907 / вступ. ст. и послесл. Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2008. С. 5–72.
20. *Лисовой Н. Н.* Люди русской Палестины в изображении А. А. Дмитриевского // Дмитриевский А. А. Деятели русской Палестины / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2010. С. 5–18.
21. *Лисовой Н. Н.* Церковь, Империя, Культура: очерки Синодального периода. М., 2016.
22. Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. СПб., 1911.
23. *Палеолог Ф.* Русские люди в Обетованной Земле. Путевые наблюдения и впечатления. СПб., 1895.
24. *Панченко К. А.* Арабы-христиане // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 152–155.
25. *Панченко К. А.* Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия: 1516–1831. М., 1912.
26. *Платонов П. В.* От «русских раскопок» до Александровского подворья Императорского православного общества в Иерусалиме // Иерусалимский вестник. 2012. Вып. 2. С. 89–105.
27. *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Дневник и автобиографические записи. Ч. II: 1844–1846 гг. СПб., 1895.
28. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I–II. М., 2000.
29. *Ростовцев М. И.* Русская археология в Палестине // Христианский Восток. 1912. Т. 1. С. 247–266.
30. Седьмой отчет Императорского православного палестинского общества за 1888–1889 годы. СПб., 1891. С. 536–560.
31. *Суворин А. А.* Палестина / худож. А. Д. Кившенко, В. И. Навозов. СПб., 1898.
32. *Сухова Н. Ю.* Паломничество на православный Восток студентов духовных академий летом 1914 г. // Православный палестинский сборник. 2014. Вып. 109. С. 189–216.
33. *Сухова О. А.* Десять мифов крестьянского сознания. Опыт истории социальной психологии и ментальности русского крестьянства (конец XIX — начало XX в.). М., 2008.
34. *Хитрово В. Н.* Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905.
35. *Хитрово В. Н.* Собрание сочинений и писем. Т. 1: Православие в Святой Земле. М.; СПб., 2011.

36. *Хитрово В. Н.* Статьи о Святой Земле, из истории РДМ в Иерусалиме, из истории паломничества в Святую Землю. М.; СПб., 2011.
37. *Хохлов А. Н.* Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX–XX вв. // Восточный архив. 2007. № 16. С. 20–28.
38. *Ювачев И. П.* Паломничество в Палестину к Гробу Господню. Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Грецию. СПб., 1904.
39. *Якушев М. И.* Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты в политике России. 1830-е — начало XX в. М., 2013.
40. *Bar-Yosef E.* The Holy Land in English Culture 1799–1917: Palestine and the Question of Orientalism. Oxford, 2005.
41. *Biggs Ch.* Six Months in Jerusalem. Impressions of the Work of England in and for The Holy Land. Oxford; London, 1896.
42. *Buffon G.* Les Franciscains En Terre Sainte (1869–1889). Religion et Politique. Une recherche Institutionnelle. Thèse de doctorat. Paris, 2002; — отдельная книга — Paris, 2005.
43. *Deplaisan P.* La politique russe dans la Palestine et la Syrie // Échos d'Orient. 1901. Т. 4, № 4. P. 202–212; № 5. P. 275–282.
44. *Grabois A.* Le pèlerin occidental en Terre sainte au Moyen Âge. Paris, 1998.
45. Impressions d'un pèlerin de Terre-Sainte au printemps de 1856. Journal de l'abbé Becq. Tours, 1862.
46. *Kirchhoff M.* Deutsche Palästinaforschung im letzten Viertel des 19. Jahrhundert. Die Anfänge und Programmatik des Deutschen Vereins zur Erforschung Palästinas // Europäer in der Levante. Zwischen Politik, Wissenschaft und Religion (19.–20. Jahrhundert) / Hrsgb. R. Trimbur. München, 2004. S. 31–56.
47. *Lamond J.* Modern Palestine or the need of a new crusade. Edinburgh; London, 1897.
48. *Merlo S.* Travels of Russians to the Holy Land in the 19th Century // Quest. 6. Issues in Contemporary Jewish History. Journal of Fondazione CDECH 6 dec. 2013. P. 48–67.
49. *Rochette B.* Des pèlerins latins en Terre Sainte. Rencontre de langues et de cultures // Byzantion. 1996. Vol. 66. P. 363–372.
50. *Rogers S. S.* Inventing the Holy Land. American Protestant Pilgrimage to Palestine 1865–1941. New York, 2011.
51. *Tristram H. B.* The Land of Israel; A Journal of Travels in Palestine undertaken with special reference to its physical character. London, 1865.

**DOCUMENTS RELATING TO THE ACTIVITIES OF IMPERIAL
ORTHODOX SOCIETY IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY
(A REPORT BY A. A. DMITRIEVSKY AND V. I. BELYSKY ABOUT
THE METOCHIA OF THE SOCIETY IN 1910)**

The introductory article, publication and comments by Alexander G. Grouchevoy

Abstract

The aim of this work is to introduce into the scientific use two valuable archival documents relating to the history of the Imperial Orthodox Palestine Society in the Middle East in the early 20th century.

First of all, it is the Report signed by A. A. Dmitrievsky and V. I. Belynsky concerning the conditions of the Palestinian Society metochions at Jerusalem, Haifa and Nazareth in 1910. The document is available in two archives, in the archive of A. A. Dmitrievsky (Russian National Library, Manuscript Dept., stock 253, dos. 32; Institute of the Eastern Manuscripts of RAS, stock 120, fol. 3, dos. 1).

This document is a very important source on the history of Russian pilgrimage to the Holy Land as it presents an objective description of Russian pilgrims' routine in Palestine. A. A. Dmitrievsky described thoroughly the journey of pilgrims to Palestine and back to Russia, their everyday life in the metochion of the Society, as well as their life during their transferring from Jerusalem to the Christian Holy sites. As opposed to the official papers of the Society which gave truthful but smoothed picture of the pilgrims' life conditions, the Report describes in detail a great number of unsolved problems of Russian pilgrims and the relationships between the Russian metochion administration and common pilgrims which were far from being ideal.

The archival document explaining the purpose of the audit of 1910 is provided below as a supplement to the Report on the state of metochion (Russian National Library, Manuscript Dept., stock 253, dos. 31, fols. 49–50).

The publication is preceded by an article about the Russian pilgrims to the Holy Land in the early 20th century.

Keywords: *Palestine, Russian Empire, pilgrims, archive documents, Alexey A. Dmitrievsky.*

References

1. Bar-Yosef E. *The Holy Land in English Culture 1799–1917: Palestine and the Question of Orientalism*. Oxford, 2005.
2. Biggs Ch. *Six Months in Jerusalem. Impressions of the Work of England in and for The Holy Land*. Oxford, London, 1896.
3. Blinova L. N. «I gid, i strazh, i drug». Chernogortsy na sluzhbe provodnikami u Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obschestva [“A guide, a guard, a friend”. Montenegrins

- as guides working for the Imperial Orthodox Palestinian Society]. *Ierusalimskij vestnik — Jerusalem Bulletin*, 2014, issue V–VI, pp. 69–80.
4. Buffon G. *Les Franciscains En Terre Sainte (1869–1889). Religion et Politique. Une recherche Institutionnelle*. Thèse de doctorat. Paris, 2002; Paris, 2005.
 5. Deplaisan P. La politique russe dans la Palestine et la Syrie. *Échos d'Orient*, 1901, t. 4, no. 4, pp. 202–212; no. 5, pp. 275–282.
 6. Dmitrievskij A. A. *Deiateli russkoi Palestiny* [Figures of the Russian Palestine] (ed. N. N. Lisovoy). Moscow, Saint-Petersburg, 2010.
 7. Dmitrievskij A. A. *Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo i ego deiatel'nost' za istekshuiu chetvert' veka: 1882–1907* [The Imperial Orthodox Palestinian Society and its activity for the last quarter of the century 1882–1907] (ed. N. N. Lisovoy). Saint-Petersburg, 2008.
 8. Dmitrievskij A. A. *Russkie uchebno-vospitatel'nye, blagotvoritel'nye i strannopriimnye uchrezhdeniia v Palestine i Sirii* [Russian teaching and educational, charitable and hospitable foundations in Palestine and Syria]. Kiev, 1907.
 9. Dmitrievskij A. A. *Sovremennoe russkoe palomnichestvo v Sviatuiu Zemliu* [The modern Russian pilgrimage to the Holy Land]. Kiev, 1903.
 10. Dmitrievskij A. A. *Tipy sovremennykh russkikh palomnikov v Sviatuiu Zemliu* [The types of modern Russian pilgrims to the Holy Land]. Saint-Petersburg, 1905. Reprint: Moscow, Saint-Petersburg, 2010.
 11. Dobiash-Rozhdestvenskaya O. A. *Zapadnoe palomnichestvo v Srednie veka* [Western pilgrimage of the Middle Ages]. Petrograd, 1924.
 12. Doroshevich V. M. *V zemle obetovannoi (Palestina)* [In the Land of Promise (Palestine)]. Moscow, 1900.
 13. Eliseev A. V. *Russkie palomniki v Sviatoi Zemle* [The Russian pilgrims in the Holy Land]. Saint-Petersburg, 1884.
 14. Eliseev A. V. *S russkimi palomnikami v Sviatoi Zemle vesnoi 1884 goda (ocherki, zametki i nabliudeniia)* [Together with Russian pilgrims to the Holy Land in spring of 1884 (studies, notes and surveys)]. Saint-Petersburg, 1885.
 15. Evseev E. V. *Palomnichestvo v Sviatuiu Zemliu. Istorii i perspektivy* [Pilgrimage to the Holy Land. History and prospects] // *Pravoslavnyi palestinskii sbornik — The Orthodox Palestinian Digest*, 1992, issue 31 (94), pp. 32–36.
 16. Gartalov N. *Molodye palomniki v Sviatoi Zemle* [Young pilgrims in the Holy Land]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial orthodox Palestinian society*, 1900, vol. 11, pp. 37–110.
 17. Gartalov N. *Pervaia poezdka russkikh gimnazistov v Palestinu* [The first journey of Russian gymnasium pupils to Palestine]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial orthodox Palestinian society*, 1899 (1900), vol. 10, September — October, pp. 548–553.

18. Gerd L. A. Eshche odin neizdannyi tekst V. N. Khitrovo [Another unpublished text of V. N. Khitrovo]. *Pravoslavnyi palestinskii sbornik — The Orthodox Palestinian Digest*, 2008, issue 106, pp. 289–297.
19. Grabois A. *Le pèlerin occidental en Terre sainte au Moyen Âge*. Paris, 1998.
20. Grouchevoy A. G. *Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke* [Some facts about Russian schools at the Middle East]. Saint-Petersburg, 2016.
21. Hohlov A. N. Rossiiskie pravoslavnye shkoly v Palestine i Sirii na rubezhe XIX–XX vv. [The Russian Orthodox schools in Palestine and Syria at the turn of XIX–XX cc.]. *Vostochnyi arkhiv — The Eastern Archive*, 2007, no. 16, pp. 20–28.
22. Iakushev M. I. *Antiokhiiskii i Ierusalimskii Patriarkhaty v politike Rossii. 1830-e — nachalo XX v.* [The Patriarchies of Antioch and Jerusalem in the Russian politics. 1830-s — beginning of XX century]. Moscow, 2013.
23. *Impressions d'un pèlerin de Terre-Sainte au printemps de 1856*. Journal de l'abbé Becq. Tours, 1862.
24. Iuvachev I. P. *Palomnichestvo v Palestinu k Grobu Gospodniu. Ocherki puteshestviia v Konstantinopol', Maluiu Aziuu, Siriiu, Palestinu, Egipet i Gretsiuu* [Pilgrimage to Palestine to the Holy Sepulcher. Sketches of the trips to Constantinople, Asia Minor, Syria, Palestine, Egypt and Greece]. Saint-Petersburg, 1904.
25. Khitrovo V. N. *Russkie palomniki Sviatoi Zemli* [Russian pilgrims of the Holy Land]. Saint-Petersburg, 1905.
26. Khitrovo V. N. *Sobranie sochinenii i pisem. T. 1: Pravoslavie v Sviatoi Zemle* [The Collection of works and letters. Vol. 1: Orthodoxy in the Holy Land]. Moscow, Saint-Petersburg, 2011.
27. Khitrovo V. N. *Stat'i o Sviatoi Zemle, iz istorii RDM v Ierusalime, iz istorii palomnichestva v Sviatuiu Zemliu* [Articles about the Holy Land, history of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem and of pilgrimage to the Holy Land]. Moscow, Saint-Petersburg, 2011.
28. Kirchhoff M. Deutsche Palästina-wissenschaft im letzten Viertel des 19. Jahrhunderts. Die Anfänge und Programmatik des Deutschen Vereins zur Erforschung Palästinas. *Europäer in der Levante. Zwischen Politik, Wissenschaft und Religion (19.–20. Jahrhundert)* (Hrsgb. R. Trimbur). München, 2004, pp. 31–56.
29. Krymskij A. E. *Istoriia novoi arabskoi literatury: XIX — nachalo XX veka* [History of the new Arabian literature: XIX — beginning of XX century]. Moscow, 1971.
30. Lamond J. *Modern Palestine or the need of a new crusade*. Edinburgh, London, 1897.
31. Lisovoy N. N. Dmitrievskij i ego trudy po istorii russkoi Palestiny [A. A. Dmitrievsky and his works about the Russian Palestine history]. A. A. *Dmitrievskij. Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo i ego deiatel'nost' za istekshuiu chetvert' veka: 1882–1907* [A. A. Dmitrievsky. The Imperial Orthodox Palestinian Society and its activity for the last quarter of the century. 1882–1907] (ed. N. N. Lisovoy). Moscow, Saint-Petersburg, 2008, pp. 5–72.
32. Lisovoy N. N. *Liudi russkoi Palestiny v izobrazhenii A. A. Dmitrievskogo* [People of the Russian Palestine as described by A. A. Dmitrievsky]. *Dmitrievskij A. A. Deiateli russ-*

- koi Palestiny* [Figures of the Russian Palestine] (ed. N. N. Lisovoy). Moscow, Saint-Petersburg, 2010, pp. 5–18.
33. Lisovoy N. N. *Tserkov', Imperiia, Kul'tura: ocherki Sinodal'nogo perioda* [Church, Empire, Culture: sketches of the Synod period]. Moscow, 2016.
34. Merlo S. Travels of Russians to the Holy Land in the 19th Century. *Quest. 6. Issues in Contemporary Jewish History. Journal of Fondazione CDECH 6 dec.*, 2013, pp. 48–67.
35. *Otchet Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za 1908–1909 gg. i 1909–1910 gg.* [Report of the Imperial Orthodox Palestinian Society for 1908–1909 and for 1909–1910]. Saint-Petersburg, 1911.
36. Paleolog F. *Russkie liudi v Obetovannoi Zemle. Putevye nabliudeniia i vpechatleniia* [Russians at the Land of Promise. Traveller's surveys and impressions]. Saint-Petersburg, 1895.
37. Panchenko K. A. Arabyy-khristiane [Arabs-Christians]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopaedia]. Moscow, 2001, t. 3, pp. 152–155.
38. Panchenko K. A. *Blizhnevostochnoe pravoslavie pod osmanskim vladychestvom. Pervye tri stoletii: 1516–1831* [Orthodox of the Middle East under the Ottoman Empire. The first three centuries: 1516–1831]. Moscow, 1912.
39. Platonov P. V. Ot «russkikh raskopok» do Aleksandrovsikogo podvor'ia Imperatorskogo Pravoslavnogo obshchestva v Ierusalime [From the “Russian excavations” to the Alexander Town church of the Imperial Orthodox Society in Jerusalem]. *Ierusalimskii vestnik — The Jerusalem Bulletin*, 2012, issue 2, pp. 89–105.
40. Porfirij (Uspenskij), episkop. *Kniga bytiia moego. Dnevnik i avtobiograficheskie zapisi. Ch. II: 1844–1846 gg.* [The Book of my life. Diary and autobiographical notes. Part II: 1844–1846]. Saint-Petersburg, 1895.
41. Rochette B. Des pèlerins latins en Terre Sainte. Rencontre de langues et de cultures. *Byzantion*, 1996, vol. 66, pp. 363–372.
42. Rogers S. S. *Inventing the Holy Land. American Protestant Pilgrimage to Palestine 1865–1941*. New York, 2011.
43. Rossiia v Sviatoi Zemle. Dokumenty i materialy [Russia in the Holy Land. Documents and materials]. Part I–II. Moscow, 2000.
44. Rostovtsev M. I. Russkaia arkheologiiia v Palestine [The Russian Archeology in Palestine]. *Khristianskii Vostok — The Christian East*, 1912, vol. 1, pp. 247–266.
45. Sukhova N. Yu. Palomnichestvo na Pravoslavnyi Vostok studentov dukhovnykh akademii letom 1914 g. [The Pilgrimage of Theological Academy Students to the Orthodox East in summer of 1914]. *Pravoslavnyi palestinskii sbornik — The Orthodox Palestinian Digest*, 2014, issue 109, pp. 189–216.
46. Sukhova O. A. *Desiat' mifov krest'ianskogo soznaniia. Opyt istorii sotsial'noi psikhologii i mental'nosti russkogo krest'ianstva (konets XIX — nachalo XX v).* [The ten myths of peasant perception. Experience of the Social Psychology history and the Russian peasant mentality (the end of XIX — beginning of XX century)]. Moscow, 2008.

Материалы к истории деятельности ИППО в начале XX века...

47. Suvorin A. A. *Palestina* [Palestine] (khudozhn. A. D. Kivshenko, V. I. Navozov). Saint-Petersburg, 1898.
48. Tristram H. B. *The Land of Israel; A Journal of Travels in Palestine undertaken with special reference to its physical character*. London, 1865.
49. Veysenel Piter R. Soobshcheniia russkikh krest'ian-palomnikov o Palestine kak otobrazhenie zhizni russkoi sel'skoi obshchiny [Reports of the Russian peasants-pilgrims on Palestine as a kind of reflection of the Russian village community life]. *Pravoslavnyi palestinskii sbornik — The Orthodox Palestinian Digest*, 1992, issue 31 (94), pp. 37–44.
50. *VII otchet Imperatorskogo pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1888–1889 gody* [The 7-th report of the Imperial Orthodox Palestinian Society for 1888–1889]. Saint-Petersburg, 1891, pp. 536–560.
51. Zhitenev S. Yu. *Istoriia russkogo pravoslavnogo palomnichestva v X–XVIII vekakh* [The history of Russian Orthodox pilgrimage of the X–XVIII centuries]. Moscow, 2007.

Документ 1

Дмитриевский А. А. [Письмо в Палестинское общество]

- л. 49 Одновременно с ревизией школ Общества в Сирии и Палестине назревала необходимость в ревизии всех подворий Общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе и ведения хозяйства в них, больниц, амбулаторий и земельных участков. Потребность в такой ревизии осознавалась уже давно, еще при жизни первого председателя Общества великого князя Сергея Александровича и секретаря Общества В. Н. Хитрово, так как в ведении хозяйства на подворьях со стороны заведующих ими чувствовались и сознавались значительные дефекты, упущения, произвольные деяния, клонящиеся ко вреду правильного ведения сложного хозяйства и вызывающие бесполезные затраты небогатых средств Общества, но назначение такой ревизии в Иерусалим встречалось в Совете Общества возражениями и иногда прямо трактовалось как недоверие Н. Г. Михайлову, почти 20 лет занимающему этот ответственный пост и достаточно себя уже зарекомендовавшему за это время с хорошей стороны перед Обществом. Но поступавшие время от времени из Иерусалима жалобы на Н. Г. Михайлова и со стороны русского консула, и со стороны русских паломников, проводивших в Иерусалиме паломнический сезон полностью, и со стороны русских служащих на русских подворьях, тяготившихся полномочиями главного бухгалтера конторы Общества, родственника управляющего подворьями по жене К. Петропуло, выдвигали на очередь этот большой вопрос с неотразимой настойчивостью. Длительная размолвка управляющего подворьями с почтеннейшим и старым служакою В. Я. Севериным, который в своих отчетах по ведению самостоятельного хозяйства в больнице и амбулаториях вынуждался касаться хозяйства подворий и вскрывать любопытные подробности заведомо неправильной отчетности по хозяйству подворий, бесцельная и оказавшаяся напрасною трата экстренно ассигнованных Советом Общества 15 тыс. руб. на ремонт подворий в 1907 г. для приема несостоявшегося паломнического многолюдного в 10 тыс. человек каравана (прибыло всего сто человек) покойного синодального миссионера игумена Арсения, перерасход против Высочайше утвержденной сметы на 50 тыс. фр. в 1907 и 1908 гг. шероховатости и недоразумения, возникшие при постройке Николаевского подворья в Иерусалиме, вызвавшие специальную командировку инспектора галилейских школ П. И. Рязского и назначение его председателем строительной комиссии и др. вопросы, — все это по- || буждало Совет не медлить с назначением ревизии подворий Общества и хозяйства в нем. Вот почему в заседании Совета Общества 22 мая одновременно с вопросом о ревизии школ Общества обсуждался вопрос и о ревизии русских подворий в Иерусалиме, Назарете и Хайфе и всего сложного их хозяйства и решено было возложить на меня¹, придав мне в помощь в первом случае инспектора

¹ Это слово показывает, во-первых, то, что текст написан лично А. А. Дмитриевским и, во-вторых, то, что данный отрывок входил в состав (или должен был войти) официального отчета А. А. Дмитриевского о его

галилейских школ П. И. Ряжского, а во втором, т. е. по ревизии подворий и хозяйства в них, — бухгалтера канцелярии общества В. И. Бельнского. Соответственно с указанными назначениями и была выработана для меня вице-председателем Общества князем А. А. Ширинским-Шихматовым инструкция за № 1212 от 14 декабря 1909 г. следующего содержания:

С соизволения Августейшего председателя Общества покорнейше прошу и уполномочиваю Ваше Превосходительство:

1. Произвести тщательный осмотр и освидетельствование настоящего состояния всех учреждений Общества в Иерусалиме: 1) наружного и внутреннего их вида; 2) инвентаря подворий Общества; 3) запасов вещевого склада и кладовой; 4) лавки книжно-иконной; 5) лавки по продаже продуктов; 6) системы водоснабжения подворий; 7) системы канализации подворий; 8) состояния древесных насаждений и огорода; 9) живого инвентаря подворий; 10) больницы Общества, амбулатории с инвентарем их и прочего хозяйства.

2. Составить на месте соображения о всех необходимых улучшениях в иерусалимских учреждениях Общества в связи с современными потребностями паломников: 1) в больнице с заразным при нем отделением; 2) народной столовой и водогрейной; 3) бани; 4) прачечной и обеих лавок.

3. Ознакомиться с организацией больших паломнических организаций и наметить необходимые в ней улучшения.

4. Произвести осмотр Назаретского и Хайфского подворий Общества: 1) проверить хозяйственный их инвентарь; 2) наметить необходимые в них улучшения.

5. Осмотреть все земельные владения Общества в Иудее, Галилее и Сирии: 1) установить документальную их принадлежность Обществу; 2) проверить их границы по официальным планам и заказать планы на те участки, кои их не имеют; 3) определить возможную эксплуатацию этих участков и, если представится к тому возможность, заключить проекты контрактов с предпринимателями. ||

6. Произвести ревизию учебно-воспитательного дела и хозяйства в учительских л. 50 семинариях Общества, женской в Бет-Джале и мужской в Назарете, и сообразить на месте возможные в них улучшения.

7. Осмотреть по возможности большее количество школ Общества в Иудее, Галилее, Южной и Северной Сирии, как в городах, так и в некоторых отдаленных от них пунктах: 1) обратить внимание на учебно-воспитательную часть в них; 2) выяснить, насколько эти школы удовлетворяют потребностям страны с точки зрения местных агентов Российского правительства, высшей духовной иерархии и туземного православного населения; 3) определить в связи с состоянием средств Общества, в каких преобразованиях нуждаются эти школы.

8. Осмотреть все амбулатории Общества и выяснить вопрос о дальнейшем существовании амбулаторий в Дамаске и Хомсе, не признаваемых турецким правительством за русские учреждения.

9. При обозрении школ в Сирии, в случае надобности, приглашать себе в помощь инспектора галилейских учебных заведений Общества П. И. Ряжского.

10. При обозрении всех хозяйственных учреждений и участков Общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе иметь коим ближайшим помощником старшего бухгалтера Общества В. И. Бельнского, получающего от Вас все ближайшие распоряжения и указания.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50.

Документ 2

ОТЧЕТ ПО РЕВИЗИИ ПОДВОРИЙ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИЕРУСАЛИМЕ, НАЗАРЕТЕ И ХАЙФЕ В 1910 ГОДУ

л. 2 Крупный расход денег в 1907 году на содержание подворий в Иерусалиме в размере 15 т. р., экстренно ассигнованных на прибытие игумена Арсения² с 10 000 паломниками, вместо которых в действительности прибыло лишь 100 человек³, и возрастающие перерасходы против высочайше утвержденной сметы в 1907/8 г. на 50 976 фр. 40 с. и в 1908/9 г. на 50 816 фр. 52 с. обратили на себя внимание Совета Общества. В 1908 г. рекомендовалось г. управляющему «по возможности избегать передержек против сметных норм без предварительного на то разрешения Совета, в противном случае таковые передержки будут отнесены на его личный счет», а в 1909 году, с повторением прежнего предостережения, прибавлялось, что «в смету этого года не внесены получаемые им добавочно 4 000 фр. исключительно в тех видах, чтобы можно было свое предупреждение привести в исполнение и на деле». В конце 1909 года Советом Общества принято было полезным командировать секретаря Общества совместно с старшим бухгалтером В. И. Бельнским с поручением «произвести тщательный осмотр и освидетельствование настоящего состояния всех учреждений Общества в Иерусалиме» и составить на месте соображения о всех «необходимых улучшениях в Иерусалимских учреждениях Общества в связи со временными потребностями паломников». В исполнение возложенной на нас задачи мы, нижеподписавшиеся, и имеем честь представить совету Общества свой настоящий отчет. ||

л. 2 об.

И. Управляющий подворьями в Иерусалиме

Руководство и управление подворьями в Иерусалиме принадлежит Н. Г. Михайлову.

Н. Г. Михайлов, сын поручика корпуса флотских штурманов, по окончании в 1879 г. мореходных севастопольских курсов с знанием штурмана дальнего плава-

² Игумен Арсений (в миру Степан Федотович Алексеев, 1845(?) — 1913). Миссионер, один из основателей Союза русского народа. Большая часть жизни игумена Арсения прошла под знаменем борьбы с сектантством сперва в Самарской епархии, в начале XX века — в масштабах всей страны. С 1883 года — иеромонах Пантелеимоновского монастыря на Афоне. Бурная общественная деятельность иеромонаха Арсения вызвала осуждение в Синоде. Игумен Арсений похоронен на Афоне, в лесу, без отпевания, как еретик.

³ Игумен Арсений собирался в 1907 году организовать масштабное паломничество в Палестину монархистов.

Отчет по ревизии подворий ИППО...

ния, поступил на службу Русского общества пароходства и торговли⁴ помощником капитана. Болезнь, воспаление легких, побудила его променять морскую службу на сухопутную, и в 1888 г. 29 октября он занял место помощника уполномоченного Палестинского общества в Иерусалиме с жалованьем 500 фр., включая сюда столовые и квартиру. 1 сентября 1889 г. содержание его было увеличено на тысячу франков. В 1890 г. 13 февраля, по оставлении службы в Обществе Д. Д. Смышляевым, Н. Г. Михайлов был назначен уполномоченным с жалованьем в 12 000 фр. при даровой квартире и столом I-ого разряда для него и жены. 30 октября 1897 г. Михайлов был переименован из уполномоченного в управляющего.

Служба его в Иерусалиме поощрялась Высочайшими наградами и денежными выдачами Совета Общества:

В 1888 г. при поступлении на службу	450 рублей
1891–1892 на поездку в Россию выдано	2 000 рублей
1893–1894	2 000 рублей
1894–1895	1 000 рублей
1897–1898	1 000 рублей
1899–1900	500 рублей
1901–1902	500 рублей
1903–1904	500 рублей
1907–1908	500 рублей
1910 году	500 рублей
	8 950 рублей

В 1897–1898 г. ему было выдано единовременно в награду	4 000 рублей
С 1 марта 1902 г. назначено на воспитание детей по 400 р. в год, а всего получено	3 200 рублей
С 1 марта 1904 г. Н. Г. Михайлов получает добавочно по 4 000 фран., каковых по 1 марта 1909 г. получил	18 000 фран. — 6 750 руб.
	Итого: 22 900 руб.

л. 3

За все время своей службы в Обществе Н. Г. Михайлов получил содержания 92 688 рублей, имея даровую квартиру и стол I класса не только для себя и супруги, но и для шестерых детей, учительницы и II-ого разряда для няни и портнихи, и III класса для трех прислуг.

⁴ Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ; годы существования — 1856–1917). Крупная судоходная компания в России. Ведущая судоходная компания в торговле с Турцией. Основной перевозчик русских паломников из Одессы в Яффу.

Так как расходы по продовольствию г[осподина] управляющего и его семьи возбуждали наиболее всего сомнения в своей правильности, то на эту сторону жизни Иерусалимского подворья нами было обращено особенное внимание. Из внимательного рассмотрения требований г. Михайлова по буфету первого класса, кухне и кладовой выяснились большие неправильности, которые можно отнести прямо к злоупотреблениям. Так, по Высочайше утвержденной смете, даровым столом пользуются лишь сам Михайлов и его жена и в годовых отчетах из года в год проставлялся на этот предмет расход в 2 190 фр. (См. продовольственную ведомость за 1908/9 г., стр. 4), тогда как в действительности столовались за счет Общества в семье Михайлова 12 чел[овек] на сумму 7 756 фр. 25 с., при чем сверх сметы столовались:

По I кл.	4 детей (на каждого ½ пор.) и учительница	3 285 ф.
[По] II [кл.]	двое	1 460 ф.
[По] III [кл.]	трое	821,5 ф.
		5 566 ф. 25 с.

В справке относительно продовольствия управляющего и его семьи, данной нам экономом, говорится, что, кроме семьи Н. Г. Михайлова, бесплатно, за счет Общества, продовольствуются и «гости Николая Григорьевича от одного до 5 человек (без малого) ежедневно». Это же подтвердил и Ю. Н. Писаревский, представив в наше распоряжение дневные продовольственные бюллетени за лето 1907 г., когда он, за отсутствием Н. Г. Михайлова, исполнял обязанности управляющего. Впрочем, мы и лично имели возможности убедиться в справедливости этого заявления и на наших подворьях. Так, л. 3 об. в || бытность свою в Иерусалиме я и жена моя совместно с о. арх. Леонидом⁵, начальником Русской духовной миссии, единственный раз, 24 января 1910 г. были приглашены в семью Н. Г. Михайлова отобедать и на другой день в поданном мне экономом бюллетене (этот обычай введен со дня моего приезда для контроля), я прочел следующее: «продовольствовались I класса гостей 3 человека

доктор I

управляющий с женой, детей 4 9 1/2

учительница I, гостей 3».

Иными словами, в числе 9 1/5 человек, обедавших 24 января за счет Общества, оказались о. арх. Леонид, жена моя и я. (Счет в подлиннике при этом прилагается). Не отрицает эту аномальность и главный повар кухни. Число обедов и завтраков I и II класса, по его словам, готовится на кухне в неограниченном количестве. Здесь все зависит от числа обедающих платных паломников I и II класса и от количества лиц, попавших к завтраку или обеду к Н. Г. Михайлову. В случае недостатка приготовленного на плите и неожиданного появления гостей в квартире г. Михайлова, повар получает

⁵ Имеется в виду архимандрит Леонид (в миру Михаил Иванович Сенцов, 1868–1918). Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1903–1918 годах. При нем территориальные владения Общества были расширены за счет приобретения участков в Хайфе, Кане и Назарете. По инициативе архимандрита Леонида в эти годы велись археологические исследования в районе Иерусалима. В декабре 1914 года турецкие власти выслали из Палестины в Александрию все русское мужское население, в том числе и Русскую духовную миссию в Иерусалиме.

Отчет по ревизии подворий ИППО...

от госпожи Михайловой приказ немедленно приготовить что-нибудь в дополнение к наличному меню, и это приказание беспрекословно исполняется, благо предусмотрительный эконом всегда держит в кладовой излишнюю провизию. По подсчету эконома, ежемесячно отпускалось на семью г. Михайлова:

хлеба и булок на	65 фр.
фруктов на	70 фр.
молока от собственных коров, относимого исключительно в семью Михайлова, на	52 фр. 30 с.
	187 фр. 30 с.

Молоко это обычно записывалось на приход и выводилось в расход по первому классу или на больницу, хотя в действительности ни паломники I и II, ни больница от собственных коров не получала ни стакана молока (См. возражения г. Северина на донесение г. Михайлова от 17 июля 1909 г. за № 185). ||

Даже и для семьи г. Михайлова молока от собственных коров не хватало и приходилось прикупать за счет буфета I класса ежемесячно в среднем на 16 с небольшим франков. Таким образом, в год на семью г. Михайлова по этой статье

расходовалось молока на	818 фр. 40 с.
хлеба и булок на	780 фр.
фруктов на	840 фр.
[ИТОГО:]	2 438 фр. 40 сантимов

За счет буфета I класса г. управляющим забирались из магазина и кладовой в течение года для продовольствия семьи не только предметы первой необходимости, как, например, чай, кофе, сахар, сахарный песок, масло коровье, масло сливочное, спички, спирт, мыло, свечи и т. п., но предметы гастрономии и роскоши, употребляемые паломниками только за деньги, как, напр., яйца, сыр швейцарский, колбаса, маслины, сельди, сардины, икра паюсная, кильки, шпроты, вино белое, мадера и марсала дорогие, ликеры, вино красное, даже лакомства, как например, варенье французское и русское, миндаль, кисмиш, халва, мармелад, пастила, вишни сухие и даже деликатесы, в роде, например, пате-фруа и устрицы, по наивному заявлению г-на Михайлова, в консервах плохие, и т. п. Чтобы можно было видеть наглядно, что забиралось бесплатно г. управляющим в счет буфета I класса в течение 1907–1908 и 1908–1909 гг., мы представляем здесь подробную выписку Sonto-Vuch, веденных за эти годы буфетчиком первого класса Нестором Франковым, с указанием и стоимости каждого предмета, применяясь к иерусалимским ценам на них, устанавливаемым в нашей лавке и отмечаемым в Vuch-Sonto для экстренных заборов на деньги.

	1908–1909 г.		1907–1908 г.	
Сахару русского	12 п. 28 ф.	101 р. 60 к.	15 п. 26 ф.	125 р. 20 к.
Сахару местного	5 п.	18 р.	2 п. 24 ф.	9 р. 36 к.

А. А. Дмитриевский, В. И. Бельнский

л. 4 об.

Сахарного песку	2 ф.	30 с.	1 п. 5 ф.	6 ф. 75с.
Чаю № 1	10 ф.	17 р.	19 ф.	32 р. 30 к.
Кофе мокка	1 п. 25 ф.	120 ф. 25. с.	1 п. 22 ф.	114 ф. 70 с.
Цикория	16 палоч.	2 ф. 08 с.	19 п.	2 ф. 87 с.
Шоколаду	4 ½ ф.	5 ф. 63 с.	1 ½ фунта	1 ф. 87 с.
Миндалю очищенного	16/ ½ фун.	6 р. 60 к.	7 фунтов	2 р. 80 к.
Ванили	28 палоч.	5 ф. 60 с.	22 палочки	4 ф. 40 с.
Кисмишу	26 фунтов	4 ф. 68 с.	6 фунтов	1 ф. 08 с.
Варенья	1 фун. франц/	90 с.	—	—
Варенье местн.	3 короб.	1 ф. 50 с.	—	—
Печенье чайное	1 коробка	98 с.	—	—
Халвы	6 ½ фун.	2 ф. 60 с.	1 фунт	40 с.
Масла сливочного	1 п. 12 ф.	32р. 28к.	3 пуда 10 ½ ф.	82 р.
Масла коровьего	2п. 2 ½ ф.	43 р. 46 к.	2 п. 2 ¼ ф.	43 р. 50 к.
Сыру швейцарского	15 фунтов	11 р. 40 к.	31 фунтов	23 р. 50 к.
Сардин	19 коробок	5 р. 70 к.	—	—
Сельдей русских	2 штуки	32 к.	19 шт.	3р. 04 к.
Маслин	1 п. 4 фун.	9 р. 68 к.	14 фун.	3 р. 08 к.
Масла сезамного	—	—	4 фунта	60 к.
Яиц	1759 шт.	35 р. 18 к.	1610 шт. роз. пас.	32 р. 20 к.
Масла деревянного	8 п. 34 ф.	53 р. 10 к.	10 пуд. 10 ф.	61 р. 50 к.
Спирту	3 р. 6 ф.	17 р. 64 к.	5 пуд. 16 ф.	30 р. 24 к.
Свечей	1п. 19 ф.	20 р. 65 к.	2 пуда 7 ф.	30 р. 45к.
Спичек	25 короб.	2 фр. 97 с.	37 короб.	4 ф. 07 с.
Масла прованского	10 бут.	14 ф.	9 бут.	12 ф. 60 с.
Мыла местного	3 пуда	13 р. 50 к.	2 пуда 7 ф.	11 р. 55 к.
Синьки	4 кор.	48 к.	4 кор.	48 к.
Крахмалу	6 фунт.	2 ф. 34 с.	12 ф.	4 ф. 68 с.
Соды	5 ф.	45 с.	—	—
Горчицы	1 ½ фунт.	53 с.	½ фунта	18 к.

Отчет по ревизии подворий ИППО...

Перцу	1 фунт	50 с.	—	—
Столовой соли	5 фунт.	27 с.	—	—
Маку	1 фунт	35 с.	—	—
Мази для самовара	3 кор.	75 с.	—	—
Карамели	6 фунтов	2 р. 52 к.	—	—
Вина красного	4 бут.	1 р.	11 бут.	2р. 25 к.
Вина белого	28	7 р.	1	3р.25 к.
Метелок без руч.	2 штуки	29 к.	1 шт.	14 к.

1908–1909 г.			
4 апр.	Мадеры дорогой экстренно	½ б.	90 к.
6 авг.	марсалы дорогой	½ б.	80 к.
30 авг.	2 полубут. ликера	1 бут.	1 р. 50 к.
2 июля	бакшиш икра паюсная	6 ф.	27 р. 60 к.
3 окт.	бакшиш в Омарову мечеть шейху чаю	1ф.	1р. 70 к.
2 янв.	то же	1 ф.	1 р.70 к.
5 фев.	Патриарху грибы сухие	2 ф.	2 р. 40 к.
[ИТОГО]		166 ф. 15с + 435 р.53 к. = 1327 ф. 55 с или 497 р. 83 к.	

л. 5

1907–1908 г.		
салмон	1 кор.	40 к.
огурцы	1 боч.	90 к.
икра паюс.	2 ф.	9 р. 20 к.
мука карт.	4 ф.	32 к.
уксус. экс.	1 б.	40 к.
рису №1	10 ф.	1 ф. 30 с.
сага	4 ф.	3 ф. 20 с.
[ИТОГО]		158 ф. 40 с.+ 508 р 84 к. = 1515 фр. 35 с. или 568 р. 26 к.

Этими цифрами, однако, не исчерпываются расходы Общества по содержанию большой семьи г. Михайлова.

Не имея иных развлечений, свойственных другим восточным и европейским большим городам, г. управляющий и его семья позволяли себе за счет Общества и «очень часто» развлечения: сам Н. Г. Михайлов, будучи страстным охотником, ездил на охоту, а семья его в компании своих родственников и гостей, или местных обывателей, или же из прибывших из России паломников I и II классов — на загородные пикники. В книжечках Buch-Conto буфетчика Н. Франка на этот счет мы нередко наталкиваемся на следующие записи:

под 29 марта 1908 года: «Управляющему на охоту: сардин 2 коробки» Под 5 мая: «управляющему к Дубу: печенье чайное 1 коробка». Под 6 мая: «управляющему в Иерихон: вина красного 3 бутылки и сыру швейцарского 1 ½ фун.»;

под 9 мая: «Управляющему пате-фуа 1 коробка (3 коробки этой закуски взято им и 22 ноября), сыру швейцарского 3 фунта, масла сливочного 3 ф., турецких устриц 1 коробка (по словам г. Михайлова, плохих), сельдей копченых одна коробка, сиропу 2 бут. и колбасы местной 1 ½ ф.»;

Л. А. Михайловой (жене управляющего): «На Иордан сардин 3 коробки и сыру швейцарского 3 фун.»;

под 19 февраля: «Управляющему в Яффу: сардин 2 кор., вишни сухие 2 ф., кильки 1 кор. и шпроты 1 кор.».

Но охота и пикники г. управляющего и его семьи в окрестностях Иерусалима, на л. 5 об. Иордане, у дуба Мамврийского и в Яффе едва ли огра-|ничивались только заборами по буфету I класса. Кроме килек, шпротов, «плохих» устриц, пате-фуа, колбас и сыру следует некоторую долю расходов отнести и на птичник подворья с кухнею. Для этих пикников управляющего жарились цыплята, приготавливались котлеты (см. замечание Северина на донесения Михайлова 1909 г. № 185). К сожалению, точных указаний в документах мы не имеем. Некоторый косвенный ответ на это могут дать лишь известные нам цифровые данные 1901–1902 гг. расходов на подворья живности.

За названный год израсходовано:

Гусей	49
Индеек	88
Кур	2 103
Уток	303
Цыплят	1 562
Поросят	12
Итого штук	4 117

На сумму 5 245 франков 51 сан.

За данный год число всех паломников простиралось до 9 200 паломников. I класса было — 15, II класса — 26 и больных 757 человек. Если принять во внимание, что не каждый день готовилась птица на кухне и не часто врачом прописывается питание больных в нашей больнице птицей, которая дается лишь тяжело больным, обычным же боль-

ным прописывается питание III класса или несколько улучшенная пища, то значительная доля этой цифры, 4 117 штук, попала на стол и пикники г. Михайлова и его семьи.

За счет Общества, но в своей квартире, изображая, очевидно, русского радушно-гостеприимного хозяина, г. Михайлов устраивает обеды и угощения даже офицерам военных лодок.

Буфетчик I-го класса Нестор Франков, с беспристрастием летописца «временных лет» в своих интересных во многих отношениях книжечках Buch-Conto заносит следующие факты:

«Под 30 января управляющему для офицеров с лодки || «Уралец» выдано: шпрот л. 6 1 кор., килек 1 кор., свечей 1 ф. спичек 1 к., масла прованского 1 бут., сыру швейцарского 1 ф., яиц 30 шт. и коровьего масла 2 ф.

Под 1 февраля для приема офицеров управляющему икры паюсной 3 фунта, свечей 2 фунта, масла деревянного 12 фун., десерт офицерам у управляющего — мармеладу 1 кор., пастилы 1 кор., кофе мокка 2 ф.».

В широких довольно размерах за счет Общества или, вернее, уже простых паломников практиковал г. Михайлов угощение своим друзьям в своей квартире на Пасху или так называемый пасхальный стол. Так, в 1908 г., по сведению эконома, на пасхальный стол г. Михайлова израсходовано яиц 1 150 (а в 1909 — 1 000 яиц), масла коровьего 29 ф., сливочного 16 ½ ф., сахарного песку 1 п. 12 ф., муки 1 п. 26 ф., на сумму 168 фр. 87 с. Сколько пошло на этот стол поросят, индюков, окороков, кур, сыру, тортов и паштетов — это остается в неизвестности, будучи погружено в общую цифру требований повара и буфетчика для стола I и II класса. Если верить очевидцам, то пасхальный стол г. Михайлова ломился от обилия яств. Подтверждение сего можно видеть и в примечаниях доктора Северина на донесения г. Михайлова за № 185 от 17 июля 1909 г.

Но щедрость г. Михайлова за счет Общества по буфету I и II класса шла еще дальше. Иногда он позволял себе великодушно раздавать за счет Общества нужным или милым для него людям «бакшиши», которые состояли в паюсной икре в количестве 6 фунтов (2 июля) в чае № I в количестве 2 фун. (5 февраля 1909 г. главному шейху Омаровской мечети) и в сушеных грибах в количестве 2 фун. (5 февраля 1909 г. Иерусалимскому Патриарху Дамиану)⁶. Все эти и подобные им сувениры, быть может, по условиям местной жизни и естественны и необходимы и способствуют установлению добрососедских отношений с полезными нам людьми, но почему бы не показать их в годовых отчетах откровенно, испросив, конечно, предварительно разрешение у Совета Общества. Бакшиши и в Иерусалиме, и в Яффе, и в Назарете и в других местах необходимы, и Общество для них как неизбеж-||ному злу, в своей смете открывает особую рубрику.

Но буфет I класса — не единственный источник бесплатного содержания г. управляющего, его семьи (4 человек в обычное время, а в каникулярное 5 человек) и довольно многочисленного штата прислуги. К услугам их во всякое время свободно откры-

⁶ Дамиан (1848–1931) — патриарх Иерусалимской Православной Церкви начиная с 1897 года. Патриарх Дамиан дважды (1908–1909 и 1918) был низложен, но оба раза возвращался на патриаршую кафедру. Остался в памяти как человек мягкого характера, не проявивший себя чем-либо как церковный деятель. После Первой мировой войны находился в сильной зависимости от английской администрации в связи с большими финансовыми сложностями Иерусалимской Православной Церкви.

вались двери нашей кладовой. Точно определить цифру этих требований и стоимость их нет никакой возможности, так как с введением отчетности ко кладовой А. Ф. Генкиным (1899–1905) книж. Vuch-Conto были, по словам Михайлова, уничтожены и установлена нынешняя форма отчетности (см. образцы, при сем прилагаемые), в которых личные требования, как капля в море, бесследно и неуловимо исчезают и дают простор самым широким и фантастическим объяснениям.

Сводя все сказанное о бесплатном продовольствии г. управляющего и его многочисленной семьи и стараясь быть корректными, мы четверых детей его в возрасте 10–12 лет, считаем за двух; детей, гостивших в каникулярное время, в счет не принимаем; на каждый день полагаем за столом управляющего лишь одного гостя, хотя их бывало до 5 и более человек. Оставляем в стороне также и неизвестные нам точно расходы на живность по пасхальному столу, на пикники, охоту, экстренные обеды в квартире управляющего по случаю приездов офицеров военных лодок и других русских гостей, и некоторые заборы по кладовой, и в результате мы получаем следующие любопытные цифровые данные:

	Стол I-го разряда, по смете управляющего и его супруги	2 190 фр.
	Такой же стол двух (вместо четырех) детей и учительницы	3 285 фр.
	Стол II разряда няни и портнихи	1 460 фр.
	Стол III разряда для 3-х прислуг	821 фр. 25 с.
	Стол одного гостя	1 095 фр.
	Молока от собственных коров и покупного на базаре	818 фр. 40 с.
	Хлеба и булок	780 фр.
	Фруктов	840 фр.
л. 7	Забор продуктов по буфету I класса (в 1907–1908 г. — 1 515 фр. 35 с.)	1 237 фр. 79 с.
	Пасхальный стол (без живности)	168 фр. 87 с.
	Туалетного мыла	4 фр. 32 с.
	Керосину	259 фр. 44 с.
	Прием офицеров (закуски и десерт)	61 фр.
	Поездки на охоту (консервы и соленая закуска)	40 фр. 62 с.
	Бакшиши	89 фр. 76 с.
		13 151 фр. 45 с. или 4 931 р. 80 к.

Таким образом, по точным и самым умеренным подсчетам цифр, стоимость продовольствия г. управляющего и его семьи равняется 13 151 фр. 46 с. или 4 931 руб. 80 коп., то есть выше сметы (2 190 фр.) на 10 961 фр. 46 с. Чтобы приблизиться к действительной цифре всех расходов по этой статье, нам следует увеличить данную цифру, опять по самой снисходительной оценке, по крайней мере на одну четверть. Неуди-

вительно поэтому, что г. управляющий и его семья в Иерусалиме живут обеспеченно настолько, что их денежные расходы по содержанию сведены до невероятно минимальной цифры. По Buch-Conto «экстренных требований с 1 января по конец декабря 1908 г.» из кладовой за деньги весь годичный расход г. управляющего выразился лишь в цифры 140 р. 10 к., причем ежемесячно самый большой расход значится за апрель в 29 р. 89 к. (включая сюда и покупку на подворье поросят для яффского вице-консула Г. С. Фон-Визина), а были месяцы с расходом в 5 р. 28 к. (за август), в 2 р. 07 к. (за октябрь и даже без всякого расхода за сентябрь). Забирались из кладовой на деньги семьей управляющего главным образом предметы роскоши: вина, шампанское, карамель, пастила, мармелад, кильки, сардины, грибки маринованные, балык, паюсная икра, русские сельди и т. п. В той же книжке Buch-Conto имеются записи требований других наших служащих: Ю. Н. Писаревского, К. Н. Петропуло, г-жи Алексеевой, служащего в конторе с || жалованьем в 85 франков Славинского и др. За тот же период времени л. 7 об. Писаревским, например, куплено на 414 руб. 78 коп., г. Петропуло на 361 р. 13 к., Алексеевой на 213 р. и Славинским, отцом троих детей, на 195 р. 10 к., то есть больше г. Михайлова на 55 р. Эти сравнительные цифровые данные говорят сами за себя. Обращая внимание г. управляющего на большой перерасход против высочайше утвержденной сметы по статье содержания его лично с супругою и семьей и выражая недоумение по поводу неправильных заборов некоторых предметов по буфету I класса и по кладовой, мы пытались получить от него объяснения. Но, к удивлению, мы получили такие ответы, которые не только нам ничего не объяснили, но повергли нас в полное недоумение, показав со всей ясностью, что г. Михайлов, стоявший во главе сложного иерусалимского хозяйства 20 лет, не только не знает этого хозяйства, но и не ведает того, что про происходит в его собственной квартире. В объяснение перерасходов по продовольствию не только всей своей семье, но и прислуги г. Михайлов сослался на телеграмму из Москвы от помощника председателя Общества М. П. Степанова 1898 года следующего лаконического содержания: «Оставайтесь на подворье». Из справок оказалось, что в этом году г. Михайлов задумал было оставить наши постройки в Иерусалиме и переселиться на частную квартиру, прося у Совета Общества на стол и квартиру к 12 000 фр. жалованья добавочных 6 000 фр. Так как Совет Общества предлагал ему тогда 3 000 фр. и на большее не соглашался, то и последовал по телеграфу от М. П. Степанова вышеприведенный ответ, который Михайлов понял в том смысле, что ему этим дается разрешение пользоваться продовольствием на подворье и для всей его семьи. «Почему же, — спрашивали мы, — вы не разу не отметили этого своего толкования телеграммы М. П. Степанова ни в своих донесениях, ни в своих проектах годичных смет и до сего года показывали цифру расхода по этой статье в сумме 2 190 фр., т. е. только на себя и на жену». «Потому, — отвечал нам спокойно || г. Михайлов, — что эта цифра всегда значилась в высочайше л. 8 утвержденной смете». Цифры эти, возражали мы, следовательно, были заведомо фиктивные и не отвечали действительности? «До 1898 года я был щепетилен, — дословно говорил нам г. Михайлов, — и за все платил, а после перестал платить, представляя по своей неопытности «дутые» отчеты, так как мне на это «словесно» дал право, в бытность свою в Иерусалиме в то время покойный В. Н. Хитрово, требовавший отчетов в рублях и даже показных».

Г. Михайлов весьма своеобразно понимал исполнение высочайше утвержденной сметы в отношении к своей семье, проявляет не меньшую свободу в понимании ее и в отношении своих служащих или находящихся в родственных с ним отношениях, как, например, и [сполняющий] д[олжность] бухгалтера конторы К. Н. Петропуло, или же просто «приятных» и «полезных» для него, как, например, казначей Пантелеев, садовник Васильядис, повар Экпари, помощник его Али Ибрагим, пекарь Мазенчук. Все эти лица, по милости управляющего, получают из кухни подворья стол или улучшенный, или II разряда вместо III разряда, или же в увеличенном числе порций. Так, г. Петропуло, имеющий право, по смете, на одну порцию, получает их две и таким образом расходует на себя сверх сметы 730 фр. Садовник Васильядис сверх довольства хлебом на всю семью тратит на себя против сметного назначения на 273 фр. 75 с., повар содержит за свой счет второго помощника, но питает его за счет Общества на 730 фр., пекарь, маляр и машинист пользуются столом II класса и перерасходуют против сметы каждый по 456 фр. 25 с., лавочник на своего помощника тратит больше назначенного на 273 фр. 75 с. Таким образом, перерасход по продовольствию служащих против сметы выражается в 3 376 фр. 25 с.

Грек Васильядис официально числится садовником подворий, но это название он скорее всего носит по праву лишь в отношении того огорода, который арендует за л. 8 об. 400 фр. || у Общества на участке у Дамасских ворот. В действительности же он большую часть находится на посылках у г. Михайловой для исполнения ее многочисленных поручений в городе и при охотничьих собаках⁷ Михайлова ввиду его частых поездок на охоту в Яффу или другие места (см. письмо Ю. Н. Писаревского от 12 мая сего года на имя В. И. Бельнского). Этот мнимый садовник, запустивший почти все древесные насаждения и на Сергиевском подворье, и особенно на Елисаветинском подворье, в большом фаворе у семьи Михайловых. Он получает за свои услуги 600 фр. жалованья, пользуется незаконно столом III класса и хлебом для всей семьи, имеет весьма приличную даровую квартиру на арендуемом им участке и солидный доход от огорода с нашего дамасского участка, за который он платил аренды 400 фр. и который у нас теперь охотно сняли за 800 фр.

Печник Белов, человек многосемейный, занимает на Елисаветинском подворье две комнаты и получает за свой небольшой сравнительно труд 1 800 фр. в год содержания. Дочь Белова, молодая девица, числится временной коридорной Николаевского подворья, получая за свой весьма сомнительный труд жалованья 20 фр. в месяц и стол III класса. Нередко очень эта коридорная находится далеко от места своей мнимой службы...

Пекарь Мазенчук, служивший весьма недавно еще в роли старшего помощника и особенным искусством в своем деле не могущий похвастаться, получает благотворительно стол II класса, вместо III класса, жалованья 2 160 фр. в год, наградные деньги (15 фр. к празднику Пасхи) и пользуется правом иметь при себе трех и более помощников. В таких же точно условиях находится и малополезный, особенно || после того,

⁷ Для охотничьих собак Михайлов выстроил на балконе вокруг двора Сергиевского подворья длиною 3 метра шириною 1 ½ метра и высотой 2 ½ метра особое деревянное помещение под черепичную крышею. Помещение это официально предназначается для хранения чемоданов паломников I и II класса. Собаки г. Михайлова пользуются привилегией купаться в бане паломников раньше этих последних (Письмо Ю. Н. Писаревского от 9 июля 1910 г.). — Прим. А. А. Дмитриевского.

как машины наши не работают в большей части, машинист Кальсин, получающий в год 1 700 фр. и наградных 15 фр. (от города за участие в тушении пожаров паровыми насосами получает по 20 фр. в месяц). Последнего с успехом можно было бы ныне заменить его помощником С. Овсянниковым, который полгода титулуется помощником машиниста, а по нашей смете — через весь год дровосеком с жалованьем по 20 фр. в месяц, в котором нет нужды, так как колку дров производят наши бедные паломники «за продовольствие». Мнимый дровосек и полугодичный помощник машиниста, содержимый зимою специально для топки печей в Николаевском подворье, которые в прошедшую зиму топились всего на всего три раза, занимается лужением медной посуды подворий и за это получает по 10 фр. в месяц добавочных. Имеет к Пасхе наградные 4 фр. 22 с.

Надзиратель Елисаветинского подворья Ф. Бердник, бывший полотер Сергиевского подворья, получает 960 фр. в год жалованья, т. е. тот оклад, который его предшественник Давиденко заслужил долговременною службою. В оправдание этой ненормальности г. управляющий отговорился наивным заявлением, что с уменьшением оклада против сметного назначения ему пришлось бы снова хлопотать перед Советом о повышении, если Бердник окажется достойным получаемого ныне содержания. Несложные обязанности полотера и ламповщика, когда-то совмещавшиеся в одном лице, ныне свободно могут быть слиты. Теперь же полотер и ламповщик большую часть дня проводят в квартире Михайлова: подметают и натирают полы, выбивают ковры, моют лестницы, заправляют лампы и исполняют в городе поручения г-жи Михайловой.

Мать постоянной швеи г-жи Михайловой, старуха, неспособная к тяжелому труду, числится по штатам прислуги наших подворий коридорною Елисаветинского подворья, имея даровую квартиру, 20 фр. месячного жалованья и даровой стол || III класса. Женщина эта давно уже вызывает справедливые жалобы со стороны над- л. 9 об. зирателя и поклонников, но держится потому, что в комнате матери имеет постоянный приют швея, необходимая в жизни г. управляющего.

В большом фаворе у г-жи Михайловой находится коридорная I класса Наталья Нестерова, исполняющая при своей госпоже роль куаферши и передатчицы всех новостей и сведений, касательно паломников I и II классов. Пользуясь правом заменять себя поденщицею, работающею за даровой стол и получая подарки, Нестерова не остается в долгу и щедро расточает им дифирамбы пред паломниками I класса, которые тоже не забывают ее своим вниманием (она заработала чаевых с 1 марта по 1 мая 58 руб. 40 коп.) Получает она жалованья 385 фр., стол и право, по отъезде паломников, не убирать комнаты, возлагать этот труд на полотера.

Рядом с этими счастливыми стоят неудачники и нелюбимцы, хотя неусыпные труженики на подворье, например, маляр Бендюков, мастер на все руки, получающий жалованье в 600 фр. и стол II разряда, работник при складе Кулька, занятый с утра до вечера проверкой доставляемой ему провизии и отпуском товаров, продавец кипятку, в течение Великого поста, когда кубы греются целый день с 7 час. утра до 8 час. вечера, не присаживающийся ни на одну минуту, так как необходимо то следить за топкою, то подливать кипяток тянущимся сплошной вереницею паломникам, буфетчица II класса Пелагия Табачук, кроме своих прямых обязанностей подающая чай в контору слу-

жащим и получающая жалованье 360 фр. при даровом столе (от паломников с 1 марта по 1 мая 13 р. 75 к.), и кухарка III класса, начинающая свою работу с 4 часов утра и у котла пребывающая до позднего вечера.

Стремление г. управляющего к благотворительности за счет Общества создало л. 10 на постройках и многие другие не-||желательные явления. — В Мариинском подворье, напр., в течение целого ряда лет помещались бесплатно несколько престарелых неспособных совершенно (?) к труду старух, сгруппированных в двух комнатах (Отношение 9 декабря 1908 г. № 339), которые оказались потом расселенными по несколько по номерам: в № 17 (пять), в № 23 (пять) и в номерах №№ 24, 29, 34 и 37 по одной. Все эти приживалки-старушки, «большой частью бывшая полезная прислуга при различных учреждениях Общества; содержание старух до сих пор Обществу ничего не стоило, ибо кормились они с другими паломниками, удовлетворяя свои крайне незатейливые нужды подаваниями других паломников» (Дон[есение] от 23 ноября 1909 г. № 275). Иными словами говоря, престарелых и неспособных к труду старух, бывших некогда большей частью «полезной прислугой» наших учреждений (в действительности в списке таких значится 6 из 14 человек), благодаря попустительству г. управляющего, питаются «подаванием других паломников». Т. е. делают то, чего Общество не допускает в своих постройках. При проверке далее на месте оказалось, что среди «престарелых и неспособных к труду старух» значились: Мария Криволапова 50 лет. Ульяна Переходова 58 лет, прислуживающая в больнице за 1 ½ руб. в месяц и получающая там пищу, Соломия Колчинова, вполне здоровая и располагающая средствами женщина 60 лет, Устинья Щербакова (принята в мае 1909 г.) и др., которые вполне способны к труду. То же самое мы нашли и в Вениаминовском подворье, куда г. управляющий по личной симпатии поместил Прасковью Лобакову, служащую прислугою у самого Н. Г. Михайлова, Прасковью Петухову, занимающую место надзирательницы в Александро-Невском подворье, дворянку Анну Кошкареву (получает пенсию в 71 р. 33 к.), служившую письмоводителем у о. архимандрита Евфимия, настоятеля Авраамиевского монастыря (представление Н. Г. Михайлова о ней — от 3 ноября 1906 г. № 1225) и л. 10 об. Пародину, слу-||жащую на постройках коридорною прислугою 32 лет.

Во-вторых, раздача г. управляющим своим служащим любимцам в аренду участков Общества за бесценок или даже совершенно даром. Так, «ловчий» г. Михайлова по официальной терминологии, садовник Васильядис арендовал наш обширный участок против Дамасских ворот за 40 фр. в год. Иными словами, Общество даром давало г. Васильядису: стол всей семье, квартиру и хлеб, обширный огород для цветной капусты и других злаков, с двумя цистернами, и еще приплачивало ему 200 фр. в год за верную службу при гончих собаках г. Михайлова. Нечто подобное нашли и на городском участке за Дамасскими воротами, именуемом Бабель-Хотта. В 1906 г. скончался сторож негр Хаджи Ибрагим, служивший около 11 лет в различных учреждениях Общества в Назарете, в Бет-Джале и в Иерусалиме «примерно, честно и добросовестно». Г. Михайлов ходатайствовал перед Советом о выдаче его жене единовременного пособия в количестве 200 франков. Ходатайство Советом Общества было уважено полностью (Отн[ошение] от 21 мая 1906 г. № 82), но г. Михайлову почему-то показалось мало этой милости. Без всякого уже разрешения Совета вдове Рихане Эльтакуре он отводит

весьма приличную даровую квартирку на участке Баб-Хота и самый участок, приносивший Обществу 100 фр. в год аренды, отдает в полное безвозмездное пользование. На этом участке, при осмотре его, мы видели поле, засеянное ячменем, в развалинах амбразур корову, а в квартире Эльтакруры ее родственника, очевидно, приютившегося около нее и надзиравшего за хозяйством. 2 участка Общества в Вифлееме, подаренные графинею Орловою-Давыдовою и заключающие в себе масличные и фиговые деревья, землю, весьма пригодную для посевов пшеницы и ячменя, приличную квартиру для сторожа и цистерну, из которой продавалась вода, поручены были надзору феллаха вифлеемско-||го обывателя, с платою ему по 120 фр. в год, причем феллах выражал л. 11 нам даже претензию, что он за получением эти денег обязан был ездить в Иерусалим в контору Общества. Наш осмотр этих участков и угроза сдать их в аренду местным обывателям имели последствием то, что этот феллах, без особых с нашей стороны усилий, охотно отказался от 120 фр. и даже прибавил к ним еще 40 фр., но с тем, чтобы жатва нынешнего года осталась за ним. Несомненно, эти участки в будущем можно будет эксплуатировать гораздо выгоднее. Наконец, участок в Малой Галилее отдан мне после имевшегося на нем передвижения пограничных черт со стороны соседа, в бесплатное владение сторожу-арабу при церкви Марии Магдалины на Елеонской горе⁸.

В-третьих, чрезмерно радушное гостеприимство за счет Общества случайным паломникам. Приезд наших моряков в Иерусалим, как мы уже видели, — это праздник для г. управляющего. Он не только выезжает на встречу их в Яффу и провожает туда и обратно, но и неотступно следует по их пятам в Иерусалиме, предупреждая всякое их желание, обильно угощает бесплатно в столовой I класса, открывает для сего и двери своей квартиры, черпая для изысканно любезного гостеприимства их без стеснения все, что есть лучшего и дорого в кладовых и в магазине Общества, платит за вход их в Омарову мечеть, за экипажи и т. д.

Прямые указания Совета Общества на счет приема тех или других лиц, приезжающих на поклонение в Иерусалим, в глазах Михайлова одна бумажная формальность, исполнение которой он не считает для себя обязательною. Вот для сего самый близкий к нам пример. В 1909 году в мае месяце отправились в Иерусалим на богомолье пять сестер милосердия во главе с начальницею Е. Н. Ключаревой из Общины Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Федоровны. Совет Общества разрешил || Е. Н. Ключаревой «пользоваться бесплатным помещением в комнате л. 11 об. II класса и таковым же полным продовольствием столовой II класса, а ее спутницам сестрам милосердия — бесплатным помещением в комнатах III класса, с бесплатным продовольствием из народной столовой, каковое, равно как и самовар, должны отпущаться, в виде исключения, в занимаемое ими помещение» (Отношение от 22 мая 1909 г. № 460). Эти пять сестер и начальница, видевшие со стороны г. Н. Г. Михайлова в Иерусалиме «радушный прием, внимание и заботы и них, превзошедшие все их ожидания», по возвращении в Россию на имя секретаря Общества от 22 октября 1909 г. прислали восторженное благодарственное письмо. «В первый же день пребывания в Палестине мы, — пишет Е. Н. Ключарева, — были у Патриарха, у архимандрита Лео-

⁸ Церковь заложена 21 января 1886 г. и освящена 14 октября 1888 г. С января 1921 г. здесь покоятся мощи великой княгини Елисаветы Федоровны и ее келейницы Варвары. Погребение совершал патриарх Иерусалимский Дамиан.

нида и поклонились иерусалимским святыням. Н. Г. Михайлов сам руководил нашими первыми шагами по Св. Земле и давал нам подробные объяснения. Через день, благодаря заботам Н. Г. Михайлова, был доставлен в наше распоряжение очень удобный шестиместный экипаж, в котором мы совершили переезд в Иерихон, а также затем воспользовались им и для других поездок. Всюду, как я уже сказала, благодаря заботливому вниманию со стороны управляющего русскими постройками, нам оказывали внимание и радушие, о которых в нашей памяти останется неизгладимое чудное воспоминание, а в сердце искренняя благодарность Вам, Алексей Афанасьевич, и всем, кому угодно было Вам поручить заботу о нас». Н. Г. Михайлов, несмотря на то, что приезд этих сестер совпал с пребыванием там группы экскурсантов из Москвы, «когда были заняты все свободные помещения Сергиевского подворья», нашел, однако же, возможным поместить их «в отдельных двух комнатах в нижнем этаже», лично «руководить их первыми шагами по Св. Земле» и давать им «потребные объяснения». Для л. 12 нас любопытнее всего строки || этого письма, относящиеся к исполнению Н. Г. Михайловым распоряжения Совета Общества. «Нас, — пишет г-жа Ключарева, —отлично кормили по раскладке 2 класса, а также давали прекрасный хлебный квас, которым мы часто заменяли чай. Сестры в количестве 5 человек прожили в Иерусалиме три недели и, вместо продовольствия из народной столовой в 10 коп., пользовались бесплатно «отличным столом по раскладке 2 класса в 1 руб. сер.» Понятно, есть от чего получить «неизгладимое чудное воспоминание»...

Чем же следует объяснять такое свободное отношение к высочайше утвержденной смете и к распоряжениям Совета Общества со стороны г. Михайлова?

Прежде всего его полную бесконтрольность и тем исключительным доверием, каким он пользовался за все время своей службы в Иерусалиме на пространстве 20 лет. За это время специальной ревизии по хозяйственной части наших подворий никогда не было. В этом роль, далее, играла и «избалованность» г. управляющего, который за целый ряд годов перекраивал высочайше утвержденные сметы по своему усмотрению, как ему хотелось, и всегда безнаказанно. Совет Общества, правда, отечески журил расточительного и своенравного управляющего за непосильные для Общества перерасходы, но, в конце концов, покрывал их из своего небогатого кошелька, давая тем возможность управляющему продолжать действовать в том же роде и дальше. «Избалованный немедленным исполнением Вашего требования», вы, — писал в 1901 г. В. Н. Хитрово Михайлову, — далеко не осторожно (sic!) относитесь к сметным и чрезвычайным расходам, производя эти расходы часто без разрешения, или относя их на сметные, или, наоборот, сметные внося в чрезвычайные. Что смета копейка в копейку составляться не может, это я прекрасно знаю, но и Обществу тоже нелегко, когда ему приходится удовлетворять л. 12 об. 200 000 фр. (sic!) непредвиденных расходов. Это вы совершенно упускаете || из виду, принимая в соображение единственно нужды подворий, а не общее дело, о котором обязано Общество» (Отношение от 10 сентября 1901 г. № 1089). В том же отношении мы находим указание и на то, что г. Михайлов, в свою очередь, даже не желал представлять Совету «описательного отчета о том, что сделано и что делается в вверенном ему подворье». «Сомневаюсь, — пишет В. Н. Хитрово, — чтобы существовало какое-либо хозяйственное учреждение, в особенности столь крупное как наше, отстоящее так далеко от

хозяйского глаза, где бы управляющий не был бы обязан представлять такого отчета своему хозяину, в данном случае Совету. Какое бы доверие хозяин ни имел к своему управляющему, он не может довольствоваться одним денежным отчетом. Этот последний дает, и то только отчасти, возможность судить о том, что деньги израсходованы, но что сделано по учреждениям — хозяйственное, или нет, в каком они положении — ответы на это может дать лишь один описательный отчет» (Там же).

Управляющий Михайлов, пользуясь безусловным доверием Совета Общества, успел всецело обратить его в личную пользу. Всех бывших своих почтенных сотрудников и ближайших помощников: Рихтера, Скаловского, Алексеева, Генкина и бухгалтера Дружинина он постарался возможными и доступными ему средствами всячески дискредитировать в глазах Общества и свести их роль и значение на подворьях на ничто. В таком положении, приниженного и лишенного почти всяких прав на подворье, очутился и почтеннейший по возрасту и по прежней своей служебной карьере, но слабовольный по характеру нынешний помощник управляющего Ю. Н. Писаревский. Н. Г. Михайлов совершенно отстранил его от всякого участия в управлении подворьем Общества, не доверяя ему ни архива конторы, ни даже подлинной сметы с точным указанием назначенных на ремонт зданий, знание коих для него было обязательно. Приблизив к себе взамен их помощника || бухгалтера К. Н. Петропуло, жена л. 13 того на родной сестре жены Михайлова, г. управляющий начал властвовать на подворьях самодержавно и единолично, творя все, как ему вздумается, и распоряжаясь имуществом Общества по своему произволу. При помощи скромнейшего служащего в конторе Степанова в течение нескольких лет ему удавалось путем отчетов с «дутыми цифрами» замечать следы всех неправильностей и беззаконий в управлении и расходовании сумм Общества. В случае же замечаний из Совета Общества на эти отчеты г. Михайлов всячески старался в этом, нужно отдать ему справедливость, он весьма изощрился свои очевидные промахи всячески оправдывать и возводить их иногда себе даже прямо в заслугу (см.: Донесение № 185 от 17 июля 1909 г.). Внутренняя неприглядная сторона бесконтрольного ведения нашего хозяйства в Иерусалиме была ясна лишь непосредственным очевидцам деятельности Н. Г. Михайлова в Иерусалиме, его ближайшим помощникам и отчасти канцелярии Общества. Но последняя отделялась от места действия далекими морями и громадным пространством, а первые были лишены возможности дать об этом знать, да и не считали себя безопасными со стороны всесильного и пользующегося полным доверием Совета Общества управляющего Н. Г. Михайлова.

Лишившись надежной опоры в сотрудниках, ближайших к себе, в лицах интеллигентных и с высоким нравственным чувством, Н. Г. Михайлов стал искать ее в низших служащих, в людях небезупречной нравственности: в экономе, садовнике, поваре, в буфетчиках и буфетчицах и т. п. Из коридорной прислуга им создан на наших подворьях настоящий полицейский дозор. Она без стеснения следует за каждым шагом и каждым движением интересного в каком-нибудь отношении паломника, немедленно донося своему патрону обо всем замеченном или подслушанном. Атмосфера в помещениях I и II класса со-|| здалась, благодаря этому, положительно невыносимая: при л. 13 об. ходилось с женою говорить шепотом, а необходимых посетителей принимать у себя

украдкой. Вся эта низшая братия подворья, державшая, несомненно, в руках Н. Г. Михайлова: повар, эконом, буфетчик, коридорные [обою пола]⁹, низкопоклонничали перед г. управляющим и его властною супругою, льстили и старались угождать им во всем. В накладе они не оставались: за услуги они не только жаловались не в меру их трудов и добродетелей наградными деньгами к праздникам, получали доходные места на подворьях, получая за это стол, квартиру и жалованье, но и запасались на всякий случай правом на комнату в Вениаминовском подворье или пристраивались на Маринском подворье. В некоторых случаях, как мы уже говорили, некоторые избранные получали от управляющего своего рода «лены» — участки Общества или с ничтожною платою, или просто даром.

Со своей же стороны, все взысканные милостями г. управляющего не оставались в долгу у него. Будучи тесно сплочены между собою, они готовы были во всякое время постоять горой за своего благодетеля. Необходимо, напр., устроить на подворьях демонстрацию, полезную их патрону в каких угодно целях, они охотно идут на это сами и, пользуясь в качестве надзирателей на подворьях своим влиянием на паломников, привлекают и этих последних на свою сторону; нужен благодарственный адрес в честь управляющего — среди них всегда найдутся мастера сих дел; потребуется донос в Общество, чтобы дискредитировать кого-нибудь из служащих, эти клеветы не постесняются сфабриковать и такой документ, набирая при сем подписи не только паломников, но и за оградю наших построек, а иногда и просто ставя на доносе фальшивые подписи, и т. д. Во всех этого рода || посланиях обыкновенно все нерасположенные к Н. Г. Михайлову лица чернятся самым бесцеремонным образом и только один управляющий выставляется «религиозным», «богобоязненным», «настоящим мучеником», «достойным престола Всевышнего», «*exemption de tous les russes*» и прибавляется, что «русские поклонники в нем души не чают», «а проезжие из высшего общества от него в восторге» (берем все эти эпитеты из анонимных доносов последнего времени, подписанных «иеромонах Иннокентий» и профессор), и т. д. К счастью для паломнического дела, цену этого рода иерусалимской литературы в Обществе хорошо знают...

Создав такую атмосферу на наших подворьях и в себе самом альфу и омегу или, что тоже, все Палестинское общество, с которым приходилось считаться в Иерусалиме не только грекам и арабам, но и нашему генеральному консулу, начальнику Миссии, доктору и нашим служащим в учебных заведениях, г. Михайлов в глазах Совета Общества искусно успевал выставить свою деятельность на месте с отличной стороны. Все интеллигентные паломники в Иерусалиме, голос которых мог иметь вес и значение в Москве и Петербурге у членов Совета Общества, встречались г. Михайловым в этих целях положительно с распростертыми объятиями. Он не только «руководил их первыми шагами по Св. Земле», но буквально следовал по пятам их до по последних минут пребывания в Иерусалиме. Если некоторые из этих паломников выражали желание видеть наши подворья и познакомиться с внутреннею жизнью их поближе, то Михайлов был всегда готов к их услугам, и для него не было больше обиды, как если бы кто-нибудь из его помощников осмелился взять на себя роль проводника и ментора.

⁹ В машинописном варианте Отчета, набранном, естественно, по нормам старой орфографии, здесь два слова, различающиеся окончаниями — «коридорные и коридорныя». Имеются виду «коридорные» мужчины и «коридорныя» — женщины.

Такого интересующегося посетителя Н. Г. Михайлов вел обыкновенно туда, куда ему лично было желательно, показывал то, что, по его мнению, было достойно его внимания. Иначе говоря, показывалась вся казовая сторона наших подворий. л. 14 об.

Так как Н. Г. Михайлов всегда был страстным поклонником Англии и на подворья наши от огромных машин до пустых безделушек он всегда предпочитал выписывать из любимой им Англии, то, вполне понятно, и этим интеллигентным посетителям он старался прежде всего показать все эти многочисленные, за непригодностью на постройках стоящие большей частью в бездействии машины, бочки, тележки, пожарное депо, образцовый коровник и т. д. то есть все то, что действительно било в глаза и ослепляло доверчивого посетителя. При этом замкнутый в себя, молчаливый и угрюмый в обыкновенное время Н. Г. Михайлов оживлялся, как юноша. Неистощимым потоком красноречия лилась у него речь о своих заслугах перед Обществом, о поразительной дешевизне произведенных им построек для Общества, о баснословной экономии в ведении им хозяйства вообще и о том, сколько в его голове роится еще самых чудесных планов, готовых наше подворье превратить в райский уголок, с электрическим освещением, банею, прачечною, с электрической месилкою для теста, и т. д. и т. д. И когда очарованный посетитель умилен уже до слез, Н. Г. Михайлов, покачав головой и безнадежно махнув рукою, дрожащим голосом прибавляет: «И вот все это так прекрасно и так удобно и дешево, а меня не слушают в С.-Петербурге (см.: Донесение от 16 августа 1901 г. Н. Алексеева, стр. 4). Говорят, денег нет, тратя в тоже время напрасно на жалких неблагодарных арабчат целые сотни тысяч». Этим последним аргументом посетитель л. 15 совершенно уничтожен. Он в восторге, с благодарностью жмет руку неоцененному по достоинству управляющему подворий и клянется до конца дней своей жизни, не щадя своего живота, защищать и поддерживать его где только представится ему возможность.

При встрече с нашими инспекторами сирийских и палестинских школ эти паломники, не удосужившиеся нередко осчастливить своим личным посещением даже иерусалимскую школу, самым беспощадным образом критикуют наши школы и нашу просветительно-школьную деятельность, прибавляя в конце концов в качестве веского аргумента: «Да об этом мне говорил и наш управляющий в Иерусалиме Н. Г. Михайлов». Нашим инспекторам приходится, конечно, отпарировать эти, навязанные извне и не проверенные на деле выпады на наши школы и потом в конфиденциальных письмах жаловаться в Совете на то, что мы в Палестине одной рукою созидаем, а другою разрушаем.

«Н. Г. Михайлов, столь преданный своему делу и ревнующий об улучшении быта паломников из России во всех отношениях, к моему крайнему сожалению, — писал конфиденциально Н. М. Аничкову П. И. Ряжский, — доводит вполне понятное в нем увлечение своим делом и интересами русских подворий до тех границ, за пределами которых его увлечение становится вредным для школьного дела и даже вообще для нашего Общества, и нередко даже переходит эти границы. Я это ему вполне извиняю, как человеку, преданному своему делу, но считаю своим долгом, служа интересам не только подворий, но и наших школ, устранить от последних всякий вред в особенности со стороны таких влиятельных лиц, как Н. Г. Михайлов. У него есть привычка всем посетителям показывать Иерусалимские подворья, давать очень подробные объяснения, когда, как им это все сделано и устроено, ка-

 л. 15 об.

ких усилий это стоило. Это очень хорошо, и я лично за это ему очень обязан. Но вслед за этим он редко удерживается от жалобы на Совет Общества за то, что он стесняет и ограничивает его творческую инициативу в денежных средствах, не позволяет ему улучшить ту или иную сторону хозяйства, ввести необходимые машины с большей продуктивностью и доходностью и т. д., и что все это зависит от того, что Совет увлекся в своей деятельности никому не нужными школами, тратит народные деньги не в пользу русского паломника, а на ненужные для России арабские школы, развращая тем и без того избалованное бакшишами арабское население. В столовой Сергиевского подворья мне не раз приходилось попадать в очень неловкое положение в беседе с разными лицами, иногда очень высокого общественного положения, повторявшими мне давно мною изученные фразы Н. Г. Михайлова относительно непроизводительности расходов Общества на школы. Конечно, такие разговоры, по большей части, возникали с лицами, не знавшими, что я инспектор школ. Здесь, в Назарете с приезжими та же история. Всем таким лицам в начале беседы я всегда задаю вопрос: «Вы говорите не свое, а то, что слышали в столовой Н. Г. Михайлова, не правда ли?» И всегда получается утвердительный ответ. Volens nolens приходится полемизировать и защищать Общество и свои школы. И это вошло почти в систему. Такая агитация, возвышая личный авторитет Н. Г. Михайлова, в то же время представляет деятельность Общества, направленную к поддержанию православия в Св. Земле, в крайне неблагоприятном свете

л. 16 и вовсе не способствует увеличению симпатий к нашему Обществу среди || широких общественных кругов. Паломники, нередко готовые прийти на помощь Обществу, когда узнают, что их жертвы могут получить такое употребление, которое подвергается жестокой критике со стороны одного из самых влиятельных деятелей Общества в Палестине, начинают скептически относиться к его задачам и деятельности. В результате получается то, что подворья оттого ничего не выигрывают, а Общество проигрывает, сам же Николай Григорьевич рубит тот сук, на котором сидит.

Пред именитыми паломниками, симпатии коих казалось Н. Г. Михайлову весьма важно расположить в свою пользу, г. управляющий не стеснялся иногда на глазах их разыгрывать столь рачительного и попечительного о нуждах наших простых паломников, что даже надевал на себя поварской фартук и в кухне собственноручно разливал паломникам суп или борщ или разносил в столовой для них эти яства. В этом фарисейском лицедействии, совершенно излишнем при обилии у нас прислуги и поденщиц за продовольствие, принимала иногда участие и его супруга Любовь Алексеевна. Об этой своей отеческой попечительности простых паломников г. Михайлов не упускал, однако, случая донести и до Совета Общества. «Видя толпящихся, в ожидании очереди, у входов в народную столовую лавок, баню, водогрейную, я непременно иду сам, — писал Н. Г. Михайлов от 21 июня 1901 г. Н. М. Аничкову, — чтобы следить за порядком и часто (sic!) лично разношу в столовой пищу. Без такого участия с моей стороны простонародная столовая, с трудом вмещающая 160 человек, не могла бы накормить и четверти того, числа людей, которое иногда бывает в ней». Справедливость, впрочем, требует сказать, что простонародная столовая и в обычное время нередко

л. 16 об. видит в своих || стенах г. управляющего, который при встречах, напр., трапезах, во время торжественных поминальных обедов и угощений военных команд и групповых

экскурсантов находил весьма выгодным заявить о себе, а при случае и сказать даже приличное обстоятельству, теплое слово для вящего памятования и том, что в Иерусалиме жив и здравствует Н. Г. Михайлов...

Обильные угощения за счет Общества важных в каком-нибудь отношении паломников в общих столовых и приглашение к себе в квартиру на трапезу, о чем у нас уже была речь впереди, и неотступные ухаживания за ними — это опять же весьма благодатная почва, на которой Н. Г. Михайлов умел и успевал пожинать обильные комплименты и себе, и своей блестящей, гуманной и плодотворной деятельности, как управляющего Палестинского общества. Все эти радушно обласканные им паломники, будучи людьми благовоспитанными, не могли оставаться в долгу перед обязательно гостеприимным управляющим Общества. Благодарственные адреса с выражением горячих восторгов за приемы, учиненные им г. управляющим на подворьях, на имя Августейшего председателя и Совета Общества были вполне естественною с их стороны данью признательности, а для самого Н. Г. Михайлова — это ценные аттестаты на то доверие, каким он пользовался в Москве и Петербурге, и показатели, как искусно и высоко он держит престиж Общества в Палестине. Из случайного разговора с помещиком Тамбовской губернии Е. И. Аносовым, встречавшим Пасху в Иерусалиме вместе с своею женою, нам пришлось убедиться, что Н. Г. Михайлов в глазах некоторых интеллигентов-паломников отождествляется с Палестинским обществом и даже затмевает его настолько, что они в России красноречиво повествуют о существовании в Иерусалиме Н. Г. Михайлова, как хо-||рошего человека, и совершенно не упоминают л. 17 о том, что есть Палестинское общество и что им много сделано в Иерусалиме для улучшения быта наших паломников. Е. И. Аносов, по откровенному сознанию, приехал в Иерусалим к Н. Г. Михайлову и здесь только сделал для себя приятное открытие, что существует уже более 25 лет Палестинское общество, управляющим коего и состоит сей самый Н. Г. Михайлов... И, к глубокому сожалению, следует сознаться, что г. Аносов — не единственное лицо из нашей интеллигенции.

В тех же целях показать себя в глазах Совета Общества с выгодной стороны Н. Г. Михайлов старался всеми мерами установить наилучшие добрососедские отношения с Иерусалимским патриархом, с святогробским духовенством¹⁰, с игуменами различных палестинских монастырей, с гражданскими властями города и даже представителями местного мусульманского духовенства. Для этого, как мы знаем, им пускаются в дело и личные услуги с помощью материальных средств Общества, как, например, побелка служащими Общества целой Патриаршей улицы к приезду германского императора Вильгельма, побелка комнат в патриархии под предлогом помещения избытка наших паломников, тушение пожаров городских и в патриархии противопожарными средствами и служащими Общества (Отнош[ение] от 3 ноября 1908 г. № 309), бакшиши за счет буфета первого класса в виде сушеных грибов, паюсной икры и чаю высшего достоинства и, наконец, ходатайства перед Советом Общества о предоставлении полезных для него иностранцев к высочайшим наградам. Все это, взятое

¹⁰ Общество, объединяющее монашествующих Иерусалимской Православной Церкви. Забота о Святых местах, о казне Гроба Господня, контроль за внушительными денежными средствами, проходящими через их руки ставили и ставят святогробское духовенство в совершенно особое положение в христианском мире. История святогробского духовенства начинается с IV в. н. э.

само по себе, в особую вину Михайлову вменять не следовало бы, имея в виду пользу дела и установившиеся прекрасные отношения у представителя Общества с местными л. 17 об. полезными и влиятельными || обывателями, но, к сожалению, и здесь прорываются наружу довольно личные эгоистические цели нашего управляющего. В патриархии Н. Г. Михайлов, напр., свой человек. Его старания награждать, при посредстве добрейшего патриарха Дамиана, полезных и близких к нему людей почетным крестом с частицею Животворящего Древа Господня переходят уже границы приличия и возбуждают у некоторых лиц недоумение. Наконец, печальный инцидент прошлого года на охоте, когда Н. Г. Михайлов нечаянно убил ребенка одного феллаха и подстрелил девочку — няньку этого ребенка, и когда блаженнейший Дамиан не только принял горячее участие в улажении этого инцидента, но даже уплатил за Н. Г. Михайлова потерпевшему отцу весьма крупную денежную пеню, уже довольно ярко подчеркивает, что патриарх и патриархия в Иерусалиме со стороны нашего управляющего видели и видят какие-то весьма существенные услуги, которые стоят потраченных на него денег. Подарки к праздникам г. управляющему и его семье со стороны многих членов святогробского духовенства и радушное гостеприимство для всех его гостей во время пикников по монастырям — это мы считаем делом житейским и в порядке вещей. Нельзя не поставить в вину нашему управляющему лишь то, что, что на этой почве своих добрых отношений со всеми указанными лицами он создает основания и для представления их к высочайшим наградам через Совет Общества, тогда как в действительности и по нравственным качествам, и по заслугам перед Обществом эти лица оказываются недостойными этих наград. Так, напр., в 1907 году, по ходатайству Н. Г. Михайлова арх. монастыря Встречи¹¹ Григорий был награжден орденом Анны 3 степени за человеколюбивое его отношение к нашим паломникам (Отнош[ение] от 23 ноября 1906 г. № 248).

л. 18 Тогда как, в нашу быт-||ность в Иерусалиме, мы слышали об этом архимандрите весьма неблагоприятные отзывы, и молва народная его имя примешивала к загадочной и доселе истории убиения о. игумена Парфения на Елеоне¹². К 29 апреля текущего года представлялся к золотой шейной медали или к ордену св. Станислава 3 степени бывший шейх Омаровской мечети Халиль-Эль-Динафа (высшее духовное лицо мечети) за его якобы всегдашние добрые чувства к русским паломникам и за¹³ услуги нашим назаретским караванам (см.: Отнош[ение] от 22 января 1910 г. № 314). В видах успеха этого ходатайства Н. Г. Михайлов познакомил даже и меня с этим шейхом. Но, когда я навел справки у генерального консула Н. Ф. Круглова об этом шейхе, то отказалось, что он уже удален от занимаемой им должности за взяточничество и не пользуется репутацией хорошего человека даже и среди местных мусульман. Далее, из последующих справок о нем выяснилось, что шейх этот прямо эксплуатировал наших паломников и в этом, по-видимому, находил даже некоторую поддержку у нас на стройках. Несмотря

¹¹ Греческий женский монастырь Встречи (встречи Иисуса с Марфой и Марией) находится в Вифании, в 3 км от Иерусалима, на склоне Елеонской горы. Построен в 1882–1883 гг. В монастыре хранится камень, на котором — согласно Преданию — отдыхал Иисус по дороге из Иерихона.

¹² Игумен Парфений (в миру Парфен Тимофеевич Нарциссов; 1831–1909). Игумен Парфений был священником Русской духовной миссии в Иерусалиме и первым игуменом елеонской общины. Игумен Парфений был найден мертвым в своей келье. Преступление осталось нераскрытым.

¹³ Предлог «за» напечатан несколько выше уровня строки.

на то, что младо-турецкий комитет отменил взимание платы за посещение мечетей св. Софии в Константинополе и Омаровской в Иерусалиме, на нашем подворье продолжали всем паломникам, желающим посетить Омаровскую мечеть, выдавать билеты с платою по 2 парички (5 коп.) с каждого человека. Отобранные в мечети билеты обыкновенно представлялись потом в контору наших подворий, которая, по распоряжению г. управляющего, и выдавала названному шейху неправильно собранные с паломников деньги... За что Н. Г. Михайлов, кроме того, этому своему любимому шейху за счет буфета I класса давал еще потом «бакшиши» лучшим № I чаем — это для нас остается тайною.

Приняв на себя обязанности, не предусмотренные || уставом Общества, — *ру- л. 18 об.* ководитить первыми шагами по Св. Земле важных и интересных в каком-нибудь отношении паломников, «давать подробные объяснения» как всех достопримечательных мест Иерусалима, так и казовой стороны жизни наших подворий, «оказывать заботливое внимание» всем им до следования за ними по пятам и найма для них необходимых экипажей и верховых лошадей, Н. Г. Михайлов сделался поистине «мучеником». Вполне понятно, что он едва находил время, запершись в конторе совместно с г. Степановым, свести свой годовой отчет и подыскать «дутые» цифры своих всегда громадных перерасходов сверх сметы, или, забрав своих гончих собак, с излюбленным садовником отправиться на любимую им охоту, чтобы на лоне скудной палестинской природы, на чистом воздухе несколько отдохнуть и освежиться от всей этой утомительной сутолоки. Внутренняя интимная жизнь подворья во всех деталях всецело передана была им в руки властолюбивой и сильной характером супруги г. управляющего, которая, можно сказать, царила на подворье и была фактически управляющим, пользуясь, когда это было необходимо, всегда готовым к ее услугам и также с большими наклонностями к властолюбию, очень энергичным своим зятем Петропуло, исполняющим обязанности бухгалтера в конторе подворий. Н. Г. Михайлов, как это нам приходилось слышать от давно живущей на подворье прислуги, на подворье не пользовался должным авторитетом. «Была бы барыня довольна, а барин как ему угодно», — наивно рапортовала нам Наталья, прислуживающая в номерах I класса и считающаяся «персоною» у г-жи Михайловой. И отсюда понятно, что Н. Г. Михайлов мало знаком с жизнью наших подворий. Он не мог нам дать самых простых объяснений из обыденной жизни подворий или даже из своей личной жизни, но || затрагивающей материальные интересы подво- *л. 19* рий. Так, напр., он утверждает, что у него в квартире деревянное масло горит лишь в лампадах, что этих лампадок на весь дом имеется всего-навсего пять, что ежедневно масло горит только в двух лампадах, когда же мы указали ему на цифру сожженного деревянного масла в 8 пудов 34 фун. за 1908–1909 г. и 10 пудов 10 фун. в 1907–1908 г., то он и сам был удивлен такой цифре и признал ее непонятно большею. Ламп керосиновых в комнате у себя он насчитывает всего-навсего 8 и утверждает, что у него имеется измеритель, точно указывающий даже число часов горения, между тем, по еженедельным записям эконома, горит от 13 до 17 ламп (берутся в счет и комнаты прислуги), т. е. вдвое против показанного и расходует керосину ежемесячно по 5 пуд. 30 фун. на сумму 21 фр. 62 сан., а в год сгорает 69 пудов на сумму 259 фр. 44 с. Свечи в квартире г. Михайлова, по его словам, зажигаются раз в год, а в прочее время стоят как

украшения, или же горят, когда болеет жена, которая якобы не может спать в темноте, а между тем свечей выбирается по буфету I класса, при большом расходе на керосин и деревянное масло, до 2 пуд. 7 фун. на 30 руб. 45 коп. Спирту расходуется от 3 п. 6 ф. (1908 г.) до 5 п. 16 ф. (в 1907 г.) только лишь на приготовление детям к завтраку яиц, на кипячение молока и т. п. «для подкармливания их». На наш вопрос: «Просматривается ли им Buch-Conto буфетчика, где записывается по буфету I класса бесплатный забор г. управляющего?» г. Михайлов откровенно ответил: «Десять раз пропустишь, а один раз заглянешь». После этого для нас понятно стало утверждение г. Писаревского, что «Н. Г. Михайлов совершенно не знаком с деятельностью служащих» на подворьях. (Письмо к В. И. Бельнскому от 12 мая 1910 г.) ||

л. 19 об.

В ведении сложного хозяйства на наших подворьях мы нашли много существенных недостатков. Здесь «на всем, как выразился совершенно верно покойный помощник управляющего Н. Алексеев, лежит отпечаток неряшливости отношения» (Доклад от 16 августа 1901 г. С. 4). Начнем наш обзор с кухни и кладовой.

Продовольственная часть подворий находится вне всякого контроля: нет надзора за правильностью расходования припасов, отсутствуют и установленные порционные нормы на каждого человека. Провизия на кухне повару I и II классов и кухарке для столовой III класса отпускается на глазмер, хотя в книжке и обозначается ее вес в определенных цифрах. В отпуске обедов и завтраков также нет ни норм, ни ограничений. Повар готовит «по вдохновению». За столом каждое блюдо подают по дважды и для желающего и имеющего хороший аппетит является таким образом возможность пополнить понравившееся кушанье. Повар не стесняется, как мы говорили, приготовить лишнюю порцию на обед или ужин в столовую или в квартиру управляющего.

На кухне, кроме дорогого по цене повара сирийца-француза и двух его помощников, из коих одного он нанимает от себя, питая, конечно, за счет Общества, кухарки для III класса, мы встретили коровницу, за отсутствием на подворье коров переименованную в птичницу, и несколько других женщин из богомолок в качестве помощниц повара и кухарки. Несмотря, однако же, на такое обилие людей на кухне, мы не нашли здесь необходимых достоинств, чистоты и опрятности. Прислуга на кухне не приучена к аккуратности и порядку. Посуда, а особенно котлы для варки пищи III класса, оказались от времени с облупившеюся лудою и грязными. Мое замечание имело последствием то, что за одну следующую ночь кот-||лы домашним лудильщиком были приведены в порядок на утро мне показаны как бы вычищенные песком.

л. 20

Жизнь на кухне начинается в 5 ч. утра, когда затапливается плита для кипячения молока больным и в столовые I и II класса к чаю. В это же время из малой кладовой, находящейся в подвале и имеющей сообщение с¹⁴ кухней, приносится экономом мясо, которое сортируется и режется поваром на дневное продовольствие, как в столовых, так и в больнице. Варка пищи продолжается до 11 часов утра, а с 12 начинается раздача ее для больных в особые судки, приносимые из больницы сиделками, сестрам милосердия и доктору и тем служащим, которые пользуются столом от Общества. В час начинается обед во II классе и в квартире управляющего, а в столовой I класса завтрак. В силу этого с утра одновременно готовится обед и завтрак для первого класса,

¹⁴ В тексте документа здесь явная опечатка — «и имеющей сообщение к кухней».

благодаря чему обед I класса к вечеру теряет свою свежесть и сочность. После 2 ч. деятельность кухни I и II класса прекращается и возобновляется опять в 5 часов, когда разогревается обед I класса и готовится ужин II класса. В 7 час. паломники I класса обедают, а II класса ужинают, и в 8 час. кухня гасится.

В кухне III класса иной порядок. Кухарка и две посудомойки, а иногда, в разгар сезона, и несколько помощниц за продовольствие с 6 час. утра затапливают печь и чистят лук, зелень, картофель и пр. для супа или борща. Когда бывают поминальные трапезы или в праздники, когда обедающих за свой счет много, подготовка к варке в кухне происходит в канун. В 10 час. обед уже готов, и начинается раздача обедов, которые можно получать до 8 час. вечера. Отсюда кухарка и ее помощницы заняты на кухне решительно целый день.

Для варки борща и каши имеются в той же кухне две || плиты с двумя котлами л. 20 об. по 21 ведру и в 26 ведер и в 10 ведер. В последнем варится борщ для прислуги, которая большею частью кормится из котла паломников, только в четверг и в воскресенье в большие праздники имеет прислуга скоромную пищу: щи с мясом и мясо, жаренное с макаронами. Иногда получает прислуга улучшенный стол: борщ и кисель, или компот, но этот стол скуден и вызывает жалобы со стороны прислуги, а посему мы рекомендовали эконому и кисель и компот давать в виде третьего блюда, а второе блюдо готовить из более питательного продукта.

В связи с кухней находится и водогрейная, о которой неоднократно г. управляющий писал в Совет, как о тесной и не удовлетворяющей своему назначению. В водогрейной, содержимой весьма неопрятно, благодаря употреблению здесь в большом количестве каменного угля, имеются две печи с тремя кубами, из коих один со времени постановки его в 1884 году не переменался, местами он¹⁵ прогорел так, что починка его, при усиленной топке, удерживает течь лишь на короткое время и настоятельно требует замены новым больших размеров.

О нерациональном устройстве печей водогрейной военный инженер-полковник, начальник I[-й] С[анкт-]Петербургской дистанции Рудницкий, бывший одновременно со мною в Иерусалиме в качестве паломника, осматривал, по моему приглашению, наши постройки и дал такое заключение. «Водогрейные котлы для кипятку, — говорит инженер-полковник, на которого ниже мне придется нередко опираться, — устроены не вполне рационально: не заделаны в кирпичную кладку, не изолированы дурными проводниками от охлаждения, не имеют по своей конструкции вида цельного и систематического, а как бы случайного нагромождения различных величин, видов и систем котелков и со-||судов для нагревания воды, что, помимо нецелесообразности, л. 21 производит неприятное впечатление чего-то архаического. Котлы с отдельными топками недостаточно изолированы, с отсутствием систематичности и правильности в регулировке направления и пользования продуктами горения, вызывают бесполезный расход топлива. Кроме того, для уменьшения расхода топлива необходимо установить периодический способ выдачи кипятку: два раза в день по три часа каждый раз».

По поводу последнего замечания г. Рудницкого следует сказать, что прибыв в Иерусалим 12 января и застав на наших подворьях всего лишь 1 900 паломников, мы

¹⁵ Местоимение «он» вписано чернилами поверх строки.

тотчас же обратили внимание на существовавший беспорядок в водогрейной — беспрерывное, в течение целого дня, кипение воды от 7 час. утра до 8 час. вечера, при чем, по нашему наблюдению, целые часы оставались без паломников, нуждающихся в кипятке, или же паломники с чайниками подходили к окну водогрейной с значительными промежутками времени. Мы обратили внимание управляющего и водогрея на аншлаг, уже порывевший от времени и, следовательно, вывешенный в окно задолго до нашего приезда и гласивший следующее: «Кипяток отпускается с 7 час. до 11 ½ утра и с 4 до 8 ч. вечера». Почему, спросили мы Н. Г. Михайлова, не выполняется порядок, установленный, по его словам, распоряжением Совета Общества? Управляющий нам ответил, что водогрейщик его не слушается и делает по-своему. Выслушав такое объяснение не без удивления, мы тут же в водогрейной сделали распоряжение — поступать согласно указанию аншлага, сделав исключение для суббот и канунов праздников, когда в 4 часа бывает звон в Троицком соборе к всенощной и, следовательно, волею-неволею

л. 21 об.

в это время топка куба должна прекратиться, а равно для || всего Великого поста, когда скопление паломников на подворьях будет значительное, когда в виду целодневных служб в разных храмах богомольцы могут являться за кипятком в различные часы, и когда, следовательно, по необходимости, приготовление кипятку должно происходить в течение целого дня. Но в первую же субботу нами было замечено неудобство практики греть в эти дни для вечернего чаю кипяток с 1 ч. до 4 ч. пополудни, так как многие паломники посещают вечерню в Святогробском храме и не идут в Троицкий соборный храм ко всенощной, отправляясь на ночь в Святогробский храм в 7 ч. вечера, чтобы там присутствовать при ночной литургии на Гробе Господнем¹⁶. Поэтому мы распорядились в субботы и в кануны праздников кипятить воду в часы обычных дней, сохранив в силе наше указание о целодневной топке в течение всего Великого поста.

Как ни проста и ни естественна была эта мера, направленная нами прежде всего к сохранению дорого стоящего в Иерусалиме топлива, а потом и к установлению на подворьях порядка, необходимого в каждом благоустроенном хозяйстве, эта мера¹⁷, однако ж почему-то не понравилась господину управляющему, и он было стал говорить что-то даже в защиту существовавшего беспорядка. «Если теперь, когда, — заключил я, — паломников на подворьях около 2 000, куб кипит непрерывно 13 часов, то сколько часов кипения его потребует Великим постом, когда паломников соберется до 6 или 7 тысяч?»

Ко мне дня через три после этого явился некто Кочурин, много лет уже околачивающийся в Иерусалиме, с просьбою восстановить прежний порядок в водогрейной, заявляя, что паломники «ропщут» на меня за сделанное распоряжение. Но так как я лично никакого ропота не слышал от настоящих паломников и беспорядков по это-||

л. 22

му поводу не видел, то и остался при своем решении. Кипяток, согласно аншлагу, раздавался с 12 января по 1 марта, то есть около двух месяцев, до наступления первой недели поста, и паломники спокойно подчинились установленному порядку получать кипяток утром с 7–11 и вечером с 4–8 ч. Распоряжение это продолжало волновать лишь

¹⁶ Гроб Господень — имеется в виду гробница в скале, где после распятия был погребен Господь Иисус Христос. Это место является главным алтарем храма Гроба Господня в Иерусалиме.

¹⁷ Слово «мера» вписано чернилами от руки поверх строки.

г. управляющего и некоторых его приспешников. Последние, собрав подписи мнимых и действительных иеромонахов и монахинь, на наших подворьях не живущих, но ютящихся, следует полагать на Афонско-келлиотских подворьях в Иерусалиме, подали на меня жалобы на имя духовника Ея Императорского высочества Августейшего председателя о. Иоанна и г. вице-председателя. Недовольство моим распоряжением со стороны г. Михайлова сказалось на донесении его от 3 апреля 1910 г. Совету Общества. «Согласно последнему из трех различных (sic!) объявлений, — пишет он здесь, — коими его превосходительство А. А. Дмитриевский пытался (sic!) ограничить время выдачи кипятку, таковой отпускаясь паломникам ежедневно с 7 до 11 ч. дня и от 3 часов по полудни до 8 час. веч.¹⁸ Великим же постом от 7 утра до 9 час. вечера».

Смею заверить почтенный Совет Общества, что «никаких трех различных объявлений» мною не было сделано относительно кипятка, даже я «не пытался ограничить время выдачи его», а восстановил лишь порядок, предписываемый вывешенным в водогрейной давно аншлагом, который не соблюдался на практи-||ке во вред эко- л. 22 об. номии в топливе и порядку в благоустроенном хозяйстве. Я изменил было порядок для суббот и канунов праздников, но и от этой перемены в первую же субботу, в виду очевидных неудобств, отказался. Если же с 12 января по 1 марта кипятком, как говорит донесение г. Михайлова, «отпускаясь паломникам ежедневно от 7 утра до 11 дня и от 3 ч. пополудни до 8 вечера, а Великим постом от 7 утра до 9 вечера» (по-моему до 8), то это и есть тот порядок, какой установил я. Оставалось бы радоваться, что беспорядок в водогрейной прекратился и на подворьях мое распоряжение не вызвало никаких особенных брожений, но меня изумляет в донесении г. Михайлова то, что все это он приписывает и заведомо «говорит в глаза неправду».

А что с кипятком дело обстояло на подворье не так, как доносил г. Михайлов об этом, кроме моего личного наблюдения, свидетельствуют г. инженер-полковник Рудницкий, обе жалобы на имя духовника Ее высочества о. Иоанна и г. вице-председателя и сам г. Михайлов. Из донесения г. Михайлова от 20 июня 1906 г. в Совет Общества можно с несомненностью установить, что замеченный мною и ныне прекращенный беспорядок — греть куб целый день — существовал на подворье издавна. Оправдываясь от обвинений некоего анонима, упрекавшего Н. Г. Михайлова в взимании дорогой платы (2 ½ к. или парички) за чайник кипятку, он между прочим писал следующее: «Общество берет плату за кипятком настолько низкую, что расход по содержанию продавца кипятка и водогрейного аппарата отнюдь не окупается. За одну паричку, составляющую по самому точному расчету 2, 16 коп., до сих пор отпускается три большие чайника, по 12 стаканов кипятку, во всякое время дня. (Вот против чего и было || мое л. 23 распоряжение). Если Общество будет продавать только два чайника за ту же паричку, то в таком случае расход по содержанию водогрейной не окупится» (№ 107 от 20 июня 1906 г.). Таким образом, если и в 1906 г., в июне месяце, когда на подворье было двести сотни паломников, кипятком отпускаясь «во всякое время дня», то бесспорно, так и было во время паломнического сезона. Можно теперь вообразить, сколько же бесцельно трагилось дров и угля в водогрейной управляющим и его водогреем.

¹⁸ Имеется распоряжение Совета Общества от 11 августа 1909 г. за № 711, которое гласит так: «С мая по октябрь, когда число паломников на подворьях не велико, можно греть куб для кипятку не более двух часов утром и вечером, сообразуясь с временем, удобным для паломников». — Прим. А. А. Дмитриевского.

Не можем не вспомнить здесь и о том, что в 1908 г. Н. Г. Михайлов, похваляясь перед Советом Общества «большими остатками» от сметных назначений, игнорируя вышеприведенное свое донесение 1906 г. и упустив из внимания, что число паломников на подворьях было сравнительно с предыдущими годами больше, в заслугу себе поставил и то, что он выручил за кипяток в 1907/1908 г. на 842 фр. 6 с. более предыдущего года (в 1906–1907 г. 2 224 фр. 66 с., а в 1907–1908 г. — 3 086 фр. 72 с. — Отчет 18 марта 1909 г. № 144). В действительности, считая расход на топливо и по содержанию водогрея, г. Михайлов в этом году принес убытку обществу на 777 фр. 6 с.

С сделанным мною распоряжением г. Михайлов не мирится и доселе, на что имею свидетельство очевидца В. И. Бельнского. Водогрейная, по его наблюдению, и на Фоминой неделе «продолжала действовать с 4 ч. ночи, как установлено было в дни Великого поста», несмотря на то, что число паломников в это время сократилось до 3 600 ч., из коих около 600 ч. отправились в Назаретский караван, и на мое прямое указание держаться установленной нормы, то есть греть воду с 7 ч. до 11 ч. и с 3 до 8 ч. Только вмешательство В. И. Бельнского и Ю. Н. Писаревского помогли водогрейную л. 23 об. привести к нормальному порядку на || Фоминой неделе.

Прекрасные практические замечания г. инженера-полковника Рудницкого были немедленно приняты во внимание г. Писаревским, и дефекты котлов нашей водогрейной получили, при помощи печника, рациональное положение, чем, к общему удовольствию, достигается ныне быстрее нагревание их и дольше сохраняется теплая вода в котлах после прекращения огня. Необходимо теперь переменить лишь старый изношенный куб, сделав затрату одновременно около 800 р.

В водогрейной было обращено внимание на два ненормальные явления: на неправильный контроль жетонов, получаемых за воду, и на тяжелый труд в течение всего дня водогрея. В страдную пору паломнического сезона в Великом посту водогрей, даже при двух помощниках-поденщиках, с большим напряжением физических сил может справляться с своими тяжелыми обязанностями. Он должен и следить за непрерывным поддержанием топлива в печах, и наполнением кубов холодною водою, и в то же время непрерывно наливать громадные чайники наших паломников, иногда тянущихся перед окном водогрейной лентою в триста человек и более. Кипяток отпускается на покупаемые в лавке жетоны, которые тут же опускаются водогреем в кружку. По окончании раздачи кипятка жетоны эти из кружки вынимает единолично эконоом, который, без всякого учета или контроля их со стороны кого-либо из высших служащих подворья, держит у себя в кладовой в обыкновенных мешках. По мере надобности и требований эконоом опять же единолично эти жетоны передает лавочнику. Поручиться за то, что со стороны эконоома не может быть здесь произвола, или что служащие и даже посторонние, бывающие в кладовой, не пользуются ими для своих целей едва ли можно. В виду замеченного беспорядка бухгалтер В. И. Бельнский реко- л. 24 ментовал вынимаемые из кружки жетоны сдавать по сче- || ту г. помощнику управляющего, который потом и хранит и выдает по мере надобности лавочнику для продажи.

Стеною от водогрейной отделяется пекарня, питающаяся горячею водою из водогрейной через краны, устроенные в стене пекарни. «Хлебопекарные печи, — по словам инженер-полковника Рудницкого, — представляют тип обыкновенной рус-

ской печи, расходующей бесполезно большое количество топлива. Желательно было бы заменить существующие хлебопекарные печи другими печами более совершенной конструкции. Кроме того желательно было бы утилизировать отходящие из хлебопекарной печи продукты горения для согревания воды, назначаемой для замесов. Этим достигалось бы также уменьшение расхода топлива из водогрейных котлов».

Мы, в свою очередь, обратили внимание на крайне нерациональное и даже негигиеническое устройство кладовой для муки, как выписываемой из Одессы, так и местной, покупаемой у одного иерусалимского еврея. Правда, мука здесь высыхает хорошо, но она находится почти рядом с постелями пекаря и его помощников и излишне доверчиво отдается на их попечение и надзор.

Пекарь и один его помощник или два временных помощника в паломнический сезон пекут хлеб ежедневно, а летом по мере надобности. Из упомянутого склада свою рукою пекарь берет муки сколько, по его расчету, необходимо для надобностей подворий, для больницы и для лавки на продажу. Проверяется мука лишь экономом, который в начале каждого месяца записывает расход муки по складу и ответственность за целостность и сохранность муки, насколько, конечно, это возможно в пределах указанного примитивного способа хранения ее, принимает на себя.

В пекарне выпекается: 1) черный хлеб; 2) белый и полубелый и 3) булки и сдобное печенье. Первые два сорта идут в столовую всех трех классов, служащим, больным и на продажу, а булки и печенье к чаю и к столу только паломникам I и II классов и служащим высшего II ранга. Из выпеченной арабской муки № 2 или из смеси с русской л. 24 об. № 3 припеку получается 16 и 17 фунтов, а из черной до 20 фунтов.

Из пекарни хлеб поступает в соседнюю комнату к кладовщику и размещается на полках. Кладовщик режет на глазомер и более или менее верно порции хлеба и рассылает или раздает по принадлежности.

Отсутствие контроля или надзора со стороны высшей администрации подворья оставляет место недоверию в правильном ведении и этой стороны нашего хозяйства. Можно допустить, что эконом иногда покрывает грехи пекаря, дурно испекшего хлеба, а пекарь в свою очередь покрывает утечку и усушки муки у эконома, путем показывания не настоящей цифры испеченного хлеба, а совершенно произвольной. Кумовство здесь вполне возможно.

«В прачечной установлены, — говорит г. Рудницкий, — стиральные машины английской системы с деревянными барабанами. Стенки этих барабанов сильно потерты. Может быть, неудовлетворительному состоянию стирочных машин следует приписать, что выстиранное белье не отличается достаточной чистотой. Над стиральными аппаратами не произведен по настоящее время опыт, выясняющий вполне расход мыла, соды, воды, топлива и рабочей силы на пуд выстиранного белья, почему и нельзя дать заключение о достоинствах этих стирочных аппаратов».

«Каменное здание, в котором помещается прачечная, отличается некоторой нерациональностью конструкции, имея деревянные отштукатуренные потолки и плоскую черепичную крышу. Деревянные потолки в помещении, в котором производится много пара, давно признаны нецелесообразными. Плоская крыша крайне нерациональная». В объяснение последнего заключения Ю. Н. Писаревский дал следующие

объяснения: «Слишком полая черепичная крыша над пристройкой в бане, возведенной впоследствии, объясняется нежеланием закрыть крышею окна в бане, служившие единственным освещением ее. При более крутом подъеме крыши над постройкой баню пришлось бы целый день освещать лампами, что было бы крайне неудобно и л. 25 вызвало || бы лишний расход». В докладе покойного Алексева о нашей прачечной говорилось, что она «портит белье» (16 августа 1901 г., стр. 5) и что мы испытали и на собственном совершенно новом белье.

Кастелянша Ирина Дорошенко, из бывших прачек подворья, женщина весьма скромная и честная, но, к сожалению, мало грамотная и мало развитая. На службе Общества с 1904 года, с жалованьем в 600 фр. Дорошенко как святую бережет опись постельного белья 1902 г. На этой описи она, по примеру своих предшественниц, расписалась в получении на руки всего содержимого в ней на сумму 9 207 фр. 50 с., но предварительной проверки белья не сделала, хотя ей, как бывшей прачке, и было известно, что многого из белья не хватает. По проверке белья, произведенной В. И. Бельнским, не оказалось по списку 1902 г. в наличии 34 наволочек больших, 116 наволочек малых, 100 ординарных наволочек III разряда, 27 простынь больших, 125 полотенец, 27 одеял зимних, 17 летних одеял, 31 перовых подушек, 146 скатертей и 3 поварских фартуха. Всего не хватало белья на сумму в 1 569 фр. 50 с. Вместе с тем до 1 марта 1910 г., когда происходила ревизия, белье подворий в разное время пополнялось и его приобретено было за восемь лет на сумму 3 704 фр. 20 с. Однако же В. И. Бельнским найдено нового белья лишь 53 простыни, 16 наволочек, 2 летних одеяла, 16 простынь¹⁹, 16 пологов, 13 подзоров к пологам, 5 скатертей, 12 полотенец, 24 куртки для хлебопека и его помощников и 24 колпака для повара и его помощника, всего на сумму в 783 фр. 50 с. Следовательно, обнаружилась недостача у кастелянши нового белья на 2 920 фр. 70 с. Всего же за 8 лет пребывания в должности на наших подворьях кастеляншею утрачено белья бесследно или сдано эконому в материальный склад на тряпки в 4 490 фр. 20 с. ||

л. 25 об. Все это, как равно и ниже сказанное, показывает, что важная часть хозяйства нашего — укомплектование наших подворий бельем — находится в полном беспорядке. За исключением одного раза (г. Писаревским) в течение 8 лет никто наличия белья никогда не проверял.

Выдача постельных принадлежностей и белья буфетчику и коридорным производится без всякой записи, лишь по требованию их и на честное слово. Не ведется никакой записи по выдаче постельного и столового белья и в квартиру г. Михайлова для его семьи и проживающей в его квартире учительницы, няни и прислуги, а равно и для лиц, пользующихся даровым помещением в Сергиевском подворье, как то: казначея, артельщика Пантелеева, смотрителя-эконома Бадужева и для коридорных всех классов. Семья управляющего свободно пользуется шерстяными и пикейными одеялами, пологам от москитов, простынями, скатертями большими и малыми, салфетками, меняя белье через каждые три дня.

Сданное в стирку белье г. Михайлова, его семьи и названных служащих, по принятой г. Михайловым системе, записывается кастеляншею не поштучно, а в пудах и

¹⁹ Здесь в машинописи повторяются дважды несколько позиций в перечислении обнаруженного В. И. Бельнским чистого белья — дважды упомянуты 16 наволочек, 2 летних одеяла, 16 простынь. Этот повтор здесь не воспроизводится.

носит гуртовое наименование «казенного» (см. образ-||чик счетов), в отличие от при- л. 26
 нимаемого от паломников и от городских обывателей за плату. По счетам кастелянши,
 написанным неграмотно, можно, однако, не без удивления видеть, что в нашей прачеч-
 ной в глухое для паломников летнее время моется «казенного» белья чрезмерно много:
 в мае 47 пуд. 10 фун., в июне 30 пуд. 18 фун., а в июле даже 52 пуд. 13 фун. Очевидно,
 летом, когда семья г. Михайлова обогащается приливом двух старших детей, приезжа-
 ющих к родителям из России на каникулы, стирка белья в нашей прачечной в количе-
 ственном отношении, попудно, высоко поднимается, а вместе с этим также несомнен-
 но являлась и естественная необходимость усиливать число поденщиц, работающих
 за «пищу» в счет Общества. Следовательно, заявление Н. Г. Михайлова, что белье его
 семьи стирается в его квартире и поденщицами, нанимаемыми за его счет, подлежит
 большому сомнению. «Стирка белья для моего семейства, — писал он в Общество в
 1906 г., — производится в моей квартире, в моей собственной машине, нанимаемыми
 мною поденщицами. Прислуга моя, которую я нанимаю, дабы не пользоваться прислу-
 гою Общества, стирает белье сама. Между тем остальные служащие, получающие и про-
 довольствие от Общества, пользуются прислугою Общества» (Дон[есение] от 20 июня
 1906 г.). В действительности, по наведенным нами справкам, оказалось справедливым
 лишь то, что белье семьи Михайлова стирается отдельно от остального белья, очевид-
 но, в целях гигиенических, и в его собственной, предварительно хорошо выпаренной
 «машине», но стирается и гладится прачками и поденщицами, нанимаемыми за счет
 Общества и материалами из кладовой подворий. В квартире же Михайлова делаются
 лишь небольшие «постирушки». Из опросов выяснилось, что г-жа Михайлова иногда
 сдает в прачеч-||ную Общества без всякой платы, под видом своего белья для глаженья л. 26 об.
 и белье своей сестры г-жи Петропуло, жены помощника бухгалтера.

Установленная на подворьях попудная система подсчета «казенного» белья,
 понятная вполне лишь господину управляющему и в книгах конторы не оставляю-
 щая никакого следа, кроме годовых отчетов в Общество, быть может и выгодна в
 каких-нибудь практических целях, но она лишает возможность отделить действитель-
 но казенное белье — столовое и постельное — от белья г. управляющего и его семьи и
 служащих на подворьях, пользующихся даровым помещением. Этой же неудачной, на
 наш взгляд, системе мы и приписываем бесследную утрату тех предметов из казенного
 белья, на которые мы указали выше, а также нахождение в прачечной при трех номе-
 рах, занятых паломниками I и II классов, множества грязных скатертей и салфеток,
 происхождение которых кастелянша не могла или, вернее, не хотела и боялась объяс-
 нить. Но если эта система сдачи «казенного» белья в мойку не заслуживает одобрения,
 то мы не знаем, как назвать практикующуюся на подворье также попудную сдачу в
 кладовую в брак негодного белья. Кто и как решает вопрос о непригодности к употре-
 блению казенного белья и куда потом оно девается — выяснить это вопрос не удалось
 вполне. У кастелянши, напр., среди белья, предназначенного к исключению из упо-
 требления, было найдено несколько наволочек и простынь свежей мойки. По меткам,
 большинство коих выцвело, можно было видеть, что старое белье идет в дело наравне
 с новым, и что на своих кроватях I класса мы имели, в бытность нашу в Иерусалиме,
 простыни с заплатами и с подозрительными желтыми пятнами... Из письма Ю. Н. Пи-

л. 27 саревского на имя В. И. Бельнского от 17 июня 1910 г. || можно видеть, что, после отъезда Н. Г. Михайлова, он нашел возможным «починить, а также переделать часть белья, сданного было в склад по негодности»: 9 скатертей починено, из коих скатертей с небольшими дырами выкроено 70 салфеток, а из простынь несколько наволочек. Ясно отсюда, что сортировка казенного белья на годное и негодное к употреблению на наших подворьях произвольна и делается весьма нерасчетливо с экономической точки зрения, а следовательно, решение этого важного вопроса в нашем хозяйстве необходимо возложить на высшую администрацию.

Стирка белья со стороны по таксе довольно низкой (см. прил.)²⁰ не может сулить Обществу выгод, а посему ее безусловно следует запретить. Пользование бельем подворья семьей Михайлова и служащими, а равно и даровая стирка для служащих с 1 марта сего 1910 г. нами прекращены. Оставлена даровая стирка лишь белья семьи г. Михайлова.

Баня наших подворий давно уже приковывает к себе внимание и лиц, стоящих во главе управления иерусалимскими постройками, и Совета Общества. Созданная на Сергиевском подворье на 30 человек, при 3 или 4 тыс. паломников, она кое-как удовлетворяла своему назначению и могла считаться благотельным учреждением для паломников. Но ныне, когда Пасху встречают в Иерусалиме 6 тыс. паломников, даже при трехдневной топке ее, она признается тесною и не удовлетворяющею своему назначению. В бане, при топке с 5 час. утра до 8 ч. вечера, могут вымыться только до 400 человек в день, и 30 человек одновременно с трудом помещаются в ней²¹.

л. 27 об. Баня, помимо тесноты, имела немало других дефектов: печь в теплой бане плохо грела, полы были рас- || шатаны и по местам от сырости прогнили, деревянные шайки от времени пришли в негодность. Многие из дефектов, по нашему указанию, было немедленно устранены. Но в своем настоящем виде, следует признать, это полезнейшее и необходимейшее в быту нашего паломника учреждение все же²² остается для него не вполне пригодным и мало доступным. 12 копеек или 5 паричек (каждая паричка принимается в лавке за 2 к.), баня простому паломнику дорога, а поэтому это удовольствие он позволяет себе только изредка: паломник моется лишь по приезде в Иерусалим, перед Рождеством и Пасхою — не более трех раз в сезон. Благодаря этому, при чрезмерной скученности наших паломников в комнатах на постройках, присущей большинству из них неопрятности, редкой мойке белья — и большею частью в холодной воде, на наших паломников нападают паразиты и от них они страшно страдают. Больные, попадающие в больницу, бывали иногда заедены паразитами до зловонных ран.

«Нужно близко сталкиваться с паломниками, как приходится сталкиваться врачу, — пишет в Совет Общества В. Я. Северин, — чтобы иметь представление о той грязи, в которой он находится. Видеть приходится лиц, у которых нет квадратного вершка тела без расчесов. Я видел лиц, которые буквально заедены насекомыми, где при волосистом состоянии кожи, — все тело (и платье) покрыты были, как кружками до четвертака ве-

²⁰ К данному экземпляру Отчета по ревизии подворий, хранящемуся в Архиве востоковедов ИВР РАН, никаких приложений нет.

²¹ В машинописи все строчки двух последних фраз абзаца подчеркнуты красным карандашом. Красная полоса на полях идет также вдоль всего абзаца.

²² В машинописи частица «же» напечатана чуть выше уровня строки.

личиной; кружки эти были гнезда насекомых во всех стадиях их развития, а так покрывали тело и платье, что свободного вершка не оставалось»; «Устройство бани — бани дешевой, доступной средствам массы паломников и достаточно большой, чтобы удовлетворять нуждам паломников, по мнению врача, один из крайне важных и созревших || вопросов» (Отнош[ение] от 26 февраля 1908 г. № 154).

л. 28

Ясно, следовательно, баню было необходимо сделать такую же насущную потребностью паломнического быта, как пища и питье.

Мы рекомендовали г. помощнику управляющего Ю. Н. Писаревскому представить проект расширения бани, в которой имелись бы для интеллигентных паломников и каменные, и металлические тазы, и каменные скамеечки, и одна или две ванны, при одном или двух платных парильщиках или мыльщиках.

«Единственную возможность увеличить баню, при отсутствии свободного места (на Сергиевском подворье), — пишет Писаревский, — представляет надстройка над существующей банею 2 этажа, причем оба этажа могли бы одновременно пользоваться одним баком холодной воды, что дало бы возможность пользоваться банею большому количеству паломников, при сравнительно меньшем расходе топлива». Расход на эту постройку исчислен в 16 000 франков, причем сюда входят не только все необходимые переделки, но и установка нового общего водогрейного аппарата и резервуара для холодной воды, и устройство раздевальной и ванной для паломников I и II классов. Признавая, со своей стороны, при нынешнем состоянии денежных средств Общества, этот проект единственно возможным для удовлетворения вполне назревшей и настоятельно неотложной потребности в жизни наших паломников в Иерусалиме, с одной стороны, а с другой, считая и сумму расхода в 16 000 фр. сравнительно невысокою, мы ходатайствуем перед Советом Общества безотлагательно приступить к переустройству бани в самом ближайшем будущем, хотя бы с конца наступающего паломнического сезона 1911 года. Мы позволяем себе ходатайствовать также и о том, чтобы ба- || ня сделалась л. 28 об. обязательною для наших паломников, хотя бы путем взимания 1 р. денег в Одессе при отправлении паломника в Иерусалим, вместе с пароходным билетом, 10 жетонных билетов, выданных каждому на руки, могут гарантировать паломнику пользование банею, по меньшей мере, в течение всего паломнического сезона десять раз. Желательно было бы, чтобы на эту насущную потребность паломника была понижена такса с 10 к. на 8 коп.

Баня находится в руках банщицы, которая топит баню, смотрит за ее чистотой и порядком, отбирает билеты у посетителей и наблюдает за количеством времени их нахождения в бане. Купленные в лавке билетки на баню отбираются и уничтожаются банщицею, которая, таким образом, является единственным контролером числа посетителей. Было бы более правильно, если бы билетки опускались в кружку, находящуюся в предбаннике, и потом в конторе проверялись администрациею, путем сопоставления их с данными лавочника.

С Сергиевского подворья мы отправились к Мариинскому подворью и прежде всего остановились пред складом дров для подворий.

«Следует обратить внимание на более правильное хранение топлива, которое стоит не только без всякого покрытия, но и даже остается вне ограды, почему не только подвергается порче, но и возможности расхищения». Вот что бросилось в глаза при осмотре

нашего хозяйства инженеру-полковнику Рудницкому и что он отметил в своих замечаниях, переданных мне. В самом деле, Совету Общества известно, что «необходимость в топливе породила среди богомольцев воровство наших дров, и вообще всякого горючего материала» (Донес[ение] Н. Алексеева от 16 августа 1901 г. С. 64); что топливо и в частности дрова в Иерусалиме дороги и ценятся на вес золота. (Дон[есение] от 28 сентября 1907 г. № 306). Между тем, хранение этого «золота», какое мы застали на наших постройках, до такой степени примитивно-просто, что можно только изумляться. Главный склад масличных и других дров находится на открытом, доступном всем атмосферическим влияниям, нижнем дворе близ Мариинского подворья. От единственной, весьма оживленной дороги, ведущей из Мариинского женского подворья в Сергиевское, кучи дров, сваленные большею частью в беспорядке, отделяются лишь тремя, можно сказать, воображаемыми, хотя и толстыми, но не колючими проволоками, через которые перелезть не представляет никакого труда. Впрочем, как бы ради соблазна, дрова стояли так близко к дороге, что нет даже необходимости перелезть через проволочное ограждение, достаточно ленивому протянуть руку, чтобы можно было достать полезное, весьма необходимое и дорогое паломнику полено. И, наверное, только излишне щепетильный или прямо ленивый паломник может устоять пред искушением попользоваться этим добром, так плохо лежащим. Имеющиеся ворота на этот воображаемый дровяной двор открыты целый день. Надсмотрщик-араб занят перевозкою рубленых дров на кухню, на прачечную, в баню, в номера и т. п. и, следовательно, весьма часто отсутствует. Дровокол-поденщик колет дрова когда ему вздумается и надзирать за чужим добром не обязан. К двору примыкают жилые помещения скотницы, машиниста и маляра, семейных людей, а следовательно, двор этот делается людным и проходным, а посему доступ сюда вполне свободен всякому, кто за чужой счет пожелает иметь дорогое топливо.

Покупка дров на наших подворьях происходит круглый год и без правильного л. 29 об. контроля. Несмотря на то, что мы знакомились с этим двором во второй половине января и в начале февраля, покупка дров шла у нас весьма оживленная. Местные феллахи на верблюдах и ослах почти ежедневно и в разное время везли на упомянутый двор масличные корни и хворост или ветки сваливали их в кучи. Из случайно попавшей нам печатной квитанции, валявшейся на столе в мастерской у маляра, который и принимал эти дрова от феллахов без «веса», «на слово», мы увидели, что дрова покупались в конце января за кантарь²³ по 52 пиастра. Несколько позднее дрова доставлялись на подворья уже по цене более низкой: за кантарь по 50 п. и даже 48 п. Справившись потом относительно наиболее выгодного времени приобретения в Иерусалиме дров, мы узнали, что дрова можно покупать круглый год, за исключением мая и сентября месяцев, когда стоят в разгаре полевые работы.

Обращая внимание г. управляющего на громадное наличие дров, стоящих под открытым небом уже не первый год, о чем свидетельствовала и чернота их от дождей, и имея в виду неустойчивые базарные цены на них, мы невольно задали ему вопрос: «Почему же в²⁴ это именно время года так усиленно покупаются дрова, ког-

²³ Кантарь (или кунтарь) — мера продажи дров — составляет на наш счет 17, 61 пудов. — Прим. А. А. Дмитриевского.

²⁴ Предлог «в» напечатан в машинописи выше строчки.

да в них нет нужды, не только сейчас, но и в ближайшем будущем?» На этот вопрос от г. помощника управляющего Ю. Н. Писаревского я получил докладную записку от 4 февраля 1910 г. (см. прим.²⁵), из которой видно, что дров имеется около 800 куб. метров, стоимостью 12 868 франков, что, по его предположению, их хватит «на два — три года», если будет предпочтительно введено более выгодное каменно-угольное отопление. Дрова усиленно закупались, как выяснилось, потому, || что приближался л. 30 конец сметного года и оставался по статье отопления в 1 500 фр. излишек, который г. управляющий и бухгалтер г. Петропуло торопились израсходовать к 1 марта полностью. «Имеющийся излишек дров, с прекращением заготовки, полагал бы, — говорит Писаревский, — необходимость записать полностью на приход и расходовать по мере надобности, имея в виду, что значительная часть дров, хранящихся на открытом пространстве в течение нескольких лет, подвергается непроизводительно гниению и легко может быть расхищаема».

Кроме этого открытого двора, как места хранения запасов дров, при осмотре многочисленных служб подворья мы неожиданно для себя натолкнулись на небольшие склады дров и в различных сараях. По-видимому, и сам г. управляющий не подозревал о существовании этих складов дров или просто забыл, так как раньше нам об этом не заявил. Что же касается дров для больницы, то закупка их производится особо, и дрова для больницы сложены в прекрасном крытом дровяном сарае, который мы с удовольствием рекомендовали г. управляющему за образец.

Мы не одобрили практики поручать прием дров от феллахов маляру, занятому другим делом, но не считаем возможным с доверием относиться и к их приемщику в лице рабочего-феллаха, заведующего мулом подворья и развозящего дрова. Племенные родственные связи с поставщиками дров внушают естественное опасение за полное его беспристрастие в этом деле.

Расходные ведомости наличности дров, составляемые весьма подробно в конторе, в виду слабого надзора за ними, едва ли можно считать вполне отвечающими действительности. По всей вероятности, цифры эти так же дутые, || как и многие дру- л. 30 об. гие в иерусалимском хозяйстве.

Переход от дорогого дровяного отопления на более дешевое и выгодное каменно-угольное на наших постройках — дело необходимости вполне назревшей — тормозилось²⁶ лишь г. управляющим по непонятному с его стороны упрямству.

«Я, — пишет мне в рапорте от 24 января 1910 г. Ю. Н. Писаревский, — неоднократно докладывал о необходимости заменить дровяное отопление печей (за исключением пекарни и в малом количестве кухни) каменноугольным, особенно в виду все повышающейся дороговизны дров. Вначале Николай Григорьевич говорил, что стоимость отопления углем не составит разницы против дровяного отопления, вследствие чего я представил точный практический расчет вполне авторитетных авторов, которым доверяю, что каменно-угольное отопление, приняв во внимание местные цены на дрова и уголь, обойдется до 4-х раз дешевле (В докладной записке от 4 февраля и

²⁵ Видимо, это опечатка и вместо «см. прим.» следует читать «см. прил.». Однако в данном экземпляре отчета по ревизии подворий какие-либо приложения к основному тексту отсутствуют.

²⁶ В машинописи перед словом «тормозилось» стоит несколько слов («и по непонятной причине»), которые были зачеркнуты, вероятнее всего по соображениям стиля.

того же года сказано: для каменного угля потребуется всего лишь 1/3 части суммы, ассигнуемой по смете, т. е. не более 7 000 франков). Несмотря на то, что Николай Григорьевич отнесся крайне скептически, я глубоко убежден, что опыт докажет полную справедливость моего представления». «Если принять во внимание, — говорит г. Писаревский в докладной записке на мое имя от 4 февраля сего года, — что с введением предпочтительно более выгодного каменно-угольного отопления ежегодная потребность дров составит не более 228 куб. метров = 400 кунтарей, причем оказывается, что имеющегося количества дров будет более чем достаточно на 3 года и на этот период никаких ассигнований не потребуется».

л. 31 В начале моего пребывания в Иерусалиме г. Писарев-||ский заявил было мне в категорической мере, что, кроме хлебопекарни и отчасти кухни, «все остальные печи топить углем возможно, так как печи приспособлены к угольному отоплению. Не требовалось бы при этом делать никаких запасов дров в большем, конечно, количестве, так как уголь всегда имеется в продаже». Позднее он дополнил это свое заявление. «По заявлению эконома Балугева, в конце января сего года, — писал он в рапорте, — было приобретено 10 ½ тонн угля, т. е. 650 пудов, которого, вероятно, будет достаточно до конца отчетного периода. Сметный остаток, по словам г. Петропуло в 1 500 фр., взамен покупки угля, мог бы с пользой быть израсходован: 1) на приобретение некоторых топков под отопление углем; 2) на устройство запирающихся ящиков для хранения угля на кухне, прачечной, бане, а также при номерах в подворье. Полагал бы также необходимым, имея в виду, что наибольшее количество топлива, преимущественно дров, тратится на водогрейную — из того же остатка по отоплению произвести расход на перестройку водогрейных аппаратов (согласно указаниям инженер-полковника Рудницкого) для возможного сбережения расходуемого на них топлива» (Рапорт от 8 февраля 1910 г.).

Покупка дров в начале февраля была прекращена, а после моего отъезда в Сирию на ревизию тамошних школ г. Писаревский в счет сметных остатков по отоплению произвел переделку печей в бане и прачечной и исправления в водогрейной²⁷. Результаты получились во всех отношениях удовлетворительные.

Нелишне отметить, что, при проверке каменного угля, доставленного с вокзала железной дороги, в нашу бытность в Иерусалиме, Ю. Н. Писаревским замечены недостачи, при 2 000 кило каменного угля — в 200 кило на 12 || фр. 4 с. и при 5 000 кило — в 400 кило на 25 фр. Не вполне выясненной осталась и третья приемка угля в 19 500 кило, когда недостача выразилась в крупной цифре — 1 630 кило на 100 фр. Но и двух первых, точно проверенных, случаев, полагаем, достаточно, чтобы высказать сомнение на счет аккуратности поставщиков и внимательности приемщиков наших подворий...

л. 31 об. Ко двору, где сложены дрова, примыкают конюшня для мула, птичник и английский коровник. Последний, устроенный по всем правилам образцового английского скотного хозяйства, к нашему приезду оставался без обитателей, если не считать пяти жирных поросят, дающих ясно понять, что они случайные здесь квартиранты и²⁸ находятся не в привычной своей обстановке... Коровы, несмотря на прямое указание Совета Общества продать их (15 марта 1909 г. № 144) в июле месяце (донесение от

²⁷ В машинописи большая часть слов данного предложения подчеркнута красным карандашом.

²⁸ Союз «и» вписан чернилами несколько выше основного уровня текста машинописи.

17 июля № 185), благополучно продолжали питаться еще за счет Общества и в защиту их писалась²⁹ апология «не продавать коров, которых после чумы так долго выращивали, чтобы, не покупая скота взамен павшего, поправить расстроившееся хозяйство». Любуясь коровником, во многом превосходящим чистотою и изяществом помещения наших простых паломников, мы радовались, что коровий вопрос на нашем подворье, тянувшийся около 10 лет, наконец к нашему приезду разрешился благополучно. Коровы подворья, приобретаемые за 20–22 золотых для Олички³⁰, Катиньки и др. детей г. Михайлова и || содержащиеся на подворье в количестве иногда 6 голов (письмо л. 32 Н. Алексеева к В. Н. Хитрово от 10 марта 1902 года), по словам самого Михайлова, приносили Обществу каждая по 581 фр. в год прибыли и давали прекрасное молоко «гостям подворья и, главным образом, больным» (Отношение от 4 ноября 1895 г. № 319). Как показывал помощник управляющего Н. Алексеев на основании цифровых данных (письмо к В. Н. Хитрово от 10 марта 1902 года), как заверил теперь врач больницы В. Я. Северин, утверждая, что «больница от них молока никогда не видела» (см. прим. к донесению от 17 июня 1908 года № 185) и как заявлял нам откровенно собственноручно эконом подворья, молоко от этих коров шло целиком на семью г. Михайлова, записываясь в расход по буфету I класса, который этим молоком и не пользовался, а имел лишь покупное. Таким образом, коровы на наших подворьях содержались очень долгое время за счет Общества, к удовольствию лишь г. управляющего и его многочисленной семьи, при чем в отчетах им проделывались из года в год одни и те же махинации: молоко от собственных коров, и иногда даже в преувеличенных цифрах (см. цитированное письмо Н. Алексеева), чтобы показать Совету Общества выгодность этой капризной прихоти, записывалось на приход и потом преспокойно списывалось по буфету I класса, не стесняясь, были ли там паломники налицо или не были.

Место коров ныне заняли пять жирных поросят, откармливаемых сытно не только остатками кухни, но и консервами «Питатель», которыми Совет Общества предполагал было питать наших паломников. Эти пять поросят, 17 заморенных цыплят, 4 утки и 2 индейки — вот вся та живность, ради которой у нас по смете полагает-||ся л. 32 об. особая прислуга, за неимением работы в птичнике ютящаяся на кухне. Имея на кухне множество отбросов, мы были удивлены этою бедностью пернатого царства на наших постройках. Особенно жалким нам казался наш птичник, когда вспомнили вышеприведенные большие цифры расхода по подворьям на птицу или когда мы делали сравнение нашего птичника с птичником в Бет-Джале, у госпожи Голубевой, или в женской общине в Горней.

Чрез Мариинское подворье и двор, сплошь завешенный вымытым бельем паломниц, мы попали в бараки, предназначенные для помещения паломников, о чем свидетельствуют и устроенные здесь нары. В январе и феврале мы видели здесь склад леса, из которого устраиваются нары для паломников.

²⁹ В машинописи очевидная ошибка — «писалось».

³⁰ История покупки коровы за 20–22 золотых для Оличики, рассказанная Н. Алексеевым откровенно со всеми деталями, произвела удручающее впечатление на бывшего вице-председателя Н. М. Аничкова, и он на письме своем от 10 марта 1902 г. сделал следующие замечания: 1) «это значит воровство, которого допускать нельзя, а воров, кто бы они ни были, надо скорее прогнать»; 2) «очень грустно, если все в хозяйстве ведется так, как здесь описано. Нужна бы строгая и обстоятельная ревизия». — Прим. А. А. Дмитриевского.

Весьма дорого стоящий в Иерусалиме лес для нар паломников служил предметом многократных недоуменных вопросов со стороны Совета Общества (10 сентября 1901 г. № 1088, 15 марта 1909 г. № 144 и ответ Михайлова от 17 июля 1909 г. № 185), посему на хранение этого леса мы обратили особенное внимание. Из расспросов и из личных наблюдений выяснилось, что пока бараки пустовали, лес в беспорядке, без всякой нумерации, внутри их, но когда бараки потребовались для помещения в них паломников, часть его очутилась в беспорядке и без призора на дворе.

В 1902 году помощник управляющего Алексеев, проверявший наличный лес по поручению г. Михайлова и насчитавший недостачу его на сумму в 6 938 фр. 25 с., представил Совету яркую картину непопозволительно небрежного хранения и расходования этого ценного материала. «Я знаю, — писал Алексеев, — что после сезона поклонников нары разбирались, и весь лес сваливался за женским подворьем и доступ к нему был л. 33 свободен для всех» (Отн[ошение] || от 9 марта 1902 г.). Нисколько поэтому не удивительно, что лес этот или расхищался собственными служащими, или посторонними лицами для личных потребностей, благо, и стена, отделяющая этот двор от улицы невысока, или же шел бесконтрольно на постройки в черте наших подворий, напр., на устройство канализации, цистерн, столов для паломников, шкафов и полок (см. то же отношение Алексеева). Расходовался в большом количестве лес, предназначенный для нар, и при сооружении Николаевского подворья и в других случаях... Здесь важно отметить одно, «что к лесу имел свободный доступ всякий», кто желал, а этого в благоустроенном хозяйстве быть не должно.

Из всего сказанного об отношении г. управляющего и наших служащих к сохранению лесного материала и к пользованию им на наших постройках, становятся вполне понятны те ненормальные явления, которые давно обращали на себя внимание Совета Общества и которые тем не менее повторялись в Иерусалиме, к соблазну многих, из года в год... Расходы на покупку материалов для нар паломников, за исключением 1903–1905 годов, из отчетов никогда не исчезали, выразившись с 1899–1907 г. в сумме 37 942 фр. 65 с. Особенно ошеломляюще показалась всем трата на лесной материал в 1907 году в 11 154 фр. 84 с., когда, по слухам, ожидался экстренный наплыв богомольцев с игуменом Арсением до 10 тыс. человек, вместо которых в действительности прибыло лишь 100 человек, и когда на наших постройках в феврале числилось лишь 5 019 паломников (Дон[есение] от 8 марта 1907 г. № 5), а к Пасхе предполагалось их до 8 тысяч человек. Указанные цифры на лесной материал на наших иерусалимских л. 33 об. подворьях должны еще возрасти, если мы примем во внимание, что бес-||следно исчез лес в сумму в 4 174 фр. 76 с., поступивший на наши склады в 1900 г., по окончании сооружения церкви Марии Магдалины на Елеонской горе, и лес, получившийся от разборки нар в одном из временных барачков (лесу на оба барака истрачено было на сумму 13 793 фр.) за Елисаветинским подворьем. «Не весь же материал в конце паломнического сезона приходит в негодность, и часть его поступает в магазин как лесной материал, этот же последний нигде не записан и легко может совершенно исчезнуть» (Отн[ошение] от 10 сентября 1901 г. № 1088). Но на это недоумение и др. поступали от управляющего еще более недоуменные ответы, а именно, что в 1907/1908 г. «нары только ставились (разумеется, конечно, нары в новом Николаевском подворье), и расход

был произведен только на постановку нар», и что «расход на ту же работу из старого, бывшего уже в употреблении леса и других материалов, всегда более, чем потребовалось бы при новом материале» (Дон[есение] от 17 июня 1909 г № 185). Следовательно, приобретение лесного материала для нар паломников на наших подворьях — это хроническая и не поддающаяся лечению болезнь, пока будут существовать ежегодная система сборных и разборных нар и нынешний порядок или, вернее, беспорядок в хранении леса для нар на подворьях.

Миновал весьма кокетливое пожарное депо, наполненное множеством шлангов, исполнявших свое прямое назначение пока, благодарение Господу, лишь для перекачивания воды из одной цистерны в другую или фигурировавших иногда на городских пожарах, где г. Михайлов лично исполнял обязанности брандмейстера, мы вступили на двор нашего нового Николаевского подворья. Здесь среди множества разного рода ба-||раков, л. 34 предназначенных для помещения паломников в разгар паломнического сезона, невольно обращает на себя внимание барак, превращенный в музей непригодных к делу или же вышедших из употребления всякого рода машин, приобретенных нашим управляющим за счет Общества и большею частью даже без его разрешения. Этот барак — безмолвный, но красноречивый свидетель капитальнейшей ошибки нашего управляющего, вообразившего, что без специальной подготовки и только с помощью лишь «лучших русских и наиболее способных иностранных источников» по инженерному делу и санитарной технике» (письмо Михайлова к Н. М. Аничкову от 7 мая 1901 г.) он в состоянии был из себя приготовить во всех отношениях сих дел мастера, и при том столь искусно, что исполнение инженерных и механических работ на подворьях Общества под его руководством якобы «ежегодно сохраняло большие суммы денег» (там же). В действительности же это была одна напыщенная самомнительность и эксперименты г. управляющего — самоучки-инженера и санитара на наших постройках, сопровождавшиеся приобретением для них без числа и меры разного рода громоздких ненужных машин, вызывали в свое время вполне справедливые опасения в непригодности и малополезности этих машин на наших подворьях в Иерусалиме. «Не могу не обратить внимания Вашего, — писали М. П. Степанов и В. Н. Хитрово в 1901 г. Н. Г. Михайлову, — на неправильность без разрешения Совета Общества израсходованных Вами самовольно (sic!) таких сумм, как, напр., в 1900 г, как видно из Вашего отчета:

1) на переносный паровик с аппаратом и принадлежностями для побелочных и малярных работ в 3 824 фр. 75 с.; 2) на машинку для малярных работ в 610 фр. 50 с.; 3) на аппарат для пробы цемента в 501 фр. 19 с.; 4) на || резервуар для промывания песка в 472 фр. 9 с.; 5) на лампу для экстренных работ ночью в 499 фр. 52 с. и 6) и на лампу для ночных работ паровика в 24 фр. 10 с., а всего на 5 931 фр. 15 с. Как эти машины неудобны в Европе, Совет Общества не может разделить Вашего увлечения ими в Иерусалиме, где едва ли возможна починка их, тем более замена в случае ломки. Мы строили большие сооружения в том же Иерусалиме и раскаиваться в этом до сих пор не имели оснований. Но во всяком случае не вызывались экстренностью, а потому и приобретать их без предварительного разрешения Совета совершенно неправильно» (Отн[ошение] окт. 10, 1901 г. № 1088). Расходы на эти машины в действительности оказывались больше, если принять во внимание запасные части к ним, напр., к маши-

не для побелки стен на 485 фр. 89 с., к лампе для ночных работ на 50 фр. 29 с., и т. д. Но г. управляющий нимало не смущался этими предостережениями, а в своем увлечении инженерным искусством, подстрекаемый примерами своих соседей, католических монахов-ассумпционистов и профессиональную школу Шнеллера, продолжал обогащать инвентарь наших подворий все новыми и новыми машинами, приборами и тележками английских фабрик. В инвентаре наших подворий, таким образом, оказались машинка для выжигания красок в 82 фр. 53 с., каток для укатывания шоссе, в коем, к слову сказать, большой надобности не имелось, так как наши подворья на скале, ценностью в 398 фр. 54 с., долбильный станок для плотничьих работ в 338 фр. 54 с., сверлильный станок в 75 фр. 64 с., и т. д. К числу этих инвентарных ненужностей следует отнести английскую железную бочку на 2-х колесах, ценою в 1 311 фр. 38 с., л. 35 предназначенную для воды, привозимой из Горней для семьи г. Ми-|| хайлова, дроги 4-колесные в 938 фр. 69 с. для перевозки тяжестей, и др. Будучи сделаны для великорослых быков английской породы, эти тележки и бочки оказались не под силу и совершенно непригодны малорослым невзрачным палестинским ослам и мулам³¹, которые в оглоблях их давятся и становятся на дыбы, так как перетягиваются назад тяжестью этих тележек или бочек.

«Сколько сортов у нас ламп, — писал Н. Алексеев, — это один Бог знает. Есть у нас керосиновые лампы и фонари, есть фонари для масла «Кольза», которое нужно выписывать из Англии, есть фонари медные, круглые (глобусные), и если этот глобус разобьется, то тоже выписывать надо, а в результате везде темно, потому что горят лампы, которые стоят в Иерусалиме 26 копеек. В таких учреждениях должен быть непременно выработанный тип освещения и лампы должны быть одинакового образца, это облегчает контроль над осветительным материалом, а главное — дает возможность, не затрачивая больших денег, иметь всегда запас стекол, фитиля, резервуаров и т. д. У нас же что ни комната, то новый тип. Вследствие этого является такая масса запасных стекол и частей, которые теперь нельзя применить, так как ламп этого типа уже нет» (письмо 16 августа 1901 г.).

Несмотря на отсутствие сочувствия в среде членов Совета Общества г. Михайлов, однако же, не унимался. Когда возник вопрос о сооружении Николаевского подворья, он снова повел настойчивую речь о том, чтобы по примеру ассумпционистов, выстроивших грандиозный странноприимный приют для паломников, с 300 комнатами в 4 ½ этажа, с электрическим освещением, приобрести на подворье паровик в л. 35 об. 16 лошадиных сил и машины месильную, камнедробильную и для выделки гра-|| вия и песку всякого на сумму 22 175 фр. По его гадательным подсчетам, от этой покупки, после окончания постройки, Общество должно было получить «чистой прибыли» 7 066 фр. 15 с., плюс все машины, которые впоследствии будут служить не только для постоянного добывания песку для строительных и ремонтных работ, но и для электрического освещения, и для паровой народной прачечной, что несомненно, рано или поздно должно будет появиться на русских постройках» (Дон[есение] от 4 июня 1900 г.). Совет согласился с красноречивыми доводами своего фантазера-управляющего, и машины были приобретены не за 22 175 фр., а за 34 195 фр. 77 с., т. е. дороже на

³¹ Слова «и мулам» напечатаны выше основного уровня строки.

12 020 фр. 77 с. Когда же начались постройки Николаевского подворья и машины были в действии, то сейчас же обнаружались и дефекты их, не предусмотренные г. управляющим. Полезного для построек и дорого стоящего в Иерусалиме песку машины эти давали весьма мало, а вырабатываемый им в большом количестве малопригодный гравий и щебень шли туго в продажу на сторону. Раствор извести, который получался из месильной машины, шел преимущественно для грубой каменной кладки на наших постройках и не находил для себя посторонних городских покупателей, если не считать германского консульства. Естественно поэтому, по окончании сооружения Николаевского подворья, возник острый для г. Михайлова и любопытный для Строительного комитета вопрос: «Принесли ли эти машины пользу при сооружении подворья и окупил ли затраченный на них капитал»? Сделав самый подробный подсчет бывших в распоряжении комитета цифр, последний дал такое заключение: «Прибыли от этой операции и побочные сбережения покрывают все расходы по покупке, установке и эксплуатации машин и даже дали некоторый излишек». Дальнейшая эксплуатация || этих громоздких машин, однако же, была признана безусловно невыгодною и даже л. 36 убыточною для Общества. На руках Общества, ко множеству других машин, очутились таким образом три новые громоздкие машины. «Оставлять эти машины без дела, и, по словам Комитета, значило не только терять % на затраченный капитал, но и терять непроизводительно машины, вследствие естественной порчи их от времени и конкуренции быстро развивающейся машинной техники» (протокол комитета 10 января 1906 г. № 22). Выход из этого был один: продавать во что бы то ни стало эти машины, хотя бы и с убытком против первоначальной стоимости. В 1909 году одна из лучших машин — камнедробильная — была продана за 1 000 руб. одному местному предпринимателю Файнгольду, малополезные же машины — месильная для выделки гравия и песку вместе с паровиком стоят и доселе безмолвными свидетелями фантастических предприятий самородка инженера-механика г. управляющего, занимая собой целый барак, в котором могли бы поместиться до 80 человек паломников. Следует отметить факт, замеченный нами уже по возвращении в Россию, при разборке отчетных ведомостей по магазину и мастерским за истекший 1909/10 год. Оказывается, что в ведомости за первые три месяца этого года по ремонту инвентаря Сергиевского подворья значится приобретенным из Англии рычаг с валом в 435 фр. 3 с. к камнедробильной машине, стоявшей в складе безмолвно уже с 1907 г. Приобретение это, сделанное, по обычаю, без разрешения Совета Общества, вызывает полное недоумение... Недоумение перейдет в негодование, если окажется, что этот рычаг ушел вместе с машиною к г. Файнгольду за те же 1 000 р. Запрос к г. Писаревскому уже направлен. ||

Осматривавший с нами этот, достойный особого примечания, редкий музей год- л. 36 об. ных и негодных машин инженер-полковник Рудницкий высказал по этому поводу свои впечатления в определенной форме, хотя и крайне не утешительной для Общества: «Машины (паровой двигатель, котел, аппарат для изготовления раствора, а также проданная уже дробилка), — говорит он, — представляют в общем весьма прочной и солидной конструкции английского производства». Стоимость всех этих аппаратов составляет в сложности 12 000 руб. (30 000 правильнее: 34 195 фр.), что, при общей стоимости здания 200 000 р. (500 000 фр.), около 6 %. Такой крупный расход необходимо вызывает вопрос:

чем вызван этот расход и на какой строительный источник его отнести? Известно, что на вспомогательные расходы полагается при общей сумме в 200 000 рублей не свыше 4 %, что составило бы около 7 000 до 8 000 рублей, а не 12 000 руб. Но, помимо заготовления аппаратов, необходимо также на тот же источник отнести весьма многие другие расходы. Если расход в 12 000 р., издержанных на покупку машин, отнести на изготовление раствора, составляемого из извести, песку и воды и рабочей силы, то увидим, что известь и вода не могут быть заменены машинами, а песок и рабочая сила только до известной степени компенсированы и обработаны, но не вполне устранены присутствием машин. Если б знать количество употребленного раствора (по отчету строительного комитета, его выделено 182,5 куб. метров, по заказу германского консульства на 3 467 фр. 50 с. и отпущено на сооружение Николаевского подворья 3802,115 куб. мет. по цене около 7 фр. за куб. метр), то легко было бы определить влияние и полезность функционирования машин, без этих данных сделать это невозможно. Но если стоимость машин для л. 37 изготовления раствора 6 % то, || значит, самый раствор стоит по меньшей мере 12 % до 18 % т. е. стоимость составляла от 1/8 до 1/6 стоимости всей постройки. Но ведь это невозможно, потому что во что бы могли обойтись все остальные части постройки. И мы пришли или можем прийти к такому абсурдному заключению только в том предположении, если примем, что действительно 12 000 руб. на машины использованы полезно, т. е. расход на машины был покрыт и окуплен полезным расходом на изготовления. Из этих не вполне понятных для техника рассуждений может быть сделан один вывод, что расход на машины не был окуплен этой постройкой, и для того, чтобы машины могли себя окупить, необходимо возвести от 5-ти до 10 таких построек по 200 000 руб., а для одной постройки машин не следвало заводить, так как этот расход 12 000 руб. ложится слишком большим накладным расходом на постройку.

«Вообще заметно, что в русских подворьях заведено очень много машин, которые едва ли себя окупают и являются полезными факторами эксплуатации подворий. В доказательство укажем на машину для изготовления льда. Машина эта стоит без пользы для дела: лед покупается на стороне (и, прибавим, по цене гораздо дешевле, чем если бы его изготовлять на своей машине). Стиральные машины, мне кажется, в том количестве, как они имеются, бесполезными». Неспециалист в инженерном искусстве, но искренне болевший душою о насущных нуждах наших простых паломников В. Н. Хитрово, смотря с грустью на эти бессмысленные затеи зарвавшегося управляющего, восклицал: «Грустная картина, наводящая на крайне неутешительные размышления и подтверждающие мои инстинктивные опасения. Поменьше машин, поменьше л. 37 об. показного и побольше забот о нашем простом паломнике. Будет время, про-|| читайте со вниманием» (доклад Н. Алексева от 16 августа 1901 г.). М. П. Степанов, для коего писалась эта карандашная заметка, по прочтении доклада Н. Алексева, подтвердил: «Вполне согласен».

По осмотре музея всевозможных английских машин в бараке Николаевского подворья, мы перешли к нашим магазинам у ворот, ведущих с подворья к Яффским городским воротам.

Для пользы русских паломников, чтобы оградить их от эксплуатации и обмана местных торговцев и чтобы дать им возможность иметь настоящие русские продукты

питания, к которым паломник привык у себя на родине, Общество Палестинское открыло 6 декабря 1889 г. свою лавку товаров. Все закупки для нее главным образом делаются в Одессе чрез уполномоченного М. И. Осипова, но нередко лавочник совместно с экономом пополняют инвентарь продуктами питания и местного рынка. При таком разнообразии содержания ее и при тех человеколюбивых задачах, какие вызвали к жизни эту лавку, следовало бы полагать, что она приобретает популярность у наших паломников и делается притягательным для них пунктом. К глубокому сожалению, в действительности этого не случилось. Не продавай наша лавка печеный ржаной и ситный хлеб, к сожалению, нередко уступающий своими качествами и вкусом местному хлебу, выпеченному пекарями-немцами, а также билеты на обед, кипятков и баню, многие паломники, наверное, не заглянули бы в нее ни одного разу. Дело в том, что за стеною наших подворий, всего несколько шагов по Яффской дороге, созданся целый ряд торговых лавок с самыми разнообразными предметами незатейливых потребностей повседневного быта нашего паломника, дополняемый к тому же и множеством мелких торговцев на лотках. Здесь к услугам нетре-||бовательного нашего паломника л. 38 предлагается все то же, что он получает и в нашей лавке, и при том все это продается, как ему кажется, дешевле. В действительности все продукты питания здесь, бесспорно, менее доброкачественны, чем в нашей лавке, и при денежных расчетах паломника непременно и обсчитают или же, вместо паричек турецких, на сдачу дадут не употребляемую на Востоке мелкую немецкую монету. Но паломник наш мало обращает на это внимания, а на обман со стороны туземцев смотрит, как на неизбежное зло: «на то они и арапы». Это во-первых.

Во-вторых, наша лавка продажи по мелочам — на паричку — не может вести. Так как паломнику желательно приобрести тот или иной продукт питания, напр., сиделку и нечто иное для питания лишь в данную минуту, а не в запас и на целую семью, по сему обращение его в лавку туземцев — дело вполне естественное. В-третьих, здесь не последнюю роль играет и расчет нашего лавочника с паломниками на русскую и турецкую монету. Все товары лавки, выписываемые из Одессы, расцениваются на русские деньги, тогда как паломники, при покупке их расплачиваются только турецкими паричками, которые от лавочника в Конторе управления принимаются за 2 к. вместо 2 ½ к. Возникают на этой почве пререкания у лавочника с паломниками, и в контору и в канцелярию Общества поступают жалобы и обвинения его в недобросовестности. Основание для сего они находят в том, что, при размене русских денег в той же лавке, тот же продавец рассчитывает по курсу: паричку за 2 ½ коп. В-четвертых, наконец, и действительно не признать, что местные продукты: австрийский сахар, консервы и др. стоят всегда дешевле русских.

Высокий, плотный, весьма живой и расторопный, знающий || арабский и не- л. 38 об. много английский языки лавочник В. Халявка на службу Общества поступил 1 апреля 1900 г. работником при складе с жалованьем 360 фр., а свое настоящее место занял 14 марта 1902 г., с жалованьем 720 фр. и 3 % от валовой прибыли проданных товаров. С 1 марта 1905 г. от жалованья он отказался, выговорив себе за труд лишь 6 % от прибыли за проданные товары и печеный хлеб (наибольший процент), исключая выручку за продажу билетов на кипятков, обеды и баню. С 1 марта настоящего года он согласил-

ся довольствоваться лишь 4 % и внести в обеспечение залог в 1 000 р. От Общества ему дается комната и даровой стол III разряда. На помощь себе лавочник за свой счет нанимает двух помощников, получая из кухни для одного из них даровой стол III разряда без хлеба.

На товары, продаваемые в лавке, цену устанавливает совместно с лавочником экононом подворий, который ежемесячно единолично и проверяет наличность лавки. Такой порядок правильным считать нельзя, и поручить это дело г. управляющему или его помощнику весьма желательно. За подписью управляющего и его помощника должна выставляться в лавке на видном месте и такса товаров, которая в лавке ныне никем не утверждена и не подписана. Такса должна меняться чаще, сообразно с переменою цен на продукты.

С целями дать возможность нашим паломникам покупать брошюры и листки духовно-нравственного содержания, церковно-богослужебные книги, акафисты лучших изданий Петербурга и Москвы вместо тех же книг и изданий, печатаемых иерусалимскими евреями крайне неряшливо и со множеством грубых опечаток, а также картины и иконы русских известных хромофотографий, иконы праздников на сюжеты л. 39 из Святой Земли, || писанные масляными красками в мастерских высочайше утвержденного иконописного комитета, Обществом на подворье в своем настоящем виде открыта в 1904 году иконно-книжная торговля.

Продавцом в лавке состоит с 15 октября 1906 г. некто П. Сазонов, занимавший некогда место ламповщика и коридорного Николаевского подворья. Получает он жалованья 480 фр., 10 % от валовой прибыли по продаже, даровой стол III разряда и большую комнату в Елисаветинском подворье, в которой он живет совместно с женою, с 1 ноября 1894 г. находящейся у нас на службе в качестве истопницы бани и коридорной Николаевского подворья, а ныне помогающей в торговле своему мужу. Как человек больной ревматизмом, малограмотный и не имеющий достаточной любви к книге и лавке, малосведущий в книжном деле он, по нашим внимательным наблюдениям, оказывается не на своем месте. Он не может, вернее, не способен ни показать хорошо товар лицом, ни заманить интересом книги паломника. В его лавке не имеется красивой, хорошо подобранной выставочной витрины, нет подбора интересных и ходких у паломника книг, отсутствует на входной двери даже список наличного книжного товара, картин и икон. Выставляемый в хорошую погоду на двор к проходной дороге стол с книгами не отличается также умелым подбором книг, и в большинстве случаев мы на этом столе видели такую книжную кашу, что в ней трудно было разобраться и человеку грамотному, а на малограмотного он не производит никакого впечатления.

За болезнью торговца, женою его книги разносятся иногда и по подворьям, но особенным искусством привлечь внимание паломника к книге и она не отличается: || л. 39 об. делается это как бы для проформы, чтобы отстранить от себя замечание тех, кто интересуется на подворье этим делом. Не удивительно поэтому, что наша книжно-иконная торговля в Иерусалиме прозябает и в конкуренцию с местным иконно-книжным рынком идти не может. Каким-то чудом книжки и картинки, выписанные из России, арабы и греки ухитряются продавать дешевле в Иерусалиме, чем наши книжно-иконные лавки и даже миссийские.

Если плохо идет книжная торговля в нашей лавке, то иконы, писанные художественно, но не на кипарисе, о чем паломники проявляют особенную заботу, можно сказать, не имеют почти никакого сбыта. В нашу бытность продано в лавке всего-навсего две таких иконы. Кроме упомянутого недостатка материального свойства, здесь наши иконы не имеют сбыта в народе потому, что устроенная витрина для них, находящаяся внутри лавки сбоку, не бросается в глаза и не дает знать о себе нашему паломнику. Продавец, несмотря на неоднократные наши замечания, образцов икон, хотя бы дешевой ценности, из опасения, очевидно, испортить их на солнце или пылью, на двор не выносит и на окно в магазине не выставляет.

В виду всего этого необходимо, по нашему мнению, настоящего книготорговца Сазонова, весьма энергично поддерживаемого г. управляющим, как старательного и честного торговца, заменить новым лицом, более грамотным и более интересующимся книжным делом, а главное — физически здоровым в виду того, что почти целый день и зиму и летом продавцу приходится быть в лавке с открытыми дверями.

Осмотром цистерн, площадей для сбора дождевой || воды и древесных насажде- л. 40
ний на наших подворьях наше подробное знакомство с хозяйством их исчерпывается. Цистерны и площади — гордость нашего управляющего (см.: Письмо к Н. М. Аничкову от 21 мая 1901 г.) — по осмотре, за исключением двух № 1 и 2, оказались в хорошем состоянии и содержатся в чистоте и исправности, но снаружи швы некоторых цистерн и площадей остаются и доселе не промазанными цементом, благодаря чему в цистернах, и особенно на площадях, примыкающим к Мариинскому подворью, растет много сорной травы. Мы рекомендовали произвести промазку швов и почаще выпалывать сорную траву, вспучивающую камни, хотя бы путем найма поденщиков за стол.

Что касается древесных насаждений, на той части двора, которая ближе к Мариинскому подворью, то здесь зелени имеется в настоящее время достаточно. И масличные деревья, и смолва, и местная сосна, разросшаяся довольно хорошо, дают достаточно тени и манят на свою прохладу местных обывателей, охотно посещающих для вечерних прогулок этот приятный уголок. На наш вопрос «А кто же пользуется при урожае маслинами с 48 больших ветвистых маслин?» г. управляющий ответил: «Поклонники делают себе на зиму запасы»³². Маловероятным нам показалось это экспромтом сочиненное объяснение, так как приготовление маслин в запас требует, как известно, и машин для выдавливания масла, и солки, и времени, и даже навыка.

Нам представляется более вероятным, что беспризорным добром пользуются или наши привратники арабы, или || же сам садовник Васильядис... Весьма жалкою и л. 40 об.
беспризорною показалась нам растительность, как на дворе Сергиевского подворья, так особенно за Елисаветинским подворьем, где нашему садовнику пришла в голову блажная мысль насадить фруктовых деревьев, безжалостно ошпикуемых и детьми, и паломниками. Насаждения Сергиевского подворья, особенно по сравнению с тем, что мы видели здесь в 1898 году и что сейчас имеется в саду больничном, представились нам в печальном виде. Супруга управляющего объясняла нам, что не стоит заботиться об этих насаждениях, особенно о цветах и кустарниках, так как паломники все вырывают, и даже с корнями. Но это объяснение нам кажется неубедительным.

³² На тот же вопрос г. Писаревского Васильядису последний ответил: «Их собирает кто хочет» (Письмо ко мне от 9 июня 1910 года). — Прим. А. А. Дмитриевского.

Двенадцать лет назад были те же паломники, и мы были поражены массой зелени на этом дворе и тщательностью ухода за ними, чего ныне, к удивлению своему, мы уже не нашли. Очевидно, здесь причины другие. Побочные занятия и поручения садовнику отвлекают его от прямых обязанностей...

В таком виде мы нашли хозяйство наше в Иерусалиме на постройках под управлением Н. Г. Михайлова. Еще плачевнее оно оказалось за городом на наших ценных, многочисленных и обширных по количеству земли участках в Иерусалиме и его ближайших окрестностях. Здесь пред нами с еще большею ясностью обнаружилась халатность Н. Г. Михайлова в ведении хозяйства. В ту пору как владения о. архимандрита Леонида, начальника духовной миссии, цветут и благоукрашаются, и даже наш Иерихонский участок, переданный в его ведение и приносивший нам только убытки, превращен в чудный пленительной красоты уголок зелени, наши земельные участки или расхищаются (Дон[есение] от 30 сентября 1908 г. № 282), или приходят в крайне печальное состояние настолько, что у людей, знающих эти участки, возбуждают жалость и удивление, а у алчных соседей не чуждо желание прибрать втуне лежащее добро к своим рукам (там же), или же, как мы уже говорили выше, раздаются своим верным слугам, без всякого на то разрешения Совета. Печальное нынешнее состояние наших земельных участков г. управляющий объясняет отсутствием сторожек на них и оград на мокрой или даже сухой кладке, иными словами, сваливает вину на Совет, который ограничениями ассигновок по ремонту зданий и приведению в порядок границ наших участков мешает ему благоустроить их. Г. управляющий, проглядев в свое время, как известно, захват части нашего участка на Елеоне, даже пророчит, что «при таких условиях нельзя быть уверенным, что захваты не будут повторяться» (там же). Но, к сожалению, следует сказать, что дурное хозяйство на участках наших началось не два и не три года назад, а гораздо раньше, когда не только не было урезок в сметах, но когда перерасходы покрывались в таких крупных суммах, как 200 тыс. фр. (Отн[ошение] от 10 сентября 1901 г. № 1089) и когда г. управляющему из Совета делались лишь деликатные упреки, что он «принимает в соображение единственно нужды подворий, а не общее дело, о котором обязано заботиться Общество» (там же). И от этого безвозвратно³³ канувшего в вечность блаженного времени мы имеем любопытный документ, в котором говорится, что доход с участков «ежегодно уменьшается». Так, в 1897/8 г. он дал 286 руб., в 1898/9 г. 276 руб., 1889/90 г. — 75 руб, а в 1900/1 г. — только 34 руб. и что ему поручается озаботиться возможностью извлечь || из этих участков наибольшую пользу отдачею их в разработку (отношение от 20 декабря 1901 г. № 1817).

Но, как мы убедились из личного осмотра участков, «поручение» это осталось лишь на бумаге и не перешло в жизнь. Участки у пруда Мамиллы в 20 048,25 кв. метр., у Бабель-Хотта за Дамасскими воротами (несколько больших размеров) в Вифлееме в 7 966,37 кв. метр и в Горней в 62 023,95 кв. метр. и поныне не приносят ни копейки денег Обществу, причем сторожу Вифлеемских участков платится 120 фр. за надзор за его собственными на этих участках полями, а участок у Дамасских ворот в 12 809,62 кв. метр. хотя и приносит аренды 400 фр., но он находится в распоряжении садовника подворий, получающего за посторонние работы, с садоводством ничего общего не

³³ В машинописи одно слово перед «безвозвратно» тщательно закрашено белой краской.

имеющие, 600 фр., даровую квартиру и стол, т. е. от Общества и ему приплачивается 200 фр. А между тем нам не много пришлось употребить усилий, чтобы участок в Дамасских ворот отдать в аренду за 800 фр. вместо 400 фр. участок Биркет-Мамилла за 200 фр. и сторожа вифлеемских участков заставить добровольно от получаемого им от Общества жалованья 120 фр. за надзор за участками и прибавить еще к этому от себя 40 фр., но лишь бы оставить за ним право собрать посев ячменя в этом году. Верить же, что доходность наших участков и их благоустроенность возрастут с устройством на них хороших сторожек, ограждений на мокрой кладке и пограничных столбов — по меньшей мере весьма наивно. Примеры налицо — участки против Дамасских ворот, Бабель-Хотта и в Вифлееме, где имеются и очень хорошие сторожки и не менее прочные ограждения, нам все-таки ничего не приносят. На богатейшем нашем участке — каменоломне Биркет-Мамил-||ла тоже имеется, хотя и невзрачная, л. 42 сторожка и живет даже караульщик — негр, а каменных осколков, пригодных для сооружений каких угодно высоких стен, лежат целые горы и, однако, ограждения его, по собственному признанию г. управляющего, находится «в плачевном положении» (Дон[есение] от 30 сентября 1908 г. № 282). И действительно, как мы убедились из личного осмотра этого участка, во многих местах ограда его разрушена. Окрестными жителями проделаны по участку в разных направлениях торные дорожки для сообщения, сулящие в будущем создать им право давности и даже претензию, для их же выгод, на расчисление самого участка. Такой пример у нас перед глазами уже в Хайфе. Очевидно, сторожки и сторожа с оградами — еще плохая гарантия процветания наших участков: необходим зоркий заботливый глаз хорошего, добросовестного хозяина — управляющего. А такого у нас в Иерусалиме, очевидно, не существует, потому что сам г. Михайлов, имеющий у себя пред глазами эти участки, откровенно заявляет, что в сохранности участков он рассчитывает не на свой бдительный глаз, а на каких-то благодетелей из местных жителей, которые, очевидно, из любезности к г. Михайлову, «своевременно дадут знать о сделанном захвате, как это было с Елеонским участком» (там же), и, таким образом, заставят его принять такие или иные меры предосторожности. Так называемые «разъездные» деньги, ассигнуемые ежегодно в распоряжение г. управляющего, который не находит нужным делить их с своим помощником, обязанным между прочим и наблюдать за нашими участками, очевидно, также тратятся не по своему назначению.

Из всего сказанного доселе с достаточною ясно-||стью видно, что возрастающие л. 42 об. из года в год громадные дефициты по управлению иерусалимскими подворьями, угрожающие поколебать равновесие в бюджете Общества, находят для себя самое простое и естественное объяснение в небрежном ведении сложного хозяйства г. управляющим и в его излишних, против высочайше утвержденной сметы, тратах на себя, на свою многочисленную семью и на всех тех служащих на наших подворьях, кто мил и дорог ему по каким бы то ни было соображениям. Тратю же, напр., в больнице дров и каменного угля, хотя бы и бесконтрольно со стороны управляющего, не способного контролировать находящееся в руках его хозяйство, на 4 069,34 фр. при годовой затрате 20 965,92 фр., освещения на 1 404,7 фр. при годовой затрате на 5 109,20 фр., на ремонт больницы 1 500 фр. при годовой затрате подворья 5 500 фр., на продовольствие

22 286 фр. при годичной цифре в 59 711 фр. 20 с. и т. д. (Дон[есение] от 17 июля 1909 г. № 185), если мы даже допустим, что все эти цифры близки к действительности, все же едва ли мы сможем более или менее удовлетворительно объяснить перерасходы в 23 273 фр. на хозяйственные расходы, в 29 147 фр. 20 с. на бесплатное продовольствие и т. д., т. д. (Дон[есение] от 18 марта 1909 г. № 144). Едва ли покроются цифры перерасхода против сметы, если бы намерения управляющего ограничить выдачу пищи больным по действительной надобности или возвратить к старому порядку сестер милосердия кормить их в столовой II класса в Сергиевском подворье (Дон[есение] от 17 июля 1909 г. № 185) осуществились на практике. Для этого необходимы более героические меры, и это лучше других понимает сам г. управляющий. Чтобы покрывать свои громадные перерасходы, он вынуждался прежде всего противопоставлять им в л. 43 своих отчетах и сметах «дутые цифры» количества паломни-||ков, проживающих в Иерусалиме или ожидаемых, поденщиков, работающих на подворьях и в больнице в течение года «только за прокорм» и т. д. Так, в 1907/8 г. г. управляющий считает своих число паломников в 11 922 и число прожитых ими на подворьях дней — 622 236, тогда как, по сведениям канцелярии, извлеченным из отчетов же подворья, число паломников в этот год не превышало 8 510 человек³⁴. В 1908/9 г., по сведениям г. управляющего, паломников было 11 456, а по сведениям канцелярии — 6 983 человека. И таким образом «более десяти лет повторяется» (Отн[ошение] 17 июля 1909 г. № 185), что количество паломников показывается г. управляющим выше, чем какое бывало в действительности... Этими преувеличенными цифрами, как неким щитом, ограждал себя управляющий от выговоров и замечаний Совета в передержки против сметных назначений, которых он якобы предвидеть никогда не мог.

Вторую надежную ограду, за которой г. управляющий скрывался с своими перерасходами, было «число дней бесплатных рабочих из паломников, работавших на подворьях и в больнице в течение года только за прокорм по 3-му «разряду». Таких «бесплатных рабочих, помогавших штатной прислуге по кухне, пекарне, бане прачечной, трех столовых, различных подворий и в больнице» г. Михайлов насчитывал в среднем выводе от 20 до 30 человек ежедневно, или в год от 7 300 до 10 950 дней с расходом от 6 059 фран. до 9 088 франков 50 сант. По нашим же личным наблюдениям, таких «бесплатных рабочих» за прокорм в действительности бывает в день не свыше 4–10, и самое большее их бывало 14 человек в день, а в апреле на Страстной неделе, с 12–18 числа, в л. 43 об. страдную пору паломнического сезона, от 17–23 человек в || день (см. ведомость продовольствия за март и апрель 1910 г.) Следовательно, средняя цифра «бесплатных рабочих» ежедневно в 20–30 человек положительно невероятная и прямо фантастичная³⁵.

Наконец, приемы офицеров и команд с военных судов, экскурсантов с даровым продовольствием и некоторые торжества на подворье, например³⁶, по случаю юбилея Общества, — это опять же такие укромные уголки, в которых можно было легко хоронить все прегрешения по части ведения хозяйства подворий. В этом отношении

³⁴ Слова «8 510 человек» подчеркнуты в машинописи прерывистой чертой.

³⁵ По продовольственному годовому отчету 1909–1910 г. дней рабочих показано 3 203 на сумму 2 402 фр. 25 с. — Прим. А. А. Дмитриевского.

³⁶ Слово «например» напечатано выше основного уровня строки.

навсегда останется памятной для Общества экстренная ассигновка 15 тыс. рублей на предполагаемый приезд игумена Арсения с 10 тыс., «если не более», паломников в Иерусалим в 1907 году. Несмотря на то, что в телеграмме Совета Общества от 16 февраля 1907 г. прямо рекомендовалось г. управляющему «производить экстренный расход при строжайшей экономии», далее, несмотря на то, что г. Михайлову хорошо было известно, что с о. Арсением прибыло в Палестину всего лишь 100 человек (Дон[есение] от 8 марта 1908 г № 5) и к 30 марта на подворьях всего навсего находилось 6 161 человек, а, судя по числу порций розговенья, выданных на Пасху, всех паломников «на подворьях, и в городе, было 5 986 человек» (Дон[есение] от 17 июля 1909 г. № 185), т. е. больше обычного числа паломников, какое приблизительно повторяется из года в год, тем не менее г. управляющий с спокойной совестью, без соблюдения не только «строжайшей», но и всякой экономии, принялся тратить как бы с неба свалившиеся деньги направо и налево³⁷. Так, напр., на устройство одних только нар или на покупку леса для них и на установку³⁸ истрчено было в это время до 12 114 ф. 48 с.³⁹ Но если громадную покупку леса и устройство нар можно еще кое-как отнести к числу экстрен-ных мер, л. 44 вызванных неизвестностью относительно действительного числа имеющих прибыть с о. Арсением паломников, великим рвением и стремлением г. управляющего быть готовым во всякое время принять какое угодно число паломников, то «при строжайшей экономии», рекомендованной Советом, едва ли поддадутся какому-нибудь объяснению расходы на приобретение, «взамен пришедших в ветхость пожарных принадлежностей» (шлангов) на сумму 2 756 фр. 5 с., прачечных принадлежностей для стирки белья: барабана, катка, ящика для синьки 80 фр., 800 эмалированных мисок, 880 фр., таких же кувшинов и ведер — 522 фр., 50 дюжин железных ложек на 45 фр. 87 с., 4 мисок на 26 фр. 42 с., 10 000 жестяных жетонов на кипяток для паломников, 350 фр., за окраску и надпись с двух сторон вывески при книжной лавке Общества в Николаевском подворье, 30 фр., на наем добавочной прислуги 1 697 фр., на наем двух магазинов в Яффе для хранения багажа 80 фр., на бакшиш шейху Динафу за посещение мечети Омара командой канонерской лодки «Донец» в числе 152 человек, 26 фр. 15 с., привратникам Гроба Господня за услуги, оказанные во время ночного посещения команды той же лодки 8 фр. 44 с., за экипаж управляющего в Яффе для встречи паломников (каких?) и по двум поездкам г. управляющего с 26 по 30 апреля 81 фр. 75 с., за 24 поездки заведующего паспортами на вокзал, при отправке паломников в Россию 35 фр. 23 с., за устройство клетчатых перегородок для белья паломников в прачечной подворья 31 фр. 52 с., на покупку 3 дюж. стаканов для столовой III класса 6 фр. 60 с., на плату рабочему при побелке паровой машины помещения, предназначенного для поклонников в Греческой патриархии 22 фр. 94 с., на покупку 20 листов картона для 7 000 квитков на разговины на Пасху, при отправке караванов и посадке на поезда паломников 42 фр. 1 с., на поездки г. помощника управляющего и проводников, сопровождавших пр. ректора Казанской академии епископа Алексия по Св. местам 79 фр. 72 с., за эки-

³⁷ Слова «свалившиеся деньги направо и налево» подчеркнуты в машинописи красным карандашом.

³⁸ После слова «установку» в машинописи одно слово закрашено белой краской.

³⁹ Все слова в этом предложении, начиная со слова «одних», подчеркнуты в машинописи красным карандашом.

пажи для студентов той же академии, за высланные в Наблус 60 фр., за далматский порошок 2 фунта для истребления насекомых, при уборке помещений подворий, || после отъезда паломников, 8 фр. 80 с., и т. д. Все подчеркнутые нами суммы тратились, как видно из наименований, не к приезду паломников с о. Арсением, а по их уже отъезде в месяцах сентябре, октябре и ноябре, когда паломники — спутники о. Арсения были давным-давно на местах. Ясно, следовательно, что Н. Г. Михайлов не хотел выпустить из своих рук денег, неожиданно для него самого попавших к нему, и на них решился весь «пришедший в ветхость» и «износившийся» до крайности инвентарь подворий ремонтировать и пополнять новыми предметами. Отсюда появляются в экстренных покупках ложки, миски, стаканы, приборы для прачечной, шланги и т. п., причем большинство этих вещей уже приобретает после окончания паломнического сезона 1907/1908 года. Почему на чрезвычайные расходы этого достопамятного года он отнес также расходы на наем добавочной прислуги, на приобретение жетонов из железа, квитков из картона, персидского порошка, на побелку стен Греческой патриархии, на поездки в Яффу и Св. местам помощника управляющего с епископом Алексием, на наем карет для студентов Казанской академии, на бакшиш любимцу своему шейху Омаровской мечети и стражникам Гроба Господня при приезде в Иерусалим команды с лодки «Донец», и т. д. и т. д. — все это понятно лишь г. управляющему. Обо всех этих расходах можно только сказать, что в них нет и тени экстренности и не видно никакого отношения к паломничеству игумена Арсения и его спутников. Точно также трудно весьма усмотреть здесь и какую-нибудь попытку со стороны управляющего соблюсти внушаемую Советом Общества «строжайшую экономию».

В заключение несколько штрихов к личной характеристике г. управляющего. Как человек самолюбивый, подозрительный, весьма скрытный и мстительный, Н. Г. Михайлов является крайне тяжелым человеком в общечитии. За свою продолжительную службу в Иерусалиме он не мог ужиться в мире и единомыслии ни с одним из своих сослуживцев и ближайших помощников. Отношения к русским служащим в больнице и в наших школах не только у него холодны и враждебны до того, что все л. 45 они избегают с ним встречи и не подают ему руки. || Даже с русскими генеральными консулами в Иерусалиме, за исключением Арсеньева, несмотря на постоянные служебные столкновения, он не мог никогда установить добрых или даже хотя бы корректных отношений. В частности, с нынешним весьма почтенным генеральным консулом А. Ф. Кругловым наш уполномоченный не подает руки и не кланяется даже и на торжествах и общественных молениях, которые исключительно касаются Общества, напр., на торжественной панихиде 4 февраля по в Бозе почившем первом Августейшем Председателе. С начальником Русской духовной миссии отношения у него официальные, исключают всякую сердечность.

В денежных расчетах с Обществом Н. Г. Михайлов не может похвастаться безупречной корректностью. В 1907 г. в июне месяце, прося Совет Общества о выдаче назначенных ему с 1 марта 1904 года, в виде прибавки к жалованью, по 4 000 фр., и не уплаченных в количестве 13 333 фр. 33 с., на всякий случай представил собствен-

норучный проект долгового письма от имени бывшего вице-председателя Общества Н. М. Аничкова, с начетом на Совет Общества по 1 июля процентов (4 %) на сумму в 1 119 фр. 99 с. (письмо это хранится в архиве канцелярии). И это сделано было служащим много лет в Обществе и на сумму, получаемую в награду за усердие и в виду его многосемейности. А вот как тот же служащий относится к деньгам Общества, взятым на свои личные надобности.

В 1899 году, когда установлены были нормы выдачи проездных денег для всех служащих Общества, отправляющихся в Россию на отдых, в размере ныне практикуемых, Н. Г. Михайлов для себя лично 23 и 24 ноября месяца выписал по кассе конторы «на поездку в Петербург» по р. т. е. 1 000 руб., как он получал раньше, во время подобных путешествий. На тот же предмет он взял потом и еще 500 р. в Петербург из канцелярии Общества. Возвратил же «излишне взятые 1 000 р.» Н. Г. Михайлов лишь после предписания из канцелярии Общества (Отн[ошение] от 26 янв. 1900 г. № 2019). В октября 1908 г. в Петербурге выданы были в счет жалованья Н. Г. Михайлова жене его Л. А. Михайловой 1 000 фр., о чем было сообщено в Иерусалим. Н. Г. Михайлов «в суматохе паломнического сезона забыл своевременно внести свой долг, невольно злоупотребив любезностью канцелярии Общества» и уплатил их лишь почти через год, 24 сентября, после напоминания из канцелярии (Отн[ошение] от 24 сент. 1909 г. № 241). Наконец, 8 июня 1910 г. им подано прошение на имя вице-председателя о выдаче пособия в 2 000 фр. за второе полугодие 1908/9 года, тогда как деньги им уже получены (4 сентября и 9 марта) за оба полугодия и, очевидно, по забывчивости, истрачены... ||

II. Сотрудники г. управляющего подворьями

л. 45 об.

Помощник управляющего надворный советник инженер-архитектор Ю. Н. Писаревский, 63 лет. После продолжительной службы в России при Министерстве внутренних дел, в строительно-техническом комитете, на железных дорогах Новгородской и Юго-Западных, в правлении Общества пароходства и торговли, в Кавказском округе путей сообщения и в Управлении водяных и шоссейных сообщений и торговых портов при министерстве путей сообщения, и в качестве епархиального архитектора в Одессе, строителя военного собора в Карсе и казарм в Тифлисе, он, по рекомендации покойного профессора-архитектора Н. Султанова, «как прекрасный и очень опытный техник» и «порядочный человек», «хорошо владеющий языками» французским и немецким и умеющий «обращаться с азиатами», был назначен в Иерусалим в 1905 г. 27 сентября помощником управляющего, с жалованьем в 3 500 руб. считая в том числе столовые и квартирные. «Отдавая свой труд в распоряжение Общества и являясь ближайшим Вашим помощником, — писал Н. М. Аничков о нем г. Михайлову, — г. Писаревский должен оказываться особенно полезным в той области, по которой он получил специальное образование. Таким образом, Вам надо выделить в его ближайшее и ответственное заведывание, с надлежащей самостоятельностью, дела по постройкам и ремонту зданий и других сооружений. Конечно, он будет вместе с тем помогать Вам и в других частях управления... Совет Общества желает, чтобы между Вами было полное согласие и единение и питает уверенность, что в Ваших взаимных отношениях не будет ничего

л. 46 похожего на отношения || Вами⁴⁰ и⁴¹ бывшим помощником Г. Алексеевым, тем более, что службою Писаревского, как опытного техника, надлежит по возможности дорожить» (Письмо от 30 сентября 1905 года). Но Н. Г. Михайлов не привык делить свою власть в Иерусалиме с кем бы либо и соперников около себя никогда не терпел, кто бы они ни были: Дружинин ли, Алексеев ли, Генкин ли, Пенкин ли, Писаревский ли — все равно. Отсюда все советы и предостережения г. Михайлову из Петербурга оставались только на бумаге, в жизнь они не переходили. На практике получалось чаще всего совсем обратное. «С начала моей службы, — жаловался в Общество г. Писаревский, — г. Михайлов нашел возможным допустить меня лишь к заведыванию строительными работами, ревниво отстраняя от всех остальных дел управления, настолько, что, как помощнику и заместителю управляющего, во время его отсутствия не сообщается ни одно из распоряжений Совета Общества, хотя я несомненно во многом мог быть полезным». «Узнав случайно, что от 25 февраля получена утвержденная смета расходов на 1908/9 г., я обратился к Н. Г. Михайлову с просьбою ознакомить меня со сметой для того, чтобы, как раньше было условлено между нами, распределить разрешенный на ремонт зданий кредит, — на производство наиболее нужных работ. К моему величайшему удивлению, Н. Г. Михайлов крайне высокомерным тоном спросил меня: что меня, собственно, интересует в утвержденной смете? И когда я ответил, что меня интересует доля, ассигнованная на ремонт зданий, то г. Михайлов мне заявил, что он мне ее не сообщит, так как впредь я буду производить только те работы, которые им будут мне указаны, причем мне нет надобности знать ассигнованного кредита». «Не знаю, — заключает г. Писаревский, — что подало повод г. Михайлову изменить || мое служебное положение помощника на должность десятника, но считая для себя несоответственным быть в роли десятника при г. Михайлове, позволяю себе беспокоить Совет Общества своею почтительнейшую просьбою выяснить мое положение в настоящем случае» (Отн[ошение] от 4 марта 1908 г.).

Такой крайне ненормальный порядок в отношениях г. управляющего к своему помощнику застали и мы на наших подворьях во всей его неприглядности. «В настоящем моем рапорте, — докладывает г. Писаревский в рапорте на мое имя от 8 февраля 1910 г., — имею честь доложить, что Н. Г. Михайлов никаких распоряжений Совета Общества никогда прочесть не давал. Сообщая лишь на словах распоряжения, касавшиеся только строительной части, и далеко не всегда уведомляет меня о своем отъезде из Иерусалима, о чем я узнавал иногда от г. Петропуло», «Несмотря на то, что г. управляющий иерусалимскими подворьями предоставил моему ведению лишь строительную часть, я, — писал в другом рапорте на мое имя от 24 января 1910 г. тот же Писаревский, — счел все-таки своей обязанностью ознакомиться с общим ходом дел и о многих усмотренных мною неправильностях докладывал г. управляющему. Более крупные, неоспоримые неправильности принимались во внимание и потом делались соответственные распоряжения, хотя во многих случаях, когда я считал необходимым обратить внимание г. управляющего на возможность улучшения в той или другой от-

⁴⁰ Есть все основания считать, что здесь пропущено слово и следует читать — «ничего похожего на отношения между Вами».

⁴¹ Предлог «и» вписан немного выше основного уровня строки.

расли хозяйства, — встречал полный отказ, высказываемый с некоторым раздражением, имевший характер как будто бы я покушался на права Николая Григорьевича по управлению подворьями. Не желая породить неприязненных отношений и далекий от всяких притязаний на права Николая Григорьевича, я ограничился толь-||ко заявл- л. 47
лением о самом необходимом. Так, напр., я докладывал, что стоимость поездок моих для осмотра работ в Бет-Джале и других отдаленных от Иерусалима местах невозможно относить на счет стоимости самих работ, раз что по смете ассигнуется специальная сумма на разъезды. Но мне предложено было — не касаться разъездных денег и относить стоимость поездок на счет производства работ, что я, со своей стороны, полагал неправильным, так как весьма затруднительно, для составления сметы, вперед определить возможную надобность в поездках для наблюдения за работами... «Желая быть полезным Обществу и имея опыт не только в строительном, но и в хозяйственном деле, заведывая большим пансионом при техническом железнодорожном училище, в бытность мою начальником этого училища, я мог бы быть полезным помощником Николаю Григорьевичу».

Как «порядочный человек» и благовоспитанный, но излишне скромный и даже робкий, всегда опасавшийся «неприязненных отношений и далекий от всяких притязаний на права Н. Г. Михайлова», Ю. Н. Писаревский принят был Михайловым не с любовью, а с пренебрежительным высокомерием. Между Михайловым и Писаревским не только не установились рекомендованные Н. М. Аничковым «полное согласие и единение», но наоборот произошло столь же печальное несогласие и отдаление, как и с Алексеевым, Генкиным и др. Н. Г. Михайлов низвел своего помощника на положение, как выражается Писаревский, «десятника», давая те или иные приказания ему «высокомерным тоном», указывая только те работы, какие ему были желательны и отказывая ему даже в просьбе самостоятельно «ознакомиться со сметой». Что же касается участия г. Писаревского «в других ча-||стях управления», то об этом г. Михайлов не нашел нуж- л. 47 об.
ным даже и вести речь с г. Писаревским, предпочитая по-прежнему все функции своих обширных полномочий делить с г. Петропуло, всячески выдвигая последнего перед г. Писаревским. В конторе иерусалимских подворий для г. Писаревского не нашлось даже приличного места, и он был вынужден сидеть в полутьме на тычке, где ему мешал всякий проходящий мимо его стола. Ключ от архива не доверялся г. Писаревскому не только во время краткосрочных отлучек г. Михайлова из Иерусалима, но даже и во время его поездок в Россию на три-четыре месяца. Служащие конторы и прислуга подворий привыкли не считаться с мнением и замечаниями Ю. Н. Писаревского. В таком крайне приниженном положении на русских постройках, где властным управляющим нередко являлся г. Петропуло, что оставалось делать весьма деликатному и излишне робкому Ю. Н. Писаревскому, как не удалиться совершенно из конторы подворий в свою маленькую квартиру и являться на русские постройки лишь тогда, когда настоятельная необходимость, т. е. прямые распоряжения Совета или милостивое соизволение Н. Г. Михайлова не вызовут его из квартиры для того или другого специально технического, строительного дела на подворье (мы имеем от Ю. Н. Писаревского подробный перечень всех работ Общества, произведенных им за время его службы в Иерусалиме). Оставшийся избыток времени Ю. Н. Писаревский расходовал или на состав-

ление планов по частным заказам, или на исполнение некоторых частных архитектурно-строительных работ, или на изучение местного языка и на составление словаря его, который он предлагал даже посвятить Обществу в ознаменование его 25-летия.

л. 48 Признав существующий на подворьях порядок крайне || аномальным и для ведения нашего обширного хозяйства в Палестине, и паломнического дела даже вредным, мы решились в категорической форме указать г. Петропуло его надлежащее место в конторе, возбранив ему какое-либо касательство к паломникам вне ее, а от г. Михайлова потребовали, чтобы из обширного круга своих полномочий он поступился в пользу г. Писаревского, помимо построек и ремонта зданий, хотя бы большею частью сложного хозяйства, в чем признавал себя сведущим г. Писаревский. Для того же, чтобы иметь г. Писаревского всегда под рукою и на подворьях, рекомендовано было выделить особую комнату для его стола, присоединив к конторе комнату, бывшую в распоряжении эконома, и вменить в обязанность Ю. Н. Писаревскому находиться в конторе ежедневно, за исключением тех дней, когда специально строительные работы потребуют с настоятельной необходимостью быть вне Иерусалима.

Эта, так сказать, реставрация г. Писаревского имела громадные нравственные последствия для него. Он как бы воспрянул духом и окрылился. Мы с этого времени свободно пользовались его услугами, при нашем осмотре всех зданий и сооружений Общества, видели его повседневно на постройках, встречались с ним в кухне, в водогрейной, в прачечной и др. местах. Ю. Н. Писаревский копошился на наших постройках с утра до ночи, проявляя не по летам подвижность и энергию. Его любимая и часто повторяемая фраза: «Я люблю дело и могу делать» была для нас уже не пустым звуком. Как и насколько времени хватит у него этой энергии и сил для плодотворной работы на наших постройках в Иерусалиме, — это вопрос другой. Теперь, когда он получил л. 48 об. возможность работать, когда его живит и бодрит || надежда доказать на деле г. Михайлову, что он может и хозяйственное дело вести не хуже, а быть может и лучше его — он полон энергии и подвижности, как юноша. Мы даже не сомневаемся, что Ю. Н. Писаревский окажется весьма полезным советником и помощником и новому лицу, поставленному во главе нашего сложного хозяйства в Иерусалиме, но мы, однако же, полагали бы, что после следующего трехлетнего пребывания на подворьях он будет здесь уже лишним. Шестидесятисемилетний возраст, его страдание одышкой и сырая комплекция — все это такие данные, которые дают Обществу мало надежды видеть в г. Писаревском в дальнейшем плодотворного и энергичного труженика. Если признано будет необходимым сохранить в Иерусалиме должность помощника управляющего и впредь, созданную по соображениям чисто случайного характера, то, по нашему убеждению, было бы желательнее на этом месте с окладом в 3 500 руб. в год видеть человека молодого и с характером положительным.

И. о. бухгалтера управления К. Н. Петропуло, по национальности грек, сын бывшего турецкого консула в Керчи, владеющий хорошо языками русским, французским и греческим. На службе в контору управления поступил 24 января 1895 г. в качестве старшего служащего с жалованьем 2 400 фр., квартирных 600 фр., и столом II разряда. В 1904 г. он занял настоящее место с жалованьем в 4 200 фр., квартирных 600 р. и столом II разряда, сделавшись главным начальником всех служащих в конторе Управ-

ления. На его обязанности лежит ведение книг прихода и расхода и всей отчетности по подворьям. Человек от природы живой и энергичный, г. Петропуло весьма усердно относится к своим обязанностям и отлично руководит своими подчиненными в кон-||
 торе, являя собою пример аккуратного и исполнительного начальника. Страдая вме- л. 49
 сте с тем недугом честолюбия и властолюбия и пользуясь, благодаря своей женитьбе
 на родной сестре управляющего, близостью к сему последнему, утратившему, как мы
 говорили выше, интерес и любовь к делу, вверенному его попечению, г. Петропуло,
 как приобретший за долговременную свою службу на подворьях отличное знакомство
 со всеми сторонами их жизни, сферу своего властного влияния и значения вынес да-
 леко за пределы руководимой им конторы. Чем оказался в последнее время на наших
 подворьях в Иерусалиме г. Петропуло — это весьма ярко и не жалея красок очертил
 сам г. Михайлов в письме от 21 июня 1901 г. на имя Н. М. Аничкова, повторяя в начале
 дословно донесение свое в Совет от 31 декабря 1898 г. № 454: «Несмотря на столь про-
 должительное отсутствие двух штатных служащих (т. е. бухгалтера и одного из стар-
 ших служащих), благодаря усердию г. Петропуло, — говорилось в донесении Совету
 Общества, — дело по управлению идет удовлетворительно, причем я не имею никаких
 неприятностей ни с поклонниками, ни с служащими, усердно работающими, при пол-
 ном порядке и тишине в конторе, по примеру и под непосредственным наблюдением
 г. Петропуло». «К этому позволяю себе прибавить, — продолжал г. Михайлов уже в
 упомянутом письме к Н. М. Аничкову, — что Петропуло я не стеснялся (sic!) пору-
 чать любое дело. И никакую работу по управлению он никогда не находил ниже его
 достоинства, как это часто случается с многими другими служащими. Исполняя обя-
 занности бухгалтера (и старшего служащего), Петропуло успевал любезно принять и
 разместить путешественников, являлся на помощь мне в народную столовую; его же
 я прикомандировал к большим караванам, а || по возвращении этих караванов я не л. 49 об.
 только никогда не слышал претензий со стороны паломников, но был очевидцем таких
 сцен: паломники и паломницы подходили к запыленному, обожженному солнцем, по-
 терявшему от усталости голос Петропуло, и плача, обнимали и целовали его, благода-
 ря за отеческое отношение к ним во время пути»... Создав такое привилегированное
 положение для г. Петропуло на наших подворьях, Михайлов, когда указывалось ему из
 Петербурга «неправильность его действий в этом отношении и необходимость ввести
 г. Петропуло в должные границы», горько сетовал и даже негодовал. После назначения
 на подворье Алексева и Генкина и устранения г. Петропуло от обязанностей, ему не
 принадлежащих, Михайлов писал, что «очень серьезная часть дела Общества лише-
 на была человека, которого мне с большим трудом удалось подобрать. Я же лично не
 только лишен был хорошего помощника, знающего дело и вполне испытанного време-
 нем, но лишен был даже права дать какое-либо поручение как Петропуло, так и двум
 другим служащим в конторе по бухгалтерии, которые до того времени находились
 в полном моем распоряжении и которым, по мере возможности и надобности, я да-
 вал весьма часто занятия и кроме бухгалтерии» (письмо к Н. М. Аничкову от 21 июля
 1901 г.). Н. Г. Михайлов, так ярко и сочно живо описавший нам портрет г. Петропуло
 и в свое время успевший счастливо и быстро отделаться и от Генкина и Алексева,
 вопреки распоряжениям Совета, сохранил за г. Петропуло то первенствующее поло-

жение на подворье, в какое поставил его⁴² и какое он личным умом и деловитостью здесь уже завоевал себе. Мы застали на подворьях г. Петропуло в апогее величия, в л. 50 положении более даже выдающимся в глазах паломников, чем какое занимал управляющий г. Михайлов. Присмотревшись внимательно к деятельности г. Петропуло и ограничив его права в пользу г. Писаревского, мы, однако же, по справедливости не можем ставить в упрек ему его столь исключительное на подворьях положение. Помимо родственных связей с управляющим и с его властною супругою, г. Петропуло бесспорно опирался в этом свое положении и на свои незаурядные качества ума, изворотливости и умение ладить с русским простым народом, который постоянно входит в соприкосновение с ним и видит его в конторе чаще, чем управляющего. В обращениях с народом г. Петропуло старается быть изысканно любезным и даже фамильярно нежен, позволяя себе эпитеты «милая моя», «дорогая моя», «мать моя родная» или «отец мой родной» и т. д. Но когда все эти нежные эпитеты им бывают исчерпаны в беседе, а паломница или паломник, после многократных повторений и обстоятельных объяснений, или по упрямству, или прямо по непонятливости все же продолжает стоять на своем, г. Петропуло, как южанин, быстро теряет хладнокровие, повышает резко свой голос и заканчивает мирную беседу неделикатным тоном: «Убирайся вон отсюда. Мне некогда». Такие резкости и громкие окрики на простых паломников производят на лиц, не имевших возможности слышать всей длительной и крайне нудной беседы его с паломниками, весьма неприятное впечатление, и отсюда возникают его обвинения в грубости и невежестве. Но кто ближе имел возможность присмотреться к делу, кто знает, как трудно выбить из головы русского мужичка раз засевшую странную идею, кто примет во внимание, сколько нервной работы требует контора управления от бухгалтера в разгар паломнического сезона, тот поймет, что не трудно выйти из себя не л. 50 об. только пылкому южанину, но и || человеку с более уравновешенным характером. При другом управляющем, будучи поставлен в в строго очерченные рамки, г. Петропуло, по нашему мнению, полезный работник в конторе, усердный труженик и любящий свое дело бухгалтер.

Ближайшим помощником бухгалтера состоит Н. М. Степанов, сын бывшего миссийского певчего, родившийся и воспитавшийся в Иерусалиме. Степанов владеет языками французским и арабским. На службе в Конторе с 1899 г., получает 1 500 фр. жалованья, стол II разряда и комнату III класса. На Степанове лежит обязанность вести книги по вкладам паломников, по магазину и др. Степанов трудолюбивый молодой человек и усердный к службе, но, к сожалению, не обладает крепким здоровьем и частенько прихварывает.

Второй помощник бухгалтера А. В. Блинов оставил службу в конторе управления еще в прошлом году, и его место остается вакантным.

Третьим помощником считается В. Ф. Славинский, служащий в конторе с 1897 г. и получающий содержание от Общества в 960 фр. Счета по гостинице, прачечной и переписка разных бумаг — лежат на его обязанности. Как миссийский певчий, он не всегда аккуратен в исполнении своих обязанностей, а на Страстной неделе, когда в храме идут целодневные службы и когда в конторе, в виду окончания паломнического

⁴² В машинописи следующее слово аккуратно закрашено белой краской.

сезона, с утра до темной ночи идут усиленные занятия, он даже мало полезен. Впрочем, опущения по службе в течение дня он старается наверстать вечером, но не всегда с успехом. Только нужда и трудность находить в Иерусалиме канцеляристов за ту незначительную плату, какую получают вообще служащие нашей конторы, вынуждают держать его у нас на службе. ||

И. Г. Силков на службе с 1907 г. с жалованьем в 960 фр., ведет отчетность по л. 51 продовольственной части. Служащий этот весьма деловитый, толковый и, как отец большой семьи, весьма нуждающийся в средствах к жизни.

Паспортист К. Р. Хаким — сириец с жалованьем 1 800 фр., на службе с 1 июня 1901 года. Он регистрирует паспорта и другие документы паломников, ведет книгу прибывающих и отъезжающих паломников, при возвращении в Яффу, на поезда железной дороги, наблюдает за их посадкою в вагоны на станции, иногда встречает паломников в Яффе и составляет для канцелярии Общества все статистические данные по движению паломников и т. д. Сложные обязанности паспортиста на наших подворьях и постоянные столкновения с нашими паломниками требуют от него особенной выдержки характера, быстрой сообразительности, предусмотрительной осторожности и умения говорить с простым русским человеком ясно и толково — Г. Хаким всеми этими качествами наделен от природы в достаточной мере и по, нашему мнению, на своем месте справедливо получает приличное вознаграждение.

Артельщик-казначей П. Я. Пантелеев принят на службу из козухинской артели с 1 января 1898 г. и в исполнении своих обязанностей аккуратен.

Присматриваясь близко к той сложной работе, какую выполняет наша контора управления во время паломнического сезона, с октября по май, и после, когда она отчитывается перед канцелярией за год, во время летних месяцев, справедливость требует сказать, что число служащих в ней крайне ограничено. И. о. бухгалтера и его помощники просто завалены работою и вынуждают — ||ся нередко отдавать ей и свой за л. 51 об. служенный праздничный отдых. Добросовестность в исполнении своих обязанностей служащими конторы от начальника до последнего почти подчиненного заслуживает, по нашему мнению, особого внимания Совета Общества. Если Советом Общества не будет признана возможность повысить крайне скудные оклады жалованья служащим конторы, не удовлетворяющие их насущных потребностей, особенно с семьей (исключая г. Хакима), то мы позволяем себе ходатайствовать перед Советом о наградных деньгах для них перед праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи. Вся прислуга на наших подворьях, имеющая доходы от паломников, получает к праздникам наградные, а служащие конторы, на долю которых перед Пасхой выпадает египетский труд, остаются несправедливо без всякой награды. В противном случае мы рискуем очутиться без служащих в Иерусалиме.

Смотритель и эконо подворий С. Г. Бадуев, член козухинской биржевой артели, в Иерусалим назначен был в ноябре 1903 г. с жалованьем 200 фр. в месяц и с обязательством «состоять исключительно в ведении строительного Комитета по сооружению нового (Николаевского) подворья в Иерусалиме до конца постройки его». По письменному условию, на него возлагались прием в Иерусалиме и Яффе строительных материалов и продовольственных припасов, «хранение и выдача их», «по установленным письмен-

ным распоряжениям», «с личною его ответственностию за порядок и целостность всего». В 1906 году, по окончании постройки Николаевского подворья, на место смотрителя Китова был назначен эконо подворья Бадуев, как «достаточно ознакоимвшийся с делом», которое, по словам Н. Г. Михайлова (Дон[есение] от 22 января 1906 г. № 293), л. 52 заключает в себе «крайне || трудные обязанности». «Смотритель, — по его словам, — обязан своевременно закупать на местном рынке припасы и товары для ежедневных нужд подворий, лавки и запас, отправляя таковые для проверки по счетам и приема на продовольственный склад кладовщику, без подписи коего ни один счет оплачиваться не будет... Смотритель хорошо должен знать, на какое время года и где именно наиболее выгодно сделать заготовку тех или иных припасов для продовольственного дела. Наблюдая за расходом припасов на складе, смотритель должен заблаговременно представить в управление подворьями свои требования, на товары выписываемые. Смотритель ведет крайне сложную ежемесячно представляемую в управление отчетность по продовольствию и учет мелочной торговли в лавке, а также наблюдает за порядком в столовых, кухне, хлебопекарне. При добросовестном отношении к делу смотрителя одному человеку, даже хорошо знающему свое дело, невозможно справиться с ним удовлетворительно» (Отн[ошение] от 22 января 1906 г. № 293).

Назначение Бадуева состоялось с жалованьем в 2 400 фр. с даровым продовольствием II класса и помещением. Прошло два года. В январе 1908 г. Михайлов писал в Общество, что «Бадуев человек крайне ограниченный» и к тому же «разделяющий все взгляды Давыденко», который был 8 лет смотрителем Елисаветинского подворья и уволен от должности «за богохульство и насмешливое его отношение к паломничеству, к Православной Церкви» и «за кражу денег, зашитых в паломническом платье, сдаваемом в числе прочего багажа на хранение в кладовую Елисаветинского подворья» (Отн[ошение] от 25 января 1908 г. № 412), что присутствие такого служащего в иерусалимских учреждениях Общества является крайне нежелательным» (там же). л. 52 об. «Бадуев после Пасхи пред-||полагает ехать в отпуск в Россию, — писал в общество г. Михайлов. — Это было бы наиболее удобным случаем расстаться с ним, дабы скорее избавить прислугу от деморализующего влияния» (Отн[ошение] от 28 марта 1908 г. № 63). Совет Общества согласился с мнением Н. Г. Михайлова и спрашивал лишь о том, кого он считает наиболее «подходящим» кандидатом на должность эконома, и на каких условиях он принимает его на службу (Отн[ошение] от 15 февраля 1908 г. № 2329). Наиболее подходящим заместителем Бадуева, — отвечал Н. Г. Михайлов, — мог бы стать состоящий около семи лет на службе на службе в качестве работника при складе съестных припасов Иосиф Кулька, из крестьян Воронежской губернии, 32 лет (а ныне 34 лет), кончивший сельскую школу. «Человек этот грамотен, — аттестовал его г. управляющий, — не менее Бадуева говорит по-арабски, хорошо знает местный рынок съестных припасов и продовольственное дело подворий, до сих пор был безусловно честен при заготовке припасов, что весьма часто приходится делать работнику при складе, как ближайшему помощнику смотрителя». Жалованье предполагалось дать 1200 фр., стол II класса и комнату на подворье (Отн[ошение] от 23 марта 1908 г.). Распоряжением от 1 мая 1908 г. № 286 все предписания г. управляющего одобрены Советом. Бадуев уволен от должности с жалованьем «за 15 дней вперед со дня увольнения» и выдачею путевых кредитными 150 р., а И. Кулька назначен на его место.

Но тут произошло не часто повторяющееся в жизни Общества явление. Распоряжение за № 286 от 1 мая 1908 г. не дошло по своему назначению и, как полагают в Иерусалиме, затерялось в пути. Явление редкое, но вполне естественное. Затем следуют другие события, объяснения коим мы подыскать уже отказываемся. Когда Бадуев, || по окончании трехмесячного отпуска, явился в Петербург в канцелярию за получением л. 53 свидетельства о том, что состоит на службе Общества, чтобы получить от градоначальника заграничный бесплатный билет, и когда ему объявили, что он первого мая от службы уже уволен, то к удивлению всех, не захотел поверить такому сообщению канцелярии и тут же объявил, что поедет в Иерусалим на собственный счет, чтобы объясниться с г. управляющим. 8 сентября Бадуев явился к Н. Г. Михайлову и стал просить его принять (на службу), «клятвою уверяя исправиться». Н. Г. Михайлов, наивно предполагавший, что «канцелярия Общества воспрепятствует возвращению Бадуева в Иерусалим», хотя и имел «подозрение в справедливости заявления об отправлении его сюда канцелярией Общества», тем не менее, решился «сдать Бадуеву продовольственный и материальный склад» (Отн[ошение] от 10 сент. 1908 г. № 264). Этим дело с Бадуевым, однако не кончилось. Когда последний пожелал отомстить своим врагам из прислуги за донос путем репрессий и когда принесена была жалоба в Совет Общества со стороны прислуги подворья, то г. управляющий взял Бадуева под свою защиту. «Со времени возвращения из России, — писал Михайлов в Совет Общества, — артельщик Бадуев старательно работает, посещает церковь и никаких заявлений на его антирелигиозное направление к нему ни от кого более не поступало».

Как произошла в г. управляющем такая резкая перемена мнения об экономе Бадуеве и как, за весьма короткое время — всего три месяца отпуска, Бадуев превратился из антирелигиозного в церковного человека, из «нежелательного» и имеющего на прислугу «деморализующее влияние» в столь хорошего служащего, что на него не || по л. 53 об. поступало уже к управляющему «никаких жалоб» — все это остается для нас непостижимой тайною... Как бы там ни было, одно несомненно, уволенный Советом Общества Бадуев сегодня снова на службе Общества в Иерусалиме и пользуется благоволениями г. управляющего.

Когда в 1909 г снова поступили жалобы на Бадуева и от служащих, и от паломников в Совете Общества, с обвинением его в безнравственном поведении, то г. управляющий, умывая свои руки, дал вышеприведенный одобрительный отзыв, прибавив: «Что же касается любовных походов артельщика, то я должен сказать, что в стенах подворий ничего предосудительного до сих пор я не видел, а до чьих-либо любовных походов вне стен подворий мне нет никакого дела, пока таковые совершаются без скандалов» (от 3 августа 1909 г. № 202).

Как ведет экономию на наших подворьях г. Бадуев, весьма красноречивый ответ дает на это кладовщик Кулька. По собственному почину он некоторое время следил за Бадуевым и проверял его покупки для склада. Результаты проверки он записывал в ноябре и декабре 1909 г. в памятную книжечку (Buch-Skonto), которую и передал на наше распоряжение. Имея теперь в руках листочки г. Бадуева, с обозначением ежедневного количества покупаемых на базаре различных продуктов и их стоимости, служившие единственным материалом для месячной продовольственной отчетности конторы, и

А. А. Дмитриевский, В. И. Бельнский

сопоставляя их с записями по дням кладовщика Кульки за один месяц только ноябрь 1909 г., мы натолкнулись на целый ряд несогласий между ними. Вот для наглядности таблица этих сравнений: ||

л. 54

Покупка экономом разных продуктов на рынке с 1-го по 30 ноября 1909 г.

По книжке работн. при складе				По листкам эконома		
[овощи/фрукты]	Вес или кол.	Сумма		Вес или кол.	Сумма	
		пиаст.	п.		пиаст.	п.
Апельсины и Мандарины	302 шт.	84		290 шт.	79	20
Баклажаны	20 б.	59		20 б.	62	
Брюква	20 б.	62		23 б.	77	10
Кабачки	50 шт.	7	20	140 шт.	18	30
Капуста цветная				15 гол.	49	20
Каштаны	1 б.	9				
Лимоны	160 шт.	40	30	155 шт.	38	
Морковь	13 б.	58	20	19 б.	100	10
Помидоры	4 б.	25		12 б.	76	10
Фасоль	12 б.	48	10	17 б.	94	20
Финики	2 б.	11	20	4 б.	41	
Яблоки	½	4		4 б.	31	10
Зелень разная	20 б.	75		49 б.	173	10
ВСЕГО		484	20		841	20

Из этих сравнений ясно видно, что хозяйственная часть в руках Бадужева ведется не экономно для Общества и что чрезмерно большой процент отмежевывается им в личную собственность. Куплено за ноябрь продуктов на базаре, по записям Кульки, на 484 пиастра 20 п., а по отчетным листкам Бадужева, которые никем не проверяются, на 841 пиастр 20 пар, т. е. почти в два раза больше, и при том по количеству доставленных л. 54 об. про-||дуктов в кладовую, за исключением лимонов и апельсин, значительно меньше.

Эти и другие факты недобросовестного ведения экономии, вышеприведенная весьма нелестная характеристика его нравственных качеств, сделавших пребывание Бадужева на подворьях весьма тяжелым для всех наших служащих, и вообще его непривлекательный характер, дают нам полное основание просить Совет Общества о немедленном удалении его из Иерусалима.

Обязанности эконома, как и предполагал в 1909 г. Н. Г. Михайлов, с удобством могут быть переданы кладовщику И. Кульке с жалованьем 1 200 фр. в год вместо

2 400 фр., получаемых Бадуевым, со столом II класса и комнатою на подворье. Назначением этим будет выполнено и распоряжение Совета Общества от 1 мая 1908 г. за № 286. Как человек грамотный, владеющий местным арабским языком, знающий хорошо местный рынок и опытный уже в ведении экономического хозяйства наших подворий, а главное честный и прямой, Кулька, получив это справедливое повышение по службе, будет вести наше хозяйство, можно надеяться, старательно и с полным успехом. Необходимо, однако, для сего 1) передать сложную экономическую отчетность, которая лежала на Бадуеве, в контору, усилив слабый и без того состав служащих новых лицом; 2) время от времени через помощника управляющего производить проверку съестных припасов и напитков в кладовой, а также справляться и с местными базарными ценами; 3) некоторые закупки для кладовой, как, напр., мясо, местную муку, сушеные овощи и т. п., производить подрядным образом, путем соревнования продавцов и 4) непременно подавать управляющему ежедневно продовольственный от-|| четный бюллетень, который мог бы служить основанием для внезапной его про- л. 55
верки, и на подворьях, и вне дома, и материалом для месячной отчетности в Конторе (образец такого бюллетеня мы установили во время нашего пребывания в Иерусалиме) и 5) восстановить должность экономки с жалованьем в 600 фр., с обязательством помогать эконому на рынке и следить за кухней и столовою.

27 февраля 1910 г., вечером, по окончании занятий в конторе подворий, в присутствии г. управляющего, и. д. бухгалтера К. Н. Петропуло и казначея-артельщика П. Я. Пантелеева, В. И. Бельнским произведена была внезапная ревизия наличия денежной кассы, каковое оказалось вполне согласным с кассовою приходно-расходною книгою. Составленный акт этой ревизии при сем прилагается⁴³. ||

III. Быт паломников на подворьях в Иерусалиме

л. 55 об.

Забота об удобствах паломников на наших подворьях составляет одну из главных обязанностей господина управляющего этими подворьями. И если иметь в виду Сергиевское подворье и номера только I и II классов, то следует указать по всей справедливости, что эти помещения почти безукоризненны. В них, благодаря бдительному надзору супруги управляющего, царит образцовая чистота, а некоторые номера в обстановке щеголяют прямо роскошью и даже излишествами. Таковы были номера 2 и 3, предназначавшиеся для приема посла Н. В. Чарыкова⁴⁴. Но временно около месяца № 3 занимал я, а после оба № были предоставлены в распоряжение семьи г. секретаря Чиркова с маленькими, весьма избалованными детьми... Несомненно, шелковые голубые занавески, ковры, турецкие инкрустированные столы после таких жильцов едва ли сохранят свою первоначальную свежесть. К излишествам обстановки в Сергиевском

⁴³ Этого акта нет ни в экземпляре ревизии, хранящемся в ОР РНБ, ни в Архиве востоковедов ИВР РАН.

⁴⁴ Чарыков Николай Валерьевич (1855–1930) — известный российский дипломат, действительный статский советник, товарищ министра иностранных дел, чрезвычайный и полномочный посол в Турции перед Первой мировой войной.

подворье⁴⁵ мы относим и обилие ведер английской фабрикации, развешанных по стенам коридоров как противопожарные средства с подробным при них наставлением при них наставлением для их употребления во время пожара.

Но рядом с образцовою чистотою и даже комфортом, по недосмотру прислуги, можно видеть в этих номерах и некоторые нежелательные дефекты: на кровати, напр., попадает белье не только старое, но с заплатами и подозрительными пятнами. В некоторых комнатах с каменными из марсельских плиток полами ковры чрезмерно малы и потерты, что, при холодной зиме в Иерусалиме, весьма существенный недостаток.

л. 56 В общей прием-||ной комнате желательно видеть последний портрет августейшего Председателя⁴⁶.

В столовой одной газеты «Новое время», задерживаемой к тому же подолгу г. управляющим, недостаточно, и поэтому интеллигентные паломники испытывают мучительный газетный голод. Существующая здесь книжная витрина чрезмерно бедна изданиями Общества. Надеяться на посещение паломниками этих классов книжноконной лавки Общества едва ли можно, так как большинство из них — люди, быстро меняющиеся на подворьях и спешащие в короткий срок видеть в Св. Земле возможно больше достопримечательного и важного в религиозном отношении. В этих видах неплохо бы устроить подобную же витрину и в столовой II класса. Помимо книг и брошюр, следует держать в витринах и образцы икон, писанных по заказам Общества, лучшими мастерами высочайше утвержденного иконописного комитета.

«Во всех зданиях, — по словам инженера-полковника Рудницкого, — заметна недостаточная отделка и неполная законченность в устройстве дверей и оконных переплетов; приборы же недостаточно плотны и массивны».

К существенным недостатками Сергиевского подворья мы относим крайне ограниченное количество номеров I класса — 7 номеров в обоих этажах, II класса — 5 номеров и III класса — 21 номер. По мысли строителя подворья Д. Д. Смышляева, старого вдовца, помещением для уполномоченного Общества должны были служить четыре небольшие комнаты в восточном углу здания. Н. Г. Михайлов — семейный человек и заняв в начале службы помещение в нижнем запасном коридоре подворья, где ныне помещаются номера III класса, но, с || увеличением своего семейства и благодаря вниманию к

⁴⁵ Сергиевское подворье — двухэтажное здание в центре Иерусалима, является частью русских построек. Построено в 1886–1890 гг. при администрации и на средства российского Императорского православного палестинского общества и лично великого князя Сергея Александровича. На Сергиевском подворье находилось управление всеми подворьями, школами и больницами Палестинского общества в Сирии и Палестине. Также на подворье действовали: русская баня, через которую ежедневно проходило до нескольких сот человек, а в находящейся рядом с баней прачечной паломники могли постирать свое белье. На подворье также находились сувенирная и продовольственная лавки Палестинского общества, народная трапезная всех русских построек в Иерусалиме и комнаты паломнической гостиницы Палестинского общества, не уступающие европейским отелям дореволюционного периода. Кроме того на Сергиевском подворье осуществлялось все делопроизводство Палестинского общества, находились архивы и библиотека Общества. Подворье предназначалось для размещения и обслуживания русских православных паломников, прибывавших в Святую Землю по линии Палестинского общества и использовалось по прямому назначению до 1914 года. О Сергиевском подворье см. подробно: *Гультяев Р.* Судьба Сергиевского подворья в Иерусалиме // ППС. 2007. Вып. 105. С. 91–99. Подборка документов по истории строительства Сергиевского подворья приведена в следующем издании: *Россия в Святой Земле: документы и материалы.* Т. 1. М., 2000. С. 479–536 (док. № 192–221).

⁴⁶ Имеется в виду великий князь Сергей Александрович.

его жалобам на тяжелые стеснения в этом помещении, получил доступ и в верхний этаж, на лучшую для зимы солнечную сторону подворья, отмежевав, таким образом, под свою квартиру почти половину всей постройки южного флигеля: шесть комнат и 12 и 14 номера третьего класса под школьную комнату и для помещения учительницы. Нередко, за недостатком комнат сверху, челядь управляющего спускается в номера III класса. В силу таких барских широких наклонностей семьи г. управляющего помещения для платных паломников всех классов в Сергиевском подворье чрезмерно ограничены. Классные помещения этого подворья летом, конечно, пустуют, но заняты бывают вполне и осенью до Рождества Христова, но около этого праздника и на Пасхе все они быстро переполняются, и спрос на них возрастает с каждым днем. Удовлетворить всех ищущих помещения на наших постройках не представляется никакой возможности: поклонники менее требовательные рассовываются по библиотеке и комнатам прислуги, даже в ванную и по другим трущобам, более же щепетильным прямо отказывают от помещений и они вынуждаются искать себе приют или в гостинице Фаста, или по греческим гостиницам.

В номерах III класса 50-копеечного достоинства⁴⁷ в сезон число коек удваивается и даже утраивается. В теплое время постели паломников ставятся иногда прямо в коридорах. В силу сказанного о Сергиевском подворье, для нас выяснилась со всею очевидностью настоятельная необходимость — г. управляющего снова возвратит в то помещение, какое ему предназначалось строителями подворья, а занимаемое им обширное помещение обратить по-прежнему в платные номера I и II класса, благо || для л. 57 сего нет надобности делать и особенно переделок, а достаточно лишь снять с петель двери, ведущие в коридор нынешней квартиры управляющего.

В иных условиях обстановки находятся паломники простонародные, помещающиеся в подворьях Николаевском⁴⁸, Елисаветинском и Мариинском. Эти паломники не пользуются особым вниманием г. управляющего и отданы почти всецело на попечение надзирателей и надзирательниц сих подворий, имеющих безусловное доверие г. управляющего. Среди этих надзирателей и надзирательниц, пред которыми наши паломники, а особенно паломницы, всячески заискивают, чтобы приобрести чрез то

⁴⁷ Занимать номера III класса в 50 и 30 коп. в Сергиевском подворье постоянными жильцами на зиму с отоплением и освещением от Общества, как это практиковалось доселе, в виду дороговизны дров и допускаемых некоторыми паломниками злоупотреблений, считаем весьма убыточным. Мы рекомендовали бы по этому отопление и освещение всех номеров, по примеру заграничному, производить за счет жильцов. Все недоразумения на этот счет исчезнут. — Прим. А. А. Дмитриевского.

⁴⁸ Николаевское подворье Императорского православного палестинского общества — 3-этажное здание в комплексе русских построек в Иерусалиме. Торжественное открытие Николаевского подворья состоялось 24 января 1905 г. Возрастание количества русских паломников, прибывающих в Иерусалим по линии Императорского православного палестинского общества, привело к необходимости расширения паломнических приютов. В связи с этим Советом Палестинского общества 4 мая 1901 г. было принято решение о строительстве в Иерусалиме нового подворья для паломников. В октябре 1902 г. был заключен договор с архитектором А. Е. Элкиным. Согласно смете и плану, планировалось создать паломнический приют, рассчитанный на 1 200 мест. Официальная закладка Николаевского подворья состоялась 5 сентября 1903 г. в день тезоименитства великой княгини Елисаветы Федоровны — супруги председателя Палестинского общества великого князя Сергея Александровича. Подворье получило свое название в честь Николая II. Окончательная отделка здания была завершена 24 января 1906 г. Расходы на строительство Николаевского подворья составили 168 546 рублей. Здание было оборудовано водопроводом, канализацией, паровым отоплением и вентиляцией с подогревом. Подворье принимало паломников вплоть до 1914 года.

или лучшее себе местечко, или иметь близ себя свой, большую частью грузный, багаж, или получить право постирушки в коридоре, или раздобыть билетик на даровой обед и т. д., к сожалению, находятся лица или прямо неспособные к занятию своих должностей и иногда для виду их исполняющие, или же заведомо небрежные и эксплуататоры. Отсюда в большинстве подворий можно видеть грязь, нечистоту и переполнение комнат багажом настолько, что можно опасаться катастроф. Бдительный надзор со стороны администрации за надзирателями и надзирательницами — одно из главных условий, по нашему мнению, действительного благополучия нашего паломника и его безбедного жития в Иерусалиме на наших подворьях.

Весьма существенными недостатками простонародных наших подворий и бараков следует признать нерациональность их устройства в планах и полная непригодность для помещения на продолжительное пребывание в них большого количества обитателей. В этом отношении нужно отдать полную справедливость: строители подворий л. 57 об. Елисаветинского⁴⁹ и Мариинского⁵⁰ стоят неизмеримо выше строителей Николаевского подворья. Комнаты первых подворий, благодаря своей изолированности, невысоким сводчатым потолкам и коридорной системе расположения их, уставленные железными койками и ночными шкафчиками, имеют вид, особенно в начале паломнического сезона до Великого поста, весьма симпатичных семейных комнат человек на 25–30, в которых жильцы никогда не жалуются на холод. Изменяется вид этих помещений лишь в разгар паломнического сезона, Великим постом, когда комнаты эти переполняются обитателями, и когда, для большей вместимости, койки сдвигаются по две и на них ложатся поперек три и даже четыре человека. «Кровати, — по замечанию г. Рудницкого, — имеют железные скобки сверху досок, чем стесняют их ширину. Следует поставить скобки снизу».

Иное совершенно впечатление получается при обследовании нашего нового Николаевского подворья, выстроенного по проекту, выработанному Петербургским архитектором-художником Элкиным и применительно к нашим условиям климата и жизни. Широкие и высокие коридоры, изящные входы и обширные роскошные лестницы, ведущие в это подворье, удовлетворяют самым изысканным вкусам и predisполагают посетителя подворья в этом здании видеть во всех отношениях образцовое паломническое помещение, в котором приняты во внимание все современные требования гигиены и в пожарном отношении, но как только переступаешь порог общих помещений в разгар паломнического сезона — восторг моментально исчезает и уступает место неопишному изумлению. Посетитель возносит горячую благодарную мо-

⁴⁹ Елисаветинское подворье — одноэтажное здание в центре Иерусалима площадью 4 612 м² — было построено усилиями Палестинского комитета в период с 1860 по 1864 г. Оно предназначалось для размещения русских православных паломников в Иерусалиме. В 1889 году было передано Императорскому православному палестинскому обществу. Под руководством ИППО Елисаветинское подворье успешно действовало, принимая паломников вплоть до 1914 года.

⁵⁰ Мариинское подворье — одно из зданий русских построек в Иерусалиме. Построено в период с 1860 по 1864-й год усилиями Палестинского комитета под руководством архитектора М. И. Эппингера. Мариинское женское подворье представляет собой комплекс зданий общей площадью 3 706 м² и служило для проживания русских православных паломниц. Подворье принимало до 1 500 тысяч паломниц в год. В 1864 году Мариинское подворье, как и другие русские постройки, передаются в ведение Палестинской комиссии, а в 1889 году Императорскому православному палестинскому обществу. Под управлением Общества Мариинское подворье успешно функционировало до 1914 года.

литву к Творцу за то, что Он щадит наши подворья от грозящей им ежечасно беды в виде ужасного огненного посещения. За исключением этажей верхнего и ниж-||него, л. 58 где нары устроены обычным в один ярус порядком, во втором и третьем этажах, с чрезмерно высокими потолками (4,20 м) вошло в практику, предусмотренную даже при самом проектировании (М. Преображенский. Краткое описание русских сооружений в Палестине. СПб., 1908 г.) устроить нары в два яруса из неотесанных тонких досок, с приставными лесенками к ним. Таким образом, в подворье, рассчитанном на 1 560 человек, получился как бы живой костер из сухого леса, для которого достаточно одной плохо потушенной спички, чтобы здесь, избави Боже, могла бы в одну минуту разразиться трудно вообразимая по последствиям катастрофа. И к чему послужат широкие коридоры и громадных размеров выходные лестницы, если из комнат, с пылающих нар, обезумевшая от страха, в панике, громадная народная волна кинется вниз к этим выходам по живым, на скорую руку сколоченным двум небольшим лесенкам. Катастрофы можно ждать на костре пылающих нар, а не в выходных коридорах и широких лестницах... Достоин замечания особенного, что в Сергиевском подворье в коридорах первого и второго классов, где комнаты нередко пустуют, стены их увешаны красными ведрами на случай пожара, тогда как здесь до нашего посещения подворья не было поставлено даже простых бочек с водою и при них железных ведер для подачи первой помощи. Только после сделанных нами на этот счет замечаний все это явилось в подворье, причем нам приходилось наблюдать, что ведра служили нередко местом свалки мусора и нечистот паломнических помещений.

Наскоро сколоченные из жидкого неотесанного леса нары всех подворий опасны и в других отношениях. На этих нарах паломники обыкновенно держат громадные || запасы сухарей, помещают тяжелые сундуки со своим скарбом и т. д., что может л. 58 об. угрожать опасностью разрушения, а через это и⁵¹ возможностью искалечить жильцов нижних нар. Будучи составлены из неплотно пригнанных и неотесанных досок, покрытых сухими циновками, эти нары, кроме того, дают в изобилии мелкую пыль и труху их циновок, засаривающие глаза нижним обитателям, которые, благодаря этим неудобствам, не могут выпить чистым от грязи стакан чаю. Мы поэтому настойчиво и многократно рекомендовали надзирателям подворий не допускать больших тяжестей на верхних нарах и, после многократных справедливых жалоб нам со стороны нижних жильцов, умоляли верхних обитателей не забывать об удобствах нижних паломников. Плохо живется паломникам при двухъярусной системе нар, а еще хуже, где эти нары устраиваются в три яруса, как, напр., в бараке близ Мариинского подворья.

«Осмотр нар, — пишет г. Рудницкий, посетивший совместно со мною Николаевское подворье, — приводит к заключению, что для нар по настоящее время не выработана конструкция удобных разборных нар. Все деревянные части нар скрещиваются и соединяются при посредстве гвоздей, вследствие чего, при разборке нар для чистки и ремонта — происходит большая порча деревянных частей и вообще леса. Для избежания бесполезной траты материалов следует выработать тип нар, в которых все соединения производились бы при посредстве крестов; доски соединять в накладку или в шпунт. Для верхних нар было бы полезно в местах, в коих пролеты допускают,

⁵¹ Предлог «и» вписан чернилами немного выше основного уровня строки.

заложить железные балки, которые могли бы служить опорами для деревянных мумий, на которых настилались бы доски для нар».

л. 59 На замечание г. Рудницкого, приведенное нами, г. по-||помощник управляющего гражданский инженер-архитектор Ю. Н. Писаревский⁵² в рапорте, поданном на мое имя дал следующее, не лишнее интереса объяснение, характеризующее довольно ярко ненормальность нашего хозяйства в Иерусалиме. «Что касается нар, — пишет г. Писаревский, — честь имею доложить, что по окончании постройки предполагалось для оборудования его устроить железные двухъярусные кровати, при сем были даже приготовлены 2 образца подобных кроватей. С получением же извещения о возможности прибытия необыкновенно большого наплыва паломников (разумеется о. игумен Арсений и его мнимые 10 тыс. спутников), потребовалось экстренно (sic!) устроить двухъярусные нары, для чего был закуплен почти весь лесной материал, имеющийся в Иерусалиме. При спешности работы (sic!) не было возможности устроить более прочных разборчатых нар, для которых не нашлось бы в Иерусалиме даже необходимых размеров леса, почему и пришлось ограничиться установкой второго яруса нар, по образцу имевшихся в бараках нижнего яруса, настолько прочных, что выдерживали несколько паломнических сезонов».

«Устройство второго яруса нар в Николаевском подворье находится при особо неблагоприятных условиях вследствие того, что эти нары приходилось ежегодно разбирать для необходимой побелки стен, покрывавшихся испарениями от скопления паломников в большем⁵³ количестве, чем в других постройках. Частая разборка и сборка нар неизбежно вызывала порчу некоторой части леса и требовала более тщательного наблюдения за состоянием нар».

л. 59 об. «Замена даже по частям существующих временных нар разборными, из более толстого леса, не могла быть || произведена: 1) потому что ассигнуемый⁵⁴ ежегодно сметой суммы 700 франков не хватает на сборку и разборку нар во всех помещениях, вследствие чего таковая производится только в Николаевском подворье и в одном из больших барakov, в которых сохранялся весь лесной материал; 2) потому что необходимый лес большей толщины, за неимением такового в Иерусалиме, пришлось бы выписывать из Европы и 3) имелось в виду, что устройство нар является лишь временной мерою для замены их железными кроватями. Опыт многолетнего существования устроенных нар во всех помещениях вполне убеждает в их безопасности, в чем принимаю на себя полную ответственность».

По нашему мнению, вот что достойно примечания в вопросе о нарах Николаевского подворья: нары в два яруса строились ad hoc⁵⁵ спешно, нары эти находятся в особо неблагоприятных условиях вследствие ежегодной разборки их для очистки помещений (и как же поэтому должны быть неряшливы и загрязнены нары постоянные в других бараках!) и даже под «более тщательным наблюдением», а между тем они из года в год устраиваются одинаковым примитивным, непрочным способом, в виде ко-

⁵² В рассматриваемое время Ю. Н. Писаревский занимал должность официального заместителя Н. Г. Михайлова.

⁵³ Так в машинописи. Видимо, здесь опечатка, так как по контексту видно, что читать следует не «в большом», а «в большем».

⁵⁴ Явная опечатка. Следует читать «ассигнуемой».

⁵⁵ Слова ad hoc вписаны в машинопись чернилами от руки.

стра, со всеми неудобствами для жильцов нижних нар, о которых мы говорили выше и на которые обращали внимание и г. Писаревского. Ссылка г. Писаревского «на опыт многолетнего существования устроенных нар во всех помещениях» и ручательство г. Писаревского с полною «ответственностью» мало нас успокаивают. Это кострище из легко воспламеняющегося леса, с целыми гекатомбами человеческих жертв мы предпочитаем верить более благонадежному покрову Жизнодавца Христа, которому несут сюда свои верующие сердца невольные засельни-||ки этих построек.

л. 60

Г. Писаревский предлагает (от 30 июня сего года) проект устройства постоянных нар в Николаевском подворье, исчисляя стоимость для деревянного остова по 1 фр. 89 с., а железного по 17 фр. 50 сан. Таким исчислением общая стоимость деревянных остовов определяется в 540 фр. 35 с., а железных в 5 000 фр. Деревянный настил нар оставляется тот же, который имеется и теперь для временных нар. Одновременно с этим проектом он повторяет и неоднократно уже высказывавшееся пожелание, что «было бы предпочтительнее построить два этажа над зданием Елисаветинского подворья, расположив паломников на одноэтажных нарах, чем была бы избегнута громадная скученность людей на двухъярусных нарах Николаевского подворья, составляющая главный недостаток настоящего положения». Последний выход из настоящего печального положения и мы, со своей стороны, считали бы наиболее правильным и даже легко исполнимым, ввиду прочной массивной конструкции как Елисаветинского, так и Мариинского подворий, строившихся, как известно, в предположении иметь над собою и вторые этажи. Второй и третий этажи Николаевского подворья, с их недостижимой высоты потолками, тогда оставались бы лишь печальным опытом кабинетной петербургской работы архитектора-художника. Они, вне всякого сомнения, требовали бы от Общества зимою непременно отопления, без которого Николаевское подворье ныне легко обходится. С одноярусными нарами без отопления это подворье рискует из-за холода остаться совершенно без жильцов.

«Воздух в помещениях, — по замечанию г. инженера-полковника Рудницкого, — тяжел, сыроват и резок по температуре сравнительно с наружным, что объясняется большим скоплением людей, каменным полом, недостаточ-||ною вентиляциею и л. 60 об. во многих случаях соседством отхожих мест. Замечено, что вентиляционные трубы и отверстия сильно загрязнены (по словам Писаревского, будто бы ежегодно происходит побелка здания) и давно не чистились. Радиаторы парового центрального отопления неудовлетворительны по конструкции, способствуя задержанию пыли».

«При осмотре парового отопления Николаевского подворья, — пишет в объяснение замеченных недостатков в своем рапорте г. Писаревский, — г. Рудницкий обратил внимание на то, что паропроводные трубы внутри обогреваемых помещений не изолированы. На это имею честь доложить, что часть этих (sic!) труб, проходящая по чердаку, изолирована смазкой асбеста, внутри же обогреваемых помещений трубы эти без изоляции увеличивают лишь с пользою количество тепла, подаваемое в помещения». Г. Писаревский, как известно, принимал паровое отопление от строителей и давал о нем свой благоприятный отзыв (отнош. от 3 ноября 1906 года № 221, от 26 января 1908 г. № 413 и доклад Ю. Н. Писаревского от 15 ноября 1908 г.), на основании ко-

того и произведен был Советом Общества окончательный расчет с фирмой братьев Кертинг, а поэтому его самозащита в данном случае вполне естественна.

Присматриваясь внимательно к нашему центральному пароводяному отоплению низкого давления с вентиляцией всех помещений с подогревателями в Николаевском подворье, каковое обошлось Обществу в 50 215 франков 60 сан., мы, не специалисты и не техники, пришли к несомненному убеждению, что это — дорого стоящая затея в Иерусалиме, где дома и поныне не отапливаются даже и в холодные (правда, немногочисленные) дни снежной зимы, казалась напрасною непроизводительною тратою денег. Нико-||лаевское подворье, при большом количестве обитателей в нем, обогревается естественным животным теплом самих обитателей, а в солнечные дни, при раскрытых настежь дверях, способствует этому и солнце. Жалоб на холод от паломников, при посещении этого подворья, мы не слышали. Правда, в январе, когда число обитателей этого подворья было невелико, слышались заявления о недостаточности тепла в помещениях, но наша администрация справедливо не находила возможным напрасно жечь каменный уголь для обогрева почти пустого в то время подворья и открывала для временного жилья зябнувших паломников теплые помещения над паровиком, куда обычно паломники не допускаются.

Вообще следует сказать, что пользование центральным пароводяным отоплением в нашем Николаевском подворье доведено до *minimum'a*. В 1907/8 году, когда производилась довольно часто проба паровиков, и иногда подряд несколько дней (с 7–10 января 1908 г.), с целью определить их пригодность своему назначению, и когда топилась печь в Николаевском подворье даже и в дни теплые, на топливо истрачено было 1 077 фр., в 1908/9 г. — 317 фр., а в прошедшую зиму — 50 фр. 43 с., так как печь топилась всего-навсего три раза, причем один раз, 5 февраля, по непонятному капризу управляющего, коему показалось холодно в дворе. При нашем осмотре подворья накануне никто из паломников нам не жаловался на холод.

В двух первых этажах подворья устроены открытые галереи с южной стороны для пользования солнцем в зимнее время и для защиты от него летом. Наши паломники выходят сюда и погреться на солнце, и подышать чистым воздухом, и полюбоваться очаровательною панорамой || окрестностей Св. Града, и для приготовления пищи на керосиновых печах, и для сушки вымытого белья, и т. д. Мы невольно обратили внимание на отсутствие здесь каких-нибудь скамеек для сидения паломников. Недостаток этот до некоторой степени был устранен при нас еще. Не могли мы не обратить внимания г. Писаревского и на козырьки, и на выступы черепичной кровли над верхней галереей, потому что эти козырьки от дождей уже прогнили и в недалеком будущем несомненно повлекут за собой разрушение черепичной кровли.

Общую картину наших подворий и различных сооружений на них г. Рудницкий представляет в таком виде. «В распоряжении, планировке и конструкции и проч. русских подворий, — пишет он мне, — проходит красной нитью бессистемность, отсутствие общей директивы, нет руководящей мысли. Возведен целый ряд мелких зданий в виде навесов, сараев, кладовых и проч., которые затем занимаются паломниками. По материалу возведены здания из штучного камня, из камня неправильного вида, из гофрированного железа, в виде навесов с крышами в виде сводов черепичной, гоф-

рированного железа и проч. Необходимо выработать план постепенного расширения подворий и стремиться к его осуществлению. Этим путем будет достигнута целесообразность, рациональность конструкций и огромная экономия, кроме того, будет избегнута система неопределенности и бросания из стороны в сторону».

За исключением пришедшего уже в ветхость барака по Яффской дороге и барака с трехъярусными нарами близ Мариинского подворья на нижнем дворе, опасного в пожарном отношении, все имеющиеся на наших подворьях бараки, по нашему мнению, следует пока сохранять. Все они удовлетворительно выполняют свое прежнее назначение, и мы ни от кого из паломников не слышали жалоб на их неудобства в каком бы то ни было отношении. Сравнивая барачные помещения паломников с помещениями во втором и третьем этажах Николаевского подворья, мы лично отдаем даже предпочтение первым перед вторыми.

Особенное наше внимание обратил на себя крытый двор Елисаветинского подворья, в котором нары остаются без всякой пользы разобранными около 15 лет. «Во временном навесе под черепичной кровлей, предназначенном для паломников, — по заявлению полковника Рудницкого, — крыша приняла волнообразную форму, производящую неприятный вид и возможность обрушения. Из осмотра выяснилось, что лес стропил здоровый, но весьма недостаточных размеров, почему следует крышу усилить установкой новых стоек, подкосов и проч., самую же кровлю черепичную исправить подмазкой и заменой побитых черепиц и стекол новыми, самые же черепицы соединять между собою проволокою».

«Покрытие это, — пишет в объяснении этого замечания Ю. Н. Писаревский, — устроено около 15 лет тому назад, экстренно, в ожидании прибытия русской эскадры. Во время постройки несомненно нельзя было достать в Иерусалиме крупных размеров леса (что и теперь случается), вследствие чего управление подворьями вынуждено было обойтись тонким лесом, и при спешности работ, проводившихся без прерыва днем и ночью, не были рассчитаны на сопротивление отдельные части стропил, причем многие подкосы оказались не врубленными, а прибитыми гвоздями. Все эти причины в совокупности имели последствием то, что стропила не выдержали тяжести черепичной кровли, давшей значительный прогиб, чему немало способствовал и напор сильных ветров, доходящих до силы шторма... Для укрепления этого покрытия в настоящем его виде потребовалось бы заменить тонкие, сильно прогнутые и искривленные подкосы из толстого леса, подвести новые подпоры, все концы подпор прибить гвоздями, врубить в стойки, а также перекрыть верхнюю часть всей длины крыши с добавлением черепицы. Работа эта, по довольно точному подсчету, обошлась бы на сумму не менее 1 800 фр. (позже г. Писаревский эту сумму повысил до 5 000 фр.) Принимая затем во внимание, что вся постройка крытого двора, в котором устроены двухъярусные нары⁵⁶, состоит из совершенно высохшего леса и представляет большую

⁵⁶ Считаю нелишним указать здесь на один любопытнейший факт из жизни наших иерусалимских подворий. Совет Общества, занятый в 1907 г. мыслью возможно удобнее разместить на наших подворьях ожидавшийся десятитысячный покаянный караван с игуменом Арсением во главе, между прочим, писал Н. Г. Михайлову: «Предложить Вам устроить в северном крытом дворе Елисаветинского подворья второй ярус нар, третьего же яруса отнюдь не ставить, во избежание опасности от пожара, который при обилии дровяного материала в названном крытом дворе и скученности здесь людей, мог бы вызвать страшную катастрофу» (Отч[ошение] от 13 марта 1907 г. № 54). Покрытие расходов по устройству вышеуказанных нар

опасность в пожарном отношении (в нескольких местах на стойках имеются и теперь следы сильной копоти от свеч, прилепляемых паломниками), полагал бы не производить довольно значительной затраты на укрепление упомянутого покрытия, разобрав л. 63 его, || по ненадежности, тем более, что паломники почти никогда не помещаются в этом крытом дворе. Полученный же материал от разборки мог бы быть использован на другие работы».

Соглашаясь с этими отзывами названных специалистов, мы, со своей стороны, находили бы благовременным этот крытый, ни для чего не пригодный в данное время, двор уничтожить, а обильный «здоровый» лесной материал совместно с черепицею использовать на другие более насущные потребности подворий. С уничтожением этого двора, без сомнения, номера Елисаветинского подворья, выходящие во двор, получают больше света и свежего воздуха. Мы позволим себе выразить, с одной стороны, пожелание, чтобы этот дорогой и полезный материал не исчез бы бесследно на подворьях, как это практиковалось в старое блаженное время, а, с другой, высказать свое полное недоумение, каким это образом экстренно, на скорую руку сколоченный барак целых почти 15 лет стоит на подворье без всякой пользы, храня в своих недрах «здоровый», весьма обильный материал, на недостаток которого слышится в Иерусалиме постоянная жалоба.

Сохраняющийся доселе крытый двор и другой подобный двор того же подворья, разобранный «вследствие гнилости продольного конькового бруса и нескольких стропил» еще в 1900 году, можно было бы, как кажется, использовать в интересах наших паломников в другом отношении. Так как размер крытого двора равняется 32,14 м длины и 17,20 м ширины, то, разобрав существующие здесь деревянные нары и положив черепичную кровлю на железные стропила, можно было бы устроить народную столовую, в которой ощущается чувствительный недостаток, с кухней для варки пищи в одном из номеров подворья. Этот барак можно было бы приспособить и для народных чтений. Стоимость покрытия двора по железным стропилам черепицею, по л. 63 об. предло-||жению г. Писаревского, обойдется в 8 600 франков.

В самом деле, вопрос о зале для палестинских и религиозно-нравственных чтений в наших подворьях заслуживает серьезного внимания Совета Общества. Разрешение его безотлагательно в благоприятном смысле, по нашему мнению, должно последовать в самом ближайшем будущем. Жалобы на недостатки зала для чтения слышатся из Иерусалима уже давно. «Существует ли в наших постройках помещение, где производятся чтения для паломников с туманными картинками, — писал в Совет Общества от 16 августа 1901 г. покойный Алексеев⁵⁷, — чтения эти происходят в одном из номеров Елисаветинского подворья. Это комната, в которой может поместиться сидя человек до 160. Вследствие того, что помещение выходит на крытый двор, при- (второго яруса) в северном крытом дворе Елисаветинского подворья и в Николаевском подворье и другие экстренные расходы и отпускались сверх сметы 8 тыс. руб., а потом даже 15 тыс. р. (там же). Со стороны г. Михайлова ни в одном из его донесений, после этой экстренной ассигновки и приезда в Иерусалим о. Арсения, ни единым словом и даже намеком не дано знать Совету, что никаких нар вторых в северном крытом дворе Елисаветинского подворья он не ставил, да в них не было надобности, так как и первый, и второй ярусы нар устроены здесь 15 лет назад и ими никто из паломников не пользуется. — Прим. А. А. Дмитриевского.

⁵⁷ Алексеев Николай Яковлевич занимал должность помощника управляющего подворьями.

ток свежего воздуха очень незначительный. Во время чтения все желающие, конечно, поместиться не могут, но набивается в эту комнату человек до 250. Все время, пока продолжается чтение, работает волшебный фонарь (керосиновый). Были случаи, что от очень спертого тяжелого воздуха некоторым делалось дурно. Жара во время чтений стоит невыносимая. При таких условиях трудно требовать от читающего полного внимания и серьезного отношения, если бы он и хотел даже. Читающий только и думает, как бы поскорее кончить, чтобы уйти из этой духоты и вымыться от керосиновой копоти. На слушателей такая обстановка тоже влияет плохо: они скоро утомляются и не могут хорошенько сосредоточиться».

Мы застали читальный зал в том же подворье и при тех же условиях. Нам пришлось воочию убедиться, что очень много желающих скоротать скучный вечер за назидательным и интересным чтением, которое к тому же не-редко прерывается общенародным пением известных большинству паломников любимых церковных песнопений. Они не только переполняли небольшой зал Елисаветинского подворья до одуряющей их тесноты, но и стояли в коридоре, где, конечно, картины волшебного фонаря для них оставались невидимыми. Чтобы поставить эти чтения сколько-нибудь в лучшие условия на нынешний сезон, мы решились попытаться перенести их в один из барачков близ Николаевского подворья и, кое-как оставив их, открыли здесь чтения. Попытка эта во всех отношениях оказалась удачною. Число слушателей значительно возросло. Многие из паломников стояли на дворе близ окон барака, внимая чтению и, конечно, с завистью смотрели на тех счастливых, которые видели при том и иллюстрации в картинах при помощи волшебного фонаря.

На дворе Мариинского подворья имеется каменная, крытая черепицей, без потолка, кухня (25,45×4 м) с 60 комфорками на сплошном каменном очаге. Здесь наши паломницы своими дровами из собственных продуктов приготавливают себе горячую пищу. Эта кухня, очевидно никогда не видавшая ремонта и отданная всецело в руки паломниц, благодаря отсутствию каких-нибудь вытяжных труб или дымоходов во время варки пищи наполняется густым, едким дымом, от которого балки, стропила и черепица покрылись толстыми слоями копоти. На полу всюду валяются отбросы и мусор, а самый каменный очаг в некоторых местах нуждается в серьезном ремонте.

Но эта кухня, при всех своих недостатках, все же благоденствие для обитателей Мариинского подворья. Отсутствие подобной кухни при подворьях Елисаветинском и Николаевском громко заявляет о себе и выдвигает на очередь необходимость в одном из дворов этих подворий устроить хотя бы простой навес из черепицы на каменных столбах, с очагом на 20–30 комфорок. По предположениям Ю. Н. Писаревского, такой навес обойдется в 1 200 фр. В настоящее время, при отсутствии очагов, варка пищи обитателями Елисаветинского и Николаевского подворий производится на керосиновых переносных печах в коридорах и даже внутри подворий и барачков, особенно в дурную погоду, не только портит и без того не вполне чистый воздух их, но не безопасно и в пожарном отношении. Нельзя признавать рациональным и допускаемую здесь, очевидно надзирателями подворий, расстановку керосиновых печей под оградой подворий, благодаря чему стены эти копятся и грязнятся.

В сравнительно еще недавнее время на Мариинском подворье грелся большой чугунный котел для кипячения белья паломников. Дрова для нагревания котла отпу-

скались Обществом даром (Донес[ение от] 20 июня 1906 г. № 187). Как ни примитивно было устройство этого котла, нагревавшегося весьма медленно, все же его существование на дворе следует считать насущною необходимостью для паломников, и мы рекомендуем восстановить этот котел, пришедший в негодность. Паломники, по бедности и по укоренившейся привычке стирать свое белье руками — безразлично будут ли то женщины и мужчины, неохотно отдают белье для стирки в прачечную Общества. Так как в бане, при ограниченности воды, мыть белье возбраняется, кипяток же для белья греть негде, а покупать кипяток за паричку паломникам в общественной водогрейной л. 65 дорого, то паломники свое грязное, полное паразитов белье мо-||ют большую частью в каменных общественных и своих собственных корытах холодной водою и потом сушат его на дворах подворий. Само собою разумеется, что, при таком способе мытья, не достигается ни чистота белья, ни уничтожение паразитов.

Народная столовая, находящаяся в Сергиевском подворье, в жизни наших паломников играет весьма важное значение. Только здесь паломник, не имеющий собственных продуктов питания и средств для приготовления горячей пищи, за недорогую плату в 12 к. может получить порцию борща постного или с рыбою, тарелку каши с маслом, кусок хлеба около фунта весом и квас.

Хорошо обставленная столовая III класса, к сожалению, — мало вместительна: в ней может поместиться за столом не более 196 человек. Посему, когда число обедующих превосходит эту цифру и когда погода становится сухая и теплая, обедующие садятся за столы, стоящие на дворе Сергиевского подворья, под деревьями. В столовой в обычное время прислуживает женщина. Иногда ей помогают банщица, полотер и остальная свободная прислуга подворий. Но когда обедующих в столовой во время сезона много, прислуживают так называемые поденщицы из поклонниц, получающие даровую пищу от Общества. Обеды проходят в таком порядке.

Когда обеденные билеты отобраны у паломников прислугою, которая опускает их в кружку, прикрепленную к стене, из кухни приносится суп или борщ в ведре и в столовой и разливается по мискам и подается на стол желающим обедать. Каша, сваренная с маслом, накладывается в тарелки прямо из котла и потом в корзинах для л. 65 об. белья разносится сразу по столам. || Строгого контроля этим обеденным билетам не существует. Нет никакого контроля и над правильностью отпуска порций борща или супа и каши. Вынутые из кружки билеты вечером подсчитываются экономом, в присутствии помощника работника при складе, и сейчас же сжигаются в печке кухни или в водогрейной. Было бы, по нашему мнению, целесообразнее: 1) отобранные у паломников билеты передавать в окно кухни или прямо в обмен на требуемое кушанье, которое подавать из кухни, а не приносить большими ведрами или корзинами; 2) ни в коем случае не допускать в столовую лиц, не имеющих обеденных билетов и занимающих места за столами с целью поживиться на чужой счет, путем выпрашивания у обедующих Христа ради ложечки щец или каши или же с явным намерением у зазевавшейся прислуги нахальством оспорить себе право на неоплаченный обед, и 3) подсчитывать билеты в конторе, в присутствии помощника управляющего.

Несколько лучше ведется контроль хлебных порций, отпускаемых в столовую работником при складе по записи, но и тут могут быть ошибки. По наблюдениям

В. И. Бельнского, присутствовавшего при подсчете билетов на полные обеды с хлебом, вынутых из кружки, число этих последних не соответствовало числу записей порций хлеба.

Кроме обедов за деньги, устраиваются в общей столовой на наших подворьях и даровые обеды, для вновь прибывших паломников из Яффы, при возвращении караванов после трудного похода в Назарет, иногда при возвращении каравана с Иордана, особенно в дождливую и ненастную погоду, и так называемые поминальные обеды. Последние практикуются большею частью Великим постом и устраиваются состоятельными паломниками в виде поминок || по скончавшимся родным. Иногда приготавливаются поминальные обеды по указанию из канцелярии Общества, в знаменательные дни в каком-либо отношении в жизни Общества, или же на деньги, присланные на этот предмет жертвователями. В первом случае сам жертвователь покупает известное количество билетов в нашей лавке и раздает их паломникам на подворьях или в столовой. Во втором случае билеты на обеды покупаются конторою Общества и раздаются паломникам большею частью экономом или же супругой г. Михайлова, иногда врачом В. Я. Севериным⁵⁸, который настойчиво добивается получать в свои руки 1/4 этих билетов для раздачи обедов известным ему паломникам, недавно вышедшим из больницы и нуждающимся в усиленном питании.

К глубокому сожалению, нужно сознаться, и в это доброе дело проникли некоторые злоупотребления со стороны лиц, ведающих поминальными обедами. Вот как обстоятельно описывал эти злоупотребления сам Н. Г. Михайлов в письме от 21 июня 1901 г. на имя бывшего вице-председателя Н. М. Аничкова⁵⁹. «Между более состоятельными паломниками существует обычай жертвовать деньги на обеды бедным паломникам. Жертвователь вносит деньги в кассу, получает квитанцию и оплаченное число билетов на обеды. Некоторые берут на себя труд лично раздавать паломникам все купленные билеты. Но часто встречаются и такие жертвователи, которые просят контору подворья раздать все или же часть билетов беднейшим паломникам. Такие билеты обыкновенно хранились у смотрителя-эконома (sic!), который и раздавал их бедным, обыкновенно толпящимся у входа в народную столовую. Билеты эти часто раздаю и я лично. Отличаются они от обыкновенных обеденных билетов, ежедневно покупаемых паломниками в лавке Общества ||, своим цветом и тем еще, что обыкновенный билет никогда не теряет своей действительности, т. е. по нем можно получить в народной столовой обед когда угодно, между тем как билет пожертвователей действителен только на тот день, на который жертвователем заказан обед, так как в этот именно день в

⁵⁸ Имеется в виду расположенная в Иерусалиме больница Императорского православного палестинского общества.

⁵⁹ Аничков Николай Милюевич (1844–1916) — действительный статский советник, сенатор, член Государственного совета (в 1905–1909 гг.), товарищ министра народного просвещения. Н. М. Аничков работал в основном в Министерстве народного просвещения. Несколько месяцев, на рубеже 1898–1899 гг., руководил министерством. По его инициативе в Российской империи был образован Западносибирский учебный округ, открыт университет в Томске, Хирургический институт в Харькове, Женский медицинский институт в Петербурге. В Палестинском обществе Н. М. Аничков занимал разные должности. Он был председателем в отделении поддержания православия в Святой Земле, которое непосредственно и курировало школьную деятельность Общества. Длительное время, до 1910 года, Н. М. Аничков был вице-председателем Императорского православного палестинского общества.

столовой служится панихида, на которой поминаются имена по списку жертвователя. Отсюда обеды эти и билеты на них назвали «поминальными». В этом же году (т. е. 1901 г.) прислуга (sic!) стала замечать, что в столовую часто приходят с «поминальными» билетами одни и те же люди, причем билеты иногда оказывались просроченными. Затрудняясь, как поступать, прислуга обратилась ко мне. Так как «поминальные» обеды оплачены (цена такого билета 20 коп.) и срок их назначается только для удовлетворения воли жертвователя, то я разрешил (совершенно неправильно) в виде исключения выдавать обеды и по просроченным билетам (sic!). Продолжавшиеся заявления прислуги побудили, однако, меня обратить внимание на этот факт. Я приказал разузнать, что это за люди, у которых постоянно оказывались «поминальные билеты». В результате оказалось, что люди эти — мастеровые, из поклонников же, работавшие по их словам, на квартире у «управляющего» Алексеева, и что вместо поденной платы Алексеев выдавал им билеты на обед. Желая еще больше удостовериться в этом факте, я справился у эконома: брал ли Алексеев у него поминальные билеты. Оказалось, что с некоторого времени Алексеев стал требовать (sic!) часть билетов себе под предлогом желания раздавать их бедным. Между тем ни на одном поминальном обеде, когда приходится кормить тысячи бедных людей, я Алексеева не видел, хотя часто предлагал ему л. 67 приходиться на помощь мне. Тогда || я приказал прислуге сказать рабочим, чтобы они вперед с такими билетами обедать не приходили».

В этой длинной тираде, обстоятельно весьма рисующей перед нами картину «поминальных» обедов, бесспорно сводились личные счета г. Михайлова с своим врагом, чтобы дискредитировать его в глазах Совета⁶⁰. Алексеев, якобы «требовавший» у эконома билеты на поминальные обеды и не являвшийся в столовую на самые обеды, злоупотреблять этими билетами в широких размерах не мог. Иное совершенно дело — хранитель этих билетов и постоянный раздатчик их среди паломников эконома. Вот единственное лицо, интересы которого близко соприкасаются, при установившейся на подворье практике, с раздачей поминальных билетов и которого можно обвинять в злоупотреблениях. О таких злоупотреблениях со стороны нынешнего эконома Бадужева мы слышали неоднократно и от прислуги подворья, и от помощника управляющего Ю. Н. Писаревского. «Эконом, как положительно известно, — заявлял нам последний, — расплачивается иногда с рабочими за произведенные на подворьях мелкие работы билетиками на получение обедов и, как ходят упорные слухи, билетики эти оплачены паломниками, пожертвовавшими на поминальные обеды и оставшиеся почему-то не розданными». Как видно, зло в этом отношении свило себе прочное гнездо на нашем подворье и требует радикального лечения. Любопытно для нас одно, что г. Михайлов, так горячо обличавший это зло в г. Алексееве, к которому билетики поминальных обедов попадали «по требованию» и случайно, почему-то не обращает никакого внимания на «упорные л. 67 об. слухи» о подобных злоупотреблениях со стороны г. Бадужева, ко-||торый, по-видимому, остается у него вне всякого подозрения на этот счет.

В виду сказанного, мы настойчиво рекомендовали билеты поминальных обедов хранить и раздавать только в конторе или г. управляющему и его эконому, или док-

⁶⁰ Далее в машинописи одно слово аккуратно закрашено белой краской. Имеется в виду Совет Палестинского общества.

тору — в больнице, но никоим образом ни эконому, ни лицами, к⁶¹ Обществу не имеющими прямого отношения. Затем мы просили высылать в Канцелярию Общества квитанции в исполнении заказов на поминальные обеды, уже после того дня, на который был заказан обед, но не раньше, что иногда практиковалось конторою прежде, дабы не посеять в душе заказчика сомнения в исполнении его благочестивого задания. ||

IV. Прибытие паломников в Яффу и в Иерусалим и паломнические караваны по Святой Земле

л. 68

Приезд паломников в Яффу, крайне неудобная и опасная для жизни высадка здесь с багажом и временное пребывание их до отхода поезда в Иерусалим (в час пополудни) уже давно вызывают тяжелые нарекания на Общество и служат предметом довольно частых жалоб паломников. Выгрузка багажа паломников с пароходов на берег и доставка его по железной дороге в Иерусалим оставляют и на самом деле желать весьма многого в смысле его сохранности. Паломников обычно свозят на берег Яффы ранним утром на баркасах местных лодочников-арабов, нанимаемых агентством пароходного Общества. Надзор за этою перевозкою возлагается Обществом на кавасов — черногорцев⁶². Одновременно с паломниками свозится на берег и их ручной багаж, но в небольшом количестве. Что же касается громоздкого багажа, состоящего большею частью из сухарей и разнообразных продуктов питания в мешках⁶³, то этот багаж выгружается с парохода лодочниками без всякого надзора со стороны владельцев, свозится на берег, сваливается в кучи, охраняемые довольно небрежно черными привратниками подворий, и в телегах, принадлежащих железной дороге, свозится на станцию, грузится в товарные вагоны и отправляется в Иерусалим. Здесь на телегах той же дороги он отвозится, иногда на другой, или на третий день по прибытии паломников, на Русские постройки, сваливается на открытом дворе близ Троицкого собора⁶⁴ или Мариинского подворья, и отсюда уже раз-||бирается и раз- л. 68 об. носится паломниками на собственных плечах по подворьям. В зимнее дождливое время багаж паломников иногда продолжительное время валяется в Яффе и в Иерусалиме на

⁶¹ Предлог «к» вписан от руки несколько выше основного уровня строки текста машинописи.

⁶² Кавас — название почетной стражи в Турции, особенно при послах и дипломатических агентах.

⁶³ Большая часть паломников добиралась из Одессы до Яффы на кораблях Русского общества пароходства и торговли третьим классом, то есть без питания от перевозчика. Каждый паломник обеспечивал себя самостоятельно, сообразно своим возможностям и вкусам. Именно поэтому основную часть багажа паломника составляли сухари и иные не портящиеся быстро продукты питания.

⁶⁴ Троицкий собор (собор Святой Троицы) — главный храм Русской духовной миссии в Иерусалиме. Принадлежит Русской Православной Церкви. Соборная церковь в честь Святой Троицы была торжественно заложена 30 августа (11 сент.) 1860 года в рамках строительства Русских построек на приобретенных Палестинским комитетом землях. Автором проекта был русский архитектор Мартин Эппингер. Первоначально предполагалось освятить храм во имя святого Александра Невского (небесного покровителя Александра II), но затем было решено посвятить собор Святой Троице. В 1863 году строительство Троицкого собора было закончено, но его освящение состоялось только 27 октября (8 ноября) 1872 года. Службы в соборе шли ежедневно. В 1895–1897 годах в соборе был произведен ремонт. В период действия британского мандата Троицкий собор оставался действующим и находился в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей. Храм сильно пострадал в период Первой арабо-израильской войны. С 1948 года он находится в юрисдикции Русской Православной Церкви. В 2007 г. издательство «Индрик» выпустило альбом «Троицкий собор Русской духовной миссии в Иерусалиме», содержащий множество фотографий собора и краткий пояснительный текст.

открытых, ничем не защищенных площадях, подвергаясь порче, а нередко отсюда и исчезает бесследно. В целях сохранности паломнического багажа и ограждения его от участвовавших в последнее время пропаж является настоятельная необходимость для временного хранения этого багажа устроить пакгаузы в Яффе на берегу моря и в Иерусалиме на дворе наших построек. Что касается яффского пакгауза, то расходы по его сооружению могут быть возложены, по нашему мнению, на пароходное агентство. «Яффское агентство, — по словам Ю. Н. Писаревского, — приняв на себя перевозку паломников с парохода на берег и обратно, взимает с каждого лица по 50 коп. (или 1 руб. в оба конца), уплачивая лодочникам лишь по 1 бешлыку = 20 к. в конец. Принимая во внимание, что ежегодно перевозится по меньшей мере 10 тыс. человек, агентством получается всего до 5 тыс. руб. (за оба конца 10 тыс. руб.), из коих оно выплачивает до 2 000 руб. (или 4 тыс. руб.) лодочникам, остальные же деньги, за исключением некоторых небольших расходов, в сумме до 2 500 руб. (или 5 тыс. руб.) поступают в вознаграждение агентства за сравнительно небольшой труд по заключению найма лодочников. Никто из агентства не присутствует при выгрузке багажа с парохода, никто не считает выгруженных мест, равно как никто не следит и за выгрузкой его на берег, причем багаж часто подолгу валяется под дождем на улице, где легко может быть расхищаем» (Донес[ение] от 22 июня 1910 г. №⁶⁵). Вместо настоящего пакгауза на наших постройках в Иерусалиме, по соображениям г. Писаревского, можно было бы л. 69 устроить для временного склада ба-||гажа навес вдоль Елисаветинского подворья, оградив его с трех сторон тонкими каменными стенами, при двух воротах, причем являлась бы возможность отделить часть и для постоянного хранения багажа. Стоимость этого навеса в 36,65×6 метр. обойдется до 3 т. фр.

Пребывание наших паломников в Яффе до отхода поезда сопряжено с большими для них неудобствами и лишениями. Паломники, по выходе берег⁶⁶, предоставляются самим себе и бродят по базарным площадям и улицам или же кавасами отводятся на вокзал, где они и ожидают отхода поезда. Ввиду небольших размеров вокзала паломники иногда остаются полдня на солнцепеке, не имея возможности выпить чаю или даже выпить холодной воды, или должны мокнуть под дождем, дрожа от холода. Случается, что паломники, не попавшие на поезд, остаются здесь под открытым небом иногда и на ночлег. Естественно вполне, что среди паломников слышатся⁶⁷ выражения полного неудовольствия на нераспорядительность администрации наших иерусалимских подворий, которая⁶⁸ почему-то замалчивает перед паломниками о возможности иначе, и с удобствами даже, устроиться в Яффе. Дело в том, что благодаря стараниям нынешнего начальника духовной миссии о. Леонида⁶⁹, в саду о. арх. Антонина⁷⁰ близ

⁶⁵ Номер донесения не указан.

⁶⁶ После слова «берег» в машинописи одно слово аккуратно закрашено белой краской.

⁶⁷ Следующее далее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской. Прочитать его невозможно.

⁶⁸ Далее в машинописи опять следует одно слово, аккуратно закрашенное белой краской.

⁶⁹ О. Леонид — здесь имеется в виду архимандрит Леонид (в миру Михаил Иванович Сенцов; 1868–1918). В 1903–1918 гг. архимандрит Леонид возглавлял Русскую духовную миссию в Иерусалиме.

⁷⁰ О. арх. Антонин (в миру Капустин Андрей Иванович; 1817–1894). Известный деятель Русской Православной Церкви на Ближнем Востоке. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1865–1894). Именно благодаря активной деятельности архим. Антонина (Капустина) в собственности Российской империи и Русской Православной Церкви оказались большие участки земли в Палестине, что во много

гробницы св. Тавифы⁷¹, воскрешенной апостолом Петром, имеется прекрасное подворье, как для интеллигентных, так и для простых паломников, человек на 400–500. На подворье в саду устроены куб для кипятку и котел для варки горячей пищи. То и другое раздается здесь паломникам бесплатно. Необходимо поэтому сделать распоряжение, чтобы наши проводники, высаживая на берег паломников с пристани прямо вели бы их || на Миссийское подворье⁷², где они, воздав благодарение Господу за окончен- л. 69 об.
ное тяжелое плавание в благолепном храме, могли бы выпить чаю, откусить горячей пищи, которую многие не брали в рот несколько дней, и отдохнуть в тени прохлады роскошного сада. В 11 ½ час. паломников можно отправить и на вокзал железной дороги. Мы даже полагаем, что едва ли встретилось бы со стороны администрации железной дороги серьезное возражение⁷³, если бы со стороны Общества возбужден был вопрос об устройении платформы против сада св. Тавифы, с которой садились бы паломники в вагоны. Этим они избегли бы необходимости под знойным солнцем совершать неблизкий сравнительно путь от русского сада до вокзала железной дороги. В этом случае здесь же можно⁷⁴ устроить и пакгауз для хранения паломнического багажа, свозимого с пароходов.

По приезде в Иерусалим паломники, под руководством проводников, идут с ручным багажом на подворья, выслушивают молебен в миссийской церкви св. царицы

создало базу для успешной деятельности ИППО. С именем о. Антонина связаны также первые систематические русские археологические раскопки в Иерусалиме. Подробная биография отца Антонина написана А. А. Дмитриевским: Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке, и в частности в Палестине: (По поводу десятилетия со дня его кончины) // СИППО. 1904. Т. 15, вып. 2. С. 95–148 (то же: ТКДА. 1904. Ноябрь. С. 319–380). Биография о. Антонина переиздана также в следующем издании: *Дмитриевский А. А. Русская духовная миссия в Иерусалиме / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М., 2009. С. 393–452.*

⁷¹ Св. Тавифа (I в. н. э.) — христианка, член христианской общины Иоппы = Яффы. Согласно свидетельству Деян 9. 37–40, была воскрешена апостолом Петром из мертвых. В последующей традиции рассматривалась как покровительница рукодельниц. Могила св. Тавифы в Яффе продолжает оставаться одной из почитаемых христианских святынь.

⁷² Миссийское подворье (Русская духовная миссия в Иерусалиме) — представительство Русской Православной Церкви в Иерусалиме и в Святой Земле. Учреждена 11 (23) февраля 1847 года резолюцией Николая I на докладе государственного канцлера и министра иностранных дел Российской империи графа К. В. Нессельроде для содействия укреплению православия на Святой Земле, поддержания братских отношений с Иерусалимской Православной Церковью, а также для поддержки русских паломников. Первым начальником миссии стал архимандрит Порфирий (Успенский), находившийся в Иерусалиме с июля 1842 года. Здание Русской духовной миссии в Иерусалиме было построено усилиями Палестинского комитета в период с 1860 по 1864-е годы. Внутри здания миссии 28 июня 1864 г. при начальнике миссии архимандрите Леониде (Кавелине) был освящен первый русский храм в Святой Земле во имя св. муч. царицы Александры. Наибольшего расцвета своей деятельности Русская духовная миссия получила в период, когда ее начальником был архимандрит Антонин (Капустин; с 5 июня 1869 по 24 марта 1894). При нем были приобретены многочисленные участки, на которых впоследствии возникли русские храмы и монастыри Святой Земли. Подробное изложение истории Русской духовной миссии см.: *Никодим [Ротов], архим.* История Русской духовной миссии в Иерусалиме // Богословские труды. М., 1979. Сб. 20. С. 15–82. Большое количество документов по истории Русской духовной миссии в Иерусалиме опубликовано в следующем издании: *Россия в Святой Земле. Док-ты и мат-лы. Т. 2. М., 2000.*

⁷³ Слова «серьезное возражение» напечатаны выше основного уровня строки.

⁷⁴ Далее в машинописи одно слово закрашено белой краской

Александр⁷⁵, ужинают в общей столовой бесплатно и, в сопровождении надзирателей и надзирательниц, размещаются на ночлег по подворьям, вручив им предварительно свой паспорт. Наутро вновь прибывшие паломники в конторе сдают свой пароходный билет, билет на железную дорогу и на лодку в Яффе, делают 5 руб. взнос на обратный путь, уплачивают 1 руб. на больницу, 90 коп. за месяц жительства на подворьях после 14 бесплатных дней и, по желанию, передают в кассу на хранение свои денежные запасы. В тот же день с дороги паломники охотно моются в русской бане Сергиевского подворья.

На следующий день простых паломников, по традиционному обычаю, под руководством кавасов ведут || в патриархию для умоения ног. На площадке перед храмом св. царей Константина и Елены паломников рассаживают на скамейках и диванах, и монахи угощают их кофе, изюмом и водкою (раки), а затем всех ведут в храм для выслушания молебна, после которого происходит самый обряд умоения. Паломникам-мужчинам послушники умывают ноги, а паломницам только руки. По окончании умоения паломники группами, в количестве 20 человек, приглашаются в синодик, где находятся 2 архимандрита и епископ и несколько писцов-диаконов, которые, по опросе, записывают имена умерших и живых родных для поминовения на литургии в патриархии, при чем, смотря по ценности делаемых пожертвований паломниками, дают патриаршую разрешительную от грехов грамоту, крестик или духовно-нравственный листок, и т. п. Под живым впечатлением умирительно-трогательного и никогда ими в большинстве случаев не виданного обряда умоения своих ног клириками, многие паломники, с кошельком едва только початым и с мыслию, что всякая лепта идет патриарху Сионской церкви, неусыпному молитвеннику у Живоносного Гроба Господня, делают весьма щедрые пожертвования. Впрочем, на прижимистых и не особенно тароватых паломников умывающие ноги клирики воздействуют горячим словом убеждения относительно пожертвований, а иногда, к глубокому сожалению, и прямо вымогательством... Вся эта церемония заканчивается трапезою, состоящей из жидкой кашицы с хлебом и стакана местного виноградного вина.

Из патриархии кавасы ведут паломников в храм Гроба Господня для поклонения Живоносному Гробу Господнему и для обозрения других достопоклоняемых мест в нем. При входе в Кувуклий⁷⁶ наши паломники иногда с насилием принуждаются покупать непременно ценностью в || рубль свечки, с которыми, не зажигая, они входят внутрь Гроба Господня. Монах, стоящий у трехдневного Ложа Спасителя, отбирает эти свечи и нередко на глазах тех же паломников, к их соблазну, возвращает их продавцу свечей для новой продажи. Иногда одна и та же свеча такой оборот совершает несколько раз.

После поклонения Животворящему Гробу Господню паломники присутствуют за вечерним богослужением в храме Воскресения, затем, с крестным ходом, при пе-

⁷⁵ Церковь св. царицы Александры — домовый храм Русской духовной миссии в Иерусалиме, первый русский храм на Св. Земле. Церковь освящена 28 июня 1864 года во имя небесной покровительницы Александры Федоровны, супруги Николая I. Подробное описание храма см. в: Зеленина Я. Э., Белик Ж. Г. Первые русские храмы в Иерусалиме. Троицкий собор и церковь мученицы Александры. История создания. Художественное убранство. М., 2011.

⁷⁶ Кувуклий (кувуклия) — небольшая часовня, сооруженная из желто-розового мрамора в центре ротонды Храма Гроба Господня. Внутри находятся Гроб Господень и придел Ангела. Существующий Кувуклий сооружен в 1810 году взамен сгоревшего при пожаре 1808 года.

нии гимнов, обходят все достопоклоняемые места Святогробского храма⁷⁷, на которых иеромонахи читают относящиеся к ним Евангелия и дают объяснения значения этих мест для христиан. По окончании литании ведут паломников в архондарик⁷⁸ под Голгофою⁷⁹, где они записывают имена своих родных и знакомых для поминовения на «разрешительной» (так называют литургию на Гробе Господнем, с чтением разрешительных молитв за живых и мертвых, наши паломники) литургии, которую совершает очередной епископ в 2 ч. ночи на Гробе Господнем. За каждое имя на этих записях платится по 10 коп. обязательно, но, конечно, не возбраняется по усердию платить больше. Здесь же большею частью передаются паломниками Святогробскому игумену⁸⁰ и значительные суммы, пожертвованные разными благодетелями, просившими счастливых паломников помянуть их самих и присных их у Гроба Господня. Забывчивым паломникам не стесняются здесь напоминать о «посыльных» деньгах, и иногда в довольно бесцеремонной и грубой форме. По окончании записи паломники приглашаются в Авраамиевский монастырь⁸¹ на ужин, состоящий опять же из той же кашицы и красного вина по стакану на человека.

⁷⁷ Святогробский храм = Храм Гроба Господня = Храм Воскресения. Первая церковь Гроба Господня была заложена св. царицей Еленой, строилась под руководством Макария Иерусалимского одновременно с частично сохранившейся вифлеемской базиликой. Помимо Гроба Господня, в состав храмового комплекса вошли предполагаемое место Голгофы и место обретения Животворящего Креста. В результате был построен монументальный комплекс зданий, состоящий из нескольких частей, вытнутых с запада на восток: круглого храма-мавзолея, названного Анастасис (в переводе с греческого значит «Воскресение»), в центре которого был расположен Гроб Господень, под шестигранным шатровым навесом, далее располагалась базилика — Великая церковь, обращенная алтарем в сторону Анастасиса. Внутри базилики была оборудована крипта, отмечающая место обретения Креста. Между Анастасисом и базиликой, а также и у восточного входа в базилику были устроены перистильные дворы. Главный вход в храм располагался с востока, с одной из основных улиц, и с юга, с городского форума. Храм Воскресения был торжественно освящен в присутствии императора Константина 13 сентября 335 года. А. А. Дмитриевскому принадлежат красочное описание храма и празднования Пасхи в нем (*Дмитриевский А. А. Праздники Святой Земли. М.; СПб., 2013. С. 200–217*).

⁷⁸ Архондарик — приемная комната для гостей в православном монастыре, иногда — гостиница для паломников (преимущественно в Греции).

⁷⁹ Голгофа — небольшая скала, где был распят Иисус. Согласно традиции, в I в. н. э. Голгофа находилась за городскими стенами Иерусалима. В настоящее время является частью Храма Гроба Господня.

⁸⁰ Главой хранителей Святого Гроба является патриарх Иерусалимский. Братство включает всех принадлежащих к Патриархату митрополитов, архиепископов, епископов, архимандритов, священников, монахов, иноков и диаконов. Хранители Святого Гроба — это монашеская община, располагающаяся в монастыре святых Константина и Елены в Иерусалиме. Задачи и обязанность братства — охрана и забота о паломниках, руководство православных христиан в Святой Земле. Хранители Святого Гроба всегда на переднем краю, они зарекомендовали себя как стойкие защитники рубежей православной веры. Свое историческое начало братство берет несколько столетий назад, оно стало продолжателем традиций братства «Знамения», служившего паломникам в славной церкви Святой Гробницы. Древние рукописи подтверждают существование «Знамения» до посещения св. Еленой Иерусалима в 326 г. В 638 г. по Р. Х. деятельность братства была разрешена Омаром и его преемниками. В последующие столетия все завоеватели Палестины признавали права греческих монахов. Сейчас хранители Святого Гроба управляются советом из 18 членов с председателем Иерусалимским патриархом. О Святогробском братстве см. подробный очерк И. И. Соколова: Святогробское братство в Иерусалиме // СИППО. 1906. Т. 17. С. 1–23.

⁸¹ Авраамиевский монастырь — Авраамиев, или жертвы Авраама монастырь примыкает боковым фасадом к южной стене храма Воскресения, к Голгофе. Главная церковь монастыря построена, по преданию, на том месте, где отец верующих Авраам намеревался в знак своей покорности Богу принести в жертву своего сына

Побывав потом в русском Александровском подворье⁸² и на Пороге Судных л. 71 Врат, к 7 ч. вечера паломники возвращаются в Храм Гроба Господня, чтобы при закрытых дверях провести в нем целую ночь и присутствовать при совершении архиепископской литургии на Гробе Господнем.

Ночевки в Святогробском храме наших паломников и гнусные безобразия, чинимые в это время молодыми святогробскими монахами совокупно с молодыми нашими паломницами, — достаточно хорошо известны и служили неоднократно предметом красноречивых описаний многих наблюдательных благочестивых паломников. Следует поэтому с благодарностью приветствовать почин святогробского духовенства — накануне воскресных дней и великих праздников в 12 ч. ночи, пред самым началом утрени. Мы уверены, что этот прекрасный обычай со временем делается достоянием повседневной практики, и тогда бесчинные «ночевки» в Святогробском храме отойдут в область предания.

С рассветом следующего дня, по окончании литургии на Гробе Господнем, паломники по Страстному пути (via Dolorosa) посещают гробницу Богородицы в Гефсимании⁸³, где служитя для них литургия, заходят в русскую церковь Марии Магдалины⁸⁴ на склоне Елеонской горы и поднимаются в храм Спасителя на Елеоне⁸⁵, построенный о. арх. Ан-

Исаака и вместо него принес овна (Быт 22. 7, 8, 13). Место жертвоприношения было обозначено посреди церкви мраморным кругом.

⁸² Александровское подворье — историческое здание, записанное на правительство Российской империи в Иерусалиме, самое близкое к Храму Гроба Господня русское владение. Представляет собой археологический и архитектурный комплекс, включающий в себя Порог Судных Врат, домовую церковь святого Александра Невского, археологические раскопки, небольшой музей и другие достопримечательности, построенный ИППО в 1896 году. Земля, на которой стоит подворье, была приобретена в 1859 году усилиями у эфиопского духовенства и первоначально предназначалась для здания русского консульства. Консульство, однако, для удобства было построено не здесь, а на Русских постройках, за пределами Старого города. В 1881 году после паломнической поездки на Святую Землю великого князя Сергея Александровича на участке начались обширные археологические раскопки под руководством архимандрита Антонина, поскольку обнаружилось, что на участке сохранилось множество древностей. Большая подборка материалов по раскопкам на русском месте и истории Александровского подворья есть в следующем издании: Россия в Святой Земле: док-ты и мат-лы. Т. 1. М., 2000. С. 537–590.

⁸³ Гефсимания (Гефсиманский сад) — местность у подножия западного склона Елеонской горы; в настоящее время небольшой сад (47×50 м) в Гефсимании; в евангельские времена так называлась вся долина, лежащая у подошвы Елеонской горы и гробницы Богородицы. Традиционно почитается, как место моления Иисуса в ночь ареста: согласно Новому Завету, Иисус и Его ученики регулярно посещали это место — что и позволило Иуде найти Иисуса в эту ночь. Местоположение евангельского Гефсиманского сада точно неизвестно. Существует четыре участка, о которых утверждается, что именно там Иисус молился в ночь предательства: 1) возвышающаяся над садом Церковь Всех Наций; 2) возле гробницы Богородицы, расположенной дальше к северу; 3) местоположение, признаваемое Греческой Православной Церковью, — к востоку; 4) сад в ведении Русской Православной Церкви, рядом с церковью Марии Магдалины. С 1681 года Гефсиманский сад находится в собственности францисканцев, в 1848 г. его обнесли каменной оградой.

⁸⁴ Русская православная церковь святой Марии Магдалины построена в 1885–1888 годы императором Александром III в память его матери императрицы Марии Александровны. Является образцом русской архитектуры московского стиля, увенчан семью луковичными куполами. Внутри — иконостас из белого мрамора с бронзовым орнаментом, пол выполнен из разноцветного мрамора. В храме имеются иконы кисти Василия Верещагина. Большая подборка документов по истории создания церкви святой Марии Магдалины имеется в следующем издании: Россия в Святой Земле: док-ты и мат-лы. Т. 1. С. 411–478.

⁸⁵ Храм Спасителя на Елеоне (Храм Вознесения на Елеонской горе) впервые был построен между 330 и 378 годами римлянкой Пименией на месте вознесения Иисуса на Елеонской горе в Иерусалиме. В 614 году разрушен персами, после чего вновь отстроен Иерусалимским патриархом Модестом (632–634).

тонином. Здесь паломников встречают русские инокини с колокольным звоном, служат для них молебен и угощают чаем с хлебом. С Елеона усталые паломники возвращаются уже прямо на русские подворья.

В дальнейшей своей жизни русский паломник в Иерусалиме предоставлен самому себе и живет по личному усмотрению, если не считать дней, установленных конторою для караванов на Иордан, к дубу Мамврийскому⁸⁶, в Омарову мечеть⁸⁷ и др. Все эти караваны совершаются || под руководством кавасов, по выработанным маршрутам, с л. 71 об. остановками и с заходом по пути во все греческие монастыри для обозрения их, для записи пожертвований в пользу этих монастырей и для отдыхов в них или ночлегов.

Караван, отправляющийся на Иордан, на ночлег останавливается в Иерихоне⁸⁸, в русском миссийском приюте, где для паломников служатся всенощное бдение и обедница, предлагается бесплатно кипяток и горячая пища и удобный ночлег. После водосвящения на Иордане иеромонахом, по чину богоявленскому, и омовения в холодных струях его, паломники посещают монастыри св. Герасима и св. Предтечи Господня и церковь Елисея в Иерихоне, а потом идут в обратный путь, с заходом в монастыри на Сорокадневной горе⁸⁹, Георгия Хозевита⁹⁰, Встречи и в гробницу праведного Лазаря в

⁸⁶ Дуб Мамврийский (также дуб Авраама) — древнее дерево, под которым, согласно Библии, Авраам принимал Бога. По Преданию, дерево сохранилось до наших дней, это вечнозеленый палестинский дуб (лат. *Quercus calliprinos*), которому, как полагают, около 5 000 лет. Находится на территории русского монастыря Святой Троицы в Хевроне, на западном берегу реки Иордан в Палестинской автономии. Дерево обнаружил начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин). Он исследовал окрестности Хеврона, сверял свои наблюдения с библейскими текстами и рассказами местных жителей. В 1868 году он приобрел участок земли, на котором произрастал дуб. Место стало привлекать русских паломников. После 1917 г. участок с дубом принадлежал Русской Православной Церкви Заграницей. В 1997 г. при участии Ясира Арафата участок с дубом был передан Русской Православной Церкви. В настоящее время дуб представляет собой засохшее дерево, ствол которого поддерживают металлические подпорки. Увядание началось в конце XIX века, последний зеленый лист на нем наблюдали в апреле 1996 года. Вероятно, это связано с паломниками, которые отрывали от дерева куски коры. Примерно в 1998 году около засохшего ствола появился молодой корневой побег. Существует православное предание, что смерть этого дерева является одним из признаков конца света.

⁸⁷ Мечеть халифа Омара построена в 688–692 гг. в Иерусалиме на Храмовой горе (горе Мориа) в связи с тем, что, согласно мусульманскому преданию, именно с вершины горы Мориа Мухаммед в 619 году возносился на небо. Мечеть Омара («Аль-Акса») является третьей по значению среди святынь ислама. Мечеть Омара стоит на месте Первого Иерусалимского храма = храма Соломона.

⁸⁸ Слова «в Иерихоне» напечатаны несколько выше основного уровня строки

⁸⁹ Сорокадневная гора — место искушения Иисуса дьяволом. Традиционное отождествление — гора на северо-западной окраине Иерихона. В настоящий момент здесь находится православный греческий мужской монастырь Искушения.

⁹⁰ Монастырь находится на узком уступе, выступающем в отвесной скале ущелья Вади Кельт, в 5-ти километрах к западу от Иерихона. Пещеры, разбросанные по скале здесь и там, ныне пустующие, когда-то все были заселены отшельниками, возможно, даже и в дохристианские времена. В 80-х годах V века здесь был основан монастырь киновиального типа, который сегодня известен как монастырь Георгия Хозевита или Козиба, арабы называют его Дейр мар Джирис или аль-Хадер, подразумевая под этим именем другого святого, св. Георгия Лиддского (Победоносца), или Дейр эль-Кельт, по названию ущелья. По свидетельствам монаха Антония, жившего в монастыре на рубеже VI–VII веков и оставившего нам жизнеописание Георгия Хозевита, написанное им в 631 году, монастырь как киновия был основан между 480–520 годами египтянином Иоанном, подвизавшимся прежде в Фиванской пустыне, а затем переселившимся в Палестину и прозванным впоследствии Иоанном из Козибы (Хозевитом), а до него в пещерах подвизались 5 сирийских отшельников (их могила находится под церковью свв. Иоанна Хозевита и Георгия Хозевита или, как ее еще

Вифании⁹¹. Во всех этих монастырях с паломников взимается добротная лепта на поминовения, при чем ночлег и питание для паломников предлагает только Хозевитский монастырь. Взимание лепты с паломников так распространено, что даже сторожа Омаровской мечети и гробницы праведного Лазаря — мусульмане назойливо и самым нахальным образом требуют «бакшиш» на масло, которое они никогда не возжигают в этих местах.

Караван, идущий к дубу Мамврийскому, по пути заходит в монастырь св. пророка Илии, в Вифлееме⁹², где обычно он ночует, и присутствует при совершении литургии в Вертепе Рождества Христова⁹³, и в Бет-Захарию, владение нашей духовной миссии. В Хеврон усталый караван приходит поздно вечером, на другой день по выходе из Иерусалима. После чаю паломники слушают всю ночь бдение или на открытом воздухе под священным дубом, или во вновь строящейся там весьма изящной церк-||
л. 72 ковке. Утром после литургии у дуба, напившись чаю, караван немедленно покидает Хеврон, направляясь в Иерусалим, при чем паломники по пути снова по желанию заходят в Бет-Захарию, Вифлеем и в монастырь св. Георгия.

Присматриваясь к маршрутам вождения наших паломников, составленным обыкновенно конторою подворий и утверждаемым Советом, нельзя не обратить внимания на то, что эта сторона паломнического быта поставлена у нас крайне иррационально и требует в самом ближайшем времени полной реорганизации. Мы создали эти маршруты караванов как бы с той целью, чтобы нарочито мучить наших паломников и отдавать их греческим палестинским монастырям на обирательство.

Монастыри на Иордане св. Герасима и св. Предтечи доселе не позаботились устроить какого-либо навеса на берегу Иордана, и летом паломники наши долгое время остаются на солнцепеке, а зимой во время Крещенского каравана принуждены проводить целую ночь под открытым небом и иногда мокнуть под дождем. Доселе на берегу Иордана не имеется каких-нибудь легких деревянных мостков, чтобы купающиеся паломники могли омыть свои ноги, вязнущие в илистом дне реки. Все попытки со стороны члена Русской духовной миссии о. Илариона приобрести русский участок близ Иордана и создать указанные необходимые удобства для наших паломников встречают со стороны греческих монастырей лишь тормоз. Монастыри греческие, не называют, часовни св. первомученика Стефана). Затем преемником Иоанна стал Георгий, в честь которого и назван монастырь.

⁹¹ Вифания — селение, упомянутое в Новом Завете как родной город Лазаря, Марии и Марфы (Ин 11. 1). В этом городе пребывал Иисус Христос накануне торжественного входа в Иерусалим. Традиционно отождествляется с селением (ныне городом) Аль-Азария (или «Азариех», названия образованы от имени Лазарь и означают «место Лазаря») на западном берегу реки Иордан, примерно в 3 км к востоку от Иерусалима (фактически — пригород Восточного Иерусалима). Расположен на юго-восточном склоне Елеонской горы. Главная достопримечательность Аль-Азарии — могила Лазаря. С IV века является местом паломничества христиан.

⁹² Монастырь Илии пророка, мужской действующий, принадлежит Иерусалимской Православной Церкви. Монастырь находится на пути из Иерусалима в Вифлеем, недалеко от гробницы Рахили. Древнейшее упоминание в источниках о монастыре датируется 1160 годом. Считается, что здесь волхвы вновь увидели звезду, которую потеряли, когда пришли в Иерусалим спросить, «где родился Царь Иудейский» (Мф 2. 2).

⁹³ Вертеп Рождества Христова — пещера в скале, где родился Иисус Христос от Девы Марии. Находится под амвоном базилики Рождества Христова в Вифлееме. В сохранившихся письменных источниках впервые упомянута около 150 года. Подземный храм здесь располагается со времен святой Елены. Принадлежит Иерусалимской Православной Церкви.

давая ничего паломникам со своей стороны, стараются об одном — по возможности облегчить всеми правдами и неправдами их кошельки, которые далеко не всегда бывают туго набиты. То же следует сказать и о греческих монастырях на пути к дубу Мамврий-||скому. Вифлеем и монастыри св. пророка Илии и св. Георгия в этом отношении л. 72 об. не лучше своих собратьев приорданских. Миссийские приюты в Бет-Захарии и в Хевроне составляют счастливое исключение и созданы как бы для того, чтобы в них были покрыты забвением недостатки гостеприимства греческих монастырей. Паломники здесь и кушают сытно, и пьют чаю вдоволь, и отдыхают всласть в просторных, чистых приютах. К сожалению, осмотреть эти приюты хорошенько, познакомиться основательно с тем, что сделали и делают заброшенные сюда русские люди, уяснить всесторонне, каковы их нужды и потребности, — на это наши маршруты не оставляют достаточного времени. Паломников наши кавасы торопят из Бет-Захарии, чтобы вовремя попасть на ночлег в Хеврон. Их снова потом рано утром после литургии под сенью Священной дубравы выпроваживают из Хеврона, чтобы прийти к ночи в Иерусалим.

Есть ли, на самом деле, какой-нибудь смысл в этой излишней, суетливой торопливости для данного каравана, шествующего под сень дуба Мамврийского? Отчего бы не провести денек в Хевроне и вдоволь не налюбоваться паломникам очаровательными, прелестными видами утопающего в садах Хеврона и его окрестностей и не подышать полной грудью чистым, живительным, горным воздухом, пользуясь самым радушным, Авраамиевским гостеприимством о. архимандрита Леонида, начальника Русской духовной миссии? У нашего паломника, «обрекшего себя на проживание в Иерусалиме» до получения «благодати», свободного времени очень много, и он от скуки и безделья томится на подворьях.

Но самыми неудачными маршрутами для караванов мы считаем маршруты в Назарет и обратно. Так как в Назаретском караване к празднику Благовещения от само-||го Иерусалима шел В. И. Бельнский, а я встретил этот караван, выехав верхом л. 73 на лошади, между Наблусом и Буркином, и потом сопутствовал этому каравану до Тивериады⁹⁴, то теперь мы можем говорить о неудобствах и тяжелых условиях этого паломнического хождения по собственному опыту.

Прежде чем начать речь о назаретских караванах, мы считаем необходимым выразить полное свое удивление перед непостижимым для нас упрямством г. управляющего, не желающего, вопреки неоднократным просьбам администрации Назаретского подворья, посылать караваны почаще и численностью поменьше — не более 600 и 700 человек и не приурочивать непременно назаретские караваны к марту месяцу. Зима в Палестине в январе и феврале текущего года отличалась замечательно мягким климатом. Дожди почти отсутствовали, и в Иерусалиме начали было даже опасаться недостатка воды. Мы рекомендовали снарядить хотя бы один караван в Назарет в феврале, но Н. Г. Михайлов стоял на своем, говоря, что он не ручается за состояние погоды и что месяцы эти, по его многолетнему наблюдению, в отношении погоды неблагоприятные. Так до марта месяца и не составилось ни одного каравана в Назарет. Но когда наступил ожидаемый март месяц и отсрочивать дальше посылку каравана уже было бы неудобно, то, после окончания говения на первой неделе и после торжественного крестного

⁹⁴ Тивериада — город на западном берегу Тивериадского озера в Галилее, на северо-востоке Израиля.

хода в Святогробском храме по случаю Недели православия, 8 марта, в понедельник, без всякого отдыха, паломники в количестве 1 000 человек были двинуты в путь в Назарет. Как бы наперекор всем человеческим соображениям, погода резко изменилась к худшему. Небо палестинское, дотоле безоблачное, голубое, сделалось хмурым. Свинцовые тучи не предвещали ничего хоро-||шего. В воздухе повеяло резкой прохладой. Впрочем, до Наблуса караван добрался благополучно, но дальше из Буркину пришлось идти по глинистому камню, как бы смазанному маслом, под дождем, который лил подряд несколько дней. Три целых дня⁹⁵ наши бедные паломники, промокшие под дождем, должны были ютиться в Буркине по грязным убогим лачугам местных обывателей-мусульман, будучи до крайности стеснены в самых насущных своих потребностях. Жители, не ожидавшие паломников на столь длительное пребывание у себя, стали отказывать им в печеном хлебе. Паломники питались или своими сухарями, или пресными арабскими лепешками, испеченными в золе и продаваемыми сравнительно за дорогую цену. Поднялась цена и за плохое помещение: в первый день за ночлег с паломника взималась плата по паричке, а в следующие дни по 5 паричек (12 ½ коп.). Среди паломников поднялся ропот, и они настойчиво потребовали продолжать путь дальше в Назарет. Путь от Буркина до Дженина под мелким дождем и далее до Афулле по шоссейной дороге был более или менее удовлетворительным, но Ездrelонская долина от станции Афулле представляла сплошное море грязи. Мулы, ослы и даже верблюды вязли в топкой грязи, измученные, падали и отказывались идти дальше. Паломники с большим напряжением своих сил, по колена в грязи, еле-еле передвигали ноги. Слабосильные и усталые в изнеможении ложились в грязь и их приходилось подбирать и сажать на запасных осликов, в которых чувствовался большой недостаток. Кое-как караван все же преодолел выпавшие на его долю трудности и измученный и усталый прибыл в Назарет, где для него были приготовлены даровые кипятки и горячий ужин. Из первого л. 74 каравана до 15 человек прямо легли в амбулаторный покой. || Многие явились к лекарскому помощнику с ссадинами и потертыми ногами. Один из паломников через день от рожы на ноге и вынесенных тяжелых потрясений отдал Богу душу. Путь в Тивериаду и на Фавор⁹⁶ по липкой грязной дороге был для этого каравана тоже весьма тяжелым.

Около почти десяти дней, по 22 марта, караван этот прожил в Назарете, истощив все запасы питания и деньги. Русская колония в Назарете вскладчину кормила даром паломников. В конце концов решено было отпустить караван в обратный путь, так как 21 марта выступил из Иерусалима второй Благовещенский караван в 1 200 человек. Совместное их пребывание здесь, в Назарете, или хотя бы в Наблусе было немыслимо. Как совершил караван свой переход до Буркина по Ездrelонской долине, которая под лучами жгучего солнца стала просыхать и покрывалась засасывающей липкою грязью, — это я могу лишь вообразить на основе личного своего опыта. Выехав в сопровождении

⁹⁵ См. в прил. подробное описание этого каравана, сделанное фельдшером Ивановым. — Прим. А. А. Дмитриевского.

Как уже отмечалось ранее, в экземпляре «Отчета...», который хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН, отсутствуют какие бы то ни было приложения. — А. Г.

⁹⁶ Фавор — отдельно стоящая гора высотой 588 м в восточной части Изреельской долины, в Нижней Галилее, 9 км к юго-востоку от Назарета в Израиле. В христианстве традиционно считается местом Преображения Господня. На вершине горы расположены два действующих монастыря, православный и католический; каждый из них полагает, что построен на месте Преображения.

драгомана галилейского инспектора Фараха Салты из Назарета навстречу назаретскому каравану верхами на лошадях, 22 марта, т. е. на другой день после того, как прошел по Ездrelонской долине первый караван, и уклонившись в сторону Киссонского потока, по прямой дороге к Буркину, мы попали в такую топкую грязь, что лошадь моего проводника, выбившись из сил, легла, а лошадь подо мною с трудом вытащила меня из трясины...

Второй Благовещенский караван вышел из Иерусалима в воскресенье, 21 марта, после торжественного молебна и напутственного сердечного слова начальника духовной миссии о. арх. Леонида. Караван сопровождали, кроме В. И. Бельинского, в качестве начальника, старший || кавас Марко Джурич, иеромонах миссии Акакий, л. 74 об. фельдшер Медведев от сестер милосердия и проводник Халил — мусульманин. Караван, выйдя из Иерусалима в полдень, прибыл в Рамаллу⁹⁷ в 5 ч. вечера и расположился на ночлег, частью в церкви Авраамиевского монастыря и на подворье его, а частью в особом соседнем трехэтажном здании. Небольшая часть каравана нашла себе ночлег в домах местных обывателей, но после продолжительных и утомительных поисков. Около паломников всюду сновали торговцы с коньяком, водкою, супом, кашею и хлебом. Арабки продавали кипяток для чаю, согретый в пищевых котлах.

Имеющийся здесь участок Общества, находящийся в селении, с высокою стеною прочной кладки, стоит без всякой пользы для паломников. Желательно, чтобы он был приспособлен для приема Назаретских караванов. Под крытым навесом можно поместить на циновках до 1 000 паломников и устроить куб для кипятку, который теперь покупается у арабов, продающих паломникам сырую горячую воду вместо кипятку.

В час ночи, после установленных ружейных выстрелов, при свете фонарей, караван был отправлен в путь по направлению к Наблусу. Первый привал караван сделал в 6 ½ часов утра в Харамие у источника, хотя дающего и хорошую воду, но в малом количестве. Здесь из пяти кипяtilьников, высланных сюда из Иерусалима еще накануне, раздавался даром чай, по 2 стакана на человека с 2 кусками сахара. Одновременно с чаепитием паломники и завтракали, закусывая, что имелось у каждого в своей дорожной суме. Утро было прекрасное. Веяло живительною прохладю.

В 8 час. караван отправился дальше, а в 10 час. остановился вторично на отдых у Любани. Паломники по-||купали кипятку у местных жителей, которые к приходу их л. 75 грели его в котлах для пищи. Закусивши и напившись чаю, паломники бодро двинулись в 12 час. в дальнейший путь. Третий привал был около 4 час. близ деревни Вары. В 6 час. караван, пробыв в пути семнадцать часов, в изнеможении и усталый прибыл в Наблус к колодцу Самарянки⁹⁸. Наскоро устроенный здесь амбулаторный прием отпустил лекарств для 120 больных, из которых многие жаловались на стертые ноги, несмотря на то, что путь шел по хорошей шоссейной дороге.

Караван в Наблусе встретил нарочито приехавший из Иерусалима Софроний, епископ Газский, который разместил паломников в каменных бараках, построенных близ часовни у колодца Самарянки на обширном дворе. Здесь, по распоряжению вла-

⁹⁷ Рамалла (Рамаллах) — город в 13 км к северу от Иерусалима. В древности в эпоху Судей на месте Рамаллы находилось поселение Рама, являвшееся резиденцией судьи Самуила (1 Цар 7. 17). Современный город основан в середине XVI века.

⁹⁸ Колодец Самарянки: Фотина (Фотиния Самарянка) — женщина, у которой Иисус попросил воды напиться из колодца Иакова и которая возвестила людям той местности о Его мессианских действиях.

дыки, раздавали каждому паломнику хлебец, кипяток для чаю и по чашке горячего супа бесплатно. Утомленные длинным переходом и подкрепившись принятием горячей пищи, под теплым кровом на деревянных нарах, паломники заснули крепким мирным сном, который, к глубокому сожалению, был короток и не восстановил вполне израсходованных за прошлый день физических сил.

В 2 час. ночи, при фонарях, караван свистком уже был поднят на ноги, чтобы продолжить путь, который идет сначала по шоссе, через Наблус, а далее уже узкими горными тяжелыми тропинками. В 5 ½ час. утра у мельницы с колодцем был сделан часовой привал, а в 9 час. караван достиг селения Сили, которое обладает источником, обильным хорошою водою, и окружено богатою растительностью. Здесь паломники пили чай и закусывали, покупая кипяток из котлов арабок. День обещал быть зной-
л. 75 об. ным. Несмотря на срав-||нительно ранний час дня и обилие зелени, жгучие лучи солнца сильно припекали паломников. На этой стоянке произошла встреча с первым караваном, возвращавшимся после пережитых невзгод, из Назарета. Проводив встречный караван в Иерусалим, Благовещенский караван около 12 час. дня двинулся в путь на Буркин. Около 2 час. по полудни был небольшой отдых на поляне, куда, по прибытию каравана, появились назаретские торговцы с хлебами и спиртными напитками. Усталые паломники для подкрепления ослабевших сил, не устояв пред соблазном, выпивали. В караване поэтому появились хмельные «навеселе».

Около 6 ½ час. вечера, после четырнадцати часов перехода под зной палящими лучами солнца, караван еле⁹⁹ влачил свои ноги, с нетерпением ожидая желательного отдыха в Буркине. После встречи с караваном, дав ему дорогу, на приветствие: «Доброго здоровья», из уст многих я слышал один и тот же мучительный вопрос: «А скоро ли, батюшка, ночлег?». И когда я указывал им на чернеющие вдали масличные деревья, как конечный путь сегодняшнего тяжелого дня, многие паломники осеняли себя широким крестом.

Буркин — бедная, жалкая деревушка, хотя и готовая к встрече наших паломников, запасая заранее кипяток в котлах, суп, кашу и разного рода сласти и напитки, об отдыхе или ночлеге для них совершенно не подумала. Многие усталые паломники спешили в убогую деревенскую церковь и на окружающий ее небольшой двор и тут в пыли и грязи, на кучах мусора, устроились на предстоящий ночлег. Более состоятельные из паломников торговались с местными обывателями, ища ночлега под кровом их
л. 76 убогих домишек. Некоторые, || наиболее утомленные от пути, дойдя до первых домов деревушки, падали от изнеможения на землю, чтобы дать отдых усталым своим ногам, и уже потом в сумерках долго бродили по улице, пока сон не сковал уста усталых путников. Кавасу Марку и его помощнику стоило много труда и усилий, чтобы разместить как-нибудь караван, успокоившийся лишь около 9 час. вечера.

Благодаря теплой весенней ночи, стоянка в Буркине для Благовещенского каравана прошла благополучно. Амбулаторный перевязочный пункт работал до поздней ночи: к фельдшеру являлись с теми же болезнями, что и накануне. Число стерших и отбивших себе ноги паломников значительно возросло в караване.

⁹⁹ Следующее после «еле» слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

В 4 час. утра караван двинулся к Назарету, но, в виду непросохшего еще после дождей прямого пути по Ездrelонской долине, он шел в обход на Дженин, так как оттуда до Афулле ведет прекрасная шоссейная дорога. В 9 час. утра против дереvушки, стоявшей на месте столицы Ахава Израель, караван расположился на завтрак, имея кипяток из котлов местных обитательниц. Здесь на месте стоянки иеромонах Миссии отслужил молебен с водосвятием и окропил молящихся св. водою. Подобные молебные пения он совершал и на других остановках, но, к сожалению, ни однажды¹⁰⁰ не открыл своих уст для живого слова. Неудивительно поэтому, что на молебен не собралось и трети паломников: большинство из них предпочитало отдыхать на поляне и подкреплять свои немощи. В 12 час. была вторая остановка у мельницы близ железнодорожной станции Афулле, где чаепитие совершалось при || помощи кипятка арабк. л. 76 об. Караван, расположившись на открытой поляне, на солнцепеке, успел несколько времени после завтрака и вздремнуть.

В 2 час. пополудни караван поднялся в дальнейший путь. Дорога была после бывших дождей еще грязная и местами даже топкая, а посему караван растянулся на огромное пространство. Бодрость же в караване уже отсутствовала: все чаще и чаще по дороге садились слабосильные и уставшие и их приходилось, за неимением запасных осликов, попеременно подвозить. От зноя и утомления некоторые падали в обморок, а посему и священник, и фельдшер, и кавас Марко работали все это время почти без отдыха. Передовая часть каравана, достигнув гор Назаретских, расположилась на отдых, давая возможность подтянуться и остальной части. Около 4 час. пополудни караван, собравшись с последними силами, весьма энергично стал взбираться на Назаретские горы, на вершине которых приветствовал караван с благополучным прибытием П. И. Ряжский, выехавший из Назарета верхом на коне. Сделав несколько переходов по горному кряжу, имея впереди каваса, П. И. Ряжского, В. И. Бельнского и др., караван в восхищении остановился пред очаровательной панорамой открывавшегося их взору желанного Назарета — заветной цели благочестивого паломника. Задержав на некоторое время передних паломников, чтобы дать возможность подтянуться идущим в хвосте и таким образом вступить в город внушительной массой, П. И. Ряжский отдал приказание певчим идти впереди и начать спуск с гор в город при воодушевленном пении: «Днесь спасения нашего главизна». Город высыпал на улицу и встречал паломников одобрительными приветствиями. ||

В 5 ½ час. караван достиг подворья Общества и стал размещаться по палатам и л. 77 в комнатах на кроватях с платою по 10 коп. Усердная хозяйка подворья Е. Н. Коковина и весь учащий персонал учительской семинарии и женской школы были налицо на подворье, имея каждый особую задачу: одни выдавали бесплатный кипяток, другие раздавали суп, третьи готовили все необходимое для предстоящему всенощному бдению. Близ подворья открылся торг местных торговцев хлебом, рыбою, сладостями и напитками. На дворе близ водогрейной приютился сапожник, окруженный сплошною вереницею паломников, желавших исправить износившуюся за дорогу обувь. Двери амбулаторного покоя не затворялись для желающих до глубокой ночи.

Посреди двора были поставлены иконы Спасителя и Богоматери со столиком для священнослужителей и местом для свечного ящика. После чаепития и ужина при-

¹⁰⁰ Следующее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

бывшие с караваном священники начали во дворе праздничное всенощное бдение. Хор составил из паломников, но пение его не отличалось на сей раз стройностью. Благодаря довольно сильному ветру свечи пред иконами не горели, и их приходилось зажигать кипами. За бдением вместо кафизм был прочитан акафист Богоматери, а в конце утрени отслужен молебен. Пред каноном произнес краткое слово П. И. Рязский с приглашением пожертвовать лепту на улучшение быта паломников. В Назарете этот сбор делается вместо Вербного воскресенья.

Заметив, что молящихся на дворе мало сравнительно с числом прибывших паломников, я из любопытства обошел все паломнические помещения, не исключая и чистеньких уютных чердачков под крышею, довольно слабо освещенных и имеющих л. 77 об. весьма низкие проходы и || опасные высокие поперечные балки; я вынес следующие поучительные наблюдения. Большая половина каравана, подкрепившись чайком и горячим ужином, от усталости спала крепким, можно сказать, мертвецким сном. Люди набожные, но преутружденные от пути, с сбитыми ногами, будучи не в силах принять участие непосредственно в богослужении на дворе, стояли на коленях на своих постельных циновках и горячо молились, когда под кровлю чердаков донеслось пение хора: «Радуйся, Невесто Невестная» или «Алллуйя». На дворе за бдением присутствовали лишь те, которые готовились на завтра приобщиться Святых Таин и должны были теперь исповедываться у духовников.

Утро праздника Благовещения прошло в храме Благовещения на колодце. Рано утром паломники присутствовали за раннею литургиею. Около 8 час. утра началась торжественная поздняя литургия на главном престоле, которую, в виду отсутствия митрополита, совершал его наместник. Паломники, переполнившие храм Благовещения до невероятной тесноты, пели по-славянски всю литургию, при чем руководили общенародным пением наставники нашей учительской имени В. Н. Хитрово семинарии. Пение было весьма стройное и умирительное. По окончании литургии, с пением молебна, совершен был крестный ход в ограде храма, переполненный нашими богомольцами, не попавшими в храм, и местными жителями, добровольно на сей день уступившими место в тесном храме своим гостям. В крестном ходе принимали участие и воспитанники нашей учительской семинарии со своими воспитателями. Окончились церковные торжества около 11 час. утра.

Предполагали было после литургии до обеда сводить паломников в франци- л. 78 сканский монастырь¹⁰¹ на месте дома || пр. Иосифа Обручника, но посланный к фре-рам¹⁰² за разрешением на это массовое посещение драгоман принес известие, что, по случаю торжественной мессы в храме для большого количества немецких пилигримов (ожидался приезд принца Германского Эйтель-Фридриха),¹⁰³ доступ в базилику не раз-

¹⁰¹ Францисканский монастырь в Назарете — один из основных архитектурных памятников города. Построен в начале XVIII века на Холме Страха Богоматери, где, согласно Преданию, находилась Дева Мария в тот момент, когда жители Назарета волокли Иисуса, чтобы скинуть его со скалы (Гора Сверхения).

¹⁰² Фреры — более или менее точная передача русскими буквами французского слова со значением «братья». Одно из специальных значений слова «братья» во французском языке (frères) — монахи нищенствующего ордена. Контекст подсказывает, что имеются в виду упоминаемые чуть выше францисканцы.

¹⁰³ Вильгельм Эйтель Фридрих Кристиан Карл (Wilhelm Eitel Friedrich Christian Karl) — принц Прусский, второй сын кайзера Вильгельма II и императрицы Августы Виктории.

решен. Пришлось раздать всем паломникам обед, приготовленный на средства одного благотворителя, и отпустить паломников на короткий отдых. Часа в 2 ½ с крестным ходом, под руководством П. И. Рязжского и некоторых учителей семинарии, паломники совершили подъем на Гору Свержения, где был отслужен молебен с водосвятием. П. И. Рязжский на вершине Свержения и предложил паломникам беседу с объяснением священо-исторического значения места и очаровательных видов, открывающихся с этого высокого пункта.

По возвращении с Горы Свержения¹⁰⁴ и после чаепития, началось на горе пред упомянутыми иконами всенощное бдение, по праздничной Минее и по благовещенской главе¹⁰⁵, так как среди богослужебных книг подворья мартовской Минее не оказалось. На всенощном бдении был прочитан акафист, а по окончании его отслужен благодарственный молебен о здравии товарища председателя Общества М. П. Степанова, избежавшего смертельной опасности. Молебен предварен был краткою задушевною речью П. И. Рязжского. Двор подворья на сей раз был переполнен молящимися, так как отдохнувшие паломники не чувствовали необходимости во сне (спящих по номерам, по моим наблюдениям, было весьма немного). Пение за этим бдением было воодушевленное и не слышалось тех диссонансов, которые резали ухо на всенощном в канун праздника. Опытных певцов оказалось значительно больше, чем за праздничным бдением. ||

Вечером нам пришлось обсуждать вопрос о продолжении караванного движения л. 78 об. на завтрашний день. С первым караваном по непонятной причине произошел в Тивериаде неприятный инцидент. Настоятель Тивериадского греческого монастыря архимандрит Авраамий-араб отказался не только дать место нашим паломникам, но и не пустил их в единственную в Тивериаде православную церковь. До самого последнего времени наши паломники в этом греческом монастыре, при всем его неблагоустройстве и тесноте, находили себе единственное пристанище, принося монастырю значительный доход. Тогда весь караван ушел на ночлег в соседнее подворье русской духовной миссии, устроившей в нем помещение на 500–600 паломников. О. Иоанн (Дудин) заведующий подворьем, радушно всех приютил у себя, обогрел промокших и озябших от дождя, напоил и накормил всех бесплатно. Только начальник каравана кавас Марко Джурич II и 40 паломников почему-то отделились от каравана и поместились в греческом монастыре. Марко Джурич нашел нужным даже отправить в Иерусалим на имя Н. Г. Михайло-

¹⁰⁴ Гора Свержения упоминается в Евангелии от Луки (4. 28–30) в рассказе о первой проповеди Христа в синагоге Назарета. Господь прочитал пророчество Исаии о Мессии и прямо сказал, что ныне это пророчество исполнилось на Нем, тем самым открыв Свое мессианское достоинство. Находится она за чертой города, до нее было около часа ходьбы. Можно только представить себе страсти в толпе, ведшей Господа на эту гору. Гора — достаточно высокая (около 400 метров над уровнем моря), возвышается над деревней Иксал, пологой стороной обращена к Назарету, а крутой ее склон спускается в долину Израельскую. С горы открывается превосходная панорама: вдали можно увидеть вершину горы Кармил, внизу перед тобой зеленящая Израельская долина, на восток гора Фавор. На этой горе происходит чудо Христа: озлобленные жители Назарета не смогли причинить ему вред: «Он, прошед среди них, удалился». Как именно Господь «удалился» от разъяренной толпы, в Евангелии не сообщается, но есть Предание, что Господь Сам прыгнул с высокой скалы и невредимым приземлился в долине. Иисуса Христа не признали в Его родном городе, именно поэтому Он поселился в Капернауме и никогда более не возвращался в Назарет.

¹⁰⁵ Благовещенские главы — особые указания Типикона, находящиеся под 25 марта и регламентирующие порядок совершения богослужения на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, случившийся в один из дней Великого поста, Страстной или Светлой седмиц. — *Ред.*

ва следующую безграмотную телеграмму: Les pèlerins tout arrivés Tibériade. Le supérieur russe Jean il envoyer trois soldat avec leur garcon et il défendit avenir aller couvent grec, mais le supérieur Avraamios est fâché il ferme le couvent et l'église (sic!). Marco¹⁰⁶.

л. 79 Н. Г. Михайлов, получив эту телеграмму 20 марта в 11 ½ час. дня и не предупредив о. арх. Леонида, отправился в патриархию, чтобы показать телеграмму Блаженнейшему Дамиану и уладить инцидент. Из патриархии Н. Г. Михайлов зашел к о. арх. Леониду и пока-||зал ему содержание телеграммы. Встревоженный известием, о. арх. Леонид немедленно сделал запрос по телеграфу в Тивериаду к о. Иоанну, который отвечал так: Télégramme de Marco n'est point juste. Voilà la vérité. La moitié de la caravane entra chez nous. La seconde moitié alla pour entrer chez Avraamios, mais celui-ci ferma la porte parce qu'il voulut que toute la caravane arrive chez lui et chassa les quelques uns étaient entrés chez lui. Je n'ai pas envoyé aucun soldat. Doudine¹⁰⁷.

Полученный ответ из Тивериады, как мы узнали потом, сильно огорчил о. арх. Леонида, испытавшего и раньше множество интриг и гнусных клевет со стороны арх. греческого монастыря Авраамия, который, как ему казалось, нашел теперь себе союзников в лице каваса Палестинского общества и г. управляющего, выдавшего его, так сказать, головою святогробскому духовенству... В этом виде свои претензии к Н. Г. Михайлову высказывал о. архимандрит Леонид нам лично. На наш вопрос: «Почему он понес телеграмму раньше в патриархию, а потом в Миссию?» мы получили ответ: «Потому, что он был возмущен известием, что пред паломниками был закрыт не только монастырь, но даже храм». «Что касается каваса Марко Джурича II, то при нашем расспросе об этом инциденте он прямо заявил, что французского языка он не знает и с содержанием телеграммы он не был ознакомлен. В правдивость последнего объяснения мы плохо верим...»

л. 79 об. Находясь в Назарете и имея сведения от очевидцев — паломников первого каравана, проверять ко-||торые мы не имели в ту пору никакой возможности, чтобы отправить в Тивериаду караван в 1 200 человек, зная хорошо, что он никоим образом не мог быть обеспечен помещением в одном русском подворье, мы решились запросить о. арх. Авраамия по телеграфу: «Примет ли он в своем подворье часть каравана». На телеграмму П. И. Рязжского о. арх. Авраамий на арабском языке протелеграфировал следующее: «Приму всех со всей радостью под условием, если господин Иван прекратит заставлять через полицейских не входить в монастырь». Авраамий.

Из этой телеграммы мы ясно поняли, что о. арх. Авраамий желает втянуть нас в свои личные счеты с о. арх. Леонидом, с одной стороны, и с другой, пользуясь настоящим моментом, захватить в свою монополию русских паломников, посещающих Тивериаду. В виду этого мы решили прервать всякое общение с о. арх. Авраамием¹⁰⁸,

¹⁰⁶ Телеграмма Джурича содержит множество грамматических ошибок. Ее перевод: «Русские паломники все прибыли в Тивериаду. Русский настоятель Иоанн отправил трех солдат с их слугой и запретил идти в греческий монастырь, но настоятель Авраамий рассердился и закрывает монастырь и церковь. Марко».

¹⁰⁷ Пер. на рус.: «Телеграмма Марко совершенно не точна. Вот истина. Половина каравана вошла к нам. Вторая половина пошла к Авраамию, но он закрыл ворота, так как хотел, чтобы весь караван пришел к нему, и он выгнал нескольких, кто вошел к нему. Я не посылал никаких солдат. Дудин».

¹⁰⁸ Ныне известно, что о. архимандрит Авраамий из Тивериады взят в Иерусалим в так называемый Совет членом. Его место занял игумен из Канны Аркадий, с которым у нас не было согласия прежде и едва ли могут

ограничившись одним миссийским подворьем, и поделить весь караван на две партии, по 600 человек в каждой. Одна партия под водительством каваса Марка Джурича I-го рано утром должна была через Кану Галилейскую и направиться в Тивериаду. С этой партией пошли иеромонах Акакий, В. И. Бельнский и фельдшер Медведев. Вторая партия под водительством временного каваса мусульманина Халиля двумя ча-|| сами л. 80 позже должна была выступить на гору Фавор и там ночевать. С этою партией отправились несколько священников — паломников, сестра милосердия, я и П. И. Рязжский со своим драгоманом.

Первая часть каравана, достигнув Каны Галилейской, в 7 ½ час., расположилась на отдых в ограде церкви, украшенной на средства Палестинского общества. Здесь у местных обывательниц паломники покупали из котлов кипятков для чаю, а продавцы бойко торговали красным вином в маленьких бутылочках, очевидно, в воспоминание о том вине, какое, по слову Спасителя, претворено было из воды. Помолвившись в чистеньком храме и посмотрев на те водоносы, которые якобы служили на брачной вечере, когда Спаситель совершил Свое первое чудо, караван в 8 ½ час. двинулся дальше. Второй привал состоялся в час дня у пруда Любби (Лубия), и третий около 4 ½ час. вечера на месте насыщения пятью хлебами, в виду горы Блаженств¹⁰⁹ и открывшегося взорам путников Тивериадского озера. Отсюда, снявшись, караван медленно спустился под гору к озеру и в 5 час. пополудни вошел в миссийское Тивериадское подворье, стоящее рядом с греческим подворьем, у самого озера.

Подворье, состоящее из нескольких отдельных небольших домиков наверху и подвальных чуланов с нарами внизу, легко справилось на сей раз с задачей — дать место для ночлега¹¹⁰ каравану в 600 человек. Заведующий подворьем о. Иоанн всем паломникам бесплатно предложил кипятков для чаю и вкусную уху из свежей рыбы. Вечером, при дивной погоде, на берегу озера были отслужены всенощное бдение и молебен с водосвятием. Паломники с момента прихода в Тивериаду до позднего вечера купались в озере и стирали белье. Мно-||гие вечером ходили в бани, отстоящие от города л. 80 об. на расстоянии двух верст, на тепло-серных источниках. Кому не удалось сделать это вечером, те побывали в даровой бане рано утром.

На следующий день в 7 час. утр., после молебна и чаепития, караван вышел из Тивериады на Фавор, чтобы уступить место для ночлега второй половине Благовещенского каравана. Паломники с большой неохотою покидали дивное Генисаретское озеро и радушный гостеприимный кров русского подворья: им хотелось подольше отдохнуть здесь, покупаться и напиться генисаретской воды, как говорится, всласть.

Караван, поднявшись на гору к 9 час. утра, достиг места насыщения пятью хлебами и двумя рыбами, где и расположился на отдых. О. иеромонах миссии совершил литию с благословением хлебов и рыб и затем с святою водою прошел по рядам паломников,

установиться добрые отношения и в Тивериаде (Отношение П. И. Рязжского от 18 июля 1910 года № 281). — Прим. А. А. Дмитриевского.

¹⁰⁹ Гора Блаженств — место произнесения Нагорной проповеди, каждый раздел которой начинается со слова «Блаженны...». С середины XX в. гору Блаженств идентифицируют с горой Нахума рядом с Табхой. Ранее гору Блаженств отождествляли с Карней Хиттином, расположенным в 6 км к западу от Тивериады, а также с горой Арбель на западном берегу Галилейского озера.

¹¹⁰ Следующее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

вынувших из своих дорожных мешков хлебцы, вино в бутылочках, тивериадскую рыбку, пшеничку и т. п. По обычаю пасхальному, на этих благословляемых предметах были у каждого возжжены свечи, купленные у продавцов, следовавших за караваном. Напившись чаю, караван в 10 час. двинулся в путь. Второй отдых был в 12 час. у пруда Любби и последний в 2 час. у подножия горы Фавора, близ развалин старой крепости. День был весьма знойный, а посему подъем в гору, не отличающийся особой крутизной, по дороге хорошо разработанной, совершен был караваном, однако же с большим напряжением сил. Отсталых, обессилевших от пути и зноя, в караване оказалось очень много. Подобрать всех и ввести на гору не было возможности, за отсутствием достаточного числа запасных осликов, и фельдшеру с большими усилиями удалось кое-как справиться с тяжелою задачей к 6 час. ве-||чера, когда караван расположился на отдых в греческом Преображенском монастыре. Здесь гостеприимный молодой игумен всех паломников напоил чаем и накормил горячею пищею. Вечером в храме Преображения служили всенощное бдение, а утром раннюю литургию. После чаю, 28 марта, караван вышел в Назарет, куда легко прибыл в 12 час. дня к обеду, приготовленному бесплатно для всех паломников.

Вторая партия каравана, по выходе из Назарета, после двух коротких остановок в пути, к 3 час. по полудни достигла Фавора, где о. игумен предложил всем своим гостям суп и кипяток из кубов, устроенных под навесом на дворе против соборного храма. К услугам паломников явились сюда из Назарета и продавцы хлеба, сладостей, водки и других напитков. Вечером находившиеся в караване священники совершили всенощное бдение и молебен Спасителю, после чего паломники¹¹¹ разошлись на покой по комнатам, усталым чистыми циновками.

Чтобы познакомиться с обстановкою паломнических помещений на Фаворе, мы с П. И. Рязским сделали вечером осмотр их. Из беседы со многими паломниками мы узнавали¹¹², что они, видимо, были довольны и гостеприимством монастыря, и окружающею их обстановкою. Проникли мы и в номера для интеллигентных паломников. В одном из этих номеров мне показали прилично убранные две кровати: для проводника Халиля и для какой-то его спутницы паломницы... Ни Халиля, ни его спутницы в номере налицо не было.

В 4 час. утра в Преображенском храме была отслужена литургия, а в 6 час. утра, после чаепития, караван отправился в Тивериаду, куда прибыл к 4 час. по полудни. Караван поместился в русском подворье и || имел радушный прием со стороны о. Иоанна. Вечером, при тихой, чудной погоде, на моле совершено было всенощное бдение, а после него молебен с водоосвящением, но, к сожалению, не на самом озере, а в сосуде. При окончании водосвятия малограмотный иеромонах, совершавший богослужение, прочитал с большими ошибками Палестинский листок о Тивериаде и прибавил повышенным голосом несколько слов о целительных свойствах воды дивного Генисаретского озера. «Я верю, — закончил восторженно иеромонах свою импровизацию, — что в воде сей омывается всякий содеянный грех, что пьющим эту дивную воду будет прелеккая¹¹³ польза для души». Слова эти произвели потрясающее впечатление на моля-

¹¹¹ В машинописи следующее слово закрашено белой краской.

¹¹² Слово «узнавали» напечатано несколько выше основного уровня строки.

¹¹³ В машинописи очевидная опечатка — «прелеккая».

щихся. Немедленно кликуши подняли вопль с причитаниями: «Я не хочу пить этой святой воды. Я знала, что эта вода святая». Благочестиво настроенные немедленно после водоосвящения, стали погружаться в тихие воды священного озера и плескались в нем до полуночи. «Напьюсь этой водицы так, чтобы хватило до матушки России», — слышались восклицания восторженных купальщиц. Немало паломников становилось на колена перед иконами и тихо творили свои вечерние молитвы, вперяя свои горящие восторгом очи в глубины дивной водной стихии.

Караван расположился на ночевку не только в подвалах на нарах, покрытых циновками, но и на кровле дома под брезентом. Страшный порывистый ветер, сорвавший брезент, поднял на ноги всех паломников. Стало всякому ясно, что и на этом чудном небольшом море, окруженном высокими горами, бывали раньше и бывают доселе страшные бури, и картина укрощения бури Спасителем на море Тивериадском припоминалась каждому паломнику. Впрочем, это была не буря в собственном смысле слова, а лишь шквал ветра, быстро || сменившийся полною тишиною и нагнавший тучи, которые дали, после изнурительного знойного дня, приятную для паломников прохладу. Совершив обедницу и молебен, выкупавшись еще раз в водах священного озера, караван бодро двинулся в обратный путь, и в три часа был уже в Назарете.

С первой остановки каравана возвратился в Тивериаду расстроенный Халиль, проводник, и заявил мне о пропаже у него в 4 часа утра 3-х или 4 золотых из-под подушки. Халиль в Тивериаде провел ночь в кутеже с каким-то подозрительными лицами, а потому его заявление не произвело на меня никакого впечатления и не вызвало с моей стороны сочувствия. Халиль возвращался к каравану несолоно хлебавши.

После обеда¹¹⁴ обе партии Благовещенского каравана обзрели достопримечательные места и святыни Назарета, которые они не могли видеть в первое здесь пребывание. Вечером все паломники провожали на кладбище паломника, оставшегося в амбулаторном покое на излечении после первого несчастного каравана.

По просьбе некоторых паломников решено было на следующий день караван оставить в Назарете для отдыха, и даже составлена была программа дня. Но в 5 час. утра, увидав начало прекрасного прохладного дня, паломники стали волноваться и требовать, чтобы идти в обратный путь в Иерусалим. За жоками и крикунами последовали и более благоразумные и спокойные паломники, не пожелавшие отставать от каравана. Пришлось уступить требованию крикунов, и караван даже без чаю покинул Назаретское подворье 29 марта, оставив в амбулаторном покое только шесть человек больных. Возвратился этот караван в Иерусалим благополучно, согласно установленному маршруту, на четвертый день. ||

Для третьего Назаретского каравана, по объявлению конторы и по распоряжению Н. Г. Михайлова, днем выхода из Иерусалима назначен был второй день Пасхи. Ропот и неудовольствие на нашу администрацию слышались отовсюду: жаловались паломники, не отдохнувшие еще вполне после тяжелых, многочисленных и продолжительных служб Страстной недели, роптали в духовной миссии желавшие отдохнуть и светло отпраздновать вкупе со всею братиею Светлую седмицу, и положительно негодовали в больнице отрываемые в такие великие дни от семьи и подруг фельдшер и

¹¹⁴ В машинописи далее одно слово аккуратно закрашено белой краской.

очередная сестра. Признавая вполне уважительными все эти сетования на г. управляющего¹¹⁵, мы отменили назначенный для выхода день и перенесли его на 23 апреля.

Обстоятельно и с мельчайшими подробностями мы описали шаг за шагом паломнические караванные хождения по Иудее и особенно по Галилее. При чтении всех подробностей невольно зарождается естественный вопрос: какую же роль играют наши кавасы, проводники в этих караванах, и на каком основании мы вверяем им судьбы наших паломников, облакая их к тому же почетным званием «начальника каравана»?

Относительно того, как формируются на наших подворьях штаты кавасов-черногорцев и каковы нравственные качества этих проводников, весьма обстоятельный и даже красноречивый ответ дает сам г. управляющий Н. Г. Михайлов. «Штат проводников, — пишет он в письме на имя Н. М. Аничкова от 2 июня 1901 г., — за последние два года изменился. В 1899 г. был уволен от службы проводник Лазарь Бан (племянник митрополита Черногорского Даниила) за нерадения по службе и недобросовестное отношение к паломническим день-||гам, при покупке пароходных билетов в Яффе, во время путешествий паломников в Назарет через Кайфу. В прошлом году пришлось уволить от службы еще двух проводников — Байковича и Доляницу: первого за нерадение по службе, второго — за побои, нанесенные им в нетрезвом виде (sic!) старшему проводнику Марку Джуричу при исполнении сим служебных обязанностей. Так как до настоящего времени проводников-черногорцев, или вернее далматинцев поставлял всегда старший проводник, то и в этом случае поручено было ему выписать трех, вместо уволенных, и двух, полагавшихся по новому, увеличенному Советом Общества, штату. Но на этот раз вообще очень сообразительный и дельный человек Марко Джурич не сообразил (по нашему, именно как раз наоборот) и наполнил штат проводников пятью новыми Джуричами, приходящимися ему очень дальними родственниками. Таким образом, в существующем ныне штате, совершенно для меня неожиданно, оказалось 6 Джуричей, 1 Перанович и 1 Попович. Так как неожиданность эта случилась во время паломнического сезона, то делать было нечего, пришлось примириться с нею. Из всех 8 проводников — 4 Джурича и Перанович — люди дельные, хотя Перанович стал стар и часто болеет. Трое же остальных — два Джурича и Попович — крайне бестолковы и с ними при первой возможности придется расстаться. При этом не могу не заметить, что ограничение выбора проводников неизменно из черногорцев или далматинцев ставит меня в весьма затруднительное положение. Верно, что костюм их очень живописен и эффектен, но для дела этого недостаточно, и часто между местными жителями и даже паломниками встречаются люди, которые могли бы быть несравненно полезнее таких далматинцев. Что же касается костюма, то можно бы придумать и другую красивую или просто приличную форму». В дополнение к этому можно прибавить еще рассказ Н. Г. Михайлова о проводнике-кавасе Буздоване, состоящем на службе Общества и доселе. «В 10 ½ час. ночи 12 мая (1908 г.) в квартиру мою, — писал в Совет Общества г. Михайлов, — приходила какая-то монахиня, желавшая говорить со мной. Не застав меня (ездил в Яффу провожать сенатора В. Н. Мамонтова), она обратилась с просьбой к жене моей немедленно послать кого-либо посмотреть, что происходит в 19 номере Елисаветинского подворья. Сказав это, монахиня тотчас же удалилась, назвавшись

¹¹⁵ В машинописи далее большая группа слов закрашена белой краской.

Тарасовой. Посланный служащий К. Н. Петропуло, в сопровождении М. Джурича II и надзирателя И. Г. Силкова, застали в запертом изнутри указанном номере монахиню Рафаилу, послушницу Потапову и проводника Буздована. Все они сидели за столом с вином и закусками, причем монахиня и послушница были без ряс, в домашних кофтах. Удивленный совершенной неожиданностью сцены г. Петропуло приказал растерявшемуся проводнику выйти из номера, что тот немедленно же беспрекословно исполнил». Любопытен финал описанной сцены. По возвращении из Яффы Н. Г. Михайлов «сделал Буздовану строгий выговор за то, что он позволил себе проводить таким образом время, пригрозил (sic!) немедленным увольнением в случае повторения чего-нибудь подобного» (Отн[ошение] от 4 июля 1908 г. № 204). И только.

На основании беспощадно суровой характеристики г. управляющего служащих под его начальством проводников и, в частности, на¹¹⁶ основании весьма пикантного рассказа о времяпровождении на подворье каваса Буздована, можно одно сказать: слишком уже много на наших подворьях Джуричей, коих мы напрасно и || не по за- л. 84 слугам облакаем высоким и почетным званием «начальник каравана» и коим вверяем мы тысячи наших благочестивых паломников. Джуричи и доселе не переводятся на нашем подворье, объединенные узами кровного родства и землячества, а также единством правового положения их на подворьях и материальными интересами, проводники-черногорцы тесно сплочены в одну дружную семью и действуют сообща, при единодушной взаимной поддержке. Отсюда и борьба с их недостатками дело весьма не легкое и требует, по нашему мнению, исключительных мер.

Кавас на подворьях для паломника — все: он встречает его на пароходе, усаживает в лодку и в вагоны железной дороги, сопутствует ему в патриархию и по Св. местам Палестины и провожает его снова на родину. Кавас нанимает экипажи и осликов для путешествий, помогает при размене русских денег на турецкие, разрешает недоразумения между продавцом-туземцем и покупателем-паломником, кавас подбирает на казенного осла усталого в караване паломника, размещает на ночлег во время пути в деревнях и по греческим монастырям и т. д., и т. д. Кавас и заботливый «родной отец», добрый, милосердный товарищ, каким по справедливости считается популярный старец Марко Джурич I-й, титулуемый паломниками не иначе как «Марк Иванович», и в то же самое время может быть самым недобросовестным эксплуататором простеца-паломника, не знакомого с языком и условиями жизни страны, робкого при диких окриках «арапов», с которыми кавасы иногда входят якобы «в стачку» (Письмо Михайлова к Н. М. Аничкову от 21 июня 1901 г.). Мы лично слышали о проделках проводников наших караванов от проживающего здесь родного брата || г. управляющего л. 84 об. фотографа Михайлова, которого Н. Г. Михайлов не раз командировал в караван для фотографирования, по желанию Совета Общества, сцен из быта паломников. Брат Н. Г. Михайлова успел хорошо ознакомиться с недостатками организации наших караванов и подсмотреть в отношениях проводников к паломникам много дурного и даже возмутительного. Указывая на существующие, несомненно, сделки у проводников-кавасов с хозяевами ослов и экипажей, г. Михайлов 2-й утверждает, что благодаря этим сделкам допускаются в дальние караваны, как напр., Назаретский, заведомо сла-

¹¹⁶ Предлог «на» напечатан выше основного уровня строки.

босильные ослики, которые при первой трудности перехода ложатся, падают в грязь и отказываются везти седока, вынужденного нередко идти пешком в караване. Паломники и особенно молодые паломницы из так называемых черничек входят заранее в сделку с очередными проводниками, которые багаж этих пронирливых бабенок везут на запасных осликах, нанимаемых Обществом, или даже в паланкине, сопровождающем караван. Проводники якобы подучивают своих приятельниц-паломниц садиться при дороге, объявляя себя слабосильною или больною, чтобы следующий в хвосте каравана фельдшер добрал ее и посадил на «казенного ослика». Это будто бы чаще всего практикуется в начале паломнического выступления, когда число действительно отсталых или слабосильных еще невелико и «казенные ослики» идут без всадников. По греческим монастырям, где проводники — «начальники каравана» пользуются со стороны игуменов монастырей подобающим их положению почетом, дабы ласкою и всяческим благоволением усыпить бдительность их надзора за караваном, которого в своих корыстных целях монахи этих монастырей ожидают, кавасы своим спутницам л. 85 ука-|| зывают хорошо известные им укромные уголки для ночлега или помещают их к себе поближе. Злословие прибавляет, что за это покровительство наши паломницы платят кавасам и проводникам «натурою»... И мы ко всем такого рода рассказам отнеслись бы с подозрением, если бы, проведя несколько дней в караване от Буркина до Назарета и потом в Фавор и Тивериаду, кое-что не видел собственными глазами.

Вышеописанный возмутительный факт закрытия дверей греческого монастыря в Тивериаде о. арх. Авраамием пред нашими паломниками, ночевка в нем с 40 паломниками нашего проводника Марко Джурича, аттестуемого г. управляющим с хорошей стороны, и посылка последним заведомо ложной телеграммы в Иерусалим управляющему заставляет предположить, что наш кавас играл здесь на руку о. Авраамию и грекам, щедро вознаградившим его за услугу. Прямая цель о. арх. Авраамия состояла в том, чтобы дискредитировать о. Иоанна, управляющего Миссийским подворьем в Тивериаде, и раз навсегда монополизировать себе всех русских паломников, посещающих этот город. Отговорку каваса, что он не знает французского языка и с содержанием посланной в Иерусалим телеграммы не был осведомлен, мы не считаем правдоподобною и заслуживающею доверия.

Для поставки на подворья экипажей и лучших лошадей в городе имеется у кавасов излюбленный араб Эфенди Хальди, содержатель биржи, но сказать, чтобы эти лошади были лучшими или хотя бы даже сносными, мы решительно не можем. Часто посещая учительскую Бет-Джальскую семинарию, мы вынуждены были ездить на клячках, а дважды рекомендованные лошади не могли взобраться на гору, на которой находится Бет-Джала... Между тем, плата взималась за экипажи солидная, как за хороших лошадей. || Жалобы паломников на поставку плохих осликов проводниками приходилось слышать и нам лично. л. 85 об.

Комната для проводника Халиля с двумя кроватями и лучшей обстановкой на Фаворе, ночные скитания Халиля в Тивериаде с подозрительными личностями и похищение у него из-под подушки нескольких казенных золотых, которые давно рассчитывал покрыть «прощением», — все это невольно склоняет нашу мысль к тому, что некая доля правды в рассказах брата Михайлова о темных сторонах жизни наших Назаретских и др. караванов есть.

На основании вышеизложенной характеристики г. управляющего и по личным наблюдениям мы можем утвердительно сказать, что «начальники» наших паломнических караванов в нравственном отношении невысокого достоинства. Запасом основательных сведений о Св. Земле и начитанностью в Св. Писании и в религиозно-нравственных сочинениях похвалиться они-то не могут. Как это ни странно, но наши проводники не знакомы даже с «Путеводителем» и брошюрами, относящимися к их прямой обязанности и изданными Обществом. Весь запас сведений о Св. Земле и достопоклоняемых святых ее схвачен ими на лету, по слуху, со слов греческих монахов или даже наших мужичков-начетчиков. В своих повествованиях о святых Иерусалима наши проводники так же наивны, легковерны и легендарны, как и их источники. Будучи сами, как выражается Н. Г. Михайлов, «крайне бестолковы», наши кавасы ничего путного и дельного сообщить нашему верующему паломнику не могут и даже не в силах... Счастливое исключение в этом отношении представляет старик Марко Джурич I-й. От природы «очень сообразительный и дельный», он за 28 лет своей службы в Палестине вдоль и поперек истоптал Св. Землю по нескольку раз || и видел всякие л. 86 виды на своем веку: он путешествовал и с простыми паломниками, и нередко сопровождал в научных экскурсиях профессоров и ученых археологов, внимательно прислушиваясь к их разговорам, суждениям и догадкам. Отсюда интеллигентный паломник, сопутствуемый в экскурсиях по Св. Земле Марком Джуричем, слышит не без удивления из уст его такие фразы: «Академик Кондаков думает так-то, проф. Успенский говорит то-то, большой немецкий ученый Шик предполагает то-то, а я думаю, что здесь ничего нет интересного». И махнув рукою и мотнув своею гордою головою, еще крепко сидящую на плечах, отходит от данного пункта. Ясно, следовательно, что такие начальники каравана как путеводители по Св. местам Палестины наших паломников, ниже всякой критики. Они лишь передовики, указатели пути, они бдительные телохранители паломников, нежные пестуны их в пути, и некоторые, как Марко Джурич I, «отцы родные», — что хотите, — но только не опытные толковые путеводители по Св. местам Палестины.

Возлагать эту высокую миссию на фельдшера нет никакой возможности: у него в пути и особенно на стоянках много весьма и своего медицинского дела, с которым он еле-еле справляется, урывая часто, после знойного тяжелого дня, несколько часов и из своей короткой ночи. Лучше всего, конечно, в роли начальника каравана мог бы быть иеромонах духовной миссии с запасными Св. Дарами. Будь это человек образованный или начитанный, он занял бы в караване это место и без всякого на то уполномочия со стороны иерусалимской администрации: авторитет духовника и живое мощное слово приковали бы к нему и ум, и волю, и сердца наших паломников. Но какую роль мог играть в кара-||ване иеромонах Акакий, малоразвитый и мало начитанный, и к тому л. 86 об. же сам в первый раз совершавший назаретский поход с караваном? Ему самому нужна была указка, а проводник Марко Джурич в его глазах был уже великий авторитет, как 25-й раз в своей жизни совершавший это хождение. И Марко Джурич, в этом ему следует отдать полную справедливость, пред о. Акакием и передовиками-паломниками старался всячески не ударить себя в грязь лицом, объясняя им проходимые замечательные в историческом отношении места до полной потери голоса. Не могут быть опытными путеводителями паломников и вообще иеромонахи духовной миссии, че-

рез два года меняющиеся и едва ли по одному или по два раза успевающие совершить назаретское путешествие.

Невольно, таким образом, напрашивается вывод, что лучшим проводником и начальником каравана, по-видимому, может быть кто-либо из администрации наших подворий в Иерусалиме. Но опыт прошлого времени показывает, что и здесь есть своего рода трудности. Начальник каравана — помощник управляющего, по словам Н. Алексеева, «играет не видную роль особенно в начале. Его никто из паломников не знает. Происходит это потому, что паломники не знают ни правил каравана, ни функций его начальника. Вследствие этого происходят недоразумения во время пути, нежелание подчиняться общему движению каравана. Вы объявляете, что караван выступает завтра в 3 часа утра, а 50–100 человек заявляют, что они не хотят, что они пойдут послезавтра. Начинаете им доказывать, что этого нельзя, раз вы записались в караван, то должны идти все вместе, а они спрашивают вас: “А тебе какое дело?”. “Ты кто такой?”. Нам вот батюшка сказал, что || он завтра нам обедню на этом месте служить будет. Эти батюшки обыкновенно бывают с Афона (и из наших монастырей) и очень подозрительны. С ними всегда находятся по 2–3 молодых келейницы, которые поют, а также сильно безобразничают на ночевках. Положение начальника каравана, не имеющее под собою твердой официальной почвы, бывает очень трудным, в особенности благодаря монахам, которые всегда стараются выделить из каравана 100–200 человек и идти с ними самостоятельно» (Дон[есение] от 16 августа 1901 г.).

Все доселе сказанное о проводниках или путешествиях паломников по Св. Земле приводит к тому определенному выводу, что начальником каравана может быть только образованное духовное лицо. Если сомнительные иноки Афона и некоторых русских монастырей имеют успех у паломников и вносят в жизнь каравана дезорганизацию и беспорядок своим лишь влиянием, то каково же должно быть нравственное влияние путеводаителя и проводника духовника, официально на сие дело избранного. От этого духовника требуется образование, начетничество, дар слова, твердый характер и спокойная ровная выдержка. Таким образом, пред нами встает старый и уже некогда практиковавшийся обычай: содержать на средства Общества одного, или лучше двух, образованных иеромонахов-проводников, которые бы и вели на подворье повседневные духовно-нравственные беседы с паломниками, сближаясь с ними, и потом в пути уже были бы безапелляционными авторитетными путеводаителями.

Оставляя за проводниками-черногорцами их положение в караване паломников, как предводителей и телохранителей, мы с восторгом приветствуем состоявшееся распоряжение от 16 июня сего года Совета Общества, чтобы кавасы служили исключительно нашим паломникам и возможно реже отвлекались бы в сторону от своих обязанностей. Доселе же, к сожалению, было так, что наши проводники-черногорцы, производя впечатление на интеллигентных паломников и особенно дам впечатление своим «живописным и эффектным костюмом», наиболее всего служили этим последним в надежде, что труд их впоследствии будет ими хорошо оплачен. Н. Г. Михайлов, пользуясь услугами их для своих¹¹⁷ торжественных выходов, по-видимому находил в порядке вещей — ко всем паломникам I и II класса приставлять кавасов для услуг их

¹¹⁷ Следующие в машинописи далее два слова аккуратно закрашены белой краской.

даром. Мы наблюдали, что эти паломники часто, следуя в экипажах один за другим в одно и то же место, напр., на Иордан или к дубу Мамврийскому, имели рядом с кучером и по одному проводнику, держа их при¹¹⁸ себе день, два и больше. Бывали случаи, когда на подворье, благодаря этому порядку, не оставалось ни одного каваса. Теперь можно надеяться, что¹¹⁹ указанная ненормальность отойдет в область предания: кавасы паломникам I и II класса будут даваться на подворьях за плату по 10 фр. в сутки, которые пойдут в возмещение расходов по их содержанию или на наем вместо них дополнительных проводников.

Заканчивая свою речь о назаретских караванах, мы не можем оставить замечаний и некоторых частных в их организации, которые, по нашему мнению, должны быть или совершенно устранены, или же исправлены в лучшую сторону.

С прошлого года, как известно, караван в Назарет и на Иордан сопутствуют паланкины, ведомые двумя мулами, содержание которых в караване с 8 по 25 || марта л. 88 обошлось в 151 фр. 92 с. (по 4 р. 22 сан. в сутки), а в Благовещенском караване (от 21 марта по 1 апреля) в 101 фр. 28 с. Между тем эти паланкины, сделанные из массивного дерева, весьма неуклюжи, тяжелы и неудобны, как в дурную погоду, так и в знойное время. Во все время пути эти паланкины служат лишь для перевозки разного багажа и напрасно мучат мулов, которые под тяжестью их ложатся прямо на грязь. В первом караване рожистого больного в Ездраелонской долине, когда мулы отказались идти дальше, пришлось извлечь из паланкина и посадить на осла, который привез его в Назарет. Считая паланкины весьма полезными в дальних караванах для тяжелых случаев заболеваний, мы рекомендовали бы нынешние громоздкие и крайне неудобные паланкины заменить легкими полотняными, какие в большом употреблении на Востоке.

Из описания Благовещенского каравана можно видеть, что за истекший паломнический сезон в Айн-Харамие посылались из Иерусалима и все пять кипятильников, приобретенных на средства известной благотворительницы. Когда приобретались эти кипятильники, то и боголюбивая жертвовательница и Совет Общества предполагали, что эти кипятильники будут сопутствовать нашим караванам, хотя бы и до Наблуса, по хорошей шоссейной дороге, и снабжать их чистой и фильтрованной водою для питья и кипятком для чаю, который доселе паломники получали у местных жительниц из котелков сомнительной чистоты и не всегда вскипевшим хорошо. Благодаря плохой питьевой воде и сырой горячей воде, в караване у паломников развивалась страшная дизентерия, которою большинство паломников и без того болели довольно часто. На практике ничего подобного не вышло. По-прежнему арабки встречают всюду паломников со своими котелками и назойливо кри-||чат им: «Кыпыт», «давай паричка», когда л. 88 об. на самом деле вода не только не кипит, но едва лишь стала горячею. Наши пять кипятильников, по распоряжению г. Михайлова, являются ныне ни больше ни меньше как эффективным и дорого стоящим аксессуаром наших караванов, но совершенно бесполезным для паломников. Кипятильники на нанятых нарочито для сего мулах после выступления караванов торжественно выезжают из Айн-Харамие к разбойничьему

¹¹⁸ В машинописи следующее далее слово аккуратно закрашено белой краской.

¹¹⁹ Союз «что» вписан в текст от руки несколько выше основного уровня строки.

ущелью почти на два дня¹²⁰ пути от Иерусалима, и там за счет Общества угощают паломников двумя стаканами чаю, завариваемого обычно в кипятильниках, причем на каждого выдается и по два куса сахара. Едва ли следует говорить о том, что томимый жаждой паломник, который обыкновенно пьет 10–12 стаканов, этими двумя стаканами из кипятильника не удовлетворяется и остается недовольным. Кипятильники, по уходе каравана, с осознанием якобы исполненной человеколюбивой задачи, тотчас же возвращаются¹²¹ в Иерусалим, чтобы через недели полторы выехать вторично сюда для встречи каравана и для той же несложной задачи.

Мы не будем говорить о том, что вся эта странная, чтобы не сказать больше, затея — плод фантазии г. управляющего. В распоряжениях Совета нет и тени намека на подобную показную помпу, совершенно бесполезную для дела. Нас лично интересовало, во что эта милая затея г. управляющего обошлась Обществу в двух назаретских мартовских караванах настоящего года. По имеющимся в наших руках официальных бумагам, в первом караване «за пять мулов для доставки кипятильников в Айн-Харамие два раза за 4 дня каждому, за 20 дней, по 5 фр. в сутки» заплачено по л. 89 100 фр., а всего в четыре конца — 200 ф. || По нашему мнению, эти 200 фр. брошены на ветер. Мы, со своей стороны, рекомендовали бы г. управляющему отказаться навсегда от того, что Советом не разрешено, и кипятильники пускать с караваном или, лучше, впереди его, чтобы они могли на всех стоянках до Наблуса, где оканчивается шоссейная дорога, исполнять свое прямое назначение. По выходе каравана из Наблуса кипятильники оставались бы на греческом подворье до возвращения каравана из Назарета, с которым одновременно водворялись бы¹²² на наших подворьях. Мулы могут быть использованы в караване в дальнейшем его движении. Но в своих пожеланиях относительно кипятильников мы идем дальше. Нам кажется, что, не стесняясь шоссейною дорогою, можно эти кипятильники пустить и дальше до Назарета и даже до Тивериады, но перевозить их уже не на мулах, а попарно на верблюдах. Перевозка багажа паломников на верблюдах в нынешних назаретских караванах показала, что это животное в таком далеком путешествии с громадным успехом заменяет слабосильных мулов, а плата посуточно совершенно одинакова — в 1 меджид (1 р. 60 к.).

В Айн-Харамие навстречу караванов ныне высылался г. управляющим и свежеспеченный хлеб для раздачи паломникам. В первом караване за подводу истрачено было 8 фр. 44 с., и во втором 10 фр. 64 с. Кроме того, за экипаж г. управляющего, приехавшего на встречу первого каравана для раздачи этого хлеба, заплачено было 20 фр., итого 39 фр. 8 с. И этот расход едва ли можно признать вполне правильным. Доселе Совету Общества была известна раздача хлеба в Рамалле, но не в Айн-Харамие, отсто- л. 89 об. ящем от Иерусалима почти на два дня пути. Относительно раздачи || хлеба в Рамалле является прямое распоряжение Совета: «Как мера экстренная, Иорданские встречные трапезы и выдача хлеба в Рамалле могут быть приняты во внимание Советом Общества, и расходы на них одобрены, но вводить их в постоянную практику Совет Общества не считает необходимым» (Отн[ошение] от 18 августа 1909 г.). Под экстренный случай можно, конечно, подвести встречу первого Назаретского каравана, пострадав-

¹²⁰ В машинописи далее находится слово, которое тщательно закрашено белой краской.

¹²¹ В машинописи форма единственного числа — «возвращается», но это явная опечатка.

¹²² Частица «бы» вписана от руки.

шего от дождей и долговременного пребывания в отсутствии из Иерусалима, но ни в каком случае этот термин не может быть приложен ко второму Благовещенскому каравану, который во всех отношениях был счастливым и благополучным. Очевидно, в намерения управляющего, вопреки распоряжению Совета, входит эту экстренную меру обратить «в постоянную практику», при чем и пунктом раздачи им выбран Айн-Харамие, более отдаленный от Иерусалима, чем Рамалла. Бесспорно, раздача хлеба в Айн-Харамие¹²³ целесообразнее, чем в Рамалле, в нескольких часах от Иерусалима, но и на это изменение не лишне бы испросить одобрения Совета.

При составлении маршрутов для караванов к дубу Мамврийскому и особенно в Назарет и Тивериаду администрации наших подворий необходимо проявлять побольше гуманности и не упускать из виду, что за передовыми 25–30-летними ходоками, рвущимися вперед, плетутся и 75–80-летние старцы и старухи, всегда идущие в хвосте каравана, часто отстающие от него по дороге и изнемогающие от длинных, тяжелых переходов, от душливого зноя (во время, напр., хамсина), холодных ветров, дождя и других неблагоприятных физических явлений природы. Благополучие каравана, и это следует всегда помнить, определяется || не здоровыми, сильными и молодыми, а на- л. 90 сколько победоносно совершили этот подвиг старики и старушки.... Отсюда, говорим с полным убеждением, безбожно и бесчеловечно переутружденных годами и обремененных немощами паломников, изможденных постом, длительными службами и скудным питанием, отправлять, напр., в Назаретский караван в понедельник, на второй неделе Великого поста, или во вторник, на Пасху, когда утомленные ноги большинства паломников еще не успели надлежащим образом отдохнуть, когда израсходованные физические силы еще не восстановлены. В движении караванов начальник каравана и передовой путеводитель-черногорец должны всячески сдерживать стремительные порывы молодых и сильных участников их, указывая и напоминая возможно чаще о престарелых и слабосильных в конце каравана. На остановках вменить им в обязанность длительность отдыха определять не по голове каравана, а главным образом принимать в соображение, когда подтянулся к месту остановки хвост. Часто очень случается, что передовые пешеходы на бивуаке успеют уже напиться чайку и закусить и даже вздремнуть, тогда как последние паломники едва за это время достигают места привала. Нередко можно наблюдать, что дряхлые старушки и старики едва только присядут и начнут расправлять свои усталые ноги, вкушая сладость желанного отдыха, как молодые передовики уже вскочили на ноги и кавас с усилиями и окриками едва может сдерживать их стремительные порывы вперед. Нетерпеливые, невзирая на эти крики каваса, довольно часто рвутся вперед, даже опережая его, и за ним волею-неволею плетутся и другие, мало отдохнувшие, и караван таким образом иногда растяги- л. 90 об. вается верст на пять и больше. || Ввиду этого, по нашему мнению, необходимо в караванах установить дневки. Если в военных походах, где люди большею частью молодые и сильные физически, через два дня полагаются дневки, то тем более дневки необходимы в наших отдаленных и трудных караванных хождениях по Св. Земле, в которых большинство — люди почтенного возраста и очень часто дряхлые старики и старушки. Сообразуясь с условиями пути к Назарету и имеющимися на нем удобствами, не-

¹²³ Следующее далее слово аккуратно закрашено в машинописи белой краской.

пременно установить три дневки: в Наблусе, где уже устроены вместительные бараки для паломников, в Назарете, — один день нет физической возможности смотреть все достопримечательные и любопытные для паломника места, и где имеется прекрасное подворье Палестинского общества, и в Тивериаде, где наши паломники находят и даровую горячую баню, и прекрасную воду, в которой могут с удобством постирать свое заношенное белье и выкупаться, и провести время с интересом и пользой, и хорошо питаться, и устроиться на ночлег в русском миссийском подворье. При существовании дневки исчезнет необходимость в час ночи поднимать караван в Рамалле. Караван может тогда двинуться с ночлега в путь в 4 часа утра и достигнуть следующего места ночлега в 9 час. вечера, имея впереди для восстановления затраченных сил спокойную ночь и целый следующий день, который, при желании, может быть употреблен паломниками на небольшие экскурсии в сторону — в темницу св. Предтечи¹²⁴ и другие достопримечательные места.

Благовещенский караван необходимо отпускать из Иерусалима не 21 марта, так как он в таком случае приходит в Назарет лишь поздно вечером накануне самого л. 91 праздника, а 20 марта, с дневкою же в Наблу-||се даже 19 марта, чтобы караван являлся в Назарет 23 числа. В этом случае паломники наши могут хорошо за ночь отдохнуть, утром 24 марта посетить католический монастырь на месте дома пр. Иосифа и другие достопримечательные в Назарете Священные места, вечером около 2 час. присутствовать за великою вечернею в Благовещенском храме на колодце (теперь эту службу посещают только местные обыватели) и принять участие в торжественном праздничном всеобщем бдении на русском подворье. Для 25 марта у паломников в таком случае остаются торжественные литургии и крестный ход на Гору Свержения, что наполнит весь этот день без особого утомления для них и что не вынудит их делать обзор Назаретских достопримечательностей, как это часто практикуется ныне, спешно и бегло.

На пути в Назарет настоятельно необходимо устроить к началу будущего паломнического сезона бараки или хотя только крытые навесы в Рамалле и в Буркине или лучше в Дженине, непременно с водогрейными аппаратами для кипятку. В Рамалле с большим удобством и малою затратою средств можно устроить подобный барак на нашем участке. Что же касается Буркина или Дженина, то здесь придется покупать или арендовать землю и на ней устоять странноприимный духан. Мы предпочитаем Дженин Буркану, потому что Дженин город, а не бедная, грязная деревушка, и средств для пропитания больших паломнических караванов здесь всегда найдется больше, чем в Буркине. Дженин, далее, стоит при очень удобной для передвижения по железнодорожной станции Афулле, во всякую погоду, шоссейной дороге, и в скором времени л. 91 об. будет соединен такою дорогою с Наблусом. В Дженине нам || предлагают для приобретения загородный большой пустой дом¹²⁵ Бшары Аталла, в котором можно поместить от 400 до 500 человек, а если устроить на дворе его крытый навес, то и до 800 человек. Приобретение здесь этого дома и устройство в нем нашего подворья необходимо и

¹²⁴ Место заточения Иоанна Крестителя точно неизвестно.

¹²⁵ Из личной беседы с о. арх. Леонидом и из последнего донесения П. И. Рязжского (отнош. от 18 июля 1910 г. № 281) мы выводим заключение, что приобрести дом Бшары Аталлы не прочь и о. архимандрит, чтобы в нем устроить паломническое подворье. Если намерения о. арх. Леонида осуществляются, то мы должны этому радоваться и уступить сделку с владельцем ему. — Прим. А. А. Дмитриевского.

желательно в интересах наших паломников, которым, после утомительных 17 и 14-часовых переходов, уже не будет необходимости еще бродить по улицам, отыскивая уголок, где можно было бы приклонить голову.

Подворье в Дженине не может потерять своего значения даже в том случае, если¹²⁶ осуществилась бы проектированная уже железная дорога из Назарета в Иерусалим¹²⁷. Тогда Дженин превратится в одну из станций ее. В самом деле, никакого сомнения не может быть в том, что и с открытием этой дороги паломнические караванные движения по Галилее в Назарет и Тивериаду не прекратятся. По этой дороге в Назарет будут ездить в вагонах железной дороги, как и теперь ездят или на пароходах через Яффу и Хайфу, или в фургонах через те же места, или по прямой дороге из Иерусалима через Наблус лишь люди зажиточные и главным образом интеллигентные. Что же касается простого русского народа, то он по-прежнему с котомкою за плечами на собственных ногах будет совершать хождения в Назарет и обратно. Про-||стой, набожный паломник, л. 92 приехавший в Св. Землю потрудится и целью своего благочестивого подвига поставляет именно хождение по ней, а здесь к этому присоединяется заманчивое для паломника и бодрящее его сознание, что он идет тем путем, по которому неоднократно шествовал из Назарета в Иерусалим и обратно Божественный Наш Учитель, Господь наш Иисус Христос, что и этот путь прошла со Своим праведным Обручником Иосифом Пр. Дева Мария, «непраздна суца», на самых последних днях Своего блаженного чревоношения. И ныне встречаются в караване такие старики и старушки, обессилившие в пути, которые ни за что не хотят сесть на казенного ослика, чтобы подъехать к месту ближайшей остановки, дабы не лишиться приятного сознания, что и они, по примеру Христа Спасителя и Богоматери, совершили этот путь на своих грешных ногах. Такое благочестивое желание никогда не исчезнет у русского человека, а вместе с этим не исчезнут и его хождения из Иерусалима в Назарет и обратно. Сократится лишь численность состава наших караванов, что от души можно только приветствовать. И в данное время весьма желательно, чтобы караваны в Назарет устроились возможно чаще и чтобы число паломников в них не превышало семи сот. Такой численный состав каравана легко и даже с некоторым комфортом примут у себя и наше Назаретское подворье, и Миссийское подворье, не прибегая к необходимости искать пристанище в греческом, очень невзрачном монастыре. При нынешних же численных караванах в тысячу и более человек администрации нашего подворья в Назарете приходится изошряться, чтобы дать место всем участникам этих караванов. И не будь здесь прекрасно устроенных запасных чердачных помещений, г. заведующий подворьем вынужден был бы для их помещения стучаться в двери ми-||трополии или в дома местных обывателей. л. 92 об.

Но упоминая о чердачных помещениях на нашем подворье в Назарете, мы ходатайствуем разрешить г. заведующему подворьем ныне же устроить действительно необходимую вторую и непременно широкую (настоящая лестница крайне тесна и узка) входную лестница на чердаки, на случай возможного несчастья от пожара, и застлать или закрыть балки на полу досками, чтобы при слабом керосиновом освещении старые паломники не спотыкались и не падали.

¹²⁶ Следующее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

¹²⁷ Следующее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

Назаретская, весьма дружная, русская колония и вся корпорация семинарии и женской школы отдают нашим паломническим караванам и не только свой личный труд, за который — по неведению со стороны облагодетельствованных паломников — они иногда получают и обиды, но нередко жертвуют и свою трудовую лепту на устройство дарового встречного или праздничного обеда для паломников, для которых такой обед или миска горячего супа или борща — истинное благодеяние. Но возлагать на русскую гостеприимную колонию и учащий персонал обязательство постоянно нести эти жертвы, по нашему крайнему разумению, не справедливо. Посему мы выражаем горячее пожелание, чтобы встречные трапезы для паломников в Назарете были непременно даровые за счет Общества, так как они, подкрепляя израсходованные силы паломников, освобождают наш амбулаторный покой от излишних пациентов. Чтобы видеть постоянные даровые встречные трапезы в Назарете, чтобы иметь большое число запасных осликов в караванах для отсталых паломников и для перевозки паломнического багажа, чтобы караваны были обставлены большими средствами, чтобы были л. 93 устроены крытые || навесы или духаны по пути остановок паломников, с раздачей повсюду дарового кипятку для чаю и некоторые другие удобства, мы склонны выразить пожелание, чтобы восстановлен был существовавший некогда обычай на наших подворьях взимать с каждого паломника, участника каравана в Назарет и другие места, по одному рублю. ||

л. 93 об.

V. Возвращение паломников в Россию

Обратная перевозка наших паломников из Яффы в Россию на пароходах Русского общества пароходства и торговли уже давно обращала на себя серьезное внимание и Совета Общества, и повременной печати. К сожалению, улучшений в этой стороне быта наших простых паломников со стороны Русского общества пароходства и торговли, получающего солидный доход от наших паломников, мы не только не видим, но не можем даже выразить надежду на нечто подобное в ближайшем будущем. Печально еще и то, что донесения об эвакуации паломников нашего уполномоченного в Одессе М. И. Осипова, не исключая и последнего от 18 июля 1910 г. № 154, страдают излишним оптимизмом, старанием всячески затушевать неприглядные стороны этого важного момента в быту наших паломников. Последнее донесение г. Осипова рисует, напр., пред Советом нашего Общества следующую умилительную картину признательной благодарности со стороны паломников капитану и команде парохода «Царица». «По прибытии парохода «Царица» и по спуске с него пассажиров и паломников, мною, — пишет в отчете М. И. Осипов, — была передана капитану и команде небольшая икона св. Николая Чудотворца в серебряной ризе, доставленная мне одним паломником, иеромонахом Дионисием, прибывшим на одном из предыдущих пароходов. Икона поднесена от имени русских паломников во главе с о. Дионисием на память благополучного прибытия паломников 1 марта сего года, после перенесенного пароходом шторма, л. 94 и в благодарность капитану и команде за их заботы о паломниках и || внимательное отношение. Св. икона принята командою с благоговением и благодарностью, помещена в помещении команд». Мы имели случай беседовать с одним из бывших пассажиров парохода «Царица» этого злополучного рейса, а он со слезами на глазах передавал

нам о том, каким действительно страшным ужасам и нравственным мукам отчаяния подвергались в этот стихийный шторм паломники-пассажиры. И настоящая икона в помещении команд парохода — с их стороны прежде всего несомненно слабая дань благодарности Тому, Кому в минуту отчаяния паломники горячо молились о спасении их от вольного потопления, и уже потом в воспоминание о совместно пережитых мучительных страданиях тем, кто спокойным самоотверженным исполнением своего долга вливал живительную бодрость в их трепещущие от страха сердца и в полные отчаяния, лишившиеся всякой почти надежды, души, т. е. капитану и команде парохода. Между тем, в донесении г. Осипова совершенно отсутствует очень важное указание на то, что из уст этих благодарных паломников во время страданий в море срывалось немало самых нелестных укоризн и горьких сетований на Русское общество пароходства и торговли, безжалостно вверяющее грозной морской стихии тысячи русских людей на своих утлых, негодных к плаванию пароходах. Имеются в отчетах и другие факты, которые также остаются без должного яркого освещения. При перечислении, напр., паломников, умерших на пароходах Общества в нынешнюю эвакуацию во время пути, прибавляются мало говорящие уму и сердце читателя фразы: «Умерла такая-то, труп ее передан на берег погребения», или «предан морю» и т. д. Между тем в действительно-сти для тех, || кто имел случай хотя бы и однажды присутствовать на пароходе при том, л. 94 об. как труп умерших «предали морю», в этих немногих словах сокрыта тяжелая драма...

Вопрос о возвращении на родину начинает волновать наших паломников уже с четвертой недели Великого поста. С этого времени они ежедневно почти длинной вереницей стоят у окна Елисаветинского подворья, в ожидании очереди записаться на один из первых пароходов, отходящих Яффы обычно или на Пасхальной неделе, или же в начале Фоминой. По расчету нашей администрации, на каждый отходящий пароход могут записаться около 1 000 человек, хотя, чтобы избежать чрезмерного переполнения и выговаривается у Русского общества пароходства и торговли право сажать на пароход не более 800 пассажиров. В действительности эта норма всегда превышает на пароходах, по крайней мере, на одну четверть.

Ныне прямой в Россию экстренный пароход «Веста» с 1 500 паломниками должен был отойти из Яффы в пятницу на Пасхальной неделе, а пароход «Корнилов», идущий на Афон, в среду на той же неделе, поэтому подготовка к отправке паломников и их громоздкого багажа на наших подворьях началась с четверга Страстной седмицы. По вечерам, во время всеобщего бдения, можно было наблюдать ежедневно близ Троицкого собора, против Елисаветинского подворья, следующую¹²⁸ оригинальную картину. У лиц, не знакомых с перевозкою паломников по железной Яффской дороге, вызывающую полное недоумение. Паломников, записавшихся на первый и второй пароходы и поставленных в два ряда, обходил неоднократно наш паспорт-||тист Хаким л. 95 и громко и внятно растолковывал несколько раз — с билетом какого цвета (зеленого, синего, белого и др.) паломники должны ехать на первом пароходе и на втором, когда и кто из них должен сносить на площадь перед собором свой багаж для отправки его в Яффу, и в какой день утром или в полдень (экстренный поезд) они должны отправляться на вокзал железной дороги. Все это продельвается в тех видах, чтобы¹²⁹

¹²⁸ В машинописи далее следует слово, которое аккуратно закрашено белой краской.

¹²⁹ Следующее далее в машинописи слово аккуратно закрашено белой краской.

на железную дорогу малой грузовой провозоспособности багаж был доставлен своевременно и затем погружен на отходящий пароход, и чтобы паломники, число которых на каждый поезд не может быть более 500 человек, в большом количестве не набивались бы на иерусалимском вокзале, силою не ломались бы в вагоны и напрасно не били своих ног для хождений на вокзал и обратно. Когда паспортисту с большими усилиями удастся, наконец, объяснить паломникам понятно порядок перевозки багажа и их самих, то в четверг, в пятницу и даже в субботу паломники с раннего утра на собственных плечах таскают на указанное место из кладовых и коридоров подворий свой приготовленный к отправке багаж. На присланных с вокзала железной дороги специальных телегах этот багаж перевозится с подворий на вокзал и грузится в вагоны и постепенно отправляется в Яффу.

Отправка паломников на железную дорогу практикуется иногда рано утром на первый день Пасхи, еще до окончания литургии в Троицком соборе. После получения л. 95 об. на подворьях по особому, выданному из конторы подворий билету, кулича, || двух яиц и стакана вина для разговин¹³⁰, паломников ведут с подворий на вокзал и усаживают в вагоны. Ныне, к общему довольствию, отправка паломников из Иерусалима началась с второго дня Пасхи. Некоторые из паломников, крепкие на ноги и хорошие ходоки, чтобы провести лишний день в Иерусалиме, отказались от поездки в вагонах железной дороги и отправились в Яффу пешком. Путь под гору туда, в хорошую погоду, не только не представляет особых трудностей, но даже доставляет эстетическое наслаждение.

В истекший сезон паломники нашли себе в Яффе приют на Миссийском подворье близ гробницы св. Тавифы, хотя здесь они оставались лишь до среды. Вечером в среду и утром в четверг, в виду начавшегося волнения на рейде, паломники, по распоряжению капитана и агента пароходства, были посажены на пароход «Веста», который, по телеграмме Н. Г. Михайлова, был вытребован из Александрии, где они почти три недели ожидал своих пассажиров, чтобы потом с ними идти прямым рейсом в Одессу. На пароход было принято наших паломников 1 489 человек и, к удивлению всех, кроме них, здесь же, с дозволения капитана, очутились и около ста человек армян-поклонников, на том лишь основании, что это были русские подданные. Армяне, как довольно часто практикуется на пароходах Русского общества и по отношению к л. 96 другим инородцам, заняли луч-||шие места среднего трюма с нарами и к себе потом никого из русских паломников не подпускали.

О каких-либо серьезных удобствах для наших паломников на специальном или экстренном судне, дотеле плававшем по Черному морю и перевозившем только грузы, но не живых людей, нам кажется, говорить совершенно излишне. Когда я взошел на палубу парохода, чтобы сопровождать паломников до Константинополя, то сейчас же обратил внимание капитана А. М. Глинского, молодого и довольно симпатичного моряка, на то, что клозеты не были поделены на мужской и женский, и что ими одно-

¹³⁰ Обычай при этих разговинах выдавать паломникам по стакану вина не произвел на нас благоприятного впечатления. Раздача куличей и вина происходит рано утром, когда в русском соборе идет еще литургия. Многие из паломников, не имея в руках запасной посуды, в которую можно было бы вылить полагающийся им стакан вина, тут же на дворе, залпом натошак и выпивают его. Некоторые по билету своего компаньона выпивают и второй стакан и, будучи истощены суровым и продолжительным постом, быстро хмелеют. Целесообразнее и приличнее было бы, по нашему мнению, заменить этот стакан вина куском сыру. — Прим. А. А. Дмитриевского.

временно пользовались оба пола, а также на то, что морская вода, смывавшая очки отхожих мест, текла по палубе, и распространяла тяжелое для паломников зловоние. Оба указанные мною недостатка быстро были исправлены: вонючая вода больше не текла по палубе и на отхожих местах красовались надписи, сделанные большими буквами «мужской» и «женский». Помещениями четырех трюмов своего парохода, переполненными сверху донизу паломниками, капитан был доволен и особенно рекомендовал моему вниманию трюм средний с нарами, занятый в лучшей своей части, к сожалению, русскими подданными — армянами, но не нашими простецами-паломниками. Капитан в шутливом тоне, не стесняясь, говорил мне откровенно, что он находил возможным поместить на своем пароходе и еще 200 человек и даже просил об этом агента, но ему отказано было лишь потому, что «с паломниками едет генерал», очевидно делая намек по моему адресу. «Согласитесь, — прибавил с приятною улыбочкою капитан парохода, — ведь каждый паломник дает мне 18 коп., а 200 человек дали бы 36 руб. — месячный мой квартирный платеж».... Таким образом, только поездка «гене-||рала» л. 96 об. спасла бедных паломников парохода «Веста» от лишних 200 человек и лишила капитана возможности за рейс заработать лишние 36 руб. Но и без этих 200 человек на пароходе «Веста» паломникам нашим не было простора: все трюмы, палуба, нос и даже мостик капитанской рубки были переполнены пассажирами. Ни походить по пароходу, ни почитать назидательную книжку паломникам не было возможности. Каждый пассажир был прикован к занятому им месту и ограничивался тесным кругом своих соседей, с которыми от скуки перекидывался словом. От тоски и безделья на пароходе царило полное уныние. Паломники и паломницы единственное развлечение с утра до вечера находили в беспощадном истреблении насекомых не только в своих нечесаных головах, но и в грязных рубахах и даже в зипунах и овчинных тулупах.

Монотонная скучная жизнь на пароходе «Веста» всколыхнулась, когда разнеслась с быстротой молнии по пароходу весть о смерти крестьянки Подольской губернии М. П. Режик, возвращавшейся из Иерусалима со своим мужем, 55 лет от роду. От крайнего истощения в Иерусалиме и плохого питания она получила дизентерию и с нею поторопилась сесть на пароход, чтобы умереть на родине. Со времени отхода парохода до острова Хиос она лежала в полусознательном состоянии в трюме среди здоровых паломников, ничем не давая о себе знать. Смерть ее, таким образом, наступила неожиданно не только для окружающих ее соседей-паломников, но даже для ее мужа, проливавшего неутешные слезы с выражением отчаяния, что он не довез жену на родину. Паломники и пароходная прислуга приняли живое участие в приготовлении почившей к погребению в вол-||нах моря. Здесь со всей ужасающей безотрадно-тяжелой л. 97 наготы предстала пред паломниками печальная необходимость проводить почившую паломницу без напутствия молитвами Св. Церкви... На пароходе не оказалось ни одного иеромонаха или священника, который мог бы совершить погребение и доставить утешение горько плачущему мужу и окружающим почившую спутникам-паломникам. Случайно нашелся на пароходе послушник одного русского монастыря, не молодых лет, который и был приглашен к праху почившей попеть и почитать. Здесь открылась новая беда: у послушника при себе, кроме Псалтыри, не нашлось никакой богослужебной книги. Так как дело было¹³¹ на Фоминой Неделе, то находчивый послушник

¹³¹ Слово «было» вписано от руки чуть выше основного уровня строки.

решился пропеть над прахом усопшей чин Пасхального отпевания, присоединив к нему канон на исход души с припевом: «Упокой, Господи, душу усопшья рабы Твоея». Стихиры Пасхи с припевами «Да воскреснет Бог» послужили стихирами на целование умершей. Так как большинство пасхальных песнопений хорошо известно нашим паломникам, то почти весь пароход принял участие в этом пении, благодаря чему получилась картина весьма умилительная и трогательная. По целовании усопшей, в назидание паломникам и в утешение мужу почившей, мною было произнесено краткое слово. С пением «Святый Боже» прах почившей, окутанный мешком и привязанный к доске, с тяжелым медным балластом, был вынесен из трюма на палубу парохода, замедлившего свой ход, и плавно опущен на воду. Напутствовав протяжными печальными свистками прах почившей, скрывшийся на глазах всех в хладных волнах моря, пароход пошел вперед обычным ходом.

Санитарная часть парохода, как это отчасти видно и из вышесказанного, не л. 97 об. удовлетворяла самым не-||требовательным запросам. На пароходе не было ни одной каютки, куда можно было бы отделить тяжело больных. Одна серьезно больная паломница за всю дорогу до Константинополя, в течение четырех дней, не принимала пищу и, находившаяся в полусознательной дремоте, ютилась в грязной носовой рубке, не имея под собою простого тюфяка и оставаясь все время без всякого призора со стороны пароходной прислуги, число которой здесь, как пароходе грузовом, доведено было до невероятного минимума. Судовой врач, или, вернее, фельдшер, правда, навещал больную, но лишь затем, чтобы осведомиться — жива ли она и дотянет ли до Константинополя, где решено было сдать ее в русский госпиталь. Намерение это действительно и было выполнено. Больная эта в Константинопольском русском госпитале, где я навещал ее, благодаря внимательному уходу и обильному питанию, пришла в себя, но ненадолго: через неделю она отдала Богу свою душу и похоронена на православном греческом кладбище.

Фельдшер, юноша, запасшийся, как он выражался, целым ведром слабительного и в громадном количестве порошками от расстройства желудка, на что жаловалось большинство паломников, благодаря своей неунывающей беззаботности и свойственному его возрасту легкомыслию, не внушал к себе особенного доверия со стороны паломников. Поэтому одна почтенная паломница, жена состоятельного ставропольского купца, ехавшая с нами на пароходе в каюте и все время страдавшая, в Константинополе решила обратиться за помощью к врачу нашей больницы Щепотьеву.

Самое приятное воспоминание из этого, во всех отношениях тяжелого, путешествия оставила во мне семья капитана парохода А. М. Глинского, сердечно отно- л. 98 сившаяся || к нашим паломникам. Молодая симпатичная супруга капитана, в первый раз ехавшая с паломниками, прониклась к ним чувством глубокой симпатии и, видя многих из них голодающими, решила за свой счет накормить горячую пищу. Ее добрый почин нашел себе подражателей из среды состоятельных паломников, ехавших одновременно в кают-компани. Мне лично среди этих паломников удалось несколько раз сделать сбор пожертвований и на собранные деньги накормить особенно нуждающихся горячую пищу. В последний день, пред Константинополем, благодаря сердечной отзывчивости купца Калашникова из Рыбинска и неизвестного мне по фамилии

из Ставрополя, удалось даже собрать 65 фр., которые я передал капитану с просьбою устроить обед для всего без исключения парохода¹³², на пути между Константинополем и Одессою. Самому лично мне не удалось этого сделать по той простой причине, что у повара в последний день перед Константинополем не оказалось налицо необходимых продуктов для обеда. Полученный капитаном А. М. Глинским от паломников благодарственный за его заботы о паломниках адрес, по моему мнению, в большей мере должен быть отнесен на долю симпатичной супруги капитана и упомянутых щедрых жертвователей из кают-компании.

Из Константинополя до Одессы я продолжал путь на пароходе прямого рейса «Королева Ольга», имевшем на борту 631 паломника, снятых в Смирне с кругового парохода «Цесаревич». Неуютно, грязно и тесно было паломникам на грузовом, не приспособленном для перевозки пассажиров «Веста», но что я встретил здесь¹³³, на одном из лучших пароходов Русского общества и торговли¹³⁴ поло-||жительно с трудом л. 98 об. поддается описанию. Пароход «Королева Ольга», как заявил капитан, «не рассчитывал совершенно брать паломников, а потому, заполнив всю палубу и площадки парохода помидорами, цветной капустой из Александрии, передний лучший трюм предоставил всецело мусульманским паломникам. Встретившись в Смирне с круговым пароходом «Цесаревич», который вез 1 250 паломников, оставленных здесь пароходом «Корнилов», чтобы избавить «Цесаревич» от чрезмерного переполнения пассажирами, пароход «Королева Ольга» волею-неволею взял к себе на борт 631 паломника». Перегрузка багажа с одного парохода на другой и пересадка паломников, большую часть женщин, производилась в Смирне целый день, под лучами палящего знойного солнца и к полному неудовольствию обоих капитанов. Капитан парохода «Цесаревич» сердился, теряя пассажиров и одновременно свой заработок в 18 коп. с каждого, и в то же время не рассчитывая наверно, что он с избытком будет вознагражден паломниками Афонской горы, а капитан парохода «Королева Ольга» негодовал, что его не предупредило Общество о принятии в Смирне такого числа русских паломников. Последний вынужден был силою необходимости поместить принятых паломников в верхней части свободного кормового трюма и не занятого грузом, но совершенно не приведенного в порядок, приспособленного под стойла лошадей, которые перевозились из Одессы в прошлый рейс. Можно теперь вообразить — при каких тяжелых условиях доканчивали наши паломники свой путь от Смирны до Одессы на пароходе «Королева Ольга». ||

В помещениях, предназначенных для лошадей, помимо грязи и зловония, не л. 99 было достаточно для людей и воздуха, и света. Паломники валялись кое-как на грязном полу. Кипяток выдавался в недостаточном количестве и за чайник небольших размеров брали по 5 коп. Только благодаря моему вмешательству старший помощник капитана установил плату за чайник по 2 коп. Пред отхожим местом паломники буквально становились в очередь и ожидали ее по часу и более времени... Можно вообразить, как мучительно длинен казался этот час для дизентеричных, которых было много на пароходе. Комнаты для больных и на этом пароходе не имелось, и дизентеричные

¹³² Следующее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

¹³³ Это слово вписано от руки, чуть выше основного уровня строки.

¹³⁴ Следующие далее два или даже три слова закрашены в машинописи белой краской.

больные валялись в общем паломническом трюме, на грязном полу, без всякого призора. Симпатичный молодой врач парохода признавался откровенно, что в его распоряжении имеется медикаментов не более чем на 300 человек и к приему пассажиров свыше 600 человек он совершенно не готов... Но самое, по нашему мнению, любопытное в этой грустной истории, если верить донесению нашего уполномоченного в Одессе М. И. Осипова — это то, что «приход парохода «Королева Ольга», 14 мая, в табельный день, с такою большою партией паломников был совершенно неожиданным не только для портовых и таможенных чинов, но и для агента пароходства (sic!), иначе последний приготовил бы для стоянки парохода другое место, отвечающее надобностям для досмотра больших партий, а не оставил бы пароход на месте его постоянной стоянки в середине Платоновского мола, далеко от агентских пакгаузов, где пришлось досматривать паломников прямо на моле, прекратив в этом месте движение железнодорожных вагонов ломовых подвод» (Дон[есение] от 18 июля № 154) ||

л. 99 об. Переезд наших паломников из Смирны в Одессу, «при самых крайних антисанитарных условиях» (там же), на пароходе «Королева Ольга», как и следовало ожидать, не окончился благополучно. У самого берега, едва пароход причалил к молу, скончалась крестьянка Киевской губернии Дарья Жижерова от дизентерии, и две паломницы Мария Монастырская и Агафья Хлебникова, ввиду их опасного положения, в карете «скорой помощи» от парохода были отправлены в городскую больницу, где Мария Монастырская в тот же день и скончалась. Агафья Хлебникова, поправившись, выписалась на Пантелеимоновское подворье и потом продолжила путь на родину.

Но злоключения паломников парохода «Королева Ольга», с прибытием в Одессу, не закончились. При разборке багажа в таможене выяснилось, что багаж многих паломников, прибывших в Одессу, остался на пароходе «Цесаревич», тогда как багаж еще не прибывших паломников попал на пароход «Королева Ольга». Прибывшим в Одессу злополучным паломникам пришлось, таким образом, проживать здесь в ожидании парохода «Цесаревич», чтобы выручить свой багаж и направить его по месту своего жительства.

Мы говорили доселе как самовидцы. Если же мы обратим внимание на отчет по эвакуации паломников только что окончившегося паломнического сезона, представленный в Совет Общества М. И. Осиповым, то мы можем из него сделать вывод, что улучшений в этой важнейшей стороне паломнического быта не только не замечается но, наоборот, халатность и крайняя небрежность к этой доходной¹³⁵ статье и для Общества, и для капитанов даже прогрессируют. Ныне, в качестве экстренного парохода л. 100 для паломников, очутился гру-||зовой, совершенно не приспособленный для перевозки живых людей, пароход «Веста». Лучший пароход прямой линии «Королева Ольга» оказался вынужденным лошадиные конюшни переполнить людьми ... и признаться, что медикаментов на пароходе было лишь на 300 человек. Вместо обусловленного Советом Общества числа паломников в 800 и 1 000 человек, некоторые пароходы ушли из Яффы с числом паломников значительно выше нормального: «Корнилов», отошедший из Яффы 20 апреля, имел на борту 1 050 паломников и «Цесаревич» 1 250 человек. Отсюда переполнение пароходов Русского общества пароходства и торговли нашими паломниками, теснота их помещений, неблагоустроенность и непригодность

¹³⁵ Следующее далее слово аккуратно закрашено в машинописи белой краской.

для такого количества пассажиров, их «крайне антисанитарные условия», — все это по-прежнему составляло неотъемлемую их принадлежность. Не удивительно поэтому, что и число умерших и тяжело больных на этих пароходах ныне было весьма значительно. Старческий маразм, крайнее истощение паломников вследствие недоедания и чрезмерного воздержания, отсутствие достаточного количества денег на дорогу и невозможность питаться горячей пищею — все это, конечно, в значительной степени увеличивает в процентном отношении смертность среди паломников, но и отсутствие самых необходимых удобств на пароходах, недостаток чистоты в помещениях и свежем воздухе, невозможные антисанитарные условия обстановки, скудный врачебный персонал, отсутствие достаточного количества врачебных средств и прислуги для ухода за больными, без всякого сомнения, повышают эту процентность. Ныне умерших паломников за время перевозки оказалось 12 человек и тяжело болевших 8 человек. Пароходы же с || малым числом паломников больных совершенно не имели.

л. 100 об.

В силу всего сказанного является настоятельная необходимость: 1) усердно и настойчиво просить Русское общество пароходства и торговли посылать экстренные пароходы для эвакуации паломников, благоустроенные, с достаточным медицинским персоналом и необходимыми медикаментами; 2) установить строго определенную норму для каждого паломнического парохода; 3) раздавать в пути даровой кипяток и кормить, по крайней мере через день, всех паломников без исключения горячей пищею, хотя бы для сего и потребовалось делать принудительные взносы при отправлении паломников из Одессы в Иерусалим; 4) урегулировать перевозку паломнического багажа путем установления пломб с номерами, по которым багаж легко было бы просчитать в Яффе и Иерусалиме. С помощью пломб, при возвращении паломников, багаж не будет совершать напрасно путешествий на Афон или в другие места и вынуждать владельцев его проживать подолгу в Одессе, и 5) назначить проводника — руководителя на пароходе от Одессы до Яффы и обратно в священном сане, чтобы умершие паломники «не предавались морю» без обрядов христианского напутствия и погребения.

Последнее наше пожелание, еще раз на очередь выдвигается неотложный и важный вопрос о специальном от Общества проводнике — руководителе и начальнике паломнических караванов из лиц духовного звания образованных или, по крайней мере, из хороших начетчиков. Такой проводник-духовник, приходя в соприкосновение с паломниками, отправляющимися в Св. Землю и на Афон, еще на берегу Одессы берет их на свои руки из рук афонских подворий, делается их пестуном || и защитни- л. 101 ком пред администрацию парохода, посредником между паломниками и прислугой парохода во всех возникающих довольно часто недоразумениях, дает практические советы, потребные в длинном морском плавании, печется о бедных и больных паломниках, скончавшихся на пароходе, совершает с паломниками общественные молитвы, ведет назидательные беседы, душевноспасительные чтения для здоровых и скучающих в пути паломников, подготавливая их таким образом к предстоящему хождению по Св. Земле, отвлекая от празднословия, праздности и других пороков, для которых имеются основания и в невысокой в нравственном отношении повседневной жизни наших моряков... Такой проводник-духовник будет в глазах паломников непререкаемый авторитет во все время их пребывания в Иерусалиме на наших народных чтениях и во время хождений по Св. Земле.

В Одессе забота о паломниках ложится главным образом на монастырские афонские подворья. Наш уполномоченный и его помощник являются к ним на помощь только в исключительных случаях и пред отходом пароходов, когда они раздают паломникам Евангелия и Псалтири, и когда уполномоченный, в виде последнего «прости», произносит свое напутственное слово. Больше забот проявляют уполномоченный и его помощник при возвращении наших паломников из Палестины в Одессу, когда на их долю выпадает обязанность провести паломника чрез все мытарства таможи и потом отправить на железную дорогу.

Одесские наши впечатления, несмотря на краткость пребывания здесь, дают достаточные основания выразить горячее пожелание, чтобы наш уполномоченный л. 101 об. М. И. || Осипов, отбросив свои генеральские замашки, с которыми он фигурирует на пароходах и в своей квартире перед нашими паломниками, спустился бы в буквальном смысле до последних и был для них более доступен, чем ныне. Роскошная, с мраморными лестницами, барская квартира уполномоченного с конторою, которая служит кабинетом хозяину, слишком удалена и от афонских подворий, и от пароходных пристаней. Побывать в конторе уполномоченного Палестинского общества может заставить лишь крайняя нужда. Навести необходимую справку паломник скорее предпочтет на подворье у монахов или у людей бывалых, чем тянуться в отдаленную часть города в контору уполномоченного, в которую к тому же доступ паломникам делается с большим разбором. Интеллигентные паломники входят в контору по парадной мраморной лестнице, а простецы по черной лестнице. И нужно сказать, что эта сортировка паломников «по одежде» не всегда бывает удачною... В видах устранения возможных недоразумений между уполномоченным Общества и паломниками, мы предпочитали бы контору уполномоченного Палестинского общества отделить от его частной квартиру и нанять комнату под контору вблизи афонских подворий, назначив непременно и определенные дни и часы, когда паломники могут в ней видеть уполномоченного, при своей изумительной подвижности ныне довольно часто отсутствующего из своей квартиры. Аншлаг о месте нахождения конторы уполномоченного Палестинского общества необходимо поместить на всех подворьях.

Уполномоченный в Одессе есть агент Палестинского общества, необходимый ему для закупки здесь всех главнейших продуктов питания для наших подворий в л. 102 Иерусалиме и Назарете. В этом отношении от нашего || уполномоченного в Одессе М. И. Осипова, пользующегося и популярностью среди служащих в Русском обществе пароходства и торговли, и имеющего близкие родственные связи и с коммерсантами города, желательно было бы видеть побольше ревности и рдения об интересах Общества. Из Одессы, напр., Палестинское общество ежегодно отправляет через Яффу в Иерусалим продуктов первой необходимости свыше 5 тысяч пудов, тогда как право даровой перевозки их на пароходах Русского общества пароходства и торговли оно пользуется лишь по 60 пудов на каждом пароходе, идущем в Яффу. В течение года Общество, следовательно, перевозит клади даром до 3 тыс. пудов, переплачивая за остальные товары весьма значительные суммы и лишая, таким образом, наших паломников возможности иметь в Иерусалиме эти продукты первой необходимости по дешевым ценам и ниже стоимости их даже у местных торговцев.

Весьма желательно поэтому, чтобы Палестинское общество получило у Русского общества пароходства и торговли право перевозить в Яффу все без исключения продукты питания, в размере, потребном для наших учреждений в Иерусалиме и Назарете, бесплатно.

От уполномоченного своего в Одессе Общество, по нашему мнению, может ожидать и договора с местными купцами, по которому доставка и упаковка товаров до пристани производилась бы за счет самих поставщиков. Если это делается из любезности всюду при небольших закупках, то наши закупки в десятки и сотни пудов в течение не одного года, а нескольких, на такое внимание со стороны одесских торговцев дают полное основание. Скидка этого, в общем не малого, расхода также понизит цену русских продуктов в Иерусалиме в нашей лавке. ||

Наконец, желательно было бы, чтобы простые паломники почаще входили *л. 102 об.* в соприкосновение с нашим уполномоченным, которого они теперь видят большую частью пред последним свистком парохода. Можно надеяться, что через это и популярность Общества среди простых паломников значительно возрастет. Для начала мы рекомендовали бы нашему уполномоченному, в бытность паломником на афонских подворьях, за день или за два до отправления из Одессы раздавать паломникам за счет Общества билетики в народную баню.

После далекого путешествия по железным дорогам и на собственных ногах с сумою за плечами, в виду продолжительного плавания на пароходе, русская баня была бы истинным благодеянием для паломников. За это может говорить и следующий факт. Когда мы 26 декабря 1898 г. выехали на пароходе «Королева Ольга» в Константинополь и когда наши паломники в Каваке были свезены в карантин, то, по возвращении обратно на пароход, меня, уже познакомившегося с ними за переезд до Константинополя, они простодушно благодарили за хорошую «баньку» и наивно спрашивали: «А не будут ли их потом мыть и в других местах?» И видимо были огорчены, когда я им сказал, что баня теперь будет уже по приезде в Иерусалим.

Но чтобы все эти пожелания наши перешли в жизнь, для этого мы считаем необходимым и в Одессе, в этом важнейшем пункте паломнического движения, на месте уполномоченного видеть другое, более энергичное лицо. М. И. Осипов, вступивший на службу Общества 15 июня 1883 г., с вознаграждением по 50 руб. в месяц, ныне, при вознаграждении в 3 000 руб. жалованья, 300 руб. на наем конторы и 300 руб. на воспитание сына, уже утратил необходимую энергию и излишне занят || собою, изображая *л. 103* из себя большую персону. В погоне за интересными анекдотами, которыми он любит уснащать свою речь в беседах с паломниками, М. И. Осипов не видит часто существенного и важного в живом паломническом деле и нередко опаздывает к исполнению лежащего на нем прямого долга, предоставляя дело своему молодому письмоводителю А. Д. Шулипенко. Последний на службе Общества с 1 февраля 1902 года, с жалованьем 780 руб. Несмотря на свои сравнительно молодые годы, будучи от природы человеком толковым и живым, имея достаточное для своего скромного положения образование, Шулипенко прекрасно освоился с бытом и нуждами паломников, отлично понял всю несложную процедуру паломнического движения и с успехом весьма часто не только заменяет собою М. И. Осипова, но и является единственным представителем Палестинского общества на пароходах, в таможене, на вокзале, у представителей разных торговых

фирм и т. д. В виду этого, если бы Совет Общества признал когда-нибудь возможным освободить М. И. Осипова от исполнения обязанностей уполномоченного в Одессе, то мы охотно и с уверенностью в громадной пользе для дела рекомендовали бы преемником ему А. Д. Шулипенко, для которого назначение это с жалованьем в 1 200 руб. в год вместо 3 000 руб., получаемых Осиповым, послужило бы¹³⁶ высоким нравственным удовлетворением и поощрило бы усердно работать на пользу Общества. ||

л. 103 об.

VI. Больница для паломников в Иерусалиме

Больница Общества, перешедшая к нему от Палестинской комиссии и на всем протяжении времени потерпевшая внутренние и внешние пристройки и переделки неоднократно, представляет из себя в настоящее время одно из самых благоустроенных на наших постройках зданий, производящих и на постороннего посетителя самое благоприятное впечатление. К сожалению, при нынешнем, из года в год возрастающем паломническом движении, она не может считаться уже зданием, вполне удовлетворяющим своему прямому назначению. При шести — семи тысячах русских паломников, одновременно проживающих в Иерусалиме в течение нескольких месяцев, наша больница, рассчитанная всего на 54 кровати, из коих 44 кровати находятся в главном корпусе и 10 кроватей в заразном отделении, помещающемся в особом каменном здании у южных ворот наших построек, крайне тесна. Заразное отделение от главного корпуса отделяется садом при больнице.

Оба эти отделения больницы, в разгар паломнического сезона, в Великом посту и после Пасхи, оказываются нередко недостаточными: в обоих отделениях число кроватей увеличивается, при чем иногда кровати заменяются деревянными скамьями с матрасами, и доводится, как, напр., в истекшем сезоне, до 70 кроватей, а иногда даже и до 78 кроватей (Рапорт врача на мое имя от 1 февраля 1910 г.). За недостатком места в самых палатах иногда приходится ставить кровати больных прямо в большом коридоре главного корпуса, пред-||назначенном для прогулок выздоравливающих больных. Ныне к этим экстренным мерам не было нужды прибегать, так как, по мнению врача, истекший паломнический сезон «нужно признать протекшим более благоприятным, чем можно было ожидать» (Отнош[ение] от 15 июня 1910 г. № 182). Но в заразном отделении и в истекшем году число коек пришлось одновременно довести до 18 (там же).

По мнению врача, наша больница в Иерусалиме должна располагать ныне вместимостью не менее как на 120 больных. «Если мы, — говорит г. Северин в своем рапорте, — будем считать число паломников во время наибольшего скопления их лишь 6 тыс. и примем во внимание неблагоприятные условия, как то: скученность, теснота, нередко невольная нечистоплотность, пожилой возраст, плохое питание, переутомление от служб и путешествий обыкновенно пешком, существующие уже ранее хронические заболевания и т. п., не будет чрезмерным, и если примем, что в разгар сезона лишь 2 % из них будет нуждаться в больничном лечении, т. е. иными словами, “больница должна быть готова принять до 120 больных”» (Рапорт от 1 февраля 1910 г.).

Соединение амбулаторного покоя с больницей составляет второй существенный недостаток этой больницы. «Вывод амбулаторной из главного корпуса, — по сло-

¹³⁶ Следующее далее слово закрашено в машинописи белой краской

вам врача Северина, — очень желателен и необходим даже. Вход в больницу и амбулаторию один и тот же. Во время приема скопляется в приемной часто много народа, и до конца приема трудно бывает избежать шума и грязи. По окончании приема, правда, немедленно же производится уборка — все же много удобнее было бы, если бы в больницу и в амбулаторию были отдельные входы» (там же). ||

Те же самые недостатки нашей больницы обратили на себя внимание и специалистов-архитекторов, к которым мы обратились за советом: «Как увеличить помещения больницы, но так, чтобы на это действительно необходимое расширение не потребовалось бы непосильных в настоящее время для Общества больших денежных средств...» Что касается больницы, писал нам инженер-полковник Рудницкий, то при всем ее благоустройстве, сильно чувствуется недостаток помещений для больных во время наплыва паломников, а потому первым делом улучшения больницы является ее расширение. Затем — неудачное соединение в одном здании больницы с амбулаторией и аптекой, имеющих единственный общий ход с больницей, что весьма вредно отражается на чистоте и содержании в должном порядке больницы. л. 104 об.

«Для улучшения больницы может быть предложено, — по словам г. Рудницкого, — несколько комбинаций или проектов, но каковы бы не были эти проекты, первым их делом должно было быть вынесение из больницы в особое здание амбулатории, аптеки и квартир. Для достижения этого может быть перестроено и приспособлено под амбулаторию, аптеку и квартиры здание, где помещаются заразные больные, а для этих последних сзади больницы прачечной может быть выстроено специальное здание под заразное отделение. Могут быть предложены и другие комбинации, но для правильного разрешения этого вопроса необходимо собрать все данные, относящиеся к улучшению больницы, и из взаимного их сопоставления избрать наиболее правильное, удобное и экономическое решение».

Комбинацию расширения помещения существующей больницы путем приспособления для сего флигеля для заразных больных считают легко выполнимую и «сопряженною || с меньшими затратами» врач В. Я. Северин и помощник управляющего Ю. Н. Писаревский. «Возведение второго этажа над нынешним рожистым корпусом, но не под квартиру врача, а под помещение для больных, соединив его с главным корпусом крытым переходным коридором», г. Северин признает удобным; «при этом аптека и амбулатория, — по его мнению, — останутся на старом месте в главном корпусе (придется помириться с этим неудобством), рожистое отделение остается также на своем нынешнем месте. Черный выход из верхнего этажа необходимо сделать отдельно от заразного отделения. Помещение врача также остается прежним. Исключается необходимость постройки отдельного барака. Все сводится на надстройку лишь 2-го этажа над нынешним заразным отделением. Этот способ позволяет увеличить число коек на 20–25 и сопряжен с наименьшими затратами. Правда, это временные меры, но они обеспечат необходимым помещением, по крайней мере лет на десять» (Рапорт от 1 февраля 1910 г.). л. 105

Инженер-архитектор Ю. Н. Писаревский свел все к цифровым данным и нашел, что здание заразного отделения, по предположениям врача, удлиняется на 3,50 метров во всю ширину существующей постройки, оставляя промежуток между главным корпусом и заразным отделением в 4,70 метров, а получает небольшую пристройку для черного хода из первого этажа и черной лестницы со второго этажа. Вверху получится помещение

л. 105 об. в 2–3 комнаты с 7 койками для острозаразных и с 12 койками для рожистых. Кроме того, здесь будут находиться перевязочная, комнаты для сестры и прислуги, ванная и 2 отхожих места. Во 2 этаже, вновь надстроенном, получится несколько комнат для боль-||ных с 22 койками, комнаты сестры, прислуги, ванная и отхожее место. Стоимость всех переделок и надстройки второго этажа исчислена г. Писаревским в 45 тыс. франков = 16 875 руб.

Но признавая все приведенные сейчас отзывы о нашей больнице специалистов заслуживающими полного и серьезного внимания, а их пожелания вполне целесообразными и осуществимыми на практике, мы, со своей стороны, позволяем себе не согласиться лишь с представленными нам сметными исчислениями и считаем их преувеличенными, так как, по имеющимся у нас положительным данным, устройство обширного здания там же, за больницу, для прачечной, бельевой, дезинфекционной комнаты, для комнат сестер милосердия и очень хорошей светлой стеклянной галереи, в свое время обошедшейся Обществу всего-навсего в 41 701 фр. 95 сан., причем здание строилось целиком заново. Это во-первых. Во-вторых, хотя предложенную надстройку над заразным отделением в действительности не устраняется из больницы аптека и амбулаторный приемный покой, стесняющий больных и вносящий в больницу грязь и дурной запах, и тем не менее мы готовы согласиться на упомянутую надстройку главным образом потому, что в расширении заразного отделения ныне чувствуется даже более необходимости, чем самой больницы, с одной стороны, и с другой — эту надстройку на десять лет мы отдаляем необходимость подымать речь о больнице. Если Совет Общества исчисленную сумму перестройки заразного отделения в 45 т. фр. признает не обременительною для своего бюджета, то, со своей стороны, мы¹³⁷ признавали бы более целесообразным за 25 тыс. рублей, согласно проекту инженера-полковника л. 106 Рудницкого, выстроить за больничною прачечною самостоятельное здание для || заразных больных.

Больницу заведует врач В. Я. Северин из воспитанников Харьковского университета выпуска 1889 года. На службе Общества состоит с 6 июля 1891 года, с жалованьем 9 000 фр. (с 1 июля 1899 г. он получает добавочных 2 000 фр. и разъездных 1 000 фр.) при готовой квартире и столе 1 разряда.

Отношение врача к больным в общем гуманное. Посещая больницу довольно часто и при том в такие дни, как Страстная седмица и Пасха, мы лично можем с удовольствием констатировать здесь, что в беседах с нами больных, иногда и в отсутствие врача, не слышалось с их стороны и тени недовольства врачом, а, напротив, пред нами открыто выражалась ему искренняя и глубокая благодарность. Мы здесь позволяем себе привести характерный отрывок из письма паломника, потомственного почетного гражданина Ф. Д. Смирнова (жительствоет: Москва, Пятницкая часть, 1 уч., собственный дом № 22), который весьма сурово осуждал многие порядки нашего Общества и даже покинул наше Николаевское подворье, перейдя на жительство в здание духовной миссии. Письмо прислано было на мое имя 19 января 1910 г. в благодарность за разрешение ему посетить нашу больницу. «Я, — пишет Смирнов, — был в больнице с своею больною ногою, с страшною простудою — ревматизмом, который я получил в Николаевских номерах № 4. Я обратился к доктору В. Я. Северину, который меня принял на

¹³⁷ Местоимение «мы» вписано от руки несколько выше основного уровня строки.

чужбине не как доктор, а как отец родной. За эту любезность и вашу дальнюю распорядительность, что вы сумели оценить по достоинству врача (благодарю). Действительно, это знаток своего дела, который меня, как москвича, принял и показал мне подробно всю больницу и больных. Я, как ко-||мерсант и бывалый человек во всех гу- л. 106 об. бернских российских городах и столицах, в Москве и Петербурге, подобной чистоты и порядка нигде не встречал. Обходя больных, (видел) больные доктора встречают с радостью и улыбкою и называют: это отец наш родной. Многие говорят: вот я умирала, а теперь, благодаря нашего отца, чувствую себя, слава Богу, и скоро выпишусь. А дети с серьезными болезнями встретили доктора с улыбкою, как мать родную поджидая с гостинцами. Словом, г. доктор Северин заслуживает всякого уважения. Честь и хвала ему и от всех паломников сердечная благодарность. Дай Бог таких милых и золотых людей побольше».

Но рядом с приведенным похвальным письмом приходилось нам слышать от некоторых русских паломников (к счастью, немногих), являвшихся к врачу на прием за советами, и иные отзывы, характеризующие его как человека крайне впечатлительного и не всегда уравновешенного в своих отношениях... Бесспорно, было бы лучше, если бы В. Я. Северин, рыдающий в своем кабинете иногда как ребенок, иногда как нервная барышня, был всегда ровен и выдержан в своих отношениях к посетителям, и особенно приходившим к нему за советами на короткое время, но эту нервозность, объясняемую крайним переутомлением, особенно во время разгара паломнического сезона, когда ему приходится иногда не спать по целым ночам и сидеть у изголовья тяжело больных часами, постоянным одиночеством, отсутствием приятного общества и эстетических развлечений в Иерусалиме, а также вредными для него тяжелыми местными климатическими условиями, ставить ему в вину мы не считали бы себя вправе. Принимая же во внимание его добросовестное отношение к своему слу-||жеб- л. 107 ному долгу, сердечное и человеколюбивое отношение вообще к больным, присущую ему похвальную черту учитывать каждую копейку Общества и зря ее не расходовать, образцовое ведение хозяйства больницы, его природенную любовь к порядку, аккуратности, чистоте и даже изяществу, чем наша больница производит на посетителей самое прекрасное впечатление, мы находим возможность выразить пожелание, чтобы служба этого полезного для Общества врача продолжалась бы и впредь многие годы.

Существующий при больнице небольшой, но уютный садик, полный разнообразной зелени и всевозможных цветов — плод природенной любви нашего врача к цветоводству. В этом садике настойчивостью и не малою затратою энергии врач успел создать приятный уголок для отдыха в знойно-пыльном Иерусалиме и для больных, и лично для себя. Мы не без сожаления соглашаемся в этом чудном уголке зелени и цветов произвести некоторое опустошение, если признано будет необходимым в передней части этого садика расширение помещения для заразных больных.

В подборе себе помощников В. Я. Северин весьма осторожен и требователен, а потому находящиеся на службе при нем в больнице и откомандированные им в амбулатории Общества вне Иерусалима, по нашим наблюдениям, люди весьма порядочные, со знанием своего дела и пользуются заслуженною любовью туземного населения, среди которых проходит их деятельность. Помощниками врача ныне состоят:

1) В. И. Галицкий, фельдшер-кондуктор, заведующий амбулаторией в Назарете, на службе Общества с 7 декабря 1905 года, с жалованьем 2 100 фр., столовых 300 фр. и при даровой квартире. ||

л. 107 об.

2) П. И. Медведев, фельдшер, заведующий амбулаториями в Вифлееме и, за отсутствием фельдшерицы, в Бет-Джале. На службе Общества с 1 июня 1901 г., с жалованьем 1 980 фр., столовых 300 фр., при даровой квартире.

3) В. Г. Юрьев, фельдшер, заведующий амбулаторией в Хомсе (ныне это место занял врач из сирийских уроженцев, воспитанник Московского университета и Казанской духовной академии Юлиан Халеби), на службе Общества с 1 марта 1903 г. с жалованьем 1 500 фр., 300 фр. столовых и при даровой квартире.

4) А. И. Иванов, лекарский помощник, на службе с 9 декабря 1890 г., с жалованьем 2 400 фр., квартирных 400 фр. и столовых 400 фр.

5) В. Н. Куфаев, аптекарский помощник, на службе с 9 декабря 1897 г., с жалованьем 2 400 фр. при даровом столе II разряда и квартире.

6) Тауфик Абу-Адаль, врач из сирийцев, заведующий дамасской амбулаторией, на службе с 20 марта 1904 г. с жалованьем 2 100 фр., 300 столовых и при даровой квартире.

Сестры милосердия, назначаемые на службу в больницы по выбору врача, сиделки и прислуга, по нашим наблюдениям, оказывались всегда на месте, при исполнении своих обязанностей и внимательными к больным. Доктор аттестует своих служащих с прекрасной стороны, чему подтверждение можно видеть и в сделанном им в прошедшем году представлении в Совет Общества о награждении всех их медалями. ||

л. 108

VII. Подворья Александровское и Вениаминовское в Иерусалиме, Назаретское и Хайфское

Александровское подворье (1 400 кв. м) находится в центре города вблизи храма Воскресения. Участок земли под это подворье был приобретен русским правительством в 1859 г., а сооружение на нем нынешнего здания в два этажа с подвалом, в котором имеются две цистерны, закончено и освящено 5 сентября 1891 г. В первом этаже помещаются приемный зал для посетителей, церковь во имя св. благоверного князя Александра Невского, освященная 22 мая 1896 г., обширное помещение, пол которого значительно понижен, с Порогом Судных Врат, остатками древней иерусалимской стены и колонною и пропилями константиновской базилики на месте Обретения Креста Господня (здесь находятся на стенах мраморные доски с именами усопших почетных членов Общества и читается Неусыпная Псалтирь по членам и благотворителям Общества монахинями Горненской обители) и музей древностей, добытых при раскопках этого важного в церковно-историческом и археологическом отношении места. В верхнем этаже помещаются комнаты для смотрительницы, келии для монахинь, несколько комнат для паломников I и II классов и две общие палаты с койками для простых паломников. Небольшая лестница с низу на верх ведет на плоскую крышу, с которой можно видеть купол храма Воскресения и постройки соседнего абиссинского монастыря.

Подворье это, кроме надзирательницы и шести монахинь — чтиц Неусыпной Псалтыри, постоянных обителей не имеет. Паломники помещаются здесь во время Великого поста, перед Пасхою, когда все помещения подворий Сергиевского, Никола-

евского, Мариинского и Елисаветинского бывают уже переполнены жильцами. Но подворье это, благодаря находящимся здесь вышеназванным интересным остаткам древности, сделалось притягательным местом для иностранных туристов, охотно посещающих это наше подворье с 9 час. утра до 4 час. по полудни. Богослужения в церкви Александровского подворья совершают члены духовной миссии по четвергам и в праздники.

Надзирательницею подворья состоит с 1 июля 1899 г. мещанка Тамбовской губернии города Усмани П. Ф. Петухова, женщина малообразованная и не говорит ни на одном иностранном языке. В виду исключительного положения Александровского подворья, как хранителя важных археологических памятников, привлекающих к себе внимание не только русских паломников, но и знатных иностранцев туристов в большом количестве, нельзя признать ее в роли надзирательницы этого подворья желательного для Общества и даже терпимую. Госпожа Петухова, помимо недостатка образования, имеет некоторые несимпатичные стороны характера: она женщина раздражительная, капризная и, по словам Н. Г. Михайлова, не лишена некоторой слабости к спиртным напиткам. Следует полагать, что на этой почве у нее нередко возникают недоразумения, пререкания и ссоры с живущими здесь постоянно монахинями — чтицами Неусыпной Псалтири, которые с своими жалобами на надзирательницу обращаются даже и в Совет Общества. Как мирянка, Петухова не имеет в глазах монахинь-чтиц должного авторитета, а при отмеченных выше недостатках не может служить для них примером и внушать к себе уважение и почтение. Поэтому подыскать более образованную и достойную кандидатку на должность надзирательницы Александровского подворья, по нашему мнению, дело настоятельной необходимости. Желательно было бы видеть здесь предпочтительно инокиню.

В Александровском подворье обращают на себя внимание внутренние узкие деревянные лестницы, опасные в пожарном отношении. Террасы из красных плиток, под действием знойных лучей солнца, растапливающего асфальтовую смолу, их скрепляющую, имеют небольшие, едва заметные щели, через которые во время обильных и продолжительных дождей проникает вода, распространяющая сырость в здании и на потолке. Благодаря сырости и самые плитки террас выпучиваются из своих мест. Ремонт этих террас, таким образом, должен быть довольно частый и чувствительный для бюджета Общества, а посему было бы благовременно заменить красные плитки террас простым камнем, промазав их замазкою. По мнению Ю. Н. Писаревского, часть этой работы на сумму в 450 фр. должна быть произведена в нынешнем году, а вся эта переделка обойдется в 2 590 фр. Следует полагать, что, с уничтожением сырости в здании, исчезнет и тот удушливый, сырой, крайне неприятный запах, какой, к сожалению, постоянно чувствуется в этом подворье. Мы, с своей стороны, рекомендовали надзирательнице возможно чаще, особенно в хорошую погоду, вентилировать здание.

Вениаминовское подворье, приобретенное в 1887 году игуменом Русской духовной миссии о. Вениамином, и переданное в 1891 году владельцем в собственность Палестинского общества, представляет из себя пять каменных флигелей, огражденных каменной стеной, с железными ажурными воротами: 1) наружный трехэтажный флигель с двумя жилыми комнатами в каждом этаже; 2) каменный двухэтажный флигель с подвалом, с двумя жилыми комнатами в каждом этаже и с складом для дров и

домашних вещей; 3) в промежутке между этими флигелями пристройка в три этажа с одной миниатюрной комнатой в каждом этаже; 4) посредине двора каменный одноэтажный флигель с подвальными помещениями, в которых находятся и 4 жилых комнаты; 5) одноэтажный каменный флигель с 5 большими комнатами и 6) как бы продолжение — его второй небольшой флигель с двумя комнатами и цистерной.

В бытность нашу в Иерусалиме нам пришлось внимательно ознакомиться как со всеми помещениями подворья, так и с его насельниками. Поводом для сего послужило желание Совета Общества: 1) чтобы Мариинское подворье¹³⁸ было совершенно освобождено от бесплатно проживающих здесь в течении нескольких лет престарелых женщин, бывших паломниц, питавшихся Христовым именем от щедрот паломников, и 2) чтобы наиболее престарелые и беспомощные из них были размещены на Вениаминовском подворье. Два протокола комиссии, составленной из всех главных деятелей Палестинского общества, находившихся в Иерусалиме, от 5 февраля и 21 апреля 1910 г., известные и Совету Общества (Журн. заседания Совета № 203 и № 204), могут служить наглядным доказательством сего. Из тщательного осмотра всех помещений л. 110 и подробного опроса всех жи-||вущих в подворье, как законно, так и незаконно, мы убедились: 1) что все помещения, за исключением некоторых подвальных помещений в среднем и промежуточном флигелях, вполне удовлетворяют своему назначению, согласно воле жертвователя, служить приютом для престарелых паломниц, не способных к труду и нуждающихся в угле, где они могли бы мирно дожить свой недолгий век; 2) что среди обитательниц подворья ютились лица, или получающие пенсию (Кошкарева, Лихачева и др.), или состоящие на службе Общества в его подворьях, или такие, которым не следовало бы давать приют в виду их небезупречного прошлого (Кошкарева, бывший секретарь Святогробского архимандрита Евфимия), и 3) что Палестинское общество, вопреки его «желанию изменить положение Вениаминовского подворья и преобразовать его» (Отн[ошение] от 29 марта 1910 г. № 200), — произвести в нем какие-нибудь существенные изменения не может. Дело в том, что среди обитательниц этого подворья, по наведенным мною справкам, оказалось много лиц, получивших право жительства до смерти от самого жертвователя, покойного о. игумена Вениамина. Вторгаться с новыми порядками, хотя бы и более совершенными, в их долгими годами сложившуюся в определенные рамки внутреннюю жизнь, — это значит нарушить волю завещателя, принять же ныне на полное содержание Общества около 40 человек было бы для него непосильным бременем. Поэтому, по нашему мнению, следует сохранить в этом подворье установившийся его порядок, имея в запасе лишь одну или две комнаты свободными, для помещения тех хронических больных, которые служат л. 110 об. тяжкими бременем для бюд-||жета нашей больницы и отнимают лишнюю койку у наших паломников, в период наибольшего их скопления в Иерусалиме.

Подворье Вениаминовское, находящееся на одной из бойких и главных улиц загородного Иерусалима, обладает весьма обширным пустопорожним местом, выходящим на две улицы. Если бы Общество обладало избытком материальных средств, то в этом подворье оно имело бы весьма выгодное во всех отношениях место, которое можно было бы использовать под устройство углового доходного дома. Нижний этаж этого дома можно было бы отвести под магазины, а верхние этажи под доходные квартиры.

¹³⁸ В машинописи после слова «подворье» следуют два слова, тщательно закрашенные белой краской.

Во главе подворья поставлена надзирательницею некая Ксения Хомутова, состоящая на службе Общества с 1897 года, с жалованьем, при даровой квартире, в 480 фр. и 50 фр. на одежду.

Надзирательница эта, с достаточным домашним образованием (она дворянка и немного владеет французским языком), несмотря на свой почтенный возраст около 70 лет и монашеское одеяние, которое она себе присвоила без законного на то права¹³⁹, удивительно не по летам подвижная, болтливая и даже эксцентричная женщина, способная своего собеседника поставить прямо в недоумение... По некоторым данным мы заключаем, что Ксения Хомутова пользуется доверием и уважением нашего управляющего Н. Г. Михайлова. Доверие это она утилизировала для того, чтобы создать себе почетное и привилегированное положение среди обитателей Вениаминовского подворья. Как она правит этим подворьем и каковы ее отношения к насельникам его, о том она откровенно поведала нам в обширном письме от 22 || января 1910 г. «Надо л. 111 справедливо сказать, — пишет госпожа Хомутова, — что 22 года (это за все время ее жизни на подворье) я ни от кого грубого слова не слыхала: все вежливы и добры, и я стараюсь с ними быть ласкова и хороша. Никогда ни с кого и ничего брала. Если кого примешь вновь (sic!), то в обязанность вменяют: принести хлеба и полотенце, и я с удовольствием принимаю, как знак благодарности. В день ангела своего не принимаю от них никакого подарка хорошего, а хлеба, 2–3 апельсина, консервы по 20 коп. И сама их одариваю тоже малостью». При такой патриархальной простоте, за которой, быть может, скрывается и нечто более существенное, ничего нет удивительного в том, что на подворье мы встретили в качестве живущих: Пародину, под именем Мишеневой, выбывшей в Россию, Е. Е. Калиманову под фирмою прислуги самой госпожи Хомутовой и казачку Домну Величкову, старуху 68 лет, глухую, живущую в отдаленном от ворот 8 номере подвального этажа надворного корпуса, в качестве привратницы, и т. п. Ныне, когда Вениаминовское подворье подчинено особенному надзору управляющего подворьями и врача больницы, от указания коих и будет зависеть избрание кандидаток в жилицы этого подворья, а их назначение — от Совета Общества, можно надеяться, что указанная патриархальность на подворье в этом отношении отойдет в область предания и строй жизни насельниц получит более нормальный характер. Чтобы установить бдительный надзор за подворьем, мы рекомендовали, вместо глухой привратницы Величковой, дворником подворья назначить серба Николая Грандовича, как единственного мужчину, проживающего на женском подворье. || Грандович, хотя л. 111 об. и согласился принять на себя эти обязанности, обеспечивающие ему бесплатную квартиру на подворье, к сожалению, однако, оказался крайне неисправным дворником. Мы его нередко в поздний час вечера встречали вне подворья и притом пьяным. Посему его выселение с подворья и замена более надежным дворником весьма желательны.

Назаретское подворье (798 квадратных метров, оконченное инженером Шумахером в 1904 году и стоившее Обществу 541 492 фр. 26 с., будучи расположено по склону горы, представляет из себя образцовое во всех отношениях здание, рассчитанное, к сожалению, лишь на 700 паломников). И только благодаря предусмотрительности наблюдавшего за постройкой бывшего инспектора П. П. Николаевского, по указанию которого прекрасно обработаны для экстренных случаев чердачные помещения (см.: М. Преоб-

¹³⁹ В машинописи два слова после «права» аккуратно замазаны белой краской.

раженский. Краткое описание русских сооружений в Палестине), в этом подворье могут ныне находить себе приют тысяча и даже более паломников. Номера II класса обставлены весьма прилично и содержатся в образцовой чистоте. Чтобы это подворье привести окончательно в благоустроенный вид, необходимо: прачечную перенести в соседний, принадлежащий Обществу, дом Магли и установить там новые котлы. Нынешнюю прачечную обратить в паломническую кухню, для приготовления горячей пищи, так как практикуемый в Назаретском подворье обычай варить суп или борщ в котлах, в которых пред тем кипятилось белье, нельзя сохранять дальше, хотя нам и известно, что эти котлы пред варкою пищи чистятся песком и хорошо моются. Существующую близ квартиры начальницы л. 112 ванную, || не имеющую ни водопровода, ни стока для грязной воды, следует заменить более благоустроенною. Подготовка ванны для желающих ныне требует большого труда — натаскать со двора в верхний этаж жестянками потребное количество воды для ванны и после вычерпать из нее грязную воду. Одновременно с этим желательно приобрести для воды два бака с двумя подъемными насосами и с трубами, разносящими воду по всему зданию. Водопровод дает возможность устроить при номерах II класса промывные клозеты, которые, при отсутствии промываний, ныне содержат внутри острый неприятный запах и, за неимением труб для стока жидкостей, заражают зловонием улицу, ведущую из митрополии в храм Благовещения. Для очистки клозетов необходим ассенизационный обоз (пневматическая машина с бочкою на тележке), к чердачным помещениям устроить вторую более широкую лестницу, проектированную еще М. Т. Преображенским, деревянные балки, служащие при слабом освещении претыханием для дряхлых паломников, закрыть досками и увеличить проходы из одного чердачного помещения в другое, если, конечно, не представится к тому каких-нибудь технических затруднений.

Инвентарь подворья необходимо пополнить приобретением 3 новых самоваров в дополнение к существующим 6 ветхим, одной дюжины венских стульев и 2 дюжин постельных простынь.

Существующая при подворье амбулатория с аптекою, квартирою доктора и с изолированно расположенными в два этажа превосходными палатами для больных отделяется от подворья глухою каменною стеною и производит своею образцовою чистотою и вполне приличною обстановкою весьма приятное впечатление. Туземное л. 112 об. население охотно пользуется услугами этого филантропического учреждения. || И амбулаторный покой, в свою очередь, также нуждается в некоторых улучшениях. Здесь необходимо устроить ванную, сшить женское белье и заменить старые одеяла новыми.

Подворьем заведует инспектор Галилейских школ П. И. Рязский, а смотрительницею его считается с 1899 года начальница женской школы Е. Н. Коковина, получающая за свой труд вознаграждение в 600 фр. Смотрительница эта весьма старательно исполняет свои обязанности, гуманно относится к паломникам, посещающим Назарет, и, как опытная и экономная хозяйка на подворье, заслуживает всяческой похвалы. К сожалению, до крайности болезненное самолюбие вместе с расшатанными продолжительною педагогическою службою нервами исключают возможность сохранить ее на службе Общества в Назарете и создает необходимость указать ей, как давней и почтенной работнице в Обществе, более спокойный служебный пост.

Хайфское, имени Сперанского, подворье, приобретенное в 1902 году за 26 000 фр. от бывшего русского консульского агента Селима Хури (занимает 13 350 кв. м.), одно

из лучших мест этого приморского города, имеющего бесспорно счастливую будущность. Подворье находится через улицу, против вокзала Дамасской железной дороги и одною стороною выходит на бойкую Назаретскую шоссеиную дорогу. Главный дом подворья двухэтажный: в нижнем этаже находятся гостиная, кабинет и столовая, а в верхнем, куда ведет деревянная лестница, осеняемая виноградною лозою, имеются три комнаты с кроватями и разнокалиберною обстановкою для платных паломников, с полузакрытою столовою и открытою при них террасою и клозетом. Кухня, кладовая и несколько комнат, устланных циновками, для простых паломников находятся в одно-||этажной пристройке, примыкающей непосредственно к главному зданию. В л. 113 кухне имеется плита для приготовления пищи и котел с отдельною топкою для кипятку. Некоторые из нижних комнат, во время нашего пребывания здесь, были заняты домашним скарбом заведующего подворьем, кормом для осла и т. д.

У ворот, налево от входа, вдоль стены тянется ряд невзрачных клетушек, из коих одна занята сторожем-арабом, говорящим немного по-русски, другая предназначается служить конюшнею осла, и третья, с выходом на улицу, отдается в наймы за 60 фр. в год. В восточном углу подворья на Назаретской дороге имеется полуразрушенная каменная пристройка, обращенная в кузницу и приносящая доходу 70 фр. в год.

Дом подворья окружен прекрасным тенистым садом, изобилующим тропическими древесными насаждениями: в саду растут пальмы, бананы, лимоны, апельсины, акидыньи, виноград, каштаны, кипарисы и т. д. Для полива растительности вырыт колодец глубиною в 4 саж. Близ колодца устроен каменный водоем, в который вода из колодца накачивается, при помощи осла, черпалкою с железными ведрами, большею частью уже пришедшими в негодность. Из открытого водоема по желобам вода разносится по всему саду.

В саду часть земли обрабатывается под огород и имеется улей пчел.

Весь участок огорожен высокою крепкою стеною и имеет двое выходных крепких ворот.

Смотрителем подворья здесь мы застали старшего учителя мужской Хайфской школы Халиля Бедаса, прекрасно владеющего русским языком. За свой труд Халиль Бедас пользовался от Общества лишь весьма приличною семейною квартирою в стенах подворья. Но счи-||тать это назначение Х. Бедаса на должность смотрителя удачным мы л. 113 об. не можем. Как учитель он занят целый день в школе, а как редактор и издатель арабского журнала, поставившего своею главною задачею знакомить сирийцев с русскими классиками, Халиль Бедас не имеет ни времени, ни склонности, ни умения надзирать за нашим подворьем и роскошным при нем садом. Заботы по хозяйству и надзор за подворьем и садом он возложил на свою своенравную жену и неряшливого сторожа Мусу, довольно своеобразно понимавших свои обязанности: брать от него в свою пользу все, что можно, и не давать ему со своей стороны ничего. Отсюда вполне естественно и получилось то, что мы застали на подворье: стены, потолки и лестницы подворья грязны и крайне неряшливы. Копоть и пыль слоями лежали почти во всех комнатах и, конечно, больше всего на кухне. Даже платяные комнаты для интеллигентных паломников оставляли желать многого: здесь постельное белье, тюфяки и подушки грязны и ветхи, полога на кроватях дырявы и с заплатами, мебель и комнатные принадлежности в недо-

статочном количестве и не отличаются свежестью. Неудивительно, что наше подворье не пользуется симпатиями наших паломников, которые предпочитают ему только что отстроенное подворье о. архимандрита Леонида, начальника духовной миссии, хотя также небогатое по обстановке, но уютное и приличное, меблированное во вкусе русского человека среднего достатка. В этом случае, конечно, не последнее место занимает и заведующая подворьем монахиня, женщина весьма бойкая, живая и радушно встречающая л. 114 всех паломников еще на берегу моря, по съезде их с парохода.

Что касается сада, то он находится в запущении и нуждается в опытном садовнике, который бы прочистил его и привел в порядок. Жена Халиль Бедаса и маленькие дети внесли в него такое расстройство, что ныне доходы его не превысили ста франков, тогда как раньше они поднимались до 300 франков. Каменный водоем или открытая цистерна также нуждаются в чистке, ведра для водокачки — в замене новыми. Имеющийся здесь пчельник требует тщательного и опытного ухода. Инвентарь подворья необходимо снабдить посудой и свежими постельными принадлежностями. Следует переменить и циновки для простых паломников. Мы рекомендовали бы для пополнения Хайфского подворья кое-чем воспользоваться из складов Иерусалимского подворья, в котором без всякого употребления лежат предметы житейской обстановки бывшего некогда подворья Общества в Яффе. Самый же существенный недостаток — отсутствие здесь рачительной хозяйки и зоркого глаза.

Назревает необходимость подумать серьезно о капитальной переделке подворья имени Сперанского и о приспособлении его для приема наших паломников в большем количестве, так как в недалеком будущем, с проведением железной дороги на Иерусалим, Хайфа сделается местом высадки наших паломников и весьма легко отвоюет себе эту честь в бесприютной и негостеприимной Яффы. ||

л. 114 об.

Заключение

Все высказанные нами в отчете мысли и пожелания мы теперь постараемся свести к общим положениям. Принимая во внимание, с одной стороны, степень назревшей потребности тех или иных проектируемых нами мер для наших учреждений и несомненную пользу их для блага наших боголюбивых паломников, служение коим Императорское православное палестинское общество ставит для себя одною из главных своих задач, а с другой, сравнительную легкость осуществления их на практике, без непосильно тяжелых для Общества материальных затрат, мы делим все эти меры: 1) на неотложные, осуществление которых в интересах живого дела требуется в самом ближайшем времени; 2) на терпимые пока, но откладывать которые в практическом выполнении в далекое будущее, однако же, вредно и 3) желательные, проведение которых в жизнь будет зависеть от успешного выполнения двух первых категорий, и если обстоятельства и средства Общества позволят это.

А. К мерам неотложным мы относим:

1) Устранение от должности нынешнего управляющего подворьями Общества в Иерусалиме. Н. Г. Михайлов, занимавший это место в течение 20 лет и пользовавшийся полным доверием Совета Общества, не только вел сложное хозяйство наших

подворий небрежно и халатно, но допускал и вредные для дела злоупотребления, прикрываясь заведомо сомнительными, с «дутыми» цифрами и неверными объяснениями, годичными отчетами по исполнению высочайше утвержденных смет.

2) Немедленное удаление от должности артельщика Бадужева, как человека, нетерпимого в Иеруса-||лиме по своим нравственным качествам.

л. 115

3) Назначение на его место кладовщика И. Кульки с жалованьем в 1 200 фр., при даровых квартире и столе.

4) Восстановление должности экономки в помощь эконому и для надзора за столовыми и кухнею, с жалованьем в 600 фр., с квартирою и столом.

5) Уничтожение должности машиниста, с передачею обязанностей его помощнику Овсянникову, который ныне считается, по смете, дровоколом и истопником при пароводяном отоплении Николаевского подворья, с жалованьем 600 фр.

6) Замену нынешнего садовника грека Васильядиса новым, более усердным и знающим свое дело садовником, с жалованьем 350 фр., при даровом столе.

7) Назначение на место дорогого повара француза-араба русской опытной кухарки.

8) Замену больного и мало способного торговца в книжно-иконной лавке новым лицом.

9) Соединение должностей ламповщика и полотера в одном лице.

10) Увеличение состава служащих в конторе подворий, с передачею сюда всех отчетов по кладовой и экономии, повышение существующих окладов по кладовой и экономии, повышение существующих окладов содержания служащим конторы или выдачу им¹⁴⁰ наградных денег к праздникам Рождества Христова и Пасхи.

11) Понижение жалованья надзирателю Елисаветинского подворья Берднику и печнику Белову — в силу малолетней службы на подворьях первого и потому, что обязанности второго не соответствуют получаемому вознаграждению, и наоборот, повышение жалованья способному и усердному маляру Бендюкову, водогрею и кухарке III клас-||са, несущим на своих плечах тяжелые обязанности.

л. 115 об.

12) Допущение помощника управляющего к участию в заведовании сложным хозяйством подворий и возложение на него обязательства надзирать и проверять (хотя бы один раз в месяц) кладовую, кухню, прачечную, баню, водогрейную, столовые лавки, склады леса, дров, угля и т. д.

13) Составление инструкции с точным разграничением обязанностей всех главных деятелей наших подворий.

14) Увеличение номеров I и II классов путем перемещения г. управляющего в предназначенную для него, при создании Сергиевского подворья, квартиру в северном углу и обращения нынешней его квартиры в номера.

15) Установление обязательства для паломников всех классов отоплять и освещать номера зимою за свой счет, чтобы избежать возникающих ныне на этой почве недоразумений, и в виду того, что номера, напр., III класса ценою в 50 к. и 30 к. зимою требуют расходов на отопление и освещение гораздо более, чем взимается с паломников за их пользование.

16) Увеличение платы за полное содержание паломников в виду дороговизны продуктов в Иерусалиме, I класса с 1 р. 50 к. на 2 руб. и II класса с 1 руб. на 1 р. 50 к.

¹⁴⁰ Местоимение «им» написано выше строки от руки чернилами.

17) Прекращение отпуска из кухни продовольствия для управляющего, его супруги, помощника, и.о. бухгалтера, врача и сестер милосердия с выдачею денег, назначенных им по смете на продовольствие.

18) Наем кухарки и оборудование кухни за счет Общества для врача, который соглашается продовольствовать больничный персонал. ||

л. 116 19) Пользование даровым столом оставить лишь для эконома, экономки, маляра и пекаря и прислуги по III классу.

20) Установление более действительного контроля в лице экономки и пользующейся доверием прислуги над обеденными билетами и отпуском кушаний из кухни через окно народной столовой в порционной посуде.

21) Отбирание билетов поручить экономке, которая опускает их в кружку, а подсчет обеденных билетов, хранение или сжигание их возложить на администрацию управления.

22) Недопущение в тесную столовую попрошаек и не имеющих билетов на обед.

23) Раздачу билетов на «поминальные обеды» возложить на управляющего, его помощника и врача.

24) В водогрейной, во избежание недоразумения, вывесить аншлаг такого содержания: кипятик выдается с мая по октябрь месяц два часа утром и два часа вечером, с ноября по первую неделю Великого поста с 7–11 утра и с 3–8 вечера; в течение всего Великого поста до Фоминой недели с 7 час. утра до 8 час. вечера непрерывно.

25) Запрещение выдавать постельное и столовое белье в квартиру управляющего и служащим подворий, а равно и мыть этим лицам свое собственное белье под видом «казенного».

26) Прекращение невыгодного для Общества приема постороннего белья из города в стирку.

27) Проверку казенного белья через помощника управляющего, который определяет пригодность белья и сдачу его в брак на тряпки, а также аккуратный учет белья при сдаче кастаньянше и при приеме от нее.

л. 116 об. 28) Обязательную выдачу жетонов для каждого паломника — 10 || жетонов на баню, которою ныне, в виду дороговизны, пользуются немногие, и понижение платы за баню с 5 паричек на четыре. Взимание 1 рубля на баню с паломников производить в первый день пребывания в Иерусалиме через контору.

29) Надстройку второго этажа над нынешнею банею с выделением в нем комнат для ванной.

30) Восстановление обычая греть дровами Общества на Мариинском подворье котел для стирки белья паломников.

31) Устроение очагов для приготовления горячей пищи из собственных продуктов под навесом близ Елисаветинского и Николаевского подворий и ремонт очагов Мариинского подворья.

32) Установку в подворьях разборных и по возможности одноярусных нар с остовом деревянным или железным.

33) Устроение особого барака для хранения леса для нар, который после тщательной чистки складывать в нем в порядке под номерами.

34) Строгое воспрещение паломникам, во избежание катастроф, перегружать нары своим тяжелым багажом, который должен храниться в пакгаузе или в кладовых.

35) Снабжение народных помещений в достаточном количестве противопожарными средствами и содержание их в исправности.

36) Оборудование одного из барakov Николаевского подворья или крытого двора близ Елисаветинского подворья под зал для религиозно-нравственных чтений.

37) Отмену обязательного вождения с кавасами паломников в патриархию для омовения ног, в Святогробский храм на первую ночную разрешительную литур-||гию л. 117 и для первого ознакомления с другими достопримечательными Святыми местами в Святогробском храме, в Гефсимании, на Елеоне, представив это усмотрению и доброму произволению каждого.

38) Изменение всех маршрутов для паломнических караванов на Иордан, к дубу Мамврийскому, в Горнюю и в Назарет, и распределение караванов в Назарет через весь паломнический сезон, с обязательством не допускать участников в них, за исключением Благовещенского каравана, свыше 600–700 человек.

39) Установление в Назаретском караване трех обязательных дневок: в Наблусе, в Назарете и в Тивериаде.

40) Приспособление для ночлега Назаретских караванов в Рамалле участка Общества с расходом на это не более 10 000 фр. и наем дома Бшары Аталлы в Дженине.

41) Замену неуклюжих тяжелых деревянных паланкинов полотняными легкими.

42) Отправление в караваны кипяtilьников до Наблуса и оставление их здесь до возвращения караванов, и, если возможно, то и перевозку их на верблюдах до Назарета и Тивериады и обратно с целью предоставить возможность паломникам пользоваться их услугами на всех привалах для получения настоящего кипятку, вместо которого арабки продают им часто сырую воду, согретую в пищевых сомнительной чистоты котелках.

43) Подчинение караванов образованному или хорошему начетчику-иеромонаху, который не только совершал бы для паломников духовные требы, но и вел бы с ними духовно-нравственные беседы во все время их || пребывания в Св. Земле. л. 117 об.

44) Выступление Благовещенского каравана из Иерусалима 19 марта с тем, чтобы караван прибыл в Назарет 23 числа и имел возможность накануне праздника осмотреть достопримечательности Назарета и присутствовать за торжественною вечернею в храме Благовещения и за праздничным бдением на подворье Общества.

45) Устроение полотняной или из легких досок небольшой палатки для совершения всенощных бдений на дворе Назаретского подворья, чтобы защитить свечи при ветре от потухания, и снабжение подворья всеми необходимыми богослужебными книгами.

46) Приготовление в Назарете встречных трапез за счет Общества.

47) Погрузку паломнического багажа в Одессе и в Яффе с номерными пломбами, по которым багаж легко разыскивался бы на местах получения и не совершал бы напрасное путешествие по портам, вынуждая владельцев напрасно проживаться в Одессе длительное время.

48) Построение или наем пакгаузов в Яффе и в Иерусалиме, чтобы не подвергать паломнический багаж порче от дождя и пропажам.

49) Снабжение паломников в пути на пароходах Русского общества даровым кипятком и горячею пищею, хотя бы через день и на средства самих паломников, собираемые с них на этот предмет до отправления в Иерусалим.

50) Посылку Русским обществом пароходства и торговли за паломниками в качестве экстренных пароходов не грузовых, а пассажирских, и при том не перегруженных л. 118 кладью и не лишенных самых насущных || удобств для паломника: кипятку, питьевой воды, света, воздуха, достаточного количества отхожих мест, каютки для тяжело больных, прислуги для ухода за последними, достаточного количества медикаментов, опытного врача, и т. п.

51) Недопущение на паломнические пароходы в качестве пассажиров русских подданных — армян, мусульман и евреев.

52) Установление пассажирских норм для паломнических пароходов от 800 до 1 000 человек.

53) Отделение конторы уполномоченного в Одессе от его квартиры и помещения ее, для удобства паломников, вблизи афонских подворий.

54) Получение права перевозить бесплатно на пароходах Русского общества пароходства и торговли все продукты питания, идущие в иерусалимскую лавку Общества и в Назарет, и заключение договора с купцами города Одессы доставлять покупаемые у них товары в гавань за счет их, чтобы таким образом удешевить русские продукты питания для паломников в Иерусалиме.

55) Перед отправлением из Одессы в плавание всех паломников мыть в бане за счет Общества.

56) В Александровском подворье замену на террасах красных марсельских плиток — тесанными каменными с промазкою швов асбестом.

57) Назначение надзирательницею этого подворья лица образованного, владеющего хотя бы одним иностранными языком, и предпочтительнее монахиню.

58) Устройство в Назаретском подворье второй широкой лестницы, ведущей в чердачные помещения, закрытие там досками поперечных брусьев, служащих препятствием для паломников, и под- || нятие переходов из одного чердачного помещения в другое повыше, если не встретится для сего серьезных технических препятствий. л. 118 об.

59) Перенесение прачечной с подворья в соседний дом Магли и обращение нынешней прачечной в специальную кухню для паломников.

60) Приобретение ассенизационного обоза для подворий, устройство водопровода и отвода нечистот, портящих главную улицу.

61) Пополнение инвентаря подворья и амбулаторного покоя некоторыми необходимыми предметами обстановки.

62) Пополнение инвентаря Хайфского подворья запасами склада Иерусалимского подворья.

63) Полное обновление обстановки подворья и ремонт открытой цистерны.

64) Приведение в порядок сада путем найма опытного садовника или хотя бы путем приглашения такого на время.

65) Назначение на должность заведующего подворьем русского человека, понимающего хозяйство и любящего его.

66) Исправление сторожки и ограды сухой кладки на участке Биркет-Мамилла в Иерусалиме и устройство стены на мокрой кладке, отделяющей наш участок от соседа Булоса Мео, стоимостью в 625 фр.

67) Точные указания г. управляющему относительно приема команд военных лодок, школьных паломничеств и т. п. и раздачи бакшишей турецким чиновникам и другим лицам.

Б. Меры, которые должны быть осуществлены в ближайшем будущем:

1) Образовать при управляющем нашими подворьями || в Иерусалиме хозяйственный комитет из следующих лиц: управляющего, его помощника, врача, бухгалтера и начальницы Бет-Джальской семинарии, с подчинением его ведению всех хозяйственных нужд подворий, больницы и семинарии.

2) Если Совет признает необходимым и впредь сохранить должность помощника управляющего, то нынешнего почтенного помощника управляющего, устаревшего и болезненного, заменить новым лицом, знающим хозяйство и, если возможно, специалистом-архитектором.

3) Управляющего в Одессе М. И. Осипова заменить его помощником Шулипенко с жалованьем 1 200 рублей.

4) Устроить более вместительную народную столовую в крытом бараке при Елисаветинском подворье с кухней в самом подворье.

5) Увеличить помещение для заразных больных при больнице путем расширения настоящего помещения и надстройки над ним второго этажа, или же построить совершенно новый барак с прачечной больницы.

6) Сломать бараки по Яффской дороге и близ Мариинского подворья с трехъярусными нарами.

7) Устроить крытое помещение для хранения дров, хотя бы на месте коровника английского образца, и поручить прием угля и дров определенному лицу.

8) Постепенно всюду, где к тому представится возможность, перейти на каменное, более выгодное, отопление, приспособив для сего печи.

9) На птичник подворья обратить серьезное внимание, приняв для сего за образец или птичник Горненской обители, или же Бет-Джальской женской семинарии. ||

10) Древесные насаждения на подворьях Сергиевском и Елисаветинском привести в прежнее удовлетворительное состояние.

11) Цистерны и площади для собирания воды, при помощи паломников за удовольствие, выпалывать от сорной травы и постепенно смазывать швы их цементом.

12) На участке против Дамасских ворот выстроить доходные лавки и самый участок отдать в аренду на выгодных условиях.

13) На участке Малой Галилеи исправить каменную на сухой кладке ограду, установить столбы из камней на сырой кладке на местах искривлений границ участка, постепенно сделать на нем древесные насаждения и сдать этот участок в аренду.

14) Привести в порядок ограду участка близ Горней и сдать его в аренду.

15) Выстроить в Назарете помещение для семинарии на месте дома Магли, прихватив для сего и часть чердачных помещений нашего подворья. Можно выстроить семинарию и на нашем участке в саду.

16) Расширить Хайфское подворье путем устройства второго этажа во всю длину здания, если по техническим соображениям представится возможность, и приспособить его для приема паломников всех классов, в виду предполагаемого перенесения высадки паломников из Яффы в Хайфу.

17) Существующие при подворье на улице служебные постройки, отдаваемые в наймы, перестроить на более доходные квартиры или лавки.

18) На спорном участке, если он перейдет окончательно к Обществу, выстроить доходный дом и в нем помещение для женской школы. ||

л. 120

В. Желательными мерами в интересах паломников мы признаем:

1) Подчинение паломников, при возвращении в Одессу на экстренных и обычных паломнических пароходах, иеромонахам-проводникам, которые являются руководителями и посредниками их в сношениях с командою парохода, ведут с ними религиозно-нравственные беседы и совершают для них все необходимые требы.

2) В Яффе, после схода паломников в парохода на берег, до посадки в вагоны железной дороги для отправки в Иерусалим, вождение их, под руководством кавасов, в миссийский сад для гробницы св. Тавифы для отдыха и подкрепления пищей, и ходатайство со стороны Совета пред администрацию железной дороги об устройстве против этого сада особой площадки, с которой бы наши паломники прямо садились бы в вагоны и не вынуждались бы под палящими лучами солнца тянуться далеко из сада на станцию железной дороги.

3) Привлечение к участию в выгрузке паломнического багажа в Яффе и к охране его местного агента пароходства, получающего значительный лодочный доход от перевозки паломников с парохода на берег и обратно.

4) Недопущение в размещении паломников на подворьях скученности и устройство для них, по возможности, одноярусных нар.

5) Постройку нового паломнического корпуса, как продолжение Николаевского подворья, или же более выгодную надстройку некогда проектируемых вторых этажей над зданиями Елисаветинского и Мариинского подворий.

л. 120 об.

6) Более активный надзор на подворьях за паломниками со стороны смотрителей и смотрительниц, избегая назначения на эти должности лиц молодых и легкомысленных, престарелых или невысоких нравственных качеств.

7) Расширение больницы с удалением из нее амбулаторного приемного покоя, вносящего шум и грязь в этот приют безусловной тишины и образцовой чистоты, ||

л. 121 аптеки и квартир служащих при больнице.

8) Распродажу путем аукциона всех бесполезных на подворье машин и тележек, чтобы очистить барак, могущий вместить до 80 паломников.

9) Построение новой бани, удовлетворяющей потребностям 6–8 тысяч паломников.

10) Расширение и приведение в более благообразный вид водогрейной.

11) Отделение хлебопекарни от склада для муки, требующей более изолированного и надежного помещения.

Отчет по ревизии подворий ИППО...

12) Снабжение прачечной более приличною обстановкою и пополнение ее инвентаря.

13) Установление размена русских денег на мелкую турецкую монету в лавке Общества, всегда располагающей в изобилии таковою монетою.

14) Командировки для ревизий хозяйства наших подворий через каждые 3–5 лет.

15) Построение доходного дома на пустопорожном месте Вениаминовского подворья и ремонт подвальных помещений этого подворья.

Подписи:

Секретарь Общества Алексей Дмитриевский

Бухгалтер Общества В. Бельнский

СПб., 1910 г.

4 сентября

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 2–121.

УКАЗАТЕЛИ

Географические названия

- Айн-Харамийе (Харамийе) 264, 278–280
Англия 198
Афон 140, 181, 277, 284, 290
Афонская гора 288
Афулле 263, 266, 281
Бейрут 160
Бейт-Джала 180, 193, 216, 232, 275, 297, 308
Бет-Захарийе (Бет-Захария) 261, 262
Ближний Восток 136, 144, 159–161, 164, 166, 170, 255
Буркин 262–265, 275, 281
Вифания 201, 261
Вифлеем 261
Галилея 180, 262, 273, 282
Генисаретское озеро 147, 153–155, 270, 271
Гефсимания 259, 306
Голгофа 258
Гора Блаженств 270
Гора Свержения 267, 268, 281
Горняя 216, 219, 225, 306, 308
Дамаск 146, 180
Дженин 263, 266, 281, 282, 306
Ездрелонская долина 263, 264, 266
Елеон 201, 225, 259, 260, 306
Елеонская гора 194, 201, 217, 259, 261
Иерихон 187, 195, 201, 260
Иерусалим 136–138, 140, 142, 145–149, 152, 153, 155, 158, 160, 161, 164–168, 179–183, 187, 188, 190, 193–198, 200–202, 204–206, 210–213, 215, 217–220, 223, 225–236, 238–243, 245, 247–249, 252, 254–265, 268–269, 272, 275–282, 285–286, 290–293, 296–297, 299, 303–309
Израиль 158, 262, 263
Иордан 142, 153, 155, 187, 252, 260, 261, 278, 306
Иудея 180, 273
Кана Галилейская 183, 270
Константинополь 137, 146, 166, 173, 202, 285, 287, 288, 292
Мамврийский дуб 187, 260–262, 278, 280, 306
Марсель 159
Москва 190, 195, 197, 200, 223, 295, 296
Наблус 229, 262–265, 278–279, 281–282, 306
Назарет 140, 165–166, 168, 179–181, 183, 188, 193, 199, 252, 262–269, 271–273, 275, 278–283, 291–292, 297, 301, 306–308
Одесса 137–138, 145, 151, 153, 155, 160, 182, 208, 212, 222, 230, 254, 283, 285, 288–293, 306–309
Палестина 136–138, 140–155, 157, 159–164, 171–173, 179, 181, 183, 194, 198–200, 228, 233, 241, 244, 255–256, 258, 260, 262, 274, 276, 291, 301
Петербург (Санкт-Петербург) 167, 169, 197, 198, 200, 223, 230, 231, 234, 238, 252, 296

Отчет по ревизии подворий ИППО...

- Рамла (Рамалла) 264, 279, 280, 281, 306
Россия 136–138, 141, 142, 144, 146, 157–159, 161–164, 167, 172, 173, 182, 187, 194, 198–200, 210, 220, 223, 228, 230, 232, 237, 238, 241, 256, 259, 272, 283, 284, 300
Сирия 137, 146, 149, 157, 159, 161, 163, 171, 173, 179, 180, 215, 241
 Северная 180
 Южная 180
Смирна 288, 289
Сорокадневная гора 260
Тивериада 262, 263, 268–272, 275, 279–282, 306
Тивериадское озеро 155, 262, 270, 272. *См. также* Генисаретское озеро
Турция 158, 182, 240, 254
Фавор 263, 268, 270, 271, 275
Франция 159
Хайфа (Кайфа) 136, 140, 165–166, 168, 179, 181, 183, 226, 273, 282, 303, 309
Харамийе 264. *См. также* Айн-Харамийе
Хеврон 260, 261, 262
Хомс 180, 297
Черное море 285
Яффа 137–138, 145, 151, 153, 160, 167, 182, 187–188, 194, 228–229, 236, 252, 254–257, 273–274, 282–285, 289–292, 303, 306, 309

Именной указатель

Дипломаты

- Кохманский Н. В. 166
Фон-Визин Г. С. 190
Чарыков Н. В., посол в Константинополе 240
Шаховской Б. Н., князь 146

Должностные лица Палестинского общества или связанные с ним

- Аничков Н. М. 198, 199, 216, 218, 224, 230, 232, 234, 252, 273, 274
Бельнский В. И. 136, 155, 165, 168, 180, 181, 191, 203, 207, 209, 211, 240, 252, 262, 264, 266, 270, 310
Глинский А. М. 285, 287, 288
Дмитриевский А. А. 136, 141–160, 162, 164–171, 179, 206, 256, 258, 310
Елисавета Феодоровна, великая княгиня, супруга Сергея Александровича 194, 242
Ряжский П. И. 157, 165, 179, 180, 198, 266–271, 281, 301
Сергей Александрович, великий князь 179, 241, 242, 259
Смышляев Д. Д. 182, 241
Степанов М. П. 190, 218, 221, 268
Хитрово В. Н. 137, 138, 141–143, 145, 151, 158–160, 162, 179, 190, 195, 216, 218, 221, 267
Ширинский-Шихматов А. А. 146, 153, 165, 166, 169, 180

Иерархи

- Авраамий, игумен Тивериадского монастыря 268, 269, 275
Антонин (Капустин), архимандрит 255, 256, 259, 260
Арсений (Алексеев), игумен 179, 181, 217, 228, 229, 245, 248, 249
Григорий, архимандрит монастыря Встречи 201

А. А. Дмитриевский, В. И. Бельнский

- Дамиан (Касатос), патриарх Иерусалимский 188, 194, 201, 269
Леонид (Кавелин), архимандрит 256
Леонид (Сенцов), архимандрит 183, 194, 225, 255, 262, 264, 269, 281, 303
Парфений (Нарциссов), игумен 201
Порфирий (Успенский), епископ Чигиринский 145, 256

Исследователи

- Блинова Л. Н. 154
Вейсенел П. Р. 149
Гаргалов Н. 144
Герд Л. А. 162
Добиаш-Рождественская О. А. 158, 162
Дорошевич В. М. 150
Евсеев Е. В. 145
Елисеев А. В. 149, 150
Житенев С. Ю. 145
Крымский А. Е. 140
Лисовой Н. Н. 143, 148, 149, 160, 162, 170, 256
Палеолог Ф. 137
Панченко К. А. 146
Платонов П. В. 161
Ростовцев М. И. 161
Суворин А. А. 149–153
Сухова Н. Ю. 143
Сухова О. А. 148
Хохлов А. Н. 149, 157
Ювачев И. П. 137
Якушев М. И. 146, 163
Bar-Yosef E. 161
Biggs Ch. 160, 161
Buffon G. 158
Deplaissan P. 164
Grabois A. 158
Kirchhoff M. 161
Lamond J. 161
Merlo S. 158
Rochette B. 158
Rogers S. S. 158
Tristram H. B. 160

Служащие Палестинского общества

- Абу Абдаль Т. 297
Алексеев 277
Алексеев Г. 231, 232, 234
Алексеев Н. Я. 196, 198, 203, 209, 213, 216, 217, 219, 221, 234, 249, 253
Аносов Е. И. 200
Бадуев С. Г. 209, 236–240, 253, 304
Бейдас (Бедас) Халиль 302, 303
Бердник Ф. 192, 304
Блинов А. В. 235
Галицкий В. И. 297
Генкин А. Ф. 189, 196, 231, 232, 234
Голубева Е. И. 216
Джурич М. 275
Джурич М. I 264, 270, 273, 274, 276
Джурич М. II 264, 268, 269, 274
Дорошенко И. 209
Иванов А. И. 263, 297
Круглов Н. Ф. 201, 229
Куфаев В. Н. 297
Медведев П. И. 264, 270, 297
Михайлова Л. А. 183, 184, 187, 191, 192, 202, 230
Михайлов Н. Г. 147, 156, 166–168, 179, 181–184, 187–203, 205–207, 209–211, 216, 220, 225–235, 237–239, 241, 245, 248–249, 252–253, 262, 268–269, 272–278, 285, 298, 300, 303
Нестерова Н. 192
Осипов М. И. 138, 222, 283, 284, 289, 291–293, 308
Пантелеев П. Я. 191, 209, 236, 240
Петропуло К. Н. 179, 190, 191, 196, 202, 214, 215, 231–235, 240, 274

Отчет по ревизии подворий ИППО...

Петухова П. Ф. 193, 298	Смирнов Ф. Д. 295
Писаревский Ю. Н. 183, 190, 191, 196, 203, 207–210, 212, 214, 215, 220, 224, 230–233, 235, 245–250, 253, 255, 294, 295, 298	Степанов Н. М. 196, 202, 235
Преображенский М. Т. 244, 301	Франков Н. 184, 188
Сазонов П. 223, 224	Хаким К. Р. 236, 284
Салга Фарах 264	Халил, проводник 264, 270–272, 275
Северин В. Я. 179, 184, 187, 188, 211, 216, 252, 293–296	Халявка В. 222
Силков И. Г. 236, 274	Хомутова К. 300
Славинский В. Ф. 190, 235	Хури Селим 301
	Шулипенко А. Д. 292, 293, 308
	Юрьев В. Г. 297

Подворья Палестинского общества

Александровское 161, 167, 172, 259, 297, 298, 307	Назаретское 167, 180, 262, 272, 282, 297, 300–301, 306, 307
Вениаминовское 167, 193, 197, 297–300, 310	Николаевское 152, 179, 191, 192, 217–221, 223, 228, 236, 237, 242–250, 295, 297, 305, 306, 309
Горненская обитель 297, 308	Сергиевское 158, 191, 192, 195, 199, 209, 211–213, 220, 224, 227, 240–242, 244, 251, 257, 297, 304, 308
Елисаветинское 191, 192, 217, 223, 224, 237, 242, 243, 246, 248–250, 255, 273, 284, 298, 304–306, 308–309	Хайфское подворье имени Сперанского 167, 180, 297, 301, 303, 307, 309
Мариинское 152, 193, 197, 212, 213, 216, 224, 242–244, 246, 248, 250, 254, 298, 299, 305, 308, 309	

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕЕ ВЫПУСКНИКА: К 70-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ ХАЙЛАРСКОГО АРХИЕПИСКОПА ДИМИТРИЯ (ВОЗНЕСЕНСКОГО, 1871–1947)

Публикация посвящена 70-летию со дня кончины Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского), долгие годы руководившего работой одного из двух крупнейших высших церковных учебных учреждений русского рассеяния — богословского факультета Университета св. Владимира в г. Харбине, в Маньчжурии. Архиепископ Димитрий — автор многочисленных учебных пособий по Закону Божию и истории Церкви для средней и высшей школы, редактор церковно-общественных православных просветительных изданий, организатор борьбы с безбожием, церковный журналист.

В настоящей публикации републикуются два сочинения архиеп. Димитрия, изданные в ставшем библиографической редкостью эмигрантском журнале «Хлеб Небесный»: воспоминания о жизни студентов Московской духовной академии и слово при наречении во епископа. Оба этих текста ярко изображают научно-учебную атмосферу, царившую в одном из старейших учебных заведений России, и дают емкие характеристики старой академической профессуры.

Ключевые слова: архиепископ Димитрий (Вознесенский), митрополит Филарет (Вознесенский), Московская духовная академия, русская церковь в Харбине и в Маньчжурии, православное духовное образование в России и в эмиграции.

31 января 2017 г. исполнилось 70 лет со дня кончины Хайларского архиепископа Димитрия (в миру Николая Феодоровича Вознесенского), бесменного декана богословского факультета Института святого Владимира в Харбине и настоятеля местной Иверской церкви, перестоявшей китайский коммунизм и сохранившейся до наших дней почти без внешних повреждений. Архиепископ Димитрий ныне достаточно известен¹ в

¹ Подробнее о нем см.: Клементьев А. К. Димитрий (Вознесенский Н. Ф.), архиеп. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 74–77; Богданова Т. А., Клементьев А. К. Путь Хайларского святителя. (Очерк жизни и трудов протоиерея Николая Феодоровича)

К 70-летию преставления Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского)

первую очередь как родной отец третьего первоиерарха (в 1964–1985 гг.) Русской Православной Церкви Заграницей Нью-Йоркского митрополита Филарета (в миру Георгия Николаевича Вознесенского) — самого известного и успешного из послевоенных борцов с советским, да и с любым безбожием, начисто отрицавшего, как и его отец (один из главных организаторов «Православной комиссии по Международной борьбе с безбожием»), даже теоретическую возможность сотрудничества Церкви с большевистским государством.

Следует отметить, что архиепископ Димитрий более четверти столетия оставался наиболее ярким и разносторонним церковным работником в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, где традиционный уклад жизни прежнего русского государства в целом сохранялся до окончания Второй мировой войны. При его деятельном участии было организовано несколько благотворительных учреждений, он создал и единолично редактировал журнал «Вера и жизнь», участвовал в составлении десятков номеров журнала «Хлеб Небесный» — самого безукоризненно-православного из всех периодических русских церковных изданий, выходивших в мире после катастрофы 1917 года, и сам помещал на его страницах многочисленные статьи.

Осенью 1946 г. владыка Димитрий отправился в советскую Россию, которой никогда прежде не видел — в Маньчжурию он уезжал весной 1920 г. из Благовещенска, где жил с 1909 г., а его сын Георгий, будущий митрополит Филарет, перебирался к отцу в Харбин уже из Благовещенска советского — в августе 1920 г., по окончании гимназического курса.

Согласно свидетельству единственного внука владыки Димитрия — Ю. Б. Виноградова, архиепископ привез с собою в Москву списки похищенных большевиками на станциях и в иных населенных пунктах по

ча Вознесенского, протоиерея городов Харькова, Благовещенска и Харбина, в монашестве Димитрия, архиепископа Хайларского, викария Харбинской епархии) // Православный путь. Jordanville, 2005. С. 7–90; *Они же. Хайларский святитель* // Вестник Германской епархии РПЦЗ. 2006: № 4. С. 24–27; № 6. С. 19–24; 2007. № 1–2. С. 19–22; № 3. С. 32–36; № 4. С. 16–18; *Они же. Путь Хайларского святителя* // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 37–38. СПб., 2009. С. 70–149. Здесь же помещены и «Материалы к указателю сочинений протоиерея Н. Ф. Вознесенского, с 1934 года епископа Хайларского Димитрия» (С. 141–142). На задней странице обложки этого выпуска епархиальных ведомостей приведена современная фотография могилы архиепископа Димитрия на фоне кладбищенского храма, позволяющая легко отыскать его захоронение.

линии КВЖД граждан с целью добиваться выяснения их судьбы. Списки эти были доставлены архиепископу с линии КВЖД после того как выяснилось его намерение ехать в советскую Россию.

Престарелый и тяжело больной архиепископ Димитрий, терявший голос из-за опухоли голосовых связок, выехал из Харбина в сопровождении своего келейника иеромонаха Иосифа (Павлова) 29 сентября 1946 г., 23 октября прибыл в Москву и вскоре перенес операцию, к нему вернулся голос, и уже на праздник Рождества Христова он мог служить, о чем сообщил в письме, переданном детям в Харбин.

Он намеревался вернуться к активной церковной работе и требовал назначения на вакантную кафедру, но вместо этого высказывались намерения об определении его или в Московскую духовную академию, или настоятелем стремительно приходившего в упадок Псково-Печерского монастыря. Назначение, однако, не состоялось, и из Москвы в Печоры архиепископа определили на покой. Некоторое время он прожил в Ленинграде и выехал в Печоры лишь 7 января 1947 г. Однако обострение другой давней болезни и явно неуклюжая попытка лечение в Ленинграде, куда 29 января 1947 г. поездом доставили из Печор умиравшего уже архиепископа, привели к его кончине два дня спустя в пользовавшейся крайне дурной репутацией «Больнице в память 25 Октября» (на набережной реки Фонтанки, дом № 158)², с чего, возможно, и берут начало устойчивые и в среде эмиграции, и в России слухи о том, что не скрывавший своих антисоветских убеждений несговорчивый архиерей был убит большевиками. Тщательная проверка многих сведений о последних месяцах жизни владыки Димитрия не позволяет этого определенно утверждать. Но очевидно другое — его просто не спешили лечить...

Могила архиепископа Димитрия на Большеохтинском Георгиевском кладбище в Петербурге (где он был погребен 2 февраля 1947 г. справа от кладбищенского Никольского храма и в полуметре от захоронения первого директора Императорского Царскосельского лицея В. Ф. Малиновского) сохранилась, хотя некоторое время и пребывала в забвении; ныне она имеет вид ухоженный и аккуратный.

² О последних днях жизни архиепископа Димитрия см.: *Богданова Т. А., Клементьев А. К.* Путь Хайларского святителя... С. 138–139. Здесь же воспроизведено свидетельство о смерти Н. Ф. Вознесенского.

К 70-летию преставления Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского)

Являясь руководителем и преподавателем богословского факультета, архиепископ Димитрий всячески подчеркивал его связь с прежними русскими высшими духовными школами, содействовал установлению общения с корпорацией далеко не всеми в эмиграции признававшегося Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже, устроенного под руководством другого выпускника Московской академии — митрополита Евлогия (Георгиевского). Оставаясь в течение всей жизни благодарным любимой академии, которую он окончил в 1897 г. «со званием действительного студента и правом на получение степени кандидата богословия по представлении сочинения, заслуживающего сей степени»³, он не только вспоминал о ней на страницах «Хлеба небесного», но и подробно говорил о ее добром влиянии в слове при наречении его во епископа Хайларского. Оба текста воспроизводятся здесь по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением всех прочих авторских особенностей в написании отдельных слов.

Вступительные замечания и публикация А. К. Клементьева; примечания к публикации С. Ю. Акишина

Список литературы

1. Богданова Т. А., Клементьев А. К. Путь Хайларского святителя (Очерк жизни и трудов протоиерея Николая Феодоровича Вознесенского, протоиерея городов Харькова, Благовещенска и Харбина, в монашестве Димитрия, архиепископа Хайларского, викария Харбинской епархии) // Православный путь. Jordanville, 2005. С. 7–90.
2. Богданова Т. А., Клементьев А. К. Хайларский святитель // Вестник Германской епархии РПЦЗ. 2006: № 4. С. 24–27; № 6. С. 19–24; 2007. № 1–2. С. 19–22; № 3. С. 32–36; № 4. С. 16–18.
3. Богданова Т. А., Клементьев А. К. Путь Хайларского святителя // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 37–38. СПб., 2009. С. 70–149.
4. Димитрий [Вознесенский], архим. Слово о[тца] архимандрита Димитрия при наречении его во епископа Хайларского // Хлеб Небесный. 1934. № 7, 1–31 июля. С. 14–19.
5. Димитрий [Вознесенский], еп. Жизнь студенческая в Московской духовной академии за мое время (1893–1897 гг.) // Хлеб Небесный. Харбин, 1939. № 11. С. 4–7.

³ См.: Журналы заседаний Совета Московской духовной академии за 1898 год. Сергиев Посад, 1899. С. 9–15. В конце 1897 г. Н. Ф. Вознесенский представил кандидатское сочинение «Происхождение и первоначальная история беспоповщины» на 690 страницах, высоко оцененное проф. Н. Ф. Каптеревым.

6. Журналы заседаний Совета Московской духовной академии за 1898 год. Сергиев Посад, 1899.
7. *Иванцов-Платонов А. М., прот.* Религиозные движения на христианском Востоке в IV и V вв. М., 1881.
8. Канонник или полный молитвослов. СПб.: Домострой, 2001.
9. *Клементьев А. К.* Димитрий (Вознесенский Н. Ф.), архиеп. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 74–77.

**THE MOSCOW THEOLOGICAL ACADEMY
IN THE RECOLLECTIONS OF ITS GRADUATE:
TOWARDS THE 70TH ANNIVERSARY OF PASSING AWAY OF
KHAILAR'S ARCHBISHOP DIMITRY (VOZNESENSKY, 1871–1947)**

The introductory article and publication by Alexander K. Klementiev;
notes by Sergey Yu. Akishin

Abstract

The publication is devoted to the 70th anniversary of passing away of Archbishop Dimitry (Voznesensky), who for many years had been running the Theological Department of St. Vladimir's University in Harbin (Manchuria), one of the two largest Higher Religious Schools of the "Russian diaspora". Archbishop Dimitry is the author of numerous textbooks on the Divine Law and the history of the Church for both high and higher schools, the editor of Orthodox ecclesiastical and public educational editions, an ecclesiastical journalist and an organizer of the active struggle against atheism and godlessness.

Here are the two works of archbishop Dimitry, published in the emigrant journal "The Bread of Heaven" which is now a real bibliographical rarity, to wit, the recollections on the life of the Moscow Theological Academy students and the Homily on the occasion of his nomination for bishop. Both articles reflect vividly the school and scientific atmosphere in one of the oldest educational institutions of Russia, providing a thorough description of the old-school professorate.

Keywords: *archbishop Dimitry (Voznesensky), Metropolitan Philaret (Voznesensky), the Moscow Theological Academy, the Russian Church in Harbin and Manchuria, Orthodox theological education in Russia and in emigration.*

References

1. Bogdanova T. A., Klementiev A. K. Put' Khailarskogo sviatitelia (Ocherk zhizni i trudov protoiereia Nikolaia Feodorovicha Voznesenskogo, protoiereia gorodov Khar'kova, Blagoveshchenska i Kharbina, v monashestve Dimitriia, arkhiepiskopa Khailarskogo, vikariia

К 70-летию преставления Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского)

Kharbinskoi eparkhii) [The way of the Khailarsk Saint. (A sketch on the life and works of archpriest Nikolai Fedorovich Voznesensky, archpriest of the cities of Kharkov, Blagoveshensk and Harbin, monk Dimitry, Khailarsk Archbishop and vicar of the Harbin Eparchy]. *Pravoslavnyi put'* — *The Orthodox way*. Jordanville, 2005, pp. 7–90.

2. Bogdanova T. A., Klementiev A. K. Khailarskii sviatitel' [The Saint of Khailarsk]. *Vestnik Germanskoi eparkhii RPTsZ* — *Bulletin of the German Eparchy of ROCA (Russian Orthodox Church Abroad)*, 2006, no. 4, pp. 24–27; no. 6, pp. 19–24; 2007, no. 1–2, pp. 19–22; no. 3, pp. 32–36; no. 4, pp. 16–18.

3. Bogdanova T. A., Klementiev A. K. Put' Khailarskogo sviatitelia [The way of the Khailarsk Saint]. *Sankt-Peterburgskie eparkhial'nye vedomosti* — *The Saint Petersburg Eparchial Gazette*. Saint-Petersburg, 2009, issue 37–38, pp. 70–149.

4. Dimitrii [Voznesenskii], arkhim. Slovo o[ttsa] arkhimandrita Dimitriia pri narechenii ego vo episkopa Khailarskogo [Speech by archimandrite Dimitry on his nomination for bishop of Khailarsk]. *Khleb nebesnyi* — *Bread of Heaven*, 1934, no. 7, pp. 14–19.

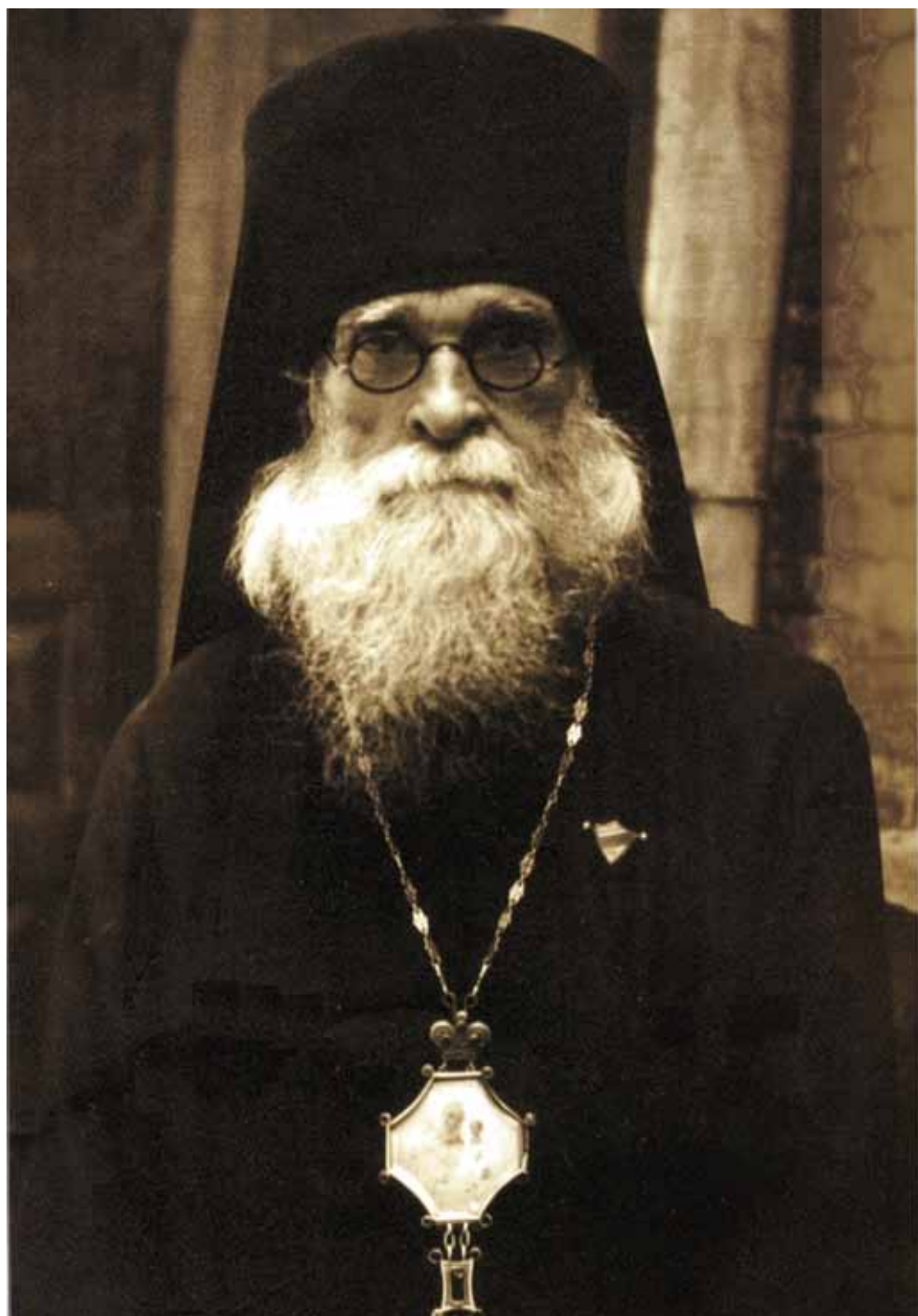
5. Dimitrii [Voznesenskij], ep. Zhizn' studencheskaia v Moskovskoi dukhovnoi akademii za moe vremia (1893–1897 gg.) [Student life in the Moscow Theological Academy in my time (1893–1897)]. *Khleb nebesnyi* — *Bread of Heaven*. Harbin, 1939, no. 11, pp. 4–7.

6. *Zhurnaly zasedanii Soveta Moskovskoi dukhovnoi akademii za 1898 god* [The Journal of sessions of Moscow Theological Academy Council in 1898]. Sergiev Posad, 1899.

7. Ivantsov-Platonov A. M., prot. *Religioznye dvizheniia na khristianskom Vostoke v IV i V vv.* [Religious movements in the Christian East]. Moscow, 1881.

8. *Kanonnik ili polnyi molitvoslov* [The Canonic or complete Prayer-book]. Saint-Petersburg: Domostroi, 2001.

9. Klementiev A. K. Dimitrij (Voznesenskij N. F.), arkhiep. [Dimitry (Voznesensky N. F.), archbishop]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [The Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2007, t. 15, pp. 74–77.

Архиепископ Хайларский Димитрий (Вознесенский). Харбин, 1943 год

1.

Епископ Димитрий [Вознесенский]

**Жизнь студенческая в Московской Духовной Академии
за мое время (1893–1897 гг.)¹**

У каждой из четырех духовных академий был свой, определенный, характер, с очень значительной разницей между ними. Наша Московская академия носила характер по преимуществу историко-философский. Зависело это в значительной степени от профессоров, преподававших соответствующие научные курсы, среди которых стояли такие величины, как Ф. А. Голубинский², В. Д. Кудрявцев-Платонов³, А. И. Введенский⁴, П. П. Соколов⁵ — по предметам философского круга; В. О. Ключевский⁶, Е. Е. Голубинский⁷, А. П. Лебедев⁸ и ряд других, тоже крупных, историков. Но не меньше закреплялся данный тип Московской академии и преобладающими интересами студенчества в их самостоятельных занятиях, особенно же в писании «семестряков» и кандидатских диссертаций.

Нужно заметить, что делу писания письменных работ в нашей академии уделялось особенное внимание, и каждая отметка здесь расценивалась выше, чем в других академиях. И при вступительных экзаменах, и при переходе с курса на курс балл за каждое сочинение брался вчетверо больше, чем отметка за устный ответ (т. е. вместо 5 считалось 20; вместо 4 — 16; вместо 3-х — 12, и т. д.), так что место в разрядном списке и определялось главным образом оценкой этих сочинений. И, может быть, уже поэтому заметное большинство студентов в течение года письменным своим работам отдавало наибольшую долю и труда, и времени. Сказывалось это известным минусом и на регулярных занятиях студентов: перед подачей «семестряков» иль кандидатских многие студенты начинали посещать очередные лекции довольно неисправно; зато в свободное от них время аудитории заполнялись пишущими студентами — со строжайшим запретом всякого шума разговоров, какого-либо стука и т. п.

¹ Текст воспроизводится по изданию: Хлеб Небесный. Харбин, 1939. № 11. С. 4–7.

² Голубинский Федор Александрович (1797–1854), протоиерей — ординарный профессор Московской духовной академии, преподававший философские дисциплины.

³ Кудрявцев-Платонов Виктор Дмитриевич (1828–1891) — русский религиозный философ, ординарный профессор Московской духовной академии, преемник по кафедре прот. Ф. А. Голубинского.

⁴ Введенский Алексей Иванович (1861–1913) — философ и богослов, заслуженный ординарный профессор Московской духовной академии, преемник по кафедре В. Д. Кудрявцева-Платонова.

⁵ Соколов Павел Петрович (1863–?) — профессор Московской духовной академии по кафедре психологии.

⁶ Ключевский Василий Осипович (1841–1911) — российский историк, ординарный профессор Московского университета и Московской духовной академии.

⁷ Голубинский Евгений Евсигнеевич (1834–1912) — заслуженный ординарный профессор Московской духовной академии.

⁸ Лебедев Алексей Петрович (1845–1908) — заслуженный ординарный профессор Московской духовной академии.

И должен сказать, что с наибольшей охотой, а нередко — прямо с увлечением, и писались работы именно философского, а за ними — и исторического типа. В то же время это связывалось и с очень большим проявлением самостоятельности и сильного углубления в такого рода темы. К услугам студентов имелись прямо горы соответствующих пособий в академической — большой, двухэтажной — библиотеке со многими десятками тысяч книг, постоянно пополнявшимися новыми поступлениями. И многие студенты обкладывались такими пособиями, чаще — по рекомендации своего профессора или библиотекаря, а писавшие на одну тему нередко обменивались взглядами, а порой горячо спорили между собой по затронутым темам. И получались у многих очень хорошие, даже солидные работы, порой — значительного объема. Я помню, как в академию поступил на 2-й курс г. Братановский (кажется впоследствии епископ[оп] Сильвестр)⁹, только что окончивший перед тем, с каким-то отличием, историко-филологический факультет как будто Московского университета. Он при мне удивлялся объему наших семестряков, и говорил, что там у них и работы для кандидата были не труднее этих семестровых наших сочинений.

Жизнь студенческая протекала у нас тихо и скромно. От своей столицы — Москвы — академия находилась в 66 верстах и помещалась в стенах Троице-Сергиевой лавры, и это, конечно, налагало на нее свой отпечаток. Впрочем, от наличного состава монахов лавры студенты в массе стояли далеко: и уклад жизни, и интересы расходились далеко. Больше соприкасались они с окружающим монастырь Посадом, где размещалась почти вся корпорация академии. Посад же, напоминавший собой русский уездный город, жил какой-то своеобразной жизнью, напоминавшей во многом XVII век Московской Руси: больше преобладала в отношениях простота и патриархальность.

С внешней стороны жизнь академическая текла довольно однообразно: ни увлечений обычных, ни каких-либо занятий на стороне ни у кого почти не было. Получая в месяц 3 р[убля] взамен чая, сахара и булки, в Москву на эти деньги не разъеდიшься (sic!). Обычные послеобеденные прогулки по линии за город, да зимой — скромный студенческий каток за стенами монастыря — вот и все почти ежедневное тогдашнее времяпровождение наше в свободную пору. Зато все это и сближало студентов между собою, и больше давало простору и для бесед, и для чтения. Удаленные, к счастью, от начинавшей уже бурлить университетской молодежи и не принимавшие участия во всяких протестах и других движениях ее, к коим большинство академистов относилось скептически и не сочувственно, студенты наши все же довольно близко следили за всею жизнью интеллигенции столичной — главным образом благодаря своей студенческой библиотеке-читальне, где широко была представлена вся повременная литература. Начальство, в особенности о[тец] ректор арх[имандрит] Антоний (Храповицкий)¹⁰ запрета на светские толстые журналы, почти сплошь либерального типа, не налагало, считая необходимым, чтобы будущие пастыри и вообще церковные работники были в курсе жизни руководящих слоев общества, дабы потом лучше давать отпор заблуждениям их. И трезвость мысли в этом отношении сохранялась

⁹ Сильвестр (Братановский Александр Алексеевич; 1871–1932) — епископ Русской Православной Церкви, архиепископ Калужский и Боровский.

¹⁰ Антоний (Храповицкий Алексей Павлович; 1863–1936) — митрополит Киевский и Галицкий, первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей.

К 70-летию преставления Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского)

в то время у подавляющего большинства в нашей среде, хотя все же многие и многие охотнее читали «Русские ведомости»¹¹ (либеральную газету), нежели «Ведомости московские»¹², следя, впрочем, и за ними. Большим событием в академической жизни были диспуты при защите магистерских диссертаций, каковые пропускались тогда при очень повышенных требованиях к ним. Заслушивались, бывало, речами таких оппонентов, как Вас[илий] Осип[ович] Ключевский, П. И. Горский-Платонов¹³, Н. А. Заозерский¹⁴, С. С. Глаголев¹⁵, и особенно — сам о[тец] ректор архим[андрит] Антоний, всегда находивший сказать что-нибудь не только научно, но и жизненно интересное, и широко проводивший свою линию — борьбы против схоластики и западного юри-дизма в богословии, как и удаления от писаний св[ятых] отцов. И этими диспутами и лекциями ряда солидных профессоров, всю жизнь свою целиком отдававших науке, в очах большинства студентов создавался прямой культ ее, хотя, конечно, не без свойственных широкой русской натуре перегибов и пересолов. Большим грехом у очень значительной части студенчества, частью же — у профессоров (особенно молодых), являлось слишком большое увлечение западной богословской, в широком объеме слова, литературой — то католической, то протестантской. Это замечалось даже у такого серьезного ученого, как А. П. Лебедев, у которого первая его магистерская диссертация (о Вселенских Соборах) даже не была удостоена степени магистра (в то время как обстоятельный критик его проф. Иванцов-Платонов¹⁶ получил эту степень за свой, объективно-ценный, разбор его диссертации). Большое смущение вызывал также, особенно вне стен академии, и другой наш выдающийся церковный историк — Е. Е. Голубинский. Правда, его в особом преклонении пред инославной соответствующей литературой никто не упрекал. Претенциозные насюки католических ученых он отводил обоснованно и твердо. Но уж слишком далеко заходила его критика, его радикальный пересмотр и переделка установившихся в предании и церковно-исторической науке положений и взглядов, — и этот его гиперкритицизм многим представлялся разъедающим и лишь отводящим от истины.

Однако при всех таких минусах — и в профессуре, и в студенчестве — особенной беды для дела академического образования не получалось. И, во 1-х, нельзя отрицать того, что западноевропейская наука, насчитывающая в своем прошлом на целые столетия за собой больше, чем народившаяся лишь в новое время (гл[авным] обр[азом] с XVIII века) наука русская, имела в своем общем складе очень много приобретений серьезных, основательных, действительно научно-состоятельных, и, конечно,

¹¹ Газета издавалась в Москве с 1863 по 1918 гг.

¹² «Московские ведомости» — газета, издававшаяся в Москве с 1756 по 1917 гг.

¹³ Горский-Платонов Павел Иванович (1835–1904) — библист, заслуженный экстраординарный профессор Московской духовной академии.

¹⁴ Заозерский Николай Александрович (1851–1919) — канонист, историк Церкви, заслуженный ординарный профессор Московской духовной академии.

¹⁵ Глаголев Сергей Сергеевич (1865–1937) — историк религии, заслуженный ординарный профессор Московской духовной академии.

¹⁶ Иванцов-Платонов Александр Михайлович (1835?–1894), протоиерей — историк Церкви, ординарный профессор Московского университета. Речь идет о работе: *Иванцов-Платонов А. М., прот.* Религиозные движения на христианском Востоке в IV и V вв. М., 1881.

и в богословских сферах так же трудно было обойтись без справок у крупных ученых XVII или XVIII–XIX веков, как в области философии — у таких величин, как Бэкон¹⁷, Лейбниц¹⁸ или Кант¹⁹. Далее: каких-либо особо «завиральных идей» и у самих наших «западников» в то время не было, а преходящие преувеличения или односторонности во взглядах вреда большого не приносили, да обычно — с годами и сглаживались. А главное: какого-либо сознательного лукавства и выведения своей выгодной линии как будто ни у кого не замечалось. Субъективная честность в сфере мысли заставляла снисходительно смотреть и на самих заблуждающихся, тем более — увлекающихся юношески, и нередко — по добрым побуждениям. «Правда научная» — вот то знамя, под которое становилась, можно сказать, вся академическая масса, — *nil (nihil), nisi veritas* — «ничего, кроме истины», по выражению древнего историка. И в частности, что касается проф. Голубинского, то общий тон его исследований, его явная неподкупная научная добросовестность и подавляющая эрудиция несомненно оказывали самое благотворное влияние на тех, кто внимательно его слушал или читал. Критика же его и отрицания лишь заставляли глубже и внимательней вникать в положительные данные в пользу установившихся наших верований и воззрений, а в то же время привлекали к себе внимание только узкого круга специалистов.

Огромное влияние на добрую половину студенчества имела личность незабвенного тогдашнего нашего о[тца] ректора, о[тца] архимандрита Антония — будущего духовного главы всей русской эмиграции. С первого же приема приехавших держать вступительный экзамен студентов он поражал нас необыкновенной простотой, доступностью и сердечностью обращения с каждым. То был — не начальник (коих мы тогда навывкли отчужденно — бояться), даже не отец, а — старший брат и друг — добрейший, душой тобою интересовавшийся, и в то же время — являвший в себе привлекательнейший опыт подлинно-христианской жизни и не гаснувшего горения духа. Как живые, встают и теперь, больше чем через сорок лет, дивные его чаепития: на редкость простые и задушевные, захватывавшие в полон любое не очерствевшее юношеское сердце, где все скрашивалось его остроумнейшею и бодро-живою, а в то же время — всегда идейно-содержательною беседою, властно вводившею всех, сидевших в застолье, в круг интересов высоко-церковных, особенно — пастырского типа.

Любовались, бывало, мы его проповедями, всегда содержательными, но чаще раскрывавшими излюбленные его темы — о покаянии и возрождении, о том же пастырстве и деятельности общественного типа, о замене юридического подхода в объяснении истины искупления — святоотеческим нравственно-подвижническим освещением дела спасения человека. Живой струей лилась всегда речь нашего отца ректора, всегда — литературно чистая, типа явной импровизации, необычайно широкого кругозора и все сердце захватывавшей убежденности. Помню еще, как поражен был я, когда в первый раз увидел своего ректора вышедшим смиренно и скромно к амвону читать шестопсалмие: ничего подобного до того я нигде не видел — ни в семинарии, ни в приходах. Помню служение им литургии, когда, особенно с возгласа «Горе имеим сердца»,

¹⁷ Бэкон Фрэнсис (1561–1626) — английский философ и историк.

¹⁸ Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646–1716) — саксонский философ и математик.

¹⁹ Кант Иммануил (1724–1804) — немецкий философ.

К 70-летию преставления Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского)

в горнюю высь забирался он тенором своим, проникновенно, прямо растроганно, порой — сбиваясь с тона, но тем более явно — выражая глубокое чувство своего сердца. Как много и действенно затрагивал этот великий светильник Русского живого Православия в питомцах своих лучшие струны их, чаще еще не пробудившегося, сердца...

Да, великое счастье было для нас — учиться в своей академии, в атмосфере серьезной и воодушевленной научной работы, в дружной и тесной юношеской интеллигентной среде, и имея пред глазами такого руководителя, подлинно — пастыря Христова стада. Да и потом, спустя десятки лет, стоял пред нашими духовными очами, как человек, от природы уже имевший все десять талантов, всю душу свою отдавший Святой Церкви; ученый богослов исключительной широты и глубины, — незабвенный отец ректор Антоний! Да будет же ему подлинно — вечная, вечная память!..

Димитрий, епископ Хайларский

2. Слово о[тца] архимандрита Димитрия при наречении его во епископа Хайларского²⁰

*«Неправду аще узрех
в сердце моем, —
да не услышит мене
Господь» (Пс 65. 18).*

Свойственно кандидатам епископства, а нередко — и священства, осознавать в моменты пред посвящением своим свое недостойнство — пред величием и высотой того служения, на которое они вступают. Отсюда — так обычны и часты указания на это недостойнство и в речах при наречении новопосвящаемых епископов... Но что мне сказать ныне, когда пробегает пред мысленным взором моим вся моя предшествовавшая жизнь, и в ней не вижу я не только каких-либо заслуг или подвигов пред Богом, но и простого добропорядочного поведения рядового православного христианина, — и это уже от дней ранней юности моей. Свидетельствую пред всеми, а наипаче пред ВАМИ, святители-восприемники нового пастырского служения моего, что когда ставлю я себе вопрос: как это вышло, что я, при великом недостойнстве своем, оказался призванным к лику делателей вертограда Христова, то лишь одно объяснение представляется мне здесь понятным для меня и правдоподобным. Значит, нужно было, чтобы в наш век — век немощей и маловерия — и пастырь вышел из той же среды маловерия и немощей духовных, дабы выявлялась в них сила Божия истинно «оскудевающая восполняющая и немощная врачующая». А эту-то и Всемилостивую, и Всесильную Десницу Божественную ощущал и ощущаю я опять-таки от дней ранней юности моей.

Вспоминаю я свое детство — суровое, полное лишений и бедности, особенно — когда умер в 36 лет мой отец, оставив шесть малолетних сирот, а перед смертью дав нам узнать: что значит, когда в доме буквально нет куска хлеба. Но верна поговорка

²⁰ Текст воспроизводится по изданию: Хлеб Небесный. 1934. № 7, 1–31 июля. С. 14–19.

русская: голенький — ох, а над голеньким Бог: все сироты вышли в люди, а мне добрые люди, и поныне поминаемые мной пред Богом, дали возможность получить не только среднее, но и высшее образование. Да и вообще тягость сиротства пала лишь на плечи рано угасшей матери нашей, а нам только дало оно ту закаленность для жизни, при которой не только академическая, но и семинарская обстановка являлась и милостью Божией, и прямым счастьем...

Да, поистине счастливыми, именно — благодетными, проходили тогда все эти школьные годы Московской семинарии, Московской академии, когда, совершенно отгороженный от всяких материальных тягот и забот казною (а точнее — теми свечками, что ставились благочестивою рукой в храмах Божиих), каждый из нас мог свободно и полно отдаваться делу христианского развития и научения своего. Особенно благодарною памятью должен я вспомнить родную Московскую академию, это поистине подлинное горнило чистой христианской науки и редкой добросовестности мысли. Она, руководимая при поступлении моем благодетным и просвещеннейшим своим ректором (ныне митр. Антонием), привила мне и любовь к научной истине, и веру в торжествующую победу чистого христианства над всем, начиная с той же области мысли, ибо наука подлинная — всегда и необходимо за нашу беспримесную Христову веру.

Однако совесть заставляет меня сказать, что сам я и в те годы обучения был далеко не на высоте своего положения и много, слишком много упустил из того, чем бы мог — и должен был — воспользоваться в тех солидных школах. И леность духовная тому мешала, и рожцы жизни, как блудного сына, тянули меня к себе. И я живо помню то острое чувство какого-то сердечного испуга и стыда, когда другой мой ректор, взявший меня преподавателем в свою семинарию, Курский епископ Лаврентий²¹ назвал нас с приятелями моими «бражниками», за это чрезмерное увлечение «утодиями плоти» и усадями, по существу — очень балованной, жизни. И в то же время только отечески пекущаяся и крепкою силою ограждающая Десница Божия удерживала меня в эту пору нравственных шатаний от окончательных и непоправимых падений, — на которые собственная моя, слабая воля уже как будто охотно соглашалась. Помню внезапный, спасительный приезд любимой сестры — в тот момент, когда я уже буквально катился в пропасть, и не удержался бы...

И прежде всего, не могу я иначе, как мистически, благодарною памятью, объяснить себе те *зароки*, которые были даны мною в старшие отроческие годы и о которых нарочитую речь вел я в своей «Христианской жизни». Ибо, конечно, только ангел-хранитель мог внушить мне тогда дать обеты: «не курить, водки не пить и не сквернословить», — которые в последующей моей жизни являлись, можно сказать, главными зацепками при окружавших меня соблазнах.

И вот, в такую-то пору, когда угар внешней жизни совсем затуманивал мое сознание, а преподаваемые мною богословские истины звучали для самого меня чем-то далеким и отвлеченным, приезжает в Курск мой сотоварищ по академии, молодой священник, и приглашает меня к себе в номер гостиницы. И неожиданно заговорили мы с ним «по душам», и он стал делиться со мной тем исключительным духовным наслаждением, которое испытывает он от служения литургии. Незаметно от своих

²¹ Лаврентий (Некрасов Михаил Иванович; 1836–1908), епископ Тульский и Белёвский. Курскую кафедру занимал с 1898 по 1904 г.

К 70-летию преставления Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского)

слов он перешел к одушевленной, огнем чувства горящей дословной передаче молитвы св. Амвросия Медиоланского «пресвитерам, готовящимся к служению святыя литургии»²², — той молитвы, выше которой я ничего не знаю во всей нашей, необъятно-богатой, христианской литературе. — Я заслушался, и знакомый нервным людям холодок пробежал по всему телу. Я сердцем учуял — и, конечно, — не мое это было, а сняла пелену с духовных очей моих животворящая благодать Божия — всю великую правду, всю пренебесную мудрость и силу этих надчеловеческих богословских созерцаний, этого благоговейного восторга, этого глубочайшего, до центров сердца достигающего, умиления. Но ушел я от о. Г. Васютина²³ еще далеким от священнического призвания, а последовавшая года через два женитьба, с обычным влиянием мирских взглядов на минусы рясофорной жизни, еще больше отодвинула меня от самой мысли — стать иереем Бога Всевышнего.

Ощутительный, и довольно быстрый, перелом в этом отношении произошел — и, конечно, опять — не без воли Божией — со мной тогда, когда я, по чисто практическим побуждениям, перешел на два года из духовной в светскую школу: стал преподавателем истории в кадетском корпусе, предмета, который я любил еще в семинарские годы. Но тут-то я и почувствовал, насколько сроднился я с своим христианским образованием, как близко и в самой сущности — интересно мне мое богословие и насколько мало могут мне заменить его и самые популярные гуманитарные знания. Я стал тяготиться и тосковать, и жена сама заговорила о том, что раз меня новая работа не удовлетворяет, то лучше вернуться к прежнему. Но мне прежнее уже предстало — только как полное и, так сказать, — и официальное служение Святой Церкви. Я решил идти во священники, и 26 июня 1905 года был посвящен в Харькове, откуда через 4 года бывшим своим сотоварищем по академии епископом Евгением²⁴ был приглашен настоятелем собора и законоучителем в г. Благовещенск. И я, по условиям своей жизни, хорошо знаю, что это опять была — прямая милость Божия, спасающая мне и жизнь, и введшая меня в более проникновенное и углубленное восприятие своего священнического служения, своих пастырских, а равно и законоучительских обязанностей...

Так незаметно и быстро летит наше время, и вот уже почти 29-летний период этого священнического служения предстоит теперь моему умственному взору — срок, у многих охватывающий всю пору их сознательной жизни и деятельности. А что же, спрашивается, сделано — и сделано — мной за эти долгие годы, данные мне от Господа на это делание в винограднике Его?!..

Увы — прочного и христиански ценного так мало. Правда, во внешнем и в Харькове, и Благовещенске, и здесь как будто нечто Бог и помог устроить, и именно — как священнику Его. И еще — довольно много за все это время я учил и говорил. Да, говорил... Но нельзя не припомнить здесь, как отозвался о таком говоренье нашем преп. Сера-

²² Молитва неоднократно издавалась — см., напр.: Канонник или полный молитвослов. СПб.: Домострой, 2001. С. 516–522.

²³ Васютин Гавриил Яковлевич, священник — кандидат богословия Московской духовной академии (выпуск 1897 г.).

²⁴ Евгений (Бережков Иоанн Николаевич; 1864–1921), епископ Костромской и Галичский. Благовещенскую кафедру занимал с 1909 по 1914 г.

фим²⁵, когда такой же наставник семинарии пришел к нему пред вступлением на церковное учительство свое. От души восхищался проповедями его инок-простоец, приведший его к Преподобному... А св. Серафим охотно и много говорил с этим простодушным иноком — и как бы внимания не обращал на «главного» своего посетителя, конечно — уверенного, что в лице его Церковь большое приобретение получает с пострижением его. И наконец, на новые похвалы ему простеца отец Серафим, как известно, указал, что учить других — так же нетрудно, как камни сносить или сбрасывать с колокольни. А вот самому на деле исполнять то, чему учишь, — так же трудно, как эти камни носить на колокольню. А мы, увы, все на себе оправдываем слово Господне: «глаголют они и не творят»... И совсем не та была бы и сила наших слов, если б мы и глаголяли, и творили...

Так — и об открытии больниц или столовых. Тó велико и ценно, когда устраиваешь — и душу в это влагаешь, весь этому делу отдаешься. А вот когда, как мы, и делаешь — и не делаешь, других зовешь, а сам и руки мало прилагаешь, то по этому «неусердию» твоему пойдет и делание твое. А видимость его — нужна и ценна лишь людям, а не Богу, и даст тебе она лишь славу человеческую, а не Отчую, ту жалкую популярность, о которой сказал Спаситель: «Горе, аще доброе рекут о вас вси человецы»²⁶.

И только революция заставила меня несколько серьезней и ответственной относиться к своему служению и своей работе. Долгое время, как помню, во все эти бурливые первые дни, недели и месяцы я как-то внешне, больше со стороны, относился ко всему, не доверяя и поражаясь не только помутнением народной жизни от всплывших вверх грязных подонков в массах, но и определенным впечатлением всюду — какой-то тяжелой и явно безнадежной игры вместо реального дела, и это — не только у насадивших большевизма. И только 27 февраля 1918 года — кровавая годовщина этой революции — (месяц в месяц, день в день) до глубин душевных потрясла меня, и я полным, разволновавшимся сердцем воспринял ответственность за соблазн и гибель многих «малых сих», ближайшим образом — тех подростков и юнцов, которые избивались тогда на улицах Благовещенска. И с этих пор переживания мои глубже и шире осознались и начали входить в душу мою. И болезнь и страдания родного народа, а за ними и горести и потрясения в самой Церкви, начали восприниматься и живо, и искренно. — И с этих же пор ближе я подошел и к той одушевленной священнической молитве, вершины которой вырисовались мне еще тогда в Курске, в одушевленной передаче отцом Гавриилом дивных мест из молитвы святителя Амвросия Медиоланского.

Но, конечно, — только подошел, и лишь в очень и очень скромной степени. Ибо и здесь «удерживающая вемы». Ибо все те же немощи нравственные, все те же оковы и путы греха и та же великая леность и вялость духовная не пускают и в молитве сердце «горе», потому что слишком привязалось, нет — именно *прилипло* оно к земле, как и самая мысль все по-прежнему больше любит не «горняя мыслити, а земная». А тут еще эта рассудочность привычная, на которую так жаловался и сам колосс духовной жизни, приснопамятный митр. Филарет²⁷. И охлаждаются от мраза греховного и от на-

²⁵ Речь идет о прп. Серафиме Саровском.

²⁶ Цитирование по памяти фрагмента из Священного Писания; правильно: «Горе, егда добре рекут вам вси человецы» (Лк 6. 26).

²⁷ Филарет (Дроздов Василий Михайлович; 1782–1867), свт. — митрополит Московский и Коломенский.

К 70-летию преставления Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского)

следея страстей плотских и добрые порывы молитвенные, и так поверхностными и краткосрочными становятся и моменты отзывчивости сердечной на исключительные и тяжкие страдания родины, от неверов злодеев плененной, всех тех «скорбящих и страждущих, от враг люте озлобляемых, — в напастех и обстояниях, нуждах и бедах, и угнетении мнозем, гладе, болезнях и лишениях, темничном заключении и заточении сущих братьий наших», о которых должны бы были мы прямо плакать за каждую службу, но о коих обычно молимся мы только одними словами...

И вот, в этот, переживаемый теперь мною, год я снова — на переломе. Уже молодая стремительность моего сына — Филарета²⁸ повлекла меня, двумя годами раньше, к иноческому званию и у самого порога пострижения остановился я тогда, не сумев иль не имев возможности приладить к этому условия своей приходской службы. Но, видно, не созрела во мне тогда эта решимость, и лишь полгода тому назад принес я обеты иноческого отречения, и стал Димитрием вместо Николая, в знаменование того, что должен жить я далее вырванным от мира, что не семья и дети, не сограждане и не самая земная отчизна, а — Божий удел, а Церковь Святая и дело насаждения ею Царствия Божия на земле — вот что должно отныне быть предметом моих трудов и забот, всего устремления моей жизни, — то мой единственный долг, в том и основа и вершина моего служения... А вот сегодня я предстою пред вами, боголюбивейшие архипастыри, чтобы по определению законной власти, а наипаче по зову того же благочестнейшего Владыки, митрополита Антония, вступить мне на новое служение церковное, и перейти из лика руководимых в сонм руководителей, из положения пресвитеров — этих рук епископских — встать на положение главы их — в священном звании преемника апостольского — епископа. И вспоминается мне, как и естественно, не так давно умерший младший земляк мой, приснопамятный епископ сего же края — Иона²⁹, сумевший в три года развернуться из скромного церковного работника в великое и яркое светило, за что удостоен был он от Господа истинно христианской, блаженной кончины и удостоверен был в этом неоспоримым чудотворением в ночь самой смерти своей. Пред лицом этой своей смерти он свидетельствовал, что и пришел он к своей пастве, и распростился с нею с словом любви христианской. И было слово его — и делом его, выявляясь подвигами деятельного попечения о благе нуждающегося ближнего на основе аскетического личного самоотречения. И знаем все мы, что это и есть — самое главное.

И знаем так же хорошо все мы, когда и как поставил Небесный Пастыреначальник такую любовь основным условием Своего Христова пастырства. То был такой многообъясняющий, не только лично, но и всецерковно, важный момент в жизни первоверховного апостола. Всего за каких-нибудь две — три недели до того этот Петр самоуверенно и дерзновенно вызвался на преимущественный пред всеми подвиг исповедничества и верности своему Божественному Учителю — до темницы и до смерти. И не устоял, и отрекся — паче всех других апостолов (особенно же паче кроткого и смиреннейшего Иоанна). И это всем нам так близко и так понятно. Ведь Петр говорил

²⁸ Филарет (Вознесенский Георгий Николаевич; 1903–1985) — митрополит Нью-Йоркский и Восточноамериканский, первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей.

²⁹ Иона (Покровский Владимир Ильич; 1888–1925), свт. — епископ Ханькоуский, викарий Пекинской епархии.

тогда всею возможною для человека искренностью и убежденностью, всем доступным естественному человеку порывом крепчайшей веры и любви, преданности до самопожертвования. Но он тогда был только именно естественный, невозрожденный духовно, грешный человек, отравленный смертоносным наследием адамовым в основах природы. А оттого и не выдержал он огненного испытания этой веры и любви, — и забылся, и отшатнулся в момент требования исключительной верности судимому Учителю, изменил Ему и до того, чтоб и поклясться даже, что и не знает Его, — Того, с Которым только что обещал и жить и умереть...

Но субъективный грех Петра субъективным раскаянием его, горячими его слезами омылся и был как бы вычерпан. Требовалось восстановить его и объективно — в том звании, которого он чрез отречение лишился, от которого он там, во дворе Каиафы, отпал. И вот Господь троекратным засвидетельствованием от него верности и любви и Своим троекратным же «паси» и возвращает его в оставленный им апостольский чин³⁰. И эта логика установилась после того вековечным законом Христовой Церкви: если так любишь — паси... И возлюбил так и пылкий и стремительный, сердце Христу отдавший, незабвенный епископ Иона — и многоплодно упас, и к заслуженному венцу течение скончал, и скончав в мале, исполнил лета многа, — куда большие лета, чем мы, служившие и по 20, по 30 лет.

Знаем, далее, мы и то, что эта Христова любовь, как и все в благодатной Церкви Его, и *приобретается*, как бы добывается человеком, подвигом свободно-усердных усилий его, но также и *дается* от Единого Источника духовной силы и жизни — Духа Святого, Утешителя, и прежде и больше дается, чем приобретается нами. — Прошу же вас, Святители Христовы, благодатию Его по преемству освященные: прошу и молю: молитесь обо мне, недостойном, чтобы дал и мне Владыка Любвеобильный сей пламенный и неиссякаемый огонь любви Своей, а в ней и с ней — и деятельное служение, в немощех — Христом сильное, братьям моим и будущим, во Христе же возлюбленным, чадам моим. Также прошу я вас молить Спаса Христа о даровании мне помощи и укреплении меня в достойном и посильно-усердном прохождении и взятого мной на себя иноческого звания моего, которое Преданием церковным сделалось духовно-необходимым условием для достодожного прохождения служения архипастырского. От лет давних приучил я себя (как советовал и духовным чадам моим) обращаться к Господу при всяких всплесках горделивого чувства, соблазнах самодовольства и самолюбования, столь свойственных и нам, работникам на ниве Христовой, с словами: в правде и смирении сердце мое соблюди. И свидетельствую, что это мне самому много помогало, так как не только внедряло в мыслях и в сердце смиренное сознание того, что безусловно нечем гордиться каждому из нас, но и отражалось в жизни исполнением псаломских слов, — что «сердце сокрушено и смиренно Бог не уничтожит»³¹. Теперь же пред вами даю свой обет: всегда в подобных случаях добавлять — «и в иноческом самоотречении сердце мое утверди»... И да поможет мне и в этом Господь, Отечески-попечительный и Всесильный, как помогал и сохранял меня в дни юности и мужества

³⁰ Владыка Димитрий пересказывает здесь историю отречения и раскаяния апостола Петра — см.: Мф 26. 69–75; Мк 14. 66–72; Лк 22. 55–62; Ин 18. 15–18, 18. 25–27, 21. 15–17.

³¹ Цитата из Пс 50. 19.

К 70-летию преставления Хайларского архиепископа Димитрия (Вознесенского)

моего. Вас же еще и еще прошу и молю: помолитесь обо мне вашими архипастырскими, благодатствованными молитвами, да ниспослет мне Господь благодать Духа Святого Своего, истинно всеоживляющую и всепокрывающую милостью и силою духовною. Уже 63 года исполнилось мне, и только этою благодатною силою живу и сохраняюсь я. Да даст же Владыка жизни моей в апостольски преданном таинстве Своем, чрез возложение святительских рук ваших и архипастырскую молитву вашу сию преизобильную благодать, да немощная моя уврачуется она и оскудевающая восполнит³².

Аминь.

³² Парафраз т. н. «молитвы посвящения», произносимой во время рукоположения во все степени церковной иерархии. Исходный текст звучит следующим образом: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи, проручествует (имя), боголюбнейшаго архимандрита во епископа: помолитесь убо о нем, да придет на него благодать Всесвятаго Духа».

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Г. Л. Фриз

ОТ ИСТОРИИ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ К ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИИ¹

Когда в Советском Союзе история русского духовенства и русской народной религиозности находились под строгим идеологическим запретом, в США уже увидели свет основные исследования Грегори Фриза. В настоящее время без них не может обойтись, пожалуй, ни одна диссертация, посвященная социальной истории Российской империи. В этом интервью мы говорим с профессором Университета Брэндайс Грегори Фризом (род. 9 мая 1945 г.) о методологии и перспективах социально-исторических исследований в России, о политике, жизни и научной работе в США и России.

Ключевые слова: *Грегори Фриз, русистика в США, социальная история, методология, конфессионализация, российские архивы.*

Жизненный путь, методология, политика

Евгений Лютко: Как бы Вы расставили вехи в истории Вашей научной деятельности? Какие бы выделили поворотные пункты?

Грегори Фриз: Я не так часто думаю про себя и свою работу, я просто ее делаю!² Но в целом, я бы сказал, моя работа состоит из трех этапов: первый

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта «Встреча богословия и истории в русской духовно-академической традиции в XIX — начале XX в.» при поддержке Фонда развития ПСТГУ (договор № 04- 0416/КИП 2).

² Подробно ознакомиться с вкладом Грегори Фриза в русистику можно здесь: *Kenworthy S. M. Historian of the Orthodox Church in Modern Russia Church and Society in Mo-*

этап — до середины 1980-х гг. я изучал духовное сословие, его формирование в XVIII и неудачные попытки его преобразовать в XIX в. Я был социальным историком, и когда я готовил свой кандидатский минимум, я видел, что есть большие и хорошие работы по истории дворянства, крестьянства. А про духовенство — только Знаменский³, был большой пробел... Советские историки практически не затрагивали эту тему. Так что я стал заниматься духовенством. Отчасти я изучал духовенство для того, чтобы заполнить пробел, стать поближе к народу, к народному православию.

Второй этап: в середине 1980-х гг. вместе с другими историками я стал интересоваться религиозной культурой. До конца 1990-х гг. я пытался понять, что означали Церковь и духовенство для народа. Например, в области бракоразводного процесса или канонизаций как феномена позднеимперского периода.

Третий этап: с начала XXI века я участвую в повороте к глобальным исследованиям. То есть, как мне кажется, необходимо изучать Россию, Германию, Англию не только с точки зрения их внутренней истории, но и в рамках глобализационного процесса, который начинается в XVI в., но особенно усиливается с середины XIX в. И для того, чтобы понять русское православие, нужно не только изучить его и сравнить с западными конфессиями, но и понять взаимосвязь между ними. Например, в семинариях, не только в XVIII в., как еще Знаменский показал, но и в конце XIX в. русское духовенство очень внимательно изучало и католическое, и протестантское богословие всех областей. Смотришь «Богословский вестник» 90-х гг. XIX века — а там большие и солидные статьи по поводу протестантского богословия, и т. д. Но и на Западе изучали русское православное богословие. Дело в том, что глобализация происходит не только в области экономики или политики, но и в области религии — такова динамика «трансконфессиональности» (*transconfessionality*). И сейчас главный тезис многих историков состоит в том, что ключевым для XIX в. является не процесс *секуляризации*, а процесс *конфессионализации*.

dern Russia. Essays in Honor of Gregory L. Freeze. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015. P. 211–229.

³ Знаменский Петр Васильевич (1836–1917) — церковный историк, профессор Казанской духовной академии. Имеется в виду его работа: Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873.

Е. Л.: Сейчас приходится все чаще слышать об этой объяснительной теории, и все чаще она применяется к российскому контексту⁴. Действительно есть удивительный феномен — произведения, которые выходят за рамки конфессиональных сообществ, например, «Брань духовная»: появилась в Италии, была воспринята в Греции, а затем и в России⁵.

Г. Ф.: Есть очень солидная монография на немецком⁶ по поводу того, как святитель Тихон Задонский использовал Иоганна Арндта в переводе Тодорского при написании «Об истинном христианстве» — о том, как сильно Арндт на него повлиял⁷.

Е. Л.: Расскажите, а как Вы пришли к изучению русского контекста, русистики? Ведь это не так было, наверное, типично для студента тогда, в 70-е гг.?

Г. Ф.: Есть разные причины. Но главное — я не хотел стать естественником. Я думал, что в США и без меня научатся делать бомбы... (смеется). Это было твердое личное убеждение в том, что мне необходимо быть гуманитарием, а не естественником. Я очень интересовался русской литературой, а также увлекался коммунистическими странами. Я выучил русский и китайский языки, полностью прочитал Мао Цзэ-

⁴ Дмитриев М. В. Церковные братства Киевской митрополии в конце XVI в.: результат «православной конфессионализации»? // Сравнительная история: методы, задачи, перспективы. М., 2003. С. 133–153; Он же. Православная конфессионализация в Восточной Европе во второй половине XVI века? // Дорогобицкий краеведческий сборник. Вып. XVI. Дрогобич: Коло, 2012. С. 133–152; Сукина Л. Б. Концепция «конфессионализации» — одна из возможных парадигм изучения русской истории XVI–XVII веков? // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 2. С. 115–119; Хондзинский П., свящ. «Поле» конфессионализации: опыт приложения теории к русской духовной традиции // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2 (63). С. 9–17.

⁵ Scipoli L. Combattimento Spirituale. Venetia, 1589; в переложении прп. Никодима Святоторца: Νικόδημος Αγιορείτης. Βιβλίον καλοῦμενον Αόρατος Πόλεμος. Βενετία, 1796; наконец, в переработке свт. Феофана Затворника: Феофан (Говоров), свт. Невидимая брань. М., 1888.

⁶ Dörmann H.-D. Johann Arndt und Tichon von Sadonsk «Über das wahre Christentum» // Der Pietismus in seiner europäische und außereuropäische Ausstrahlung. Helsinki: Suomenkieliset tiivistelmät, 1992. См. также: Reichelt S. Johann Arndts “Vier Bücher von Wahrem Christentum” in Russland. Leipzig, 2011.

⁷ Arndt J. Von wahrem Christenthum. Frankfurt am Main, 1605; Тихон Задонский, свт. Об истинном христианстве. СПб., 1785.

дуна... Но вскоре стало понятно, что в китаистике я далеко уйду — мне довольно тяжело затеряться в Пекине, учитывая мой разрез глаз.

Е. Л.: Насколько мне известно, годы, когда Вы начинали заниматься русистикой, русской историей, это было время особенно интереса к изучению всего русского в США. Был ли здесь политический мотив, как он выражался в исследованиях?

Г. Ф.: Подспудно... Вашингтон дал большие деньги, чтобы заниматься русистикой. Дэниел Броуэр⁸ в 1960-е гг. был в аспирантуре и хотел заниматься историей Франции, но ему предложили такие большие деньги, что он стал заниматься русистикой. Было очень легко стать историком России, получить гранты, и т. д. Перепроизводство получалось, примерно как в русских духовных семинариях первой половины XIX в., — выпускников много, а мест мало. В 80-е гг. перестали давать такие гранты.

Е. Л.: И до сих пор такая тенденция?

Г. Ф.: Сейчас переключились на периферию, на страны бывшего СССР. Лучше всего сейчас заниматься Средней Азией. Мой аспирант, например, недавно написал диссертацию о Киргизии⁹.

Е. Л.: А заниматься русской историей сложнее сейчас?

Г. Ф.: Ну, мало спроса, в общем-то...

Е. Л.: Политическое напряжения его не стимулирует?

Г. Ф.: Пока нет. Например, на моем курсе 20 человек, на истории Китая — 120. Обама говорил о том, что надо переключиться из Европы в район Тихого океана. Но я думаю, что интерес появляется... На Западе довольно глупая русофобия. Например, сегодня в главной газете, «Вашингтон Пост», написали, что Путин вмешивается в американскую предвыборную кампанию¹⁰. Ни слова о том, что американцы тратят сотни миллионов долларов на всякие оппозиционные группы в России, National Endowment for Democracy¹¹ выделяют громадные деньги не только

⁸ Дэниел Броуэр (Daniel R. Brower, 1936–2007) — один из ведущих американских русистов XX в.

⁹ *Loring B. H. Building socialism in Kyrgyzstan: Nation-making, rural development, and social change, 1921–1932. PhD., Brandeis University, 2008.*

¹⁰ *Borchers C. Attempted hack of New York Times might fuel more talk of Russia assisting Trump // Washington Post. 23.08.2016.*

¹¹ «Национальный фонд в поддержку демократии» — американская организация, основанная в 1983 году Конгрессом США для продвижения демократии во всем мире.

в России, но и по всему миру, чтобы якобы демократизировать. Путин вмешивается, поддерживает Трампа, но Трамп не виноват в том, что он якобы нравится Путину. Русофобия — это очень старый феномен, века с XVI в. Нужен враг. Это выгодно если вы производите военные самолеты: нет врага — нет бизнеса.

Е. Л.: У республиканской партии?

Г. Ф.: Да нет, это вообще стимулирует народное хозяйство. «Боинг» же производит не только 747-е, но и маленькие такие военные самолетики...

Е. Л.: Вы упомянули, что постепенно в развитии Вашей дисциплины происходит переход теоретического осмысления через призму секуляризации к теории конфессионализации. Вы не могли бы подробнее рассказать об изменениях в методологических подходах, которые Вы использовали в Вашем исследовании? Например, в Вашей монографии про «русских левитов»¹² сказано, что секуляризация — та теория, которой мы оперируем. Соответственно, в дальнейшем в Ваших работах это пересматривается? Почему?

Г. Ф.: Это связано с тем, что общество, а затем и исследователи стали меньше обращать внимания на Церковь как институт и больше на народ, на верующих. Как и сама церковная иерархия, историки как бы канонизировали духовенство, игнорировали и игнорируют простых верующих. Поэтому в последние 10–20 лет я стараюсь изучать не только приходское духовенство, но и приход. И соответственно делаю акцент на методах, которые позволяют выявить изменения в жизни прихода, а не только жизни приходского духовенства.

Е. Л.: Когда начался этот процесс смены ориентиров?

Г. Ф.: Я, как и многие другие, подражаю западноевропейским церковным историкам. Уже 70 лет во Франции, Германии создаются фундаментальные работы. Религиозная топография, тщательно изучение епархий, и не только епархий, но и приходов. В России, по понятным причинам, только с начала 90-х гг... Надо как Петр Великий изучать, что они делают, и адаптировать. Зачем заново изобретать колесо, когда уже есть модель?

Е. Л.: Что это за модель?

¹² Freeze G. L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Harvard University Press, 1977.

Г. Ф.: Есть такое понятие, как сравнительная история. До конца 1990-х гг. я сравнивал социальный состав духовенства и сделал это в России, Германии и т. д. Но надо изучать не только социальный состав, но и культуру, образ мышления, идеи. Приведу в пример знаменитого Беллюстина¹³. В своих работах он часто ссылается на протестантское, католическое духовенство, сравнивает, что хорошо, что плохо и т. д. В 1871 г. он даже опубликовал работу «Сельское духовенство во Франции»¹⁴. Уже в то время было «панъевропейское» сословное и профессиональное самоосмысление, один из мотивов здесь был следующий: надо изучать, что католики и протестанты делают, чтобы консолидировать свою связь с народом, верующими, чтобы бороться с секуляризацией. Вот, например, примерно до 1850 г. Синод, архиереи, как правило, стремились запретить крестные ходы: там пьют, безобразничают. С 1850 г. в Германии, во Франции, а затем и в России их стали поощрять: надо мобилизовать верующих. Это просто пример такого подхода, связанный с признанием народа и его значения. Неслучайно в Германии и России одновременно в 1850–60-х гг. проходили приходские реформы. Важным было дать какую-то «власть» народу. Чтобы он стал активным участником церковной жизни. Этот процесс начинается в 1864 г., когда в России создаются приходские попечительства — комитет, поощрявший верующих, выделяющий деньги. До самой революции 1917 г. приходской вопрос стал центральным. Это сложный вопрос, но постепенно и народ сам потребовал больше власти, это чувствуется уже в 1870–80-е гг., когда они стали активно приобщаться к управлению приходским хозяйством, и т. д. В Германии в 1850-х появились диакониссы, в России говорили об этом, во всяком случае, начиная с 1860-х гг.: необходимо дать женщине активную роль в Церкви, надо уважать, надо «уполномочить».

Работа в Советском Союзе и России

Е. Л.: Как выстраивались отношения с Вашими коллегами в Советском Союзе?

Г. Ф.: Хорошие были отношения, они интересовались моими работами. Я

¹³ Беллюстин Иоанн Степанович (1819–1890) — священник, публицист. Автор множества книг и статей о современном ему русском духовенстве и духовном сословии.

¹⁴ Беллюстин И. С., *свящ.* Сельское духовенство во Франции. СПб., 1871.

выступал практически каждый год в Академии наук в Ленинграде, в ЛОИИ¹⁵, Ананич¹⁶ и Фурсенко¹⁷ очень помогали.

Е. Л.: А в Москве бывали?

Г. Ф.: Я в основном работал в Питере. В РГИА¹⁸. Когда я впервые попал в Москву, было очень сложно... В начале 1970-х годов я работал в РГАДА¹⁹. В Москве «начальство» было слишком близко. А в Питере было свободней, как будто другая страна, там я уже был «своим человеком». Когда в РГАДА приходили иностранцы и сотрудница должна была найти дело, ей было нелегко найти необходимые материалы, по самым разным причинам, в частности из-за новизны и необычности тематики. В бывшем ЦГАОР²⁰ тоже бывало не просто. А в Питере я получал все. Приезжал туда каждые 2–3 года. И в архивы, и на конференции. Это значило, что я неопасный человек, раз меня пускали столько раз.

Е. Л.: Наверное, Ваше имя стоит в первой строчке многих «листов использования»?

Г. Ф.: Да, может быть... Сейчас они дают 5, может, 10 дел, а у меня тогда был целый шкаф. Тогда, в 80-е гг., я думал, что РГИА очень важный и хороший архив, что он, как громадный пылесос, всасывает все дела из всех концов. Но, как Вы понимаете, это оказался плохой пылесос. Он получал то, что давали. И с конца 1980-х гг. я стал работать в местных, областных архивах. Вот, например, вопрос: сколько было дел о разводах? Официально считается, что в середине XIX в. их еще очень мало, и только с начала XX в. их количество начинает увеличиваться. А в областных архивах этих дел гораздо больше, поскольку Синод получал только то, что архиерей одобрил, а основная масса дел шла от народа, который не знал правил

¹⁵ Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР (1968–1992). С 1992 г. — Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН, с 2000 г. — Санкт-Петербургский институт истории РАН (СПбИИ РАН).

¹⁶ Ананич Борис Васильевич (1931–2015) — российский историк, специалист в области экономической и политической истории Российской империи и истории международных отношений.

¹⁷ Фурсенко Александр Александрович (1927–2008) — российский историк США, академик АН СССР (1990).

¹⁸ Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

¹⁹ Российский государственный архив древних актов (г. Москва).

²⁰ Центральный государственный архив Октябрьской революции (1961–1992, Москва), с 1992 г. — Государственный архив древних актов (ГАРФ).

игры: люди просили развод на незаконных основаниях, и т. д. Развод уже с середины XIX в. стал не столько делом дворянства, сколько всенародным феноменом²¹. И это можно было установить только через областные архивы. В Литовском архиве, например, масса дел, которые не прошли, поскольку в разводе на основании «взаимной ненависти», как правило, отказывали. Областные архивы — неотработанный сырьевой материал. Архивы разные, в Тверской, Иркутской области очень хорошие, в Ленинградской хуже, в Саратове практически ничего не сохранилось, всего несколько сот дел. Серьезная архивация исторических сведений начинается с Петра Великого, с середины XIX в. распространяется на церковные институты, только с конца XIX в. стали применять все это к провинциям. Я читал в одной провинциальной газете, что на рынке продают бумагу для обертки рыб из архивов, это были дела Духовных консисторий...

Многое было утрачено в советский период. Я видел дореволюционный рапорт от Владимирского областного архива. В архиве числилось 162 073 дел фонда Духовной консистории (начиная с 1870 г.), а сейчас только 13 000 (при этом большинство дел после 1880 г.)²²; это, конечно, печально.

Е. Л.: Расскажите, какие направления исследовательской работы кажутся Вам значимыми и актуальными? Что бы Вы могли выделить?

Г. Ф.: Нужно соединение российской и глобальной истории в контексте изучения культуры, политики, и т. д. Потому что если изучаешь представление о святости, необходимо одновременно сравнить и изучать взаимосвязь. Как то, что происходит в России, происходило на Западе, и как сами россияне воспринимали все, что происходит. С другой стороны, в России пока очень слабо развита микроистория²³. Каждый второй пи-

²¹ См. подробнее о разводе в императорской России: Freeze G. L. Bringing order to the Russian family: Marriage and divorce in Imperial Russia, 1760–1860 // The Journal of Modern History. 1990. Т. 62. №. 4. С. 709–746; Freeze G. L. Profane Narratives about a Holy Sacrament: Marriage and Divorce in Late Imperial Russia // Sacred Stories: Religion and Spirituality in Modern Russia / ed. Mark D. Steinberg and Heather J. Coleman. Bloomington: Indiana University Press, 2007. P. 146–178 (пер.: Фриз Г. Мирские нарративы о священном таинстве: Брак и развод в позднеимперской России // Православие: Конфессия, институты, религиозность (XVII–XX вв.). СПб., 2009. С. 122–175).

²² РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 32. Л. 118–119; Государственный архив Владимирской области. Путеводитель / сост. И. Д. Батулин. Владимир, 1959. С. 51–72.

²³ Фриз Г. Л. Открывая заново православное прошлое: микроисторический подход к религиозной практике в имперской России // Новые подходы к изучению истории Рос-

шет диссертацию о какой-то епархии, но епархия эта размером с Францию, а необходим глубокий анализ благочиния, прихода, как это происходило во Франции с 50-х гг. прошлого века. Но мы пока до этого не дошли.

Е. Л.: У нас пишут работы по приходам, по благочиниям, но проблема в том, что этот материал становится уделом слабых студентов. Потому что руководителю кажется, что это очень просто — посчитать, посмотреть, и т. д.

Г. Ф.: Рапорты благочиний — очень богатый материал, и они качественно улучшаются ближе к 1917 г. В 1870-е гг. там еще очень мало и поверхностно. А с начала XX в. они становятся длиннее, обстоятельнее. Я читаю диссертации, конечно, иногда не очень высокого уровня в плане методологии, но в качестве эмпирического материала очень ценные и показательные. Я использую их в качестве своих исследовательских ассистентов. Я не могу по всем епархиям съездить. У некоторых коллег есть достаточно негативные оценки этих диссертаций, не знаю, обоснованно ли, но, тем не менее, для меня, если материал собран добросовестно, это кажется полезным.

Е. Л.: Возможно, это связано с тем, что в России и Америке разный срок написания кандидатских диссертационных исследований?

Г. Ф.: Возможно... Как мне кажется, оптимальный срок для написания — 5 лет. У нас на это время дают стипендию. 3 года на кандидатский минимум, 2 — на диссертацию.

Работа в США

Е. Л.: Расскажите, как Вы попали в Брэндайс?

Г. Ф.: Сам не знаю. Ведь это еврейский университет²⁴. Всегда было не очень много мест, где можно было бы работать в области российской истории. Многие из тех, кто работал со мной в 1970–80-х гг., из-за этого перешли на государственную службу, и т. д. А после распада Советского Союза стало еще хуже. Россия не грозит — нам не нужен русист, нам нужен специалист по китайской истории.

Е. Л.: У Вас написано, что Вы здесь «Victor and Gwendolyn Beinfield Professor», что это обозначает?

сии / под ред. Б. Н. Хова. СПб., 2007. С. 369–395.

²⁴ Brandeis University — основан в 1948 г., считается первым в США университетом с выраженной еврейской светской идентичностью.

Г. Ф.: Это название профессуры... Кто-то дал громадные деньги, чтобы покрывать зарплату того, кто занимает эту профессуру. Не за счет университета, а за счет фонда.

Е. Л.: *И таких много?*

Г. Ф.: Да. Очень много именных профессур: Joseph and Esther Foster, Earl Warren, Nancy Lurie Marks и т. д., всего примерно треть всех профессоров. Это финансовая сделка. Кто-то получает свою фамилию в наименовании профессуры, за счет чего университет освобождается от необходимости платить мне.

Е. Л.: *У Вас тут стоят такие ребята, здесь нормально к этому относятся? (указывает на полку где стоят бюсты Ленина и Сталина)*

Г. Ф.: Да, это подарок из России, а это сделано на 3D-принтере. Какой-то человек хотел сделать мне яблоко, а сделал Сталина. (Смеется). Он подумал, что Ленину будет тяжело одному...

Е. Л.: *Я смотрел Ваше расписание — Вы ведете огромное количество курсов.*

Г. Ф.: Ну, это все курсы, которые я веду не каждый семестр. Сейчас веду 2 курса по семестру. 1 лекция и 1 семинар в неделю. 5 часов в неделю преподаю. Вы же понимаете, это исследовательский университет. Мы должны заниматься наукой. Не все, правда, ею занимаются...

Е. Л.: *Как за этим следят?*

Г. Ф.: Каждый год надо подавать список опубликованных работ. И размер зарплаты на следующий год зависит от того, сколько ты опубликовал, это определенный стимул. Но некоторые «аскеты» не реагируют и ничего не печатают. Но примерно две трети активно занимаются наукой.

Е. Л.: *В Вашем списке «Awards» последний грант — российский, Russian Scientific Foundation? Это Ваш первый опыт работы в российском грантовом проекте?*

Г. Ф.: Да, это наш совместный проект в Санкт-Петербурге: «Этно-конфессиональный вопрос в России и СССР». Сейчас я готовлю большую главу по поводу конфессионального вопроса в имперской России: не только Русская Церковь, но и прочие конфессии, это крупнейшая работа. Вот, поэтому и читаю работы, которые я бы обычно не стал читать (указывает на стол): «Католики, мусульмане и иудеи в Российской империи» или «Императорская Россия и мусульманский мир». Это полезно, надо сказать, поскольку и православные взаимосвязаны с другими конфессиями.

Г. Л. Фриз

Е. Л.: Если не секрет, откуда Вы родом?

Г. Ф.: Я сам из штата Огайо.

Е. Л.: А потом учились в Нью-Йорке?

Г. Ф.: Да, учился в Колумбийском университете, при Марке Раеве²⁵ и Леопольде Хэймсоне²⁶. Председателем моей диссертационной комиссии был Георгий Флоровский²⁷. Он уже, конечно, был в годах...

Е. Л.: И последний вопрос: если бы Вы жили в России XIX-го века, к какому сословию Вы бы хотели принадлежать?

Г. Ф.: Это сложный вопрос... Мне сложнее рассуждать про сословие, скорее важно место. Я бы хотел жить в столице. Вы знаете, я читал дневники Беллюстина — это был потрясающе эрудированный, начитанный человек²⁸. Но он жил в глуши, в уездном городе. Ему было трудно читать, когда темнело... В своих письмах он торговался: «Я пришлю вам кое-какие статьи, а Вы пришлите мне журналы». И он читал свободно на французском, даже иногда писал на французском письма — правда, это был ужасный французский.... Тем не менее, в глуши такому человеку было очень сложно: отсутствие культуры, магазинов, было практически невозможно получить книги. Amazon тогда еще не придумали (смеется). Но в Питере, если ты, скажем, канцелярский работник, дворянин или протоиерей, ты имел доступ к этому печатному миру.

Е. Л.: Для Вас это самое важное?

Г. Ф.: Да...

Беседовал Е. И. Лютыко

(Научный центр истории богословия и богословского образования, ПСТГУ)

²⁵ Марк Раев (Marc Raeff, 1923–2008) — американский историк русско-еврейского происхождения. Один из наиболее выдающихся русистов XX в.

²⁶ Леопольд Хэймсон (Leopold H. Haimson, 1927–2010) — американский историк коммунистического движения в России. Заслуженный профессор Колумбийского университета.

²⁷ Протоиерей Георгий Флоровский (1893–1979) — русский богослов эмиграции. В 1950–1970-х гг. преподавал в ряде американских вузов, окончил жизнь профессором Гарвардского университета.

²⁸ Государственный архив Тверской обл. Ф. 103. См. данные об архиве свящ. Иоанна Беллюстина: *Фёдоров В. А.* Беллюстин Иоанн Степанович // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 530–532.

Список литературы

1. *Arndt J.* Von wahrem Christenthum. Frankfurt am Main, 1605.
2. *Döpman H.-D.* Johann Arndt und Tichon von Sadonsk «Über das wahre Christenthum» // Der Pietismus in seiner europäische und außereuropäische Ausstrahlung. Helsinki: Suomenkieliset tiivistelmät, 1992.
3. *Freeze G. L.* Bringing order to the Russian family: Marriage and divorce in Imperial Russia, 1760–1860 // The Journal of Modern History. 1990. Т. 62. №. 4. С. 709–746.
4. *Freeze G. L.* Profane Narrives about a Holy Sacrament: Marriage and Divorce in Late Imperial Russia // Sacred Stories: Religion and Spirituality in Modern Russia / ed. Mark D. Steinberg and Heather J. Coleman. Bloomington: Indiana University Press, 2007. P. 146–178.
5. *Freeze G. L.* The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Harvard University Press, 1977.
6. *Kenworthy S. M.* Historian of the Orthodox Church in Modern Russia Church and Society in Modern Russia. Essays in Honor of Gregory L. Freeze. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015. P. 211–229.
7. *Loring B. H.* Building socialism in Kyrgyzstan: Nation-making, rural development, and social change, 1921–1932. PhD., Brandeis University, 2008.
8. *Reichelt S.* Johann Arndts „Vier Bücher von Wahrem Christenthum“ in Russland. Leipzig, 2011.
9. *Scupoli L.* Combattimento Spirituale. Venetia, 1589.
10. *Νικόδημος Αιγυροεΐτης.* Βιβλίον καλούμενον Αόρατος Πόλεμος. Βενετία, 1796.
11. *Беллюстин И. С., свящ.* Сельское духовенство во Франции. СПб., 1871.
12. Государственный архив Владимирской области. Путеводитель / *сост. И. Д. Батулин.* Владимир, 1959.
13. *Дмитриев М. В.* Церковные братства Киевской митрополии в конце XVI в.: результат «православной конфессионализации»? // Сравнительная история: методы, задачи, перспективы. М., 2003. С. 133–153.
14. *Дмитриев М. В.* «Православная конфессионализация» в Восточной Европе во второй половине XVI века? // Дорогобицкий краеведческий збірник. Вип. XVI. Дрогобич: Коло, 2012. С. 133–152.
15. *Знаменский П. В.* Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873.
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 32. Л. 118–119.
17. *Сукина Л. Б.* Концепция «конфессионализации» — одна из возможных парадигм изучения русской истории XVI–XVII веков? // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 2. С. 115–119.
18. *Тихон Задонский, свт.* Об истинном христианстве. СПб., 1785.
19. *Фёдоров В. А.* Беллюстин Иоанн Степанович // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 530–532.

Г. Л. Фриз

20. *Феофан (Говоров), свт.* Невидимая брань. М., 1888.
21. Фриз Г. Мирские нарративы о священном таинстве: Брак и развод в позднейимперской России // Православие: Конфессия, институты, религиозность (XVII–XX вв.). СПб., 2009. С. 122–175.
22. Фриз Г. Л. Открывая заново православное прошлое: микроисторический подход к религиозной практике в имперской России // Новые подходы к изучению истории России / под ред. Б. Н. Хова. СПб., 2007. С. 369–395.
23. Хондзинский П., свящ. «Поле» конфессионализации: опыт приложения теории к русской духовной традиции // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2 (63). С. 9–17.

Gregory L. Freeze

FROM THE HISTORY OF THE CLERGY TO THE GLOBAL HISTORY

Abstract

While the Soviet Union was a territory of a strict ideological prohibition in the field of the religious studies, the first Gregory Freeze's studies on the Russian parish clergy have already been published in the USA. Nowadays, none of the dissertations consecrated to the social and religious history of the Russian Empire can be written without taking into account his writings. In this interview we will be asking Professor Freeze from the Brandies University about social and historical studies in Russia, their methodology and perspectives, as well as about life, politics and the scientific life in Russia and in the USA.

Keywords: *Gregory Freeze, Russian studies in the USA, social history, methodology, confessionalization, Russian archives.*

References

1. Arndt J. *Von wahren Christenthum*. Frankfurt am Main, 1605.
2. Belliustin I. S., sviashch. *Sel'skoe dukhovenstvo vo Frantsii* [Rural clergy in France]. Saint-Petersburg, 1871.
3. Dmitriev M. V. Tserkovnye bratstva Kievskoi mitropolii v kontse XVI v.: rezul'tat «pravoslavnoi konfessionalizatsii»? [Church brotherhoods of the Kyiv Metropoly at the end of the 16th century: the result of “Orthodox confessionalization”?] *Sravnitel'naia istoriia: metody, zadachi, perspektivy* [Comparative history: methods, tasks, perspectives]. Moscow, 2003, pp. 133–153.
4. Dmitriev M. V. «Pravoslavnaia konfessionalizatsiia» v Vostochnoi Evrope vo vtoroi polovine XVI veka? [Orthodox confessionalization in Eastern Europe in the second half of the 16th century?]. *Dorogobits'kii kraeznavchii zbirnik*. Issue XVI. Drohobich: Kolo, 2012. S. 133–152.

5. Döpmann H.-D. Johann Arndt und Tichon von Sadonsk «Über das wahre Christentum». *Der Pietismus in seiner europäische und außereuropäische Ausstrahlung*. Helsinki: Suomenkieliset tiivistelmät, 1992.
6. Fedorov V. A. Belliustin Ioann Stepanovich. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2002, t. 4, pp. 530–532.
7. Feofan (Govorov), svt. *Nevidimaia bran'* [Internal struggle]. M., 1888.
8. Freeze G. L. Bringing order to the Russian family: Marriage and Divorce in Imperial Russia, 1760–1860. *The Journal of Modern History*, 1990, t. 62:4, pp. 709–746.
9. Freeze G. L. Profane Narratives about a Holy Sacrament: Marriage and Divorce in Late Imperial Russia. *Sacred Stories: Religion and Spirituality in Modern Russia* (ed. Mark D. Steinberg and Heather J. Coleman). Bloomington: Indiana University Press, 2007, pp. 146–178.
10. Freeze G. L. *The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century*. Harvard University Press, 1977.
11. Freeze G. L. Otkryvaia zanovo pravoslavnoe proshloe: mikroistoricheskii podkhod k religioznoi praktike v imperskoi Rossii [Revealing the Orthodox past: a microhistorical approach to the Religious practice in the imperial Russia]. *Novye podkhody k izucheniiu istorii Rossii* [New approaches to the study of the Russian history] (ed. B. N. Khova). Saint-Petersburg, 2007, pp. 369–395.
12. Freeze G. Mirskie narrativy o sviashchennom tainstve: Brak i razvod v pozdneimperskoi Rossii [Profane Narratives about a Holy Sacrament: Marriage and Divorce in Late Imperial Russia]. *Pravoslavie: Konfessiia, instituty, religioznost' (XVII–XX vv.)* [Orthodoxy: Confession, institutions, religiousness (17–20th centuries)]. Saint-Petersburg, 2009, pp. 122–175.
13. Batulin I. D. *Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti*. Putevoditel' [State Archives of the Vladimir Region. The Guide]. Vladimir, 1959.
14. Kenworthy S. M. *Historian of the Orthodox Church in Modern Russia Church and Society in Modern Russia. Essays in Honor of Gregory L. Freeze*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015, pp. 211–229.
15. Khondzinskii P., sviashch. «Pole» konfessionalizatsii: opyt prilozheniia teorii k russkoi dukhovnoi traditsii [Russian spiritual tradition through the conception of «The Confessionalization field»]. *Vestnik PSTGU II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St Tikhon's University Review. Series II. History. History of the Russian Orthodox Church*, 2015, issue 2 (63), pp. 9–17.
16. Loring B. H. *Building socialism in Kyrgyzstan: Nation-making, rural development, and social change, 1921–1932*. PhD., Brandeis University, 2008.
17. Reichelt S. *Johann Arndts "Vier Bücher von Wahrem Christentum" in Russland*. Leipzig, 2011.
18. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Documents]. Stock 796. L. 440. Dos. 32.
19. Scupoli L. *Combattimento Spirituale*. Venetia, 1589.
20. Sukina L. B. Kontsepsiia «konfessionalizatsii» — odna iz vozmozhnykh paradigm izucheniia russkoi istorii XVI–XVII vekov? [The concept of “confessionalization” — a pos-

sible paradigm of russian history of the 16–17 centuries research?] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* — *The Bulletin of St. Petersburg University*, 2014, № 2, pp. 115–119.

21. Tikhon Zadonskij, svt. *Ob istinnom khristianstve* [On true Christianity]. Saint-Petersburg, 1785.

22. Znamenskij P. V. *Prikhodskoe dukhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra* [Parish clergy in Russia since the time of Peter's reform]. Kazan', 1873.

23. Νικόδημος Αγιορείτης. *Βιβλίον καλούμενον Αόρατος Πόλεμος*. Βενετία, 1796.

**V МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЦЕРКОВЬ. БОГОСЛОВИЕ. ИСТОРИЯ»,
ПОСВЯЩЕННАЯ СОБОРУ НОВОМУЧЕНИКОВ И
ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ**

(г. Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.)

2–4 февраля 2017 года в Екатеринбурге прошла V Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», посвященная памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Общеподобословская конференция, организуемая ежегодно в Екатеринбурге, уже становится традиционной¹. Все новые и новые люди и организации участвуют в работе форума, что позволяет говорить о постепенной консолидации научно-богословской и церковно-исторической науки церковных и светских вузов Екатеринбурга.

2–3 февраля в рамках конференции прошли секции и другие мероприятия. Секция «Русская Церковь в XX веке: подвиг мученичества и исповедничества» проходила в Уральском государственном экономическом университете. Работу секции «Последнее царствование: император Николай II и его эпоха» возглавил митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл, она работала в стенах Уральского государствен-

¹ Подробнее см.: *Никулин И. А.* Отчет о Всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История», посвященной памяти Собора Екатеринбургских святых // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 1(5). С. 215–219; *Никулин И. А., свящ.* Отчет о IV Международной научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 2(14). С. 239–244; Церковь. Богословие. История: материалы Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). Екатеринбург, 2014. 192 с.; Церковь. Богословие. История: материалы II Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. 288 с.; Церковь. Богословие. История: материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. 649 с.; Церковь. Богословие. История: материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. 400 с.

ного горного университета. В Миссионерском институте прошла секция «Богословие в истории, обществе, искусстве и культуре». В актовом зале Екатеринбургской духовной семинарии заседала секция, посвященная истории Церкви в России и на Урале. Самая многочисленная секция, «Традиционная книжная культура и история старообрядчества», заседала 2 дня в Уральском федеральном университете и Екатеринбургской духовной семинарии. Уральский государственный педагогический университет на своих площадях провел секцию «Церковь и образование». В рамках научного форума в Духовно-просветительском центре «Царский» прошло VI ежегодное заседание Уральского церковно-исторического общества «Православие на Урале: связь времен». Изучению метрических книг был посвящен научно-практический семинар «Конфессиональная жизнь старого Екатеринбурга (по материалам метрических книг)», проходивший 2 февраля в Уральском федеральном университете².

Работа секций была выстроена весьма продуктивно, практически после каждого доклада возникали дискуссии, высказывались предложения, вопросы и реплики. Научное общение продолжалось в кулуарах научного мероприятия.

Кроме того, в рамках конференции прошли открытые лекции профессора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета известного церковного историка Наталии Юрьевны Суховой. Днем 2 февраля в Екатеринбургской духовной семинарии профессор выступила с лекцией на тему: «Обсуждение проблем богословского образования в дискуссиях на Поместном Соборе 1917–1918 гг.». Вечером в тот же день Н. Ю. Сухова поведала слушателям в Миссионерском институте о сложной дискуссии, существующей в русской церковной науке: «Церковная история: богословие или история?» Большое внимание привлекла лекция «Новомученики и исповедники ярославской земли», в которой епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин не только рассказал о своих исследованиях, но и поделился живым опытом общения с исповедниками. Подобный научно-просветительский формат открытых лекций в рамках большой конференции необходимо признать удачным, заинтересованные участники могли не только послушать лекцию известного специалиста в той или иной области, но и задать ему вопросы.

² Полная программа прошедшей конференции доступна на сайте Екатеринбургской духовной семинарии. URL: http://epds.ru/attachments/139_programm_V-2017.pdf

Пленарное заседание и закрытие конференции состоялись 4 февраля, в третий день работы форума, в актовом зале Епархиального управления. Работу общего заседания форума открыл митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл.

На пленарном заседании выступили видные церковные ученые, доктора наук, из Москвы, Санкт-Петербурга и Смоленска, а именно ректор Русской христианской гуманитарной академии Дмитрий Кириллович Богатырёв, митрополит Смоленский и Рославльский Исидор (ректор Смоленской духовной семинарии), профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, член Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской священник Александр Мазырин, профессор Санкт-Петербургской духовной академии и Санкт-Петербургского государственного университета Сергей Львович Фирсов. Их доклады касались вопросов как мученичества и тернистого пути Русской Церкви в XX в., так и осмысления скорбных событий 1917 г.

Особо необходимо отметить доклад игумении Домники (Коробейниковой), настоятельницы Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбурга, отразивший огромную работу Комиссии по канонизации святых Екатеринбургской епархии по сбору материалов о жизни и деятельности преданных слуг, пострадавших вместе с Царской семьей. Выступление было посвящено жизни и деятельности двух верных слуг святых Царственных страстотерпцев: генерал-лейтенанта графа И. Л. Татищева и матроса 1-й статьи К. Г. Нагорного, дядьки цесаревича Алексия. Автор показала, что, несмотря на разность сословной принадлежности, образования и воспитания, их объединяли искренняя вера в Бога, любовь и милосердие к людям, верность своему долгу и глубокая преданность Царской семье. Оба они были убиты в Екатеринбурге в 1918 г.

Завершился научный форум всенощным бдением и Божественной литургией в Храме-памятнике на Крови, нижний придел которого освящен в честь Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Конференция была организована Екатеринбургской митрополией, Екатеринбургской духовной семинарией, Лабораторией археологических исследований Института гуманитарных наук и искусств

Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Миссионерским институтом, Уральским государственным педагогическим университетом, Уральским государственным экономическим университетом, Уральским государственным горным университетом, Русской христианской гуманитарной академией, Уральским церковно-историческим обществом.

В работе конференции приняло участие (с докладом) 15 докторов наук, 2 доктора церковной истории, 14 кандидатов наук, 2 кандидата богословия из Польши, Эстонии, а также многих городов России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Челябинск, Киров, Смоленск, Ярославль, Великий Новгород, Рыбинск, Пермь, Краснодар и других).

Всего около 100 исследователей поделились результатами своих исследований в области богословия, истории Церкви и смежных дисциплин. Более 800 человек приняло участие в различных мероприятиях конференции в качестве слушателей.

К началу работы был издан сборник трудов конференции³.

Свящ. Иоанн Никулин

³ Церковь. Богословие. История: материалы V Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017. 360 с. (издание размещено на сайте Екатеринбургской духовной семинарии по адресу: URL: http://epds.ru/files/Materials_conference/Materials_2017.pdf).

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОФЕССОР НИКОЛАЙ НИКАНОРОВИЧ ГЛУБОКОВСКИЙ — ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ БОГОСЛОВ В БОЛГАРИИ

Рецензия на: Сборник в памет на проф. д-р Николай Никанорович Глубоковски. Международен научен семинар (София, 17 декември 2013 г.), посветен на 150-годишнината от рождението на проф. д-р Николай Н. Глубоковски. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2016. 356 с. [Forum Theologicum Sardicense pruis. Богословска Мисъл, № 2/2014, an. XIX].

[Сборник в память профессора доктора Николая Никаноровича Глубоковского. Международный научный семинар (София, 17 декабря 2013 г.), посвященный 150-летию со дня рождения проф. д-ра Н. Н. Глубоковского].

*«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему
даждь славу о милости Твоей и истине Твоей»*

(Пс 113. 9)

Николай Никанорович Глубоковский (1863–1937) по праву признан во всем мире одним из наиболее авторитетных ученых-богословов первой половины XX века. Но когда он уже получил заслуженное признание и почет в России и за рубежом, над его священной родиной нависли темные силы. Исполнилось зловещее откровение Иоанна Богослова, и «дух антихриста <...> уже в мире» (1 Ин 4. 3–9). Все это показано в гениальной фреске Луки Синьорелли «Антихрист и диавол» капеллы Сан-Брицио итальянского города Орвието. Как предвидел святитель Игнатий (Брянчанинов), антихрист все-таки объявился на Руси. По прямому наущению сатаны часть народа-богоносца обезумела и, подобно полчищам Гога и Магога, набросилась на Святую Русь. Бог правду увидел, да не скоро сказал...

В это страшное лихолетье был мученически убит (как верный и мужественный свидетель Христов) старший брат профессора Н. Н. Глубоковского Александр, а любимый родной племянник пропал без вести. Скоро опасность расправы начинает угрожать и ему самому, и он чудом успел вовремя покинуть пределы «очумевшей Совдепии» вместе со своей супругой Анастасией. После недолгого житья в Финляндии, Чехии, Германии и года, проведенного в Сербии в качестве профессора богословского факультета Белградского университета, Николай Никанорович принимает приглашение занять должность ординарного профессора богословского факультета университета в Софии.

Н. Н. Глубоковский прибывает в столицу Болгарского Царства 11 июля 1923 года и остается здесь до самой своей кончины (18 марта 1937 г.), получив тем самым возможность вернуться к делу всей своей жизни и продолжить свою научную историческую и богословскую работу. Вместе с ним в Софии работали и многие его бывшие ученики-болгары, в том числе — четыре митрополита. Жизнь Н. Н. Глубоковского в эмиграции была, как и прежде, насыщенной и плодотворной — преподавательская, научная, издательская, церковно-общественная работа делают его не только выдающейся фигурой ученого мира русской диаспоры, но и патриархом православной богословской науки в Болгарии.

В 1924 г. он был избран действительным членом Славянского Дружества в Болгарии, а в 1929 г. стал членом-корреспондентом Болгарской академии наук. Как ученый и мыслитель, профессор Николай Никанорович Глубоковский справедливо считался в Европе и в Америке самым крупным и авторитетным православным богословом не только по своей специальности — Священному Писанию Нового Завета, — но и в теологии в целом. Его незаурядные способности, высокое и всестороннее образование, блестящее владение языками — как классическими (иврит, греческий, латинский и церковнославянский), так и новыми (немецкий и английский), его изумительная эрудиция и феноменальное трудолюбие могут объяснить тот исключительный авторитет, которым он пользовался в церковных, научных и общественных кругах. Стоит особо отметить, что Николай Никанорович давно интересовался вопросами, касающимися Болгарии. Достаточно лишь перечислить заголовки некоторых статей, которые он счел необходимым заказать известным русским историкам для редактируемой им «Православной богословской энциклопедии»: «Иоанн, экзарх Болгарский»¹, «Иоанн Рыльский»², «Иосиф Первый, экзарх Болгарский»³, «Кириллица и глаголица. О древнеболгарской письменности»⁴, «Св. Кирилл Философ»⁵, «Климент Словенский»⁶, «Климент, митрополит Тырновский»⁷.

¹ *Соболевский А.* Иоанн пресвитер, экзарх Болгарский // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1906. Т. 7. Стб. 25–27.

² *Верюжский В.* Иоанн Рыльский // Там же. Стб. 27–31.

³ *Верюжский В.* Иосиф I, болгарский экзарх // Там же. Стб. 389–395.

⁴ *Соболевский А.* Кириллица и глаголица // Там же. СПб., 1909. Т. 10. Стб. 213–228.

⁵ *Воскресенский Г.* Св. Кирилл Философ // Там же. Стб. 285–325.

⁶ *Туницкий Н.* Св. Климент, еп. Словенский или Величский // Там же. СПб., 1910. Т. 11. Стб. 140–155.

⁷ *Верюжский В., свящ.* Климент, митрополит Терновский // Там же. Стб. 193–197.

Профессор Николай Никанорович Глубоковский - великий русский богослов ...

Об особом уважении к выдающемуся ученому свидетельствуют, в частности, торжества, устроенные 14 июня 1925 г. по случаю 35-летия его научной деятельности⁸. Их организатором выступила Русская академическая группа в Болгарии, в которую входили протопресвитер Георгий Шавельский (1871–1951), профессор М. Г. Попруженко (1866–1944) и многие другие. Чествование поддержал «русский воспитанник» — ректор Софийского университета академик В. Н. Златарский (1866–1935). На страницах официального органа Архиерейского Синода РПЦЗ отмечалось, что празднование «превратилось во всеславянское торжество, нашедшее отзвук во всех концах мира». Глубоковский получил более двухсот приветствий от различных учреждений и организаций — русских и зарубежных, церковных и светских, научных и общественных, а также от иерархов, священнослужителей, ученых и учеников.

Научная, творческая и общественная деятельность профессора Николая Никаноровича Глубоковского в Болгарии не только повысила уровень православного богословия, но и выдвинула православную христианскую теорию и практику на мировую сцену, проложив тем самым путь Болгарии в Европу после долгой изоляции, наложенной многовековым османским игом. По словам Софийского митрополита Стефана, ученый стал «могучим столпом Православия» в Болгарии.

К большому сожалению, дела с наследием великого богослова не всегда обстояли хорошо. Так, например, доставленная со многими приключениями из советской России собственная библиотека Н. Н. Глубоковского (более чем две тысячи томов) была передана вдовой покойного Св. Синоду Болгарской Церкви. Не раз говорилось, что во время бомбежки Софии американцами в конце II мировой войны эти книги были уничтожены пожаром (возникшим в здании Синода)... Но, по свидетельствам очевидцев, его книги просто-напросто валялись раскиданными на земле вокруг изрядно поврежденного бомбами здания богословского факультета в самом центре Софии, никто ими тогда не заинтересовался, и они погибли (более всего пострадали чердачные помещения здания, а квартира Глубоковского и его супруги помещалась в верхнем этаже)... Антихрист снова наступил его... Однако его архив, хоть и «разбросанным», все же сохранился по частям благодаря усилиям христоролюбивых тружеников в Болгарии.

Профессора Н. Н. Глубоковского никогда не забывали и в послевоенной Болгарии. Однако лишь в 2007 году, по инициативе Александра Клементьева и доктора церковной истории Татьяны Богдановой и при поддержке тогдашних директора Библиотеки Академии наук в Софии доктора Динчо Крастева (†) и декана богословского факультета университета доцента Диляна Николчева, в Софии состоялась Международная научная конференция в память профессора Николая Никаноровича Глубоковского. Ее материалы тогда же были изданы отдельной книгой⁹, ставшей первым послевоенным изданием в Болгарии, специально посвященным этому ученому.

Еще одним знаменательным событием в Болгарии стал Международный научный семинар, посвященный 150-летию со дня рождения профессора Николая Никаноровича Глубоковского (17 декабря 2013 г.). Он был организован кафедрой практи-

⁸ Тридцатипятилетие ученой деятельности профессора Николая Никаноровича Глубоковского. София: Типография газеты «Русь», 1925. 75 с.

⁹ В памет на проф. Николай Никанорович (sic!) Глубоковски (1863–1937). Доклади от международна научна конференция (София, 20 март 2007 г.). София: Издателство на Съюза на учениците в България, 2008. 120 с.

ческого богословия богословского факультета Софийского университета им. св. Климента Охридского и Секцией богословских наук Союза ученых в Болгарии. В начале февраля 2017 г. вышел сборник с докладами под редакцией доцентов Диляна Николчева и Екатерины Дамяновой¹⁰, издание которого было запланировано еще на 2014 г., но печатание задержалось по не зависящим от составителей причинам¹¹. Все материалы в сборнике нацелены на дальнейшее описание и углубленный анализ исследовательской деятельности профессора Глубоковского в Болгарии.

Так, в соавторской работе «“Род ученых” не погибнет на свете (переписка из двух столиц профессора Н. Н. Глубоковского и епископа Василия (Богдашевского) 1917–1921 гг.)» (с. 9–116) русские историки Т. А. Богданова и А. К. Клементьев говорят о страшной катастрофе русской церковно-общественной и научной жизни в условиях нового «уголовного государства», по точному определению самого Глубоковского. В письмах профессора Петроградской и ректора Киевской духовных академий есть яркие и, что весьма важно, свидетельские описания практического геноцида советской государственной системы по отношению к церковным и светским научным работникам и другим интеллигентам уже в самые первые месяцы ее существования. Отметим, что Т. А. Богданова является автором представительной монографии¹², посвященной жизни и научной деятельности профессора Н. Н. Глубоковского, что позволило снабдить публикуемую переписку исчерпывающим комментарием.

Апокалиптическим последствиям агрессивного безбожного большевизма посвящены четыре малоизвестные и прежде не перепечатывавшиеся статьи Н. Н. Глубоковского, написанные в Финляндии вскоре после пересечения новой границы и тогда же опубликованные в представляющем собою изрядную библиографическую редкость русском берлинском журнале «Двуглавый орел» (1921–1922), комплект которого отыскан в Брюсселе. Статьи эти подписаны псевдонимом (родовой фамилией, как уточнял его происхождение сам Глубоковский) Николай Проворов и их заголовки более чем красноречивы: «Советская власть и голод в России» (с. 119–125), «Чем же все это кончится?» (с. 126–138), «Кому теперь живется весело, счастливо на Руси» (с. 139–149), «Уголовное государство» (с. 150–166). Составленная редакторами сборника вводная заметка «Четыре статьи на Н. Н. Глубоковский за съвета Русия в списание “Двуглавый орел” (1921–1922)» (с. 117–118) посвящена обстоятельствам, в которых

¹⁰ Сборник в памет на проф. д-р Николай Никанорович Глубоковски: Международен научен семинар (София, 17 декември 2013 г.), посветен на 150-годишнината от рождението на проф. д-р Николай Никанорович Глубоковски. София, 2016. 356 с.

¹¹ В силу этой задержки подготовленная Т. А. Богдановой и А. К. Клементьевым переписка Н. Н. Глубоковского и епископа Василия (Богдашевского) первоначально была опубликована в журнале «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии» («“Род ученых” не погибнет на свете» (переписка из двух столиц профессора Н. Н. Глубоковского и епископа Василия (Богдашевского) 1917–1921 гг.) / *вступ. ст., публ. и прим. Т. А. Богдановой и А. К. Клементьева* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 3(11). С. 100–199), а теперь напечатана и в Болгарии. Нельзя не сказать с большой печалью о том, что ни одна из бесчисленных теперь в России церковно-научных институций, в том числе и многим обязанная проф. Глубоковскому Санкт-Петербургская духовная академия, преподавания в которой он не оставил до последнего дня ее существования даже с очевидным риском для собственной жизни, не сочла нужным как-либо отметить 150-летие величайшего русского ученого-богослова.

¹² Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М.; СПб., 2010. 1006 с.

были написаны эти работы. Статьи повествуют о страшном и безнадежном положении просвещенной части русского народа с первых недель существования власти большевиков. Примечательно, что в силу обстоятельств статьи эти перепечатываются в год столетия того трагического события, о котором проф. Глубоковский 95 лет назад замечал: «Если самый большевистский переворот, как не оправдываемый объективно, был делом преступным, то способ его коварного осуществления оказывается уголовно обманным, а в результате вся большевистская власть является несомненно уголовною по самому своему происхождению. Вот почему она является символизацией всего дикого, грубого, зверского, лишенного простой человечности во всех своих проявлениях и олицетворениях. <...> Итак, весь большевистский государственный символ — целиком преступно уголовный, как выражающий уголовное попрание провозглашаемых норм. А такое положение, что уголовно нарушаются собственные государственные догмы, возможно только в уголовном государстве, каким и является большевистская “Совдепия” по происхождению и функционированию»¹³. По пророческим и поныне актуальным словам автора, «в темном царстве уголовных обманщиков гибнет не только грешная Россия, но и сама святая Правда...»

В новом сборнике впервые перепечатаны в переводе на болгарский язык эмблематические работы Н. Н. Глубоковского «Памяти покойного проф. А. П. Лебедева (под первым впечатлением тяжелой утраты)» (с. 167–202) и «Бог Слово. Экзегетический эскиз пролога Иоаннова Евангелия (1: 1–18)» (с. 203–237). В них ярко отразилась не только исключительная эрудиция автора в области библеистики, но и его примерная христианская этика.

В своем исследовании «Проф. Н. Н. Глубоковский и его влияние на библейскую мысль в Болгарии» (с. 238–248) профессор Емил Трайчев выявляет широту и глубину богословских, филологических и исторических достижений профессора Глубоковского, который ставит изучение Священного Писания во главе всего богословия, считая его «творческим источником и объединяющим центром» всех богословских дисциплин.

Ассистент Невяна Ризова в своей статье «К проблеме о толковательном методе в “Благовестие христианской славы в Апокалипсисе св. апостола Иоанна Богослова” Н. Н. Глубоковского» (с. 249–252) анализирует богооткровенное промысление последнего при его толковании Апокалипсиса как венца Нового Завета.

Румынский богослов о. Ион-Сорин Бора в своей публикации «Слова Нового Завета на румынском языке в европейском пространстве от первой проповеди апостолов до наших дней» (с. 253–265) рассматривает значение новозаветных румынских текстов в контексте европейской культуры.

Доцент Павел Павлов в статье «Богословский аскетизм и научное смирение: академические заветы проф. Николая Никаноровича Глубоковского» (с. 266–281) рисует образ русского богослова как истинно православного ученого, чьи достижения признаны всем христианским сообществом. В том же самом русле рассмотрения международной значимости Н. Н. Глубоковского находится и статья «Православные перс-

¹³ Проворов Николай [Глубоковский Н. Н.] Уголовное государство // Сборник в память о проф. д-р Николай Никанорович Глубоковский... С. 153, 155.

пективы богословского диалога и христианского единства у проф. д-ра Николая Глубоковского» (с. 282–295) доцента Костадина Нушева.

Взгляды Н. Н. Глубоковского на проблемы духовного образования в России изложены главным ассистентом Иво Яневым в публикации «Проф. Н. Н. Глубоковский и реформа духовного образования в России конца XIX и начала XX века (к вопросу о подготовке и образовании священства)» (с. 296–302).

Мнение Н. Н. Глубоковского о ставропигии в Церкви излагает доктор Иван Йовчев в своей работе «Точка зрения проф. Н. Н. Глубоковского по вопросу о каноническом институте “ставропигии” в Церкви (заметки из “Софийского архива”)» (с. 303–315).

Вниманию читателей предложены и разъяснения по поводу распространения злонамеренных слухов против Н. Н. Глубоковского, имевшие место в 20-х годах прошлого века — очерк (с. 316–329) доцентов Диляна Николчева и Екатерины Дамяновой на основе новонайденных архивных документов.

В конце сборника (с. 330–355) доцент Екатерина Дамянова представляет большую библиографию трудов профессора Н. Н. Глубоковского (монографии, исследования, статьи, энциклопедические и словарные статьи, рецензии и пр.), которые не только обогатили болгарское богословие, но и поистине снискали славу болгарскому православию.

* * *

Вот о чем посчитал необходимым напомнить всем нам грешным смиренный Дедушка (как нежно называли его болгарские студенты-богословы) и возлюбленный ученик Христа Николай Глубоковский: «Я вовсе не святой ни в каком смысле, а самый последний из грешников... Если что-нибудь и сделано по связи с моим именем, то не мною, но лишь через меня и только по благодати Божией и при помощи добрых людей, без чего я — по условиям моего горького детства — был бы ныне просто деревенским пастухом, хотя и в этом случае никогда не сделался бы современным «пролетарием», бунтующим против всего мира, вместо себя самого...»¹⁴

И не был ли он сам действительно ниспослан свыше от Бога, дивного во святых Своих во всяком народе под небесами, по Его великой милости?

¹⁴ Тридцатипятилетие ученой деятельности... С. 52–53.

Профессор Николай Никанорович Глубоковский - великий русский богослов ...

Список литературы

1. *Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого.* М.; СПб., 2010. 1006 с.
2. В памет на проф. Николай Никанорович (sic!) Глубоковски (1863–1937). Доклади от международна научна конференция (София, 20 март 2007 г.). София: Издателство на Съюза на учените в България, 2008. 120 с.
3. *Верюжский В. Иоанн Рьльский* // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1906. Т. 7. Стб. 27–31.
4. *Верюжский В. Иосиф I, болгарский экзарх* // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1906. Т. 7. Стб. 389–395.
5. *Верюжский В., свящ. Климент, митрополит Терновский* // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1910. Т. 11. Стб. 193–197.
6. *Воскресенский Г. Св. Кирилл Философ* // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1909. Т. 10. Стб. 285–325.
7. «Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц профессора Н. Н. Глубоковского и епископа Василия (Богдашевского) 1917–1921 гг.) / *вступ. ст., публ. и прим. Т. А. Богдановой и А. К. Клементьева* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 3 (11). С. 100–199.
8. Сборник в памет на проф. д-р Николай Никанорович Глубоковски. Международен научен семинар (София, 17 декември 2013 г.), посветен на 150-годишнината от рождението на проф. д-р Николай Н. Глубоковски. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2016. 356 с. (Forum Theologicum Sardicense pruis Богословска Мисъл, № 2/2014, an. XIX).
9. *Соболевский А. Иоанн пресвитер, экзарх Болгарский* // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1906. Т. 7. Стб. 25–27.
10. *Соболевский А. Кириллица и глаголица* // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1909. Т. 10. Стб. 213–228.
11. Тридцатипятилетие ученой деятельности профессора Николая Никаноровича Глубоковского. София: Типография газеты «Русь», 1925. 75 с.
12. *Туницкий Н. Св. Климент, еп. Словенский или Величский* // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1910. Т. 11. Стб. 140–155.

References

1. Bogdanova T. A. N. N. *Glubokovskij. Sud'ba khristianskogo uchenogo* [N. N. Glubokovsky. Destiny of a Christian scientist]. Moscow, Saint-Petersburg, 2010, 1006 pp.
2. *V pamet na prof. Nikolaj Nikonarovich Glubokovski (1863–1937). Dokladi ot mezhdunarodna nauchna konferencija (Sofija, 20 mart 2007 g.)* [In memory of professor Nikolai Nikanorovich Glubokovskij (1863–1937). Lectures in the International scientific conference (Sofia, 20th March 2007)]. Sofija: Izdatelstvo na S'juza na uchenite v B'lgarija, 2008, 120 pp.

3. Verjuzhskij V. Ioann Ryl'skij [John Rylsky]. *Pravoslavnaia bogoslovskaja entsiklopediia* [The Orthodox Theological encyclopedia]. Saint-Petersburg, 1906, t. 7, col. 27–31.
4. Verjuzhskij V. Iosif I, bolgarskij ekzarkh [Josef I, Exarch of Bulgaria]. *Pravoslavnaia bogoslovskaja entsiklopediia* [The Orthodox Theological encyclopedia]. Saint-Petersburg, 1906, t. 7, col. 389–395.
5. Verjuzhskij V., svjashh. Kliment, mitropolit Ternovskij [Clement, Metropolitan of Trnovo]. *Pravoslavnaia bogoslovskaja entsiklopediia* [The Orthodox Theological encyclopedia]. Saint-Petersburg, 1910, t. 11, col. 193–197.
6. Voskresenskij G. Sv. Kirill Filosof [St. Cyril the Philosopher]. *Pravoslavnaia bogoslovskaja entsiklopediia* [The Orthodox Theological encyclopedia]. Saint-Petersburg, 1909, t. 10, col. 285–325.
7. Bogdanova T. A., Klement'ev A. K. (eds.). «“Rod uchenykh” ne pogibnet na svete» (perepiska iz dvukh stolits professora N. N. Glubokovskogo i episkopa Vasiliia (Bogdashevskogo) 1917–1921 gg.) [«“Clan of scientists” would not vanish from this world» (correspondence from the two capitals between professor N. N. Glubokovsky and bishop Vasilij (Bogdashevsky) in 1917–1921)]. *Vestnik Ekaterinburgskoj dukhovnoj seminarii — Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, № 3 (11), pp. 100–199.
8. *Sbornik v pamet na prof. d-r Nikolaj Nikanorovich Glubkovski. Mezhdunaroden nauchen seminar (Sofija, 17 dekemvri 2013 g.), posveten na 150-godishninata ot rozhdenieto na prof. d-r Nikolaj N. Glubkovski* [Digest in memory of professor Nikolai Nikanorovich Glubkovskij. International scientific seminar (Sofia, 17th December 2013), on the 150-th Anniversary of birth of professor Dr. Nikolai N. Glubokovsky]. Sofia: Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski», 2016, 356 pp. (Forum Theologicum Sardicense pruis Bogoslovskaja Misl, № 2/2014, an. XIX).
9. Sobolevskij A. Ioann presviter, ekzarkh Bolgarskij [John the presbyter, Exarch of Bulgaria]. *Pravoslavnaia bogoslovskaja entsiklopediia* [The Orthodox Theological encyclopedia]. Saint-Petersburg, 1906, t. 7, col. 25–27.
10. Sobolevskij A. Kirillitsa i glagolitsa [Cyrillic and Glagolitic alphabets]. *Pravoslavnaia bogoslovskaja entsiklopediia* [The Orthodox Theological encyclopedia]. Saint-Petersburg, 1909, t. 10, col. 213–228.
11. *Tridtsatipiatiletie uchenoj deiatel'nosti professora Nikolaia Nikanorovicha Glubkovskogo* [The Thirty-fifth Anniversary of scientific activity of professor Nikolai Nikanorovich Glubokovsky]. Sofia: Tipografija gazety «Rus'», 1925, 75 pp.
12. Tunitskij N. Sv. Kliment, ep. Slovenskij ili Velichskij [St. Clement, Bishop of Slovenia or Velich]. *Pravoslavnaia bogoslovskaja entsiklopediia* [The Orthodox Theological encyclopedia]. Saint-Petersburg, 1910, t. 11, col. 140–155.

Рецензия на кн.: *Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII — начале XX века: общероссийский контекст и региональная специфика.* — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. — 338 с. (Б-ка журнала QUAESTIO ROSSICA) [*Palkin A. S. Edinoverie from the middle of the 18th to the beginning of the 20th centuries: national context and regional specifics.* Ekaterinburg, 2016. 338 p.]¹

ISBN 978-5-7996-1979-4

In October 1800, the Russian Orthodox Church launched a new policy to bring the Old Believers back to the one true faith. Called edinoverie, the idea was relatively straight forward: converts from Old Belief would be allowed to keep their pre-Nikonian rites and be given priests who would perform the liturgy in accordance with texts from the period of ‘the first five Russian patriarchs’. However, the apparent simplicity of the idea disguises the tremendous difficulties inherent in realising it. Many in the Church, including Metropolitan Platon (Levshin) of Moscow, in theory supported the notion of edinoverie, proclaiming that ritual differences were not sufficient cause for a split in Russian Orthodoxy: in reality, however, they proved loathe to expose the faithful to a potential schismatic fifth column and legitimate a ritual that the most eminent Orthodox polemicists of the late 17th and 18th centuries had condemned outright as a sign of Arian heresy.

Metropolitan Platon and others were only forced into action by the manoeuvres of Russian rulers and statesmen, who looked upon the Old Believers as a useful resource to colonise largely uninhabited regions of the empire, especially the strategically invaluable provinces of the newly conquered south. Fearing that Emperor Paul intended to legitimate Old Belief entirely by establishing a direct connection between the state and the Old Believer leadership, Platon took steps to ensure that the Church and its interests would not be cut out of the picture by hastily negotiating and then ratifying a settlement with a group of Muscovite priestly Old Believers. Known informally as ‘the rules of Metropolitan Platon’, the settlement became the legal foundations of edinoverie across the Russian Empire.

However, in the attempt to combine the largely irreconcilable interests of the state, the Church, and the Old Believers, the rules of Metropolitan Platon created a series of irresolvable contradictions, the dynamics of which largely determined the development of edinoverie and its notable lack of success. Indeed, it is not entirely clear what Platon hoped for edinoverie. By placing strict restraints on Orthodox ‘conversion’ into edinoverie and confirming a unique and separate administrative order for edinoverie parishes, Platon undermined his own hope that the edinoverists would, with time, become enlightened and abandon their ‘mistaken’ rites

¹ This publication was completed within the framework of project № 33.2182.2017/ПЧ (‘The Formation of Russian Cultural and Religious Identity: Traditional Written Sources as Symbolic Codes of Cultural Memory’), a state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation to academic collectives in research centres and/or academic laboratories in higher educational organisations, 2017–19. [Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/ПЧ («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг.]

for the Nikonian ones blessed by the Church. For much of the 19th century, the Church was unable to decide the purpose of edinoverie: integration or isolation. This was further complicated by enduring contempt for the pre-Nikonian liturgy, the state's eternally changing policies towards Old Belief, and developments within the Old Believer world.

Given all this, edinoverie was a far cry from the full legitimation sought by most of the Old Believers, who largely perceived it as an effort to undermine their rituals. And since edinoverie could not attract the Old Believers in the numbers for which the state had hoped (it seems unlikely that there were ever more than 300,000 edinovertsy at any point before 1918, nothing compared to the millions of Old Believers), the new arrangement failed to assist the Russian government in its efforts to instrumentalise the Old Believers for *raisons d'état*. It therefore comes as no surprise that the state sought on more than one occasion to ignore the rules of Platon and formulate different conditions for unification of the Old Believers with the Church. Requests for modifications to the rules (or indeed their outright abolition) frequently came from the edinovertsy themselves, who found their liminal position on the boundaries between Orthodoxy and Old Belief to be hypocritical and even humiliating: from the 1860s onwards, these requests were put into ever more eloquent, forceful, and urgent terms.

This brief precis of edinoverie's foundation and problems should demonstrate to the readers of this review just how complicated it is to write a history of this phenomenon. Not only does it require proficiency in the arcane (and often deeply tedious) theological debates about the relative superiority or inferiority of the pre- and post-Nikonian rituals, but one must also be able to weave together three or four different narrative threads into a coherent whole: equally, the geographical dispersal of edinoverie (by the middle of the 19th century, there were parishes in most dioceses of the vast Russian Empire) and the lengthy period for which it existed (well over a century) pose significant problems in terms of archival research and narrative cohesion. It is therefore to the absolute credit of Alexander Palkin that he has succeeded in crafting an irreplaceable account of edinoverie's history, one that will remain the key Russian-language work for decades to come.

Before we review the advantages and (few) shortcomings of Palkin's argument, however, we must briefly place the work into historiographical context. The late 19th and early 20th centuries saw numerous narratives of edinoverie's history emerge, some of them of considerable scholarly quality, others less so. By far the most read today is that by Father Simeon Shleev, the edinoverie priest of the Nikol'skaia parish in St Petersburg and (after 1918) the first edinoverie bishop². While Shleev's account is detailed and analytical, it must be remembered that it was first and foremost written as a polemic: as the leading edinoverie cleric of the late imperial era, Shleev was passionately involved in the debates over edinoverie's future and sought to use his book as a means to justify his (at the time) highly controversial opinions and programme. The prominence of the work and its author has, however, led many modern Russian academics to rely uncritically upon it, an approach whose many problems are only accentuated by the near-total lack of studies produced during the Soviet period. As a result, scholars today are left with a terribly deficient study by Radislav Kaurkin and Olga Pavlova³: their bizarre periodisation, lack of archival evidence, and numerous factual errors sometimes beggar belief. With regards to the Western

² Шлеев С. Единоверие в своем внутреннем развитии (в разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев). СПб., 1910.

³ Кавуркин Р. В., Павлова О. А. Единоверие в России (от зарождения идеи до начала XX века). СПб.: Алетейя, 2011.

literature, I am the only historian to have devoted significant attention to the issue of edinoverie, and obviously I must leave it to others to compare the virtues of my work with those of Palkin's⁴. As such, one can say without a shadow of a doubt that this new book plugs a gap in the historiography that desperately needed filling: we finally have a reliable, accurate, and scholarly account of edinoverie based predominantly on the fruits of intensive labour in the archives.

Palkin's work is divided into three chapters: the first covering edinoverie from roughly the middle of the 17th century to the death of Alexander I, the second the reign of Nicholas I, and the third from the 1860s to the first Russian Revolution in 1905. Each of these chapters takes both central and regional perspectives into account, whilst also ensuring that each of the main actors (the state, the Church, the Old Believers, and the edinovertsy themselves) are given an appropriate amount of attention. Each chapter is based on a copious amount of published and archival data from both central and local depositories: while the Urals are given a disproportionate amount of attention, this is justifiable given that Palkin is based within the region and that the edinovertsy there were particularly numerous and influential, especially between the 1820s and 1860s. Equally, offering a helpful counterpoint to the recent ideas put forward by Thomas Marsden (who suggests that Nicholas I's persecution of Old Belief only really took off in the 1840s)⁵, Palkin shows that the Urals functioned very much as a kind of laboratory in the 1830s for Nicholas' policy of using edinoverie as a 'mechanism of coercion'. One might also note that a provincial focus should be praised. As Palkin frequently repeats, the local conditions in which edinoverie arose were just as important (and indeed perhaps more so) for its development as the prescriptions of the central authorities. While he does tend to overegg this argument (that a rather small number of parishes in the Urals and Ural'sk obtained edinoverie on the basis of special conditions does not detract from the fact that the overwhelming majority remained subject to the rules of Platon), it is nonetheless a vital point that he substantiates well.

The author is undoubtedly aware that one of the core criticisms of edinoverie research is the niche status of its subject: he is therefore sure to show the reader the connections between edinoverie and wider trends in both Russian and European history. For instance, in the first chapter he connects the foundation of edinoverie in the late 18th century with the growing popularity of European Enlightenment ideas about toleration at the Catherinian court, while in the third he gives some insight into the visions of edinoverie being developed within the incipient Russian public sphere of the 1860s and 70s. With judicious analysis, Palkin teases out the implications of each stage of edinoverie's development, leading to sagacious and well-reasoned conclusions thoroughly based on the evidence that he has provided. By the conclusion, one is very much convinced that edinoverie's ramifications for Russian (and possibly even European) religious history are much larger than its small size and controversial status would suggest.

Despite all of these many positives, there are nonetheless a few problems that we should address. Firstly, the book only runs up to 1905 and therefore ignores the 13 years between the two Russian revolutions. These were action-packed years for edinoverie, as any account of the life of Simeon Shleev reveals. The reader is thus left wondering if Palkin can fully justify his

⁴ *White J.* A Bridge to the Schism. Edinoverie, Russian Orthodoxy and the Ritual Formation of Confessions, 1800–1918 (PhD dissertation, European University Institute, 2014).

⁵ *Marsden T.* The Crisis of Religious Toleration in Imperial Russia: Bibikov's System for the Old Believers, 1841–1855. Oxford: Oxford University Press, 2015.

appraisal of edinoverie: after all, one cannot fully evaluate a novel or a film if one ignores its ending. However, the sheer amount of material for the post-1905 period would have meant extending the monograph (already quite long) by several hundreds of pages. Equally, other historians, myself included⁶, are in the process of subjecting the last era of edinoverie's existence to especial analysis. Secondly, one does feel that the book is somewhat too detailed: while Palkin's devotion to comprehensive coverage of edinoverie is certainly to be praised, he does occasionally go too far, leaving the reader feeling as though they are losing the thread of the argument being made. Thirdly, greater reference to English-language materials would strengthen the book's core argument.

Finally, there is an issue of interpretation. Within the third chapter in particular, Palkin asserts that the missionaries Nikolai Subbotin and Pavel Prusskii are to be seen as part of the 'Platonist' tradition of edinoverie. Regrettably, this rather distorts the nature of their position by the beginning of the 1880s, their transition to it, and its subsequent impact. In 1869, Subbotin had argued that the rules of Platon were 'the chief and almost sole legal basis' for resolving the problems of edinoverie⁷. However, just nine years later, Subbotin was campaigning before the Holy Synod for the replacement of those rules⁸. While the Synod did not in fact do this and instead decided for a few conservative changes to the 1800 settlement, Subbotin's fundamental ideas in effect became Synodal policy for the remaining decades of the imperial era: that edinoverie and Orthodoxy were one and the same confession, that Orthodox could 'convert' to edinoverie (and vice versa) without impediment, that both the old and new rituals had the same value *de facto*, and that the Church itself had to make some kind of effort to convince the edinovertsy of the confessional unity between them. This was not Metropolitan Platon's idea: as I noted in the introduction to this review, Platon was content to leave the edinovertsy on the outskirts of the Orthodox confession until they had abandoned a ritual form he viewed as being (at the very least) mistaken. In effect, unity was precluded on the condition that the edinovertsy become Orthodox in every respect, including ritually. That was, in the words of Metropolitan Filaret (Drozdov), the most that could be done for the edinovertsy: they had to come to the Church, not the Church to them.

To deemphasise this crucial difference between Subbotin and Platon (and Filaret for that matter) makes it difficult to explain events between 1905 and 1918. This is especially the case for the Local Church Council in 1917–18, where Subbotin's conception of edinoverie replaced Platon's: Palkin's interpretation would lead us to conclude that Platon's rules were replaced with a slightly amended version of the originals, which was not the case. I would therefore suggest that instead of Palkin's division of edinoverie's development into three tendencies (the traditionalist one espoused by Platon and then Subbotin, the radical/abolitionist one propounded by Father Ioann Verkhovskii, and the reformist one led by Shleev), we think in terms of four: Platonic/isolationist (supported by some even to the very end of the imperial regime), integrationalist (Subbotin and the Synod from the mid-1880s onwards), abolitionist (Verkhovskii), and autonomist (Shleev). Such allows us to clarify the positions of different

⁶ White J. Orthodox Old Belief: Edinoverie as Movement for Religious Rejuvenation in the Russian Church, 1905–1918 // Russian History. 2016. № 43 (2). P. 181–208.

⁷ Субботин Н. Несколько слов о единоверии в ответе на возрождения из Вятки. М., 1869. С. 21–22.

⁸ Субботин Н. Отзыв ординарного профессора Московской духовной академии Субботина по поводу прошений единоверцев Святейшему Синоду о нуждах единоверия. [М., 1878].

actors and groups with greater accuracy and furnishes greater explanatory power for the post-1905 period.

However, this is a relatively minor quibble between specialists that in no way lessens the value of this extremely impressive work. Well-written, clear, and persuasive, Palkin's new book on edinoverie illuminates an extremely difficult problem with consummate skill and professionalism. It is to be highly recommended not only to experts on Old Belief and Orthodoxy, who will undoubtedly learn much, but also to students and the educated general public.

James M. White

Список литературы

1. *Marsden T.* The Crisis of Religious Toleration in Imperial Russia: Bibikov's System for the Old Believers, 1841–1855. Oxford: Oxford University Press, 2015.
2. *White J.* Orthodox Old Belief: Edinoverie as Movement for Religious Rejuvenation in the Russian Church, 1905–1918 // *Russian History*. 2016. № 43 (2). P. 181–208.
3. *White J.* A Bridge to the Schism. Edinoverie, Russian Orthodoxy and the Ritual Formation of Confessions, 1800–1918 (PhD dissertation, European University Institute, 2014).
4. *Кауркин Р. В., Павлова О. А.* Единоверие в России (от зарождения идеи до начала XX века). СПб.: Алетейя, 2011.
5. *Субботин Н.* Несколько слов о единоверии в ответе на возражения из Вятки. М., 1869. С. 21–22.
6. *Субботин Н.* Отзыв ординарного профессора Московской духовной академии Субботина по поводу прошений единоверцев Святейшему Синоду о нуждах единоверия. [М., 1878].
7. *Шлеев С.* Единоверие в своем внутреннем развитии (в разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев). СПб., 1910.

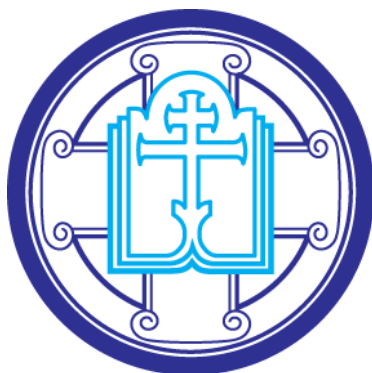
References

1. *Kaurkin R. V., Pavlova O. A.* *Edinoverie v Rossii (ot zarozhdeniia idei do nachala XX veka)* [Edinoverie in Russia (from its origin until the beginning of the 20th century)]. Saint-Petersburg: Aleteia, 2011.
2. *Marsden T.* *The Crisis of Religious Toleration in Imperial Russia: Bibikov's System for the Old Believers, 1841–1855*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
3. *Shleev S.* *Edinoverie v svoem vnutrennem razvitii (v raz'iasnenie ego malorasprostranennosti sredi staroobriadtsev)* [Edinoverie in its inner development (explanation of its lack of popularity among the Old Believers)]. Saint-Petersburg, 1910.

James M. White

4. Subbotin N. *Neskol'ko slov o edinoverii v otvete na vozrazheniia iz Viatki* [A few words about Edinoverie in reply to questions from Viatka]. Moscow, 1869, pp. 21–22.
5. Subbotin N. *Otzyv ordinarnogo professora Moskovskoi dukhovnoi akademii Subbotina po povodu proshenii edinovertsev Sviateishemu Sinodu o nuzhdakh edinoveriia* [Response of Professor Subbotin, Department Head of Moscow Theological Academy, on the edinovertsy petition regarding the needs of edinoverie, addressed to the Holy Synod]. [M., 1878].
6. White J. Orthodox Old Belief: Edinoverie as Movement for Religious Rejuvenation in the Russian Church, 1905–1918. *Russian History*, 2016, № 43 (2), pp. 181–208.
7. White J. *A Bridge to the Schism. Edinoverie, Russian Orthodoxy and the Ritual Formation of Confessions, 1800–1918* (PhD dissertation, European University Institute, 2014).

ЮБИЛЕИ

ЮБИЛЕЙ РЕКТОРА ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ МАЛЕТЫ

В 2017 году исполняется 50 лет со дня рождения ректора
Екатеринбургской духовной семинарии,
настоятеля Свято-Троицкого кафедрального собора г. Екатеринбург
протоиерея Николая Малеты

Протоиерей Николай родился 25 мая 1967 года в селе Копашнево Хустского района Закарпатской области Украинской ССР в верующей крестьянской семье. С самого рождения жизнь Николая была тесно связана с местным Покровским храмом. В нем младенцем он принял святое Крещение, этот храм посещала его семья. После окончания Копашневской средней школы, в 1985 г. Николай Юрьевич был призван в Вооруженные Силы для прохождения срочной службы. Служил в течение 2 лет (1985–1987 гг.) в Военно-морском флоте. Еще до призыва в армию у Николая возникло желание получить духовное образование. После службы в армии, с осени 1987 по июнь 1988 г. Николай жил и трудился в Свято-Успенской Почаевской лавре, готовясь к поступлению в духовную школу. Преосвященный Дамаскин (Бодрый), епископ Мукачевский и Ужгородский, замечательный архипастырь¹, написал рекомендацию для поступления молодого Николая в духовную семинарию.

В 1988 г. Николай поступил в Московскую духовную семинарию (на очную форму обучения), после окончания которой в 1992 г. поступил в Московскую духовную академию. Проучившись год на очном отделении, 2 мая 1993 г. архиепископом Дмитровским Филаретом был

¹ См.: О нелегком прошлом: Вспоминает протоиерей Георгий Иванов // Сайт «Вологда. Советский период». URL: http://www.booksite.ru/vologda_sovet/1964-1985_219.html (дата обращения: 12.03.2017).

*Прот. Николай Малета произносит благодарственное слово митрополиту Екатеринбургскому и Верхотурскому Кириллу после награждения митрой.
8 апреля 2017 г.*

рукоположен в сан диакона и переведен на экстернат (полный академический курс прослушал в 1997 г.). 23 октября 1993 г. архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Мелхиседеком (Лебедевым) отец Николай рукоположен в сан пресвитера.

Долгие годы (с 1993 по 2004 гг.) отец Николай нес служение клирика храма в честь святых апостолов Петра и Павла г. Первоуральска Свердловской области, где вел активную приходскую работу, выступал на местном радио. В 2005 г. назначен настоятелем старинного екатеринбургского храма в честь Вознесения Господня, славного своей активной приходской жизнью. При отце Николае в храме активно велись ремонтные работы.

С 2011 г. до настоящего времени юбиляр несет послушание настоятеля Свято-Троицкого кафедрального собора, председателя Епархиального церковного суда и входит в состав Епархиального совета. Его трудами в Свято-Троицком соборе был сделан ремонт всех фасадов.

Почти вся сознательная жизнь протоиерея Николая связана с духовным образованием. В 1996 г. отец Николай начал свою преподава-

В актовом зале семинарии после вечера памяти архиепископа Свердловского Климента (Перестюка). 28 октября 2014 г.

тельную деятельность в Екатеринбургском духовном училище. Много лет он преподавал в училище, а затем (с 2001 г.) в семинарии, дисциплины «Основное богословие» и «Апологетику». В настоящее время отец Николай преподает «Пастырское богословие», «Практическое руководство для священнослужителя» и «Апологетику».

В 2011 г. юбилар был назначен на должность первого проректора. В том же году протоиерей Николай был назначен и главным редактором единственного на Урале научно-богословского журнала «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии», в котором публикуются богословские и церковно-исторические исследования по актуальным вопросам церковной науки. Под его руководством журнал продолжил свое поступательное развитие. «Вестник» стал выходить ежеквартально, получил гриф «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви», включен в международную информационно-аналитическую систему научного цитирования «Европейский индекс цитирования гуманитарных и социальных наук» — «ERIH

PLUS» (European Reference Index for the Humanities and Social Sciences). Журнал также был включен в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия. В 2014 г. отец Николай назначен проректором по воспитательной работе с сохранением всех должностей.

22 октября 2015 г. решением Священного Синода Русской Православной Церкви (журнал № 83) протоиерей Николай Малета назначен ректором Екатеринбургской духовной семинарии.

За более чем 20-летнее служение на ниве духовного образования юбиляр зарекомендовал себя как талантливый администратор и воспитатель, ревностный преподаватель, имеющий в преподавательской корпорации и среди студентов авторитет и уважение. Отец Николай — прекрасный человек, замечательный собеседник, внимательный и заботливый наставник юношества.

Протоиерей Николай — отец многочисленного семейства. Вместе с супругой Верой Викторовной он воспитывает пятерых детей — четырех дочерей и сына.

Юбиляр много раз был отмечен различными наградами, в том числе —

богослужебными:

набедренник (1993);
камилавка (1996);
наперсный крест (2000);
сан протоиерея (2002);
палица (2006);
крест с украшениями (2010);
митра (2017);

церковными:

Патриаршая грамота (2004);
медаль Екатеринбургской митрополии свв. Царственных страстотерпцев I ст. (2012);
юбилейная медаль Русской Православной Церкви в память 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года (2012 г.);
юбилейная медаль к 130-летию Екатеринбургской епархии (2015 г.);

Награждение прот. Николая медалью св. прав. Симеона Верхотурского в день празднования 100-летия Екатеринбургской семинарии. 23 октября 2016 г.

медаль Екатеринбургской митрополии св. прав. Симеона Верхотурского (2016 г.);

светскими:

наградной знак «В память 400-летия воцарения династии Романовых» (Благотворительный фонд Ея Императорского Высочества великой княгини Ольги Александровны) (2013 г.);

памятная медаль МЧС России «Маршал Василий Чуйков» (2013).

Администрация, преподавательская корпорация и студенты Екатеринбургской духовной семинарии сердечно поздравляют дорогого отца Николая с юбилеем и желают помощи Божией в трудах на ниве церковного образования во благо Святой Православной Церкви!

Многая и благая лета!

Перед конференцией, посвященной 100-летию семинарии. 22 октября 2016 г.

На крестном ходе в пасхальную ночь. 16 апреля 2017 г.

Во время службы в ВС. 1985 г.

Студент Московской духовной семинарии Н. Ю. Малета. 1990 г.

Студенты МДС Василий Ковач (ныне протоиерей), иером. Феодор (Мамасуев; ныне архиеп. Мукачевский и Ужгородский), Иван Паканич (ныне митр. Бориспольский и Броварской Антоний) и Н. Малета. 1992 г.

В паломнической поездке по Святой Земле. 2005 г.

Юбиляр имеет следующие публикации:

1. Юбилей архипастыря: Владыке Викентию 55 лет // Православная газета. Екатеринбург. 2008. № 39 (504). С. 4.
2. Мысли вслух // Православная газета. Екатеринбург. 2010. № 23 (584). С. 15.
3. От главного редактора // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. №1 (3). С. 12–13.
4. Отзыв <...> на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии сектора заочного обучения С. Г. Алахтаева, выполненную на тему: «Православный взгляд на развитие научно-технического прогресса» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 2 (4). С. 251.
5. От главного редактора // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 1 (5). С. 13.
6. Рецензия <...> на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иерея Димитрия Задорина, выполненную на тему: «Воцерковление, как задача пастыря» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. №1 (5). С. 256.
7. От главного редактора // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 1(9). С. 11.
8. Отзыв <...> на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. В. Югаса, выполненную на тему: «Оккультизм в наши дни» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 1 (9). С. 189–190.
9. Рецензия <...> на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Г. Б. Елохина, выполненную на тему: «Церковь Иисуса Христа святых последних дней. История и структура» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. №2 (10). С. 119–120.
10. Юбилей митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 3(15). С. 293–308.
11. 100-летие Екатеринбургской духовной семинарии (Екатеринбург, 22–23 октября 2016 г.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4(16). С. 31–52 (в соавторстве со свящ. И. А. Никулиным).

ЮБИЛЕЙ ГАЛИНЫ СЕМЕНОВНЫ ВАЩЕНКО

В 2017 году исполняется 60 лет старшему преподавателю кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин ЕДС Галине Семеновне Ващенко

Г. С. Ващенко родилась в г. Верхней Салде Свердловской области. В 1979 г. закончила Уральский политехнический институт. В 1996 г. епископом Екатеринбургским и Верхотурским Никоном назначена руководителем отдела церковно-приходских школ Екатеринбургской епархии. В 2011 г., в связи с реорганизацией отделов Екатеринбургской епархии, стала руководителем сектора церковно-приходских школ отдела религиозного образования и катехизации. На протяжении более чем 20 лет под руководством Галины Семеновны создается система приходского церковного образования. В Екатеринбургской духовной семинарии с 2006 г. она преподает дисциплину «Основы организации церковно-приходской школы», изучая которую будущие пастыри получают необходимую подготовку для создания церковно-приходской школы на приходе. Галина Семеновна Ващенко — прекрасный педагог и администратор, пользуется в коллективе большим уважением¹.

Администрация, преподавательская корпорация и студенты Екатеринбургской духовной семинарии сердечно поздравляют Галину Семеновну с юбилеем и желают дальнейших творческих успехов на благо Святой Православной Церкви! Многая и благая лета!

¹ Биографию юбиляра см.: Юбилей Галины Семеновны Ващенко // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 2 (4). С. 286–292.

Юбилей преподавателя

Юбиляр имеет целый ряд публикаций²; в последние пять лет вышли следующие ее работы:

1. Духовно-нравственное взаимодействие учителя и ученика в церковной школе по образу Царской семьи // Сборник докладов VIII Съезда православных законоучителей Екатеринбургской митрополии. Екатеринбург, 2012. С. 10–16.
2. Стандартизация как новый этап развития церковно-приходского образования // Сборник докладов IX Съезда православных законоучителей Екатеринбургской митрополии. Екатеринбург, 2013. С. 11–16.
3. Подготовка и переподготовка преподавателей воскресных школ в Екатеринбургской епархии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 2(6). С. 162–169.
4. Модель деятельности Сектора церковно-приходских школ ОРОиК как подразделения епархии Русской Православной Церкви // Сборник докладов X Съезда православных законоучителей Екатеринбургской митрополии. Екатеринбург, 2014. С. 9–28.
5. Концептуальные вопросы устройства воскресной школы // Церковь. Богословие. История: материалы II Всероссийской научно-богословской конференции, 12 февраля 2014 г. Екатеринбург, 2014. С. 46–53 (в соавт. с А. А. Богдановой).
6. «Образ жития равноангельского» (о духовной составляющей в организации школы) // Сборник докладов XI Съезда православных законоучителей Екатеринбургской митрополии. Екатеринбург, 2015. С. 26–33.
7. Возможности развития воскресной школы в современных условиях // Сборник докладов XII Съезда православных законоучителей Екатеринбургской митрополии. Екатеринбург, 2016. С. 50–55.
8. Воспитание почитания новомучеников в воскресных школах Екатеринбургской епархии // Церковь. Богословие. История: материалы V Всероссийской научно-богословской конференции, 2–4 февраля 2017 г. Екатеринбург, 2017. С. 29–36 (в соавт. с А. А. Богдановой).

² Полный список публикаций Г. С. Ващенко до 2012 г. см.: Юбилей Галины Семеновны Ващенко // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 2 (4). С. 290–293.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутова Ритта Борисовна — кандидат исторических наук, действительный член Императорского православного палестинского общества, секретарь Московского областного отделения Императорского православного палестинского общества (г. Москва). *E-mail: rittabutova@mail.ru*

Грушевой Александр Гаврилович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей Российской академии наук (г. Санкт-Петербург). *E-mail: agrush@yandex.ru*

Казански Никола Рачев — кандидат филологических наук, доцент Центральной библиотеки Болгарской академии наук (г. София, Болгария). *E-mail: nkazanski@abv.bg*

Клементьев Александр Константинович — историк, архивист, автор исследований по истории Русской Православной Церкви в эмиграции (г. Санкт-Петербург). *E-mail: niteroy@rambler.ru*

Макаров Дмитрий Игоревич — доктор философских наук, доцент, профессор библейско-богословской кафедры Екатеринбургской духовной семинарии, заведующий кафедрой общих гуманитарных дисциплин Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского (г. Екатеринбург). *E-mail: dimitri.makarov@mail.ru*

Нечаева Марина Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора методологии и историографии Института истории и археологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург). *E-mail: atlasch@narod.ru*

Никulin Иван Александрович, священник — кандидат богословия, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, доцент кафедры истории Миссионерского института, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия (г. Екатеринбург). *E-mail: nikulinivan@yandex.ru*

Сухова Наталия Юрьевна — доктор церковной истории, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Русской Православной Церкви и заведующая Научным центром истории богословия и богословского образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва). *E-mail: suhovanat@gmail.com*

Хандога Николай Анатольевич — кандидат богословия, докторант в Общецерковной аспирантуре и докторантуре им. свв. Кирилла и Мефодия (г. Москва). *E-mail: n.handoga@yandex.ru*

Уайт Джеймс Мэттью (James M. White) — доктор философии (PhD), старший научный сотрудник Лаборатории археографических исследований и Лаборатории эдиционной археографии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). *E-mail: james.white@eui.eu*

Фриз Грегори (Gregory Freeze) — профессор Брандейского университета (Массачусетс, США) и научный сотрудник Центра российских исследований Дэвиса Гарвардского университета. *E-mail: freeze@brandeis.edu*

Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(18). 2017

Научное издание

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
(контракт № 406-12/2011R)

Журнал включен в международную информационно-аналитическую систему научного цитирования «Европейский индекс цитирования гуманитарных и социальных наук» — «ERIH PLUS» (European Reference Index for the Humanities and Social Sciences)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.

Подписной индекс по федеральному почтовому Объединенному каталогу «Пресса России»: **93623**

Вы можете оформить **бесплатную подписку на журнал в электронном виде**, направив письмо в свободной форме с просьбой присылать свежие номера Вестника ЕДС на электронную почту журнала: vestnik@epds.ru

Над выпуском работали

Перевод аннотаций на англ. язык: *С. В. Жданова, Д. И. Макаров*

Дизайн и верстка: *иером. Аркадий (Логинов)*

Технические редакторы: *С. Ю. Акишин, священ. И. Никулин,
С. В. Жданова*

Корректор: *Е. Ю. Алексеева*

Фотограф: *А. Плеханов*

Оригинал-макет подготовлен
информационно-издательским отделом ЕДС

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

В38 Вестник Екатеринбургской духовной семинарии / Информационно-издательский отдел ЕДС. — Екатеринбург, 2017. — Вып. 2(18). — 398 с.: цв. ил.

В научном периодическом издании Екатеринбургской духовной семинарии публикуются материалы и исследования по различным вопросам богословия, церковной истории и смежных дисциплин, извлечения из протоколов заседаний Ученого совета ЕДС, рецензии и отзывы на дипломные работы студентов семинарии, библиографические заметки и рецензии на новые актуальные для богословской науки исследования. Издание адресуется преподавателям и студентам духовных учебных заведений, историкам, богословам, философам, а также всем интересующимся.

УДК 27-1(051)

ББК 86.37

ISSN 2224-5391

16+

ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.
Дата выхода в свет: 17.05.2017 г. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Вставка цв. ил. на мелованной бумаге
Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,3
Тираж 500 экз. Заказ № 5849
Цена свободная

Учредитель:

Религиозная организация — духовная образовательная организация
высшего образования

«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Информационно-издательский отдел

Адрес редакции:

620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 57

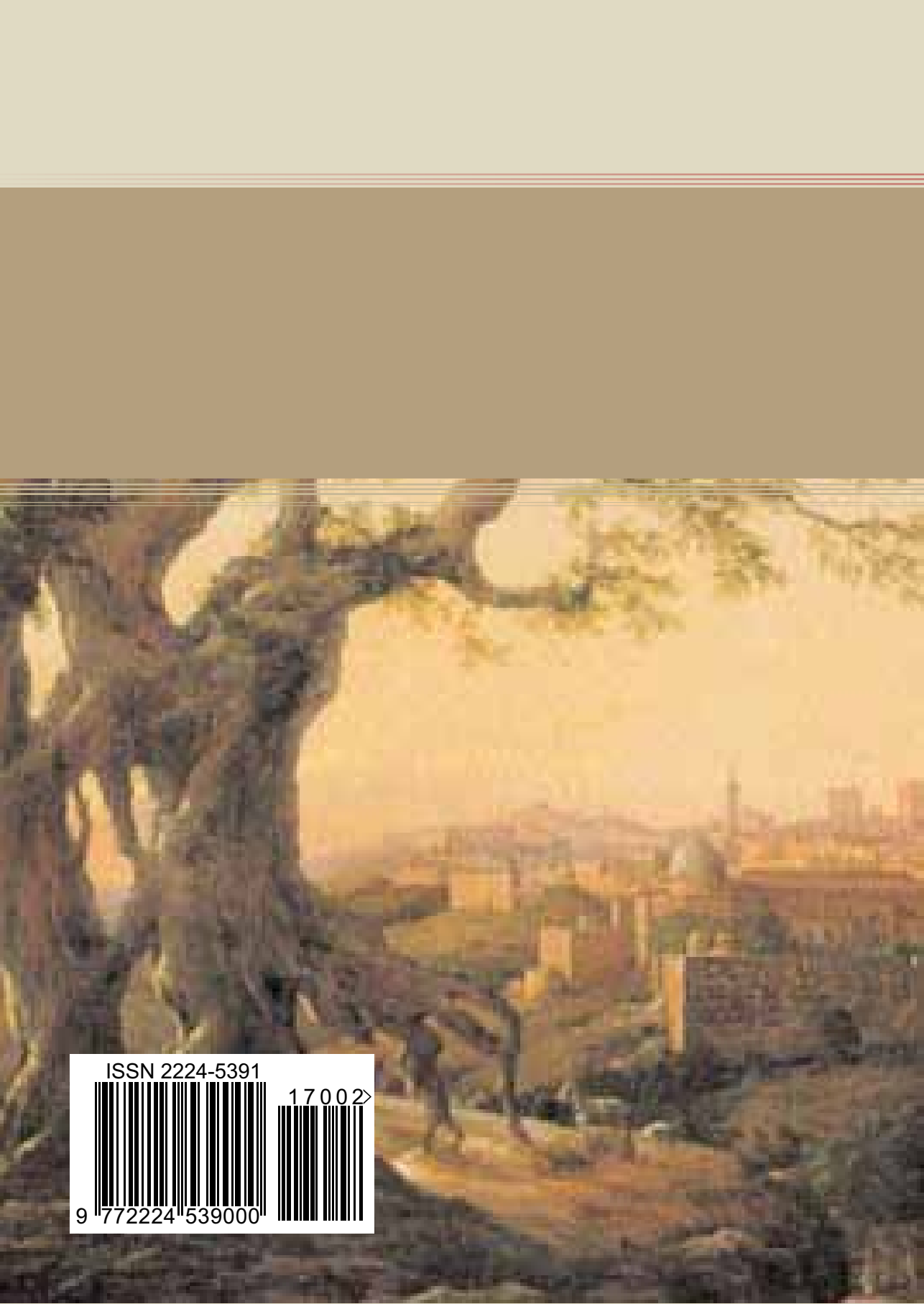
Тел./факс: +7 (343) 311-99-41

E-mail: vestnik@epds.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»

г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35-а, оф. 2.

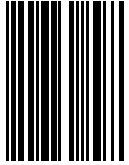
Тел: (343) 362-91-16, 362-91-17

ISSN 2224-5391

17002

9 772224 539000